

ПРОРЫВ В ДЕМОКРАТИЮ

K1158999

МОСКВА «ИЗВЕСТИЯ»
1990

ПЕРВАЯ ГЛАВА

Выборы: от начала до съезда

РАБОТАЕТ ЦЕНТРАЛЬНАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ

Важным актом действия нового Закона о выборах народных депутатов, предусматривающего радикальное обновление избирательной системы, ее последовательную демократизацию, стало образование Верховным Советом СССР Центральной избирательной комиссии. Началась сложная и необычайно ответственная избирательная кампания, какой еще не было в нашей стране. Опубликованы первые документы этой кампании — постановления Центральной избирательной комиссии о территориальных и национально-территориальных избирательных округах по выборам народных депутатов СССР. Корреспондент «Известий» попросил председателя комиссии, члена ЦК КПСС В. П. Орлова рассказать об особенностях ее работы в новых условиях.

Владимир Павлович, первый вопрос, естественно, о том, что нового вносит Закон о выборах народных депутатов в структуру и функции самой Центральной комиссии, как будут отражены в ее деятельности принципы демократизации избирательной системы?

Уже то, что Центральная избирательная комиссия образована Верховным Советом СССР — прежде ее состав утверждал Президиум Верховного Совета, — повышает ее авторитет, определяет большую степень ответственности и самостоятельности. Состав комиссии увеличен с 19 до 25 человек. Это позволило включить в нее представителей всех союзных республик, многих общественных организаций, а значит, будут полнее отражены интересы всех слоев общества и национальностей, обеспечен более действенный контроль за исполнением Закона о выборах.

Центральная избирательная комиссия в нынешнем

составе будет действовать постоянно в течение пяти лет. Это дает возможность накопить необходимый опыт работы в новых условиях, квалифицированное решать все проблемы, связанные с организацией и проведением выборной кампании. Конечно, огромный объем этой работы не могут выполнить 35 членов комиссии, подавляющее большинство которых к тому же не освобождается от профессиональных обязанностей. Поэтому сейчас мы формируем аппарат Центральной комиссии, в который войдут юристы, экономисты, лучшие специалисты в области советской работы.

Аппарат будет небольшой. Особенно если учесть, что теперь в обязанности Центральной комиссии входит контроль за исполнением Закона о выборах на всей территории страны, обеспечение его единообразного применения, направление деятельности всех избирательных комиссий, решение вопросов, связанных с повторными выборами, отзывом народных депутатов СССР, назначением и проведением выборов народных депутатов вместо выбывших, а также с выполнением и многих других новых и прежних обязанностей.

На двенадцатой сессии Верховного Совета СССР говорилось, что важнейшая цель обновления избирательной системы — укрепление народовластия, создание избирателям всех необходимых условий для выдвижения и выбора депутатов, способных действительно управлять государством, решать задачи перестройки, настоящих ее лидеров. Прежняя практика не давала возможности настоящего выбора, поскольку фактически была рассчитана на единственного кандидата. Усилия избирательных комиссий, особенно участковых, были сосредоточены на обеспечении стопроцентного участия в голосовании и близкого к нему положительного результата выборов.

Что упрощает новый Закон о выборах народных депутатов и с какими главными трудностями, на ваш взгляд, придется столкнуться в нынешней избирательной кампании?

Новые законы об изменениях и дополнениях Конституции и выборах народных депутатов СССР обеспечили все необходимые условия для того, чтобы каждый избиратель, пожелавший принять участие в выборах, мог беспрепятственно осуществить свое гражданское право. Ответственность за это возрастает многократно. И избирательным комиссиям будет намного труднее.

Взять, например, выдвижение кандидатов от общественных организаций, вокруг которого было особенно много споров на сессии и при обсуждении законопроектов. Их представительство в высших органах власти позволяет привлечь к управлению государством новые слои трудящихся, всего населения, полнее учесть запросы и интересы общества, а значит, и полнее осуществить принцип народовластия. Но процедура выборов, конечно же, усложняется. Причем здесь все ново, все впервые, начиная от организации общественных избирательных комиссий.

То же самое касается и выдвижения кандидатов по месту жительства. Здесь окружным избирательным комиссиям предстоит не только огромная, но и особо ответственная работа. Очень непросто будет отобрать среди нескольких таких кандидатов людей, действительно представляющих интересы избирателей, способных увязать эти интересы с нуждами всего народа, с задачами общества в целом. К тому же вести такую работу необходимо при неукоснительном, строжайшем соблюдении Закона о выборах, глубочайшем уважении к его демократическим принципам.

Прежняя практика выборов, ориентированная на одного кандидата, заставляла членов избирательных комиссий, мягко говоря, ревниво относиться к избирателям, отправляющимся с бюллетенем в кабину. Теперь придется менять не только такую психологию, но и оборудование избирательных участков — при двух или нескольких кандидатах бюллетень просто окажется недействительным, если избиратель минует эту кабину. Центральной избирательной комиссии предстоит обновить всю избирательную документацию. Это уже делается специалистами, готовятся и рекомендательные письма, методические материалы по всем новым и сложным аспектам нынешней избирательной кампании. И хотя сроки ее проведения увеличены с двух месяцев до четырех, времени на все буквально в обрез.

Вместе с тем ответ на многие вопросы сможет дать лишь практический опыт всей избирательной кампании. Думаю, что в будущем потребуется внести коррективы и в теорию, и в сам Закон о выборах народных депутатов СССР. Поэтому очень важной мне представляется работа всех средств массовой информации по освещению практического опыта, оперативной пропаганды удачного решения новых проблем на всех этапах подготовки и проведения выборов.

Центральной избирательной комиссией утвержден календарный план подготовки и проведения выборов, назначенных на 26 марта 1989 года. Как распределено время основных этапов нынешней выборной кампании в связи с новым, четырехмесячным сроком ее проведения?

До 15 декабря, за три с половиной месяца до выборов, в округах должно завершиться образование окружных избирательных комиссий, а также и комиссий от общественных организаций. К 24 января должны быть образованы избирательные участки, а не позднее 8 февраля их участковые избирательные комиссии. Для выдвижения кандидатов в депутаты по избирательным округам и от общественных организаций отводится месяц — с 26 декабря по 24 января 1989 года. Такой же месячный срок определен для регистрации кандидатов и проведения окружных предвыборных собраний, которые намечено завершить к 22 февраля. И, наконец, почти два месяца отведены для встреч кандидатов в депутаты с избирателями. Таким образом, три из четырех месяцев предвыборной кампании резервируются для выдвижения кандидатов в народные депутаты СССР и ознакомления избирателей с их программой. Это позволит избирателям хорошо изучить своих кандидатов, их деловые и политические качества, обеспечивает возможность выдвижения действительно лучших представителей всех слоев общества в высшие органы власти.

Митрополит ВЛАДИМИР

ИБО ЧТО СЕЕТСЯ, ТО И БУДЕТ ПОЖАТО

Хочу познакомить читателей «Известий» с самым необычным пока что для нас членом Центральной избирательной комиссии по выборам народных депутатов СССР Виктором Маркиановичем Сабоданом — митрополитом Владимиром.

Он постоянный член Священного Синода Русской православной церкви, патриарший экзарх Западной Европы, митрополит Ростовский и Новочеркасский, управляющий делами Московской патриархии, член президиума правления Советского фонда здоровья и милосердия.

— Избрание меня членом Центральной избирательной комиссии является свидетельством того, что отношения между государством и церковью развиваются в русле демократических процессов обновления, происходящих в нашей стране. Теперь от общественных организаций могут быть выдвинуты и религиозные деятели. Все это ново и для церкви, и для общества в целом.

— Виктор Маркианович, читателям, думаю, интересно познакомиться с вами поближе.

— Родился я в 1935 году. Богословское образование получил в Одесской духовной семинарии, затем учился в Ленинградской духовной академии и в аспирантуре при Московской духовной академии. В 1962 году принял сан священника. Был преподавателем Одесской семинарии, а затем ее ректором. В 1966 году рукоположен во епископа. В 1973 году назначен ректором Московской духовной академии и семинарии. С 1982 года — митрополит Ростовский и Новочеркасский.

— Чем для вас знаменателен уходящий год?

— Главным событием года было празднование 1000-летия крещения Руси. Эта дата широко отмечалась в нашей стране и за рубежом, что свидетельствует о большой значимости события в жизни нашего Отечества и в мировой истории. Нельзя не вспомнить встречу М. С. Горбачева со Святейшим Патриархом и членами Священного Синода.

— С каким настроением и чувствами встречаете Новый год? Что ожидаете от него?

— Для каждого человека встреча Нового года выходит из обычного ряда будней. Это время подведения итогов, осмысления прошлого и раздумья о будущем. Для верующего человека — это еще и молитва благодарения за милость Божию, явленную в уходящем году, и прошение у Бога благословения в наступающем Новолетии... Это повод к духовно-нравственному обновлению. Ведь не зря мы, поздравляя друг друга, говорим: «С Новым годом! С новым счастьем!»

Если прошедшее невозвратно, то настоящее в полной нашей власти. Вот о чем мы должны думать, вступая в Новый, 1989 год, чтобы своими делами и помыслами благотворно воздействовать на будущее, ибо что сеется, то и будет пожато. Думаю, что происходящие в нашей стране благотворные процессы обновления, которые положительно сказываются и на международной обстановке, будут и дальше развиваться.

— Канун Нового года омрачила большая беда.

— Да, трагедия в Армении болью и состраданием отозвалась в сердцах всего нашего народа, в том числе и всех верующих людей. Русская православная церковь перечислила в фонд помощи пострадавшим от землетрясения один миллион рублей. Кроме этого, епархии нашей церкви, их приходы, епископы, священнослужители и миряне перечислили на помощь пострадавшим еще свыше трех миллионов рублей. Средства от православных верующих и духовенства продолжают поступать. Наша церковь возносит молитвы о пострадавших и о погибших во время землетрясения.

И все-таки хочу закончить нашу беседу на оптимистической ноте. Новый год надо встречать с надеждой на лучшее. Желаю всем читателям «Известий» счастья и благополучия в новом году.

М. КУШТАПИН

ПРЕДЛАГАЮ СВОЮ КАНДИДАТУРУ

Сегодня многие тысячи людей в Белоруссии горячо обсуждают необычную телепередачу. «Такого мы еще не видели!» — это вывод большинства телезрителей. Да, правда, не видели. И наша избирательная система не знала подобного. Что же произошло в Белоруссии?

Минчанин Игорь Величанский предложил свою кандидатуру в народные депутаты СССР.

Не побоялся Величанский представить себя в этой роли и готов выдержать любое гласное обсуждение своей предвыборной платформы. О чем и объявил через республиканскую молодежную газету «Знамя юности». Вот тогда Белорусское телевидение и провело свою необычную передачу — встречу с И. Величанским.

Неожиданно, смело. Но ведь этого и требуют перестройка, развитие демократии, ожидающие от предвыборной кампании выдвижения настоящих лидеров, готовых отстаивать свои кандидатуры.

К сожалению, сроки для предложения кандидатур в народные депутаты СССР предельно сжаты, нелегко при такой ситуации рассчитывать на детальное знакомство с позицией кандидатов. Это нам урок на будущее.

Игорь Величанский учел сложившуюся ситуацию и решил не упустить тот шанс, который дает нам нынешняя

предвыборная кампания, получил поддержку своей комсомольской организации. Кто он такой, Величанский, решившийся на столь смелый шаг?

Игорю 30 лет. Окончил Белгосунниверситет. Восемь лет в партии, работал в мединституте на кафедре истории КПСС. Недавно стал главным инспектором Министерства народного образования БССР по политико-воспитательной работе во внеучебное время. В этом году защитил кандидатскую диссертацию. Председатель городского дискуссионного клуба «Политикус». Научный консультант КМО Белоруссии, лектор ЦК комсомола республики. Человек, хорошо известный молодежи Минска. Настойчивый, целеустремленный. Больше всего беспокоят его молодежные проблемы. И свою предвыборную платформу он назвал «Выход из тупика — молодежная политика».

Беседую с Игорем Леонидовичем.

— Игорь, что вас побудило самому предложить свою кандидатуру в народные депутаты СССР?

— Если бы не перестройка, обновление, новая атмосфера в нашей жизни, я, конечно, не рискнул бы этого сделать. Это во-первых. Во-вторых, я очень внимательно следил за работой последних сессий Верховного Совета СССР. По моему мнению, многие обсуждаемые вопросы можно было решать более радикально и более продуманно. Потому и решил бороться за выдвижение своей кандидатуры.

— Не слишком ли категорично название вашей предвыборной платформы? Я имею в виду слово «тупик».

— Здесь нет эмоций. Это реальная констатация положения дел в комсомоле. Поверьте, это ежедневно проходит через мой ум и сердце. Очень нелегко сегодня комсомолу. Выход? Дать молодежи возможность выбора в максимальном применении своих творческих способностей. Это суть моей предвыборной платформы. Как это сделать, я изложил в газете «Знамя юности», в дебатах по телевидению.

— В чем, на ваш взгляд, главная сила депутата?

— В избирателях, в их поддержке. В годы застоя избиратели были равнодушны к своему депутату, потому что он чаще всего не имел возможности реализовать их интересы. Сегодня все должно быть по-другому...

Что еще можно добавить? Величанский вполне готов к предвыборной борьбе, к тому же у него очень деятельная команда доверенных лиц: юристы, историки, эконо-

мисты, социологи — все кандидаты наук. Они ведут сейчас агитацию за Величанского.

Как же будут дальше развиваться события? Привлекла ли кого-нибудь предвыборная позиция Величанского? Как воспринимают его самовыдвижение избиратели? Мы постараемся сообщить об этом своим читателям. Но характерная деталь: редактор популярной программы Белорусского телевидения, «Молодежный телецентр» — именно через нее выходил на зрителей Величанский — С. Виноградов рассказал мне, что после передачи сюда беспрерывно звонят люди. И не только из Минска, но и из других городов Белоруссии. Просят встречи с Величанским. Хотят с ним поговорить, поспорить, подискутировать. Значит, многих заинтересовала его позиция...

М. ШИМАНСКИЙ,
соб. корр. «Известий»

НЕЗАПЛАНИРОВАННЫЙ КАНДИДАТ

Дебаты зашли в тупик. Ни по одному из двух предполагаемых кандидатов в народные депутаты СССР избиратели не могли прийти к однозначно положительному выводу, хотя в списке Якутского областного комитета профсоюза рабочих строительства и промстройматериалов предлагались люди известные — бригадир строителей и профсоюзная активистка. И тогда кто-то предложил с места:

— Борисова надо выдвигать. Спартака Степановича Борисова.

Вот тут-то разногласия и прекратилась. Борисова, управляющего трестом «Северовостокхиммонтаж», бесменного члена президиума обкома профсоюза вот уже в течение двадцати лет, знают все. Одни — как предприимчивого, современно мыслящего руководителя. Возглавляемый им коллектив первым среди строителей автономной республики перешел на полный хозрасчет и самофинансирование, а с начала 1989 года переходит — тоже первым — на арендный подряд. Другие — сталкиваясь с ним, решая вопросы организации быта людей. У треста один из лучших в городе детский сад и сад-санаторий на 100 мест, работающий круглосуточно. Есть у монтажников свой дом отдыха и прекрасный пионерский лагерь,

недавно введен в действие спортивный комплекс. Предполагается, что до 1995 года трест полностью решит жилищную проблему.

Многим была известна недавняя история, когда Борисов пошел на конфликт со своим министерством из-за структуры управления монтажными работами и отстаивал свои взгляды, невзирая на ранги оппонентов. Это, естественно, добавило авторитета специалисту, который генерирует, а главное — осуществляет на практике передовые идеи.

У строителя на Севере роль особая. Он чаще всего первопроходец. Обогачительные фабрики в алмазном краю, гиганты Южно-Якутского территориально-производственного комплекса. Депутатский оловодобывающий комбинат в Заполярье — вот основные точки приложения сил коллектива треста и его руководителя. Основательность и надежность стали основными чертами этого коллектива, определившими успешное, а иногда и решающее участие монтажников из «Северовостокхиммонтажа» в возведении индустриальных объектов сурового региона. При этом здесь никогда не забывали о нуждах людей. И сегодня, когда началось промышленное освоение нефтяных месторождений Средней Лены, строительство нефтеперегонного завода в Ленске, монтажники принялись не только создавать технологические площадки, но и возводить жилье, теплицы, другие объекты, необходимые для нормальной жизни и работы человека.

Перестройка не застала этот коллектив врасплох. Наоборот, сразу же придала ускорение делам монтажников. Сейчас, например, только на собственном жилищном строительстве в местах дислокации управлений треста осваивается более 20 миллионов рублей. А производственная программа, судя по предварительным подсчетам, перевыполнена в только что ушедшем году на 6 миллионов рублей.

Человек может полностью отдавать себя делу, если для этого созданы необходимые условия не только на рабочем месте, но и в быту, если из-за «житейских мелочей» ему не приходится разрываться на части. Для Борисова это аксиома. Поэтому у треста есть, кроме жилья, детсадов, пионерлагеря и т. п., большие зимние теплицы, из которых круглый год в детские учреждения и рабочие столовые поступает свежая зелень. А из свинарника на тысячу голов — свежее мясо. Есть и стадо оленей, приобретенное в результате договоров содружества с совхоза-

ми автономной республики. Теперь деликатесное мясо идет в котел монтажников, а шкуры и рога — в сувенирный цех треста.

Думаю, исчерпывающую характеристику С. Борису дал один из работников треста, знающий его уже два десятка лет:

— Перестройка — это его время.

— Почему мы предпочли руководителя Борисова рабочему и профсоюзному деятелю? — отвечает на мой вопрос председатель обкома профсоюза рабочих строительства и промстройматериалов Н. Лукашенко. — Во-первых, это честная победа, продиктованная волей людей. Ну и потом, мы зачастую выдвигаем в руководящие органы непременно рабочего по принципу «так, мол, положено». Я сам в недавнем прошлом бригадир, настроения людей знаю достаточно хорошо. Большинство сейчас думает однозначно: необходимо, чтобы народными депутатами СССР становились те, кто может сказать новое слово, живет незаемными мыслями, независимо от занимаемой должности. А Спартак Степанович как раз из таких.

О. БОРОДИН,
соб. корр. «Известий»

ПОЧЕМУ Я ОТКАЗАЛСЯ ОТ САМООТВОДА

Пишу в «Известия» о событии, только что происшедшем в моей жизни. Мои товарищи выдвинули меня кандидатом в народные депутаты СССР. Однако бюро горкома КПСС решило, что я недостоин такой чести.

«Нечего было верхи трогать, а то стал критиковать горком, обком, суд, прокуратуру... Такое нашему брату не прощают», — сочувственно комментируют многие мои знакомые опубликованное в нашей городской газете «Северная звезда» постановление бюро Стрежевского горкома партии, решившего не рекомендовать мою кандидатуру в народные депутаты от КПСС.

Выдвижение возможных кандидатов происходило на собрании коммунистов управления «Стрежовойнефть», где я работаю более 20 лет электросварщиком, кроме моей, была еще выдвинута кандидатура М. С. Горбачева. Чувствовал я себя, понятно, не очень уверенно. И уж совсем неловко стало, когда оказалось, что по числу голосов несколько опередил Михаила Сергеевича. Однако

подлинная суть обострившегося потом конфликта не в «соперничестве» с Генеральным секретарем.

Через неделю мне сообщили прямо на работе: срочно вызывают на заседание расширенного бюро в горком. Только приехав туда, я узнал причину столь спешного вызова: будут обсуждать мою кандидатуру. В очном, так сказать, порядке. Секретарь нашего парткома Ю. Целищев пояснил собравшимся, почему коммунисты-нефтяники выдвинули именно мою кандидатуру. Звучали хорошие слова...

Но дальше началось уже не обсуждение, а осуждение. Один за другим, словно сговорившись, слово брали те люди, кого я совсем недавно критиковал с трибуны городской партийной конференции: начальник ПМК, директор совхоза, генеральный директор объединения...

А прокурор города Н. Федько начал свою речь с такого обращения к залу: «Товарищи судьи...» Это можно бы принять за простую оговорку, если бы прокурор не пригрозил привлечь меня к уголовной ответственности. Я оторопел: за что? Оказывается, «за клевету», которую я якобы допустил, выступая на... партконференции!

Стало ясно: со мной решили свести счеты за ту самую «принципиальность, стремление помочь людям, неравнодушное отношение к недостаткам», как сказано обо мне в начале постановления бюро горкома. Решили поставить на место, чтоб «не зарывался».

Защищая людей, обиженных несправедливо, я нередко брал огонь на себя. Не стеснялся побеспокоить самые высокие инстанции, вплоть до обкома и прокуратуры. Не раз выступал не только в районной газете, но и в областной, в «Известиях».

Во второй части своего постановления, оправдывая решение «не рекомендовать», бюро отметило, что в последнее время в моих выступлениях в печати и на собраниях появилась «тенденциозность» в оценках людей, фактов, событий.

На чем основан такой вывод, мне непонятно. Этого никто и не пытался объяснить или доказать. Какой смысл вложен в слово «тенденциозность»?

С месяц назад «Северная звезда» опубликовала письмо-отзыв на мои выступления. В нем сказано, что мои статьи вызывают доверие и уважение читателей. Может, как раз это мне ставится в вину? Может, и в том моя вина, что при выдвижении за мою кандидатуру на собраниях

нефтяников проголосовало 150 коммунистов, то есть большинство?

Нет, я не ангел. Бывает, ошибаюсь. Но если уверен в своей правоте, то иду до конца, хотя понимаю, что кое-кому из руководителей это не нравится.

Обобщая речи на бюро, первый секретарь горкома Л. Влесков заявил: «состоявшийся разговор, то есть обсуждение моей кандидатуры, и есть социалистический плюрализм на деле». Я так не считаю. Скорее всего это была «игра в одни ворота», имитация плюрализма. Иначе как понять такой факт: на бюро были приглашены все те, кого я критиковал, и ни одного из тех, кого защищал.

Меня даже обвинили в том, что отказался от предложенного на бюро самоотвода. Возможно, согласись я с таким предложением, все прошло бы гладко, в комплиментарном духе. Но я потому и отказался от «самоотвода», что не умею вилять хвостом, не умею быть пешкой в чьих-то руках. Не имею на это права — за мной стоят сотни таких же рабочих, как я.

Согласен, есть в моих поступках «тенденциозность» — я «заболел» перестройкой. И с ее начала меньше говорю и пишу «про подвиги и достижения», больше — о социальных проблемах, о социальной справедливости, о старом подходе к подбору и расстановке кадров...

В постановлении бюро содержится и такой упрек в мой адрес: не всегда учитываю мнение первичной партийной организации, трудового коллектива. Можно подумать, что я стою в стороне, гордым и одиноким правдоискателем. Но ведь все как раз наоборот. Не за «изолированность» меня третий раз подряд выбрали в партком управления. Не за «отчужденность» от мнения рядовых коммунистов выбрали секретарем цеховой парторганизации и не за «равнодушие» к рабочим выбрали в совет трудовых коллективов цеха, где непосредственно работаю, управления и объединения «Томскнефть».

На последней городской партконференции, за выступление на которой прокурор обещал привлечь к уголовной ответственности, меня выбрали членом того самого горкома, бюро которого выступает теперь против моей кандидатуры. Кто же из нас не учитывает мнения рядовых коммунистов и рабочих?

Свои «должности» я перечислил не ради похвалы. Не о себе забота. И не рвусь я к власти. Но горько сознавать, что сегодня, на решающем этапе перестройки, мою кандидатуру «зарубили» именно за бескомпромиссность

выступления против ловкачей и лицемеров, любителей приписок и бюрократов. Меня оскорбило совсем не то, что меня решили «не рекомендовать», а мотивы такого решения, сама обстановка «обсуждения».

Поздно вечером приезжаю домой с работы и не успеваю отвечать на телефонные звонки. Самые разные люди стараются меня поддержать. Спрашивают: чем помочь? Спасибо людям за сопереживание, но что им ответить? Помогать надо не мне, а демократии, чтобы она не превратилась в фиктивность, в игру в поддавки.

Н. БЕЛОУС,
электросварщик, член горкома КПСС

СТРЕЖЕВОЙ,
Томская область

ПРАВО НА СОБСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

Все решила позиция кандидата

В корреспондентский пункт «Известий» г. Иркутска позвонил сердитый читатель и рассказал мне, как в Куйбышевском райкоме партии провели очередной «День секретаря». Собравшимся для обсуждения своих дел руководителям партийных организаций района первый секретарь райкома В. Савчук предложила выслушать ректора Института усовершенствования врачей А. Дзидзинского. Коллектив института, расположенного в соседнем районе, сказала она, выдвинул его кандидатом в народные депутаты СССР по 171-му избирательному округу.

Звонившего мне иркутянина возмутили две вещи. Во-первых, почему профессор А. Дзидзинский считает, что стены райкома — то место, где можно вести агитацию за самого себя, а секретари парторганизаций — та аудитория, перед которой надо «обкатывать» свою предвыборную программу. Во-вторых, с какой стати В. Савчук устроила голосование в поддержку именно этого кандидата: он что — представитель партийных органов?

Я тут же связался с райкомом. Ответила заведующая орготделом Л. Располина.

— Да, — сказала она, — актив района проголосовал за то, чтобы поддержать предложение Октябрьского района по выдвижению кандидатуры. Можно сказать, наш район определил свою позицию. Актив с пониманием откликнулся на это.

Интересно, как же теперь быть секретарям партийных организаций — вести агитрабoту в своих коллективах именно за этого кандидата? Ведь других-то в райком не пригласили, и их кандидатуры голосованием не «одобряли»! По этому же округу коллектив завода «Эталон», например, выдвинул кандидатом в депутаты заведующего Восточно-Сибирским отделом региональной экономики СО АН СССР Г. Фильшина. Кстати, на это обстоятельство обратил внимание собравшихся в райкоме секретарей журналист областной газеты И. Калиниченко, заместитель секретаря партийной организации редакции. Едва ли не единственный он отказался участвовать в этом нелепом голосовании.

— У меня произошел не очень приятный диалог с В. Савчук, — рассказывал мне И. Калиниченко. — Я так и не понял, почему она так неприязненно отзывалась о Фильшине в присутствии партийных секретарей района.

Может быть, разгадка в том, что экономист Г. Фильшин — человек довольно популярный в городе и области? Его хорошо знают в трудовых коллективах, где он проводит беседы о причинах социально-экономической отсталости сибирских областей и рассказывает о своей модели регионального хозрасчета, в которой значительное место отводится народу, местным Советам. Знает его и население по острым выступлениям в печати и на телевидении. Людям нравится то, что он говорит хоть и очень горькую, но правду. Закономерно, что летом прошлого года многие партийные организации города голосовали за него как за кандидата в делегаты XIX партконференции, мощную кампанию в его поддержку развернули активисты байкальского движения. Он не прошел — многие партийные функционеры готовы были считать его лидером неких оппозиционных сил.

Тем не менее акция, предпринятая секретарем Куйбышевского райкома, став известной, вызвала негативный отголосок в городе, посеяла сомнение в политической позиции райкома, поскольку как бы подталкивала трудовые коллективы смотреть на выдвигаемых кандидатов райкомовскими глазами.

На другой день я узнал, что Г. Фильшина и А. Дзидзинского пригласили на крупнейшее предприятие района — завод тяжелого машиностроения им. Куйбышева. Здесь должна была состояться конференция трудового коллектива, на которой предстояло из нескольких кандидатов, предложенных в цехах, отобрать на рассмотрение

окружной избирательной комиссии самого достойного. Как выдержал экзамен на демократичность этот рабочий коллектив?

Выбор у делегатов конференции оказался, надо сказать, богатый и непростой. Председатель совета трудового коллектива завода В. Фессан огласил список из семи фамилий: рабочий, инженер, директор, известный писатель... И сразу говорил, сколько подразделений назвали на своих собраниях ту или иную фамилию. По этому признаку вне конкуренции был директор завода Н. Гуманюк. Вторым шел Фильшин. Остальные набрали голосов намного меньше. Затем дали слово кандидатам.

— Я не знаю, что бы я стал делать, если б меня избрали,— сказал в своем выступлении инженер-конструктор О. Мышкин.— Вероятно, боролся бы за строительство жилья, за экологию. Но свой голос я отдал за Фильшина. Считаю, что в высшем органе власти все же должны быть компетентные, умеющие широко мыслить профессионалы. Хотя мы и стремимся к тому, чтобы все могли управлять, но пока это только цель.

Можно считать такую позицию убедительной или спорить с ней — ведь не войдя в воду, плавать не научишься, но она высказана, человек имеет право на свое мнение.

Профессор А. Дзидзинский стержнем своей позиции считает организационные меры по укреплению базы здравоохранения, за которые он и намерен бороться. Мне его позиция показалась и злободневной, и привлекательной. Директор завода Н. Гуманюк говорил о том, что неважно, кто будет выдвинут, важно другое: чтобы депутат умел постоять за интересы сибирского региона, с его точки зрения, обиженного несправедливым распределением национального дохода.

Г. Фильшин точными примерами обрисовал кризисную ситуацию в экономике области и убедительно показал, что выход из нее могут дать территориальный хозрасчет и самоуправление, эквивалентный межрегиональный обмен товарами, увеличение капитальных вложений в индустрию потребления.

Я был почти уверен в том, что большинство голосов наберет директор завода: он вырос на этом предприятии, недавно стал во главе коллектива, упорно борется за его интересы. Да и главный металлург Л. Агрызков убедительно доказывал преимущества для завода выдвижения Н. Гуманюка. Тем не менее открытое голосование показало, что делегаты отдали предпочтение экономисту

Г. Фильшину. Замечу, это был восемнадцатый коллектив в избирательном округе, который высказался в его пользу. За профессора А. Дзидзинского был подан один голос. По мнению некоторых делегатов, с которыми я говорил после конференции, райком партии своим силовым давлением оказал ему явно медвежью услугу.

В. СБИТНЕВ,
соб. корр. «Известий»

ИРКУТСК

ЗАВЕРШАЕТСЯ ПЕРВЫЙ ЭТАП

Мандатов больше, чем претендентов

Заседание расширенного президиума АН СССР, посвященное выдвижению кандидатов в народные депутаты, привлекло к себе особое внимание. Коллектив Академии наук без предварительного «отсеивания» вынес на открытое обсуждение 130 рекомендованных академическими центрами, филиалами и институтами кандидатур... Избирательная комиссия под руководством академика В. Котельникова полностью отказалась от традиционных попыток регламентировать ход мероприятия. Свои задачи она ограничила контролем за исполнением законодательства, постаралась создать участникам заседания необходимые условия для работы. Как и предполагалось, началось оно утром, а завершилось лишь поздним вечером... Однако итоги, судя по настроению покидавших зал Дома ученых участников заседания, общего удовлетворения не вызвали.

Задолго до начала работы расширенного президиума многие академические коллективы высказывали пожелание, чтобы число выдвинутых кандидатов было больше 25 депутатских мандатов, выделенных организациям Академии наук. Но альтернативных вариантов по итогам выдвижения не только не образовалось, более того — возникли две «вакансии»... Как же вышло, что при демократическом подходе получился столь неожиданный результат, превращающий будущие выборы почти в формальное голосование?

Прежде всего, явно сказывался недостаточный опыт проведения подобных мероприятий. Только началось заседание, возникла проблема — как конкретно осущест-

влять процедуру выдвижения. Поступило предложение рассматривать каждую из 130 кандидатур отдельно. Против такого подхода высказался академик А. Сахаров, который призвал полностью поддержать рекомендации научных коллективов и голосовать за список в целом. Продолжительная дискуссия привела к компромиссному решению: кандидатуры обсуждать только в случае несогласия, голосование провести тайное, выдвинутыми считать кандидатов, набравших более половины голосов. Если же участник заседания не знает рекомендуемого — условились оставлять в силе мнение коллектива, оказавшего доверие. Однако, как показал подсчет голосов, договоренность эта была нарушена.

— Когда рекомендовавшие людей коллективы спросят нас, почему мы отклонили ту или иную кандидатуру, — говорил в ходе развернувшейся по итогам голосования дискуссии академик И. Гельфанд, — уверен, сколько-нибудь вразумительного ответа не последует. Просто зачеркивали имена тех, о ком ничего не можем сказать, кто лично нам неизвестен. Как мы будем смотреть в глаза своим коллегам!

Однако столь категоричную оценку в зале разделили далеко не все. Академики А. Александров, В. Кудрявцев, И. Макаров считали, что итоги голосования вполне демократичны.

Было принято решение — довыборы на два вакантных мандата не проводить. Согласились передать их научным обществам, которые входят в состав АН СССР, но свою предвыборную кампанию проводят отдельно.

Таковы итоги заседания расширенного президиума АН СССР.

По общему мнению, кандидатуры, набравшие достаточное число голосов, вполне достойны представлять академию на съезде народных депутатов СССР. В числе тех, кто выдвинут, — член-корреспондент АН СССР, директор Института философии и права Уральского отделения АН СССР С. Алексеев; академик, директор Ленинградского физико-технического института Ж. Алферов; академик, директор Института прикладной физики АН СССР А. Гапонов-Грехов; академик, вице-президент АН СССР О. Нефедов; академик, вице-президент АН СССР Ю. Осипьян; академик, президент АН БССР В. Платонов...

В то же время не набрали нужного числа голосов академик А. Аганбегян, член-корреспондент АН СССР П. Бу-

нич, доктор исторических наук И. Бестужев-Лада, старший научный сотрудник Института международного рабочего движения Ю. Карякин, доктор экономических наук Г. Лисичкин, академик Д. Лихачев, доктор экономических наук Г. Попов, академик Р. Сагдеев, доктор экономических наук Н. Шмелев, член-корреспондент АН СССР А. Яблоков, академик А. Яншин.

Не может быть сомнений, что с формально-процессуальной точки зрения выдвижение проведено демократично, закон соблюден — это бесспорный факт. Однако, если подходить по существу, нельзя не заметить явного несоответствия воли академических коллективов решению, принятому вышестоящей организацией. Целый ряд научных работников, получивших доверие одновременно большого числа организаций на местах, не прошел по конкурсу в центре. Около 60 институтов, например, выразили желание видеть своим кандидатом академика А. Сахарова, но он также не набрал необходимого числа голосов. Обращает на себя внимание и такой факт: поддержку при выдвижении получили исключительно руководящие работники АН СССР.

Итоги тайного голосования вызвали у многих участников заседания откровенное разочарование. Но обижаться не на кого: решений никто не навязывал, принимали их самостоятельно, и ответственность за результаты лежит на участниках заседания.

А. ДАВЫДОВ

В ЗАЩИТУ СВОЕЙ КАНДИДАТУРЫ?

НЕТ! В ЗАЩИТУ ПЕРЕСТРОЙКИ

Неожиданно для себя я, рядовой партийный работник, стал невольным «возмутителем спокойствия» в местных партийных органах. Ничего такого не случилось бы, если б этой неожиданности не предшествовала другая: я был выдвинут кандидатом в народные депутаты СССР по Черняховскому избирательному округу № 179 Калининградской области. Сначала мою кандидатуру предложил на своем собрании коллектив технических служб Гусевского завода светотехнической арматуры, где я до 1984 года работал инженером, пока не перешел в партийные органы, а затем большинством голосов ее поддержала от

имени трехтысячного заводского коллектива предвыборная конференция.

Мое выдвижение произошло неожиданно, надо полагать, не только для меня. А согласившись с решениями конференции, я вообще непредвиденно вышел на ту дорогу, которая, похоже, предназначалась не для меня.

Дело в том, что на заводской предвыборной конференции было выдвинуто пять кандидатур. Председатель Гусевского горисполкома В. Ф. Захаров, секретарь парткома О. М. Арашкевич, главный инженер завода И. М. Семенов, первый секретарь Калининградского обкома КПСС Д. В. Романин, ну и в том числе я, бывший инструктор отдела организационно-партийной работы обкома, переведенный в связи с сокращением его аппарата на работу в Балтийский горком в качестве заурга. Однако двое из названных товарищей — главный инженер и секретарь парткома завода И. М. Семенов и О. М. Арашкевич взяли самоотвод, а по остальным трем состоялось голосование, принесшее такой вот непредусмотренный результат.

Я, разумеется, хорошо понимал, что, не последовав примеру товарищей, взявших самоотвод, бросаю своего рода вызов и что предстоящее мне состязание будет отнюдь не на равных и скорее всего не в мою пользу. Тогда почему же я не отступил, отлично сознавая, что, кроме неприятностей, ничего больше не получу?

Во-первых, с моей стороны это было бы неуважением к тем, кто оказал мне такое доверие, которое я бы назвал обязывающим. Во-вторых, участие в предвыборной кампании, хотя бы на первом ее этапе, меня привлекало возможностью приобрести определенный политический опыт. А кроме того, товарищи, подавшие свои голоса за меня, кстати сказать, большинство не известные мне лично, просили «быть принципиальным до конца». Вот я и решил не брать самоотвода.

Не буду рассказывать обо всем, что было дальше. Скажу лишь о том, что для меня не явилось неожиданностью. О срочном вызове в обком партии.

Как же и о чем протекал разговор со мною в областном комитете?

По форме он носил неофициальный, как бы доверительно-товарищеский характер. Заместитель заведующего отделом оргпартработы и кадров В. К. Полухин, заведующие секторами Ю. А. Матвеев, С. В. Бондаренко сначала давали мне «дружеские» советы, увещевали, при-

зывали: мол, надо понимать ситуацию, следует считаться с партийной дисциплиной, единством в областной партийной организации, наконец, с «этикой партийных отношений». Однако подспудная суть всего, что было сказано во время примерно часовой беседы, состояла в одном — не лезь... Впрочем, почему подспудная? Потом мне было сказано и напрямик: понимаю ли я, чему противопоставляю себя?

Тут в кабинет, где шел этот разговор (уже к его концу), как бы нечаянно зашел заведующий отделом организационно-партийной работы и кадров М. И. Клишко. Начав тоже с добрых советов, в заключение (видимо, возмущившись моей непонятливостью или неуступчивостью) заявил примерно следующее: «Мы тебя посылали в Высшую партийную школу, но, видно, ошиблись. Зря партия на тебя деньги потратила».

Да, я только что закончил ВПШ, получив второе, вдобавок к техническому, образование. Но как раз оттуда вынес еще более твердое, чем прежде, убеждение, что партийная работа должна круто меняться. Мы должны учиться методам политической борьбы, идти в народ, уметь отстаивать свою точку зрения, не бояться состязательности. То есть партийную работу переводить на рельсы новаторства.

Такие взгляды нравились не всем, когда я работал в обкоме. В этом смысле, пожалуй, показателен такой эпизод. На одном из совещаний один нижестоящий партийный работник не постеснялся заявить: «Скажу откровенно, я считаю себя консерватором!» Он произнес это даже с некоторым горделивым вызовом. И что же? «Декларацию» встретили благосклонно, более того, вскоре этот товарищ пошел на повышение.

Но я отвлекся, остается сделать заключение. Несмотря на то, что мне было предложено «на досуге» (я сейчас в отпуске) подумать, я остался на своем. И не изменил своего решения.

Коммунисты равны перед народом и партией. Разве не в этом состоит этика партийных отношений?

В. ВОБЛИКОВ,

† кандидат в народные депутаты СССР
по Черняховскому избирательному округу № 179

ЭКСТРЕННОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО

Заканчивается первый этап избирательной кампании — выдвижение кандидатов в народные депутаты СССР.

Многое на этот раз делается впервые: широкое участие в выборах общественных организаций, выдвижение по месту жительства, официальное признание необходимости альтернативных кандидатур и т. д.

Не все идет гладко. Возникают конфликтные ситуации, спорные вопросы. Об этом сообщают корреспонденты газеты. И об этом же — самый оперативный «жанр» — телеграммы избирателей.

ТЕЛЕГРАММЫ В «ИЗВЕСТИЯ»

Исполком Колпинского райсовета народных депутатов использует бюрократические уловки, чтобы не допустить проведения собраний избирателей по месту жительства для выдвижения кандидатов в народные депутаты СССР. Заявление жителей Колпино (362 подписи) о проведении такого собрания отклонено исполкомом на том основании, что инициатива проведения собрания должна исходить от домового комитета. По нашей просьбе в исполком обратилась председатель домкома 18-го квартала Руднева. В ответ на это работники исполкома Рахманов, Анохина, Любанова предложили ей провести заседание домкома (98 человек), по его резолюции собрать жителей квартала — не менее 50 процентов, то есть 8 тысяч человек, и по их решению обратиться в исполком с просьбой организовать собрание по месту жительства.

Окружная комиссия от решения вопроса уклоняется. Просим принять меры, опубликовать телеграмму и ответ на нее.

по поручению заявителей **КУЛЕКЕШЕВ**

КОЛПИНО
(Ленинград)

В Ставрополе более полутора тысяч граждан поддержали обращение в горисполком о проведении собрания по месту жительства для выдвижения кандидата в народные депутаты СССР. Хотя в округе не проводилось ни одного такого собрания, горисполком ответил отказом.

Требуем отменить решение горисполкома как антидемократическое, созвать собрание избирателей по месту жительства в установленные законом сроки, привлечь к ответственности организаторов антиперестроечного решения.

КАЗНАЧЕЕВА

СТАВРОПОЛЬ

По разъяснению заворготделом Президиума Верховного Совета Башкирской АССР Аюпова Т. Г. собрание по выдвижению кандидатов в народные депутаты СССР по месту жительства будет правомочным только в том случае, если 500 или более участников собрания будут делегированы по нормам представительства местного Совета. Следует ссылка на Указ от 27 августа 1985 г.

Вопрос — будет ли правомочным собрание по выдвижению кандидата по месту жительства, если на нем будут жители, принадлежащие к данному избирательному округу и собравшиеся по собственной инициативе в числе не менее 500 человек?

НОВИЦКИЙ

УФА

Я — депутат поселкового Совета. Решил выдвинуть себя кандидатом в народные депутаты СССР. Заручился поддержкой многих граждан Центрального избирательного округа № 316. Но в облисполкоме сказали, что разрешение на проведение собрания по месту жительства может дать только сессия райсовета, а не исполком.

ЦАРЕВ

ТУЛА

Подобных вопросов в эти дни немало. Отдел советского строительства «Известий» связался с Центральной избирательной комиссией. На телеграммы ответил заведующий ее юридической группой Е. Ковешников. Поскольку до конца выдвижения кандидатов в народные депутаты СССР остаются буквально считанные дни, а поднимаемые избирателями вопросы имеют огромное об-

Ах ты, заблуждающийся мой соотечественник! Сколько ж времени и как надо было вытравливать из нас с тобой общественное осязание, чтоб мы перестали даже ощущать столь явную и неразрывную связь одного с другим. Хорошая колбаса и не оскорбляющая человеческое достоинство одежда, как и многие другие приметы нормальной жизни, появятся только в том случае, если у власти повсеместно закрепятся страстно жаждущие перемен действительно народные избранники. Особенно это касается вершины власти — Съезда народных депутатов СССР, Верховного Совета страны. А пройти туда можно лишь через «ворота» нынешней избирательной кампании.

Впрочем, и не пройти — тоже через них. Реалии первого этапа уже дали свою долю примеров. Однако самый драматичный и напряженный период — это, пожалуй, тот, что начинается в среду, 25 января. Именно в течение предстоящего месяца, прежде чем зарегистрировать выдвинутых кандидатов, окружные избирательные комиссии в соответствии с принятым недавно законом имеют право провести окружные предвыборные собрания и на них определить, кто будет допущен к дальнейшей борьбе. Лишь в том случае, когда в округе не больше двух кандидатов, комиссии такого права лишены и собрания не проводятся.

Надо сказать, что если другие этапы кампании определены законом более или менее четко, а потому могут в значительной мере контролироваться избирателями, то «технология» проведения окружных собраний весьма приблизительна. Отсюда — возможность произвольного толкования, а значит — нарушений избирательных прав граждан. Чтобы такое свести до минимума, разъяснения Центральной избирательной комиссии о порядке подготовки и проведения собраний детально объясняют некоторые из «не прописанных» в законе ситуаций, дают конкретные рекомендации по ведению собрания, его регламенту, протокольной части.

Все это позволяет участникам предвыборного собрания, а с ними и всем остальным гражданам держать во избежание недоразумений работу окружной избирательной комиссии под контролем. Однако кое-что, причем далеко не второстепенное, по-прежнему отдается только на самостоятельное «прочтение» избирательной комиссии. Ну хотя бы такой момент. Комиссия (а не надо забывать, что это всего полтора десятка человек из четверти миллиона, а то и значительно большего количества граждан)

лишь по своему усмотрению выбирает помещение, где будет проводиться собрание. Отсюда начнет складываться количество участников, нормы представительства... Ведь можно выбрать зал на тысячу мест, а можно — на 200—300. Надо ли объяснять, насколько легче в последнем случае подобрать «нужных» участников собрания, чтобы их руками отбросить «ненужных» кандидатов?

Дальше. О времени и месте собрания, о порядке регистрации участников комиссия должна заблаговременно известить трудовые коллективы, общественные организации, избирателей. Но что значит «заблаговременно»? Это могут быть и 2—3 дня, и 2—3 недели. На усмотрение комиссии. Однако такая «свобода действий» чревата серьезными последствиями. Ведь представителей на окружное собрание, то есть тех, кто должен будет решать судьбу кандидатов, а значит, и состав завтрашней верховной власти, могут делегировать как собрания трудовых коллективов, так и их советы, а то и вообще узкий круг лиц. Поэтому «заблаговременность», хотя бы за две недели (тем более что времени достаточно), поможет отобрать для участия в столь ответственной деле как можно больше истинных приверженцев перестройки.

Разумеется, в коротких заметках трудно обозначить все возможные препятствия, о которые может споткнуться ход избирательной кампании. Ведь права окружным комиссиям даны большие, но в некоторой мере не конкретные. Тем внимательнее должны быть мы с вами, товарищи избиратели, дабы эти права были использованы только во благо перестройки.

В. ЩЕПОТКИН

ТЕПЕРЬ ЖАЛУЕМСЯ НА ДЕМОКРАТИЮ?

Последнюю неделю редакционные телефоны звонят:

- Защитите демократию!
- Перестройка в опасности!
- Возьмите работу нашей избирательной комиссии под свой неослабный контроль!

Понятно, что у каждого обратившегося в редакцию свое понимание демократии, справедливости, контроля. Но объединяет их, пожалуй, одно: страстное желание вмешаться в работу избирательных комиссий, повлиять

на уже принятые или возможные решения, поставить под сомнение компетентность, а то и «политическую благонадежность» отдельных членов комиссий...

Когда же напоминаешь о существовании Закона о выборах, где четко изложены все права и возможности граждан, звучит удивительный аргумент: закон, мол, не догма, его можно поправить, расширить, дополнить...

Действительно, закон не догма, а закон. И ему, если мы только собираемся строить правовое государство, следовать придется всем и каждому в отдельности. Без поправок на занимаемый пост, партийность, социальное происхождение, авторитет, популярность в народе, связи...

Мы сознаем, что жить по писанному для всех закону — справедливо. Но крепко сидит еще в нас надежда на возможную поправку, уточнение, изменение... Хотя бы в порядке исключения! И когда требуется выполнять закон неукоснительно, начинаем вдруг негодовать:

— Нас переиграли несправедливо!..

Когда слышишь нечто подобное из уст седовласых и степенных людей, почему-то вспоминаешь детские слезы при неудаче в игре и причитания:

— Это не по правилам!

И как последний аргумент — угроза:

— Я так больше не играю.

Но мы не дети, хотя и пребываем в начальных классах школы демократии, точнее, постигаем ее азы. И полезно сразу усвоить: в новой школе в почете знания. И прежде всего знания законов.

...С неожиданной просьбой обратились в «Известия» работники производственного объединения «Белоцерковщина»: взять под контроль ход регистрации кандидатов в депутаты по территориальному избирательному округу № 470, а заодно и проведение окружных предвыборных собраний.

Возник естественный вопрос: почему с подобной просьбой белоцерковские шинники обратились в печатный орган, а не в окружную избирательную комиссию? Ведь это ее прямая обязанность — осуществлять контроль за исполнением Закона о выборах на территории округа.

— Да что она может, окружная комиссия... — вот какая фраза прозвучала в ответ на наши разъяснения.

Но ведь Закон о выборах — он и для столицы, и для Белой Церкви один и тот же. Что же касается недоуме-

рия в адрес окружной избирательной комиссии, то к кому претензии? Ведь выдвижение в члены окружной комиссии находилось в руках трудовых коллективов. И если к этой важной кампании в том же производственном объединении подошли несерьезно, то на кого теперь кивать, на кого жаловаться? На Советскую власть?

Некоторые шаги и решения избирательных комиссий называют недемократичными, но забывают о главном: утверждение демократических принципов начинается с нас. Это мы, а не абстрактные бюрократы были вялыми и пассивными при выдвижении своих полпредов в избирательные комиссии. Дело же комиссий — безусловное следование закону.

Чем раньше мы усвоим урок, что демократия — не дар природы, а продукт нашего нравственного труда, тем быстрее воплотим идеи перестройки в реальные дела.

Гражданская активность важна была вчера, но еще важнее она становится сегодня, когда готовятся окружные предвыборные собрания. На них будет проходить отбор и регистрация нескольких кандидатов в депутаты из многих. Так что от голосов тех, кого мы делегируем на эти собрания, будет зависеть многое. Надо учесть это сейчас, чтобы не жаловаться потом на демократию.

А. СТЕПОВОЙ

«НАМ ПО СИЛАМ ПОБЕДИТЬ БЮРОКРАТИЮ!» —

доказывает автор письма в «Известия»

Еще в декабре мы, творческая молодежь Днестровского района, объявили, что заседание нашего литобъединения «Грай матери» состоится 11 января. Поскольку ЮНЕСКО назвало 1989 год годом молдавского поэта Эминеску, мы хотели посвятить заседание классику, а потом в том же зале выдвинуть кандидатов в народные депутаты СССР. Отдел пропаганды райкома партии дружит с нами, и когда я сразу же после Нового года сообщила о наших намерениях, возражений не последовало. Тем более что выдвинуть мы хотели кандидатуру известного в стране критика, секретаря Союза писателей Молдавии Михая Чимпоа. Кстати, жителя нашего же района.

Вдохновленные поддержкой, мы отправились в избирательную комиссию. И вдруг — первый сюрприз. «Никаких заявлений, — сказали нам. — Все — через руки секретаря райисполкома». Ее мы на месте не нашли, стали искать, дозвонились наконец. Сообщили, что так, мол, и так, инициативная группа просит разрешить собрание жителей района для выдвижения кандидатов. Куда принести заявление?

— Да вы что?! — изумилась секретарь исполкома. — Вам что, нечем заниматься? Какое еще собрание? Его может разрешить только сессия районного Совета, а она запланирована лишь на 18 февраля.

— Как же? — растерялись мы. — Выдвижение заканчивается в январе...

— Знаете что такое собрание по месту жительства? Надо опросить все домовые комитеты, хотят ли они выдвигать кого-то. А если нет? Нам сейчас только этим и заниматься...

— Но заявление...

— Никаких заявлений. Закона не знаете, инструкций не читаете...

Принялись мы штудировать законы и инструкции, ходить и звонить юристам, в Президиум Верховного Совета МССР. Затем — снова в райисполком, в комиссию...

Секретарь избирательной комиссии — он же секретарь райкома партии — после долгого и бурного разговора советует отнести заявление в райисполком и непременно зарегистрировать. Уверил, что сам лично будет на нашем собрании и что за нашего кандидата он обеими руками готов голосовать.

Что ж, отнесли заявление в райисполком, зарегистрировали его там под номером 05—4 от 9 января. А через полчаса — звонок: заберите вашу бумажку, иначе ее выбросят, она — не документ. Почему? Потому что обращаться надо сначала в избирательную комиссию. Так мы же обращались! Неважно, говорят. Просим: передайте заявление в соседний кабинет сами. Еще чего...

Через пять минут звонит председатель избирательной комиссии. Принялся ласково так уговаривать: «Мы же помещения не найдем до 11-го». — «Есть у нас помещение». — «Даже так? Но ведь 500 человек непросто собрать». — «Непросто. Но соберем». — «Но просить разрешение на собрание могут только домовые комитеты». — «Ладно, будет вам бумага и от домкома».

Бог мой, знали бы вы, скольких мук стоили нам раз-

говоры с председателями домовых комитетов! Страшно им... «Чего бояться?» — «Не было указаний райкома».

Все-таки нашелся один храбрый домком, дал бумагу.

Зал филнала молодежного центра имени Гагарина был полон, приехали телевидение, писатели, в том числе М. Чимпой. Надо было начинать, но тут секретарь избирательной комиссии — он же, напомним, секретарь райкома — за кулисами подходит ко мне. Вне себя: «Завтра же будете наказаны, если скажете о выдвижении. Скажите Чимпою, что вопрос о выборах отменяется, иначе ваше собрание посчитаем сборищем».

Я не испугалась, прямо сказала, что своим мнением о происходящем поделюсь перед телекамерой. Наивная... Все было так сделано, чтоб телевизионщики не смогли найти в большом дворце ни одной годной розетки, ни электрика. Телезапись не состоялась, да и предвыборное собрание было сорвано. Как объяснил по требованию присутствующих секретарь райкома, случилась неувязочка: райисполком не успел наложить визу на наше заявление. Ничего, успокоил он публику, не надо расстраиваться, впереди две недели, успеется с собранием... Сотни людей, которых мы собрали тогда, не скрывали недовольства.

Прошло три дня, пять, семь... Затишье. Стали мы звонить в избирательную комиссию, в райисполком. И что вы думаете? Нам сообщили, что никакого заявления от нас никто не видел. И о собрании знать не знают. Приносите, мол, бумаги снова, рассмотрим. Ну я тогда и отправила две телеграммы: одну в Центральную избирательную комиссию, другую — на Центральное телевидение. Прошло два дня, и вот 23 января нам сообщают, что, мол, сегодня в 18.30 состоится собрание. По нашему заявлению. А мы даже и не в курсе. Сначала я решила было не ходить на это «представление». Но нет, думаю, надо бороться до конца. Позвонила Чимпою, но творческой молодежи района не успели дать знать.

Прихожу вечером в тот же Дворец культуры. Кругом милиция, у входа — трое статных мужчин требуют паспорта. Никто не сказал о паспорте, хорошо, что он всегда со мной. Зал полон. Открывает собрание председатель райисполкома В. Урсу. Он же «подработал» президиум, о себе не забыл. И сам же стал вести собрание, на котором должны выдвигать кандидатом... его же! Тотчас стали подниматься на сцену из первых рядов давно приготовившиеся люди.

В общем, все шло по сценарию, который я предвидела. Увидев, что возле сцены растет очередь к трибуне, я просочилась в нее тоже. Наконец поднялась на трибуну.

И рассказала я людям все. Очень, очень коротко, за семь минут. Ведущий — предрайисполкома В. Урсу — то и дело перебивал, время-де истекло. Люди в зале возмущались: почему он так ведет собрание, почему не находится в зале, как остальные кандидаты? А я говорила о том, как бюрократия мешает нам согласно закону провести собрание, как давила она на учителей школы номер 12, которые тоже хотели выдвинуть писателя Михая Чимпой. Им ведь так и не разрешили сделать это, хотя коллектив и пригласил представителя избирательной комиссии. Я впрямую спросила у В. Урсу, не является ли это сегодняшнее его «самовыдвижение» злоупотреблением властью?

Выступали и другие. Кроме Урсу, выдвинули еще три кандидатуры, в том числе и нашу. А потом слово взял В. Урсу. Похвалив себя и наобещав залу с три короба, он набросился на меня. Сказал, что эту Вережану вообще не надо было пускать на собрание. Публично оскорбил меня и закончил угрозой: дескать, если он захочет, я завтра же буду выселена из квартиры. Зал был просто ошарашен: вот так программа. А что будет, когда он, Урсу, станет народным депутатом СССР?

Затем выступали выдвинутые кандидатами П. Мунтяну — председатель народного суда, писатель М. Чимпой. Прекрасные их речи, продуманные, интересные программы вызвали бурное одобрение зала. Наконец перешли к главному — голосованию. «Кто за то, чтобы выдвинуть кандидатуру предрайисполкома?» Долго считала счетная комиссия, еле-еле посчитала. Даже двухсот из пятисот голосов не собрал В. Урсу. Не прошел. Зато за трех других кандидатов — лес рук с поднятыми мандатами.

Окончилось собрание, а люди домой не уходили. Толпились на улице, обнимались, поздравляли друг друга. Поздравляли и меня с неожиданной победой над бюрократией.

Вот, пожалуй, и весь мой рассказ о том, как верх взяла демократия, опершаяся на закон, и о том, как нелегко такие победы даются. Но вот что главное: совсем не безнадежна эта борьба, как утверждают скептики. Важно не бояться, упрямо отстаивать свои законные права, быть оптимистами. Власть народу бюрократия добровольно не уступит, за нее надо драться.

Мне говорят, грош цена вашей победе. Мол, на окружных собраниях могут оставить в списке кандидатов только того, кого заранее запланировали. Что ж, возможно, так и будет, если не сумеем победить аргументами. Так что, друзья, настроимся на борьбу и победу!

Р. ВЕРЕЖАНУ,
поэтесса, лауреат Всесоюзной литературной
премии имени М. Горького

КИШИНЕВ

МИТИНГ НАУЧНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

В печати уже сообщалось о результатах состоявшегося 18 января пленума расширенного президиума АН СССР по выдвижению кандидатов в народные депутаты СССР от академии. Только 23 претендента из 121, представленных в списке для тайного голосования, получили достаточное количество голосов и были выдвинуты кандидатами в депутаты на 25 мандатов, предоставленных академии. В связи с этим пять мандатов были переданы союзу научных обществ и ассоциаций. Решения пленума вызвали неудовлетворенность части научной общественности. В президиум АН СССР, Центральную избирательную комиссию, редакцию «Известий» и других газет поступили телеграммы и обращения от отдельных ученых, трудовых коллективов научных академических учреждений, выражающих несогласие с решением пленума.

31 января Центральная избирательная комиссия рассмотрела этот вопрос на своем заседании, проанализировав процедуру голосования, полномочия президиума и устав академии, и пришла к выводу, что нарушений Закона о выборах не было допущено, а также подтвердила полномочия всех 23 кандидатов, выдвинутых от АН СССР.

2 февраля у здания президиума Академии наук СССР на Ленинском проспекте состоялся митинг представителей научной общественности. Одним из требований собравшихся было пересмотреть состав выдвинутых по списку АН СССР кандидатов в депутаты с учетом мнений научных институтов. В список, как отмечалось в выступлениях и констатировалось на лозунгах и транспарантах, не вошли люди, зарекомендовавшие себя активными участниками перестройки,— академики Т. Заславская, А. Сахаров, Р. Сагдеев, Д. Лихачев, А. Яншин, ученые и пуб-

лицисты Н. Шмелев, Г. Попов, Ю. Карякин и другие. В большинстве своем, как сообщают члены избирательной комиссии по выборам народных депутатов от АН СССР, они либо выдвинуты по другим общественным организациям, территориальным и национально-территориальным округам, либо сами сняли свои кандидатуры на пленуме расширенного президиума академии.

Участники митинга приняли пакет резолюций в адрес президиума Академии наук СССР, других организаций, в том числе и редакции газеты «Известия».

Митинг как митинг — проходил он остро, эмоционально, не все выступающие, а особенно те, кто «не нравился» собравшимся, смогли изложить свои аргументы и доводы до конца, но в целом общественный порядок был соблюден.

В. ДОЛГАНОВ,
спец. корр. «Известий»

«НАДЕЖНЫЕ» ЛЮДИ В ЗАЛЕ

Как все представлялось? Зал кипит, спорит, стихает, снова бушует, доказывает, восторгается, размышляет вслух, разочаровывается, тяжело вздыхает, убеждает противников и ищет союзников. И где-то около полуночи, а может, и за полночь определит, кому он доверяет продолжить борьбу.

О том, как было на самом деле, рассказ ниже. А пока о самом что ни есть прозаическом: как окружная избирательная комиссия готовила предвыборное собрание для обсуждения выдвинутых кандидатов в депутаты по Мелитопольскому территориальному округу № 459. Прежде всего — о помещении. Был выбран один из самых больших залов в городе — Дворец культуры имени Шевченко на 759 мест. Полагаю, что демократичным видится решение комиссии и в определении норм представительства. Полсотни приглашений получили члены самой избирательной комиссии, те, кто был выдвинут кандидатом в депутаты, их доверенные лица, представители средств массовой информации. 41 процент от остального количества мест достался представителям коллективов, которые называли имена тех, кого они желали бы видеть в высшем органе власти. 59 процентов приглашений получили те, кто олицетворяет «весь остальной мир»: коллек-

тивы, которые не выдвигали кандидатов в депутаты, общественные организации, избиратели по месту жительства.

Правда, смущала поспешность подготовки. Например, сообщение о том, что собрание созывается во вторник, мелитопольская городская газета опубликовала всего за 3 дня до него, в субботу. Районные же в большинстве своем промолчали. А это не могло не сказаться на «технологии» подбора участников.

Вместе с корреспондентом «Рабочей газеты» Н. Горошко перед самым началом предвыборного собрания мы поговорили с некоторыми из них.

А. Коренц, водитель колхоза имени Горького Мелитопольского района: «Сегодня утром я пришел на работу, а завгар отправил меня домой переодеться. И вот я тут...»

Е. Москаленко, совсем юная воспитательница детского сада колхоза имени Фрунзе того же района: «Вчера утром позвонил секретарь парткома В. Челнаков и сказал, что вместе с секретарем комсомольской организации Оксаной Резник нам надлежит сегодня быть во Дворце культуры имени Шевченко».

А. Волох, заведующий кафедрой, доцент пединститута: «И я попал на предвыборное собрание после разговора с секретарем партбюро вуза И. Аносовым».

Отбор, согласитесь, мало имеющий отношения к делегированию трудовыми коллективами. Неудивительно, что половину делегации Приазовского района составили районные руководители, а также руководители предприятий, секретари партийных организаций, председатели комитетов профсоюза. Из четырех представителей завода «Гидромаш» трое — люди с «портфелями». В малочисленной делегации треста «Мелитопольмашстрой» — трое также из руководящего состава. Один из присутствующих не без иронии заметил, что предвыборное собрание в Мелитополе очень напомнило ему межрайонное совещание партийно-хозяйственного актива...

А ведь предстояло от имени почти четверти миллиона избирателей, по сути дела за них самих, решить: кто должен из одиннадцати кандидатов выйти на последний этап предвыборной борьбы? То есть выбрать лучших из лучших.

Как же это происходило? На изложение программ кандидатам отвели по 10 минут. Часть ораторов едва уложилась в отведенное время, другим его понадобилось вдвое меньше. Чувствовалось, что оператору по откорму

нетелей, шлифовщику завода не помогли выработать предвыборную платформу, у врача и представителя вуза планы были слишком узкими, не выходили за рамки их основной трудовой деятельности. Кроме того, почувствовалось и неверие части претендентов в возможный успех. Таким даже не задавали вопросов. К тому же первый секретарь райкома партии, первый секретарь горкома партии, колхозный экономист, что называется, без боя «уступили лыжню». С какой легкостью эти три кандидата отказались от политического соревнования, с такой же легкостью участники собрания приняли их отставку. А перед самым голосованием к ним добавился четвертый — секретарь парткома одного из заводов.

Пожалуй, кроме программы основного, назовем его так, претендента — первого секретаря Запорожского обкома партии Г. Харченко, — неподдельный интерес вызвали планы заместителя начальника отдела Мелитопольского завода холодильного машиностроения В. Корзина. Но чувствовалось, что в зале преобладают те, кто заранее был настроен против несдающего претендента. Вопросы из зала задавали надрывным тоном. Среди делегации Приазовского района выбросили заранее подготовленный плакат «Холодильники не дал, а трибуну оседлал». И это несмотря на то, что ни одной минуты оратор не перебрал сверх меры. Надуманными выглядели претензии к инженеру, но они были рассчитаны на то, чтобы снизить шансы на успех претендента в дальнейшей борьбе.

Из 33 предварительно записавшихся для выступления на трибуну попали пять человек. Все они призвали отдать голоса за Г. Харченко. И лишь один из этой пятерки заявил, что хотел бы видеть в бюллетене для голосования фамилию еще одного кандидата. Но ни председатель собрания, ни другие члены президиума не учли этого предложения, не призвали высказаться по наболевшим политическим и социальным проблемам. Видимо, поэтому никто из зала не решился сказать, что он думает и по поводу явно выпирающей заорганизованности «мероприятия».

Как по маслу прошла и финишная часть собрания — голосование. Единственный кандидат, за которого так энергично агитировали выступавшие, в результате открытого голосования набрал из 700 возможных 659 голосов.

После собрания одни его участники восхищались высокой организованностью, другие смущенно говорили о его откровенной зарегламентированности. А председатель

окружной избирательной комиссии по Запорожскому — Жовтневому округу № 455 бригадир комплексной бригады электровозоремонтного завода А. Емельянов, который приехал в Мелитополь «поучиться новому делу», сказал:

— Думаю, что устроители перестарались.

И все же хочется сделать оптимистический вывод: мы все продолжаем учиться демократии. А здесь полезны всякие, в том числе даже самые неудавшиеся, уроки.

ЗАПОРОЖСКАЯ ОБЛАСТЬ

С. ТРОЯН,
соб. корр. «Известий»

КАНДИДАТЫ ПРОСЯТ ТРИБУНУ

На ход окружного предвыборного собрания по Семипалатинскому территориальному избирательному округу № 641 косвенное, но достаточно сильное влияние оказало событие, происшедшее в воскресенье, 22 января, в Бескарагайском районе. Здесь проводились довыборы депутата Верховного Совета Казахской ССР взамен выбывшего. Впервые в Семипалатинской области состязались два альтернативных кандидата: секретарь обкома партии и экономист совхоза. Народным депутатом республики стал экономист.

Значение этого факта для жителей области трудно переоценить. Ну что может быть более убедительным доказательством реальных демократических перемен! Даже столь высокая должность одного из кандидатов не стала гарантом автоматического «назначения» в депутаты.

Об этих, настоящих, выборах с гордостью и достоинством рассказывали мне семипалатинцы, при этом отдавая должное областному комитету партии, который смело пошел на риск. Работник комитета проиграл, но политический багаж, возросшее доверие людей с лихвой окупают моральные потери.

Случись этот эпизод в любое другое время — возможно, больше нечего было бы к нему добавить. Но в разгар предвыборной борьбы за право стать народным депутатом СССР такой непривычный исход внес, как мне показалось, некоторое беспокойство в ряды партийных работников. Тем более что на окружном предвыборном собрании по 641-му территориальному округу, где готовился отстаивать свою программу первый секретарь обкома партии К. Бозтаев, была еще более серьезная конкурен-

ция — соперничали сразу четыре кандидата в депутаты.

Надо ли было так беспокоиться, скажу чуть позже. А сейчас хочу ответить на самый ключевой в эти дни вопрос: как подбирались делегаты, заполнившие пятисотместный зал областного музыкально-драматического театра им. Абая?

Четырех кандидатов выдвинули в общей сложности 7 коллективов. Им окружная избирательная комиссия предоставила 140 делегатских удостоверений. А 360 мандатов получили избиратели округа, не выдвигавшие кандидатов.

Однако далеко не все делегации на окружном собрании выглядели одинаково. Среди представителей Бородулихинского и Бескарагайского районов, города Семипалатинска почти на каждого рядового труженика приходилось по одному руководителю, партийному или советскому работнику. Можно только догадываться, почему так произошло. Вероятно, сказалось то самое беспокойство, о котором я упомянул выше: ведь среди кандидатов был первый секретарь обкома. Но я убежден: беспокойство было напрасным. К. Бозтаев за два года работы в области стал, без преувеличения, одним из самых популярных и уважаемых людей. С его именем сегодня связывают множество добрых начинаний, его личная скромность и компетентность известны сегодня уже многим семипалатинцам, и потому столь широкая «присутственная» поддержка ему была, право, ни к чему.

Кроме К. Бозтаева и Р. Мухутдиновой, главного инженера швейного объединения «Большевичка», за право продолжить предвыборный марафон состязались В. Кобрин — рядовой инженер экспериментально-механического завода Казахского отделения Всесоюзного научно-исследовательского и конструкторского института мясной промышленности и А. Княгинин — заместитель директора Семипалатинского завода по промышленным овцекомплексам. Поводом для выдвижения Кобрин послужила его активная общественная деятельность. Во многом благодаря настойчивости этого человека в области, где расположен ядерный полигон, был создан общественный комитет по защите мира, который Кобрин сейчас и возглавляет на общественных началах. Человеком неординарной судьбы был и четвертый соискатель — Княгинин. Неоднократно критиковавший руководство области за невнимание к его идеям механизации овцеводства, он был выдвинут коллективом своего завода.

Вокруг программ, личностей этих кандидатов и развернулся бескомпромиссный, я бы даже сказал, ожесточенный разговор.

У меня сложилось впечатление, что оба последних кандидата готовились к собранию несерьезно. Их выступления трудно даже назвать программами. Кобрин перечислил, по сути дела, все проблемы, стоящие сегодня перед страной. Княгинин в течение пятнадцати минут читал лекцию по овцеводству. В результате ни тот, ни другой не сумели отстоять свои программы. Да и представители коллективов, их выдвинувших, выступали столь же неубедительно. Похоже, В. Кобрин и А. Княгинин не учли главного: к ним подходили с мерками, как к возможным членам парламента страны.

Намного подготовленней выглядели сторонники К. Бозтаева, да и сам он. Из урока с неизбранием в Верховный Совет республики партийного работника, судя по всему, выводы были сделаны серьезные. На этот раз агитация была наступательной.

Неожиданной для всех, но предусмотренной законом возможностью воспользовался М. Бытимбаев, научный сотрудник завода, где работает В. Кобрин. В своем коллективе он не мог голосовать против выдвижения В. Кобрин кандидатам — отсутствовал на собрании. И делегатом на предвыборное собрание его не избрали. Тогда, отстаивая свою позицию, он написал заявление в окружную комиссию, добился своего участия в собрании без права голоса и с трибуны высказал свое мнение о кандидате.

Все это было необычно, непривычно и порой... даже коробило от излишне резких выражений, от обнародования компрометирующих фактов из биографий претендентов. Но, наверное, нам надо готовиться к тому, что прошлая и настоящая жизнь каждого, кто намеревается стать народным представителем, будет теперь во время предвыборных баталий всесторонне анализироваться. Только надо учиться это делать в достойной форме, соблюдать чувство меры, чтобы критика кандидата не напоминала персональное дело.

Шесть часов продолжалось окружное предвыборное собрание, которое большинством голосов представило к регистрации двух кандидатов в народные депутаты СССР: первого секретаря обкома партии К. Бозтаева и главного инженера швейного объединения «Большевичка» Р. Мухутдинову. Его смотрели по телевидению и

слушали по радио сотни тысяч жителей области. А впереди — собрания еще в трех округах, и, думается, для многих это первое станет уроком на будущее.

В. МИРОЛЕВИЧ,
соб. корр. «Известий»

БЕЗ ОКРУЖНЫХ СОБРАНИЙ

В Эстонской ССР решили отказаться от окружных предвыборных собраний. Право выбора полностью оставлено за избирателями. По просьбе корреспондента «Известий» новое в избирательной практике комментирует заведующий Отделом Советов Президиума Верховного Совета республики А. Альманн.

— Арне Йоханнесович, в 16 из 36 территориальных и национально-территориальных округах уже зарегистрированы кандидаты в народные депутаты СССР. Но не было ни одного предвыборного окружного собрания.

— И тем не менее ничего не произошло. Нет ни одной претензии ни от кандидатов, ни от трудовых коллективов, ни от выдвинувших общественных организаций.

— Какие тут претензии — все кандидаты зарегистрированы...

— Нет, не все. Зарегистрированы при условии, если не нарушен порядок выдвижения, оформления документации, если получено письменное согласие кандидата баллотироваться по этому округу. Были отмечены и нарушения, были самоотводы. Но это — исключение. От предвыборного спора отошло всего несколько человек.

— Практически все прошли предварительный отбор?

— Его как раз и не было. Роль «сита» отводится окружному предвыборному собранию. Однако в соответствии со статьей 38 нового Закона о выборах окружное собрание может проводиться по округу, где выдвинуто более двух кандидатов. Заметьте, не должно, а может. То есть быть или не быть ему, определяет окружная избирательная комиссия. По общему мнению, и я как юрист его разделяю, незачем воздвигать барьер между кандидатами, избирательной комиссией и избирателями. Тем более когда кандидатов в целом немного. На 36 депутатских мандатов сегодня претендуют более двухсот человек. В среднем 6 кандидатов по каждому округу. Теперь

представьте себе, участники предвыборного собрания оставляют лишь одного кандидата — а у них есть такое право. Избирательной комиссии остается только зарегистрировать его. Ну а нам с вами — проголосовать за одного-единственного кандидата. По существу, все решили без нас. Избиратель лишается самостоятельного права выбора. Больше того, кому-то, может быть, захочется использовать предвыборное собрание как способ претворения рекомендаций вышестоящих органов и как метод осуществления групповых интересов. Нет уж, пускай избиратель сам делает выбор из 5—6 кандидатов, реально поддерживает своего избранника и его платформу.

— Такая ситуация вас лично не пугает своей непредсказуемостью?

— За большинство кандидатов я и сам проголосовал бы хоть сегодня...

— Но выбрать одного из пяти-шести претендентов не просто. Еще труднее претенденту на мандат набрать законное большинство голосов.

— Конечно. И по некоторым округам, вполне очевидно, придется проводить выбор повторно. Но это тоже предусмотрено законом.

Беседу вел Л. ЛЕВИЦКИЙ

Редакция попросила также прокомментировать ситуацию инструктора организационно-инструкторской группы Центральной избирательной комиссии Р. Романова:

— Принятое окружными избирательными комиссиями Эстонской ССР решение действительно не противоречит закону. С подобными ситуациями, правда, в несколько меньших масштабах, уже приходилось сталкиваться. Например, в ряде округов Литовской ССР. Хотелось бы только уточнить: срок регистрации кандидатов, как известно, истекает 23 февраля, и вполне возможно, что окружные собрания еще могут быть проведены.

КАК МЕНЯ ОТГОВАРИВАЛИ

Мне бы радоваться: окружная избирательная комиссия Курского национально-территориального округа № 18

зарегистрировала меня, рабочего, кандидатом в народные депутаты. И 26 марта к избирательным урнам придут жители трех соседних областей — Курской, Белгородской и Орловской, чтобы решить, кому отдать свои голоса: мне или Владимиру Ивановичу Шимко, заведующему Социально-экономическим отделом ЦК КПСС.

Но не скрою, с тяжелым осадком на сердце вступаю я в предвыборную борьбу за право быть на Съезде народных депутатов СССР. Причиной тому стал, мягко говоря, не совсем корректный и в какой-то мере даже странный разговор в Кировском райкоме партии г. Курска накануне регистрации. Шло заседание бюро райкома партии, членом которого я являюсь. И тут-то первый секретарь райкома Д. Мосол начал как бы между прочим «прощупывать» меня. Мол, по Курскому национально-территориальному округу к регистрации допущены два кандидата, ситуация довольно щепетильная. Белгородцы и орловчане альтернативные кандидатуры сняли в ходе предвыборных собраний в пользу В. Шимко. Неплохо бы и нам последовать их примеру...

Тогда я поинтересовался: а как бы отреагировал на это сам Владимир Иванович Шимко? Согласился ли бы он вот таким образом расчищать себе дорогу в народные избранники? Члены бюро недоуменно переглянулись: чудак, мол, человек — стоит ли тягаться с таким соперником?

Разговор на бюро райкома приобретал все более тягостный для меня характер. И тогда я спросил напрямую:

— Надеюсь, это не мое персональное дело?

— Ну что ты, Сергей Николаевич, — удивленно развел руками Д. Мосол.

После чего я сказал, что воздерживаюсь от дальнейших объяснений по поводу моей завтрашней регистрации в окружной избирательной комиссии. Посчитал, что на этом разговор окончен. Но после заседания бюро Д. Мосол попросил меня задержаться и попытался снова меня уговаривать. Я стоял на своем, сказав, что выдвинул меня кандидатом многотысячный коллектив всего научно-производственного объединения «Электроагрегат». На конференции я не получил ни одного голоса против. Решать за спиной коллектива вопрос о моей дальнейшей предвыборной борьбе я не могу.

Секретарь райкома заходит с другого конца — убеждает, что на выборах вряд ли удастся победить, только

потеряю авторитет в коллективе. Я ответил, что поражение в честной борьбе не может быть позорным.

Мне казалось, что я достаточно ясно сказал о своем окончательном выборе. Но Дмитрий Константинович все же решил, видимо, до конца провести свою линию: уговаривал, чтобы я все-таки подумал до следующего утра. Регистрация, мол, назначена на 12 часов пополудни, и время еще есть. Дал номера рабочего и домашнего телефонов.

Я позвонил ему ровно в 9 утра и сказал: я и сам думаю, что шансов на победу у меня действительно гораздо меньше, чем у соперника, но от борьбы не отказываюсь. Был уверен, что Д. Мосол наконец понял — решение мое не поколебать, поскольку он несколько раз сам повторил: мол, это не мнение бюро райкома партии, не давление, а наше пожелание...

Однако я ошибся. Дмитрий Константинович, похоже, попытался использовать еще один прием. Через некоторое время меня пригласили к телефону в партком объединения прямо от рабочего места. На проводе снова был Д. Мосол. Он спросил: а что если регистрацию перенести на другой срок? Я не возражал, но ответил, что это в принципе решает окружная комиссия, а не райком.

...Окружная комиссия зарегистрировала нас с В. И. Шимко в назначенное ранее время. Сейчас я готовлюсь к встречам с избирателями, пока выверяю свою программу, еще и еще раз сверяясь с обращением ЦК КПСС и... За эти дни мои товарищи по работе подсказали много ценного, что необходимо отразить в предвыборной платформе.

Но нет-нет да и возвращаюсь к мысли: зачем бюро райкома и его первому секретарю понадобилось вступить, по сути, в конфликт с Законом о выборах? Почему секретарю райкома партии так хотелось все той же осужденной партией и обществом стерильности выборов, их заданности и отрететированности? Кому это нужно?..

Во всяком случае, не перестройке, не обновлению нашего общественного самосознания. Видимо, кое-кого еще пугает демократический механизм формирования власти. Вот почему я решил твердо бороться до конца на предстоящих выборах за место на Съезде народных депутатов СССР.

ДВОЕ КАНДИДАТОВ — ИЗ ДЕСЯТИ

Когда участники окружного предвыборного собрания по Московскому городскому национально-территориальному избирательному округу № 1 РСФСР подняли мандаты, утверждая протоколы счетной комиссии, было без малого три часа утра 22 февраля. Почти 13 часов длилась в Колонном зале Дома союзов острая политическая борьба, которую начали десять кандидатов. А победителей оказалось двое.

В числе возможных кандидатов были названы директор издательства «Книга» В. Адамов, генеральный директор ЗИЛа Е. Браков, директор Государственного природного национального парка «Лосиный остров» В. Горохов, завсудующий лабораторией Института физики атмосферы АН СССР, летчик-космонавт Г. Гречко, врач-кардиолог городской поликлиники № 130 Н. Дьячкова, первый заместитель председателя Госстроя СССР Б. Ельцин, художественный руководитель Государственного республиканского русского народного ансамбля «Россия» Л. Зыкина, директор средней школы № 96 Л. Костяева, военный комиссар Таганского районного военного комиссариата В. Попцов и научный сотрудник Института экономики и прогнозирования научно-технического прогресса АН СССР С. Скворцов.

Учитывая близость своих программ, нацеленных на поддержку перестройки, преодоление застойных явлений во всех сферах жизни общества, кандидаты обратились к окружной избирательной комиссии с просьбой зарегистрировать всех десятерых и предоставить возможность выбора самим москвичам 26 марта. Собрание, однако, решило подробно обсудить программу каждого из претендентов и лишь после этого поставить на голосование вопрос о количестве имен, которые будут внесены в избирательные бюллетени.

Что ж, такое решение было верным, демократичным. Делегированные всеми районами, десятками трудовых коллективов Москвы участники собрания имели возможность оценить достоинства каждой программы. Шестьдесят человек выступили в прениях. Затем были ответы кандидатов на письменные вопросы зала. Острым и напряженным получился диалог претендентов с участниками собрания, когда люди не удовлетворялись одними лишь заверениями в верности перестройке, а хотели знать все о возможном кандидате, в первую очередь — его мнение

о непростых процессах, происходящих в жизни общества.

Постепенно круг претендентов, реально претендующих на победу, сужался. Все чаще выступающие призывали голосовать за Е. Бракова, Н. Дьячкову, Г. Гречко и Б. Ельцина. Их сторонники боролись за своих кандидатов даже в перерывах собрания — в эти получасовые отрезки споры в фойе Колонного зала не уступали по накалу полемике, развернувшейся в зале. Жаль, что и в том, и в другом случае многим из участников дискуссии не хватало взаимной терпимости, а порой не только политической, но и общей культуры. Не всегда тактичными были некоторые вопросы из зала. Думаю, недостаточно продуманными и глубокими были выступления почти всех доверенных лиц.

В ходе выступления кандидатов с заключительным словом Г. Гречко попросил снять его кандидатуру с голосования.

Очень напряженно обсуждался вопрос о прекращении прений, потому что желающих выступить было свыше ста человек. И на каком-то витке обсуждения выступавшие просто начали повторяться. Не менее остро принимались другие процедурные решения. 571 участник собрания проголосовал против регистрации всех кандидатов «списком». 491 голосом против 365 собрание высказалось за тайное голосование.

Пожалуй, в завершающей части собрания лишь один вопрос был рассмотрен без длительной полемики: о численном и персональном составе счетной комиссии. В нее вошли, кроме представителей районов, представители от каждого претендента на победу в нелегкой и предельно острой борьбе.

Долго длился подсчет голосов. И вот наконец объявляются итоги. Генеральный директор ЗИЛа Е. Браков — 577 «за», 298 — «против»; Б. Ельцин — 532 «за» и 343 «против». Совсем немного голосов недобрал В. Горохов. Отрыв этой тройки от остальных претендентов был слишком велик.

Несколько соображений по ходу ведения собрания и его организации. Группа ведущих в целом справилась со своими обязанностями. Были не только учтены все предложения, поступавшие из зала, но и оглашены телеграммы многих трудовых коллективов в поддержку того или иного кандидата. К сожалению, в процессе обсуждения не всем ведущим удалось удерживать зал в демократи-

ческих рамках. Случались и просто технические помехи, скажем, микрофоны в зале и даже на трибуне оказывались отключенными. Это создавало излишнюю нервозность.

Точно и четко работала избирательная комиссия, члены которой дали залу все необходимые разъяснения по вопросам соблюдения Закона о выборах. А вот ответственные за работу пресс-центра своих обязанностей не выполнили. До начала собрания произошел инцидент, связанный с допуском в зал советских корреспондентов, и многие из нас, в отличие от зарубежных коллег, заняли свои рабочие места с большим опозданием. Не было в необходимом объеме материалов, информирующих о предвыборных программах кандидатов, количестве трудовых коллективов, выдвигавших каждого из претендентов, и т. д.

Итак, собрание по округу, где в день выборов будут голосовать все москвичи, завершилось. Теперь слово за избирателями. А двум кандидатам предстоит в оставшиеся недели доказать обоснованность своих притязаний на депутатский мандат.

В. ДОЛГАНОВ

ДОРОГИ, КОТОРЫЕ МЫ ВЫБИРАЕМ

Накануне последнего этапа избирательной кампании

Нынешняя, такая необычная для нас избирательная кампания приближается к финишу: в конце недели мы узнаем первые имена тех, кто будет представлять наши интересы на Съезде народных депутатов СССР. Ими станут кандидаты общественных организаций, выборные пленумы и конференции которых начинаются 11 марта.

А пока и в общественных организациях, и в округах проходят традиционные встречи кандидатов со своими избирателями, ведется столь непривычная для нас предвыборная борьба, в которой, пожалуй, ярче всего очерчена главная особенность этой кампании — альтернативность выборов.

Встречи были и раньше. Биографии и программы одной стороны, наказания, жалобы и даже — предел личного мужества — робкая критика — другой. Но была и сущест-

венная разница: встречались мы не с кандидатами — с будущими депутатами. Так и писали, помню, в газетах. Не столько по врожденной и хорошо воспитанной гражданской наивности, сколько потому, что после выдвижения никто в этом уже не сомневался. Ни те, кому «честь выдвижения предоставлялась» как передовому коллективу, ни тот, единственный, кому «оказывалось доверие». Наше отношение очень точно укладывалось в известную ироничную формулу: «Кого им надо, того и выберут».

Теперь надо НАМ.

Оказалось, что очень нужно. И аргументов, думаю, такая аксиома не требует — достаточно было хоть раз ощутить атмосферу последних окружных и нынешних предвыборных собраний, накал страстей которых и гаммы эмоций способно передать разве что телевидение.

Дело, конечно, не в эмоциях, а в самой сути происходящего. Теперь на собраниях двум, а то и нескольким претендентам приходится доказывать свое право на единственный депутатский мандат, бороться за симпатии и, значит, голоса избирателей. А мы выбираем, именно выбираем еще задолго до голосования, кому надежнее доверить наши заботы и наказания, обсуждаем открыто и гласно, соответствует ли личность претендента нашим представлениям о нынешнем депутате верховного органа власти страны.

У каждого из нас, наверное, есть свое личное отношение к нынешней избирательной кампании, своя оценка ее результатов.

Пусть у иных она и негативная, отрицательная. Иначе и быть не может: если идет борьба, должны быть не только победители, но и неудачники. Да и сама предвыборная кампания далеко не всегда проходила так, как хотелось бы, — многие ее моменты были очевидным рецидивом прошлого, что, конечно, не дает повода для безудержного оптимизма.

И все-таки это выборы, реальные выборы, а не подготовка населения к стопроцентному голосованию. Но даже и не это главное. Главное в том, что нынешней избирательной кампании мы во многом обязаны пробуждением политического самосознания общества, обретением гражданского достоинства миллионов людей, без чего немыслимы ни перестройка, ни правовое государство, ни демократия вообще.

Новое отношение к выборам, иные требования к личности депутата, его роли в управлении государством не

могли не сказаться на составе зарегистрированных кандидатов. Наглядно убеждают в этом статистические данные Центральной избирательной комиссии.

Статистика, таблицы и цифры, конечно, не самое увлекательное чтение, но они дают богатый и достаточно достоверный материал для анализа и выводов о том, кто будет в наших бюллетенях в день голосования, для раздумий над тем, кого же мы должны выбрать из этих кандидатов.

Прежде всего посмотрим, как же воспользовались мы главным, ведущим демократическим принципом нового закона — альтернативностью выборов. В общественных организациях (эти цифры были уже известны) 880 зарегистрированных кандидатов приходится на 750 мандатов. Таким образом, здесь у претендентов оказалось... по 0,15 противника. Честно говоря, негусто вышло с альтернативностью в общественных организациях. Однако выборы здесь вообще никогда не проводились, и многое объясняется полным отсутствием опыта у членов избирательных комиссий и, к сожалению, неважным знанием процедурных особенностей нового закона. «Поймите,— объяснял мне один из членов такой комиссии,— список выдвинутых чуть не в десять раз превышал число мандатов. Над нами висела угроза того, что выборы затянутся до бесконечности и никто так и не наберет нужного количества голосов. У нас же нет окружных собраний...»

Собственно, и у окружных комиссий была точно такая же устрашающая перспектива. Однако далеко не все сразу разобрались в том, что избыток кандидатов легко и просто устраняется повторным голосованием на тех же выборах. Тогда как оставшиеся свободными мандаты после голосования, а это вполне реальная ситуация, означают более серьезные последствия — повторные выборы, когда практически придется вновь проводить всю избирательную кампанию.

Что же получилось теперь в национальных и территориальных округах после собраний, где официально регистрировались кандидаты? Напомним, на 1500 мандатов было выдвинуто трудовыми коллективами и по месту жительства более 7500 кандидатов (пять претендентов на один мандат) — 4446 кандидатов в территориальных округах и 3112 в национально-территориальных. Через «сито» окружных собраний прошло 2899 человек, почти по два претендента на один мандат.

Зарегистрированных кандидатов было на 6 марта в

территориальных округах 1450, в национально-территориальных — 1449. Специально подчеркиваю — «было на 6 марта». Дело в том, что некоторые уже официально зарегистрированные претенденты стали сейчас, на последнем этапе избирательной кампании, по разным причинам снимать свои кандидатуры. Законом это, конечно, не возбраняется. Разумеется, и причины могут быть вполне заслуживающими уважения. Всегда ли? Ведь есть и моральная сторона такого отказа от предвыборной борьбы. Выдвигал человека трудовой коллектив — доверял ему представлять свои интересы, давал наказы. На окружных предвыборных собраниях кандидат получил поддержку представителей коллективов всего региона, поверивших в его программу, в его личные качества бойца. Было бы справедливым, чтобы такие кандидаты объяснили открыто своим товарищам причины отказа.

В общем-то, два претендента в финале — вполне нормальный результат по всем международным стандартам. Я лично считаю две фамилии в бюллетене в день выборов наиболее благоприятным исходом. Двое — это оптимум. Если, конечно, они действительно лучшие и победили в честной борьбе. И еще хотелось бы, чтобы не «в среднем», а вполне реально, как получилось сегодня в 952 округах. По три кандидата в 109 округах.

К сожалению, в 384, то есть более чем в четверти, округах предвыборной борьбы не будет. Разумеется, и единственный кандидат в бюллетене сегодня еще не гарантия того, что он обязательно станет депутатом. Но этот рецидив прошлого — превращение выборов в голосование — явно не на пользу демократии. Да и самому кандидату, потерявшему хорошую возможность для настоящего открытых, острых, но деловых контактов с избирателями, возможность обрести опыт политической борьбы за свои убеждения и программу, опыт, необходимый теперь и на Съезде народных депутатов СССР, и в Верховном Совете страны.

Справедливости ради следует сказать, что единственными в своих округах стали вовсе не одни лишь первые руководители регионов и крупных хозяйств (эти предположения высказывались на многих предвыборных собраниях). Среди них есть и 18 процентов рабочих и колхозников, 9 процентов работников культуры, печати, здравоохранения, 5 процентов военнослужащих и т. д. Словом, далеко не все можно, как это чаще всего делалось, объяснить только стремлением обеспечить «начальству» глад-

кую дорожку к мандатам. Думаю, все гораздо сложнее в этой неоднозначной ситуации. Сказались, вероятно, и тот же страх перед обилием кандидатов, да и наша растерянность, гражданская пассивность в первые недели выдвижения. Именно в тот короткий период в округах, зарегистрировав одного или двух кандидатов, старались досрочно завершить опасный этап кампании и, как образно выразился в своем письме читатель, «спешили выбросить белый флаг».

Что же получилось в среднем во всех округах, какие перемены уже внесла нынешняя избирательная кампания в состав претендентов? Для сравнения нужны отправная точка, общая система координат. Сейчас ими могут стать лишь итоги прошлых выборов. Конечно, сами цифры еще будут меняться в ходе голосования в обществах и округах. Однако общие пропорции и тенденции, очевидно, уже определились.

Среди общего числа кандидатов, зарегистрированных в округах, сейчас 25,4 процента рабочих, 11,6 процента колхозников (на прошлых выборах 1984 года соответственно 35,2 и 16,1 процента); 16,3 процента женщин (было 32,8 процента); 2,2 процента комсомольцев; 85,3 процента коммунистов (в прошлые выборы значительно меньше — 71,4 процента).

Первый вывод, к которому неизбежно приводит это сравнение,— прежняя система выборов, когда разрядкой «сверху» жестко планировались буквально все параметры кандидата (социальные, возрастные, половые, партийная принадлежность и т. д.), безусловно, гармоничнее представляла все слои «прослойки» населения в Верховном Совете. Однако, думается, верховный орган власти страны вовсе не обязан быть точной структурной моделью общества.

Разные точки зрения и взгляды могут быть здесь: как говорится, возможны варианты. Но мне кажется, что свободное волеизъявление народа, демократические выборы всегда будут вносить серьезные изменения в состав депутатского корпуса, а наши симпатии корректироваться политическими, экономическими, социальными и другими задачами общества именно на данном этапе его развития, отражать наши представления о личности депутата, способного наиболее эффективно решать такие задачи в своей государственной деятельности. И это, конечно, не недостаток, а огромное преимущество по сравнению с выборами «по разрядке».

Неожиданное для многих увеличение числа коммунистов среди кандидатов, по-моему, одно из ярких тому подтверждений. Перестройка — ныне главная задача всей страны — задумана, предложена и начата партией. В нее первыми включились наиболее политически активные представители общества, а именно их всегда объединяла в своих рядах партия независимо от социальной принадлежности — интеллигенцию, рабочих, колхозников. Потому и рост партийности кандидатов представляется вполне закономерным. В этой связи весьма характерно, что и в составе кандидатов от общественных организаций легко прослеживаются точно такие же тенденции, сложились те же пропорции.

И обобщающие сведения (суммированные по округам и общественным организациям) 6 марта таковы: рабочих — 23,2 процента, колхозников — 11,3, женщин — 17,8, комсомольцев — 2,3, коммунистов и кандидатов в члены КПСС — 86 процентов.

Конечно, в депутатском корпусе хотелось бы видеть больше рабочих, колхозников — их общественная роль будет стремительно расти при начавшемся переходе от разработки теоретических основ перестройки к их практическому осуществлению. Не сомневаюсь, что и сейчас, сегодня среди них достаточно лидеров, вполне способных не только зрело, по-государственному решать любые проблемы, отстаивать собственную позицию на Съезде народных депутатов, но и плодотворно работать в Верховном Совете. Просто не сразу разобрались в существовании нового закона (да только ли рабочие?), не сразу поверили, что это всерьез, что можно и нужно самим. Уверен, уже на выборах в республиканские и местные Советы будет иначе.

Слишком мало женщин выдвинуто кандидатами в верховный орган власти. И это — не галантный комплимент по случаю международного дня. Искренне убежден: женщина как боец за социальную программу двух мужчин стоит. Уже потому, что для нас, мужчин, скажем, Продовольственная программа или дефицит стирального порошка и мыла — проблемы, конечно, тоже острые, но как бы несколько абстрактные. А для женщины они — долгие часы в очередях (после работы, разумеется) и реальные физические страдания над корытом с бельем.

Печальные два комсомольских процента заставляют серьезно подумать о том, что и молодым нужна у нас дорога — им ведь легче мозги к перестройке приспособ-

ливать, опыт управления необходим, хотелось, чтобы эстафету... Но ведь это я опять, выходит, по разнарядке затосковал — всем сестрам по серьгам. Нет, пусть уж будет, как народ решил. Кто же теперь позволит надеть хомут на демократию? Но серьезно подумать обо всем этом перед тем, как опустить бюллетень, нужно. Каждому.

Мы ведь действительно будем выбирать. И действительно, от того, как мы выбираем, будет впервые вполне реально от нас самих зависеть — кого мы выберем.

Да, не все получилось с новым Законом о выборах, много в нем еще «сырого», не соответствующего нашим современным представлениям о демократии. Но пока Закон существует, он должен неукоснительно соблюдаться. И в конце концов даже эти представления о демократии нам дала нынешняя избирательная кампания.

...Недавно в телевизионной передаче ведущий не без иронии спросил секретаря Центральной избирательной комиссии Ю. Рыжова: хорош ли новый закон или плох?

По-моему, ответ был лучше вопроса:

— Он действует...

Но знать, как он действует, тоже нужно обязательно, чтобы избежать сбоев, «утечки» демократии и теперь, и в будущем. И надо думать и говорить об этом уже сегодня.

И. КАРПЕНКО

ВРЕМЯ ГОТОВИТЬСЯ К ВЫБОРУ

22 февраля заканчиваются окружные предвыборные собрания. На следующий день официально завершается регистрация кандидатов в народные депутаты СССР, выдвинутых по округам. А с пятницы, 24 февраля, начинается месячный этап встреч кандидатов с избирателями. Месяц обоюдных знакомств, недели борьбы за голоса, дни анализа и раздумий...

Подумать перед последним этапом избирательной кампании есть о чем. Хотя бы о том, как мы с вами распорядились возможностями первых двух важнейших периодов. Как создавали окружные комиссии и выдвигали кандидатов. Как отстаивали последних на окружных предвыборных собраниях и отстаивали ли вообще. Наконец, как получилось, что во многих округах — к сере-

дине февраля их около трех сотен — нам с вами оставили для выбора... по одному кандидату.

Мысли могут появиться разные. В том числе у кого-нибудь и мрачноватые. Однако, на мой взгляд, поводов для пессимизма абсолютно нет. Во-первых, за два месяца многие из нас получили такие уроки демократии, каких не было в расписании нашей политической школы десятилетия. А это пригодится уже через несколько месяцев, когда по стране покатится новый вал избирательной кампании,— уже осенью нынешнего года состоятся выборы в местные органы власти и в Верховные Советы союзных республик.

Во-вторых, учатся порой не только ученики. Организаторы же извлекают уроки. Например, не допустить впредь в составе окружных избирательных комиссий людей, не выбранных трудовыми коллективами на самой что ни на есть демократической основе,— это и ученикам, пожалуй, под силу. Ведь и нынешние составы не только в кабинетах подбирались, за многих в том или ином коллективе руки поднимали. Но голосовали на бегу, между делом, безразлично. А потом спохватились: за что ж я руку поднимал?

Однако, судя по ходу кампании, и организаторам будет на что обратить внимание. Тысячи телеграмм и звонков в Центральную избирательную комиссию, массовые обращения к прессе, в том числе к «Известиям», вовсе не случайны и уж, конечно, порождены не только процессуальной неграмотностью избирателей. В Киеве на предвыборном собрании избирательного округа № 466 большинством голосов постановили: к регистрации представить троих кандидатов, а урны после тайного голосования вскрывать на сцене под контролем делегатов. Но выполнить свое решение, как сообщил корреспондент «Известий» Н. Бакланов, собранию не удалось. Сначала счетная комиссия всю работу провела за закрытыми дверями. А потом и второй пункт отмели. Объявив, что больше половины голосов набрал только один кандидат, ведущий собрание тут же закрыл его, словно не было предыдущего решения.

Подобные «шатания» в процедурных вопросах наверняка вызовут необходимость каких-то дополнительных последующих уточнений и дополнений. Но это уже решать тем, кого мы выберем 26 марта. А раз так, обратимся к периоду предстоящему. К месяцу встречи, знакомства с программами кандидатов и с самими претендентами.

Именно в эти дни будет решаться, кого мы оставим в бюллетене, а кого — вычеркнем. И тут оболящаться за-программированным избранием, на мой взгляд, сегодня не должен никто. Даже единственный кандидат в округе. Пройдя подготовительный класс демократизации выборов, избиратели могут сказать свое «нет» и единственному, если он в течение предстоящего месяца не постарается убедить сограждан в серьезности, обоснованности своих намерений. И здесь уже не обойтись общими словами о благе народа. Людей интересуют конкретные пути достижения той или иной обещаеваемой цели.

Вот почему этап кампании, в который мы сейчас вступаем, можно еще назвать периодом определенной проверки на зрелость. Как нас, избирателей, так и тех, кто будет бороться за наши симпатии и голоса. И тут от обеих сторон требуется максимум мудрости, чтобы выбор в итоге оказался не в интересах амбиций любого оттенка, а только в интересах народа.

В. ЩЕПОТКИН

НАЧАЛИСЬ ВЫБОРЫ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР

Начались выборы народных депутатов СССР от общественных организаций. Первыми открыли их изобретатели и рационализаторы: в московском Доме культуры «Меридиан» приступил к работе расширенный пленум Центрального совета общества. До выборов в территориальных и национально-территориальных округах остается всего полмесяца.

10 марта состоялось заседание Центральной избирательной комиссии, на котором подведены итоги регистрации кандидатов в депутаты по округам и последняя проверка готовности к выборам в общественных организациях.

Теперь можно привести уже официальные цифры и данные о составе кандидатов по округам, названные в сообщении председателя Центральной избирательной комиссии В. Орлова и в материалах секретариата комиссии. 2895 кандидатов в народные депутаты зарегистрировано в 1500 округах: в территориальных — 1449, в национально-территориальных — 1446 человек, в среднем в

тех и других округах по два претендента на один мандат. По числу зарегистрированных претендентов округа разделились так: один кандидат в 384 округах, по два — в 953, по три — в 109, по четыре — в 27, по пять — в 12, по шесть — в 7, по семь — в 4, восемь человек — в одном, девять — в одном, одиннадцать — в одном и, наконец, рекордный округ с двенадцатью кандидатами — тоже один.

Интересно, что без обсуждения на окружных собраниях было представлено к регистрации 1257 кандидатов, а после обсуждения — 1720. В тех 836 округах, где проводились предвыборные собрания, почти четыреста тысяч их участников решали судьбу 4875 претендентов. Лишь треть из них теперь продолжает предвыборную борьбу.

Из общего числа зарегистрированных в округах кандидатов 16,6 процента женщин, 25,2 процента рабочих, 12 процентов колхозников, членов и кандидатов в члены КПСС 85,3 процента. Среди них граждане 69 национальностей и народностей, проживающих на территории страны. Так сегодня выглядит состав кандидатов в народные депутаты СССР, фамилии которых будут в наших бюллетенях в день выборов 26 марта.

К этому времени мы будем знать уже имена всех народных депутатов от общественных организаций, получивших право на мандат на съездах, пленумах и конференциях своих организаций. Здесь выборы будут проходить, как уже подчеркивалось, с 11 марта, а завершатся 23 марта конференцией научных обществ и ассоциаций при Академии наук СССР.

С чем пришли к выборам общественные организации, как проходили встречи кандидатов с избирателями, обобщались их предложения и наказы и т. д., рассказал на заседании Центральной избирательной комиссии Ю. Лемешонок, заместитель заведующего организационно-инструкторской группой секретариата ЦИК.

В верховном органе власти страны впервые будет представлено 750 депутатов от общественных организаций. В нынешней избирательной кампании их кандидатуры выдвинуты 120 общесоюзными организациями, 32 из которых проводят выборы самостоятельно, а 88 объединены в семь групп. Официальные данные о составе кандидатов уже публиковались в печати. Напомним лишь, что выдвижение и регистрация определили здесь 880 претендентов. Трое из них в ходе предвыборной борьбы сняли свои кандидатуры. В девяти общественных организа-

циях число кандидатов равно количеству предоставленных им мандатов, в остальных 30 претендентов больше.

Голосование на выборах в общественных организациях будет проводиться, как известно, по многомандатной системе, которая сложнее обычной, одномандатной. Поэтому особое внимание на заседании было уделено самой процедуре выборов, тщательной подготовке их пленумов и конференций. На них будут присутствовать члены и специалисты Центральной избирательной комиссии. Практически во всех общественных организациях, где состоятся выборы, проверена готовность к ним. И все же некоторые проблемы пришлось обсуждать на заседании, выносить по ним специальные решения.

Так, оказалось, что при выдвижении представителей от общественных организаций и составлении списков голосующих не все учли требование 51-й статьи Закона о выборах, предоставляющей право решающего голоса лишь членам выборных органов. Поэтому, к сожалению, некоторым делегатам конференций и пленумов придется довольствоваться лишь совещательным голосом.

Принято постановление, разъясняющее порядок проведения повторных выборов в случаях, когда после голосования часть мандатов окажутся свободными или выборы будут признаны недействительными. По предложению общесоюзных органов общественных организаций в таких случаях решение о проведении повторных выборов принимает Центральная избирательная комиссия. Они должны состояться не ранее чем через две недели и не позднее чем в двухмесячный срок после общих выборов в территориальных и национально-территориальных округах. Интересно, что некоторые организации обратились в Центральную избирательную комиссию с просьбой разрешить использовать для изготовления списков голосующих вычислительную технику. Прежде это не допускалось, применялись лишь стандартные бланки утвержденной формы. Теперь спор наконец решен в пользу технического прогресса.

На заседании комиссии обсуждались и некоторые другие вопросы, в частности обеспечение гласности выборов, присутствие представителей общественности и прессы при подсчете голосов и установлении результатов выборов. Решено, что заявки на такое присутствие должны быть поданы не позднее чем за три дня до выборов.

И. КАРПЕНКО

ДОРОГИ, КОТОРЫЕ МЫ ВЫБИРАЕМ

Не дают никому покоя эти 384 округа с одним кандидатом. За альтернативность, кажется, ратовали все, даже те, кто против. А на финише более четверти населения страны (199 только национально-территориальных округов) оказались в той же точке, откуда трудными дорогами демократии отправлялись в нынешнюю избирательную кампанию.

— «Голосовать» не пойду. Округ с одним кандидатом. Зачем новый Закон принимали, если все по-старому? — пишут многие читатели. Или не так категорично, дипломатичнее, но с таким же настроением: «Неужели опять по квартирам пойдут агитаторы, будут «выпихивать» голосовать? При настоящей демократии человек имеет право свое гражданское отношение к кандидату выразить уже тем, что не идет на выборы, законом это не запрещается».

Верно, Закон не запрещает не идти, хотя, уверен, демократия здесь ни при чем. И голосовать «ногами», какая же это гражданская позиция? По квартирам агитаторы ходить не будут. Это точно, специально выяснял в Центральной избирательной комиссии.

Конечно, может, и стоило в новом Законе твердо и однозначно записать — так предлагают сейчас многие — в округе регистрируются не менее двух кандидатов. А как быть, если в регионе есть лидер, позиция и таланты государственного деятеля которого ни у кого не оставляют сомнений, за кем будет победа? Что же, придется «прицепить» к нему заведомо обреченную на провал жертву такого параграфа?

Да и не в законе, очевидно, дело, раз в подавляющем большинстве округов будут альтернативные выборы. Дело, думаю, в нас самих — трудно, медленно становимся мы гражданами, а никакой, самый лучший закон за нас этого не сделает. Коротко и емко писал однажды Анатолий Аграновский о реформе экономической, еще той, прошлой: «Реформа реформой, а работать все-таки надо». Реформа законодательная не меньше в этом нуждается.

Сейчас, когда по лености и недомыслию набиваем шишки на ровном месте, модным стало извинение: «Мы же учимся демократии». Плохо учимся. Обращаемся с нею, как дошкольник с новой игрушкой. Пока интересно, возмемся — не оторвешь. Наигрался — бросил надолго в

угол. Но демократия, как выясняется, дама, приятная во всех отношениях только для тех, кто к ней постоянно внимателен. Когда мы забыли об этой простой истине, тогда и возникли округа с одним кандидатом, который к тому же не всем теперь нравится.

Убедиться в этом нетрудно, если мысленно пройти еще раз этапы нынешней избирательной кампании уже не новичками, а умудренными ее опытом путниками. Сделать это нужно еще до выборов. И не для упрека вслед или даже урока на будущее, хотя и это важно — впереди выборы в республиканские и местные Советы. Нужно для того, чтобы вполне осознанно, по-граждански сделать свой выбор в день голосования. Именно выбор, даже если в бюллетене всего один кандидат.

Мало, конечно, очень мало оказалось у нас времени на знакомство с новым законом. Пожалуй, только теперь, за несколько дней до общих выборов, начинаешь понимать, насколько тесно связан в нынешней избирательной кампании ее конечный результат — кого мы выбираем с тем, как мы выбирали.

Кажется, совсем недавно обсуждали новый закон и соответствующие ему дополнения и поправки к Конституции СССР. Обсуждали открыто, пристрастно, заинтересованно, как ни один документ до этого. Публикации считали сотнями и тысячами, письма, предложения, замечания — сотнями тысяч. Все понимали: закладываем основы правового государства, полномостия Советов, намечаем политические преобразования, без которых, как стало очевидным, невозможны и все остальные преобразования, буксует перестройка. Общественный интерес был по-настоящему необычайно огромен.

Первого декабря была образована Центральная избирательная комиссия — началась проверка демократичности наших теоретических построений суровой практикой. Мы оказались психологически, морально неподготовленными к этому первому экзамену. Интерес к событиям как-то сам собой угас. Словно все смотрели и ждали: что из этого получится? Как Закон сам начнет работать на демократию? Чуда же такого, как уже говорилось, в природе не бывает. И непредвиденное, неожиданное началось с первого же акта действия нового закона — с образования избирательных комиссий, где мы оказались просто зрителями, когда действовать надо было нам самим.

До сегодняшнего дня в редакцию девятым валом катятся письма и жалобы на окружные комиссии. Почти

половина с вопросом: «Кто и как выбирал такие комиссии, почему ничего не известно об этом даже самым крупным трудовым коллективам?» И впрямь — почему? Почему ничего не сообщили о них все средства массовой информации? Перелистал все доступные мне подшивки газет центральных и республиканских — ни одной публикации о выборах окружных избирательных комиссий. В середине февраля на очень полезной, хотя и несколько запоздалой дискуссии в Академии общественных наук, где собрали журналистов республиканских газет, специально занятых освещением выборов, тот же вопрос был задан аудитории. Никто не вспомнил, не мог ответить.

Нет, конечно, комиссии и не появились сами собой, как грибы после дождя. Их членов и выдвигали, и выбрали мы сами. Точнее — должны были, имели право по закону. И не воспользовались им.

Объяснить ситуацию могу только одним: отнеслись к формированию комиссий как к чистой формальности. Проглядели суть, «прозевали», не поняли параграфа закона, которым вся организация выборов возлагалась на окружные и общественные избирательные комиссии. Весь прошлый опыт говорил о том, что от них-то уж абсолютно ничего не зависит. Оказалось, еще как зависит!

Достаточно вспомнить собрание в Академии наук СССР с его неожиданным бурным финишем, протестами во все инстанции и, наконец, митингом недоверия к собственной избирательной комиссии, которую сами же выбирали, или, повторяю, должны были выбирать. Нам придется привыкать к самым разным, в том числе и крайним, формам демократии. Однако они, думаю, много безопаснее, чем стремление в силу разных причин — о них был разговор в прошлой статье — вернуть выборы в прежнее ритуальное русло голосования. Почти двести округов с одним кандидатом, еще около трехсот — с двумя, где выдвижение тоже слишком торопливо закрыли комиссии.

В других округах, наоборот, комиссии терпеливо ждали: что же сделают сами коллективы и как самоорганизуется население для выдвижения кандидатов по месту жительства? А иногда и прямо сопротивлялись этому самодеятельному процессу — одному из самых демократичных новшеств Закона о выборах. Словом, половина времени, отведенного для выдвижения кандидатов, была потеряна. И опять потому, что мы сами не умели еще быть гражданами.

Уверен, что в следующий раз и даже при нынешних повторных выборах (они уже определились в некоторых общественных организациях) развернется борьба за право представительства в составе избирательных комиссий, будут и здесь альтернативные кандидатуры. Ведь слишком многое зависит теперь от них в избирательной кампании — вся ее атмосфера, настрой и ритм.

Как же дальше развивались события в тех 868 округах, где выдвижение нескольких претендентов потребовало формирования окружных собраний? Напомню: половина таких собраний должна состоять из представителей предприятий, выдвинувших кандидата. Жаркие споры во время обсуждения Закона велись о том, какой вообще коллектив считать имеющим право на выдвижение. Записали в итоге, кажется, демократичнее некуда — каждый. К сожалению, даже избыток демократии может оказаться удобной лазейкой для не слишком разборчивых в средствах претендентов или их команд. Из щедрой почты на эту тему приведу наиболее характерное письмо депутата городского Совета из подмосковного г. Жуковского В. Еремина.

«Здесь обнаруживается различие в возможностях кандидатов, которых на собрании будут представлять не столько избиратели, сколько организации, расположенные на данной территории. Мнение, скажем, агентства «Союзпечать», насчитывающего несколько человек, «весит» столько же, сколько и точка зрения гиганта ЦАГИ, а мнение десятка ПТУ «перевешивает» позицию многотысячного завода. У нас вышло, что одного выдвинули или поддержали 88 организаций, другого 30, а третьего «всего» 9, хотя с большим числом работающих, чем у первых. Представьте теперь накал страстей на окружном предвыборном собрании. Можно ли утверждать, что решение об отсеве кого-то будет стопроцентно демократичным?»

Утверждать я бы не взялся. Тем более что сообщение жуковского депутата о 88 организациях, которые он, очевидно, считал сенсацией, таковой вовсе не являлось. В те дни редакция получила письма, чем-то напоминавшие модные теперь аукционы — одного и того же кандидата в некоторых округах в считанные дни выдвигали сто, сто двадцать, сто пятьдесят коллективов... Рекорд, кажется, принадлежит Читинскому сельскому округу № 343, здесь оказалось 175 коллективов, загадочно единодушно выдвинувших одного и того же кандидата...

Теперь посмотрим, как формировалась вторая половина предвыборных собраний, которая по Закону должна состоять из представителей коллективов, не участвовавших в выдвижении кандидатов.

Скажу сразу: это еще одна причина настоящего горного обвала жалоб и претензий во все инстанции. Только Центральная избирательная комиссия получила их более тысячи. И опять все тот же вопрос, запоздалый, вслед событиям, когда окружные собрания уже вынесли свои решения по поводу «лишних» кандидатов: «А судьи кто?», «Кто инициатор выдвижения этих якобы представителей трудовых коллективов, не выдвигавших кандидатов?». Приведу отрывок из письма, отвечающего на такие вопросы.

«Во все районные исполкомы пришло указание представить по 14 человек. Этот вопрос обсуждался в районах на так называемых информационных совещаниях, в которых участвовали директора и секретари партийных организаций предприятий. Здесь, на совещаниях, принималось решение: какому предприятию или домовому комитету передать пригласительный билет на собрание. Сами трудовые коллективы были лишены возможности определить, какой из них наиболее достоин делегировать своих представителей на собрание. Жители районов вообще ничего не знали об этих событиях: в домовых комитетах раздавались звонки из исполкомов с поручением провести собрание. Люди, случайно прознавшие о возможности провести собрание по месту жительства, пытались это сделать, однако получили отказы в исполкомах, где им объяснили, что эти вопросы решаются не жильцами. Насколько мне известно, несколько трудовых коллективов (например, журнала «Аврора», школы № 223 и др.) провели у себя собрание и самостоятельно делегировали на окружное собрание своих представителей. Их делегаты были отвергнуты.

В итоге на окружном собрании от каждого района присутствовали председатель райисполкома, первый секретарь райкома партии, первый секретарь райкома комсомола либо иные представители райкома (общее их количество составило минимум 50—60 человек). В целом представители партхозактива — управленческого аппарата и выборных партийных органов — составляли 80 процентов участников собрания. Это мало соответствует реальному составу населения города, где, как известно, большинство составляют рабочие, инженерно-техниче-

ский персонал и интеллигенция. Закон предполагает полную свободу действий избирательной комиссии по формированию состава собрания. Обжаловать состав и результаты собрания можно, но где критерии этого обжалования?»

Письмо это принес в редакцию, вернее привез, Алексей Ковалев из Ленинграда. И ничего неизвестного нам в его письме не содержалось, и первым оно не было — сегодня писем с жалобами на «партхозактивы» в любой редакции сколько угодно. А что на них ответишь? Даже в Центральную избирательную комиссию посылать бесполезно: в Законе насчет инициативы выдвижения ничего нет. Оказалась элементарная «дыра» в процедурных нормах...

Закон ставить под сомнение, критиковать, пока он действует, — дело пустое, никчемное. Разговор такой вообще может быть только после выборов. Сейчас Закон надо выполнять. Строго, неукоснительно.

Сознательно обхожу поэтому все рифы и мели действующего законодательства. Разговор лишь о тех сложных моментах избирательной кампании, которые использовать в интересах демократии нам помешал лишь наш собственный дефицит гражданской активности. И еще — о системе отсева кандидатов, предполагавшей их альтернативность, но по той же причине ее во многом утратившей. Ведь итоги окружных предвыборных собраний дали нам тоже почти двести округов с одним кандидатом. И, наверное, нет секрета в том, что очень многое зависело здесь не только от двух половинок представителей коллективов — выдвигавших и не выдвигавших, но и от тех же самых окружных избирательных комиссий.

Предвыборная борьба и не должна быть светским раутом, где джентльмены состязаются в любезностях или, подобно гоголевским Добчинскому и Бобчинскому, наперебой предлагают друг другу непременно пройти первым. Борьба она и есть борьба.

Конечно, любой претендент или его команда имеют право воспользоваться доступными им средствами агитации. Но что скажешь о ситуации, когда у одного кандидата нет и десятка представителей выдвинувших его коллективов, а у другого — полторы сотни предприятий, партийно-хозяйственный актив и, как правило, симпатии окружной комиссии. Или, скажем, как оценить отпечатанный типографским способом многотиражный призыв,

подписанный депутатами районного Совета, к избирателям голосовать за определенного кандидата, хотя в округах их несколько? Все это плохо согласуется с требованием Закона о предоставлении равных возможностей кандидатам.

Когда нарушаются прямо названные в Законе параграфы — здесь все просто и ясно: должны быть немедленно приняты меры для восстановления законности и справедливости. Но речь о другом. Теперь, когда выборы становятся одной из важнейших политических акций в общественной жизни, в становлении правового государства, необходимо поставить в повестку дня гласно и открыто вопрос о нормах политической морали, методах и формах участия в избирательных кампаниях партийных и советских органов, советов трудовых коллективов. Без их участия мы вообще пока не в состоянии провести выборы — это очевидно. Но, естественно, такое участие должно быть четко регламентировано законом, полностью исключать подмену кропотливой организационной, идеологической работы прежними методами нажима, разнарядки, командного стиля. И это, наверное, одна из самых трудных задач — переделывать себя, учиться новым принципам политической работы в сложной обстановке нынешних собраний и митингов. Учиться быть гражданами нужно не только рядовым избирателям.

В связи с этим стоит подумать об одной особенности института окружных собраний. Никто сегодня не может ставить под сомнение правомочность их решений о регистрации кандидатов. В том числе и в тех округах, где утрачена альтернативность выборов. Центральная избирательная комиссия утвердила протоколы всех собраний, регистрация кандидатов завершена, все ошибки и отклонения от Закона, его буквы исправлены. Больше того — искренне убежден в честности и принципиальности подавляющего большинства членов комиссий, их стремлении к объективности. И все же...

Неважные мы еще граждане, хотя нынешние выборы многое для этого сделали. Пока научились только говорить о гласности, плюрализме, демократии. Все знают сегодня все о «политических» округах, все о скандальных собраниях и митингах. До мелочей, которых в природе не существовало.

Но попробуйте спросить у окружающих — соседей, товарищей по работе, — что знают о кандидатах своего собственного округа, их программах?

Я пробовал. Невеселый получается итог — из полусотни опрошенных семь человек назвали фамилии, только трое могли сказать что-то внятное о программах тех, за кого собираются голосовать через неделю.

Не проболтать бы нам демократию...

Совсем немного осталось до общих выборов. И все-таки есть еще время подумать, узнать все, что еще можно, о своих кандидатах. И выбор обязательно сделать сознательно: не ногами — головой. Еще раз подумать о всей необычной нынешней избирательной кампании. О том, что реальность демократизации общества, правового государства определяется нашим гражданским сознанием.

И. КАРПЕНКО

МОЙ «НЕУГОДНЫЙ» КАНДИДАТ

Обращаюсь в «Известия» с единственной и, может быть, не совсем обычной просьбой: предоставить место в газете для слова в пользу моего кандидата. Почему в «Известия»? Потому что читатели именно этой газеты больше, наверное, чем кто-либо, знают моего кандидата — Стеллу Георгиевну Васильеву, о борьбе которой с силами застоя «Известия» писали в прежние годы несколько раз. Это во-первых. А во-вторых, местная пресса превратилась в трибуну, с которой в той или иной форме раздается «свист» в адрес человека, выдвинутого вопреки официальным желанием, и всякие попытки доверенных лиц сказать слово в защиту кандидата со страниц областной газеты «Рудный Алтай» оканчиваются ничем.

Стеллу Георгиевну Васильеву выдвинул кандидатом в народные депутаты СССР коллектив областной станции переливания крови. Врач высшей категории, удостоенная звания «Заслуженный врач республики», она известна многим восточноказахстанцам и как принципиальный, мужественный человек. Еще в начале восьмидесятых годов она бросила вызов высокопоставленным очковитателям и, несмотря на изощренные гонения, травлю

и преследования, сумела отстоять свою принципиальную позицию. Вот об этом, кстати, и рассказывали «Известия». Добавить можно лишь то, что многие, кому противостояла С. Васильева, по-прежнему у руля. И, похоже, это сказывается на ходе ее предвыборной кампании.

Как ни странно, борьбу против неугодного кандидата повела окружная избирательная комиссия. По распоряжению ее председателя М. Горлова на окружном предвыборном собрании были оглашены никем не проверенные письма, порочащие С. Васильеву. Участники собрания возмутились таким противоречащим Закону о выборах методом давления на избирателей. Васильева была утверждена кандидатом подавляющим числом голосов.

7 марта в областной газете «Рудный Алтай» публикуется интервью с председателем избирательной комиссии по 620-му округу М. Горловым, в котором он в оскорбительной форме критикует нашего кандидата, что также противоречит закону. В ответ на требование кандидата опубликовать опровержение та же газета 10 марта печатает заметку о заседании окружной комиссии, в которой, перевернув все с ног на голову, С. Васильевой же предлагается вести предвыборную борьбу «корректно и честно».

На этот раз я, как доверенное лицо, обратилась в редакцию и представила документы: публикацию того же «Рудного Алтая» о наличии в питьевой воде вредных веществ и акт санэпидстанции, которыми мы пользовались на предвыборных встречах. Однако редакция и на этот раз повела себя странно. В статье без подписи 18 марта, не упомянув о своих публикациях, фактически опровергла их, сославшись на путаницу в санэпидстанции. Но при этом не преминула упрекнуть Васильеву в использовании непроверенных данных. Надо было извиниться и перед читателями, и перед кандидатом за то, что своими публикациями «Рудный Алтай» ввел их в заблуждение, но сделано этого не было.

Мало того, что на нас обрушилась местная пресса. Листовки, рассказывающие об С. Васильевой, и те мы получили на две недели позже других кандидатов.

Я думаю, что кандидат, чьи интересы я отстаиваю, кому-то может быть и неудобен. Но борьба должна быть честной, равноправной. Прошу опубликовать эту заметку

ку, поскольку другой возможности гласно защитить своего кандидата нам не предоставлено.

А. ЧЕРКАШИНА,
депутат Ульяновского районного Совета
народных депутатов г. Усть-Каменогорска,
доверенное лицо кандидата в народные депутаты
СССР

ГОЛОСУЮТ СОВЕТСКИЕ ГРАЖДАНЕ ЗА РУБЕЖОМ

ТОКИО

Нынешние выборы народных депутатов СССР — первые, в которых приняли участие советские граждане, работающие за рубежом. А с учетом временной разницы избирательный участок при посольстве СССР в Токио стал вообще одним из первых, где опустили бюллетени советские люди.

Мне довелось наблюдать за ходом голосования не со стороны, а, что называется, «изнутри» — в качестве члена избирательной комиссии, которой, как и всюду у нас дома, пришлось решать массу организационных проблем.

Теперь все позади, голосование окончено, бюллетени подсчитаны. Хотя отчетность нынче не в моде, думаю, стоит отметить то обстоятельство, что своим правом на избрание народных депутатов СССР воспользовались все 398 человек, занесенных в основной список, а также 74 человека, находившихся в Токио в краткосрочных командировках. Пришли голосовать и советские граждане, постоянно проживающие в Японии. И пусть не упрекнут меня в высоком слогое, но основным мотивом, обусловившим такой высокий «процент», был единственный довод — нынешняя выборная кампания чрезвычайно важна для нашей страны.

Отмечая это, однако, нельзя не сказать и о другом — об определенном неудовлетворении по поводу прошедших выборов. В частности, тем, что по Московскому национально-территориальному округу № 2 снова пришлось выбирать одного... из одного. А это нашло отражение и в итоговых бюллетенях.

Когда передается этот материал, подсчет голосов в «больших» округах, к которым был приписан «японский участок», еще наверняка не завершен, но, поскольку здешние цифры уже вряд ли смогут повлиять на итоги выборов, приведу окончательные данные нашего голо-

сования. По Солнечногорскому территориальному округу большинство голосов в Токио набрала Валентина Григорьевна Гудилина, заведующая кардиологическим отделением районной больницы. А в Московском национально-территориальном округе № 2 советские граждане в Японии большинство голосов отдали Владимиру Петровичу Лукину, газосварщику Коломенского тепло-возобновительного завода.

С. АГАФОНОВ,
соб. корр. «Известий»

БЕРЛИН

На мой вопрос, будут ли выборы в частях проходить повзводно, генерал Казаченко улыбнулся и покачал головой: «Конечно, нет». Каждый военнослужащий сам решит, когда ему идти к избирательной урне, участки открываются в семь по средневропейскому времени и будут работать до 16 часов, в «дежурную» урну можно опустить бюллетень вплоть до 20 часов.

В. В. Казаченко — заместитель начальника Политуправления Группы советских войск в Германии, на его плечи лег основной груз по организации выборов в ГСВГ. Должен заметить, груз этот немалый. На территории ГДР образовано 429 избирательных участков, в том числе для сотрудников посольства, консульств, других советских организаций в ГДР, для лиц, находящихся здесь в командировке.

Мы, рассказывает Василий Васильевич на нашей встрече в Вюнсдорфе, прикреплены к 13 избирательным округам в СССР — к семи национально-территориальным и шести территориальным.

Двое кандидатов «местных» — главнокомандующий ГСВГ генерал армии Б. В. Снетков и член Военного Совета, начальник Политуправления ГСВГ генерал-полковник Н. А. Моисеев. Остальные восемнадцать — из Советского Союза, из областей Нечерноземья. Почти все они (за исключением двух) побывали в частях Группы советских войск, вместе со своими доверенными лицами выступали перед избирателями. Политуправление позаботилось о том, чтобы они могли полнее ознакомить избирателей со своими программами, в любое время могли прилететь сюда на военном почтовом самолете, совершающем ежедневные рейсы из Москвы. Кроме того,

по гарнизонам и частям распространялись выпущенные Политуправлением плакаты и листовки: биографии и платформы кандидатов печатались газетой ГСВГ «Советская Армия», передавались по радио.

Нашли и такую «форму выступлений» кандидатов — запись на видеокассеты. Все дислоцированные в ГДР части получили одинаковый объем информации о каждом кандидате, другое дело, что самой информации не всегда было достаточно.

В. ЛАПСКИЙ,
соб. корр. «Известий»

КАИР

Многие избирательные участки похожи в общем-то друг на друга. Своеобразие же этого участка, где избираются народные депутаты СССР по Куйбышевскому территориальному округу № 12 и по Московскому городскому национально-территориальному округу № 1 заключается в том, что он находится в советском посольстве в АРЕ, в Каире, на улице Гиза.

В список избирателей внесено более шестисот человек. Таких участков, как в Каире, в Египте еще два — в генконсульствах в Александрии и в Порт-Саиде.

— Ожидаем, что к нам придут голосовать туристы, находящиеся в Каире, — рассказывает член избирательной комиссии И. Потапова. — Подойдут и члены экипажей Аэрофлота, много в Каире и советских гражданок; вышедших замуж за египтян, они тоже выразили желание реализовать свое конституционное право. На Синай, где в патруле несут службу шестеро советских военнослужащих, находящихся в числе войск — наблюдателей ООН, выедет специальная группа, которая и привезет на каирский участок урну с их бюллетенями. Одна такая выездная группа еще вчера отправилась за несколько сот километров в Наг-Хаммади, где на заводе трудятся советские специалисты.

— Ирина, вам приходилось дома, на Родине, работать в избирательной комиссии?

— Да, это моя пятая комиссия.

— Отличается ли она от предыдущих четырех?

— Принципиально отличается. Прежде всего, разумеется, количеством кандидатов. Прекрасно также, что теперь нельзя голосовать «оптом» — за других. В резуль-

тате повышаются политическая активность, заинтересованность избирателей.

Да, действительно, на участке оживленно. Вот от избирательной урны отошла постоянно проживающая в Египте Татьяна Базунова. Она 14 лет назад вышла замуж за египтянина и сейчас живет в Каире, работает в транспортном агентстве.

— Скажите, Татьяна, вы когда-нибудь голосовали раньше?

— По-настоящему нет.

— Почему вы решили голосовать сейчас?

— Потому что я гражданка СССР и потому что у меня появилась такая возможность здесь.

— Что ожидаете от тех, кого вы выбрали, лично для вас и ваших советских подруг, проживающих в Египте?

— Помимо решения общих вопросов, ожидаю, что новый состав депутатов будет внимательно входить в наши проблемы, помогать решать их. Впрочем, здесь ситуация принципиально улучшилась.

— Надо сказать, — отмечает посол СССР в АРЕ Г. Журавлев, — что советские люди даже в самых недоступных уголках Египта выразили желание принять участие в выборах.

— Каким образом, на ваш взгляд, можно было бы более детально знакомить людей за рубежом с кандидатами и их программами?

— Мы послали телеграмму в Москву, — сказал Г. Журавлев, — в которой запросили видеокассеты с выступлениями кандидатов, однако так и не получили их, а они были бы весьма полезны. В целом же в выборах за рубежом, несомненно, видится момент демократизации. Да и чувство дома обостряется...

Д. ВЕЛИКИЙ,
соб. корр. «Известий»

ШКОЛА ДЕМОКРАТИИ

Ночью по междугородному позвонил товарищ. «По здравь. Ты первый кому говорю. Только что закончилось заседание окружной комиссии. Меня избрали...»

Новость ошеломляющая. Похоже, начинаются времена диктатуры демократии. Насколько мне известно, кое-кто не очень хотел его избрания. Но голосующий народ сказал свое, самостоятельное слово.

В этом смысле воскресенье 26 марта для меня, например, лично — не только ДЕНЬ ПЕРВОГО ВЫБОРА, когда каждый из нас самостоятельно решил, кого делегировать в высший орган власти, да и делегировать ли вообще, но одновременно и ДЕНЬ ВОСКРЕСЕНИЯ утраченных народом прав. Достаточно было пройти по нескольким избирательным участкам, чтобы увидеть это ощущение причастности к совершающемуся на наших глазах пробуждению. А когда в редакцию начали поступать сообщения собственных корреспондентов, телеграммы избирателей, представителей общественности, находившихся в день выборов на участках, картина произошедших в стране событий стала пестрой, как человеческий мир. Или как сама демократия. Ведь вы посмотрите хотя бы на первые итоги! Тот, кто по вчерашним меркам и представлениям автоматически должен был получить мандат от народа на управление, кое-где даже близко не подошел к черте, за которой начинается уважение большинства сограждан. И наоборот. Некоторые из тех, кого имеющие в руках микрофон и газетный лист публично называли ненужными народу, в день выбора получили массовую поддержку.

Конечно, проигрывать всегда неприятно. Тем более если до этого на протяжении десятилетий о таком поле борьбы, как выборы, и не знали. Но каждый из проигравших явит мудрость человеческую и зрелость политическую, если выводы сделает не в плане личных обид и уж тем более не в поиске «мер», а в анализе причин случившегося.

Тем более когда проанализировать есть что. Ко дню выборов в стране почти треть округов по разным, но зачастую схожим причинам вдруг оказалась с единственным кандидатом. Организаторы выборов, видимо, по привычке решили, что оставить кандидатов на депутатский мандат без борьбы будет надежнее. Но сегодняшнее общество — уже не вчерашнее общество. Во многих местах такой шаг люди расценили как вызов утверждающейся демократии. Как это так, раздавались в «Известиях» звонки, что за нас кто-то решил снова оставить нас без выбора? Мы с таким не согласны и не допустим возрождения прошлого.

И в ряде округов не допустили! Там снова придется проводить выборы. Теперь повторные. Так что на будущее уже есть первый вывод: право на доверие общества отныне надо доказывать.

К этому примыкает и другой вывод. Доказывать надо в умелой открытой борьбе, предлагая новые и решительные пути выхода из трудной ситуации, в которой оказалась страна. Одной лишь должности, пусть и весьма высокой, так же как и выпрепниих декламаций, теперь недостаточно.

Но над всеми этими и другими выводами, которые мы будем делать в дальнейшем, я бы поставил такой: за короткий срок, каким стала четырехмесячная избирательная кампания, общество сделало решительный шаг от политической летаргии к политической, осмысленной активности.

И на этом можно было бы оставить точку. Но, решив так, я задумался. А разве наша с вами борьба за демократизацию общества уже закончилась? Разве выборами все уже достигнуто? Разве завтра не встанут новые вопросы: как работать Съезду народных депутатов СССР, как формировать Верховный Совет страны и кто его будет формировать? Наконец, что мы возьмем из нынешних выборов в следующие, когда через несколько месяцев начнется новая избирательная кампания? Вопросы, вопросы. И поскольку ответы на них снова надо искать всем вместе, я ставлю многоточие...

В. ЩЕПОТКИН

ИЗБРАН В СПИТАКЕ

Представлять читателям «Известий» Норайра Григорьевича Мурадяна, первого секретаря Спитакского райкома партии, думаю, нет необходимости. С первых же часов страшной трагедии он не отходил от своего рабочего места, которым можно было считать всю зону бедствия. Знают его и стар, и млад. Уважают, ценят, доверяют. Потому и выдвинули кандидатом в народные депутаты.

Мы не раз писали о нем в своих репортажах в те горячие дни, много раз встречались у развалин Спитака. Но сегодняшняя встреча особенная. Она первая после того, как Н. Мурадян стал народным депутатом парламента страны.

— Норайр Григорьевич, за все это время вам, наверное, бесчисленное количество раз приходилось принимать соболезнования в связи с потерей во время землетрясения родных и близких. Но сегодня есть уже повод и

для поздравлений — вас избрали народным депутатом. Какие испытываете чувства, получив признание и поддержку людей? Ведь, насколько мне известно, свои голоса вам отдали более 93 процентов избирателей.

— Надо оправдывать доверие людей. Не разочаровать их. Надо всегда быть с народом, который безошибочно улавливает всякую фальшь, как бы изошренно она не преподносилась. Не хотел бы прибегать к избитым словам, но поверьте: в эти минуты испытываю прежде всего чувство высочайшей ответственности.

Коль скоро вы упомянули о моих личных потерях во время беды, считаю своим долгом сказать, что она ударила, и не менее сильно, если не больше, и по многим моим коллегам. Я склоняю голову перед памятью всех погибших, помнить о них мы обязаны всю оставшуюся жизнь.

— Нынешние выборы проходили в сложных условиях, обусловленных не только постигшим Армению стихийным бедствием. Как с учетом всего этого оцениваете результаты избирательной кампании?

— Если в двух словах, то налицо заметный шаг вперед в демократизации нашего общества. Пусть со всеми издержками, недоработками, сопротивлением бюрократического аппарата, порой небезуспешным, но несомненно — первый шаг сделан. И что для меня очень важно: импульсы такого движения исходят от нашей партии.

Вы могли бы спросить о том, почему в таком случае часть партийных работников не получила необходимой поддержки и не вошла в парламент страны? Да, я внимательно читаю центральную прессу и знаю, что такие факты, как говорится, имели место. Но не вижу в этом особой драмы. Потому что не следует ставить знак равенства между отдельными, не получившими депутатского мандата парторботниками и самой партией, инициатором и гарантом перестройки. А что касается обстановки, в которой проходили выборы в Армении, то скажу так: в экстремальной ситуации люди делали выбор с особой ответственностью.

В нынешний парламент страны, как могу судить по предварительным сведениям, вошли, как правило, люди с бойцовскими качествами, и повернуть начавшуюся демократизацию страны вспять, верю, уже невозможно. Надеюсь, что во вновь избранном парламенте откровенность суждений, ошибка мнений, отстаивание каждым своих принципов и убеждений станет той нормой, без

которой демократия немыслима. Но тут важно учесть следующее. Я считаю, что демократия — это не только допустимость разногласий, но и необходимость вырабатывать осмысленное согласие. Просил бы не путать с соглашательством.

— Ну что ж, пожелаю вам всего доброго и успешного выполнения всех данных избирателям обещаний.

— Спасибо. Буду служить людям. Будем вместе поднимать Спитак, разрушенные города и села. Сделаем все, чтобы как можно скорее залечить все раны Армении.

С. БАБЛУМЯН,
соб. корр. «Известий»

И СНОВА — В РУКИ БЮЛЛЕТЕНЬ

Если в нашу общественную жизнь день выборов внес новые политические реальности, например резко возросшую активность избирателей, то в наш гражданский лексикон этот мартовский день внес вдобавок ко всему и новые понятия. Ну многие ли из нас могли еще вчера хотя бы в общих чертах объяснить, чем отличаются повторные выборы от повторного голосования, а сегодня уже тут и там возникают споры даже не о понятиях в целом, а об отдельных их элементах.

Ничего удивительного в этом нет. Все больше людей начинают понимать — и 26 марта только подтвердило это внезапно и ярко: столь серьезное дело, как формирование власти, нельзя больше передоверять никому. Поэтому и приходится изучать политическую азбуку от «а» до «я». Потому и важна каждая деталь вновь осваиваемых терминов. А коли так, то давайте еще раз заглянем в итоги 26 марта.

На днях вышел необычный по объему номер «Известий». В нем одиннадцать страниц из двенадцати занимают фамилии народных депутатов СССР. Почти две тысячи человек официально зарегистрированы в этом высоком звании и могут хоть завтра собираться на свой первый съезд. Но открытие съезда завтра не состоится. Так же, как и послезавтра. Что, впрочем, нисколько не нарушает закон. В Конституции страны записано, что Съезд народных депутатов СССР созывается на первое заседание не позже чем через два месяца после выборов.

Столь большой срок вовсе не случаен. Он как раз и предусмотрен для таких ситуаций, которую впервые за всю нашу историю создали прошедшие выборы. Всего, как известно, должно быть 2250 депутатов. Однако избранными с первого захода оказались 1957. Остальных надо «довыбирать».

Пути здесь только два. Повторное голосование и повторные выборы. Там, где в округе баллотировались один или два кандидата и никто из них не набрал свыше 50 процентов голосов получивших бюллетени избирателей, там состоятся повторные выборы. Время их проведения определено: 14 мая. Обнародованы и этапы новой избирательной кампании в двухстах округах. Кампания полностью повторяет предыдущую, только в два раза короче.

А вот повторное голосование — дело уже иное. Более, я бы сказал, легкое и простое. Оно проводится там, где в округе было три и больше кандидатов, однако никто из них не набрал свыше 50 процентов голосов. По двум, получившим наибольшее количество голосов «за», и проводится в течение первых же двух недель после выборов повторное голосование.

Если сказать, что округов, где потребовалось его проводить, оказалось в общей сложности 76, если к этому добавить, что в 12 из них оно уже прошло в минувшее воскресенье, а в остальных состоится 9 апреля, то можно считать, что одна из главных миссий газеты как информатора о предстоящем событии выполнена.

Однако если учесть, что в нашу политическую жизнь вошли не только новые понятия, но и неоднозначное отношение к ним, то разговор, полагаю, требует продолжения.

Вообще-то появлению неоднозначности надо только радоваться. Когда десятки лет многомерная жизнь втискивалась в прокрустово ложе двух единственных представлений — это хорошо, а это плохо, — мартовский разброс симпатий похож на освобождающийся из-под снега луг. Вот только доминирующие цвета этой неоднозначности — черный и белый — несколько беспокоят. Касается ли это выводов тех или иных неизбранных кандидатов и стоящих за ними «команд», когда причины ищутся в ком угодно: в неформалах, в прессе да и в перестройке самой или же речь заходит о стремлении кое-где проигнорировать повторное голосование на том основании, что остались «не те» кандидаты, все это, на мой взгляд, и есть черно-белое видение разноликой жизни. Ему сейчас

должно противостоять другое: серьезный и самокритичный анализ итогов 26 марта, которым, кстати говоря, отмечена публикуемая сегодня на 3-й странице «Известий» беседа с первым секретарем Хабаровского крайкома партии В. С. Пастернаком.

Конечно, кому-то может показаться, что неучастие в голосовании ускорит процесс демократизации жизни. Но правы ли будут те из нас, кто за совершенствование выборной системы начнет ратовать созданием дополнительных сложностей на пути к первому Съезду народных депутатов СССР, я лично не уверен. Давайте вспомним, сколько раздавалось призывов отложить принятие нового избирательного закона до той поры, пока не будет обкатана до гладкости каждая его статья. Причем отложить предлагалось и на год, и на два.

Но были и другие точки зрения: принимать надо немедленно. Каким бы ни был несовершенным закон в частностях, он прогрессивен в главном. В том, что открывает дорогу к власти демократически мыслящим людям, и чем быстрее они попадут на съезд и в Верховный Совет, тем скорей начнется создание более прогрессивных актов. В том числе и совершенствование нынешнего избирательного.

Как показал исход выборов, надежды, кажется, оправдываются. И потому 9 апреля наиболее верным шагом будет наш шаг в сторону повторного голосования.

В. ЩЕПОТКИН

ИТОГИ ПОВТОРНОГО ГОЛОСОВАНИЯ

В Центральной избирательной комиссии

Центральная избирательная комиссия рассмотрела 14 апреля итоги еще одного важного этапа нынешних выборов — повторного голосования. Напомним: оно проводилось впервые в нашей избирательной практике в тех 76 округах, где баллотировались три и более кандидатов и ни один из них не набрал 26 марта, в день общих выборов, более половины голосов, дающих право на депутатский мандат. В таких случаях во втором туре участвуют два претендента, добившихся лучших результатов вначале.

Как сообщил председатель комиссии В. П. Орлов, в 46 территориальных и 30 национально-территориальных

округах баллотировались 2 и 9 апреля лишь 150 претендентов — двое решили не участвовать в дальнейшей борьбе и сняли свои кандидатуры. Повторное голосование прошло во всех округах организованно и выявило еще 76 народных депутатов СССР, список которых сегодня публикуется в «Известиях» на 2-й странице.

Результаты повторного голосования практически не изменили тех тенденций, которые определились в составе депутатского корпуса, избранного 26 марта. Среди новых депутатов: 85,5 процента членов и кандидатов в члены КПСС, 19,7 процента рабочих и колхозников, 9,2 процента женщин. Достаточно высока была активность избирателей: из 13,6 миллиона человек проголосовало 10 миллионов 126 тысяч, или 74,5 процента избирателей (на основных выборах было почти на десять процентов больше).

Число участвующих в повторном голосовании — показатель чрезвычайно важный: если проголосуют меньше половины внесенных в избирательные списки, выборы считаются несостоявшимися. И это вполне возможная ситуация. Ведь во втором туре оказываются выбывшими из борьбы один или несколько кандидатов, которым раньше отдавали предпочтение и свои симпатии многие избиратели. Больше того, по этой причине они в некоторых округах пытались уговорить и других не участвовать в голосовании, что уже является серьезным нарушением Закона о выборах.

Центральная избирательная комиссия на своем заседании внимательно и детально рассмотрела заявления и сигналы жителей Свердловского избирательного округа № 21 г. Москвы (здесь число участвовавших в голосовании ненамного превысило пятидесятипроцентный рубеж) о том, что выборы в округе фактически не состоялись. Принципиальное значение в этих заявлениях имело то, что в избирательных списках для повторного голосования оказалось почти на десять тысяч фамилий меньше, чем было на выборах 26 марта.

Да, такое разночтение в списках, в основном и породившее много слухов, действительно существует. Однако общественные контролеры не учли того обстоятельства, что в день общих выборов в них участвовали люди, оказавшиеся в гостиницах и больницах, студенты, проводившие каникулы в Москве, приезжие с открепительными талонами на право голосования. Таких избирателей в Свердловском округе оказалось 9 тысяч 488 человек, они-

то и увеличили список. Кстати, в некоторых других округах столицы «чужих» избирателей было еще больше — до 17 тысяч! Выяснив все обстоятельства, Центральная избирательная комиссия приняла решение утвердить итоги выборов по округу № 21, как и по всем остальным, где проводилось повторное голосование.

По Закону о выборах при повторном голосовании депутатом становится тот, кто хотя бы на один голос обошел своего соперника, независимо от того, сколько человек высказалось за его кандидатуру. У многих это вызывало недоумение и неприятие: как же так, депутатом может стать претендент, получивший признание всего десяти, пяти и даже меньшего числа избирателей? Теоретически — да. Но практически вышло, что все избранные одержали убедительную победу в своих округах: 69 человек вообще набрали более пятидесяти процентов голосов участвовавших в выборах. Среди семи остальных депутатов наименьшее число голосов, давшее право на мандат, — 45,6 процента.

В подавляющем большинстве округов, как и ожидалось, победили кандидаты, лидировавшие по числу голосов в день общих выборов.

На заседании Центральной избирательной комиссии обсуждались и наиболее актуальные проблемы будущих повторных выборов, назначенных на 14 мая. В частности, по просьбе некоторых окружных избирательных комиссий там, где это необходимо, решено продлить срок выдвижения кандидатов в депутаты до 21 апреля. В некоторых округах, где не будут проводиться окружные собрания, а число выдвинутых кандидатур особенно велико, разрешено изменить форму бюллетеней, иначе в стандартных невозможно будет разместить список фамилий. Удовлетворена просьба окружных комиссий о продлении в день повторных выборов времени голосования с 20 до 22 часов. Время летнее, многие в субботу и воскресенье окажутся за городом, на даче и могут не успеть вернуться, вовремя попасть на избирательный участок.

И. КАРПЕНКО

ПЕРЕД ПОВТОРНЫМИ ВЫБОРАМИ

14 мая в 198 округах страны, где в день основных выборов голосование не определило народных депутатов СССР, пройдут повторные выборы. 4 мая на очередном

заседании Центральной избирательной комиссии ее председатель В. ОРЛОВ сообщил об итогах регистрации кандидатов в этих округах.

Каков состав нынешних кандидатов, сколько их участвует в предвыборной борьбе? Знаменательно, что по социальному составу зарегистрированные кандидаты практически немногим отличаются от уже избранного 26 марта депутатского корпуса. Можно лишь еще раз с сожалением отметить малый процент представительства рядовых тружеников перестройки среди претендентов на депутатские мандаты.

А кандидатов много: 743 зарегистрировано в 114 территориальных округах и 473 — в национально-территориальных. Иначе говоря, на 198 депутатских мандатов претендует 1216 человек — в среднем более чем по шесть в каждом округе — втрое больше, чем было в день основных выборов.

Но это — в среднем. Между тем в тридцати с лишним округах по десять и более кандидатов. Есть и итоги, с которыми раньше вообще встречаться не приходилось: в Кишиневе округ с 25 кандидатами, в Киеве — с 33 и, наконец, в Ленинграде — с 34 кандидатами! Не нужно быть пророком, чтобы с уверенностью утверждать — в этих округах повторное голосование гарантировано. Во всяком случае, опыт выборов 26 марта свидетельствует о том, что повторное голосование практически обеспечено там, где баллотируются по четыре и более кандидатов. Таких округов сейчас 127 из 198. Многовато, особенно если учесть, что в 74 округах проводились окружные предвыборные собрания, которые уменьшили число претендентов.

К сожалению, вновь не обошлось и без округов, где всего один кандидат и вместо выборов будет прежнее «голосование». Таких округов 15. В 13 округах — по два претендента. Напомню, что такое число кандидатов — один или два — таит в себе опасность новых повторных выборов. А это, кстати, дорогое удовольствие: на нынешние повторные выборы Центральной избирательной комиссии пришлось просить у государства дополнительно 22 миллиона рублей. Разумеется, речь не о том, чтобы экономить на демократии. Такая «экономия» — худший вид расточительства. Но всем нам, наверно, нелишне помнить, что, скажем, за недействительный бюллетень,

опущенный в урну, или за наше возможное нежелание идти на избирательный участок общество платит вполне реальные и немалые деньги.

Резко выросло среднее число претендентов в округах, и все же Центральной избирательной комиссии пришлось на заседании рассматривать немало жалоб и обращений, связанных прежде всего с отказом по различным причинам зарегистрировать новых кандидатов. Особенно горячие споры возникли по поводу отказов регистрировать кандидатов, не проживающих и не работающих на территории данного округа. В статье 37 Закона о выборах есть такая формулировка: «Кандидатами в народные депутаты СССР, как правило, выдвигаются граждане, работающие или проживающие... на территории соответствующего избирательного округа». До основных выборов отказов в регистрации по этой причине не было. Сейчас некоторые окружные комиссии, особенно в Москве и Ленинграде, решили больше не делать исключений. В Пролетарском территориальном округе такое решение не регистрировать всех «посторонних» претендентов (их было семеро) приняло голосованием окружное собрание.

Конечно, в основе конфликтов здесь еще одна не совсем четкая формулировка Закона, где оговорка «как правило» открывает возможность прямо противоположных решений по одному и тому же вопросу, а также личных, субъективных оценок членов комиссий — нравится или нет им такой кандидат. Но сегодня Закон действует и предоставляет право окружным комиссиям выносить свое окончательное решение. Центральная избирательная комиссия тщательно проверила каждое из решений — с докладом об этом на заседании выступила заместитель председателя комиссии А. Федулова.

В ходе проверок некоторым окружным комиссиям было рекомендовано еще раз рассмотреть вопрос о регистрации «посторонних» кандидатов с точки зрения строгого соответствия Закону всех процедурных сторон своих действий. В Ленинградском национально-территориальном округе зарегистрирован один кандидат, не проживающий в городе, которому ранее в этом было отказано неправильно, поскольку территорией национального округа считается вся республика. Остальные окружные комиссии подтвердили свои первоначальные решения. Результаты регистрации кандидатов во всех 198 округах утверждены Центральной избирательной комиссией.

И. КАРПЕНКО

ХРОНИКА С ЯРЛЫКАМИ,

или О предвыборной полемике в «Приокской правде»

«На днях... был у меня корреспондент... центральной газеты. Он курирует нашу область... Казалось бы, интересно ему узнать о проблемах города, трудностях начинающего руководителя. Но товарищ повел разговор только о неформалах, причем с какой-то определенной заданностью...»

Прочитав этот неудобоваримый пассаж из интервью с председателем Рязанского горисполкома В. Лобановым, напечатанного в «Приокской правде» 18 апреля, я призадумался. Хотя еще не успел напечатать ни одной строки о Рязани, не по мне ли наносится упреждающий удар?

В отличие от Лобанова и редактора «Приокской правды» Л. Крючковой не хочу играть в прятки с читателями. Да, вместе с нашими фотокорреспондентами я встречался на днях с В. Лобановым. И не о каких-то мифических «неформалах» шла речь, а о бывшем кандидате в народные депутаты СССР А. Гаврилове, лидере экологического движения, фотография которого была опубликована в «Известиях». Аппарату удалось на окружных собраниях отсесть негодных ему, но популярных в городе кандидатов, что и привело к перевыборам в одном из округов. Инициативная группа во главе с инженером радиотехнического института Гавриловым, заручившись поддержкой двух тысяч избирателей, несколько раз обращалась к председателю окружной комиссии В. Дрючину, председателю горисполкома В. Лобанову и секретарю исполкома Л. Живописцеву с просьбой разрешить открыть клуб избирателей и провести собрание по месту жительства для выдвижения своего кандидата.

Однако в ответ на законное обращение избирателей Лобанов вызвал мощные милицейские силы во главе с подполковником Г. Федотовым со спецмашинами и резиновыми «дубинками», которые рязанцы впервые увидели не по телевизору, а воочию. Об инциденте уже сообщала центральная пресса, в частности газеты «Советская Россия» и «Комсомольская правда». Без достаточных на то оснований прямо на ступенях горисполкома двое милиционеров заломили руки Гаврилову, который судом Советского района был подвергнут административному аресту на 10 суток. Доставлены в милицию и оштрафованы 13 избирателей. Как сообщили мне писатель В. Сафо-

нов и другие уважаемые в городе люди, все это было задумано отцами города, чтобы исключить Гаврилова из предвыборной борьбы. Вот с чего начал работу новый мэр Рязани, поучающий корреспондентов, о чем им писать.

Об этом-то и говорили с Лобановым и я, и другие корреспонденты центральных газет, приехавшие сейчас в Рязань. Странно, что областная газета, ограничившись одной-единственной милицейской хроникой, не послала к горисполкому своего представителя и не опубликовала рассказы очевидцев события, взбудоражившего весь город.

Впрочем, «Приокская правда» вскоре после этого напечатала статью «Выборы: уроки и опыт» под рубрикой «учимся демократии», которая как бы подводит теоретическую базу под случившееся у порога Рязанского горисполкома. Казалось бы, с такой статьей уместнее было выступить первому секретарю Рязанского обкома КПСС Л. Хитруну или кому-нибудь из советских работников. Однако областная редакция избрала своими авторами начальника высшей школы МВД полковника А. Зубкова и преподавателя майора В. Левченко. Но и это бы ничего, если б не тянуло от этой пространной и косноязычной публикации знакомым запахом недавнего выпада против перестройки и демократизации Нины Андреевой.

«Такой ситуацией не замедлили воспользоваться противостоящие «властям»... силы, объединившие любителей фразы, позерства, разного рода дельцов».

«После окружных комиссий (так в «Приокской правде». — А. П.) эти неформальные группы повели яростную атаку на кандидатов в депутаты и на сами выборы в целом».

«Неформалы изготавливают и распространяют среди населения листовки, плакаты, обращения, которые по своей направленности носят антиобщественный характер».

Подобными осведомительскими фразами, навязывающими нам новых внутренних врагов, стравливающими группы населения, пестрит статья «Выборы: уроки и опыт». Я расспрашивал работников правовых органов: были ли в ходе избирательной кампании антисоветские, антисоциалистические, антиконституционные выступления и лозунги? Не было и нет.

Размышляя над статьей двух «учителей демократии» из рязанской милиции, я вспоминал недавние беседы с первым секретарем Хабаровского крайкома КПСС В. Пастернаком, опубликованные в «Известиях» и «Правде». Да, на выборах он проиграл сопернику. Но как выиг-

рывает сегодня его позиция, изложенная в беседах! Первый секретарь не ищет козлов отпущения, как это делают в Рязани, а призывает к диалогу с людьми, к ладу и согласию, к демократизации и перестройке. И эта позиция победит.

В публикации «Приокской правды» В. Лобанов упрекает нас, будто мы не говорили о проблемах города. Как же, Валерий Николаевич, не вы ли сообщили нам, что в Рязани 50 тысяч человек ждут квартиры, не хватает школ, больниц, поликлиник? А в то же время строится огромное административное здание для обкома КПСС стоимостью в несколько миллионов рублей.

Думается, в условиях демократизации и гласности одна из первоочередных задач газетчиков — учитывать интересы различных слоев и групп населения и давать им слово, способствовать не нагнетанию страстей ценой умолчаний, а дружной работе во имя перестройки.

А. ПУШКАРЬ,
соб. корр. «Известий»

РЯЗАНЬ

ЖДУТ, НАДЕЮТСЯ, ВЕРЯТ...

Общественное мнение о Съезде народных депутатов СССР

Социологическая служба Съезда народных депутатов СССР, организованная на базе Академии общественных наук при ЦК КПСС и ВНИИ советского государственного строительства и законодательства, провела 16—18 мая экспресс-опрос общественного мнения о Съезде народных депутатов и социальных ожиданиях трудящихся г. Москвы. Опрошено две тысячи человек.

Анализ общественного мнения убеждает в том, что предстоящий съезд люди считают кульминационным моментом развития внутривнутриполитической обстановки в стране, во многом определяющим судьбу перестройки. В их сознании сочетаются ярко выраженные противоречивые тенденции, наблюдается острая дискуссионность, столкновение полярных точек зрения. По мнению трудящихся, плохо развивается наша экономика (отметили 57 процентов), низка духовность, нравственность общества (48 процентов), вызывает тревогу его внутривнутриполитичес-

кая жизнь (36 процентов). Внешняя политика получила одобрение 74 процентов опрошенных. В целом же 71 процент их оценивает положение дел в стране как предкризисное и даже кризисное.

Со Съездом и его первыми решениями связывают свои надежды 70 процентов трудящихся. Однако у 20 процентов людей они переплетаются с чувством тревоги, беспокойства, 62 процента опрошенных считают, что созыв Съезда народных депутатов в ближайшие 2—3 года не сможет улучшить состояние экономики, материальное положение населения, а 40 процентов — что не улучшится и жизнь страны в целом. Критическое отношение к нынешнему положению и ближайшим перспективам не означает, как свидетельствует анализ результатов опроса, «вотума недоверия перестройке». Оно отражает острое недовольство темпами и качеством реальных перемен, убежденность в том, что в обществе (это утверждают 91 процент трудящихся) действуют силы торможения.

Характерно, что экспресс-опрос жителей Москвы, как и предыдущие всесоюзные опросы в марте и декабре 1988 года, показал, что основное, главное, с чем связаны надежды и требования людей, — дальнейшее развитие демократии в стране. Состояние процесса демократизации общества резко критически оценивают 70 процентов трудящихся, считающих, что «все, что пока предпринято, — это полумеры. Нужны более решительные шаги». 22 процента опрошенных не столь категоричны, но также убеждены в том, что нужны дополнительные меры, гарантирующие необратимость перемен.

Однако в отличие от пессимистической оценки в ближайшие 2—3 года возможных серьезных сдвигов в экономике и уровне жизни населения значительная часть людей уверена, что созыв Съезда народных депутатов и его решения, во-первых, утвердят гласность, откровенность, свободу слова, возможность честно и безбоязненно высказываться по любой проблеме (48 процентов), а во-вторых, усилят реальное влияние граждан на политику государства и положение дел в обществе (35 процентов). Противоположной точки зрения на эти вопросы придерживаются 26—31 процент опрошенных, примерно столько же затруднялись определить свое мнение.

Анализ общественного мнения свидетельствует о необходимости более гибкой и дифференцированной опоры на различные политические институты страны и партии, с учетом их реального авторитета среди народа. Боль-

шинство людей связывают свои надежды на улучшение положения дел в стране с деятельностью Съезда народных депутатов СССР (68 процентов), Совета народных депутатов всех уровней (61 процент), Генерального секретаря ЦК КПСС (59 процентов), Верховного Совета СССР, избираемого Съездом (56 процентов), Председателя Верховного Совета СССР, избираемого Съездом (52 процента), партии в целом (45 процентов), очередного съезда КПСС (44 процента). У разных категорий трудящихся отношение к деятельности партии, например, складывается следующим образом (данные в процентах к числу опрошенных):

Связывают свои надежды на улучшение дел в стране

	Трудящиеся в целом	Члены КПСС	Беспартийные	Парт. сов. работники
С Генеральным секретарем ЦК КПСС	59	68	53	78
С партией в целом	45	66	32	84
С очередным съездом КПСС	44	59	34	76
С Политбюро ЦК КПСС	32	43	25	50
С Пленумами ЦК КПСС	32	41	25	53
С ЦК КПСС	30	40	23	51

Это означает, что в создавшейся ситуации диалог с народом желателен сегодня от имени наиболее авторитетных в данный момент политических институтов и политических фигур общества — Съезда народных депутатов, Советов народных депутатов, Генерального секретаря ЦК КПСС, Верховного Совета СССР, партии в целом, а также с учетом уровня доверия Председателя Совета Министров СССР («связывают с ним свои надежды» 37 процентов опрошенных).

Несмотря на общенародные ожидания и надежды, связанные с созывом и деятельностью Съезда, значительная часть избирателей критично оценивает состав депутатского корпуса страны. 52 процента опрошенных считают, что из них достойны своего высокого звания лишь примерно половина, меньшинство или даже лишь отдельные депутаты; 18 процентов затруднились определить

свое мнение. С наибольшим доверием опрошенные относятся к депутатам территориальных и национально-территориальных округов.

Многие трудящиеся выразили определенный интерес к процедуре и результатам избрания Верховного Совета СССР и его Председателя, однако, как выяснилось, их больше волнуют и беспокоят вопросы работы Съезда, касающиеся проблем внутривластной, правовой и экономической обстановки в стране, чем процессуальные вопросы:

— обсуждение и определение основных направлений внутренней политики СССР (60 процентов);

— обсуждение законодательных актов, принятых за последнее время и вызвавших общественный резонанс, дискуссии (55 процентов);

— обсуждение острых вопросов внутривластной жизни, связанных с обстановкой в некоторых регионах страны (53 процента);

— избрание Верховного Совета СССР (49 процентов);

— избрание Председателя Верховного Совета СССР (48 процентов);

— избрание Комитета конституционного надзора СССР (35 процентов);

— формирование повестки дня Съезда (28 процентов);

— избрание председателя Комитета конституционного надзора СССР (18 процентов);

— обсуждение и определение основных направлений внешней политики СССР (22 процента);

— избрание первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР (14 процентов).

Н. БЕТАНЕЛИ,
руководитель исследовательской группы,
В. ГУБЕРНАТОРОВ,
В. ПЫЗИН

НАКАНУНЕ

Вряд ли многие из нас ждали в последние годы чего-то еще с такой же надеждой и нетерпением, с какими сегодня мы ждем Съезда народных депутатов СССР. Нетерпение понятно. Проблемы и экономические, и социаль-

ные будоражат страну, требуют скорейшего разрешения. О них в той или иной мере говорил едва ли не каждый кандидат, когда шел к депутатскому мандату. И едва ли не каждый предлагал свои пути выхода из предкризисной ситуации. А это только усиливало ожидания. Неудивительно, что общество главные свои надежды связывает сегодня со Съездом народных депутатов СССР. Именно он должен, по мнению значительной части трудящихся, дать мощное ускорение процессу перестройки. Именно на его решения многие рассчитывают как на переломные для судеб страны. Именно Съезд обязан повернуть державу на рельсы конституционно закрепленной демократии, юридически защищенной гласности, экономически раскованного поиска.

Надо сказать, основания для таких надежд есть. Открывающийся Съезд народных депутатов — это итог многотрудной и необычной избирательной кампании. В ходе ее было всякое. Сдержанность первых дней и быстро пробуждающаяся политическая активность дней последующих, горечь поражений и восторг побед, многотысячные митинги и совещания в закрытых кабинетах, небывалый энтузиазм «групп поддержки» и невиданная в нашей истории «листовочная война», внезапно открывшая великолепные образцы уличной публицистики и породившая новый взлет народного поэтического творчества. Наконец, впервые за многие годы слово «общественность», еще вчера никчемное и пустое, приобрело вдруг радостное и грозное звучание. Так что все было на протяжении нескольких месяцев избирательной кампании. В том числе и несколько облегченный путь к Олимпу власти некоторой части депутатского корпуса, когда кое-кто шел к мандату в оберегаемом одиночестве. Но очень многие из тех, кто 25 мая займет места в Кремлевском Дворце съездов, узнали на себе, что такое предвыборная борьба и какова она — цена народного доверия. А это значит — на Съезд пришли борцы. Пусть не очень пока искушенные в протокольных и процессуальных тонкостях, зато одно знающие твердо: они должны оправдать надежды своих избирателей. Надежды на то, что Съезду удастся сформировать по-настоящему действенные и сильные органы государственной власти. Надежды на ускорение процесса перестройки, медленные темпы которой, судя по исследованиям социологов и читательской почте, сегодня не удовлетворяют многих граждан страны. Не перестройку критикует абсолютное большинство людей, а нерешен-

тельность и полумеры по отношению к силам торможения. В связи с этим избиратели и дают наказы депутатам выступить на Съезде в поддержку тех мер, которые позволят быстро двигать вперед политическую и экономическую реформы общества.

Но если говорить о письмах и социологических исследованиях, то наряду с надеждами в них отчетливо звучат голоса тревоги и беспокойства. Тревожит людей, как поведут себя в кульминационные моменты работы Съезда те из депутатов, главное достоинство которых так называемая «молчаливая скромность». Беспокоят опасения, что Съезд могут или слишком «заорганизовать», или напрочь «заговорить», что одинаково плохо, ибо, когда на путях завалы, нужны больше дела, нежели слова. Иначе много дыма, свиста, искр из-под колес, а в результате лишь стираются рельсы, по которым ехать, да у пассажиров нарастает раздражение теми из поездной бригады, кто, вместо того чтобы поднять на разбор общие силы, надеется одолеть препятствие с помощью одних лишь слов. А слова — они, когда только в меру, имеют вес.

...Неподалеку от «Известий» через улицу Горького натянули транспарант. Ветер сильно надувает его, и, кажется, слова, написанные на нем, упруго гудят. В отличие от призывов прежних лет, которые неизвестно от кого исходили и неизвестно кому адресовались, сегодня над центральной магистралью столицы парусят всего три слова: «Перестройка, демократизация, гласность». Три ясных для каждого понятия. И если Съезд народных депутатов СССР ускорит их осуществление, чего с надеждой ждут миллионы людей, то многое может измениться в нашей жизни. Так попутного ветра в паруса народного Съезда!

В. ЩЕПОТКИН

ВТОРАЯ ГЛАВА

Первый съезд народных депутатов СССР

МОСКВА, 25 МАЯ.
КРЕМЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ СЪЕЗДОВ

Не раз каждому из нас в прежние годы приходилось рассказывать о работе тех или иных высших органов государственной власти. И, надо сказать, нередко при этом удавалось действовать, что называется, по прецеденту. Ведь многое было predetermined заранее: кто что скажет, как и какое будет принято решение, кого куда выберут и чье мнение в очередной раз окажется единственно верным.

Самое сильное впечатление от первого заседания первого Съезда народных депутатов СССР — это непредсказуемость. Хотя, на первый взгляд, откуда бы ей взяться? В Конституции страны вроде бы ясно записано: первый после выборов Съезд избирает Председателя Верховного Совета СССР, его первого заместителя, утверждает Председателя Совмина страны и целый ряд других высших должностных лиц государства. Таким образом, что делать — известно. Правда, встает вопрос: как? Однако еще вчера он не очень бы взволновал тогдашних депутатов. За многие годы сформировалось устойчивое представление: кому положено, тот и скажет, как надо действовать.

Но сегодня время иное. И депутаты в значительной части иные. Вот почему для многих из них — и это обобщилось еще в ходе подготовки к Съезду — не было второстепенных вопросов. А поскольку, как сказал, открывая Съезд народных депутатов СССР, председатель Центральной избирательной комиссии В. П. Орлов, собравшиеся в Москве отражают все оттенки общественного мнения, то единственное, что на сей раз можно было предсказать, — это непредсказуемость.

Так оно и было. Но это чуть позднее. А сначала несколько слов чисто протокольного характера.

Ровно в десять часов утра В. П. Орлов, согласно Конституции, открыл Съезд. Он поздравил депутатов с избранием в высший орган государственной власти страны, с большим доверием, которое им оказал советский народ.

И тут произошла первая непредвиденность. Едва председатель Центральной избирательной комиссии сделал паузу, как на трибуну скорее вбежал, чем взошел, депутат В. Ф. Толпежников из Латвии. Он предложил Съезду почтить память погибших во время тбилисских событий 9 апреля и тут же огласил депутатский запрос по поводу ответственности конкретных лиц, которые санкционировали применение военной силы.

Конечно, многие из наших читателей все это видели сами на экранах телевизоров. Как известно, Съезд транслируется и будет, согласно заверению М. С. Горбачева в ответ на поступившую из зала записку, транслироваться полностью и дальше. Поэтому наша задача, с одной стороны, упрощается: можно говорить в значительной мере конспективно, тем более что «Известия» впервые начинают такие же прямые репортажи непосредственно силами своих журналистов. А с другой стороны, когда приходится рассказывать о том, что видят миллионы, невольно возникает опасение: не упустить бы главное.

Думаем, что у каждого дня заседаний Съезда, как у отдельной главы книги, будет что-то свое, главное. Сегодняшнее заседание — это обучение демократическим методам работы как самих депутатов, так и всех нас — избирателей, зрителей в условиях формирования новых и непривычных пока еще органов власти. И здесь одинаково важно соблюсти, что называется, меру во всем: как не «заорганизовать» Съезд и не «заговорить» его.

Думается, что первому заседанию в значительной мере все-таки удалось пройти между этими Сциллой и Харибдой. За два часа десять минут было решено немало процессуальных вопросов. И это несмотря на то, что по многим пунктам повестки дня возникали альтернативные предложения. Начиная даже с самой повестки.

После избрания президиума Съезда из 18 человек (15 от союзных республик, а также М. С. Горбачев, А. И. Лукьянов, В. П. Орлов) Съезду была предложена утвержденная накануне Советом представителей повестка дня, состоящая из десяти вопросов.

Однако тут же на трибуну поднялся депутат А. Д. Са-

харов и предложил внести некоторые поправки. В частности, принять Декрет Съезда народных депутатов СССР. Перестройка — это революция, и слово «декрет» подходит наиболее точно к документу, который, в сущности, должен закрепить необратимость идущих в стране перемен.

Думается, что одной из зримых примет перемен явилось не только стремление многих депутатов откровенно высказаться по поводу повестки дня, но и сама возможность сделать это. Наши читатели в полной мере смогут лично убедиться в том, как и что говорилось на Съезде. «Известия» будут публиковать все выступления целиком. Наша задача как можно точнее передать атмосферу заседания, то равнодушие, которое царило в зале, а затем и за его пределами. Ну, скажите, кто бы мог из нас предположить еще недавно, что на глазах у всей страны один из лидеров московских неформалов молодой депутат С. Б. Станкевич сможет оспаривать мнение депутата... М. С. Горбачева? А оно так и было. Напомним: Станкевич предложил ввести поименное голосование по наиболее важным вопросам при условии, если это предложение поддержат не менее ста депутатов. Открытое голосование, по его мнению, лишает депутатов возможности выступить против тех проектов, принятия которых требуют их избиратели.

Депутат М. С. Горбачев поддержал предложение С. Б. Станкевича в той части, что поименное голосование в ряде случаев будет полезным. Однако, в свою очередь, предложил решить вопрос об этом не группе из ста депутатов, а всему Съезду. Это предложение и было принято. Но опять-таки вовсе не в прежней «обстановке полного единодушия». За предложение С. Б. Станкевича голосовал 431 депутат.

Или кто бы, например, мог предположить, что дискуссии вызовут такие сугубо «технические вопросы», как пункты временного регламента, возможность каждой республики иметь гарантированное количество выступлений, наконец, кандидатура председателя Мандатной комиссии. А ведь все это и есть подступы к той самой демократии, ради утверждения которой, как надеются избиратели, и собирался Съезд народных представителей.

В 16 часов началось вечернее заседание Съезда народных депутатов СССР. Началось, как принято в таких случаях, с доклада Мандатной комиссии, с которым выступил ее председатель депутат Б. В. Гидаспов. Но только

это и было, пожалуй, похожим на ритуал прежних сессий высшего органа власти. Едва доклад, в котором предлагалось признать действительными полномочия всех 2249 избранных депутатов, был закончен, мы снова увидели то, чего не видели никогда: люди стали добиваться трибуны. Не все находили реальной ту картину полного благополучия, которую представили депутатам. Множество жалоб пришло в Центральную избирательную комиссию на деятельность местных органов власти, на окружные комиссии. Масса претензий и к самой Центральной комиссии. Например, депутат В. И. Алкснис подробно проинформировал Съезд о том, как он обращался в Центризбирком, в Президиум Верховного Совета СССР и ниоткуда не получил поддержки. А вопрос, который он ставил, имеет серьезное значение. В Латвии, как заявил депутат, были образованы округа, сильно отличающиеся друг от друга по числу избирателей. Это, по его мнению, поставило представителей Народного фронта в привилегированное положение по сравнению с кандидатами Интерфронта.

Съезд принял решение: поручить Мандатной комиссии совместно с Центральной избирательной изучить этот вопрос и доложить депутатам.

Затем на повестку дня был вынесен вопрос о Председателе Верховного Совета СССР. Слово взял депутат Ч. Айтматов. Он предложил на этот пост кандидатуру М. С. Горбачева.

Но непредсказуемость развития событий снова дала о себе знать. Неожиданно для всех свою кандидатуру на высший государственный пост выдвинул инженер-конструктор, депутат А. М. Оболенский. Затем депутатом В. А. Бирюковым была названа фамилия Б. Н. Ельцина.

Началось обсуждение. Временами оно принимало настолько бурный характер, что пришлось время выступлений в прениях свести до минимума. И все равно у трибуны не сокращалась очередь. Одни решительно поддерживали кандидатуру М. С. Горбачева. Другие, соглашаясь с ними, тем не менее задавали острые вопросы. Особенно по поводу совмещения постов Генерального секретаря ЦК КПСС и Председателя Верховного Совета СССР. И в этом чем дальше, тем меньше было удивительного. Как сказал ленинградский депутат А. А. Щелканов, сейчас наступило время обидных вопросов, но не время обижаться на них. И надо сказать, что кандидат не обижался. Взяв слово, М. С. Горбачев ответил на

многие вопросы, в том числе и личного характера. При этом он сказал: то, что происходит в этом зале сейчас, необычно для всех нас. И это означает, что перестройка идет вперед...

Большинством голосов кандидатура А. М. Оболенского не включена в список для тайного голосования. Депутат Б. Н. Ельцин взял самоотвод.

Поздно вечером были объявлены результаты тайного голосования: Председателем Верховного Совета Съезд избрал М. С. Горбачева.

В перерыве корреспонденты «Известий» Г. Алимов и А. Степовой беседовали с депутатами, интересовались их мнением о начале работы Съезда. Вот что они сказали.

М. Микивер, председатель правления Союза театральных деятелей, Эстонская ССР:

— Первые часы работы Съезда были очень нужными. Правда, в зале раздавались голоса, что задерживаемся на второстепенных вопросах. Но подойти к обсуждению главных — без Регламента, без решения технических проблем — невозможно. Я согласен с одним из депутатов, высказавшим замечание, что некоторые спешат куда-то, призывают поскорее закончить обсуждение того или иного вопроса. Это мне не очень понравилось.

Д. Лихачев, академик:

— Съезд проходит в очень хорошей обстановке. Депутаты говорят свободно и ставят вопросы прямо, конкретно. Считаю, что правильно поступили, что много времени уделили процедурным вопросам. Процедурный вопрос — чрезвычайно важный. Он включает основы нашей демократии на многие годы вперед. Как сейчас ставится, так и будет на всех последующих съездах.

А. ПЛУТНИК, В. ЩЕПОТКИН

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

Ровно в десять мы увидели пустой стол президиума. Не вышли из-за кулис заранее выстроившиеся по должностному ранжиру руководители партии и правительства. Никто не вскочил с кресел в благодарном экстазе. Не звучали молодецкие голоса «группы скандирования», не гремели томительные аплодисменты, от которых потом долго болят ладони и ноет совесть. Этому Съезду был заведомо противопоставлен тот дешевый спектакль, кото-

рый десятилетиями считался обязательным признаком события, имеющего всемирно-историческое значение.

Сегодня все проще и серьезнее. Трудно стране, трудно нам. От Съезда очень многие ждут очень многого. Ждут, на мой взгляд, гораздо больше, чем это возможно при самом благоприятном развороте событий в Кремле. Но при любом исходе Съезд будет историческим. Он уже не сможет стать иным. Потому что и его успех, и его провал решающим образом скажутся не только на нас, ныне живущих, но и на судьбах поколений.

Каждому очевидно, что депутаты приступают к закладке фундамента правового государства в условиях, когда культура демократии и в обществе, и в их собственной среде только зарождается. Сегодня на телеэкранах всей планеты будут воспроизведены и, скорее всего, с профессиональной ловкостью выпячены непритязательные обмены репликами, выкрики с мест, настоятельная защита предлагаемой повестки дня не противостоящими депутатами, а лично самим председательствующим, старомодный подсчет голосов, митинговые прорывы к трибуне. Допускаю, что в иных странах, где парламентские процедуры отшлифованы веками, все это вызовет изумление. Что ж, мы такие, какие есть.

Но уже не такие, какими были. Мы не только учимся демократии, но уже кое-чему научились. Наконец-то у нас «да» становится — да, а «нет» — нет. Наконец-то депутаты голосуют, а не демонстрируют несокрушимое единство. Конечно, все это не гарантия, а лишь предпосылка успешной работы. Это простое достижение далось нам трудно. Но зато его уже не отнять.

Съезд начался с противостояния мнений, и невозможно представить его дальнейшее течение без серьезных публичных расхождений. Таково объективное отражение сложной обстановки в стране. Экономика, экология, права человека, национальные взаимоотношения, несовершенство законодательства вообще и избирательного в частности — все это болевые точки сегодняшней политической деятельности. Пожалуй, только два важнейших вопроса вправе были рассчитывать на истинное, а не показное единодушие. Первый — выборы Председателя Верховного Совета СССР. Второй — внешнеполитические инициативы нашей страны. Впрочем, каждому непредвзятому человеку ясно, что эти вопросы взаимосвязаны.

Работа Съезда — непрерывный поиск лучшего из ва-

риантов. Даже в тех случаях, когда голосование могло показаться чуть ли не проформой, оно проходило на высшем пределе гражданской зрелости. Разве не привлекательно выглядело предложение соблюсти освященную временем традицию: вначале обсудить доклады и лишь затем перейти к выборам Председателя Верховного Совета СССР? Но депутаты предпочли равняться на реальность. Они приняли в расчет, что выступление депутата М. С. Горбачева, с момента открытия Съезда сложившего согласно Конституции свои председательские полномочия, будет неизбежно лишено той широты, перспективы, программности, которых надлежит не только ожидать, но и требовать от доклада полномочного руководителя высшего законодательного органа страны.

После тайного голосования, поздно вечером, избрание на этот пост М. С. Горбачева стало свершившимся фактом. Выборам предшествовала напряженная дискуссия, которая очень убедительно, хотя и в небывалой форме подтвердила и заслуги этого человека, и доверие к нему. Самовыдвижение кандидатом на пост Председателя народного депутата А. М. Оболенского, несмотря на его актуальную, хотя и несколько общую программу, нашло в свою поддержку более 600 голосов — меньшинство, хотя и далеко не ничтожное. Добродушная улыбка, с которой А. М. Оболенский, выступая с трибуны, почти не расставался, не может смазать серьезность этого вновь созданного прецедента. Будущее, вероятно, позволит в этом убедиться.

Самоотвод Б. Н. Ельцина, выглядевший как-то вымученно, будто вынужденная уступка навязанным со стороны правилам игры, по всей видимости, разочарует его многочисленных почитателей. Я внимательно следил за ходом прений и как один из голосовавших за Бориса Николаевича вынужден признать, что и без этого самоотвода шансы его выглядели весьма призрачно.

Первый день первого в нашей истории Съезда народных депутатов СССР был захватывающе интересным. Он нас не разочаровал, более того, укрепил надежды. Может быть, для первого дня это не так уж и мало.

В. НАДЕИН

МОСКВА, 26 МАЯ. КРЕМЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ СЪЕЗДОВ

26 мая в 10 часов утра под председательством М. С. Горбачева началось третье заседание первого Съезда народных депутатов СССР. Сегодня в утвержденной повестке дня один вопрос: выборы Верховного Совета СССР. Он обсуждался предварительно на собрании представителей депутатов от республик, краев, областей. От имени этого собрания и внес депутат Е. С. Строев предложение включить в бюллетень для тайного голосования согласованные кандидатуры.

Но не успело начаться обсуждение этого чрезвычайно важного вопроса, как слово попросила депутат Т. И. Заславская. Обращаясь к Съезду, она сказала, что ночью должна была состояться встреча москвичей с депутатами в центре столицы. Однако милиция якобы разогнала участников мирной манифестации. В связи с этим Т. И. Заславская предложила приостановить на время Съезда действия известных указов о митингах, а также обратилась с депутатским запросом к министру внутренних дел СССР В. В. Бакатину.

Ответ на запрос последовал незамедлительно. Министр сказал, что митинги и встречи избирателей, обсуждавших ход Съезда, прошли во многих городах. Был митинг и в Москве. Но милиция не мешала его проведению.

Выступившие затем некоторые депутаты поддержали предложение о том, чтобы приостановить действие указов. Однако большинством голосов Съезд отклонил это предложение.

Так разрешилось незапланированное отступление от повестки дня. А далее началось обсуждение, пожалуй, одного из самых важных вопросов: как формировать Верховный Совет СССР?

Главный спор шел вокруг принципа выдвижения кандидатов в состав Верховного Совета: весь Съезд должен избирать его или делегации по системе выделенных квот делегируют туда своих представителей? Высказывались самые разные точки зрения.

Много резких, подчас противоречивых мнений вызвал вопрос о квотах, то есть о заранее определенном количестве мест в Верховном Совете для различных регионов. Депутат Ф. Бурлацкий, критикуя подобную практику, обратил внимание Съезда на то, что квота от мест

и организаций в последний раз существовала в семнадцатом веке во Вселенском соборе. Но поскольку эта архаичная форма у нас сохраняется, то депутаты размышляли о том, кто же должен входить в Верховный Совет. Предложенный принцип комплектования, по мнению ряда выступавших, больше подходит для Совета Национальностей, чем для Совета Союза.

Выяснилось, что в ряде мест по-прежнему используется общераспространенный раньше бюрократический принцип выдвижения. В Верховный Совет делегируют за должность. Об этом, например, информировал Съезд депутат от Узбекистана В. П. Золотухин. В республике в «квоту» вошли первый секретарь ЦК, Председатель Президиума Верховного Совета республики, три первых секретаря обкома и так далее. Причем предварительно демократического обсуждения кандидатур не было.

Такое положение, что отчетливо подтвердилось на Съезде, стало возможным во многом потому, что не было абсолютной ясности — станут ли члены Верховного Совета профессиональными парламентариями, или возможно совмещение этой работы с прежней должностью. В этой связи было верно замечено: если мы по-прежнему станем посылать в Верховный Совет «свадебных генералов», то туда неудержимо будут рваться те, кто занимает высокие партийные и государственные посты. Ради перестройки далеко не все согласятся пожертвовать должностью.

Следя за ходом обсуждения вопроса о выборах в Верховный Совет, за тем, как в иных республиках заполняются «квоты», мы обратили внимание на две довольно отчетливо проявившиеся тенденции. Первая заключалась в каком-то безоглядном, слепом доверии иных депутатов к мнению своего вышестоящего начальства — они безропотно соглашались с тем, что им предлагалось. Об этом, в частности, очень хорошо говорил омский депутат А. В. Минжуренко, приведя такой факт. В делегации, куда входит он, есть несколько человек, фактически по всем вопросам копирующих мнение еще одного члена делегации — первого секретаря обкома. Выходит, таким образом, что один человек имеет сразу несколько голосов, в то время как другие не имеют ни одного.

Вторая тенденция состояла в обратном — в априорном недоверии ко всему, что требует обсуждения, от кого бы это ни исходило. Иные словно бы заранее чувствуют в любом неординарном повороте событий какой-то под-

вох, преднамеренное желание ущемить их интересы. Как нам кажется, только при таком подходе можно было усмотреть «тайный замысел» в предложении московской делегации выдвинуть на 29 «московских» мест 55 претендентов. Поистине — на выбор. Пусть депутаты сами рассудят, кто больше подходит для работы в Верховном Совете. Альтернативные кандидатуры вовсе не были рассчитаны на то, чтобы заполнить весь Верховный Совет московскими «интеллектуалами», как показалось кому-то. Впрочем, депутат С. Федоров с трибуны Съезда как раз ратовал за то, чтобы Верховный Совет представлял из себя «интеллект нации». Мы ведь живем, говорил он, не в какой-то раздробленной стране, где каждого заботят лишь интересы своего княжества. А значит, подходить к делу надо не с эгоистических позиций так называемого региона, а с общегосударственных.

Кулуары Съезда — наверное, единственное место, откуда не ведется прямой телерепортаж. Пользуясь этим, берем краткие интервью. Муфтий всех мусульман Закавказья и Средней Азии Шейхульф-Ислам сказал:

— Впервые за годы Советской власти духовные лица причастны к решению важнейших государственных задач. Поэтому мы должны показать достойный пример мудрости, терпимости к различным мнениям, убеждениям. Хотелось бы пожелать участникам Съезда больше терпимости, умения слушать других.

Съезд — это перекрестье мнений. Было бы странно, если бы все придерживались одной линии, одной позиции.

Е. Кабанов, депутат от КПСС, капитан-директор из Петропавловска-Камчатского: Организация Съезда, на мой взгляд, хромает. Не продумана система голосования. Мы имели возможность два дня обдумать каждого кандидата, а у нас все идут дебаты. Не нравится мне это.

М. Фазлетдинов, депутат от Всесоюзного совета колхозников Башкирии: Хотел выступить вчера, но когда понял, что М. С. Горбачеву обеспечена поддержка, решил не выступать. И так все ясно: выбор сделан единственный и правильный. Теперь предстоят выборы в Верховный Совет. Наша башкирская делегация считает, что каждый регион должен быть представлен в Верховном Совете. Тут у нас позиция единая с представителями Прибалтики. Депутаты с мест лучше знают, что происходит на местах.

М. Дегтярев, бригадир каменщиков треста № 4, го-

род Слуцк, депутат из Белоруссии: Оправдывает ли Съезд мои надежды? Пока оправдывает. Мы начали создавать правовое государство, поэтому нас должны радовать, а не пугать те новшества непривычной рабочей ситуации, которые происходят на глазах депутатов, миллионов телезрителей.

В конце утреннего заседания был поставлен на голосование вопрос: в обязательном ли порядке депутат, избранный в Верховный Совет СССР, должен оставить прежнее место работы? Большинством голосов была принята формулировка, предложенная М. С. Горбачевым. Народный депутат СССР, избранный в Верховный Совет, как правило, освобождается от основной работы.

В 16 часов дня началось четвертое заседание первого Съезда народных депутатов СССР. Слово было предоставлено депутату А. И. Лукьянову. В своем выступлении он подробно изложил выводы президиума по тем замечаниям и предложениям, которые были высказаны на утреннем заседании. Затем сказал о принципах формирования палат Верховного Совета СССР на основе действующей Конституции страны, о том, как будут создаваться комиссии и комитеты, о предложении принять в качестве основы списки кандидатур, обсужденные на собраниях представителей.

Было также отмечено, что есть возможность и пополнять списки.

Потом слово взял народный депутат из Литвы В. В. Ландсбергис. Он заявил: литовская делегация возражает против общего голосования. Оно, по его мнению, должно проходить внутри самой делегации. Иначе депутаты из Литвы не примут участия в голосовании.

Казалось бы, работа Съезда зашла в тупик. Да и председательствующий М. С. Горбачев определил эту ситуацию как кризисную. Он призвал литовскую делегацию еще раз обдумать свое решение.

Возникает вопрос: демократично ли навязывать Съезду язык ультиматумов? Совершенно очевидно, что это не тот путь. Депутат Р. А. Медведев однозначно расценил, что такая политика неприемлема. Она может разрушить ту работу по демократизации общества, которая только началась.

Его позицию поддержали и другие депутаты: А. Д. Кулиев из Азербайджана, В. Д. Романенко с Украины, С. П. Залыгин из Москвы. Видно было, что на многих подействовало и выступление депутата из Литвы

Я. С. Кановича, который сказал, что он лично будет голосовать и по совести, и по наказам избирателей.

Для разрешения возникшей проблемы Съезд взял 30-минутный перерыв.

После перерыва на трибуну снова вышел депутат В. В. Ландсбергис. Он выразил сожаление по поводу того, что его слова неправильно истолкованы. По сути дела, как мы поняли, это означало снятие первоначального предложения, которое многими депутатами было воспринято как ультимативное. После такого разъяснения атмосфера доверия, на наш взгляд, снова восстановилась в зале.

Обсуждение вопроса о составе палат Верховного Совета было продолжено. Никогда ранее мы не видели такого заинтересованного разговора, беспокойства и ответственности за предстоящие выборы. Депутаты один за другим выходили на трибуну с конкретными предложениями о внесении дополнений и изменений в список для тайного голосования. Признаемся, непривычно долго происходит процедура выдвижения. И невольно замечаем, что кое-кого в зале это раздражает. Но многие с пониманием относятся к новым для нашей практики процедурам. Требовательность продиктована тем, что люди уже по-другому начинают смотреть на роль Верховного Совета страны. И вполне нормальным в новых условиях воспринимается самовыдвижение отдельных депутатов. Свою кандидатуру в Верховный Совет выдвинул, например, Г. Курочка из Воркуты. Депутат из Ростова-на-Дону выразил сожаление, что от миллионного города с тремя избирательными округами в списке для тайного голосования нет ни одного горожанина. Их места «распределены» среди депутатов из области.

Особенно много разговоров возникло о кандидатуре молодого депутата А. Киселева из Волгограда. Его имя называлось несколько раз. Мотивировалось это тем, что в предлагаемых списках мало молодежи. И мы наряду с депутатами задаемся вопросом: кто же все-таки должен представлять народ в Верховном Совете? Просто представители регионов, областей или же государственные деятели, находящиеся в том или ином месте страны? Вопрос неоднозначный, и ответ на него не прост. Однако кое-что можно понять уже сейчас. Например, с интересом было воспринято предложение депутата Р. Щедрина о выдвижении в Верховный Совет из-

вестного строителя Н. Травкина, которого по праву считают одним из прорабов перестройки.

Много дополнительных кандидатов выдвинули представители РСФСР. Съезд вынужден был дать время 1059 российским депутатам посоветоваться и решить, кто же будет включен в список для тайного голосования. Делегаты России одни остались в зале заседаний.

Через некоторое время Съезд возобновил работу. И выяснилось, что времени, как сказал М. С. Горбачев, «российской фракции» не хватило. Поэтому голосование депутатов от РСФСР проходило па глазах всего Съезда. Результаты таковы: за первоначальный список из 12 кандидатур в состав Совета Национальностей при квоте 11 проголосовало 726 российских депутатов. А список с внесенными дополнениями и изменениями поддержало всего 265 депутатов.

Таким образом, многие процедурные вопросы, связанные с выборами Верховного Совета страны, были к концу вечернего заседания решены. Но оно тем не менее еще не закончилось. После длительного перерыва, в течение которого печатались бюллетени со многими фамилиями кандидатов, состоялось голосование. Однако о его результатах «Известия» уже сообщат в следующем номере.

Г. АЛИМОВ, А. СТЕПОВОЙ

ДЕНЬ ВТОРОЙ

Происходящее на Съезде у каждого из нас вызывает совершенно разную реакцию. Мы, сидящие по эту сторону экрана, как бы в резко увеличенных масштабах повторяем происходящее в зале заседаний — аплодируем порой взаимоисключающим высказываниям, поддерживаем, протестуем — и тут же нарываемся на встречный протест.

Все естественно. Мы — люди. Разные. К сожалению, разные до такой степени, что подчас не можем договориться о простейшем. Можно восхищаться смелостью и активностью депутатов, плюрализмом мнений, но столь большая поляризация позиций не может не вызвать и чувство серьезной тревоги. Разобщенность, проявляющаяся в эти дни и в зале заседаний Съезда, — это наша тяжкая плата за полное отсутствие у нынешнего поколения советских людей опыта участия в полнокровной политической жизни.

Будь у нас позади пять, десять таких съездов, не говоря уже о столетиях жизни общества в условиях демократии, сегодня мы бы располагали иными, более близкими к единым и обязательно передовыми стандартами. Я имею в виду и депутатов, и общество в целом. А пока что консолидация сил на прогрессивной платформе остается животрепещущей, очень труднодостижимой, как показывает ход работы Съезда, но чрезвычайно необходимой задачей.

Будь у нас хоть малейшее наследие парламентаризма, мы не стали бы тратить сейчас столько усилий и времени на решение чисто процедурных, технических, а то и вовсе хозяйственных вопросов, вроде установки дополнительных кресел. Но выбора нет. Мы должны, вынуждены мучительно, ступенька за ступенькой, одолевая и в конце концов одолеть этот единственно возможный путь.

Разногласица, сложившаяся в обществе, проявилась уже в первые минуты работы второго дня Съезда и дебатов, возникших после запроса депутата Заславской о неразрешенном митинге в Москве и действиях сил по обеспечению порядка. Не буду оценивать происшедшее на митинге, но меня как человека и журналиста глубоко потрясла реакция части, причем очень шумной, если не сказать — агрессивной части зала на сам запрос. Эти настроения выразил председатель делегации от Узбекистана, обвинивший в демагогии тех, кто требовал обсуждения и принятия решений по данному запросу. Трагедия в Тбилиси, не только унесшая ни в чем не повинные жизни, но и создавшая чрезвычайное напряжение как в республике, так и по стране в целом, казалось, должна была заставить всех содрогнуться и понять: нельзя так «разговаривать» с народом, опасно играть с огнем. Но, как видим, и по сей день, причем где — в парламенте страны, есть желающие, как выразился один депутат, оградить себя китайской стеной от народа, поборники «порядка», которые пытаются заглушить аплодисментами тех, кто предостерегает об опасности.

Эйфория от степени гласности в работе Съезда, упоение открытостью суждений и смелостью депутатов, не сомневаюсь, очень скоро улетучится, если уже не ушла. Сегодня идет очень взыскательный разговор и по эту сторону экрана. Народ, и тут нет ни малейшего преувеличения, весь народ сейчас очень строго оценивает и каждого депутата в отдельности, и делегации в целом. Сопоставляет вопросы и ответы, аргументы «за» и сужде-

ния «против». Как и предполагалось, Съезд стал ареной острой борьбы взглядов, подходов, интересов. Понятно упорство, с каким депутаты и отдельные делегации добиваются поставленной цели, но никто не должен тешить себя надеждой, что останутся без оценки масс средства, которыми кое-кто этой цели добивается. Факты о закулисных играх, предшествовавших выдвижению в Верховный Совет, не были оспорены, равно как и прямые вопросы, адресованные конкретным названным лицам, остались без ответа. Но они остались также в сознании тех, кто находится по эту сторону экрана,— избирателей с их новыми правами.

Прямая трансляция из Дворца съездов, безусловно, создала совершенно новую атмосферу как на самом Съезде, так и в обществе в целом. Обращает на себя внимание, что практически не просят слова депутаты из числа крупных партийных, советских, хозяйственных работников.

Хочу обратить внимание на еще один потрясающий факт, выявленный Съездом: сколько мы за эти два дня открыли удивительно интересных, принципиальных, государственно мыслящих людей, о чьем существовании даже не подозревали. Мы привыкли к мельканию одних и тех же лиц на телеэкране и страницах печати, мы сетовали на недостаток личностей и талантов, на затухание «провинции»...

Мы ошиблись. И это тот редкий случай, когда в ошибке радостно признаться.

Н. БОДНАРУК

СМЕЛОСТЬ, ОТКРОВЕННОСТЬ, ИСКРЕННОСТЬ

Социологическая служба Съезда

После завершения первого дня работы Съезда народных депутатов СССР социологи Академии общественных наук при ЦК КПСС и ВНИИ советского государственного строительства и законодательства провели телефонный опрос более 200 москвичей с целью получения информации об их впечатлениях от начала Съезда. Как выяснилось, жители столицы с большим вниманием и глубокой заинтересованностью следили за ходом дискус-

сий, развернувшихся на форуме народных представителей. Отвечая на вопросы, москвичи обращали внимание на то, что они выражают не только свое личное мнение, но и суждения коллег по работе и членов семей.

На вопрос: «Оправдываются ли ваши надежды и ожидания от Съезда?» — 40,3 процента опрошенных ответили утвердительно; 22,7 — скорее «да», чем «нет»; 10,2 — ответили отрицательно и 13,4 процента респондентов затруднились дать оценку первому дню Съезда.

Прямая трансляция по телевидению и радио всей работы Съезда впервые дала советским людям возможность ощутить атмосферу заседаний, острее почувствовать драматизм происходящего. Созданный «эффект присутствия» проявился в противоречивости оценок позиций депутатов по обсуждаемым вопросам.

Наибольшее одобрение трудящихся вызвали активность депутатов, их смелость, откровенность и искренность выступлений. Многие участники опроса поддержали желание Съезда выслушивать всех депутатов, просивших слово. Уровнем демократичности Съезда в целом удовлетворены 72,2 процента опрошенных.

Однако непонимание и осуждение людей вызвало поведение некоторых депутатов, в неуважительной форме высказывавшихся в адрес своих коллег, а также пытавшихся увести работу Съезда от тех вопросов, которые обсуждались в данный момент. В результате около половины опрошенных отметили невысокий уровень культуры дискуссий. Замечания у москвичей вызвали работа президиума по ведению заседания и процедура голосования (16 процентов).

Самое яркое впечатление в первый день работы Съезда произвело на людей выступление М. С. Горбачева в ответ на вопросы депутатов. Избрание народного депутата СССР, Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на пост Председателя Верховного Совета СССР одобрили 83,8 процента москвичей.

Большинство участников опроса намерены и дальше внимательно следить за ходом работы Съезда народных депутатов СССР и высказали желание сотрудничать с социологической службой, восприняв ее деятельность как доступный канал связи с народными депутатами.

**В. АЛФЕРОВ, С. ТИХОНИНА,
Г. ЯКУНИН**

МОСКВА, 27 МАЯ.

КРЕМЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ СЪЕЗДОВ

Третий день работы Съезда начался с оглашения результатов тайного голосования по выборам в Верховный Совет СССР. Слово предоставляется председателю комиссии депутату Ю. А. Осипьяну. Он сообщает, что для голосования в Совет Союза и в Совет Национальностей Верховного Совета было роздано 2150 бюллетеней. При вскрытии в урнах оказалось 2149. Все они признаны действительными.

Затем Ю. А. Осипьян сообщил о результатах голосования (поименно) в Совет Национальностей.

Депутат Ю. Н. Афанасьев подверг критике действия Съезда и его президнума за поспешность, как он сказал, формирования состава Верховного Совета.

Новый состав Верховного Совета Ю. Н. Афанасьев охарактеризовал как сталинско-брежневский. По мнению депутата, на Съезде сформировалось агрессивное-послушное большинство, которое имеет решающее влияние на ход его работы и при голосовании.

Еще более резкая критика прозвучала в выступлении депутата Г. Х. Попова, который заявил, что представляет позицию депутатов «демократической ориентации», которые на Съезде составляют меньшинство.

Позиции депутатов Г. Х. Попова и Ю. Н. Афанасьева вызвали возражения. В полемику с ними вступил делегат от Петрозаводского округа В. Н. Степанов. Депутат Е. Н. Мешалкин (Новосибирская область) сравнил Съезд с кораблем, который нельзя, расколов на куски, пускать в океанское плавание.

После выступления депутата Т. Момотовой, упрекнувшей некоторых московских депутатов, оказывающих, как она считает, излишнее давление на представителей других регионов страны, слово вновь было предоставлено Ю. А. Осипьяну для оглашения результатов голосования в Совет Союза Верховного Совета СССР.

В связи с этим ряд депутатов выразил недоумение по поводу отсутствия в списках некоторых фамилий, которые ранее предлагались для голосования. Речь, в частности, шла о депутате от ВЛКСМ Ю. М. Чемоданове (Марийская АССР) и о депутатах от Нагорно-Карабахской автономной области. Разъяснения, которые дал президиум Съезду, всех депутатов не удовлетворили. Предлагается: вопрос о депутате Ю. М. Чемоданове обсудить

представителям Российской Федерации и сообщить свое мнение Съезду. Что же касается представителей НКАО, Съезд принял такое решение: считать результаты голосования, касающиеся НКАО, недействительными. Обсудить кандидатуры от этой автономной области ее депутатам совместно с делегацией Азербайджанской ССР, представителями президиума Съезда и всеми желающими депутатами.

Депутат Ю. М. Чемоданов попросил Съезд оставить в силе утвержденные результаты голосования по Российской Федерации, но при первой ротации членов Верховного Совета учесть интересы Марийской АССР и предложил свою кандидатуру. «Российский кризис», а значит и наш, урегулирован», — отреагировал на действия депутата председательствующий под одобрительный гул зала.

Депутат О. Сулейменов выразил несогласие с оценками Ю. Н. Афанасьевым состава Верховного Совета. Призывы к фракционности способны лишь внести сумятицу в сознание народа, заявил депутат.

Депутат Е. В. Яковлев отметил, что постановка вопроса о фракциях — дело ненужное. Съезд и в десятой доле не исчерпал все возможности для консолидации. Нет такого конфликта, который Съезд не мог бы решить на путях консолидации, уважительно относясь к мнению тех депутатов, которые оказываются в меньшинстве.

В дискуссии по этому вопросу приняли также участие депутаты В. С. Образ, Н. С. Петрушенко, Л. П. Кравченко, В. И. Кириллов, С. И. Конев, А. Н. Крайко, Ч. Т. Айтматов, В. А. Пальм, А. С. Самсонов, Т. В. Мошняга. Свообразным заключением диспута явилось повторное выступление Г. Х. Попова. Отметив демократичность самой процедуры ведения Съезда и заслугу в этом председательствующего, он сказал, что напрасно некоторые выступающие «приклеили» к его предложениям слово «фракция». Ни к какой фракционной борьбе он не призывал.

19.00. Съезд переходит к обсуждению следующего вопроса повестки дня — выборам первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР. В соответствии с Конституцией кандидатуру предлагает М. С. Горбачев и называет имя депутата А. И. Лукьянова.

После обмена мнениями депутаты решают перенести обсуждение этого вопроса на понедельник, 29 мая.

**А. ДАВЫДОВ, В. КУРАСОВ,
М. КУШТАПИН, В. ТОЛСТОВ**

ДЕНЬ ТРЕТИЙ

Общественный интерес к Съезду, мне кажется, снова достиг апогея. Ошеломил, конечно, первый день, превзойдя все ожидания. Во второй напряжение в зале заседаний, очевидно, возросло, угрожая временами тупиковыми ситуациями, а у телевизоров, честно говоря, немного упало. И опять мы у экранов: объявляются результаты голосования — Верховный Совет СССР образован.

Мы недостаточно пока представляем себе многих депутатов, избранных в Верховный Совет. Даже где и как часто он будет заседать, нам неизвестно. И все-таки мы воспринимаем рождение нового органа управления страной как событие огромное, живительное для общества, даже радостное, как еще один шаг в развитии демократии, в перестройке. Какие у нас для этого основания? Если говорить очень коротко, мы не знаем точно, как оно будет, но хорошо знаем, как было. А новый наш парламент — это альтернатива.

Между двумя протоколами счетной комиссии произошла дискуссия, инициатором которой стал депутат Ю. Афанасьев. Она была жаркой, жесткой и непримиримой, несмотря на многочисленные призывы к сотрудничеству. Впрочем, телезрители все видели сами. Наверное, обнаружившаяся конфронтация вызвала разные чувства: недоумение, сожаление, разочарование, надежду.

Среди нагромождения взаимных обвинений прозвучало и сомнение в продуктивности работы Съезда. Что же, уже прошло три дня. Как оценить сделанное — много, мало? Говорят, что все познается в сравнении. А сравнивать не с чем. В таком случае попробуем довериться ощущениям — нашим, а не только депутатов.

Наверняка к концу второго дня у некоторых наблюдателей началось раздвоение чувств. С одной стороны, легкое разочарование: говорят депутаты, говорят, а как там будет с мылом, сахаром и вообще с жизнью, что-то не проясняется. Да и говорят вразнобой, плутают в процессуальных дебрях, убеждают друг друга, а в чем — не всегда разберешься.

С другой стороны, чувствуется, что происходит что-то основополагающее, очень важное для успешности всей дальнейшей работы Съезда и вообще советского парламента. Что же в самом деле происходит на наших глазах? По-моему, мы являемся очевидцами трудного, сложного

времени, непоследовательного и даже чреватого кризисами процесса превращения двух с лишним тысяч мало-знакомых или вовсе незнакомых людей в коллектив, способный вырабатывать и принимать государственные решения.

Процесс неминуемый и отягощенный множеством факторов. Пожалуй, главный из них — сами депутаты оказались совершенно разными. Это «открытие» можно назвать банальным, если иметь в виду только характеры, темперамент, образование и так далее. Но речь о другом — о степени постижения нового мышления, способности освободиться от шор старого, в общем, о подготовленности к демократии.

Вопрос, конечно, щекотливый, субъективный и даже спорный. Потому что вряд ли можно безоговорочно разделить депутатов на новаторов и консерваторов. Тут, наверное, уместнее говорить о максималистах и более умеренных, придерживающихся некоторых традиций, одобряющих демократию, но не беспредельную.

Повторяю, четкой грани не провести. Однако условное размежевание произошло не в субботу, а в первый же день, и соотношение сил определилось при голосовании по совершенно непринципиальному поводу — примерно один к двум.

Надо полагать, часть телезрителей уже в тот момент утратила долю оптимизма. Кризис подспудно назревал. Но смею прогнозировать, что объективные условия — общая атмосфера Съезда, реакция общества, а главное, совместная работа депутатов с каждым днем будут стирать и без того размытую, весьма условную межу. Сближение взглядов и мнений, по-моему, неизбежно. Тем более что, кроме различий, есть и могучий, объединяющий всех депутатов фактор, о котором многие говорили, — ответственность перед избирателями за судьбы страны.

И еще одна объединяющая сила, которую нельзя не заметить, — председательствующий на заседаниях в три первых дня. И не надо никого ни в чем подозревать — это же очевидно: М. С. Горбачев является не только формальным, но и неформальным лидером. Все видят, что дирижер умудряется извлекать из оркестра общую мелодию, даже когда солисты фальшивят.

Безусловно, это объединяющий фактор. Как и предстоящий доклад, который сфокусирует интересы. И есть, есть уже симптомы того, что сближение взглядов и формирование нового коллективного мнения произойдут по

пути к более кардинальным, возможно, неожиданным и беспрецедентным решениям.

Э. ГОНЗАЛЬЕС

МОСКВА, 29 МАЯ.

КРЕМЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ СЪЕЗДОВ

После воскресной передышки народные депутаты вновь заняли свои места в зале. Впрочем, и в воскресенье многие службы Съезда продолжали работу. Перед началом утреннего заседания в фойе секретариатом Съезда была распространена десятистраничная брошюра «Об обращении граждан в адрес Съезда народных депутатов СССР». Ее содержание — выдержки из писем и телеграмм (на 29 мая их поступило 21,3 тысячи) от граждан и трудовых коллективов.

10 часов утра. М. С. Горбачев сообщает Съезду, что, по мнению некоторых депутатов, следует прекратить прямую радио- и телетрансляцию, так как некоторые из выступающих используют это для саморекламы. Михаил Сергеевич попросил авторов этих записок не настаивать на своем предложении и исходить из интересов гласности, открытости.

Затем Съезд продолжает обсуждение кандидатуры первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР. Слово предоставляется депутату А. И. Лукьянову, который ответил на вопросы, заданные ему на субботнем вечернем заседании. После этого он коротко изложил основные положения своей программы. Надо, сказал депутат, покончить с парадным, а по сути, униженным положением высшего органа власти в нашей стране — Верховного Совета; не должно быть проблем, закрытых для обсуждения на Съезде и Верховном Совете; больше внимания следует уделять работе местных Советов; Съезд и Верховный Совет должны стать эпицентром контроля за деятельностью исполнительных и государственных органов.

На трибуне — депутат А. А. Щелканов. Он не согласен с процедурой ответов на вопросы, которые задаются кандидатам на государственные посты. Надо, считает он, не собирать все вопросы в единый пакет и ожидать общего ответа, а отвечать сразу на каждый вопрос.

Председательствующий предложил Съезду согласиться с мнением депутата.

В связи с обсуждением кандидатуры первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР вновь возник вопрос о процедурах Съезда. Депутат А. И. Коновалов предложил от имени группы депутатов такой вариант регламента избрания первого заместителя Председателя: Съезд принимает или не принимает эту кандидатуру, предложенную Председателем Верховного Совета СССР; затем кандидат выступает с программой, а Съезд обсуждает ее и проводит голосование. В случае, если кандидат не наберет нужного числа голосов, процедура начнется заново. Таким же путем предлагается выбрать Председателя Совета Министров СССР и других высших должностных лиц государства.

М. С. Горбачев предложил депутатам не принимать этот регламент с ходу, обдумать его и вернуться к нему осенью на следующем Съезде.

Поскольку мнения разделились, вопрос ставится на голосование. За немедленную выработку регламента проголосовал 851 депутат, против — 1130 человек, 47 воздержались. Таким образом, принимается предложение Председателя Верховного Совета СССР М. С. Горбачев предложил также выделить позже время для выступлений депутатов по процедурным вопросам, чтобы не задерживать ход Съезда. Депутаты соглашались и с этим.

При обсуждении кандидатуры на пост первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР депутаты В. П. Носов, А. И. Демидов, А. Г. Журавлев, Ю. А. Кольцов не только высказались в поддержку предложения М. С. Горбачева, но и сообщили Съезду о телеграммах и мнениях своих избирателей, в которых обращалось внимание на организационные недостатки в работе Съезда. К примеру, многим непонятно, почему депутаты — члены Политбюро и секретари ЦК КПСС сидят в зале особняком? Почему депутаты так много тратят времени на голосование? Всегда ли удается им держать оперативную документированную связь со своими избирателями?

Вместе с тем депутат Х. А. Фаргиев воспользовался трибуной, чтобы поставить перед Съездом вопрос о восстановлении ингушской автономии, ликвидированной в сталинское время. Депутат А. Е. Себенцов от имени своих избирателей-москвичей предложил Съезду провести новые выборы в Совет Национальностей от РСФСР в связи с неизбранием в Верховный Совет Б. Н. Ельцина.

Если депутат С. Б. Агузарова безоговорочно поддер-

жала кандидатуру А. И. Лукьянова, отметив его профессионализм и знания, то депутат Т. Х. Гдлян задал кандидату ряд вопросов, связанных с предыдущей деятельностью А. И. Лукьянова на посту секретаря ЦК КПСС и первого заместителя Председателя Президиума Верховного Совета СССР, о его роли и позиции в борьбе с преступностью.

Если судить хотя бы только по этому выступлению, можно увидеть, что острота проблем, с которыми обращаются депутаты по ходу Съезда, не снижается. И в то же время нельзя не заметить, что дискуссия все более приобретает подлинно парламентский характер. Ораторы сдерживают эмоции, становятся более корректными по отношению к оппонентам, опираются не столько на интуицию, сколько на аргументы. Больше аргументированности стало и в порядке ведения Съезда. Нет теперь очереди к трибуне, четче соблюдается временный регламент.

Для ответа на вопросы, прозвучавшие в выступлении Т. Х. Гдляна и других депутатов, председательствующий предоставляет слово А. И. Лукьянову (ответы опубликованы в стенограмме Съезда).

В обсуждении кандидатуры первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР приняли также участие депутаты Н. В. Иванов, И. Н. Шундеев, В. Н. Кудрявцев, Р. А. Медведев, Р. Х. Солнцев, А. Якубов.

Продолжая обсуждение кандидатуры первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР, ряд депутатов высказали критические замечания в адрес А. И. Лукьянова и поставили перед ним различные вопросы. Так, например, депутат от ВЛКСМ С. Ф. Калашников обратил внимание на то, что в период подготовки Съезда Президиум Верховного Совета СССР не учел пожелания молодых депутатов, и предложил А. И. Лукьянову встретиться в рабочем порядке с депутатами от ВЛКСМ.

Затем вновь слово предоставляется А. И. Лукьянову для ответа на вопросы и на критику.

В президиум Съезда поступают предложения прекратить обсуждение кандидатуры первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР. Большинство голосов решение принимается. Но и после этого от имени своих делегаций обратились за словом депутаты из Литвы, Грузии, Азербайджана, Белоруссии. Председатель Верховного Совета СССР предоставляет им возможность

выступить. Следует еще ряд выступлений в поддержку кандидатуры А. И. Лукьянова, а также адресованные ему вопросы.

Вслед за тем на трибуну поднимались депутаты Г. И. Исаев, С. Х. Негматуллоев, Г. А. Амангельдинова, Р. А. Базарова, Н. П. Кирияк. От имени своих делегаций — Азербайджана, Таджикистана, Казахстана, Туркмени, Молдавии они поддержали кандидатуру А. И. Лукьянова и призвали Съезд отдать ему свой голос. Слово вновь предоставляется депутату А. И. Лукьянову для ответа на вопросы, содержащиеся в записках, поступивших в президиум Съезда.

Председатель Верховного Совета СССР М. С. Горбачев обращается к Съезду с просьбой поддержать предложенную им кандидатуру. Поскольку в Конституции СССР не оговорено, как избирается первый заместитель Председателя Верховного Совета СССР (тайным или открытым голосованием), Съезд решает провести голосование открытое.

подавляющим большинством голосов Съезд народных депутатов СССР принимает постановление об избрании первым заместителем Председателя Верховного Совета СССР А. И. Лукьянова.

Следующее заседание Съезда решено посвятить дискуссии по процессуальным вопросам, а доклад Председателя Верховного Совета СССР заслушать во вторник, 30 мая.

Обсуждение процедурных вопросов открыл депутат С. Н. Хаджиев. Он призвал каждого депутата определиться со своей позицией. Депутат высказал ряд конкретных предложений президиуму, в частности предусмотреть должность главного распределителя заседаний Съезда.

Много критических замечаний было в выступлении депутата В. Н. Киселева. От себя лично В. Н. Киселев предложил избрать Б. Н. Ельцина Председателем Комитета народного контроля СССР.

Депутат Ю. Е. Бурых продолжил мысль предыдущего оратора о том, что большинство избирателей Донецка и Москвы не удовлетворены выборами Верховного Совета СССР и в связи с этим есть резон Съезду переголосовать. Депутат поделился своими впечатлениями о митингах и встречах в Лужниках — избирателей с депутатами, высказал недоумение, почему на этих многотысячных политических дискуссиях не видно членов Политбюро ЦК КПСС. Кто, как не они, в первую очередь долж-

ны объяснять народу, что, как и почему происходит на Съезде, в партии.

«Меньшинство не всегда не право», — заявил депутат И. И. Кашников. Он призвал депутатов внимательно прислушаться к тем предложениям, с которыми выходят на трибуну москвичи. Некая отчужденность, проявившаяся на Съезде между отдельными делегациями, носит, по мнению депутата, психологический характер. Он внес предложение дать группе московских депутатов возможность выступить с содокладом после выступления Председателя Верховного Совета СССР. Съездом неиспользованных возможностей назвал нынешний Съезд депутат О. В. Чернышев.

Депутат М. И. Чимпой вносит несколько предложений: создать комиссию для изучения платформы московских депутатов; срочно разработать Закон о статусе народного депутата СССР; поставить на поименное голосование вопрос о приостановлении действия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля. Таким же голосованием выработать резолюцию о трагических событиях в Тбилиси и его результаты придать широкой огласке.

Среди предложений, внесенных депутатом И. И. Заславским, можно выделить такие: проводить альтернативные выборы всех кандидатов на руководящие посты, избираемых или утверждаемых Съездом; посвятить одно из заседаний специально обсуждению экономических и социальных проблем.

В дискуссии по процедурным вопросам приняли также участие депутаты Ю. А. Барашков, В. И. Самарин, А. М. Оболенский, В. Д. Юдин.

Когда председательствующий предоставил слово Г. Х. Попову, тот сообщил Съезду, что член Верховного Совета А. И. Казанник берет самоотвод в пользу Б. Н. Ельцина. Выступивший затем А. И. Казанник разъясняет, что он берет самоотвод, только если не будет процедуры переголосования и Б. Н. Ельцин, как набравший достаточное количество голосов для избрания в Верховный Совет, займет его место.

Выступившие затем депутаты высказались за такое решение вопроса. Слово берет председательствующий М. С. Горбачев. Он говорит, что в ходе дискуссии были поставлены важные вопросы, выдвинуто немало дельных предложений, которые следовало бы собрать, оформить надлежащим образом, раздать для ознакомления всем депутатам. Поручить эту работу предлагается президиу-

му и секретариату Съезда. Что же касается «вопроса Ельцина», то Съезд решает его в пользу Бориса Николаевича, и таким образом он становится членом Совета Национальностей Верховного Совета СССР.

Объявляется перерыв до 10 часов утра вторника, 30 мая.

А. ДАВЫДОВ, В. КУРАСОВ,
М. КУШТАПИН, В. ТОЛСТОВ

ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

А в самом деле, как это понимать? Страна изнемогает под бременем бесчисленных проблем. Дефицит душит экономику, ею же и порожденный. Талоны на мясо, на сахар, лимит на мыло. Общество сотрясают международные раздоры. А Съезд тратит уже четвертый день на обсуждение всевозможных процедурно-протокольных вопросов. По-прежнему не может, так сказать, с ходу, в истинно «рабочем порядке» решить ни одного вопроса, вынесенного на рассмотрение на первом его этапе.

Теперь вот застопорился при обсуждении кандидатуры на пост первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР. Так, может, прав тот народный избранник, что накануне громогласно возмутился — довольно «демократической болтовни», пора перейти от слов к делу. Может, прав и его единомышленник, заявивший сегодня, что избиратели, наблюдая за такой работой, могут просто-напросто помереть — кто от возмущения, кто от смеха?

Что же понимается под «демократической болтовней»? Те различные уточнения, дополнения, альтернативные предложения относительно регламента, не отработанных еще процедур представления кандидатов на высшие государственные посты. Они-то нередко и воспринимаются как противодействие, чуть ли не преднамеренное затягивание работы Съезда, мешающее авторитетному собранию поскорее сосредоточиться на вопросах животрепещущих — о хлебе насущном.

Но этот разговор уже идет — с первого же часа работы Съезда. То, что принимается подчас за пустопорожнюю болтовню, и есть, если вдуматься, принципиальная борьба с разрастающимся дефицитом товаров, за ликвидацию очередей, быстрейшую и эффективную переналадку всего хозяйственного и политического механизма.

Дело же не только в конкретных кандидатурах, в том, будут или не будут они утверждены. Но — в принципе, в системе выдвижения на высшие посты в государстве, в демократичности или недемократичности этой системы. Избирая высшие органы власти, высших руководителей, депутаты, по сути, принимают не только одно решение — по кадровому вопросу. Они принимают одновременно множество самых различных решений. Ибо то, кто и как будет избран, во многом предопределяет многие завтрашние решения, по всем без исключения проблемам, волнующим страну. А разве это не хлеб насущный?

В эти дни отчетливо понимаешь: совсем не обязательно каждому народному депутату быть, так сказать, мыслителем, но быть человеком государственным необходимо каждому. Увы, мы убеждаемся, что подобного единства в депутатском корпусе пока еще не наблюдается. Иначе бы не возникали всевозможные досадные упущения, которым мы были свидетелями. Плохо, конечно, что они есть, что не все продумано. Но то, что об этом прямо говорится с трибуны Съезда, говорится остро и нелицеприятно, внушает надежды.

Еще вчера нельзя было и мечтать о многом, что имеем сегодня. Но сегодня уже этого мало — хотим большего. И это не только естественно, но и прекрасно. Вспомним А. П. Чехова: «Мне говорят, что не все сразу, всякая идея осуществляется в жизни постепенно, в свое время. Но кто это говорит? Где доказательства, что это справедливо? Вы ссылаетесь на естественный порядок вещей, на законность явлений, но есть ли порядок и законность в том, что я, живой, мыслящий человек, стою надломом и жду, когда он зарастет сам или затянет его илом, в то время как, быть может, я мог бы перескочить через него или построить через него мост?»

Нынешний Съезд — не праздник демократии, а ее рабочие будни. Не показуха, а производительный труд, во многом еще действительно не высокоорганизованный. Есть простои, упущения проектировщиков и прорабов, ощущается порой недостаток опыта, квалификации, истинного профессионализма. Но не в этом, пожалуй, главное. Главное в том, что люди учатся, меняются. С каждым днем работы Съезда — и четвертый день не исключение — мы не только укрепляемся в своем расположении к тем депутатам, которые уже успели своей гражданской обеспокоенностью, творческой взволнованностью, глубокой верой в перестройку зарекомендовать себя. Но и узнаем

имена все новых и новых, которые встают с ними вровень, как бы распрямляются и пробуждаются.

Убежден: многие прибывшие на Съезд делегаты уедут совсем другими людьми.

А. ПЛУТНИК

СЪЕЗД ОПРАВДЫВАЕТ ОЖИДАНИЯ

29 мая социологическая группа «Съезд» Института социологии АН СССР провела очередной, третий по счету, зондаж общественного мнения в Москве, Ленинграде, Киеве, Таллине, Тбилиси и Алма-Ате. Опрошено около 1800 человек. Им были заданы вопросы, ответы на которые распределились следующим образом.

	Москва	Ленин-град	Киев	Таллин	Тбилис	Алма-Ата
Следите ли вы за работой Съезда?						
Постоянно	48	39	53	31	57	45
Более или менее постоянно	33	35	35	43	32	40
От случая к случаю, нерегулярно	18	21	11	20	11	15
Практически не слежу	1	5	1	6	—	—
Как вы оцениваете ход работы Съезда на данный момент?						
Съезд идет намного успешнее, чем я ожидал	24	17	39	14	43	45
Съезд идет так, как я ожидал	35	38	35	48	40	36
На данный момент Съезд совершенно не оправдывает моих ожиданий	32	36	26	23	8	13
Затрудняюсь ответить	9	9	10	15	9	6
Согласны ли вы с позицией на Съезде депутатов от вашей республики (области, города)?						
Согласны полностью	36	42	27	48	71	37
Согласны частично	32	31	25	31	8	25
Не согласны	5	10	7	2	2	13
Затрудняюсь ответить	27	17	41	19	19	25

Комментарий заведующего сектором Института социологии Академии наук СССР, профессора Коробейникова В. С.

Съезд продолжает приковывать к себе внимание советских людей. Жители практически всех городов проявляют высокий и устойчивый интерес к работе форума народных избранников.

Ход работы Съезда в целом оправдывает ожидания избирателей. Правда, здесь есть существенные различия по регионам. Так, по мнению более 40 процентов жителей Тбилиси и Алма-Аты, Съезд идет намного успешнее, чем они ожидали. В то же время почти треть ленинградцев и москвичей считают, что Съезд пока не оправдывает их ожидания.

Выявлено практическое единство позиций депутатов с позицией избирателей. Устойчивое большинство опрошенных (от 52 процентов в Киеве до 79 процентов в Тбилиси и 80 в Таллинне) согласны полностью или частично с позицией на Съезде депутатов от своих регионов.

МОСКВА, 30 МАЯ.

КРЕМЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ СЪЕЗДОВ

Закончились бурные дискуссии первых четырех дней работы Съезда, когда одни настаивали на подробном обсуждении процедурных вопросов, другие предлагали не очень на этом задерживаться, а третьи призывали как можно скорее прекратить, на их взгляд, пустопорожние разговоры и быстрее взяться за работу. 30 мая — день заранее объявленного и остроождаемого депутатами доклада Председателя Верховного Совета СССР.

Слушая доклад М. С. Горбачева, которым открылся пятый день работы Съезда, вы, наверное, обратили внимание, что в зале не так уж часто раздавались аплодисменты, тем более бурные овации. И это, на наш взгляд, лучшая оценка его спокойной деловитости и принципиальной сдержанности.

В самом деле, в докладе нет ничего преднамеренно рассчитанного на эффект, на то, чтобы поразить воображение, как говорится, сорвать аплодисменты. Это сдержанное, отвечающее моменту размышление о нынешнем сложном этапе глубоких преобразований, затронувших все стороны общественной жизни, о состоянии народного

хозяйства и социальной сферы, как известно, далеко не блестящем, о путях дальнейшего экономического и духовного оздоровления общества.

Пути же эти, как вытекает из доклада, весьма непросты. Государство продолжает жить не по средствам. По-прежнему заработки часто растут быстрее, чем производительность труда. Налицо разбалансированность рынка. Признано тем не менее необходимым безотлагательно сосредоточить все усилия на том, чтобы уже в кратчайшие сроки решить проблемы, охарактеризованные как кричащие, вызывающие в обществе острую реакцию: продовольствие, жилье, услуги, охрана здоровья, защита природы, подъем образования, науки и культуры.

Мгновенных же коренных изменений в таких запущенных областях, как сельское хозяйство, легкая промышленность, сфера потребления, ожидать нельзя. И такое довольно безрадостное признание, такая откровенность, характерная, впрочем, для всей работы Съезда, как нам кажется, скорее пробудит оптимизм, нежели столь распространенные в прежние времена идеологические и хозяйственные приписки, легковесные заверения и обещания быстро исправить положение. Тем более что доклад — не просто констатация сложного положения. Это скорее развернутая программа деятельности, основанная на анализе реальной обстановки.

После перерыва началось обсуждение доклада М. С. Горбачева. Много внимания уделил проблемам социальной и материальной защищенности, особенно малообеспеченных слоев населения, народный депутат от профсоюзов, оператор Нижнетагильского металлургического комбината имени Ленина С. Т. Мелехин.

Он подверг критике так называемые договорные цены, которые заключаются торговлей и производителями за спиной покупателя и за его счет. Это только усиливает социальное неравенство. Тем более что на фоне растущих цен, инфляции уже долгое время, по мнению оратора, не повышаются зарплата, пенсия.

Ряд серьезных проблем поставил в своем выступлении депутат Е. Е. Соколов, первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии. Он сказал, в частности, о том, что значительный урон сельскому хозяйству республики нанесла черныбыльская катастрофа, что она и сейчас продолжает о себе давать знать. Особое внимание выступающего было сосредоточено на необходимости более эффективной

борьбы с ведомственностью, на ликвидации примата государственного права.

Каждый этап перестройки держит новый экзамен. Сейчас это — оздоровление экономики, вовлечение в число приоритетных проблем молодого поколения, а также умелое координирование интересов центра и республик.

Выступивший затем депутат В. А. Масол — Председатель Совета Министров Украинской ССР, отметил, что Съезд имеет огромное значение для страны, для будущих поколений. По его мнению, главенствующее место в работе Верховного Совета СССР должны занять ключевые вопросы экономической реформы. Новое правительство обязано тверже следовать резолюциям XIX партийной конференции.

Горячую поддержку на Съезде вызвало выступление академика Д. С. Лихачева. Его страстная речь была посвящена общему состоянию культуры в нашей стране. Он обратил внимание на то, что в подавляющем большинстве предвыборных программ депутатов не упоминается, к большому сожалению, даже слово «культура». Д. С. Лихачев напомнил, что без культуры нет нравственности. Многие беды общества идут именно от упадка культуры. Между тем до сих пор по отношению к культуре действует пресловутый остаточный принцип. Экономия на культуре может привести к самым печальным последствиям. Депутат считает, что в крайне плохом состоянии находятся библиотеки и архивы, памятники архитектуры и музеи. Даже важнейшие библиотеки в Москве и Ленинграде, по выражению депутата, горят, как свечи, заливаются водой. У нас в стране нет ни одной библиотеки, оснащенной современной техникой.

Д. С. Лихачев особо затронул проблему низкой заработной платы библиотечных работников, реставраторов. Он призвал срочно за счет сокращения управленческого аппарата учреждений культуры перераспределить ресурсы.

Депутат А. П. Яненко — ректор Новосибирского инженерно-строительного института, в своем выступлении поднял вопрос о необходимости контроля со стороны Верховного Совета СССР за деятельностью Совета Министров, заслушивания отчетов министров. Он подчеркнул важность повышения роли Советов народных депутатов всех уровней.

Если народные депутаты станут непосредственно участвовать в формировании бюджетов от района до

республики, тогда министры будут не только четко обосновывать необходимость тех или иных затрат, но и отчитываться перед депутатами за реализацию своих программ.

А. П. Яненко считает, что народные депутаты СССР должны знать истинное положение в стране. Он сказал о некоторых сборниках документов, подготовленных Госкомстатом СССР, которые никак не показывают реальное состояние дел.

Председатель Совета Министров Казахской ССР, депутат Н. А. Назарбаев сказал, что план двенадцатой пятилетки составлен в худших традициях застойных времен. Преклонение перед валом в рублях, а не забота о реальных товарах привело к пустым прилавкам магазинов. Он подверг резкой критике методы ведомственного диктата, настаивал на необходимости быстрее принятия Закона о местном самоуправлении.

Нам показалось, что с началом обсуждения доклада Председателя Верховного Совета СССР существенно изменилась тональность ряда выступлений. Некоторые ораторы, и прежде всего из числа руководителей республик, стали все чаще сбиваться на скучную традиционность, что сразу же бросилось в глаза, поскольку контрастировало с дискуссиями предыдущих дней. Кстати, на это же обратили внимание и депутаты — в президиум была послана записка на этот счет.

Дневное заседание завершилось жаркой дискуссией по вопросу о представительстве НКАО в Совете Национальностей, начавшейся с заявления депутатов Г. А. Погосяна и В. Д. Джафарова. В ней участвовали несколько депутатов. Подавляющим большинством голосов было решено внести в список для тайного голосования трех депутатов: З. Г. Балаяна, В. Д. Джафарова и Г. А. Погосяна.

На вечернем заседании первым на трибуну поднялся депутат Т. Каипбергенов. С болью и возмущением говорил он об одной из самых крупных экологических катастроф — той, что произошла и продолжается в Приаралье, ставшей результатом бездумного хозяйствования, ведомственного монополизма. Это трагедия не только озера, но и земли, отравленной ядохимикатами, и людей, гибнущих, страдающих тяжелыми заболеваниями.

Затем председательствующий предоставляет слово депутату Т. В. Гамкрелидзе, директору Института востоковедения Академии наук Грузинской ССР. Он обра-

тился к Съезду с подробным заявлением о происшедших 9 апреля трагических событиях в Тбилиси. По мнению депутата, это было беспрецедентное по своим масштабам избиение людей. Разгон митинга он расценил как военную операцию и карательную акцию. Вину за тяжелые последствия депутат Т. В. Гамкредидзе возложил на командующего Закавказским военным округом генерала И. И. Родионова.

В ответном слове депутат И. Н. Родионов изложил свою точку зрения на события 9 апреля. Он сказал, что прежде всего необходимо дать политическую оценку тому, что было в Тбилиси. И только после этого делать выводы. Депутат считает, что трагические события подаются однобоко, необъективно.

После слушаний Съезд признал необходимым принять постановление о создании комиссии по событиям в Тбилиси. Председательствующий предложил список членов этой комиссии во главе с депутатом В. В. Карповым. Начались дискуссии. В их ходе депутаты А. М. Адамович, Ю. Ф. Карякин выступили с отводом отдельных членов комиссии. Депутат из Латвии Ю. Р. Боярс, депутат из Литвы В. П. Томкус говорили о том, что нечто подобное тбилиским событиям едва не произошло в их республиках. Депутат Э. Н. Шенгелая — режиссер-постановщик студии «Грузия-фильм» — предложил новый состав комиссии под руководством члена Политбюро ЦК КПСС, секретаря ЦК А. Н. Яковлева.

Затем по этому вопросу выступили депутаты Д. И. Патишвили, Ю. А. Манаенков, В. А. Вобликов и другие.

Напряжение то нарастало, то ненадолго затихало. И хотя внимание наше, как и внимание миллионов людей, было постоянно приковано к происходящему в зале, мы тем не менее время от времени ощущали тревогу по поводу тех или иных выступлений. Забывая о том, что идет трансляция на весь белый свет, депутаты высказывали, на наш взгляд, не только оскорбляющие других заявления, но и опасные для дела демократии высказывания. И очень верно об этом напомнил депутат В. А. Вобликов, который призвал своих коллег быть сдержаннее, мудрее, ответственнее. Ведь уже высказывались предложения прекратить прямую трансляцию, и подобное поведение только укрепляет позиции противников гласности.

Надо сказать, что с этой трудной работой — вести столь непредсказуемое, бурлящее собрание к результативным итогам — умело, твердо, но тактично справился

председательствовавший на сегодняшних заседаниях Съезда депутат Р. Н. Нишанов — первый секретарь ЦК КП Узбекистана. Он регулировал поток рвущихся к трибуне, сдерживал эмоции, а в один из моментов своей невозмутимой репликой: «Ничего, у нас все хорошо идет, товарищи» — вызвал невольный смех зала и тем самым снял напряжение. Неудивительно, что в конце вечернего заседания к нему подошел один из депутатов и от имени многих своих коллег поблагодарил за умелое и хорошее ведение Съезда.

**Г. АЛИМОВ, А. ПЛУТНИК,
А. СТЕПОВОЙ, В. ЩЕПОТКИН**

ДЕНЬ ПЯТЫЙ

В предыдущие дни работы Съезда очень часто звучали призывы «прекратить болтовню», то есть обсуждение вопросов парламентской процедуры, и поскорее сосредоточиться на «деле». У многих из нас возникло — да и не могло не возникнуть — ощущение, будто нетерпение это объяснялось в первую очередь запасом ценных идей и отсутствием возможности сейчас же, без проволочек поделиться ими с народом.

Доклад М. С. Горбачева открыл возможности для любых предложений по всему фронту нашей общественной, политической и экономической жизни. Но те из нас, кто ждал чего-то волшебного, чтобы «войти такими, а выйти другими», обречены пережить разочарование. Простых решений нет, судя по всему, ни у кого.

Но предложения кардинальные, затрагивающие самую суть существующей системы, убежден, у многих народных депутатов имеются. В общих чертах они уже известны нам из прессы и предвыборных дискуссий. Однако первые выступления, хотя и лишённые, к счастью, набившей оскомину самоотчетности, пронизаны интонациями жалоб и традиционных претензий к министерствам. Как будто наши министерства могут стать чем-нибудь иным и управлять иначе при существующем социально-экономическом устройстве общества и дело только в том, чтобы уговорить их вести себя хорошо.

Характер предыдущих дискуссий на Съезде показал, что мы приближаемся к цивилизованной демократии. Я имею в виду, в частности, отношение и депутатов, и всех граждан к главе государства.

Решительно отвергнув славословие как метод взаимобщения руководителей и руководимых, народные депутаты высоко оценили и личность М. С. Горбачева, и его ключевую роль в перестройке. Этот прецедент избавляет нас от исторически сложившейся неловкости в обращении с его именем. После постыдного водопада цитирования предыдущих лидеров личная просьба М. С. Горбачева, с которой он еще четыре года тому назад обратился к журналистам, прозвучала естественно: не поминать его в прессе без нужды, не сопровождать его высказывания караулом восторженных эпитетов. В результате несколько лет подряд мы безвкусно и даже неграмотно тиражировали в газетах безличные формы: «на Пленуме указывалось», «с трибуны было сказано» и т. п. И не всегда ощущалось, что приказ безудержно хвалить с моральной точки зрения немногим отличается от приказа воздерживаться от выражения своих чувств.

Выступление депутата А. Д. Сахарова показало, что высокое уважение к главе государства ни в коем случае не помеха критике, расхождению, четкому выражению принципиального несогласия с ним. В этом смысле обсуждение доклада М. С. Горбачева, несомненно, приведет к острым столкновениям мнений, причем критике будут подвергаться и положения, высказанные вновь избранным президентом страны. (После того как ряд депутатов применил это неформальное название должности Председателя Верховного Совета СССР, оно, уверен, пробьет себе дорогу в обыденную речь благодаря его четкости и лаконизму.)

Телевидение сделало нас пусть не полноценными участниками Съезда, но все же чем-то большим, нежели зрители. Впечатления, выносимые нами из открытой трансляции, стали нарастающим политическим фактором. Беспрецедентность открытого несогласия разрушает трепет, освященный десятилетиями. Более того, оно может спровоцировать у привычно мыслящих граждан как дух всеразрушающего скепсиса, так и тоску по «твердой руке».

Народные депутаты учатся демократии. Это важный урок для них, но не менее важный — для всех нас. Общество не может нормально существовать без таких искренне почитаемых символов, как Государственный флаг, Государственный гимн и глава государства. Будем надеяться, что споры любой степени остроты укрепят нас

в понимании, что несогласие и уважение в равной мере обязательны для демократии.

Когда схлынет информационная насыщенность этих дней, появится возможность подробно рассказать о людях из телевизионной команды, которые доносят до нас не только события, но и дух Съезда. А пока отметим, что претензий мало, а те, что есть, не могут заслонить ни огромной работы, ни мастерства коллег с телевидения.

Пользуясь случаем, поясним и мы, что упреки к опубликованным текстам стенограмм «Известия» на свой счет принять не могут. Стенограмма — документ самого Съезда, мы лишь охотно предоставляем наши страницы.

В. НАДЕИН

МОСКВА, 31 МАЯ.

КРЕМЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ СЪЕЗДОВ

Утреннее заседание в 10 часов утра открыл депутат А. К. Бразаускас.

Оно началось с выступления депутата В. А. Стародубцева, продолжившего прения по докладу Председателя Верховного Совета СССР. Главный тезис этого выступления: перестройка не будет развиваться дальше, если мы не сможем накормить народ. Необходимо последовательное проведение аграрной политики.

В материально-техническом обеспечении сельского хозяйства, сказал оратор, не сделано радикальных шагов вперед, мы ограничиваемся полумерами. Он предлагает провести всенародный референдум по основным направлениям развития сельского производства, создать в Верховном Совете СССР комитет по аграрным вопросам. В. А. Стародубцев просит у президиума разрешения огласить обращение к Съезду депутатов-аграрников.

Это обращение от имени 417 народных избранников зачитывает депутат В. А. Гонтар.

Депутат В. И. Колесников посвятил свое выступление статусу народного депутата, сказав, что мы сейчас возвращаемся к лозунгу «Вся власть Советам!». По его мнению, необходимо разработать положение о взаимоотношениях депутат — Верховный Совет, депутат — министерство, ведомство, депутат — партийные органы, ускорить принятие Закона о выборах в местные Советы.

К спокойному, всесторонне взвешенному обсуждению повестки дня Съезда призвал депутатов в своем выступлении Р. Н. Нишанов.

Говоря о проблеме межнациональных отношений, он высказался за восстановление в Конституции раздела о суверенитете советских союзных республик, который был в Конституции 1924 года.

Депутат подверг критике допущенные перекосы в развитии экономики Узбекистана.

О правовом фундаменте демократизации советского общества говорил депутат А. В. Горбунов. По ходу перестройки надо вносить изменения и добавления в Основной Закон — Конституцию СССР. Сегодня нельзя работать с постоянной оглядкой на устаревшие законы. Депутат познакомил Съезд с некоторыми предложениями латвийской группы, направленными на укрепление суверенитета союзных республик.

Какие проблемы в экономике, экологии, социальной сфере обнажила и обострила перестройка в Азербайджане, как их решает республика — об этом говорил с трибуны Съезда депутат А. Н. Муталибов. Он не обошел вниманием и такую острую для республики проблему, как межнациональные отношения. Не вдаваясь в детали ситуации в Нагорном Карабахе, депутат подчеркнул, что разногласия на межнациональной почве в принципе типичны для многих регионов и что искать выход следует прежде всего в спокойной обстановке.

Социально заостренным было выступление депутата Б. И. Олейника. Каждый из нас, сказал он, подотчетен своим избирателям, и, чтобы не обмануть их надежд, мы должны сейчас, не покидая этого зала, найти возможность прибавить пенсии и зарплату тем, кто оказался за чертой бедности. Это предложение вызвало бурные аплодисменты. Говоря о межнациональных отношениях, Б. И. Олейник серьезное внимание уделил национальному языку, который должен быть хозяином в своем родном доме: сильные республики — сильный центр. Особая тревога прозвучала в выступлении депутата в связи с экологической обстановкой на Украине. Он предложил Съезду принять тут же решение о сворачивании строительства Крымской АЭС и окончательно ликвидировать Чернобыльскую АЭС.

Среди народных депутатов СССР женщин лишь 17 процентов, сказала депутат З. П. Пухова. Зато их больше, чем мужчин, работает в ночные смены, на тяжелых про-

изводствах. Женщины ждут от нового правительства реального улучшения их положения в обществе, а не только речей. Депутат предложила создать в новом Верховном Совете СССР Комитет по делам женщин, который имел бы законодательные и контрольные функции.

Перед тем как объявить получасовой перерыв, слово взял Председатель Верховного Совета СССР М. С. Горбачев и попросил всех присутствующих в зале поприветствовать писателя Леонида Леонова, которому сегодня исполнилось 90 лет. Депутаты стоя аплодировали старейшему русскому писателю.

После получасового перерыва слово предоставляется депутату Б. Н. Ельцину. По мнению депутата, Съезд должен решить вопрос о передаче всей полноты власти народу в лице его полномочных представителей. Охарактеризовав положение в стране как серьезное, Б. Н. Ельцин внес ряд предложений, направленных на укрепление гарантий гласности. Депутат призвал ограничить нынешнюю пятилетку четырьмя годами, чтобы уже с будущего, а не с 1991 года приступить к радикальным переменам в экономической сфере. Часть выступления была посвящена предложениям по решению неотложных социальных проблем.

Свое выступление депутат С. Г. Арутюнян, первый секретарь ЦК КП Армении, посвятил проблемам национального развития и международным отношениям. Охарактеризовав трудности в этой области как наследие сталинского подхода, депутат призвал дорожить нашим общим завоеванием — братской дружбой народов СССР, восстановить историческую справедливость в отношении народов, подвергнутых в свое время репрессиям.

Коснувшись вопроса о НКАО, депутат предложил расширить права Комитета особого управления Нагорным Карабахом и провести в автономной области референдум с тем, чтобы население НКАО само могло определить свою дальнейшую судьбу.

Депутат от Советского фонда милосердия митрополит Алексей отметил, что впервые религиозный деятель выступает с такой высокой трибуны. Все православные и верующие, сказал он, поддерживают перестройку и видят в ней реальное воплощение своих чаяний. Свое выступление митрополит посвятил состоянию нравственности в нашем обществе, заявив, что одна из причин тяжелого положения в стране заключается в духовной бедности, в разобщенности людей, в их равнодушии друг к другу.

Возрождение нравственности должно сделать нас милосердными и по отношению к природе, сказал митрополит Алексей. Он призвал народных депутатов СССР консолидировать усилия, чтобы вместе решать проблемы, стоящие перед страной.

Затем слово взял бригадир слесарей Ивановской прядильно-отделочной фабрики «Красная Талка» депутат В. И. Бакулин. Нельзя, сказал он, сводить Съезд к митинговым речам и попыткам внести раскол, увести от обсуждения важнейших вопросов внутренней и внешней политики. Такая обстановка, считает В. И. Бакулин, может отрицательно отразиться на работе Съезда.

Далее депутат подверг критике практику, когда в экономике принимаются многочисленные программы и постановления, а затем не выполняются. Он предложил произвести инвентаризацию ранее принятых решений, а также призвал ведущих ученых-экономистов перейти от дискуссий к выработке конкретных путей подъема экономики.

Первый секретарь Новосибирского обкома КПСС депутат В. В. Козарезов тоже посвятил свое выступление экономике. Вопрос поставил резко: если не произойдет в ближайшее время реальное улучшение жизни народа — конец перестройке. Депутат осудил попытки приукрасить положение дел в официальных оценках, призвал от рапортов переходить к решению конкретных наболевших проблем. Выступавший высказался за широкое развитие такой формы хозяйствования, как территориальный хозрасчет. Это, по мнению депутата, позволит с большим эффектом использовать бездействующий ныне местный научно-технический потенциал.

До перерыва оставалось еще несколько минут, когда председатель счетной комиссии Ю. А. Осипьян огласил итоги тайного голосования по выборам в Совет Национальностей от Нагорно-Карабахской автономной области. Большинство голосов из трех кандидатов набрали депутаты В. Д. Джафаров и Г. А. Погосян.

Съезд утвердил протокол счетной комиссии по выборам в Совет Национальностей с учетом выборов от НКАО, а также с избранием в Совет Национальностей Верховного Совета СССР депутата Б. Н. Ельцина.

В заключение председательствующий зачитал некоторые записки в президиум Съезда, в которых высказывалось пожелание депутатов встретиться с руководителями министерств и ведомств, задавались вопросы о

судьбе депутатских запросов, которые были поданы в первые дни работы Съезда.

Закончилось утреннее заседание письменным обращением ленинградского депутата Ю. В. Попова ко всем народным избранникам: отказаться сегодня от сигарет и папирос, поскольку 31 мая объявлен Всемирной организацией здравоохранения днем некурящих.

А. ДАВЫДОВ, В. КУРАСОВ,
М. КУШТАПИН, В. ТОЛСТОВ

МОСКВА, 31 МАЯ.

КРЕМЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ СЪЕЗДОВ

Вечернее заседание 31 мая открыл первый заместитель Председателя Верховного Совета СССР А. И. Лукьянов. Он предоставил слово первому секретарю ЦК КП Литвы депутату А.-М. К. Бразаускасу.

Оратор рассмотрел различные аспекты отношений союзных республик и центра и, в частности, практику взаимоотношений Литвы и союзных ведомств. Депутат осудил унифицированный подход к проблемам республик без учета их специфических условий. А.-М. К. Бразаускас сообщил, что группа депутатов прибалтийских республик разработала проект закона, который призван изменить подобное положение и ограничить ведомственный диктат.

Депутат обратил внимание Съезда на то, что подробности советско-германских пактов 1939 года, став достоянием общественности, вызвали взрыв эмоций в Прибалтике. Необходимо, считает депутат, чтобы правительство страны высказало свое отношение к этим пактам.

Депутат Ю. П. Власов подверг критике позицию ведомств, по вине которых в столице, в частности в ее Люблинском районе, создалась тяжелая экологическая ситуация. Касаясь проблем развития гласности, депутат высказал мнение, что Центральное телевидение в программе «Время» неверно отражает соотношение позиций депутатов на Съезде.

Депутат Власов подверг далее критике Комитет государственной безопасности СССР, чья деятельность, как он считает, чрезмерно засекречена и тем самым выведена из-под контроля общественности. В выступлении депутата был поставлен также вопрос об усилении контроля

народных депутатов СССР за деятельностью Председателя Верховного Совета СССР и главы правительства. По мнению оратора, необходим регулярный отчет высших руководителей страны перед народом.

Две сессии Верховного Совета и два Съезда в год, по-моему, многовато, сказал депутат А. М. Масалиев, первый секретарь ЦК Компартии Киргизии. Он предложил создать специальную комиссию Верховного Совета, а может быть и Съезда, по рассмотрению и оперативному разрешению всех предложений, с которыми обращаются народные депутаты. Очень важно, чтобы люди увидели, что их депутат умеет не только критиковать все и вся, но и решать конкретные дела и проблемы.

Оратор призвал будущее правительство в первую очередь отрегулировать экономические взаимоотношения между союзной республикой и центром, а также между республиками. Резкой критике подверг А. М. Масалиев тех, кто, по его словам, использует демократизацию в своих корыстных целях, пытаясь нажать на ней политический капитал, подорвать авторитет Коммунистической партии.

Член-корреспондент АН СССР депутат П. Г. Бунич высказал мнение, что экономическая реформа пока не пошла дальше косметики. Экономист выразил тревогу по поводу наметившейся тенденции управлять экономикой с помощью запретительных мер, подверг резкой критике деятельность центральных экономических ведомств. Остановившись на вопросах собственности на средства производства в нашей стране, П. Г. Бунич предложил депутатам возможную модель выкупа общегосударственной собственности трудовыми коллективами через ее аренду, а также создания ими своей коллективной собственности.

Депутат К. Махкамов затронул в своем выступлении проблему правовых основ, экономического строительства, экологии, занятости населения, роста энергетических мощностей Таджикистана. Он особо остановился на серьезных недостатках системы материально-технического обеспечения, отрицательно сказывающихся на развитии буквально всех отраслей народного хозяйства, и в частности капитального строительства.

Критическим назвал состояние советской экономики Председатель Совмина Эстонии депутат И. Х. Тооме. Реальный выход из этого кризисного положения — республиканский хозрасчет, экономический суверенитет. По

мнению депутата, существующий сверхцентрализованный хозяйственный механизм полностью исчерпал свои возможности.

В республике, сказал оратор, выработана концепция хозрасчета, разработан проект закона о переходе Эстонской ССР на этот метод хозяйственной работы. Поскольку такой переход планируется с 1 января 1990 года, депутат обратился к Съезду с просьбой поддержать законотворческую инициативу эстонской делегации. И. Тооме отметил, что никаких привилегий республика для себя не просит. Мы хотим, сказал он, жить по средствам, тратить не больше, чем зарабатываем.

Прения по докладу Председателя Верховного Совета СССР решено прервать. Депутат П. А. Азибекова оглашает список редакционной комиссии для выработки проекта постановления Съезда по докладу М. С. Горбачева. После обсуждения список утверждается большинством голосов.

Затем Съезд переходит к формированию списка комиссии по событиям в Тбилиси 9 апреля 1989 года. После непродолжительных, но довольно острых дебатов список членов комиссии утверждается.

На этом вечернее заседание работу закончило.

**А. ДАВЫДОВ, В. КУРАСОВ,
М. КУШТАПИН, В. ТОЛСТОВ**

ДЕНЬ ШЕСТОЙ

Все еще путаем единство и единогласие. А пора бы и различать. Корень у этих слов один, смысл — разный. Когда выступают депутаты Г. Попов, А. Коновалов, А. Крайко, В. Гулий, В. Шевлюга, В. Киселев, В. Пальм, Н. Назарбаев (всякий внимающий ораторам без предвзятости и нетерпимости может продолжить этот ряд, благо выбор богатый), в зал входит РАЗНОГЛАСИЕ, тем не менее дающее повод говорить о ЕДИНСТВЕ.

Да, они едины, редактор экономического журнала, офицер, рабочий, Председатель Совета Министров республики... Несколько агрессивных попыток столкнуть, развести по углам, как на ринге, скажем, рабочих и интеллигенцию, приписать депутатов к тем или иным фракциям не достигли цели, ибо те, чьи имена мною только что названы, действительно едины. Их объединяет острое, деятельное беспокойство за судьбу перестройки.

Нас может удручать гневный пафос, с которым один из ораторов призывал предать инакомыслящих депутатскому суду чести. Нам, вероятно, покажется наивно-простодушной, чтобы не сказать обиднее, просьба другого депутата поскорее свернуть дискуссию, потому что «нам, женщинам, пора домой». Мы улыбнемся, пожалуй, регулярному безудержному самовосхвалению и самовыдвижению третьего. Но раздражаться и сетовать по этим поводам — все равно что пенять на зеркало: мы такие, какие есть. Ход Съезда, его атмосфера отражают ситуацию в нашем обществе, состояние умов, уровень демократической культуры. И кроме того — не могу не сказать об этом, — они показывают нравственное лицо как общества в целом, так и отдельных его представителей.

Когда на трибуну поднялся командующий Закавказским военным округом И. Родионов, все ждали от него объяснений по поводу тбилисской трагедии, и он их представил. Кого-то эти объяснения удовлетворили, кого-то — нет, тут тоже не было единогласия. Если же говорить о единстве, то оно проявилось в упорном стремлении депутатов спокойно и беспристрастно изучить все обстоятельства, приведшие к трагедии. Создана депутатская комиссия, которой Съезд поручил дать всесторонний и объективный анализ действий всех и каждого, кто так или иначе был причастен к горькому исходу тбилисских событий. Как бы там ни было, единство здесь достижимо пока только в одном — в коллективном, ни от кого и ни от чего не зависимом поиске правды.

Не бывает коллективной совести даже в стране всеобщей коллективизации. Совесть всегда индивидуальна. Но есть уровень общественной нравственности. И, слушая дебаты о составе комиссии по расследованию тбилисских событий, мы ощущали, как усилиями депутатского корпуса страны, честью и совестью его представителей поднимается и эта тяжелая планка.

Утреннее заседание шестого дня Съезда временами напоминало деловое совещание. Производственные показатели, фонды, поставки, договорные обязательства... Выступления некоторых депутатов роднились, дефицит государственного мышления давал о себе знать. Что ж, занять государственный пост — еще не значит сразу стать государственным человеком. Этому надо учиться, и наглядные уроки нового государственного мышления дают на Съезде сами депутаты. Друг другу и всем нам.

На утреннем заседании после перерыва выступил депутат Б. Ельцин. Можно соглашаться или нет с его радикальной программой преобразований в политике и экономике страны, можно спорить с этой программой, как спорили многие депутаты, но нельзя не заметить внимательного отношения депутатов к любому предложению в поиске решений наших проблем.

Снова, как и во все предыдущие дни, депутаты вели дискуссию по проблемам межнациональных отношений. И снова — разность мнений. Да и откуда взяться единогласию, если долгие годы даже попытка разговора о праве республик на суверенитет была под подозрением, вызывала обвинения в сепаратистских настроениях, всячески пресекалась в зародыше. Социальные корни межнациональной напряженности уходят глубоко, в сталинскую эпоху. Твердо уяснив это, вероятно, и следует продвигаться к единству в дискуссиях по национальному вопросу.

...А единогласия в зале нет. Думаю, это хорошо. После стольких лет «полного всенародного одобрения» всего и вся самое время честно и ответственно поговорить о судьбе страны. Демократическое, живое, созидательное единство, так необходимое нам, обретается только в разногласии.

В. ВЫЖУТОВИЧ

МОСКВА, 1 ИЮНЯ.

КРЕМЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ СЪЕЗДОВ

Нам показалось символичным начало утреннего заседания Съезда 1 июня. Председательствующий депутат Б. Е. Патон, президент АН УССР, зачитал записку депутатов из Тульской области. Они напомнили, что 1 июня — Международный день защиты детей и день первого выпускного экзамена у десятиклассников. Съезд горячо поздравил всех тех, кто завтра вступит в большую жизнь, всех детей страны, для кого, быть может, особо важны его работа, его решения — речь ведь о будущем страны.

Защита детей. А в самом деле, разве это не одна из задач, решаемых Съездом? И не только детей, не одного поколения советских людей — всего народа. Очищение, обновление жизни, которое происходит сейчас и в кото-

ром Съезд, несомненно, станет весьма заметной вехой,— это и есть, в сущности, защита народа, защита истинных общественных ценностей от тех деформаций, которым они долгие годы подвергались.

Утренние прения по докладу Председателя Верховного Совета СССР М. С. Горбачева открыл депутат И. П. Друцэ. По его мнению, именно в Молдавии, которую он представляет, застой впервые расправил свои крылья. Это во многом связано с проводившейся долгие годы кадровой политикой, берущей начало со времен Сталина, с его записки, в которой сказано: надо срочно помочь молдавским товарищам в укреплении руководящих кадров. «Помогали» и после смерти Сталина. Брежнев, Щелоков, Черненко, Трапезников — все они бросались на «укрепление». Чтобы избежать былых ошибок, депутат предложил образовать специальную комиссию Верховного Совета СССР по подбору и расстановке кадров.

Коснувшись тбилисской трагедии, он заявил, что если уж мы на международной арене твердо выступаем за решение всех конфликтов исключительно мирными средствами, то это само собой должно стать непреложным правилом при решении внутренних проблем. Значительное место депутат уделил проблеме национального языка.

Взволнованным, серьезно аргументированным было выступление депутата Б. С. Митина, ректора Московского авиационно-технического института имени К. Э. Циолковского. В том состоянии, в котором находится сейчас наша сфера образования, сказал он, она не способна обеспечить стратегические задачи перестройки. На нужды этой сферы у нас выделяется средств по крайней мере вдвое меньше, чем в развитых странах мира. В наиболее тяжелом положении оказались сельские школы, две трети из которых лишены даже элементарных бытовых удобств. Депутат предложил резко увеличить расходы на образование.

Депутат С. А. Ниязов, первый секретарь ЦК Компартии Туркменистана, начал свое выступление со слов, что представители республики остро переживают процесс становления нового советского парламента. Он сказал, что участники Съезда обязаны выработать единую тактику, единую программу развития общества с учетом, естественно, интересов и особенностей различных регионов страны.

Далее депутат подчеркнул, что функции контроля и обеспечения гарантированного уровня материальных благ и создание необходимого количества рабочих мест в республиках должен взять на себя Верховный Совет, особенно Совет Национальностей.

Писатель, председатель правления Советского детского фонда имени В. И. Ленина, депутат А. А. Лиханов вышел на трибуну с тем, чтобы четко обрисовать перед коллегами широкий круг неотложных проблем одной трети нашего общества — детей. Приведенные им цифры и факты показали неприукрашенную картину в деле воспитания и защиты интересов детей. А. А. Лиханов от имени депутатов Советского детского фонда официально внес на Съезд предложения о подготовке Закона СССР о правах ребенка. Горячо было поддержано и его предложение о еженедельных телеобращениях к нации Председателя Верховного Совета СССР.

На трибуну поднимается депутат Ю. К. Шарипов, генеральный директор Уфимского производственного объединения имени С. М. Кирова. В своем выступлении он, в частности, затронул проблему телефонизации в стране.

Ю. К. Шарипов поддержал также идею введения регионального хозрасчета.

На трибуне депутат В. И. Белов, писатель, секретарь правления Союза писателей РСФСР. Он изложил свою позицию по многим большим проблемам общества, в том числе по правовым, социальным, морально-нравственным. В частности, сказал о том, что в Конституции необходимо узаконить наравне с существованием колхозов, совхозов и частную собственность на землю с правом передачи ее по наследству. В этой связи, по мнению депутата, нужен Закон о фермерских хуторских хозяйствах.

Депутат поставил вопрос о политическом, экономическом неравенстве РСФСР в составе Союза.

По словам депутата Г. И. Стоумовой, начальника цеха совхоза «Гатчинский» Ленинградской области, она собиралась все свое выступление посвятить проблемам сельского хозяйства. Но поскольку накануне было оглашено обращение части депутатов к Съезду по вопросам сельского хозяйства, Г. И. Стоумова решила подробно рассказать о ситуации с шефством в нынешних условиях.

По мнению депутата, можно обойтись без привлечения горожан. Нужна высокопроизводительная техника. А она есть, но импортная. Правда, ленинградские предприятия сделали образцы. Теперь же нет средств для

серийного их производства. Поэтому Г. И. Стоумова обратилась к Съезду с предложением поручить новому правительству изыскать возможности для финансирования этой задачи.

Депутат В. П. Ларионов, заместитель председателя президиума Якутского научного центра Сибирского отделения Академии наук СССР, директор Института физико-технических проблем Севера, значительную часть своего выступления посвятил вопросам совершенствования государственно-административного устройства СССР. В частности, вопросам, имеющим отношение к развитию малых национальностей и народностей страны.

Якутская АССР является частью дальневосточного экономического региона, но развитие ее идет однобоко. Главное в экономике республики добывающие отрасли, а социальная инфраструктура развивается слабо.

Депутат Ю. Д. Черниченко в своем выступлении вернулся к дням выборов в народные депутаты СССР, к тем проблемам, которые они обнажили. На этих выборах народ четко провел разделительную черту между партией и чиновно-бюрократическим аппаратом.

Анализируя причины нынешнего положения села, он высказал утверждение: никогда не накормит народ принудительная система земледелия — и вместе с другими московскими депутатами предложил принять Закон о земле, чтобы тем самым сделать решительный шаг к ликвидации в ближайшее время дефицита продовольствия в стране.

Выступление депутата В. Н. Калиша, сталевара электрометаллургического завода «Днепроспецсталь» имени А. Н. Кузьмина, Съезд встретил одобрительными аплодисментами. Он остро поставил вопрос о продовольственном снабжении страны, заявил, что надежды на решение мартовского Пленума ЦК не оправдались. А если не будет решена продовольственная проблема, перестройка обречена. Четыре года митингуем, говорим, сказал В. Н. Калиша, а дела нет. Депутат затронул также проблему развития кооперативов. Он считает, что кооперативы ведут к развалу государственных предприятий, так как начался отток квалифицированных кадров.

В. Н. Калиша взял под защиту работников партийных комитетов от несправедливой, с его точки зрения, критики.

Слово предоставляется депутату К. Т. Мазурову, председателю Всесоюзного совета ветеранов войны и труда.

Он заявил, что старшее поколение, обеспечившее победу в Великой Отечественной войне, оказалось в очень тяжелых социальных условиях. Депутат К. Т. Мазуров призвал не откладывать решения этих вопросов на завтра. Для этого надо срочно изыскать 400 миллионов рублей для увеличения размеров пенсий. Он предложил также объявить 1990 год — годом ветеранов войны и труда.

Основную часть своего выступления депутат А. А. Граховский, председатель исполкома Гомельского областного Совета народных депутатов, посвятил последствиям аварии на Чернобыльской АЭС. Это сегодня одна из самых болевых точек в общественной жизни республики. Депутат заявил, что ликвидация последствий аварии требует усилий всей страны. Граховский предложил разработать комплексную программу по ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС и утвердить ее в Верховном Совете СССР.

В заключение дневного заседания депутат от Эстонии Э. Т. Липпмаа предложил создать комиссию для политической и правовой оценки советско-германского договора о ненападении 1939 года. Съезд после жаркой дискуссии, связанной как с самой идеей создания такой комиссии, так и с ее персональным составом, согласился с тем, что она должна быть создана.

В 16 часов началось вечернее заседание Съезда. Первым на нем выступил народный депутат СССР, председатель Центрального правления Всероссийского общества слепых А. Я. Неумывакин. Он подробно рассказал о положении инвалидов в нашей стране (а их свыше 7 миллионов человек), о том, в каких условиях они живут и трудятся. Пенсии у многих людей крайне низкие, транспорт выделяется недостаточно, сложно устроиться на работу, несмотря на то что на этот счет существуют специальные решения правительственных органов.

Выступление депутата А. А. Коршунова, бригадира Ташкентского авиационного производственного объединения им. В. П. Чкалова, довольно четко разделилось как бы на две части. Это, во-первых, поддержка и защита партии как инициатора перестройки, а во-вторых, оценка положения в стране и пути преодоления трудностей. Выступивший поддержал инициативу московской группы, а также поблагодарил депутатов прибалтийских республик за уроки культуры парламентаризма.

Депутат А. Е. Карпов, председатель правления Совет-

ского фонда мира, познакомил участников Съезда с основными направлениями деятельности этой организации. Фонд, в частности, финансирует научные разработки, необходимые для осуществления программы конверсии. Требуется переоборудовать предприятия, изменить технологию, переучить кадры. Опыт такой работы в нашей истории уже был, но ученые тем не менее и сегодня идут как по первопутку, поскольку воспользоваться прежними разработками мешает пресловутая секретность. По мнению оратора, Верховному Совету СССР следует заняться разработкой закона о конверсии.

Нелегко сеять семена перестройки в землю с трещинами национальной розни, говорил с трибуны Съезда депутат Е. А. Евтушенко. Он предложил считать уголовно наказуемым оскорбление всех советских народов, оскорбление человека по национальному признаку, внося для этого соответствующие дополнения в Конституцию.

По словам депутата, у нас никогда не прекращался такой культ, как культ личности государства, тот, что привел к государственному монополизму, доказавшему свою историческую бесперспективность. С горячей убежденностью Е. А. Евтушенко выступил против, как он выразился, кадрового зажима беспартийных. С одобрением встретил зал его мнение сократить, а в ряде случаев и прекратить помощь слаборазвитым государствам, пока мы сами не станем высокоразвитой страной, а также его призыв считать разного рода блага и привилегии высоким должностным лицам антиконституционными.

Основной пафос выступления депутата П. А. Азизбековой, директора Музея истории Азербайджана, был направлен на консолидацию интересов республик, на преодоление наметившихся перспектив разобщения по национальному признаку.

Затем слово было предоставлено депутату В. В. Густову, мастеру по добыче нефти и газа нефтегазодобывающего управления «Мамантовнефть» из Тюменской области. Выступавший говорил об острых социальных проблемах, которые не решаются. Особо остро ощущается нехватка жилья. Нерешение социальных проблем — главная причина предкризисного состояния основного нефтегазодобывающего промысла страны.

Депутат В. В. Ландсбергис, профессор Государственной консерватории Литовской ССР, в целом затронул проблемы правовых, философских основ перестройки, защиты демократии, концепции развития Союза. Пусть

видится нам концепция союза государств и союза отечеств, сказал он.

В конце вечернего заседания первый заместитель Председателя Верховного Совета СССР, кандидат в члены Политбюро А. И. Лукьянов зачитал телеграммы, касающиеся известных тбилисских событий. Телеграммы, поступившие в Москву в ноябре 1988 года, а затем пришедшие в недавние апрельские дни.

Председатель Мандатной комиссии депутат Б. В. Гидаспов проинформировал о результатах рассмотрения запроса депутата В. И. Алксниса. Съезд утвердил сообщение Мандатной комиссии.

Бурные дискуссии снова разгорелись вокруг состава комиссии по так называемому делу Т. Х. Гдляна, Н. В. Иванова. Подавляющим большинством голосов Съезд утвердил комиссию.

**Г. АЛИМОВ, А. ПЛУТНИК,
А. СТЕПОВОЙ, В. ЩЕПОТКИН**

ДЕНЬ СЕДЬМОЙ

Развитие съездовских сюжетов по ощущениям напоминает катание на «американских горках» — то головокружительный взлет, то выворачивает душу от падения в пропасть, которое на самом деле завершается очередным подъемом, выносящим вправо, влево... По звонкам в редакцию знаю, что есть и уставшие от перегрузок, и до крайности возбужденные происходящим. Спокойно! «Русские горки» — не для забавы, но и в трагичном заламывании рук надо бы знать меру. Пора понять, что дебаты в парламенте — это всего лишь работа, нам, к сожалению, незнакомая, и не надо трагедий, если что-то пока получается через пень колоду. А чтобы голова не шла кругом от мелькания фактов и точек зрения, есть смысл чуть отстраниться.

Вы заметили, что Съезд — уникальное явление еще и потому, что, вопреки всем предыдущим форумам времен перестройки, на нем... не ругают гласность. Впрочем, сегодня в нескольких выступлениях уже глухо прозвучали старые мотивы, но разве сравнить, скажем, с месячной давности Пленумом или любым иным уважаемым собранием, когда чуть ли не каждый выходящий на трибуну

считал своим долгом указать на средства массовой информации как чуть ли не главную помеху перестройки?

Парадокс: необыкновенный по мощи прорыв гласности и почти никаких попреков на сей счет? Есть ли в этом прорыве заслуги работников средств массовой информации, которым, как об этом говорил депутат В. Белов, якобы принадлежит реальная власть? Решительно никаких? Голос журналистов сегодня практически не слышен. Телевидение, радио, газеты всего лишь предоставили эфир и газетную площадь народу в лице его избранных, дали ему возможность высказаться в полный голос, без купюр и редакторской правки. И в результате открылась истина: не злонамеренные журналисты обрушивают на народ проблемы, морочат людям головы, отвлекают от первоочередных задач... Зал дышит дыханием народа. И голоса, которые звучат с трибуны Съезда,— нравятся они вам или нет, согласны вы, не согласны,— это голос народа. И если люди не отходят в эти дни от телевизоров, если прикладывают к уху портативные приемники, если обычно безразличные к «официозу» читатели сверяют услышанное с напечатанным,— если все это происходит, значит, это и есть тот уровень гласности, который необходим народу.

Спрашиваю себя: а что же потом, после Съезда? Можно не сомневаться, что потом найдутся ответственные товарищи, которые на других форумах дадут «неоднозначные» оценки съездовской гласности и попытаются, каждый на своем уровне, установить удобные для себя ее пределы. Бесплодность этого пути доказана и нашей историей, и нынешним состоянием общества. Воспользуюсь столь полюбившимся депутатам образом корабля: нельзя отправляться в плавание, не зная силы попутного или встречного ветров, подводных рифов и течение... Пугает увиденное? Не радуется картина, высвеченная гласностью? А плыть, не ведая куда, не зная в точности, как выучена и сплочена ли команда, кто на палубе и в машинном отделении, сколько топлива в баках и времени в запасе,— не страшно?

Мы должны быть благодарны Съезду уже хотя бы за то, что он помог народу — от главы государства до крестьянина — узнать себя, понять, в сколь непростом мире мы живем, как важно и уживаться, и упорно двигаться в одном направлении.

И еще одна реальность, проявившаяся и в седьмой день Съезда. О большинстве и меньшинстве. Эта пробле-

ма была, есть и будет всегда, а значит, всегда будут сохраняться и противоречия, и противоборство. Драма многих депутатов, оказавшихся на Съезде в меньшинстве,— это, на мой взгляд, извечная драма русской интеллигенции, которая в своих благородных исканиях часто так далеко отрывается от основных масс, что не только милиционер, обеспечивающий порядок на митинге, но и депутат из соседнего ряда не понимают, чего от них хотят, что предлагают и куда в конце концов зовут. История не раз доказывала, что большинство вполне может ошибиться. Я не вправе судить здесь, кто прав, кто не прав,— время рассудит. Но о пользе сомнений напомнить стоит. Истина не устанавливается голосованием. Ее ищут сообща. Похоже, однако, что некоторые депутаты приехали на Съезд твердо уверенные, что давно уже владеют истиной, сомнениями не обременены и утруждать себя работой мысли не намерены.

Не могу при этом не сказать вот о чем: меня поражает упорство, с каким те, кого называют меньшинством, и в предвыборных программах, и после драматичных голосований на Съезде настаивают на проведении референдумов по всем важным вопросам (вспомните выступление Б. Ельцина). Я понимаю, речь о принципах. Но, настаивая на них, хорошо бы помнить о цели и предугадывать возможные результаты. Откуда, интересно, уверенность, что большинство проголосует за прогрессивные решения? А если все будет наоборот? Если тот или иной референдум отбросит общество далеко назад — потом что делать с таким решением, освященным волей большинства, волей народа?

Так что видеть реальности, прислушиваться друг к другу надо всем — и тем, кто «владеет» истиной, и тем, кто ее ищет.

Н. БОДНАРУК

МОСКВА, 2 ИЮНЯ.

КРЕМЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ СЪЕЗДОВ

2 июня в Кремле продолжил работу Съезд народных депутатов СССР.

Продолжалось обсуждение основных направлений внутренней и внешней политики СССР. А. И. Лукьянов

сообщил, что на утреннем заседании присутствуют 1965 депутатов. С начала работы Съезда выступило более 300 депутатов, в том числе и в прениях. Президиум предполагает предоставить сегодня слово представителям автономных республик и общественных организаций.

Слово — депутату А. А. Мокану, Председателю Президиума Верховного Совета Молдавии. Он затронул проблемы развития территориального хозрасчета и укрепления экономической самостоятельности республик. Депутат просил максимально учесть предложения республик при решении этих вопросов. А. А. Мокану охарактеризовал состояние национальных отношений в Молдавии, экологическую ситуацию. Отметил, что различный подход к проблеме двуязычия в разных республиках и отсутствие ясности в этом вопросе вызывают осложнения в международных отношениях.

А. А. Мокану высказался за создание закона, регулирующего отношения собственности, вопросы разработки и выполнения государственной программы, повышения политической и общей культуры народа, закона о местном самоуправлении.

Депутат В. В. Хмура, председатель исполкома Ольгинского сельсовета Краснодарского края, свое выступление посвятил работе советских органов на селе, социальным и экономическим проблемам жителей деревни. В связи с этим он критически оценил материально-техническое снабжение сельских и поселковых Советов, изменения в системе оплаты их работников. В. В. Хмура обратил внимание на серьезный ущерб, нанесенный земледелию Кубани неправильным водопользованием и применением химических средств. Кубань, призвал депутат, должна остаться житницей и здравницей страны.

На остроту экологических проблем, необходимость улучшения условий труда рабочих вредных производств обратил внимание Съезда рабочих из Казахстана депутат В. Дюсембаев. Считая эти проблемы взаимосвязанными, он предложил Госкомприроде СССР разработать регистр наиболее неблагоприятных в экологическом отношении городов и на основании этой информации разработать первоочередные меры, которые бы гарантировали коренное улучшение ситуации.

Слово предоставляется генеральному директору Экспериментального научно-производственного объединения Министерства народного образования Грузинской ССР депутату Ш. А. Амонашвили. Он рассказал о со-

стоявшейся вчера встрече М. С. Горбачева с грузинской делегацией, в ходе которой состоялся откровенный и полезный обмен мнениями по поводу событий 9 апреля в Тбилиси, о том, как нормализовать сложившееся положение. По мнению депутата, участие в этих событиях молодежи — прямое следствие консервативности системы народного образования. В течение многих лет, сказал он, авторитаризм господствовал в школе. В учебные заведения, как считает Ш. А. Амонашвили, должны проникнуть демократизм и гласность, иначе мы потеряем души наших детей. С пониманием был встречен в зале призыв депутата к ораторам — с особой щепетильностью говорить о межнациональных отношениях и национальных проблемах.

Депутат Ч. Т. Айтматов с большой тревогой высказался о том, что сегодня в стране нет ясных и последовательных концепций экономического развития, о дефиците конструктивного начала в дискуссиях Съезда. Считая, что преимущества социализма должны в полной мере служить советским людям, он предложил внимательнее изучать зарубежный опыт. Значительную часть своего выступления писатель посвятил решению накопившихся за последние годы национальных проблем. Он поддержал предложение о том, чтобы в этой очень важной работе над эмоциями преобладали взвешенность, последовательность и разумная согласованность. По мнению депутата, свое отношение к этим вопросам должна перестроить также печать, особенно центральная. Нередки поверхностные выступления, когда в национализме огульно обвиняют патриотически настроенных людей — это только накаляет обстановку на местах.

Председатель Красноярского крайисполкома депутат В. И. Сергиенко подробно рассказал о проблемах передачи полноты власти местным Советам. Он считает, что в первую очередь необходимо усовершенствовать систему централизованного регулирования, практику утверждения местных бюджетов, оргструктуру органов власти, систему формирования госзаказа. И что принципиально важно — уже в ближайшее время найти средства, которые бы позволили повысить уровень жизни малообеспеченных слоев общества.

Председатель колхоза со Смоленщины депутат А. И. Трудолюбов посвятил свое выступление проблемам Нечерноземья, которое, по его мнению, сегодня находится у края пропасти, чему в немалой степени способствовало

пресловутое постановление о неперспективных населенных пунктах. Депутат считает, что в Смоленской области надо прекратить на время строительство промышленных объектов. Это позволит сократить отток населения из сел, сконцентрировать силы строительных организаций на сооружении сельскохозяйственных производств.

На трибуне первый секретарь правления Союза архитекторов СССР Ю. А. Платонов. Тема выступления — проблемы градостроительства. Не секрет, что тут часто берут верх узковедомственные интересы, в жертву количеству квадратных метров приносятся удобства, красота. Необходим закон о градостроительстве и соответствующий комитет в Верховном Совете СССР.

После получасового перерыва слово предоставляется депутату З. П. Ткачевой, заведующей отделением районной больницы из Белоруссии. С волнением говорила она о неликвидированных до сих пор последствиях аварии Чернобыльской АЭС, ее влиянии на ухудшение здоровья людей. Депутат считает, что целесообразно провести плановое постепенное переселение населения из зараженных районов.

Депутат из Абхазии В. Г. Ардзинба затронул в своем выступлении проблемы малых, точнее, малочисленных народов.

О социальных, экономических, демографических вопросах, которые сегодня тревожат Латвию, говорил депутат Я. Я. Петерс.

Президент Академии наук Армянской ССР, депутат В. А. Амбарцумян напомнил о трагических последствиях недавнего землетрясения, поблагодарил от имени всего армянского народа за помощь, которую оказали Армении все союзные республики, многие страны мира.

Нам надо уже сейчас на Съезде обсудить Закон о выборах и внести в него поправки — такое предложение сделал депутат от Таджикистана Д. Худоназаров.

На трибуне — депутат С. В. Червонопиский, бывший воин-интернационалист. В этом зале, сказал оратор, 120 народных депутатов СССР, прошедших Афганистан. К сожалению, в докладе Председателя Верховного Совета СССР М. С. Горбачева не прозвучало политической оценки афганской войны. А она необходима. Участник афганской войны выразил свое несогласие с тем, как пресса, и в частности академик А. Д. Сахаров, характеризует роль Советской Армии в связи с Афганистаном.

После перерыва слово предоставляется депутату

Г. Н. Горбунову, директору Иркутского авиационного завода. В своем выступлении он в основном говорил о необходимости утвердить приоритет социальных программ.

Депутат Х. Атдаев, кузнец Ашхабадского завода нефтяного машиностроения, рассказал Съезду о поддержке рабочим классом перестройки и процессов демократизации. Депутат изложил ряд наказов своих избирателей.

Ряд предложений высказал Съезду депутат Ю. Ф. Карякин, старший научный сотрудник Института международного рабочего движения АН СССР. Он призвал вернуть советское гражданство писателю А. Солженицыну.

Депутат А. С. Дзасохов, первый секретарь Северо-Осетинского обкома КПСС, положительно оценил доклад М. С. Горбачева, посвященный основным направлениям внутренней и внешней политики СССР, говорил о необходимости овладения политической культурой.

Различные аспекты социальной политики рассмотрел в своей речи депутат В. П. Щербаков, председатель МГСПС.

Председательствующий внес предложение прервать на этом прения и обсудить некоторые организационные вопросы и просьбы депутатов.

**А. ДАВИДОВ, В. КУРАСОВ,
М. КУШТАПИН, В. ТОЛСТОВ**

ДЕНЬ ВОСЬМОЙ

Как только не делили комментаторы депутатов — на меньшинство и большинство, новаторов и консерваторов, максималистов и умеренных, независимых и попавших под чье-то влияние, наконец, по территориальному принципу. После еще одного дня дебатов по докладу Председателя Верховного Совета СССР М. С. Горбачева напрашивается новая «классификация».

В ее основе то обстоятельство, что жизнеобеспечение общества, группы или отдельного человека возможно лишь двумя способами: производством необходимого продукта либо его заимствованием — можно, скажем, отобрать, украсть, выпросить, словом, перераспределить любым способом. И постепенно мы, кажется, приходим к пониманию того, что для благополучия, наверное, важно, какая там у нас собственность, но еще важнее, что мы с ней делаем — умножаем или только делим.

Вот почему выступавших на Съезде депутатов можно развести (условно, конечно) по намерениям относительно нашего общего котла. Одни говорили о том, как, по их разумению, наполнить его до краев, другие — как справедливо разделить то, что там осталось.

Не мое дело (да и не дело вообще) расставлять депутатов по ступенькам — кто выше, а кто ниже, кто широко мыслит, а кто поуже. Но все же некоторые сомнения вызывает продуктивность постановки вопросов типа: что ждут от Съезда крестьяне, молодежь, горняки, архитекторы, учителя, ветераны и многие, многие другие. Поймите меня правильно: сомневаюсь не в истинности или серьезности проблем, о которых говорили представители различных слоев и групп населения, а в плодотворности речей, часто убедительных, образных, эмоциональных, но поддающихся изложению одним словом «Дайте!».

К сожалению, это уже привычка. Ведь органы управления (и только ли они?) всегда занимались перераспределением с бóльшим рвением, энтузиазмом и энергией, чем производством. Не случайно в привилегированном положении чаще всего оказываются люди, учреждения и даже целые ведомства, имеющие касательство не столько к производству благ, сколько к их распределению.

Теперь, кажется, дошла очередь до перераспределения самих привилегий. Что ж, занятие благородное и увлекательное, но, боюсь, весьма скоротечное. Оно может кончиться, едва начавшись, и, проглотив эти крохи, мы снова кинемся искать, что бы еще перераспределить. Увы, давно замечено, что нельзя взять что-нибудь там, где ничего нет. Как сказал один из депутатов, бессмысленно заниматься латанием дыр и переброской ресурсов с одной социальной проблемы на другую.

Перспективнее представляется подход тех депутатов, которые хотели бы трансформировать общество перераспределения в общество производства, способное накормить, обуть и одеть всех своих граждан. Однако то, что они порой предлагают, не только принять, но и просто слушать бывает как-то боязно. К тому же радикальных реформаторов явное меньшинство.

И все-таки прислушаемся (в прямом смысле) к тому, что они говорят. Потому что, во-первых, было бы странно и противоестественно, если бы такие идеи возникли в большинстве голов — общественное развитие подобных примеров не знает. Во-вторых, должен заметить, что управление — это почти всегда функция меньшинства. Та-

ковым по отношению к обществу является, собственно, и сам Съезд.

С учетом исторического опыта, наверное, было бы логично принимать те решения, за которые подано не большинство, а меньшинство голосов. Правда, при условии, что это меньшинство само их реализует. Но так не бывает. Идеи, как говорится, должны овладеть массами. А для этого их надо как минимум не потерять. Ничего, что некоторые предложения наверняка останутся пока непонятыми и непринятыми. Главное, чтобы все были услышаны и зафиксированы. Пройдет время, и многое из того, что сегодня кажется слишком рискованным, станет привычным и необходимым, как бригадный подряд, аренда, хозрасчет, рынок.

Э. ГОНЗАЛЬЕС

ИЗБИРАТЕЛИ РАБОТАЮТ ВМЕСТЕ С ДЕПУТАТАМИ

Социологическая служба Съезда

В «Известиях» (№ 151) были опубликованы результаты опроса общественного мнения, проведенного социологами. 31 мая социологическая группа «Съезд» Института социологии АН СССР провела очередной телефонный опрос избирателей в городах: Москва, Ленинград, Киев, Таллинн, Тбилиси и Алма-Ата. В каждом из городов опрашивалось 250—300 человек случайной выборкой телефонов с соблюдением требований представительности структуры населения по данным городам. Приводим полученные данные:

Вопросы	Москва	Ленинград	Киев	Таллинн	Тбилиси	Алма-Ата
---------	--------	-----------	------	---------	---------	----------

Следите ли вы за работой Съезда?

— постоянно	41	41	53	27	79	40
— более или менее постоянно	37	34	35	42	14	38
— от случая к случаю, нерегулярно	21	24	11	20	5	18
— практически не следят	1	1	1	11	1	4

Вопросы	Москва	Ленин-град	Киев	Таллин	Тбилиси	Алма-Ата
---------	--------	------------	------	--------	---------	----------

Считаете ли вы достаточным 14-процентное сокращение военных расходов, предложенное М. С. Горбачевым на Съезде?

— да, достаточно	42	31	46	16	10	45
— нет, недостаточно	33	31	29	66	60	27
— я против сокращения военных расходов	9	5	5	2	1	5
— затруднились ответить	14	33	20	16	29	23

Поддерживаете ли вы идею полного республиканского хозрасчета?

— поддерживаю полностью	48	46	57	73	75	54
— поддерживаю частично	33	26	20	13	13	23
— не поддерживаю	9	7	6	3	2	8
— затруднились ответить	10	21	17	11	10	15

Хотели бы вы знать, как голосуют на Съезде избранные вами депутаты?

— да	90	87	91	84	93	83
— нет	7	5	3	6	1	8
— затруднились ответить	3	8	6	10	6	9

Как вы оцениваете ход работы Съезда на данный момент?

— Съезд идет успешнее, чем ожидали	36	36	42	15	54	36
— Съезд идет так, как ожидали	36	36	32	37	23	33
— Съезд совершенно не оправдывает ожиданий	24	19	16	31	15	24
— затруднились ответить	4	9	10	17	8	7

НА ВАЖНЕЙШЕМ ЭТАПЕ ПЕРЕСТРОЙКИ

Первая Сессия Верховного Совета СССР начала работу

3 июня в Москве, в Кремлевском зале заседания палат Верховного Совета СССР, состоялось первое заседание палаты Совета Союза Верховного Совета СССР.

Открывая заседание, Председатель Верховного Совета СССР М. С. Горбачев сердечно поздравил депутатов с избранием в Верховный Совет, который начинает работу на очень важном этапе перестройки. Сегодня, подчеркнул М. С. Горбачев, когда концепции перестройки соприкасаются с жизнью, когда перестройка из сферы политики трансформируется в практическую деятельность, вошла в сферы жизни нашего общества, задевает живые, жизненные интересы всех нас с вами, перед нами много важных проблем. И главная из них — как сделать, чтобы все, что мы начали, набирало динамику, углублялось, укреплялось, давало позитивные результаты. Это мы с вами почувствовали во время избирательной кампании. Народ оказал большую поддержку, доверие всем нам. Вместе с тем принес на выборы дух здорового критицизма и высокой требовательности. Это все объяснимо, потому что все мы хотим, чтобы перестройка двигалась быстрее и приносила плоды.

Мы не только еще не решили тех многих проблем, которые получили в наследство, но уже и в результате своей работы допустили ряд промахов, просчетов, которые тоже надо видеть, иметь в виду и учитывать.

Сегодня, продолжал Председатель Верховного Совета СССР, через Съезд народных депутатов мы выходим на новые органы власти — высшие в стране, на более четкое распределение законодательной, исполнительной власти, это сопровождается одновременно и процессами децентрализации в сфере управления, в сфере экономики, да и в духовной сфере, демократизации. Очень важно найти нашему Верховному Совету свое место с тем, чтобы наилучшим образом выполнить ответственнойшую роль.

Председатель Верховного Совета СССР пожелал Совету Союза плодотворной деятельности в товарищеской, демократической обстановке, чтобы депутаты могли гармонизировать всю работу в интересах дела.

Слово для предложения предоставляется депутату Велихову Е. П. Заседавший сегодня утром Совет Старейшин, сказал он, единодушно рекомендовал на пост Председателя Совета Союза депутата Примакова Е. М. Предлагаемый кандидат, подчеркнул оратор, понимает сложную и исключительно ответственную задачу руководства палатой, ее конституционные обязанности и права в законодательной области и в сфере контроля. Рекомендуемый на пост Председателя Совета Союза депутат понимает,

что работу палаты нужно организовывать на совершенно новой, деловой основе, демократично, в духе перестройки.

На трибуне — депутат Примаков Е. М. Он ответил на многочисленные вопросы депутатов, коротко рассказал о себе.

Всю эту процедуру видели миллионы людей на телеэкранах. И, наверное, у многих появлялась мысль о том, что они присутствуют при необычном явлении. Необычна не только прямая трансляция всего процесса избрания главы палаты. В недавнем прошлом она вряд ли бы кого заинтересовала, не будь новой и по существу. Впервые мы увидели, что многие депутаты не согласны голосовать за предложенную кандидатуру, прежде чем они узнают взгляды и позиции будущего руководителя Совета Союза Верховного Совета СССР. Вопросы задавались самые разные: сторонник ли он компромиссов или готов решительно принять сторону большинства, какова его концепция развития социализма, как относится будущий глава палаты к поименному голосованию и т. д.

В обсуждении кандидатуры Е. М. Примакова приняли участие депутаты Кучеренко В. Г., Чабанов А. И., Губарев В. А., Салыков К., Юсупов Э. Ю., Лаптев И. Д., Хаджиев С. Н. и другие.

Большинством голосов депутат Примаков Е. М. избирается Председателем Совета Союза Верховного Совета СССР.

В дальнейшем на заседании председательствует Е. М. Примаков.

Предлагается рассмотреть вопрос об образовании постоянных комиссий Совета Союза, а также обсудить предложения по образованию комитетов Верховного Совета СССР.

Слово по этому вопросу предоставляется первому заместителю Председателя Верховного Совета СССР А. И. Лукьянову.

Совет Союза и Совет Национальностей, сказал он, избирают из числа членов Верховного Совета СССР и других народных депутатов СССР постоянные комиссии палат для ведения законопроектной работы, предварительного рассмотрения и подготовки вопросов, относящихся к ведению Верховного Совета СССР, а также для содействия проведению в жизнь законов и иных решений, принятых Съездом народных депутатов и Верховным Советом СССР, контролю за деятельностью государственных органов. В этих же целях, отметил он, палаты Вер-

ховного Совета СССР могут создавать на паритетных началах комитеты Верховного Совета СССР и другие комиссии и комитеты.

С другой стороны, комиссии не могут быть привязаны к отраслям, иначе они будут совпадать по названию с министерствами и ведомствами, что будет мешать их парламентской деятельности, парламентскому профилю, парламентским функциям.

В составе комиссии, несомненно, будут подкомиссии или подкомитеты, в которых можно будет решать те или иные вопросы более узкого профиля. При создании комиссий в одной палате надо учитывать, что в другой будут создаваться комиссии иного профиля, что комитеты будут создаваться совместно.

Далее оратор проинформировал о том, как шла работа, какие поправки были внесены и вносятся на рассмотрение. Было сообщено, что предлагается образовать в каждой из палат равное количество постоянных комиссий — по четыре.

Комитеты будут создаваться на паритетных началах палатами Верховного Совета СССР. Предполагается образовать Комитет по международным делам, который будет охватывать и вопросы внешнеэкономических связей, межпарламентских контактов, гуманитарных отношений.

В обсуждении вопроса о создании постоянных комиссий Совета Союза, а также с предложениями по образованию комитетов Верховного Совета СССР выступили депутаты Шеховцов В. А., Ревенко Г. И., Голик Ю. В., Щербак Ю. Н., Ежелев А. С., Зелинский И. П., Никольский Б. Н., Собчак А. А., Смирнов Д. Г., Лауристин М. И. и другие.

Депутаты принимают постановления о постоянных комиссиях Совета Союза и о предложениях по образованию комитетов Верховного Совета СССР.

МОСКВА, 6 ИЮНЯ.

КРЕМЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ СЪЕЗДОВ

6 июня Съезд народных депутатов СССР продолжил обсуждение основных направлений внутренней и внешней политики страны. Открыл утреннее заседание депутат А. В. Горбунов, Председатель Президиума Верховного

Совета Латвийской ССР. Он сообщил, что присутствуют 2119 депутатов, и зачитал список выступающих, которым планируется предоставить слово в течение дня. Председательствующий корректно, но твердо пресек попытки нарушить порядок работы Съезда и лишил слова депутата, решившего самовольно занять трибуну.

Затем слово было предоставлено депутату Б. В. Дадамяну, генеральному директору Степанакертского производственного автотранспортного объединения. Выразив соболезнование народам Нагорного Карабаха, семьям и близким погибших в железнодорожной катастрофе, он сообщил, что представители автономной области выехали к месту трагедии с собранными деньгами и медикаментами.

Свое выступление депутат посвятил проблеме Нагорного Карабаха. Он заявил, что принятые до сих пор меры не смогли снять напряжения в автономной области. Б. В. Дадамян, выражая требование своих избирателей, предложил восстановить в НКАО деятельность местных органов власти и провести референдум, в ходе которого Нагорный Карабах смог бы выразить свою волю.

О необходимости восстановить во всей полноте реальную власть Советов говорил в своем выступлении депутат А. А. Соколов, председатель исполкома Горьковского областного Совета. Дискуссия на Съезде, сказал депутат, показала, что в стране много проблем и люди требуют, чтобы именно Советы стали хозяевами на своей территории и занялись их решением. А. А. Соколов предложил ряд мер, которые, по его мнению, могут противостоять диктату ведомств и помочь в решении социальных, экономических и экологических проблем территории. Депутат высказался в поддержку прозвучавшего ранее заявления депутатов-аграрников.

Депутат К. С. Халлик, ведущий научный сотрудник Института философии, социологии и права АН Эстонской ССР, рассмотрела в своем выступлении различные аспекты национальной политики и межнациональных отношений. Как считает депутат, многие не готовы сейчас к восприятию горьких истин, которые открывает анализ национальной политики. Но у страны нет иного пути к решению этих сложных вопросов, кроме возврата к ленинской концепции федерализма. К. С. Халлик высказала ряд соображений о том, что необходимо сделать, чтобы потенциал национальных достижений направить на пользу перестройке. В основу обновления национальной по-

литики депутат предлагает положить международные правовые акты. Она призвала к поиску мирных путей решения противоречий в национальных отношениях.

У малых народностей Севера — большие проблемы, подчеркнул в своем выступлении депутат М. И. Монго, заведующий отделом по делам народностей Севера и Арктики Красноярского крайисполкома. Он подробно остановился на социальных, экономических, экологических, культурно-бытовых вопросах жизни коренного населения северных окраин страны. Многие беды, по мнению депутата, порождены ведомственным монополизмом, бездумной эксплуатацией природных богатств. Для исправления сложившегося положения он предложил создать при Совете Национальностей Верховного Совета СССР постоянную комиссию народностей Севера и национальных групп с законодательными и контролирующими функциями, внимательно рассмотреть вопрос о создании новых автономных округов.

Заведующий отделением Лещиновского дома-интерната, депутат Н. А. Касьян призвал депутатов к культуре дискуссии и уважительному отношению к другим мнениям и точкам зрения. Мы собрались на Съезде не для того, чтобы выяснять отношения, а сообща думать, как выйти стране из кризиса, сказал под аплодисменты депутат.

От имени татарской делегации депутат Т. А. Миннуллин выразил глубокое соболезнование родственникам погибших и пострадавшим в железнодорожной катастрофе в Башкирии. Говоря о национальном вопросе, депутат сделал акцент на то, что дружба всегда предполагает равенство. А вот тут-то у нас не все гладко. Депутат подверг критике проявляющееся неравноправие автономных республик, их некую ущемленность по сравнению с союзными республиками. Был высказан им и упрек в адрес центральной прессы, которая недостаточно пропагандирует и показывает опыт дружбы народов.

О непростых проблемах, с которыми сталкиваются сейчас в партийных организациях, говорил депутат А. И. Селезнев, первый секретарь Курского обкома КПСС. Ему не по душе часто звучащие на Съезде такие слова, как президент, парламент. Они, по мнению оратора, не отражают сути нашей народной власти. Большую же часть своего выступления А. И. Селезнев посвятил аграрной проблеме, необходимости скорейшего возрождения российского села, русского крестьянина — полноправного хозяина своей земли.

Перед тем как объявить получасовой перерыв, председательствующий на утреннем заседании А. В. Горбунов зачитал от имени Съезда «Заявление о событиях в Китае», которое было принято большинством голосов.

После получасового перерыва первым выступил депутат Кугультинов Д. Н. С волнением говорил он об обострившейся в последнее время проблеме межнациональных отношений. Проблема возникла не на голом месте — это результат грубого, в течение десятилетий, попрания ленинских норм. И сегодня наш долг исправить оплаченную дорогой ценой эту историческую ошибку. Очень важно, говорил депутат, не быть равнодушным к судьбам всех народов, независимо от их численности. Он призвал принять закон о восстановлении Крымской автономии, немецкой республики Поволжья. Надо принять закон, который гарантировал бы, чтобы ни один народ не подвергался больше тем суровым лишениям и гонениям, которым подвергались наши люди в годы культа личности.

Начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота, депутат А. Д. Лизичев рассказал о том, как идет перестройка в Вооруженных Силах СССР. Он с тревогой отметил, что наряду с положительными процессами последнее время отмечено попытками подорвать авторитет армии и флота, раздробить наши Вооруженные Силы, растащить их по «национальным хуторам». Депутат осудил такой подход, как угрожающий оборонным интересам страны, подчеркнул, что недопустимо отступать от проверенных временем принципов советского военного строительства.

Член-корреспондент Академии наук СССР, депутат С. С. Алексеев подробно остановился на вопросах стратегии законотворчества, которая должна полностью отвечать целям и задачам перестройки, закрепить юридически принципы подлинного демократического государства. По мнению С. С. Алексеева, в создании нового законодательства должна быть выверена политика, и Съезд тут должен определить четкие приоритеты. Оратор назвал те направления в развитии правовых норм, которые считает наиболее принципиальными. В первую очередь, предложил он, необходимо срочно и неотложно обсудить проекты и принять новые законы: о статусе депутата, регламенте работы высших органов власти, о референдумах,

забастовках. В то же время важно решительно уже сегодня отказаться от тех нормативных актов, которые не встретили поддержки в обществе.

Писатель В. Г. Распутин отметил несовершенство действующего Закона о выборах, когда один человек может обладать сразу несколькими голосами.

Коснувшись межнациональных отношений, В. Г. Распутин заявил, что никогда еще со времен Великой Отечественной войны державная прочность страны не подвергалась таким испытаниям, как сейчас. Необходимо в решении вопросов национальной политики учитывать и проблемы русского народа.

Депутат В. И. Яровой, директор производственного объединения «Государственный союзный завод «Двигатель» имени В. И. Ленина», с тревогой говорил о политической ситуации в Эстонии, где под видом перестройки всякого рода экстремисты пытаются вывести республику из Союза ССР. Депутат предложил разработать и принять на Съезде декларацию об укреплении союзного государства, а Верховному Совету вынести на всенародное обсуждение закон о Федерации. В заключение В. И. Яровой зачитал обращение ветеранов Вооруженных Сил Эстонии Съезду народных депутатов СССР.

Перед тем, как был объявлен перерыв, с различными сообщениями и справками выступили депутаты В. И. Гольданский, М. Шаханов, А. П. Айдак, А. Л. Плотников и другие.

6 июня в Москве, в Кремлевском зале заседаний палат Верховного Совета СССР, состоялось первое заседание палаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР.

Слово берет Председатель Верховного Совета СССР М. С. Горбачев. Сердечно поздравив депутатов с избранием в Совет Национальностей Верховного Совета СССР, он объявляет первое заседание Совета Национальностей Верховного Совета СССР открытым.

В соответствии с Конституцией СССР на обсуждение палаты ставится вопрос об избрании Председателя Совета Национальностей.

Слово для предложения предоставляется депутату Худайбергеновой Р. М. По поручению Совета Старейшин она вносит на рассмотрение депутатов предложение из-

брать Председателем Совета Национальностей Верховного Совета СССР депутата Нишанова Р. Н.

Слово для ответа на вопросы предоставляется депутату Нишанову Р. Н.

В обсуждении кандидатуры Р. Н. Нишанова приняли участие депутаты Сафиева Г., Рахмадиев Е., Шевченко В. С., Таразевич Г. С., Магомедов Г. М., Бичкаускас Э. В., Медведев Н. Н. и другие.

Большинством голосов депутат Нишанов Р. Н. избирается Председателем Совета Национальностей Верховного Совета СССР.

**А. ДАВЫДОВ, М. КУШТАПИН,
В. ТОЛСТОВ**

ДЕНЬ ДЕВЯТЫЙ

Довольно уверенно Съезд обретает опыт цивилизованного парламентаризма. Меньше стало митинговых всплесков. Четче соблюдается регламент. Расхождения в оценках не исчезли, острота критики не спала, просто накал страстей из области сильных выражений все чаще перемещается в сферу деловых аргументов.

Народные депутаты К. С. Халлик и В. И. Яровой (оба из Эстонии) предоставили Съезду резко противоречащие и даже взаимно отрицающие концепции событий, происходящих в прибалтийских республиках. Оба выступающих привели ряд аргументов, которые невозможно оценить по примитивному признаку правоты одного и неправоты другого. Оба подхода заслуживают тем более серьезного и внимательного изучения, что итогом деятельности ответственных политиков не может быть ничто иное, кроме разумного компромисса.

Насколько я могу судить, общественность не ощущает усталости от продолжительной работы Съезда. Возможно, нам, по эту сторону экрана, и легче, чем депутатам в Кремле. У них нет эмоциональных разрядок в виде пионерских песенок и красочно марширующих солдатских делегаций под развернутыми знаменами. Поэтому по-человечески понятно веселое оживление во время выступления депутата Касьяна. Возможно, популярный специалист по мануальной терапии был в чем-то прав, ища корни нынешних процедурных неурядиц в знаменитом

«башмачном» выступлении Н. С. Хрущева в ООН. Возможно, нет. Но мне показались неоправданно легковесными аплодисменты, которыми зал сопровождал набившие оскомину рекомендации пересадить министров на комбайны и тем решить проблемы экономической перестройки. Такие советы в изобилии звучали на XXIII, XXIV и т. д. съездах партии. Результат известен.

Валентин Распутин достаточно отважен и уверен в себе, чтобы не равняться на общее одобрение им сказанного. Он вновь резко критиковал моральный террор «перестройщиков», хотя и на сей раз не очертил с наглядной четкостью, кого именно он имеет в виду. Поскольку это определение оставлено на долю общественности, ей и решать меру правоты писателя. Но два момента из его выступления, полагаю, привлекут особое внимание. Первый: естественное право россиян доказательно защищать от прямых или завуалированных нападков свою национальную честь, не оставляя это исключительно благородным представителям иных республик. Второй: не только простой колхозник или рабочий от станка вправе рассчитывать на защиту своего достоинства в нормальном государстве. Это право от рождения принадлежит каждому гражданину, включая и члена Политбюро.

Многочисленные предложения о выходе из финансового, продовольственного, управленческого и прочих видов кризисных состояний, звучавшие на девятый день работы Съезда, объединяются общим чувством нетерпения, срочности, чрезвычайности. На этом общность, пожалуй, кончается. Депутаты, возглавляющие областные и краевые парторганизации, исполкомы областных Советов, больше упирают на тактические мероприятия: перераспределение капиталовложений, управленческих функций, гармонизации «мест» и «центра». Ученые, литераторы больше внимания уделяют системным проблемам. В обоих случаях картины рисуются пестрые, оттененные личным опытом.

Но что подвергается критике с нарастающим единодушием, так это работа средств массовой информации. Не отвлекаясь на ставшие традиционными упреки (не осветили праздник труда, заполнили эфир поп-музыкой), замечу, что самая точная и справедливая критика звучала тогда, когда ни газеты, ни телевидение и радио прямо не назывались. Серьезным укором должны стать нам, журналистам, рассказы депутатов о бедственном положении малочисленных народов (а мы так долго пели

оды!), о фиктивной автономии автономных республик, о коллективном эгоизме, вспыхнувшем в связи с Законом о госпредприятии...

Совершенно ясно, что значительная часть депутатов выступить на Съезде не сможет. Это значит, что идеи, ими не высказанные, потекут по естественному руслу: в теле- и радиостудии, на страницы газет. Найдут ли редакционные коллективы в себе смелость быть такими же открытыми и бесстрашными, как съездовская трибуна? Вопрос, на который сможет ответить только время.

В. НАДЕИН

МОСКВА, 7 ИЮНЯ.

КРЕМЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ СЪЕЗДОВ

Открывая 7 июня первое совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР, Председатель Верховного Совета СССР М. С. Горбачев приветствовал членов Верховного Совета СССР с началом регулярной работы.

Председательствующий оглашает поступившее на рассмотрение Верховного Совета СССР заявление Совета Министров СССР о том, что в соответствии со статьей 129 Конституции СССР Совет Министров СССР считает свои обязанности исчерпанными и слагает свои полномочия перед вновь избранным Верховным Советом СССР.

Депутаты принимают к сведению заявление Совета Министров СССР.

Согласно Конституции СССР, кандидатура для назначения Председателя Совета Министров СССР представляется Верховному Совету СССР Председателем Верховного Совета СССР.

В соответствии с этим выступил М. С. Горбачев. С учетом того реального положения, которое занимает в нашем обществе КПСС как правящая партия, сказал он, состоялись консультации с членами ЦК партии относительно кандидатуры на пост Председателя Совета Министров. ЦК КПСС обсудил этот вопрос и поддержал предложение, которое мною было представлено. Оно опубликовано.

Опираясь на свое глубокое убеждение и на мнение Центрального Комитета партии (надеюсь, что оно отражает и мнение нашего народа, депутатов), я вношу предложение назначить председателем Совета Министров СССР товарища Рыжкова Николая Ивановича.

К тому, что я сказал депутатам на партийной группе, продолжал М. С. Горбачев, я хочу добавить следующее: предложение кандидатуры Н. И. Рыжкова исходит из нескольких принципиальных соображений.

Во-первых: и по своим политическим, и деловым, и человеческим, и нравственным качествам товарищ Рыжков достоин того, чтобы его вновь назначить Председателем Совета Министров СССР.

Во-вторых: в лице товарища Рыжкова мы имеем человека, коммуниста, государственного деятеля, который на переломном этапе развития нашего общества, когда в партии, в целом в обществе мы пришли к необходимости осуществления перестройки, обновления социалистического общества, принципиально привержен этому курсу, стоит на твердых, принципиальных позициях. Он — убежденный сторонник политики перестройки и обновления нашего общества. И все, что сделано за последние годы для того, чтобы развернуть эти процессы, в значительной мере связано с его личным вкладом. Здесь, видимо, большое значение имеет то, что Н. И. Рыжков хорошо представляет ситуацию в стране, поскольку вся предшествующая его жизнь позволяет видеть, в каком состоянии находится страна.

Значительную часть своей жизни Н. И. Рыжков был связан непосредственно с работой в промышленности. Был на рядовой работе, затем пять лет — главным инженером «Уралмаша», пять лет — генеральным директором «Уралмаша». Затем работал в Министерстве тяжелого и транспортного машиностроения, четыре года был первым заместителем председателя Госплана СССР, затем работал в Центральном Комитете КПСС. Так что у него была возможность накопить опыт, сформировать свое понимание процессов, происходящих в нашем обществе. И результатом этого опыта стало горячее желание Н. И. Рыжкова принять активное участие в разработке и реализации политики перестройки.

В лице товарища Рыжкова, я хочу подчеркнуть это, мы имеем человека, приверженного курсу на перестройку. Это немаловажно.

Перестройка наша не пойдет, если в ней не будут

развертываться, планомерно охватывая все сферы жизни нашего общества, процессы демократии. В лице Н. И. Рыжкова мы имеем человека, руководителя демократичного. Все, что сделано в стране в плане развития демократии, гласности, развертывания политического процесса, политической реформы, все выработанные перестройкой новые подходы Николай Иванович принципиально разделяет. И это наложило свой отпечаток на разработку документов, относящихся к экономике. Главный стержень предложений, документов, относящихся к сфере экономики,— это все-таки демократизация.

Демократичность Н. И. Рыжкова проявилась и в том, что он активно выступает за децентрализацию экономики при, естественно, сохранении ключевых позиций за центром, с тем чтобы гармонизировать наши отношения в Союзе, в нашем сложном народнохозяйственном комплексе. Уже многие документы на этот счет разработаны, другие — готовятся. Эти документы касаются республик, их самостоятельности, наполнения их суверенитета реальным содержанием. Они касаются местных Советов, а это тоже очень важный момент, без него ни о какой власти Советов не может быть и речи. Николай Иванович не только разделяет такой подход, но и возглавляет работу по подготовке этих документов.

Характеризуя таким образом товарища Рыжкова, продолжал М. С. Горбачев, я вместе с тем хочу сказать (и об этом я уже говорил в докладе), что далеко не все сделано так, как было задумано. Более того, допущены серьезные просчеты. Но мне кажется, даже это позволяет говорить, что для всех нас — и для правительства в первую очередь, это повод для серьезных уроков, для того, чтобы на будущее выработать такие подходы и такие решения, которые бы снимали накопившиеся проблемы уже в ходе перестройки, устраняли просчеты и выводили нашу экономику на дорогу развития.

Н. И. Рыжков — человек самокритичный, по-партийному относится к результатам деятельности правительства. Сейчас важно нашим доверием, доверием Верховного Совета подкрепить доверие ЦК КПСС, назначить его Председателем Совета Министров и тем самым дать возможность развернуть дальше планы, которые у него есть, исправить то, что было упущено, извлечь уроки из прошлого.

Затем Н. И. Рыжков ответил на многочисленные вопросы депутатов. Они касались разных аспектов деятель-

ности как правительства, так и самого кандидата на пост Председателя Совета Министров. Задавались, например, такие вопросы: какие серьезные ошибки были допущены правительством, на взгляд Н. И. Рыжкова, за последнее время, улучшится ли экономика страны в течение ближайшего года, как относится кандидат на пост премьера к идее республиканского хозрасчета, разделяет ли Н. И. Рыжков увлечение некоторых стратегов экономики гигантоманией, что будет предпринято для улучшения жизни низкообеспеченных граждан и т. д.

Пожалуй, один из наиболее волнующих большие массы людей вопросов — это повышение жизненного уровня малообеспеченной части нашего народа. А таких, как явствовало из ответа Н. И. Рыжкова, немало. 43 миллиона человек, или 15 процентов населения страны, живут за чертой бедности. Это те, кто имеет на одного человека меньше 75 рублей в месяц.

Затем участники заседания перешли к обсуждению кандидатуры Н. И. Рыжкова на пост Председателя Совета Министров СССР. В обсуждении приняли участие депутаты: Друзь П. А., Комаров Ю. Т., Милосердный А. К., Игитян Г. С., Трефилов В. И., Лубенченко К. Д., Исмаилов Т. К. и другие.

Выступающие не только поддерживали кандидатуру Н. И. Рыжкова. Например, неудовлетворенность ходом обсуждения кандидатуры будущего Председателя Совета Министров СССР высказал депутат Чабанов А. И. Его не устроило, в частности, в ответах на вопросы депутатов отсутствие гарантий на быстрое улучшение экономического положения в стране. Правительство даже забыло, заявил оратор, о факторе ускорения, утешая нас тем, что в текущей пятилетке сохранятся не только ныне действующие законы, но и неблагоприятные тенденции.

Депутат Саунин А. Н. высказался по порядку обсуждения, заявив, что для дебатов по такому важному вопросу, как рассмотрение программы правительства и его состава, Верховному Совету СССР следовало бы уделить больше времени, и предложил тем, кто торопится, покинуть зал.

Ряд депутатов выступил затем с краткими репликами по процедурным вопросам.

Затем на голосование ставится вопрос о назначении Н. И. Рыжкова Председателем Совета Министров СССР. Члены обеих палат Верховного Совета СССР большинством голосов при 9 «против» и 31 воздержавшемся про-

голосовали за назначение Рыжкова Н. И. Председателем Совета Министров СССР. Ему поручено представить Верховному Совету СССР предложения о составе Совета Министров СССР.

Верховный Совет СССР поручил Совету Министров СССР продолжить выполнение своих обязанностей впредь до образования Верховным Советом СССР нового Совета Министров СССР.

В ответном слове Н. И. Рыжков поблагодарил депутатов за ту поддержку, которую оказали ему, назначив на пост Председателя Совета Министров СССР, заверил, что приложит все силы, чтобы решить те проблемы, которые стоят перед страной.

После перерыва сессия Верховного Совета СССР продолжила работу. Был рассмотрен вопрос о председателе Комитета народного контроля СССР. Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачев рекомендовал на этот пост нынешнего первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Г. В. Колбина.

Началось обсуждение кандидатуры Г. В. Колбина. В ходе его было высказано много критических замечаний как в адрес претендента, так и по поводу безальтернативности выбора на столь ответственный пост. Некоторые депутаты в связи с этим предложили М. С. Горбачеву рассмотреть в качестве другого кандидата на пост председателя КНК СССР Б. Н. Ельцина.

Развернулись горячие дискуссии по этому вопросу. В конце дебатов слово взял Б. Н. Ельцин. Он высоко оценил деловые и человеческие качества Г. В. Колбина и высказал согласие с предложенной М. С. Горбачевым кандидатурой на пост председателя Комитета народного контроля СССР.

При открытом голосовании подавляющим большинством голосов Верховный Совет СССР избрал Г. В. Колбина председателем Комитета народного контроля СССР.

Г. АЛИМОВ, А. СТЕПОВОЙ,
В. ЩЕПОТКИН

ДЕНЬ ДЕСЯТЫЙ

Абсолютно верным представляется мне замечание одного из депутатов, адресованное своим коллегам,— по поводу просительного тона, которым они разговаривают

с претендентами на ответственные государственные посты. Действительно, представители высшей власти пока еще далеко не всегда осознают себя таковыми. Но на наших глазах меняется их отношение к себе самим и к своим обязанностям. И вот уже путь претендентов к высшим государственным должностям становится все более и более тернистым, поскольку приходится отвечать не только на те вопросы, которые являются, по сути, политической арифметикой, но и на те, что представляют собой высшую математику политики и нравственности. Кажется, утверждение кандидатуры Н. И. Рыжкова на пост Председателя Совета Министров СССР было последним в этом ряду, походившим с самого начала скорее на пресс-конференцию уже избранного руководителя, чем лишь претендующего на этот пост.

Впрочем, не будь позади девяти дней работы Съезда, с их остротой и непредсказуемостью, мы бы, наверное, совсем иначе оценивали и это публичное обсуждение. Восторгались бы тем, что в нашей общественной жизни стал вообще возможен такой факт. Но теперь у нас иная точка отсчета — Съезд, острейшие дискуссии, которые ведутся на нем, бесстрашные речи ораторов.

Отражало ли происходящее в Верховном Совете при обсуждении кандидатур настроение Съезда? А сам Съезд — насколько отражает он общественные настроения, состояние нашего общества в настоящее время? Несомненно, во многом. Социологи, выясняя общественное мнение, проводят выборочные опросы. В них немало случайного, но тем не менее конечный результат «в общем и целом» дает довольно точное представление о том, что происходит в обществе. Тем более такое представление о нашей жизни дает Съезд — о состоянии общественной мысли, тех силах, которые сформировались и действуют, тех тенденциях, которые развиваются или угасают.

И если в вопросе того или иного депутата сегодня слышится заискивание по отношению к претенденту на высокий пост, если в другом вопросе сквозь огромное нервное напряжение отчетливо просматривается непреклонность в борьбе за истину, за интересы дела, если кто-то, оробев, вообще не решается подняться со своего места, то за всем этим — наша жизнь, ее современное состояние, господствующие умонастроения.

Съезд — общество в миниатюре. Его зал — не однородная масса. Его расслоенность подчас поистине очевидна. Когда одни делегации в порыве ликования как по

команде взлетают со своих мест, неистово аплодируя оратору, другие сохраняют подчеркнутую невосприимчивость, отрицая всякий повод для восторга, все как один остаются на своих местах. Давая тем самым понять, что осудить можно и так, — не одобряя.

Но стоит ли обижаться на тех или иных депутатов, если тяга к старому у них сильнее, чем потребность в новом? Стоит ли обижаться на зал, если он думает не так, как думаете вы, ведь и его недемократичность часто проистекает от досадного убеждения, будто только тот, кто думает, как я, думает правильно. В любом случае зал — отражение жизни, ее неотъемлемая частица. А жизнь разная. Люди разные. В зале — как в жизни. Мы, к счастью, перестали страдать единством мнений.

Две важные мысли, высказанные депутатами. Первая: есть строгая закономерность в том, какие именно здания выстояли в Армении при страшном землетрясении, — те, у которых известно имя архитекторов, имя заказчика и строителя. Упало ничье, выстояла ответственность. Вторая: если бы каждый твердо знал, за что он отвечает, то общество, все мы всегда бы знали, кто виноват.

Не должно быть безличности — вот, на мой взгляд, самый главный урок, который мы должны вынести на десятый день работы Съезда. А ее, увы, еще очень много в нашей жизни. (Анонимность труда, анонимность собственности: общее, народное — это чье? Не самая ли распространенная у нас форма собственности — ничье?) Много и на Съезде. Вот и сегодня, задавая вопросы претендентам, многие даже не называют своих фамилий. А вспомните, как в предыдущие дни многие ораторы тяготели к безличности высказываний. Выступали не от своего имени, а как бы «под прикрытием». От имени шахтеров Воркуты или земледельцев Нечерноземья, людей своей национальности или своего поколения. Дескать, не подумайте, что я сам все это придумал... А ведь и в этом своего рода «просительный тон». Иных, впрочем, трудно заподозрить, будто выступают от своего имени. Забывают, что избраны, допустим от профсоюзов, а не от председателя ВЦСПС, от комсомола, а не от первого секретаря ЦК ВЛКСМ, от той или иной территории, а не от «первого лица» местного масштаба.

На одном из первых заседаний Съезда, еще, так сказать, не выяснив соотношение сил, некоторые депутаты решили, похоже, до поры до времени соблюдать полнейший нейтралитет — воздерживались при решении всех

вопросов. И тогда председательствующий мягко заметил, дескать, товарищи, голосуйте «за» или «против», — нам нужна позиция.

Нужна позиция — в этом весь смысл. Требуется определенность, исключаящая всякую анонимность. У каждого слова должно быть имя, тем более у каждого поступка. Съезду, жизни все более требуются бесстрашные люди, к просительному тону не способные.

А. ПЛУТНИК

МОСКВА, 8 ИЮНЯ.

КРЕМЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ СЪЕЗДОВ

Утреннее заседание открыл депутат А.-М. К. Бразаускас. Слово для продолжения обсуждения докладов Председателя Верховного Совета СССР и Председателя Совета Министров СССР предоставляется ленинградскому рабочему Г. В. Быкову. Депутат считает, что большинство советских людей не удовлетворены темпами перестройки. Участие рабочего класса в перестроечных процессах должно стать объектом обсуждения на Съезде рабочих, который необходимо созвать Верховному Совету СССР.

Депутат остановился также на проблемах технического перевооружения, развития кооперации.

Доктор экономических наук Н. П. Шмелев свое выступление посвятил вопросам хозяйственной жизни страны, решение которых нельзя откладывать на долгую перспективу. Меры, предложенные правительством, недостаточны и слишком растянуты во времени. Оратор останавливается на причинах бюджетного дефицита и предлагает программу его ликвидации, оздоровления нашей экономики.

Депутат К. Д. П. Прунскене, ректор Института повышения квалификации специалистов народного хозяйства при Совмине Литовской ССР, главный акцент сделала на проблемах экономической самостоятельности союзных республик, познакомила депутатов с основными положениями проекта хозяйственной модели, разработанной в прибалтийских республиках.

Первый секретарь Русско-Полянского райкома КПСС Омской области, депутат И. А. Назаров поддержал обращение депутатов-аграрников к Съезду. На примере своей

области он обозначил наиболее острые проблемы сельскохозяйственного производства. Вряд ли разумно, по мнению выступающего, ратовать за аренду там, где существуют и хорошо работают высокопродуктивные современные сельскохозяйственные комплексы. Выход из создавшегося положения И. А. Назаров видит в том, чтобы руководители колхозов и совхозов наконец-то получили хозяйственную самостоятельность.

Депутат Е. А. Гаер, научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дальневосточного отделения АН СССР, привлекла внимание Съезда к проблемам коренных народов Дальнего Востока и Севера. Очень многое в культуре этих народов, с болью говорила депутат, утеряно безвозвратно, но многое можно еще спасти. Острой критике она подвергла центральные ведомства и министерства, которые, осваивая районы Дальнего Востока, забывают об интересах, традиционных промыслах коренного населения этого края.

Во время 30-минутного перерыва в зале Кремлевского Дворца съездов депутаты-аграрники продолжили дебаты по проблемам сельского хозяйства.

Выступивший после перерыва первый секретарь ЦК Компартии Грузии, депутат Г. Г. Гумбаридзе считает, что судьба перестройки во многом зависит от того, насколько полно мы сможем изъять из идеологического багажа устаревшие стереотипы. Надо положить конец практике, когда политико-воспитательная работа подменяется жесткими административными мерами вплоть до привлечения армии, как это было в Тбилиси. Проще подобные события объяснять взрывом эмоций, действиями экстремистов и гораздо труднее бороться с реальными причинами. Депутат призвал к открытому и активному диалогу руководящих органов всех уровней с народом, к консолидации широких слоев общества на базе подлинного плюрализма, экономических, политических и национальных интересов.

Член-корреспондент АН СССР, депутат А. В. Яблоков посвятил свое выступление обострившимся в последнее время экологическим проблемам. На его взгляд, одной из причин является заблуждение, что социалистическая система хозяйствования автоматически обеспечивает рациональное природопользование. Депутат подробно остановился на том, как улучшить сложившуюся ситуацию, предложил пути решения экологических проблем.

Слово предоставляется писателю С. П. Залыгину. Депутат положительно оценил прозвучавшие перед ним выступления экономистов и призвал использовать опыт, накопленный отечественной экономической наукой и опыт русского земства в решении социально-экономических проблем.

Посвятив затем большую часть своего выступления состоянию экологии в стране, С. П. Залыгин сказал, что уничтожение Аральского моря — это мировая катастрофа. Проблема Арала, считает депутат, не является нечаянным просчетом. Это следствие планомерно проводившейся работы. В связи с этим С. П. Залыгин сделал запрос в Совет Министров СССР с требованием назвать ответственных за экологическую катастрофу.

Депутат осудил практику навязывания сельскому хозяйству мелиоративных и других проектов. Он призвал предоставить право самим хозяйствам быть заказчиком этих проектов и распоряжаться выделенными средствами.

Депутат В. М. Гвоздев, бригадир шахты «Распадская», в своем выступлении призвал ускорить ход положительных перемен в обществе. Он высказался за введение укрепления исполнительской дисциплины и за повышение ответственности каждого.

Депутат заявил, что он поддерживает предвыборную платформу КПСС и выступает против идеи многопартийности. В заключение он рассказал о социальных нуждах сибиряков, подверг критике отношение к ним центральных ведомств.

Писатель из Казахстана депутат О. О. Сулейменов призвал Съезд обратить внимание на опасное положение, в котором оказались население Семипалатинской области и природа региона из-за многочисленных испытаний на атомном полигоне. Депутат призвал приложить усилия для того, чтобы добиться запрещения ядерных испытаний. О. О. Сулейменов коснулся вопроса национальной политики и предложил рассмотреть проблемы малочисленных народов и найти их решение. Он призвал также осудить сталинизм и издать «Белую книгу» с описанием сталинского произвола.

Перед окончанием утреннего заседания председательствующий сообщил, что в дискуссии по основным направлениям внутренней и внешней политики СССР на Съезде приняло участие уже 89 человек.

На вечернем заседании председательствует М. С. Горбачев. Он ставит на голосование вопрос об утверждении Н. И. Рыжкова на должность Председателя Совета Министров СССР. При 59 голосах против и 87 воздержавшихся Н. И. Рыжков утверждается Председателем Совета Министров СССР. После его короткого выступления, в котором он поблагодарил депутатов, Съезд переходит ко второму вопросу повестки вечернего заседания — избранию Комитета конституционного надзора СССР. По Конституции срок полномочий комитета 10 лет. Съезду предстоит избрать председателя, заместителя и 21 члена комитета, в котором будут представлены все союзные республики.

В обсуждении кандидатуры председателя Комитета конституционного надзора СССР — вице-президента Академии наук СССР, доктора юридических наук В. Н. Кудрявцева приняли участие депутаты Н. Н. Воронцов, В. И. Колотов, Р. В. Гудайтис, А. О. Добровольский, З. Г. Балаян, С. Б. Калягин, Д. А. А. Керимов, А. М. Яковлев, А. М. Оболенский, Е. В. Коган, А. А. Плотниекс, Ю. В. Голик, Г. С. Таразевич, Д. Г. Смирнов, А. Т. Круглов, Н. В. Федоров, Е. А. Евтушенко.

Председательствующий М. С. Горбачев подвел итоги обсуждения и поставил на голосование два предложения: сформировать Комитет конституционного надзора СССР на сегодняшнем заседании или перенести решение этого вопроса. Большинство депутатов проголосовало за первое предложение. При этом в голосовании отказалась участвовать литовская делегация, большая часть которой затем покинула зал. Депутатом Ф. М. Бурлацким было внесено компромиссное предложение: поручить президиуму Съезда проконсультироваться по этому вопросу с литовскими депутатами и представителями других прибалтийских республик и перенести его окончательное решение на заседание 9 июня. Затем был объявлен полу часовой перерыв.

После перерыва председательствующий М. С. Горбачев сообщил, что президиум Съезда встретится сегодня с представителями Литвы и завтра доложит депутатам о результате консультации по вопросу о Комитете конституционного надзора.

Затем Съезд утвердил депутата Е. А. Смоленцева Председателем Верховного Суда СССР; депутата Ю. Г. Матвеева — Главным государственным арбитром СССР; депутата Г. В. Колбина — Председателем Коми-

тета народного контроля СССР; депутата А. Я. Сухарева — Генеральным прокурором СССР.

А. ДАВЫДОВ, В. КУРАСОВ,
М. КУШТАПИН, В. ТОЛСТОВ

ДЕНЬ ОДИННАДЦАТЫЙ

Нынешний Съезд никаких кардинальных решений пока не принял, а наши представления о жизни (если не саму жизнь) уже изменил. Буквально на все мы смотрим теперь чуть-чуть по-другому. В том числе и на сам Съезд. И видим, что депутаты неравно подготовлены не только к работе в условиях демократии, но и вообще к роли члена парламента. Беспристрастный экран телевизора показывает, что одним эта роль пришлось впору, а другим досталась, как говорится, на вырост.

Ситуация естественная, и можно бы о ней не говорить, если бы депутаты видели себя со стороны. Они наверняка сами обратили бы внимание на некоторую несдержанность, на мой взгляд, противопоказанную государственным деятелям, эмоциональные всплески, аплодисменты по совершенно противоположным поводам, поддержку не столько идей, сколько высказавших их людей, избирательное желание слушать и почти беспредельное — говорить.

Не беда, если неодолимая тяга к микрофонам объясняется долгим воздержанием. Хуже, если выступление на Съезде — самоцель, еще хуже, если цель — только групповые или территориальные интересы и амбиции. А ведь нам уже демонстрировали скрупулезные и наивные подсчеты, сколько выступило от союзных республик, сколько — от автономных. Зачем? Неужели среди депутатов есть люди, настолько верящие в силу слова? Или решение проблем, о которых речь, не самое главное?

Уже слышались голоса, что, мол, не так сидим — не в том ряду, не в том углу. И не понять, то ли депутату плохо видно, что происходит «на сцене», или его самого из Средней Азии и Дальнего Востока не разглядеть.

Но, честно говоря, хотелось бы следить не столько за выражением лиц, сколько за развитием мыслей. И на прошлой неделе, когда был спор, столкновение мнений, и одна речь служила поводом для другой, это, хоть и с трудом, но удавалось. Во вторник ниточка порвалась —

с экранов повеяло самоотчетами. Конечно, было бы удивительно, если бы без них обошлись вовсе — как говорится, не то воспитание. Но я хочу отметить другое: очевидные самоотчеты встречали такими же (а может, и более бурными) аплодисментами, как самые оригинальные, смелые идеи.

Доклад Председателя Совета Министров СССР Н. И. Рыжкова вернул Съезд к тем серьезнейшим проблемам, перед которыми стоит страна. Вот написал по инерции «стоит» и подумал: а ведь многие депутаты утверждали, что мы стоим перед решением проблем, а потому в самих проблемах увязаем все больше.

И в прениях по докладу «О программе предстоящей деятельности правительства СССР» нередко высказывалась забота о «развитии края, области, региона», были попытки растащить внимание депутатов по отраслям. Но, на мой взгляд, было также сказано главное — почему мы стоим перед решением проблем, почему топчемся в незавидном своем положении, не осмеливаясь на прорыв.

И были предложения. Серьезные, в масштабах страны. Их анализ тоже должен быть столь же серьезным. Пока же только скажу следующее: можно сомневаться в целесообразности съезда рабочих, спорить о санации финансового хозяйства или усмотреть второе дно в требованиях республиканской самостоятельности. Но нельзя отказать всем этим предложениям в конкретности, четкости, продуманности и новизне.

А главное: их можно осуществлять — в отличие от привычных решений «ускорить», «повысить ответственность» или даже «создать комиссию». Однако не зря достоинства считаются продолжением недостатков и наоборот. Новизна, беспрецедентность предложений может сослужить им плохую службу. И дело тут не только в консерватизме, но и в объективной рискованности экспериментов в таком сложном и огромном хозяйстве, кстати, долгие годы существовавшем исключительно по правилам прецедентов.

И еще один недостаток предложений — они чужие для тех ведомств, которые должны их реализовать. Даже опыт внедрения простейших производственных рацпредложений свидетельствует о том, что это часто непреодолимое обстоятельство.

Успокаивает, правда, немного то, что по отношению к самим ведомствам на Съезде, кажется, сложилось общее мнение — их должно быть как можно меньше. Что ж, это

было бы тоже беспрецедентное решение, открывающее дорогу многим другим.

Бесспорен, наверное, и тезис, высказанный несколькими депутатами: новые дела должны делать новые люди с новым мышлением. Впрочем, этот вопрос возникал и на заседании Верховного Совета СССР при избрании на различные посты. До сих пор руководители определенного ранга перемещались почти по кругу, что объяснялось дефицитом кадров. Где, мол, возьмешь готового руководителя? Еще одно достоинство Съезда — он показал, сколько у нас не только готовых руководить, но и знающих, как это делать.

Э. ГОНЗАЛЬЕС

МОСКВА, 9 ИЮНЯ.

КРЕМЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ СЪЕЗДОВ

9 июня в Москве, в Кремлевском Дворце съездов, продолжил работу Съезд народных депутатов СССР.

...Итак, заканчивается первая сессия в университете демократии, как назвал Съезд народных депутатов СССР один из выступавших. Анализ ее достоинств и упущений, сказанного и не сказанного, сделанного и не сделанного — впереди, но уже можно, пожалуй, говорить о том, что Съезд стал ступенью в развитии общественно-политического сознания, в укреплении гласности, открытости общества. Телевизионные трансляции явились прямой противоположностью «железному занавесу», некогда возведенному для того, чтобы прятать за семью замками истинную жизнь, простую и непростую, с ее настоящими страстями и реальными проблемами, убрать с глаз людских все то, что может представить наше общество в глазах собственного народа, других народов мира не с самой лучшей стороны. Теперь мы воочию убедились, что правда является в наш дом, так сказать, в прямом эфире.

На наших глазах разыгрывалось многодневное действие, убеждавшее в том, насколько сложен и противоречив переживаемый страной переходный период от командно-административной системы к демократическим методам управления, к демократизации всей жизни. Наверное, многие из нас впервые так близко, лицом к лицу столкнулись с большой политикой, получив возможность судить

по личному впечатлению о ее многогранности и многозначности, оценить, насколько широк спектр подходов к решению проблем, вставших перед страной и самой жизнью поставленных в повестку дня Съезда.

Но, повторим, для углубленного анализа требуется время.

Сегодня, 9 июня, — заключительный день работы Съезда. На утреннем заседании продолжилось обсуждение основных направлений внутренней и внешней политики СССР, а также программы предстоящей деятельности правительства. Коротким, но весьма серьезным было выступление депутата З. Бейшекеевой, старшего чабана Джеты-Огузского госспецхоза Киргизской ССР. Она говорила о нерешенных вопросах, с которыми ежедневно сталкивается в своей работе, о неоправданно низких закупочных ценах на шерсть, из-за которых многие хозяйства республики несут большие убытки.

С большим вниманием слушал зал выступление депутата Г. Х. Попова, высказавшего ряд серьезных замечаний по поводу экономической платформы правительства. Многие проблемы, с которыми сталкивается народное хозяйство страны, связаны, по мнению оратора, прежде всего с действующим ныне объективным механизмом хозяйствования, рассчитанным на то, чтобы тратить, а не создавать. И пока будет существовать этот хозяйственный механизм, нынешняя политическая надстройка, необходимый эффект обеспечен не будет. Депутат высказал несколько конкретных идей, призванных способствовать повышению эффективности экономики. Они связаны, в частности, с предоставлением значительно большей экономической самостоятельности республикам, изменением отношений собственности. В руках государства, как считает Г. Попов, достаточно оставить пятьдесят процентов собственности, а остальное передать кооперативам и в частные руки.

Время дорого, сказал депутат А. Якубов, первый секретарь правления Союза писателей Узбекистана, и потому я сразу перехожу к делу. Этим делом, по его мнению, является состояние, в котором оказался Узбекистан в результате неправильной социально-экономической политики. Когда-то цветущий край, где было много садов и бахчей, сегодня стал регионом единой культуры — хлопчатника. Отсюда многие беды узбекского народа, особенно дехканина. Это труд без выходных, плохая материальная обеспеченность, низкая социальная защищенность. Прав-

да ли, спрашивает депутат, обращаясь к Председателю Совета Министров СССР Н. И. Рыжкову, что хлопок — стратегическое сырье, что он дает значительную долю валютных поступлений? Но тогда почему на него такие низкие закупочные цены? Ведь еще до революции русский купец давал за пуд хлопка 18 пудов пшеницы... Узбекистан может прокормить полстраны, сказал в заключение А. Якубов. Но для этого надо его освободить от монокультуры.

Слово предоставляется депутату В. А. Остроухову, секретарю парткома Томского производственного объединения «Сибкабель». Наш Съезд, сказал он, подходит к концу, и нам еще предстоит как следует осмыслить его значение. Однако уже сейчас можно сказать, что Съезд многое дал для ускорения процесса демократизации, развития общества.

Особое внимание депутат уделит острейшим проблемам такого гигантского региона, как Сибирь. Вся территория — от Урала до Тихого океана — стала, по сути дела, сырьевым резервуаром. Климатические условия здесь сложные. Однако трудности эти не компенсируются социальными и экономическими мерами, поэтому новому правительству необходимо, по мнению депутата, уделить развитию Сибирско-Дальневосточного региона и улучшению условий жизни людей, в нем повышенное внимание.

На трибуне депутат Р. А. Быков, художественный руководитель объединения «Юность» Мосфильма, секретарь правления Союза кинематографистов СССР.

— Я взял слово,— сказал он,— чтобы взглянуть на существующие проблемы через призму культуры, духовности, детства и человека.

Далее оратор обратил внимание участников Съезда на зависимость уровня образованности, ответственности, дисциплины, доброты и милосердия в обществе от состояния экономики. Р. А. Быков с большой тревогой говорил о таком нравственном бедствии страны, когда при живых родителях почти полтора миллиона детей сданы в детские дома и приюты. Почему такое стало возможным? — спрашивает выступающий и сам же отвечает на этот горький вопрос: — Видимо, моральный климат в стране допускает это.

Взявший затем слово Председатель Совета Министров Латвийской ССР, народный депутат В.-Э. Г. Бресис сказал, что анализ социальной и экономической жизни страны, сделанный на Съезде, вызывает озабоченность и

тревогу. Он отметил, что наше правительство не имеет четких ориентиров, научно обоснованной концепции экономической политики. Депутат В.-Э. Г. Бресис большое внимание уделил вопросу республиканского хозрасчета, который призван привести нашу экономику к ее качественно новому состоянию.

Председательствующий депутат А. И. Лукьянов сообщил Съезду, что для выступления в прениях записался 781 человек, в последние часы поступило еще 11 просьб. Съезду было доложено: всего выступило 96 депутатов, а в ходе работы Съезда на трибуну поднималось 500 человек — по сути, каждый четвертый участник Съезда. А. И. Лукьянов поставил на голосование вопрос о прекращении прений. 209 депутатов высказались «против», 36 — воздержались. Таким образом, абсолютным большинством прения по докладу М. С. Горбачева и Н. И. Рыжкова прекращаются. Председательствующий сообщает, что в соответствии с временным регламентом выступления, не произнесенные с трибуны, могут быть по решению Съезда включены в стенографический отчет.

Слово для заключения и ответов на вопросы предоставляется Н. И. Рыжкову. Ход дискуссий он расценил как весьма плодотворный для исправления дел в экономике страны — как на данном этапе развития народного хозяйства, так и на перспективу. Н. И. Рыжков дал разъяснения депутатам по поводу строительства газохимического комплекса в Тюменской области, а также строительства Катунской ГЭС. Он также объявил о внешнем долге страны, который на сегодняшний день составляет 34 миллиарда рублей.

Затем с заключительным словом выступил Председатель Верховного Совета СССР М. С. Горбачев.

Г. АЛИМОВ, А. ПЛУТНИК,
А. СТЕПОВОЙ, В. ЩЕПОТКИН

ДЕНЬ ДВЕНАДЦАТЫЙ

Все мы помним, что еще совсем недавно любой съезд и любой пленум объявлялись историческими едва ли не за полгода до их открытия. И вот в течение без малого двух недель происходило впрямь небывалое, более того — вся страна у десятков миллионов телеэкранов была этому ежедневным и пристрастным свидетелем. Но ловлю

себя на мысли, что торопиться с эпитетами в превосходной степени очень не хочется. И Съезд, и то, как он проходил, что и как решал, кого и как выбирал — все это нуждается в оценке серьезной и несуетной.

И все же подумать над тем, какие ожидания Съезд оправдал и какие нет, наверное, можно уже сейчас.

Он не оправдал ожидания чуда. Он оказался (а могло ли быть иначе?) именно таким, каким мы его видели. Он отразил все процессы, которые происходят сейчас в обществе, показал самым крупным планом сегодняшнюю расстановку сил, их соотношение и возможности. Мы слышали из первых уст и с невиданной ранее открытостью, как по-разному понимают перестройку «от Москвы до самых до окраин», и эти, так четко заявленные позиции заставляют нас делать между ними выбор, может быть, еще более важный, нежели тот, какой мы делали у урн для голосования.

Благодаря Съезду мы намного лучше понимаем, в каком обществе живем. И дело, конечно, не только в том, сколько болевых точек и узлов противоречий он обозначил; их могло быть больше (если бы прения продолжались) или меньше (если бы черту подвели раньше). Вне зависимости от этого Съезд обозначил все проблемы, перед которыми стоит страна, как любой осколок отражает мир таким же, как и целое зеркало. В этом смысле я бы не очень сокрушался из-за того, что не все желающие смогли выступить. И хотя лично мне было бы очень интересно послушать многих, смею думать, что общей картины (да и решений, принятых Съездом) это бы не изменило.

Итак, Съезд дал нам портрет нашего общества. Мало? Ожидали большего?

Кто-то из коллег разделил зал заседаний Съезда на «правую» и «левую» стороны, обратив внимание на то, что как по-разному реагируют на выступления и предложения сидящие там депутаты. Сомневаюсь, что вообще продуктивен такой «географический» подход, но если использовать предложенную терминологию, представляется, что итоги Съезда могут подвергнуться критике и «справа», и «слева». Одни увидят лишь оставшиеся безнаказанными «покушения на устои», другим покажется главным то, что не были приняты наиболее решительные предложения...

С трибуны Съезда мы слышали о необходимости как сплотиться, так и разъединиться. Думаю, ни то, ни дру-

гое. Съезду народных депутатов больше всего нужно было умение вместе работать, слушать друг друга, думать над тем, что говорит твой оппонент, даже если ты с ним не согласен. Отошедшая в прошлое практика показала, что легче всего прервать кого-то, лишить слова, «зааплодировать», но эта легкость неминуемо отомстит буквально на следующем заседании. Напомню, что в самом начале Съезда большинству показалось, что внимание к процедурным вопросам продиктовано лишь желанием некоторых депутатов увести Съезд в сторону, затянуть его работу, чтобы подольше покрасоваться на телеэкранах. Но скольких действительно отнимавших немалое время и, прямо скажем, не украшающих Съезд конфликтов можно было избежать, если бы когда-то не так торопились «проводить детей в пионерлагерь». В ряду этих конфликтов мне видится и уход литовской делегации из зала перед выборами Комитета конституционного надзора.

Съезд был первым. Он должен был выработать сам механизм обсуждения и принятия решений, при котором «подавляющее большинство» никого и ни в каком случае не «давило». За эти без малого две недели депутатам надо было пройти ускоренный курс обучения в школе демократии; причем экзамены им приходилось сдавать перед самой придирчивой комиссией — многомиллионной телеаудиторией. Эти экзамены сдавали и первые ряды, и балкон, и президиум — сдавали с неравным успехом, и в число итогов Съезда надо включить и это обстоятельство.

Два таких разных человека, как академик Лихачев и доктор Касьян, с трибуны Съезда призвали коллег учиться парламентской культуре (хотя, как мне показалось, они вкладывали в это понятие несколько разное содержание). Наверное, было бы преждевременно говорить о том, что призыв этот не только услышан, но и претворен в действительность, — до этого, к сожалению, еще далеко. Но в последний день работы Съезда произошло событие, которое, на мой взгляд, не должно остаться незамеченным: зал проголосовал за то, чтобы добавить сверх регламента еще десять минут экономисту Г. Попову. Кстати, может быть, именно эти минуты были «сэкономлены» депутатами в первые дни Съезда, когда того же Попова тот же зал отказался слушать и буквально согнал с трибуны.

...Итак, первый Съезд народных депутатов СССР завершил свою работу. Эти двенадцать дней многому на-

учили нас всех, на многое открыли глаза, и уже в этом его этапное значение, о котором говорил, закрывая Съезд, М. С. Горбачев, безусловно.

П. ГУТИОНТОВ

СЪЕЗД ЗАВЕРШЕН. ДЕПУТАТЫ ПРОДОЛЖАЮТ РАБОТУ

10 июня для многих народных депутатов СССР стал днем временного расставания с Москвой. Их первый Съезд закончил работу. Впервые такой высокий форум работал действительно гласно: за его ходом по радио и телевидению следила вся страна, «Известия» публикуют полный стенографический отчет со Съезда.

Это, помимо всего прочего, накладывало особую ответственность на каждого, кто поднимался на трибуну. Личные симпатии и антипатии, собственная жизненная позиция, отношение к конкретным проблемам, обсуждавшимся на Съезде, становились тут же известными и тем избирателям, кто вручил депутатский мандат именно этому оратору, и всей стране.

Итак, одни депутаты возвращаются домой, другие — члены палат Верховного Совета — продолжают работать в Кремле.

10 июня в 10 часов утра открылось заседание Совета Союза. Председатель палаты депутат Е. М. Примаков сообщил, что на заседании предстоит рассмотреть два вопроса: об избрании двух заместителей Председателя Совета Союза и четырех председателей постоянных комиссий палаты. На пост заместителей председателя предложены две кандидатуры: депутат Б. С. Исакова, заведующая терапевтическим отделением Кзылтуской районной больницы Кокчетавской области, и депутат Н. М. Мгалоблишвили, председатель правления Союза архитекторов Грузинской ССР.

Первой была обсуждена кандидатура Б. С. Исаковой. Она ответила на заданные ей вопросы. В ходе обсуждения депутат А. А. Собчак высказался против кандидатуры Б. С. Исаковой, считая, что она не обладает достаточным политическим опытом для выполнения обязанностей заместителя Председателя Совета Союза. Он предложил проводить выборы на альтернативной основе и выдвинул кандидатуру профессора К. Д. П. Прунсене,

ректора Института повышения квалификации руководящих работников и специалистов народного хозяйства при Совете Министров Литовской ССР.

После этого возникла дискуссия о принципе выборов кандидатов на пост заместителя председателя палаты. Обмен мнениями завершило выступление К. Д. П. Прунскене, которая объяснила депутатам, что считает более важным и полезным свое участие в Комитете по делам экономической реформы, куда она избрана на Съезде. По существу, К. Д. П. Прунскене взяла самоотвод.

Затем состоялось голосование. При пяти голосах против и одиннадцати воздержавшихся Б. С. Исакова избирается заместителем Председателя Совета Союза.

На трибуну поднимается Н. М. Мгалоблишвили. Прежде чем началось обсуждение и были заданы вопросы, кандидат на пост заместителя председателя палаты в краткой речи изложил свои взгляды на актуальные проблемы развития страны, международные отношения и дал оценку состоявшемуся Съезду народных депутатов. Благодаря этому члены палаты смогли более детально познакомиться с личностью кандидата. Вместе с тем реакцией на выступление Н. М. Мгалоблишвили стали не только более конкретные вопросы, но и критические замечания. В частности, у ряда депутатов вызвала критику позиция кандидата по вопросу о событиях 9 апреля в Тбилиси.

В обсуждении кандидатуры Н. М. Мгалоблишвили участвовали депутаты Бурлацкий Ф. М., Савостюк О. М., Ахромеев С. Ф., Щербак Ю. Н., Сазонов Н. С. и другие.

В результате при голосовании мнения депутатов разделились. Поскольку за Н. М. Мгалоблишвили проголосовало менее половины членов палаты, он не был избран. Вопрос о выборах второго заместителя Председателя Совета Союза решено перенести на следующее заседание палаты.

Затем депутаты приступают к избранию председателей четырех постоянных комиссий Совета Союза.

После перерыва первая сессия Верховного Совета СССР продолжила работу — состоялось заседание Совета Национальностей.

Заседание вел председатель палаты депутат Р. Н. Нишанов.

В повестке дня — избрание заместителей Председателя Совета Национальностей и председателей комиссий палаты.

Вносится предложение избрать заместителем Председателя Совета Национальностей В. С. Венгловскую, ткачиху Житомирского льнокомбината им. 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции.

В ходе обсуждения депутатами было высказано мнение, что, учитывая остроту и деликатность национальных и межнациональных проблем, на пост заместителя Председателя Совета Национальностей важно избрать депутата, который являлся бы специалистом в этих вопросах. Развернулась дискуссия — надо ли учитывать профессиональные качества депутата при формировании палат Верховного Совета.

В ходе дискуссии были выдвинуты альтернативные кандидаты: депутаты Ельцин Б. Н., Гаер Е. А., Кугультинов Д. Н., Миннуллин Т. А., Халлик К. С.

Депутаты Ельцин Б. Н., Кугультинов Д. Н., Миннуллин Т. А., Халлик К. С. взяли самоотводы.

После этого на голосование были вынесены две кандидатуры — В. С. Венгловская и Е. А. Гаер. Однако ни та ни другая не набрали необходимого количества голосов.

Председатель палаты Р. Н. Нишанов предлагает обсудить следующую кандидатуру на пост заместителя Председателя Совета Национальностей — депутата И. О. Бишера, профессора Латвийского госуниверситета. Претенденту были заданы вопросы. Абсолютным большинством голосов (при пяти против) И. О. Бишер избран заместителем председателя палаты.

Вопрос о втором заместителе Председателя Совета Национальностей пока решено оставить открытым.

Члены палаты приступили к избранию председателей постоянных комиссий Совета Национальностей.

В 16 часов в Зале заседаний палат Верховного Совета СССР под председательством Первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР А. И. Лукьянова открылось третье совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей. В повестке дня два вопроса: рассмотреть предложения Председателя Совета Министров СССР по структуре и составу Правительства СССР и избрать комитеты Верховного Совета СССР.

По первому вопросу с докладом выступил Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков. Он предложил на рассмотрение депутатов проект структуры и состава Совета Министров СССР. В нем, в частности, предполагается организовать 57 министерств и комитетов, при

этом упраздняется 25 действующих на сегодня центральных органов управления. Речь идет о министерствах нового типа, которые главным образом должны будут сосредоточить свою работу на определении стратегии научно-технического прогресса и создании экономической среды.

Существенно обновляется и состав Совета Министров. Многие кандидатуры предлагаются в высший эшелон управления впервые. Средний возраст предполагаемых членов правительства — 55 лет.

Председателю Совета Министров СССР Н. И. Рыжкову было задано очень много вопросов. После этого депутаты большинством голосов приняли постановление о рассмотрении в Верховном Совете СССР предложений Председателя Совета Министров СССР о структуре и составе Совета Министров СССР и, согласно Конституции СССР, поручили комитетам и комиссиям палат Верховного Совета дать свои заключения по кандидатурам, предполагаемым для назначения в состав правительства.

Затем депутаты перешли к обсуждению состава и руководителей комитетов Верховного Совета СССР.

Председателями комитетов избраны следующие депутаты: В. Л. Лапыгин — по вопросам обороны и государственной безопасности; С. С. Алексеев — по вопросам законодательства, законности и правопорядка; Н. Д. Пивоваров — по вопросам работы Совета народных депутатов, развития управления и самоуправления; В. М. Вологжин — по вопросам экономической реформы; А. Ф. Вепрев — по аграрным вопросам и продовольствию; Б. Н. Ельцин — по вопросам строительства и архитектуры; Ю. А. Рыжов — по науке, народному образованию, культуре и воспитанию; Ю. И. Бородин — по охране здоровья народа; В. И. Матвиенко — по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства; Н. В. Босенко — по делам ветеранов и инвалидов; В. И. Цыбух — по делам молодежи; К. Салыков — по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов; Ф. К. Фотеев — по вопросам гласности, прав и обращений граждан. Вопрос о Председателе Комитета по международным делам будет решен на одном из следующих заседаний.

**А. ДАВЫДОВ, В. КУРАСОВ,
М. КУШТАПИН, А. СТЕПОВОЙ,
В. ТОЛСТОВ**

СЛОВО СКАЗАНО, ТЕПЕРЬ — ЗА ДЕЛО

Опустели Кремлевский Дворец съездов и Зал заседаний Верховного Совета СССР. Погашен свет, отключены микрофоны. До осеннего Съезда расстались народные депутаты, на недельные каникулы ушли члены Совета Союза и Совета Национальностей.

Но надо ли кому-то доказывать, что и сегодня, и еще много, много последующих дней события, происходившие в Кремле с 25 мая по 10 июня, будут оставаться в центре внимания советского народа, всего мира.

Признаемся: не всегда дебаты и дискуссии, разворачивавшиеся на Съезде и сессии, подтверждали, что в спорах рождается истина. Порой, и мы сами были тому свидетелями, они, наоборот, вводили от истины еще дальше, чем в начальной стадии разговора. Но, как говорят ученые, и отрицательный результат — тоже результат.

Вместе с тем в эти дни прозвучало немало ценных конструктивных предложений, реализация которых, безусловно, должна наконец сдвинуть с мертвой точки решение многих вопросов, ощутимо сказаться на улучшении жизни нашего общества.

И в прошлые годы нам не раз приходилось беседовать с депутатами после окончания сессий. Не помним, чтобы кто-либо из них высказывал остро критические замечания по организации работы, регламенту, ходу обсуждения. Встречались и такие, кто говорил: «Да напишите, что нужно, а я подпишу».

Ничего подобного на этот раз не было. Не все депутаты шли на контакт с прессой, но те, кто соглашался дать интервью, выверяли каждое свое слово, и чувствовалось, что они осознают огромную ответственность перед избирателями, вручившими им мандат советского парламентария, доверившими на ближайшие пять лет судьбу страны.

Опустели Кремлевский Дворец съездов и Зал заседаний Верховного Совета СССР. Многие депутаты уже вернулись домой. Их ждут избиратели. Да, они видели и слышали все, что происходило в Кремле. Но рассказ непосредственного участника этих событий, конечно же, обогатит их впечатления. Кому-то из депутатов, видимо, придется услышать и упреки за недостаточно активную позицию на Съезде или, наоборот, за излишнюю активность, проявленную не там, где этого ждали от него избиратели.

Словом, встречи будут и полезные, и поучительные. Но они — лишь малая и не основная часть предстоящей депутатской работы. Немедленного включения в решение конкретных задач — вот чего ждут от своих избранных советские люди. За словом должно последовать дело.

Г. АЛИМОВ, В. КУРАСОВ,
А. СТЕПОВОЙ

ЗАМЕТКИ ИЗ АМФИТЕАТРА

Место действия — Кремлевский Дворец съездов. Главные действующие лица — народные депутаты СССР. Прямая телетрансляция: зал на виду у всей страны. Пресса — на балконе. Приглашенные — в амфитеатре.

Реплика. В первый же день Съезд показал гостям свой жесткий характер. Встал депутат из Москвы А. Себенцов и недвусмысленно напомнил о том, что приглашенные лица не имеют права — аплодисментами, а тем более выкриками — вмешиваться в работу Съезда. Могу засвидетельствовать: основания для этого у депутата имелись.

...Может, от того, что оказался в амфитеатре, пришла мысль о драматургии, театре, сюжете.

Перед нами с внутренним, остро осязаемым напряжением развернулось уникальное политическое действо, исход которого, повороты сюжетной линии, не говоря уже о массе часто взаимоисключающих деталей, никому не дано предугадать.

Можно говорить о каком-то сценарии (повестка дня), об очевидном режиссере (председательствующий), но есть, есть что-то, стоящее над организацией, что-то, что сразу же, с первых минут, задало Съезду непредсказуемый ход.

НАКАНУНЕ.

Прием, лежащий на поверхности: раньше мы, газетчики, объявляли каждый очередной съезд или Пленум «историческими», хотя таковыми они не являлись, но уж этот-то, нынешний, Съезд наверняка исторический.

Уловка, конечно. Время — истинный судья, оно рассудит. Нам же, свидетелям Съезда, с одной стороны, и знающим уже состоявшуюся историю, с другой, ясно, пожалуй, одно: никогда ничего подобного, по крайней мере за последние 50—60 лет, в нашей жизни не было.

Съезд — долго (очень долго) жданный.

Никакие прежние съезды, сессии, Пленумы не связывались так прочно в сознании народа с народной жизнью. Те сессии и съезды шли сами по себе, а жизнь — сама по себе. С этим Съездом — иначе. Он сам — от жизни.

Ожидали его в тревогах...

Реплика. Накануне открытия Съезда наш телекомментатор, способный проникновенно говорить даже о талонах на сахар, пытался взять интервью у депутата Н. Амосова. Тот отказался. «И все же, с какими надеждами вы приехали на Съезд?» Знаменитый хирург наклонился к уху неугомонного комментатора. Из того, что он вполголоса проговорил, было ясно, нет особо радужных надежд. Великий оптимист экрана не растерялся и бодро заметил: лукавит, ох, лукавит депутат, надежды-то большие!

Бог ты мой, какое уж тут лукавство — после Чернобыля, Тбилиси, «дел» Гдльяна, экономического развала, тотального дефицита, экологических катастроф, всеобщего раздражения?!

Как было просто, когда «все советские люди встречали (римская цифра) съезд с чувством уверенности и оптимизма»! А сейчас? Какая уверенность? Какой оптимизм?..

Съезд ждали в тревогах.

ПЕРВЫЕ ОЩУЩЕНИЯ

Скоро десять. Томительные минуты. Что-то будет? Как-то будет?

Партер уже заполнен. В зале — «тихий» гул ожидания. Переговариваются и у нас, в амфитеатре. Кто-то подсчитывает кресла за столом президиума. Восемнадцать. И тут же — шепотом — дискуссия. По какому принципу? Члены Политбюро и кандидаты? Их вроде бы больше. Члены Президиума Верховного Совета — то же самое. Непонятно...

А рука так и тянется написать о... погоде. Великолепное утро. Солнце — залейся, на небесах — полнейшая ясность. Совсем не так здесь, во Дворце...

Наконец за столом президиума — председатель Центризбиркома В. Орлов. Первые слова, голос срывается, бумажка в руке дрожит.

Первое ощущение — будничности и даже какой-то унылости. Может, из-за стиля речи. Говорится как будто о перестройке, но слова, слова... «Выборы и подготовка к ним проходили в условиях широкой... выборы показали, что перестройка стала общенародным делом... выборы

явились крупным вкладом в практическое осуществление...» Что-то угадываемое. Не хватает только — «бурные, продолжительные аплодисменты, все встают».

«Бурных» не последовало. Хотя всем пришлось-таки встать. Совсем по другому поводу.

Председатель Центризбиркома объявил Съезд открытым, немного замешкался, а на трибуну уже вбежал депутат из Латвии В. Толпежников и предложил почтить память погибших в Тбилиси 9 апреля.

Первый же... скажем так, эпизод поднялся до ранга символа. Он дал понять, что в ходе Съезда — зримо ли, незримо — будут сталкиваться два подхода к обсуждению государственных дел, старое и новое мышление, стремление к заорганизованности и демократический порыв.

И еще одну важную вещь сделал Толпежников. Разрушил пietet перед непорочным «порядком», чинностью, заданностью, царившими на прежних сессиях Верховного Совета. Наверное, у сидящих где-то здесь, в амфитеатре, организаторов тех сессий волосы встали (незаметно, конечно) дыбом, когда они увидели такую легкость (ни с кем не согласованную!) обращения с Трибуной. По-разному можно оценивать все то, что происходило затем на этой трибуне и вокруг нее, но важнейшим в поданном латвийским депутатом примере был именно нарочитый, вызывающий отказ от торжественно-степенной, ритуальной, расписанной от сих до сих, заформализованной атмосферы прежних заседаний в кремлевских дворцах и призыв повести раскрепощенный, равноправный (чины в сторону), не поддающийся аппаратному давлению, свободный обмен мнениями.

Реплика. Однако без ритуалов не обошлись. Новых, в духе времени... Руководители партии и правительства заняли не какие-то особые, почетные места в президиуме, а сели в сторонке. Если смотреть на президиум — справа. Помню, в первый день — Съезд уже вовсю работал, депутатам, следившим за очередным диалогом между Горбачевым и Сахаровым, было все равно, кто где сидит, — я посмотрел в правый угол зала и поймал себя на мысли: в знакомых по многочисленным фото-теле-киноизображениям профилях от этой передислокации исчезла недоступность. Такое ощущение, будто идет в коллективе собрание и присутствует на нем группа седовласых ветеранов... Но депутатам, как выяснилось, и этого недостаточно. Предлагают: пусть сидят среди нас...

ЧТО ВПЕРЕДИ — ТЕЛЕГА ИЛИ ЛОШАДЬ?

Уже первый вопрос — о повестке дня — вызвал спор.

Он обнаружил: внутренняя энергия Съезда — в альтернативности. Эта закономерность проявлялась постоянно: возникала альтернатива — и поднималась планка демократии, которую преодолевали депутаты (некоторые время от времени сбивали ее, в том числе и президиум).

...Будущие комментаторы Съезда наверняка отметят: участниками первой дискуссии стали М. С. Горбачев и А. Сахаров. Повод важнейший: какие вопросы в каком порядке решать — выбрать ли сначала главу государства и затем предоставить ему слово для доклада либо, как это предлагала группа московских депутатов, начать с доклада, обсудить его, а уж потом приступить к выборам — и парламента, и его председателя.

И сразу выявилось: готовность депутатов работать в духе перестройки неодинакова. Некоторые делегации (Москва, Ленинград, Прибалтика) пришли на Съезд с более-менее четкими представлениями о том, чем им надлежит заниматься в Кремлевском Дворце. Их активность далеко не всем пришлась по душе.

Что же до «телеги» и «лошади», то ход Съезда довольно часто подтверждал логику «московского» варианта. Любое обсуждение — процедуры, выдвижения кандидатов, голосования, все реплики, записки, выступления — неизбежно касалось проблем, которыми живет страна, превращаясь как бы в необъявленные прения по еще несостоявшемуся докладу. И ничего удивительного. Слишком велико нетерпение, слишком велика жажда сказать... С другой стороны, у многих и в зале, и за его пределами такая ситуация рождала ощущение разговора не по существу, пробуксовки Съезда, вопросы типа «когда же они начнут работать?», хотя работать «они» начали сразу, с ходу, пустившись в никогда еще не виданный нами политический марафон.

Реплика. Записки в президиум посылались сразу. И хотя на сцене, по обеим сторонам, стояли специальные ящики, депутаты почему-то — возможно, чтобы опередить других, а может, из недоверия (доставят ли?) — стали носить записки «собственноручно». Пространство между президиумом и трибуной стало напоминать проходной двор...

Приходится удерживаться в рамках короткой реплики, хотя тема эта ждет глубокого и строгого анализа. Не тема даже, а вопрос: почему Съезд оказался настоль-

ко плохо подготовлен технически и организационно? Все всё видели на телеэкранах. Остается лишь признать, что и эта сторона Съезда — организационная — явилась полнейшим отражением жизни. И получилось: как у нас у всех с компьютерами — так и на Съезде. Как везде в стране очереди — так и к съездовской трибуне (хотя против этой — к трибуне, а значит, за демократией и свободой слова — трудно возражать). И все-таки буквально потрясал «нижайший» уровень организации Съезда — толпы депутатов, ожидающих в проходах, когда им дадут слово, непрерывные хождения, непрекращающиеся вопросы, неясности, появление стульев, торжественно внесенных для «очереди» к трибуне, отсутствие микрофонов (во Дворце радиофикация «односторонняя», в кресла вмонтированы только наушники, слушать можешь, но сам не скажешь, не услышат), невыдача — многодневная! — списка депутатов, выросшие в проблему элементарные таблички на лацканах с указанием фамилии депутатов... Как тут не предположить, что всемогущий, но невидимый Аппарат продемонстрировал нечто вроде итальянской забастовки и пустил дело, выражаясь по-аппаратному, на самотек. Во что он «вылился», известно...

«МЕНШЕВИКИ» И «БОЛЬШЕВИКИ»

Совсем еще недавно знакомый публицист иронизировал: вторым, после Ленина, революционером на Руси будет тот, кто при голосовании в Верховном Совете... воздержится. Лес поднятых (за) рук был визитной карточкой наших парламентов. На «единогласии» держалась Административная Система, оно было удобной ширмой, за которой можно было творить все — и законы, и беззаконие...

Съезду удалось избавиться от комплекса единогласия. И сразу стало ясно, как это важно — распределение голосов. Первое голосование — по повестке дня — определило: против варианта, предложенного собранием представителей, — 379, воздержалось — 9.

Неискушенный наблюдатель, возможно, и не отметил этот момент, а был он принципиальнейшим, ибо сразу дал понять, что на Съезде существует большинство и меньшинство. Не однажды они окажутся на противоположных позициях — и в бюллетенях, и в выступлениях, будет меняться их цифровое соотношение, не время сейчас анализировать масштабы и содержание этой непривычной для нас «противоположности». Но очень важно само существование ее, особенно если учесть развернувшуюся в

обществе острую дискуссию о политическом плюрализме, многопартийности, оппозиции...

Реплика. Был на Съезде момент (в самом начале), когда не выбрали еще рабочую счетную комиссию, а председательствующий поставил на голосование вопрос, прекращать ли обмен мнениями по повестке дня. Пришлось считать самому. Я подумал: до чего дожили, Генсек сам считает голоса... против.

ЗНАЕМ ЛИ МЫ КОНСТИТУЦИЮ?

Заседание только началось. Михаил Сергеевич, как и ожидалось, у руля Съезда. Но берет слово депутат из Ленинграда и, ссылаясь на статью 110 Конституции, говорит, что вести заседание должен не Горбачев, а председатель Центризбиркома. Подобное произошло и во второй день. Обсуждался вопрос, все ли депутаты Верховного Совета должны отказаться от своей основной работы или какая-то часть — надо думать, незначительная — может совмещать профессиональную и парламентскую деятельность. Председательствующий поставил вопрос на голосование, и тут же к президиуму устремились знатоки: оказывается, нельзя было голосовать, не внося поправку в Конституцию.

Делаю на этом акцент не для того, чтобы упрекнуть Председателя Верховного Совета (сейчас для этого смелости не требуется, поэтому, наверное, летят в его адрес критические стрелы и по поводу, и без оных), каждый может ошибиться. Другое отметил для себя: правовое государство начинается с правового сознания. Ход Съезда не раз доказывал: в этом смысле мы еще очень отстающие граждане...

Реплика. Как много, оказывается, в парламентской работе значит умное, удачно сказанное слово!

...Выбирали председателя Мандатной комиссии. Предложили генерального директора НПО из Ленинграда. Последовало возражение: мол, нужен юрист. Вышел на трибуну кандидат, коротко рассказал о себе. Задали ему несколько вопросов. В частности, и такой: «Как относитесь к прошедшим выборам?» Ответ: «Как провели выборы, то и получили». Больше вопросов не было...

Не однажды оказывалось, что и неудачно сказанное слово на Съезде многое значит. Такая трибуна...

ВЫБОРЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

Такая трибуна, такой Съезд. В стенографическом отчете можно ставить сплошные восклицательные знаки: подобного еще не было!

Не было и таких выборов Председателя Верховного Совета СССР. Правда, это еще не прямые выборы народом президента страны, но шаг именно в этом направлении.

Хотя начало обсуждения вызвало противоречивые чувства. Ч. Айтматова не устроил в пространной речи вытекающий из нее вывод, что перестройку вызвали к жизни не объективные факторы, и прежде всего само состояние общества, а появление лидера, решившегося на перестройку.

В этом выступлении (и в некоторых других) явно слышались культовые нотки, и депутаты не оставили это без внимания. В один момент сюжет Съезда вдруг повернул в сторону маленькой комедии. Это когда депутат В. Мироненко призвал не «подхваливать» Михаила Сергеевича. «Мне кажется,— заметил он,— это унижает этого человека, этого крупнейшего политического и государственного лидера...» Зал тут же уловил нюанс и рассмеялся. Оживление длилось мгновение, само же обсуждение кандидатуры М. Горбачева вылилось в разговор глубокий, принципиальный и отважный.

Реплика. Слышу звучащие с трибуны слова: «Да, есть у Горбачева ошибки...» — и думаю: наконец-то снимается табу, столько десятилетий державшее нас в тисках. Кажется, Рейган любил анекдот: советский журналист ничем не отличается от американского, он тоже может смело критиковать президента США. А что сейчас происходит под сводами Кремлевского Дворца? Критикуют Генерального секретаря — и ничего, своды на месте...

Итог: 95,6 процента народных депутатов СССР проголосовали за Горбачева.

Реплика. Две «сцены» — при выборе Председателя — вызвали наверняка всеобщий интерес.

Самоотвод Б. Ельцина был в общем-то предсказуем. Мотивируя отказ, оратор сделал упор на партийные решения, которым он как коммунист должен подчиниться. И тут же — «Я со вчерашнего дня безработный...» Трудно, по-моему, расценить эти слова иначе, как «самопредложение».

И, наконец, эпопея депутата А. Оболенского. Почти гротескный поворот сюжета. А финал? Началось с реплик насчет «сдвига по фазе», а кончилось... 689 (!) головами, поданными за включение его кандидатуры в список для голосования. Голосовали, понятно, не за Оболенско-

го — за принцип альтернативности, прецедент, пример, за новый политический обычай.

НЕ ТОЛЬКО О ПРОЦЕДУРЕ

Весь второй день, допоздна, ушел на выборы Верховного Совета. И снова вопросы: не слишком ли долго? Не затянулась ли на Съезде «процедурная» часть?

Но, с другой стороны, только ли о «процедуре» съездовские дебаты?

Когда депутат Т. Заславская сделала запрос о митинге на Пушкинской площади, разве не затрагивала она острейшую проблему нашей нынешней общественной жизни? (Кстати, тут же родилась очередная парламентская новация — немедленный ответ министра В. Бакатина на депутатский запрос.)

Когда столько времени депутаты отводят вопросу, будут ли в парламенте заседать профессиональные парламентарии или останутся места для «свадебных генералов», разве это вопрос процедуры, разве не связан он с будущим страны?

ДЕНЬ КРИТИЧЕСКИЙ

Так назвал его председательствующий. Многие с ним согласились. Как ни трудно судить по горячим следам, главное, по-моему, понять, что предопределило критическую ситуацию.

Взрыв эмоций (депутаты тоже люди)? Неизбрание Б. Ельцина в Верховный Совет? «Казус» — мягко говоря — голосования? Вновь заявившая о себе проблема Нагорного Карабаха?

Или выступления московских депутатов?

Насторожила реакция на эти выступления. Их не обсуждали, а осуждали. Ввели понятие (ярлык?) «фракция», которое вообще не упоминалось. Иногда складывалось впечатление, что слова и Афанасьева (да, резкие, эмоциональные, обидные), и Попова некоторые оценивали вроде как из 80-го или пусть даже 85-го года. Но если попытаться из 92-го или 95-го?

А вопрос о работе Б. Ельцина в Верховном Совете решился в четвертый день довольно непривычным для нас образом. Съезд снова продемонстрировал, что сюжет его не поддается предсказаниям, основанным на прошлом опыте.

...В конце одного из заседаний обменялся впечатлениями с депутатом И. Селезевым, главным конструктором КБ «Радуга» из Подмосковья. Столько страстей уже всколыхнулось в Кремлевском Дворце, а он вдруг спо-

койно говорит: «А разговор-то — настоящий, по существу — впереди...»

ПЕРЕД ЛИЦОМ ТРАГЕДИИ

Сюжет Съезда сразу явил нам свое главное, поразившее всех свойство, а именно: непредсказуемость. Он мгновенно приковал всеобщее внимание, то вздымался на волнах демократии и плюрализма, то соскальзывал в привычное заседательское русло, в зале закипали страсти, вспыхивали споры, мы не переставали удивляться происходящему, оценивали не только выступления, но и манеру держаться, реплики, вопросы с мест, ответы из президиума — еще не зная, что сюжет оборвется, вздрогнет, замрет: наступит утро понедельника, 5 июня, и короткое заседание этого дня станет долгой минутой Молчания.

Катастрофа на башкирском участке железной дороги Челябинск — Уфа, взрыв, унесший сотни жизней, боль, сострадание, невыносимость случившегося сделали неуместными «прения по докладу». Оставалось одно — молчание. Молчание, наполненное не только скорбью, но и мыслями, сформулировать которые, облечь в плоть слов, по-моему, невозможно...

Еще одна — после стольких за последние несколько лет — трагедия. Что есть она? Очередная нелепая случайность? Или все-таки роковая закономерность? Убийственный — в буквальном смысле слова аргумент, снова и снова убеждающий: так дальше продолжаться не может.

А как — может? Как должно? Есть ли уверенность, надежда, что об этом нам скажет Съезд?

Еще несколько дней назад я, наверное, ответил бы уверенным «да». Сейчас — не знаю. Не уверен...

Но, может, сам Съезд — начало надежды?

Реплика. И ведь был уже в нашей истории пропизанный скорбью Съезд Советов. В январе 1924-го. Помните: «почему президиум, как вырубленный, поредел?..»

ЛИЦА И ЛИЧНОСТИ

Уже после первых дней комментаторы дружно отметили: Съезд стал открытием, Съезд открыл нам людей. Он разрушил многие стереотипы, в том числе и наши представления о народном депутате, советском парламентарии.

Не говорю о всем известных прорабах перестройки. То есть Съезд не открыл нам строителя Травкина и доктора Федорова, аграриев Стародубцева и Тихонова, исто-

риков Лихачева и Афанасьева, социолога Заславскую, физиков Сахарова и Сагдеева, экономистов Абалкина и Попова, литераторов Айтматова, Адамовича, Друцэ, Евтушенко, Олейника, Черниченко (перечень можно продолжить). Съезд просто подтвердил, что без «возмутителей спокойствия» никакая перестройка невозможна, они и им подобные составляют ее интеллектуальную базу.

Тем не менее во сто крат важнее, по-моему, то обстоятельство, что Съезд решительно, зримо, на наших глазах расширил круг людей, способных взвалить на плечи всю тяжесть и сложность перестройки. Он открыл нам новую волну, новое поколение политиков, причем большое (и не преднамеренное ли?) заблуждение ограничивать их круг исключительно москвичами и ленинградцами: всюду, до самых до окраин они прописаны (ужасное слово, но в данном случае уместно).

Появление «новой волны» (кадровых эшелонов) отметил и председательствующий на первом заседании Совета Союза, подчеркнувший, что перестроечные процессы выталкивают замечательных людей — не похожих друг на друга, но очень заинтересованных в том, чтобы дела наши менялись к лучшему. Последовала, правда, и оговорка: мол, не все еще располагают необходимым опытом, не все способны сразу найти свое место... Все так, но куда важнее и знаменательнее само явление новых людей народу. Ведь заждались их, очень заждались...

Магия телеэкрана вмиг сделала многих из них узнаваемыми. Разве не запомнился нам ленинградский юрист, в чью сторону, при разного рода заминках, дружно поворачивают головы депутаты? А громкоголосый омич, уступивший свое место в Совете Национальностей избраннику миллионов москвичей, разве не продемонстрировал он ценнейшее качество политика — знание того, чего хотят массы? А металлург из Нижнего Тагила, в нескольких словах выразивший настроение своих страждущих земляков, военный журналист из Ташкента, прямо указавший на застойный подход к выдвижению некоторых кандидатов в новый Верховный Совет, молодой московский ученый, носящий принципиальные поправки в регламент Съезда?..

Сюжет заседаний, я уже писал об этом, порой приобретал характер чуть ли не гротеска, но и тогда мы с величайшим интересом наблюдали за пареньком из Марийской республики, который чисто «по-нашенски», с улыбкой, но и с металлом в голосе вывел Съезд из, ка-

залось бы, матовой ситуации, и за весьма настойчивым инженером с Кольского полуострова, выдвинувшим себя в президенты, и за членом Верховного суда из Коми, с такой неугомонностью заявлявшим о своей готовности работать — лишь бы выбрали — будь то в парламенте или в комиссии Съезда...

Разные? И хорошо. Недостаточно опытные? Не без этого. Наивные? Прекрасно! Самонадеянные? И слава богу! Все лучше тех, что год от года, сессия от сессии составляли безнадежно унылый и покорный лес рук (Кто «за»? «Против»? — не вижу, «Воздержался»? — не вижу. Принято единогласно).

Десятилетиями у нас складывался специфический тип деятеля. Не важным было, является ли он лично — неповторимой, эрудированной, мыслящей. Достаточно было иметь лицо — замкнутое, ложно значительное, серийное. Конечно, были исключения из правил, выдающиеся исключения, но именно оно, правило, создало пресловутую номенклатуру, которую — увы, не без причин — отрицает народ.

Реплика. Большинство депутатов (и приглашенных) направляются во Дворец через Кутафью башню Кремля. Иногородние живут поблизости, в гостиницах «Москва» и «Россия», погода превосходная, многие идут пешком. Москвичи — приезжают. Сцена приезда впечатляет. Сотни черных лимузинов, в основном «Волги», подруливают к башне и выпускают из салона, как правило, одного пассажира (с депутатским значком, но чаще, по-моему, без него).

Картина выразительная, особенно «в свете» проблемы привилегий. Сразу оговорюсь: служебные авто и казенные дачи — никакой не нонсенс. Не о том речь, чтобы министр или член Совета Национальностей добирался на работу трамваем или автобусом. Наверное же, общество должно обеспечивать государственному мужу компенсацию за повышенные трудо- и нервнонагрузки, чтобы он эффективно использовал и рабочее, и свободное время. Народ другое волнует: не слишком ли много таких, у кого нет достаточных нагрузок, но есть достаточно льгот? По крайней мере, сверкающие «Волги», в таком количестве «текущие» в эти дни к Кутафьей башне, невольно рождают мысли об излишествах...

Завороженные номенклатурным кругооборотом, мы одно время даже начали сомневаться, а есть ли у нас вообще люди смелые, глубокие, принципиальные, неординар-

ные? Оказывается, не перевелись! Съезд — вот надежда! — убедительно показал, что к управлению могут и должны прийти новые люди, полные энергии, замыслов, чувства ответственности и, если хотите, политических амбиций в лучшем, незамутненном, смысле этого слова.

ПРЕНИЯ

Авторская самонадеянность — в нескольких абзацах сказать о многодневном марафоне, десятках прозвучавших с трибуны Съезда выступлений. Единственное оправдание — отсутствие претензий на какой-то анализ. Всего-то несколько соображений.

Но можно ли говорить о прениях, не сказав о докладе?

Реплика. Вспомним ключевой вопрос процедуры: с чего начать? Выборы, а затем доклад — или доклад, а потом уже выборы? Приняли, как известно, первый вариант. И что получилось? Предшествовавшая докладу «процедурная» дискуссия не могла, понятно, обойти острее проблемы нашего бытия. С трибуны, один за другим, сыпались вопросы. А ответы? Их ожидали услышать в докладе. Как мне кажется, чем дальше шли «самодеятельные» прения, тем выше поднималась планка требований к предстоящему докладу. Каждый жаждал услышать в нем что-то «свое», а все вместе ждали, что будет сказано все обо всем.

Можно ли оправдать такие ожидания? Не знаю. Несколько лет назад, когда все мы были единомышленны, — возможно. А сегодня? Сегодня социологи (кстати, весьма активно работавшие в дни Съезда) прямо спрашивают у депутатов: оправдались ли ожидания от доклада?..

Прения по докладу вызвали еще более неоднозначные ощущения. Они напомнили скачущую линию кардиограммы. То взлеты (мысли), то падения (отчет, частности, скороговорка). Снова обозначилась нерадующая закономерность: заходит речь о политических реформах, демократизации, духовной жизни, короче, о надстройке — демонстрируется широта взглядов, конструктивность, разнообразие выводов; касаемся базы, основы основ, жизненного уровня, социальных проблем, положения дел в экономике, экологии — и выявляется неопределенность, расплывчатость, неясность, дефицит (и здесь!) ответа на основополагающий вопрос — что делать?

Отсюда — и определенные опасения. Не окажется ли принятая Съездом программа перенасыщена общими местами? Люди-то другого ждут — конкретных решений. Не заменят ли их, как уже бывало, обещаниями?

Реплика. Кажется, не было репортажа со Съезда — в газетах ли, на телеэкранах, в котором не отмечалась бы слишком уж низкая культура полемики, низкая политическая культура, какая, увы, дает о себе знать на заседаниях. Знакомый депутат рассказал забавный эпизод: очередной взрыв эмоций, кто-то аплодирует, кто-то кричит, знакомый мой тоже не выдержал, вдруг сзади слышит, коллега по парламенту грозно предлагает: давайте выйдем поговорим...

И тут дефицит — политического, парламентского такта, но мы к этому как-то спокойно относимся, тем более все объяснимо — мы учимся демократии, и они там, во Дворце, тоже учатся.

Но учатся — значит, и друг друга учат.

Один «урок» потряс. Тем потряс, что никакого отношения к демократии не имел. Больно было смотреть и слушать, как «учили» академика А. Сахарова. Все выплеснулось в этом «уроке» — и подмена понятий, и агрессивность, и самомнение, и диктат, и бестактность. Согласно, публиковавшееся утверждение ученого, тем более со ссылкой на сомнительный источник, может вызвать протест. Но — не «общенародный» разнос же!

И ведь не нашлось (поразительно!), не нашлось ни одного человека, в том числе и московской делегации, который указал бы прежде всего на чудовищность подмены: праведный гнев, неуходящая боль, обида, взрыв эмоций — словом, все, что слилось для нас в слове «Афганистан» и что по сей день терзает народную душу, вдруг обернулось не против тех, кто тайком от народа затевал эту проклятую войну, а против того, кто с самого начала назвал это решение преступным. Не нашлось, наконец, депутата, который бы после высоких слов — держава, армия, народ — дал бы коротенькую справку о вкладе гневно осуждаемого академика в укрепление обороноспособности той самой державы...

И это называется — ничто не забыто?

ТРУДНЫЙ ПОИСК ИСТИНЫ

Сегодняшняя наша жизнь — сплошные проблемы. Съезд пытается охватить все и вся. Но две проблемы выделились особо, они не просто волнуют, они мучают Съезд. А иначе и не может быть, ибо не о капитальном строительстве речь и даже не о хлебе насущном, а о нашей совести, о том, нравственно ли созданное нами государство?

Горькая суть тбилисской трагедии — в самой возможности безвинных жертв. Отсюда — страстное стремление докопаться до сути, узнать, как такое могло произойти.

Противоречивые оценки деятельности группы следователей во главе с Т. Гдьяном, с одной стороны, обнажили со всей остротой вопрос о преступных возможностях мафии, а с другой — вновь вызвали к жизни давний спор о том, допустимо ли, морально ли творить даже правое дело неправыми методами.

Объясним накал страстей вокруг заявлений следователей, объяснима яростная ненависть народа к коррупции, объяснимо и то, что народное сознание ищет виновников наших бед, дефицитов, очередей, отсталости и усталости, и в ряд таких виновников легко вписываются загадочные и неразгаданные мафиози, и так же логичным, по мнению многих, выглядит предположение о возможном влиянии мафии на власть имущих. Это, понятно, схема, умозаключения, все жаждут доказательств вины.

Но есть нечто другое, что объединяет две эти проблемы. Общее в том, что в одном случае уже погибли невинные, в другом — нельзя исключить, что кто-то может пострадать опять же без вины. Нравственное состояние общества, как в фокусе, отразилось в этих, казалось бы, разных проблемах. Поэтому их так одинаково трудно, так мучительно трудно решить...

Реплика. Что ж до доказательств вины, хотелось бы обратить внимание на то, что Съезд — как и большинство из нас, поддавшись эмоциям, — видит эти доказательства исключительно в черно-белых тонах. Или — или. Кто-то абсолютно виновен (наказать!), кто-то абсолютно прав (поддержать!). Ничего не предугадывая, выскажу сомнение в правильности такой (или — или) постановки вопроса. В подобных делах всегда масса оттенков. Потому нам нужно психологически подготовиться к тому, что избранные Съездом комиссии представят нам в итоге сообщения не в жанре окончательного приговора, а с массой фактов, свидетельствующих о том, что истина в подобных делах не бывает проста. Как и путь к ее постижению...

ПОСЛЕДНИЕ ШТРИХИ СЮЖЕТНОЙ ЛИНИИ

Последнее (на шестнадцатый день после открытия) заседание Съезда началось утром 9 июня. Началось на удивление спокойно и как-то даже буднично — после острейших дискуссий накануне, при утверждении высоких государственных должностных лиц.

Председательствующий объявил о продолжении пре-

ний, и они продолжились. Зал слушал выступающих устало (устали, кажется, все — и те, кто с самого начала почему-то «спешил на поезд», и те, кто нацелился на долгий разговор о наших с вами заботах). В амфитеатре продолжали — вполголоса, скороговоркой — комментировать выступления («самоотчет», «это уже было», «что он предлагает, это же нереально», «идея-то неплоха, но где средства», «что он нам лекцию читает!»), внутренне напрягаясь всякий раз, когда с трибуны летели — отточенные и не очень — стрелы в адрес досточтимого Apparata, и одобрительно оживляясь при редких попытках некоторых ораторов взять аппаратчиков под защиту.

Внимательный читатель, наверно, догадался, что замечание насчет «лекции» относилось к выступлению депутата Г. Попова. Кстати, редкие, к сожалению, речи на Съезде ведущих экономистов страны действительно, помимо всего прочего, несли и просветительскую нагрузку. Они были понятны, доходчивы по изложению, хотя и шла в них речь о политэкономии сегодняшнего дня. Депутаты внимали им в тишине, проявляя чрезвычайный интерес к предмету разговора.

Что ж до сути высказываний ученых, то ожидавшейся полемики о способах оздоровления отечественной экономики, подошедшей к критической черте, на Съезде, опять-таки к сожалению, не получилось. Объяснение то же самое: вопрос, по драматизму подобный гамлетовскому, оттеснили в конец второй недели, все (или большинство) понимали — Съезд надо завершать, времени, да и сил, на дискуссию не оставалось. А жаль, очень жаль...

Хотя главная линия столкновения идей все-таки обозначилась. Так или иначе, но депутатам были представлены две концепции вывода экономики из критической ситуации (некоторые называют ее предкризисной, некоторые говорят коротко — кризис). Первая — в докладе главы правительства — удерживается в рамках существующих структур и предполагает постепенное, планируемое, этап за этапом, достижение цели. Вторая — она вырисовывалась в выступлениях П. Бунича, Н. Шмелева, Г. Попова — содержит пакет мер «быстрого реагирования», носящих довольно кардинальный, решительный характер (особенно это касается финансовой и кредитной политики). Увы, возможности для анализа — через столкновение точек зрения, предлагаемых мер, направлений, программ — использовать не удалось.

Остается уповать на главного судью — время, которое все покажет.

Хотя слишком уж часто бывает так, что, увидев картину, мы начинаем дружно сокрушаться о потерянном времени...

Реплика. Поскольку главная тема заметок — сюжет Съезда, рискну обозначить, на мой взгляд, самый драматический его поворот, случившийся в предпоследний день. Ставился на голосование вопрос о формировании Комитета конституционного надзора. Вот как зафиксировала этот эпизод стенограмма:

«КОСТЕНЮК А. Г. Уважаемые депутаты! Проголосовало против 433 депутата.

ГОРБАЧЕВ М. С. Кто воздержался?

КОСТЕНЮК А. Г. Воздержался от голосования 61 депутат.

ГОРБАЧЕВ М. С. Итак, решение принято.

КОСТЕНЮК А. Г. Депутаты от Литовской республики не участвовали в голосовании. Пятьдесят депутатов.

ГОРБАЧЕВ М. С. Из?

КОСТЕНЮК А. Г. Товарищи! Скажите, сколько в литовской делегации всего присутствует? 58?

ГОЛОСА С МЕСТ. Нет...

КОСТЕНЮК А. Г. Тогда, я извиняюсь, прошу поднять руки, чтобы мы посчитали, сколько присутствует.

ГОЛОСА С МЕСТ. (Не слышно)...

Речь — об эпизоде, настолько беспрецедентном в нашей парламентской истории, что в стенограмме о нем... практически ни слова. Ощущение такое, что чья-то рука попросту не решилась вывести коротенькую фразу: народные депутаты от Литовской ССР покидают зал заседаний. Хотя миллионы, конечно же, видели все — и устремившиеся по двум проходам дворца фигуры, и гул зала, и призывы председательствующего проявлять спокойствие.

Не берусь оценивать случившееся, искать аналогии в истории или современной парламентской практике за рубежом. По-моему, большинство в зале так и не поняло, что же произошло. Точнее — не уловило всего драматизма, а главное — реального значения возникавшей на глазах ситуации, полагая примерно так: одни воздержались, подняв мандаты, другие — покинув зал, какая разница!

Не раз еще нам придется возвращаться к работе Съезда, осмысливать его повороты, в том числе и этот

ход, предпринятый группой депутатов на вечернем заседании 8 июня 1989 года. Ультимативный ход? Вынужденный? Некорректный? Эффективный?..

Опять же не берусь судить. Отмечу лишь факт, зафиксированный в стенограмме заключительного дня: вместо Комитета конституционного надзора Съезд образовал Комиссию по подготовке проекта Закона о Комитете конституционного надзора СССР.

КАК ВЫБИРАЛИ «КОМАНДУ»

На Съезде и на заседаниях палат, кажется, ни разу не произнесли термин «человеческий фактор». Однако то, что мы под ним подразумеваем, переполняло атмосферу заседаний. «Кто есть кто» — самый подходящий заголовок к съездовской стенограмме. В полной (а порою и сверх того) мере это относится к «сценам» назначения (Верховный Совет) и утверждения (Съезд) на высшие государственные посты.

Впервые в парламентский лексикон вошло общепринятое во множестве развитых стран понятие «команда». Депутаты согласились с тем, что вновь избранный, а точнее — по-новому избранный глава государства, получивший при этом подавляющее (хотя лучше, по-моему, звучит — абсолютное) большинство поданных тайно голосов, такой глава государства, безусловно, должен иметь преимущества, определяя соратников по управлению государственными делами.

Аргумент логичный и сильнодействующий. Вспомним, как трудно шло обсуждение кандидатуры на пост Первого заместителя Председателя Верховного Совета и как изменилось настроение зала, когда депутат Р. Медведев напомнил о двух членах комитета комсомола юридического факультета МГУ в начале пятидесятых годов. Почему это произошло? Да потому, что понятие «команда» вдруг обрело житейскую ясность и простоту: поняли все, в том числе и не соглашавшиеся с кандидатурой.

Такой ясности, по-моему, не хватало при обсуждении других предложенных председательствующим кандидатур. И вставал вопрос: почему именно этот кандидат? И Съезд снова «погружался» в процедуру. Она, понятно, захватила и членов палат, и депутатов, и гигантскую телеаудиторию (уж то, как у нас интересуются «назначениями», «освобождениями», «уходами на заслуженный отдых», — общезвестно). Долго еще в народе будут обсуждать уже назначенных и утвержденных («тот — не тот?»). Не испытываю желаний в подобных умозаключе-

ниях (как говорится, поезд ушел), ограничусь лишь двумя соображениями.

Обнадежила — как весьма перспективная — форма обсуждения кандидатур. Гласность сделала еще один явный шаг вперед.

Реплика. Какая драматургия! Чего стоит одна только сцена: зал, президиум, трибуна и по обеим ее сторонам — А. Сухарев и Т. Гдлян...

Мы поняли: сегодня стать Генеральным прокурором или Председателем Верховного суда намного сложнее, чем вчера. Номенклатурные «тайнства» в недоступно-загадочных сферах уступают — надо надеяться, навсегда — открытому разговору о компетентности, пригодности занимать ответственные посты.

Насторожил — и на это прямо указали депутаты — возраст тех, кому доверили посты. Можно, конечно, говорить о том, что возраст не помеха, что не в годах дело, можно приводить убедительные примеры. И все же: если выписать в один ряд фамилии назначенных, а в другой — даты рождения (1930, 1929, 1929, 1926, 1923, 1927, 1923, 1940), невольно напрашивается вывод о том, что приход молодых и дерзающих еще впереди.

Некоторые депутаты, подчас довольно резко, ставили вопрос: почему нет альтернативных кандидатур? Слушал их выступления и думал: видно, время еще не пришло. Не все сразу...

ЕЩЕ РАЗ О КУЛЬТУРЕ И ЭТИКЕ

Съезд дал богатую пищу для размышлений на эту новую для нас тему. О политической культуре, парламентском такте, умении аргументировать мысль, чувствовать «вес» слова, быть реалистами, наконец.

Наивно — иначе не скажешь — пытались депутаты растянуть в последний день работы Съезда часть заседания, обозначенную коротеньким словом «разное». Нет-нет, вопросы ставились важнейшие — отмена статьи 11¹ Указа от 1 апреля, расследование обстоятельств, приведших к участию наших Вооруженных Сил в афганской войне, условия работы депутатов, изменение Закона о выборах, приоритетность предложенных Верховному Совету законопроектов, улучшение материального положения малообеспеченных слоев населения, проведение референдумов по экологии... Но тут встал депутат Г. Янаев и предложил уважаемым коллегам-депутатам быть реалистами (времени-то осталось час-другой), а не выдвигать предложения с юношеским максимализмом...

Отмечаю это никак не в упрек тем, кто все-таки пытался «объять необъятное» (их желание понятно), а с мыслью о предстоящем — втором — Съезде народных депутатов СССР. Ибо нынешний — при всем новаторстве, открытости, непредсказуемости — обнаружил такую организационную «наивность», что вывод о необходимости извлечь уроки напрашивается сам собой. Понятно, не о пресловутой заорганизованности речь, а о четком регламенте, технической оснащенности, создании условий для нормальной работы.

Впрочем, совершенствоваться придется не только организацию и «технику». Сознание — тоже. Великолепно сказал об этом депутат, оставшийся в стенограмме безымянным.

Идет обсуждение кандидатуры на пост Председателя Совета Министров СССР. И вдруг — «С места. Товарищи депутаты, я обращаюсь ко всем. Не все еще привыкли к тому, что стали членами Верховного Совета, и у всех, вернее, у многих, в выступлениях просительный тон. Давайте от него избавляться. Ведь мы же — реальная власть и хотим, чтобы мы реальной обладали. А вы выходите и просите: «Уважаемый Николай Иванович, помогите...» Давайте решать эти вопросы сами, а не просить кого-то».

Реплика. Не раз в эти дни повторялась фраза: «Учимся демократии». Ее обращали к тем, кто на глазах народа обсуждал животрепещущие проблемы народного бытия. Мы понимали: да, они учатся (помните, «я еще не волшебник, я только учусь»). Понимали, как трудна эта наука. Допускали, что в постижении ее всякое может случиться. И учились — это главное — сами...

Наверно, предыдущий абзац заметно выбивается из стиля «заметок». Честное слово, вряд ли стал бы так писать, если бы буквально на следующий день после завершения Съезда и заседаний Верховного Совета в «Советской России» не напечатали тассовскую заметку «Нужные уроки».

Уроки даются в ней народным депутатам. Учат не успевших разъехаться по домам избранников народа. Учат в лучших традициях застойных времен. То есть не учат — выговора раздадут.

Мы-то думали, что народные депутаты рвались выступать, чтобы сказать Съезду и стране о самом наболевшем, а оказывается, — цитирую — «многих в зале интересовал не столько конструктивный поиск выхода из кризисной ситуации, сколько возможность, выскочив на три-

буну, продемонстрировать свою «активность» избирателям». И, оказывается, именно об этом — цитирую — «свидетельствовали выстраивавшиеся к трибуне очереди».

Но ведь они там, в Кремлевском Дворце, провозгласили принятие Съездом народных депутатов СССР всей полноты высшей государственной власти в стране! А кто-то никак — ну никак! — не хочет этого понять. И поучает...

ИТОГО...

Очень коротко.

Главный итог Съезда — в изменившемся благодаря ему сознании масс.

В очевидном повороте к демократии.

В продвижении по пути политических реформ.

В практической постановке вопроса о власти Советов.

Реплика. Закрывая Съезд, председательствующий объявил: «Повестка дня исчерпана». Фактически так оно и было. Но остается вопрос-метафора: можно ли исчерпать «повестку», в которой вся наша жизнь, — и нынешняя, и будущая.

Главным достижением Съезда стал сам Съезд.

А. ДРУЗЕНКО

СЪЕЗД И НАШИ НАДЕЖДЫ

«Неужели и после такого Съезда мы будем жить, как прежде?»

Этот вопрос я впервые услышал в наборном цехе типографии «Известий» на третий день Съезда народных депутатов. Газета тогда выходила объемом вдвое против обычного. Ни строки не ставили из запаса, набор только в номер. Места нет, темп сумасшедший. Но метранпажи с наборщиками каким-то чудом выкраивали минуту-другую, спеша к поставленному в углу телевизору, успевая и поглядеть, и прокомментировать. И никто их, конечно, не укорял отлучкой. Потому что передавалось: не зрелище. Творилась история.

Съезд продолжал работу, и все чаще — в троллейбусах, на митингах в Лужниках и на Пушкинской, в редакционной почте и у себя дома — слышал я тот же вопрос: неужели и теперь все останется по-прежнему?

Хочется воскликнуть: нет! Эмоциональное перенапряжение двух беспримерных недель ищет оптимистической разрядки в надежде и вере. Ну должен же в конце

концов наступить и на нашей улице праздник! Ведь заждались! Ладно, мы многое делали неверно. Но разве мы безнадежны? Пусть мы дурно обращались с кормилицей-землею. Но и сегодня в нашем владении величайшая пашня планеты. Да, мы расточительствовали с богатствами недр и многое вконец загубили. Но все равно мало какая из наций может сравниться с нами в их щедрости и разнообразии. Это верно, и очень нам мешает, что сорок процентов станков и оборудования вконец изношены. Но остались еще шестьдесят процентов, и эти проценты — реальная мощь.

Если суммировать все, даже самые противоположные высказывания депутатов, то вот вывод, который не вызовет возражений: дело не в обстоятельствах, нас окружающих. Дело в самих нас.

Помог ли нам Съезд осознать, что мы сегодня есть? Да, и это, вероятно, важнейший из его итогов. Никогда еще проблемы нашего общества не обсуждались с такой глубиной, всеохватностью и открытостью. Гласность, которая многим казалась слишком рискованной платой за пробуждение масс от застойной спячки, и на сей раз с неопровержимой наглядностью доказала свою созидательную силу. Движение вперед невозможно без точного знания состояния общества. Руководители слепы и опасны, если они не ведают, чего хотят и к чему стремятся руководимые. Но узнать о реальном положении дел в обществе можно лишь от свободных людей.

Четкая черта разделила депутатские оценки внешней и внутренней политики правительства. Его инициативы на международной арене заслужили общее одобрение. Его действия внутри страны подверглись резкой критике. Причем это касалось как концепций, так и отдельных практических мероприятий.

К сожалению, со съездовской трибуны не прозвучал сравнительный анализ. Депутаты ограничились справедливой констатацией того, что наша внешняя политика была и целеустремленной, и последовательной, внутренняя же страдала от отсутствия именно этих достоинств.

Но почему так произошло? Какие объективные причины оказывали столь разнонаправленно формирующее влияние на действия одной и той же группы политических руководителей?

Пусть не прямо, а косвенно, опосредованно, но Съезд подсказывает ответы и на этот сложный вопрос. Имен-

но: альтернативные подходы, когда ни один из вариантов не может быть заведомо объявлен правильным или неправильным, когда во всем торжествуют отношения партнерства, а безопасность каждого является условием безопасности всех,— лучшая основа для продвижения.

В этой связи вспомним беспримерный, а потому и очень болезненно воспринятый многими уход из зала части прибалтийских депутатов при голосовании по выборам Комитета конституционного надзора СССР. Заметим сразу, что демонстративное уклонение от голосования является чрезвычайным только для нас. В мировой же парламентской практике такое поведение меньшинства, заведомо не имеющего шансов на успех при голосовании,— традиционный прием, имеющий глубокую историю.

Но для нас в данном случае важен не так прием, как результат. А результатом стал практичный и дальновидный компромисс, приведший к созданию высокопрофессиональной Комиссии по подготовке проекта Закона СССР о конституционном надзоре. Безусловно, это не шаг в сторону и тем более не шаг назад в становлении полноценной федеративной государственности. Учитывая остроту национальной проблематики, это позволит исключить вероятные подозрения в республиках, а заодно и лишит почвы тех, кто не без умысла использует любые недоговоренности для возбуждения недоверия к «центру».

«Мы еще не знаем всего богатства форм общества,— к которому идем»,— сказал М. С. Горбачев в заключительном слове. И там же, поближе к концу: «...вперед трудный, но все же ясный путь». Не проглядывает ли противоречие в этих утверждениях?

Поскольку мы все реже относимся к высказываниям руководителей как к священным заклинаниям, подлежащим бездумному заучиванию наизусть, этот вопрос не выглядит надуманным. Ответ важен для определения методов политического лидерства, для осознания людьми того, каким именно путем их будут вести в светлое будущее. История научила нас, как часто безразличие к методам толкает к искажению цели.

Так в чем же ясность пути? Она, подчеркивали многие депутаты, не в торжественно провозглашенных датах бесплатных электричек или мясо-молочного опережения Америки. Она в последовательной приверженности тому курсу, который назван перестройкой. (Впрочем, сегодня ясно и то, что это слово скорее дань устоявшемуся по-

лгическому словарю, чем исчерпывающее определение того продолжительного периода, который потребуется нам для возвращения в цивилизацию.) А если учесть также, что, как заявил М. С. Горбачев, и сама «перестройка не была и не будет зоной вне критики», то ясность пути обретает законченные контуры: стройная и эффективная система народовластия может быть создана не «для народа», а только и исключительно самим народом.

Социологические обзоры, проводившиеся в нескольких крупных городах в ходе Съезда, показали и всеобщий интерес к его работе, и относительно низкую надежду на его эффективность. Количество тех, кто выражал уверенность в реальных положительных изменениях после Съезда, ни разу не перевалило за 50-процентную отметку.

Хотя такие настроения очень подвижны и могут резко измениться в любую сторону в ходе дальнейших событий, было бы легкомысленным совсем обойти тему определенной неудовлетворенности, возникшей в обществе.

Что разочарования избежать в принципе невозможно — этот факт проистекает из самой альтернативности подходов и суждений. Выражая взгляды своих избирателей, депутаты нередко высказывали настолько взаимоисключающие позиции, что поддержка одних автоматически влекла за собою отрицание других.

Это препятствие объективно. Однако истоками эффекта обманутых ожиданий служат и другие причины. Во-первых, в обществе, угнетенном бедностью и растущими нехватками, немало таких, кто трепетно ждал от Съезда материальных льгот — прибавок и к пенсиям или зарплатам, разового «выброса» потребительских товаров, обещаний «импорта», наконец... Во-вторых, заметная часть депутатов (не они ли требовали прекратить телевизионную трансляцию) слишком откровенно продемонстрировала свою всестороннюю неготовность полноценно участвовать в законотворчестве. Конечно, сетовать тут надо бы на несовершенство избирательной системы, но досада-то адресована Съезду... В-третьих, по-человечески понятное несовершенство временного Регламента, неотработанность процедуры, групповые и личные амбиции вызвали и более общие сомнения в способности и желании Съезда предпочесть трудные поиски компромисса примитивному и бесплодному диктату большинства.

История не любит выдавать гарантии. Да и Съезду была чужда безапелляционность предначертаний. Тяжес груз проблем, а дискуссия добавила серьезные доводы и

оптимистам, и их оппонентам. Правы ли были депутаты, требовавшие «прекратить болтовню и заняться делом»? И возможно ли вообще дело у смиренно молчащего парламента? Тоску по зримой, осязаемой материальности понять нетрудно. Но социальные перемены пальцами не прощупываются. Особое место Съезда в нашей жизни, его просматриваемое влияние на наши судьбы определяется тем мощным импульсом, который он придал ускоренному созреванию гражданского общества. После такого события уже нельзя провозгласить, как бывало раньше: цели, мол, ясны, задачи определены, за работу, товарищи! Мы, дескать, тут посоветовались и решили, теперь ваш черед выполнять предначертанное...

Сегодня все обстоит как раз наоборот. При всей ничем не заменимой ценности добросовестного труда ни становление личных и национальных свобод, ни гарантии социальной справедливости, ни совершенствование производственных отношений — короче говоря, ни одно из направлений процесса демократизации не должно замереть или притормозиться в связи с окончанием работы Съезда.

Теперь очень многое зависит от каждого из нас. Две недели мы были внимательными зрителями, читателями, слушателями. Теперь, когда народные депутаты разъехались по местам, они должны увидеть и услышать нас. И от того, как мы продолжим этот Съезд, сумеем ли перейти из приятной категории зрителей в трудное состояние гражданственности, зависит ответ на тревожащий всех вопрос: неужели и после такого Съезда мы будем жить, как прежде?

В. НАДИН

СЪЕЗД И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

Кто-то — не то наш хозяйственник, не то их бизнесмен — сказал: техника дела и есть само дело. Для утверждения начал законности, правопорядка и демократии роль «техники дела» выполняют процедуры и регламенты.

Собственно, правовое государство или же правовой режим в государстве — это прежде всего правовые механизмы: процессуальные нормы, процедуры. Сам по себе закон, или, лучше скажем, нормативный акт, — всего лишь декларация, лозунг, обещание. Как писал Н. В. Гоголь: «Указ, как бы он обдуман и определителен ни был,

есть не более как бланковый лист, если не будет снизу такого же чистого желания применять его к делу именно той стороной, какой нужно...» Процедуры и регламенты, т. е. механизмы, они только и способны дать закону жизнь, действенность, силу.

Вспомним наши Конституции 1936 и 1977 годов. Все в них прекрасно по части прав и свобод. Сколько упоено писали мы, что Конституция 1977 года даровала гражданам право обжаловать незаконные действия должностных лиц в суд. И 10 лет ни один суд не принимал от граждан конституционных исков: не было соответствующего механизма. 1987 год такой закон принял: он, правда, оказался таким, что гражданину по-прежнему трудно прибегнуть к защите закона. По 10 лет конституционная норма была всего лишь красивым лозунгом.

В сущности, во всей истории нашего государства и его юстиции правовые процедуры и регламенты заменялись указаниями и разъяснениями: правительственными, судебными, ведомственными. И партийными, хотя точнее бы сказать: партаппаратными. Высшим законом становилось «совместное постановление», по сути своей акт не правовой или, скажем так, полуправовой. Но был он авторитетнее любого закона. А спросим себя: кто-нибудь когда-нибудь задавался вопросом о правомерности «совместных постановлений», их юридической силе, механизме их принятия и применения? Нет, не очень волновала нас эта «формалистика».

Это нигилистическое наследие в отношении регламентов и процедур сказалось в первые же дни работы Съезда народных депутатов. Как выбирать главу государства: сразу или после его доклада? Каким образом формировать Верховный Совет, если кандидаты практически не знакомы народным депутатам? Председателю Совета Союза Е. М. Примакову депутат делает замечания: его реплики и обобщения неуместны, он должен лишь предоставлять слово и соблюдать регламент — но где записаны и кем установлены полномочия Председателя?

Подобных примеров не счесть. И не в том дело, как решался каждый конкретный конфликт, если это можно назвать конфликтом. Мне представляется, что ход Съезда — это некая модель строительства правового государства. Знаем, пусть приблизительно, что надо делать, но совершенно теряемся перед ответом на вопрос, как это сделать. Хочется некоторым депутатам тут же принять коренные решения, даже законы, получить немедленный

результат. Но здесь же, на Съезде, приходит понимание: слишком много было в прошлом скоропалительных решений, правотворчество же не терпит суеты. Переделывать куда сложнее, чем сделать сразу добротнo и основательно.

Текущее законодательство — это уже прерогатива Верховного Совета — постоянно действующего парламента, который впервые создан в нашем государстве. Априори ему было выражено что-то вроде недоверия. Прав депутат в своем суждении или не прав — покажет практика, иного просто не дано. Несомненно одно: избрав народных депутатов СССР, создав Съезд, где каждый мог свободно высказать свое мнение, образовав Верховный Совет, который совершенно не похож на предшественника, мы заложили «краеугольный» камень правового государства.

По меркам мировой государственной практики мы спешим. Даже очень спешим. Как утверждают авторитетные юристы, буржуазные парламентские государства правовыми в полном смысле этого слова стали лишь после второй мировой войны (после первой, по иным суждениям). Если это так, то Англия строила свое правовое государство 700 лет, США и Франция — 200. У нас сам термин «правовое государство» был официально провозглашен в период перестройки. Как доктрина он получил оформление в резолюции XIX партконференции. «Конференция считает делом принципиальной важности формирование социалистического правового государства как полностью соответствующей социализму формы организации политической власти».

Это было чуть меньше года назад. И вот первые практические шаги... Нет, все же не поспешные. Ждать нельзя, ибо реформа политической системы неразрывно связана с экономическими преобразованиями и нравственным возрождением общества. Все завязано в тугой узел.

Когда заходит речь о правовом государстве, то обычно все сводится к судебной-правовой реформе, принятию новых законов и реорганизации правоохранительных органов. Съезд, да и Верховный Совет на первых своих заседаниях не могли детально обсуждать эти проблемы, принимать законы и т. д. Поэтому правовая реформа, строительство правового государства в узко юридическом правоохранительном плане детально не обсуждались. Однако депутаты не прошли мимо этого.

Впервые в нашей практике члены Верховного Совета

обсуждали высших должностных лиц государства перед их назначением. Подобное мы видели только по телевизору, когда показывали скандальные моменты деятельности зарубежных парламентариев. Не берусь судить, насколько полно были высвечены личности претендентов на эти посты, но деловые качества, программы действий интересовали членов Верховного Совета. Именно в этом плане подвергся «перекрестному допросу» Е. А. Смоленцев, избранный Председателем Верховного Суда СССР. Он-то и изложил если не программу в полном объеме, то основные моменты предстоящих правовых реформ. Это прежде всего независимость суда, придание ему должного статуса, как основного звена правосудия. У нас это связывают чаще всего с судом присяжных. Юристы, да и не только они, живо обсуждают этот вопрос на своих конференциях, в печати. Иногда эти дискуссии подводят к мысли: введи у нас суд с присяжными заседателями — и готово правовое государство. У меня лично возникает вопрос: где бы разместились присяжные в наших убогих судебных залах? Первоочередных проблем у Верховного Совета много, но, думается, бедственное положение судебных зданий — среди неотлагательных. При всей напряженности бюджета это надо сдвинуть с мертвой точки решительно. Кстати говоря, вид судебного присутствия, обстановка в нем — тоже воспитательные факторы, влияющие и на борьбу с преступностью. Сейчас обвиняемые, свидетели или просто «публика» ну никак не могут испытывать почтения к правосудию, а значит, и к закону, когда переступают порог суда.

Программу действий прокурорского надзора, а вместе и всей правовой системы государства изложил, отвечая на вопросы перед назначением, Генеральный прокурор СССР А. Я. Сухарев. По его словам, сфера действий прокуроров сузилась. Да, борьба с преступностью — задача из задач, рост правонарушений тревожит общество. Но из поля зрения прокурорского надзора выпали защита права гражданина перед ведомствами, его «обслуживающими», преступное отношение к окружающей среде, первопричины катастроф, безответственность как «стрелочников», так и «начальников станций».

Но, повторю, строительство правового государства не может свестись лишь к юридическим реформам, при всей их важности и безотлагательности. И не только к законодательству, хотя оно и является основной функцией нового советского парламента. Представляется, что

деятельность парламентских комитетов и комиссий палат во многом будет определять характер высшего органа власти страны, а следовательно, и характер самого государства.

При их формировании возникало много вопросов и предложений по названиям и функциям. При этом, как подметили некоторые депутаты, да и председательствовавший М. С. Горбачев, невольно проявилась тенденция все разложить по ведомственным полочкам, не упустить какой-нибудь отрасли хозяйства или сферы жизни. Тенденция вполне объяснимая. Но все же не названия, включающие перечисление функций, определяют стиль и характер деятельности комитетов и комиссий — только сама их деятельность. Именно эти парламентские институты способны обуздать монополизм и своеволие ведомств, взять на себя черновую работу по подготовке законопроектов. И тогда наконец общественность будет получать ответы на пока еще безответные вопросы: кто же автор правового акта и с кого спрашивать за его, скажем так, несовершенства? Да ведь и несовершенств будет куда меньше при гласном демократическом обсуждении проектов законов и при соблюдении всех необходимых парламентских процедур.

Ход Съезда и первые заседания Верховного Совета вызвали среди людей самые разноречивые отклики: восторги от открытости и смелости, разочарования — «а какие же реальные меры приняты?» Что ж, это естественно, что столь разные мнения. Важно, что есть эти мнения, что происходившее в Кремле не оставляло людей равнодушными. Ведь правовое государство — это прежде всего демократическое государство, где сколько людей, столько и мнений. Авторитарная держава, предполагающая единомыслие, правовой стать не может, она способна лишь прикрыть свою суть правовыми декларациями.

Это мы знаем не из учебников. И именно это вселяет надежду, что пути назад просто нет.

Ю. ФЕОФАНОВ

СЪЕЗД И РЕФОРМА ЭКОНОМИКИ

Много ли говорилось на Съезде о положении в народном хозяйстве? По первому впечатлению, очень много. Едва ли не каждый оратор, выполняя наказы своих избирателей, говорил о трудностях, с которыми сталкиваются

ся жители того или иного региона, представители той или иной социальной, профессиональной группы. И особого расхождения во мнениях тут не ощущалось — не то что при обсуждении иных политических или национальных вопросов.

Но число экономических выступлений резко сократится, если мы будем брать в расчет лишь те из них, где присутствовал системный анализ ситуации в стране, рассматривались такие сердцевинные детали хозяйственного механизма, как, например, формы собственности, план и рынок, финансы. Те, авторы которых, не ограничиваясь констатациями и не сводя дело к требованиям, зачастую наивным, немедленно увеличить ассигнования на развитие той или иной сферы (территории), выдвигали экономически обоснованную концепцию вывода страны из кризиса. Отобрав прозвучавшие на Съезде выступления этого рода, мы, во-первых, убедимся, что их было вовсе не так уж и много. А во-вторых, обнаружим достаточно существенные различия в подходах к обсуждаемому.

Конечно, о каком-то антагонизме и тут говорить не приходится. Все подчеркивали свою приверженность перестройке, никто не выражал сомнений в правильности курса на радикальные экономические реформы. Разнобой возникал, лишь когда речь заходила о сроках их проведения и... степени радикальности. Скажем, одни считают, что страна, хоть и медленно, уже начала выходить из кризиса, по мнению же других, она погружается в него все глубже, а сделанное до сих пор носит лишь косметический характер. Согласно одной точке зрения, проблему бюджетного дефицита и вообще финансового оздоровления вполне допустимо решать поэтапно, частью уже в будущей пятилетке, а другие убеждены, что таких сроков нам судьбой не отпущено и, не принимая решительных мер, мы рискуем столкнуться с полным экономическим крахом уже в ближайшие два-три года.

Такова в двух штрихах амплитуда вспыхнувшей на Съезде полемики. Не открою секрета, если назову имена стоящих за различными позициями конкретных людей. Относительно спокойный взгляд на вещи полнее всего воплощен в докладе «О программах предстоящей деятельности правительства СССР», с которым выступил Председатель Совета Министров Н. И. Рыжков. Его непосредственными оппонентами на Съезде стали доктора экономических наук Н. П. Шмелев, Г. Х. Попов, а также выступивший раньше член-корреспондент Академии наук

СССР П. Г. Бунич. Но было бы ошибкой сводить всю дискуссию к противостоянию главы правительства и группы московских ученых. Вспомним, например, острый анализ, предложенный Председателем Совета Министров Казахстана Н. А. Назарбаевым. Или обращение, подписанное 417 депутатами-аграрниками, этот, по чьему-то определению, «крик земли русской». Там ведь не только эмоции, но весьма резкая разработка проблем, стоящих сегодня и перед селом, и перед всей экономикой.

Кто же прав? Судьба перестройки зависит от быстрого и точного ответа на этот вопрос. Причем такого, который бы максимально увязывал противоречия, может быть, даже снисходил бы к некоторым традиционным общественным заблуждениям. Спор-то ведь не о теоретических изысках, принятые решения непосредственно затронут жизнь миллионов. А она, жизнь, имеет обыкновение выламываться за рамки теорий.

Например, теоретически трудно не согласиться с тезисом, который выдвинула на Съезде К. Д. П. Прунскене из Литвы: «Лучше жить по-разному хорошо, чем всем одинаково плохо». Формула, вполне применимая к хозяйствам не только союзных республик, но и областей, промышленных и аграрных предприятий, отдельных граждан. На практике, однако, идеология уравниловки, уходящая корнями, может быть, даже не в административные десятилетия, а в седые столетия российской крестьянской общины, продолжает определять настроение многих. И с этим, увы, нельзя не считаться.

На Съезде уравнильские тенденции проявились, в частности, в отношении депутатов к кооперации. В том, что об этом явлении, таком для нас новом и важном, говорилось, во-первых, скудно, во-вторых, не всегда справедливо. Была даже сделана попытка — спасибо, тут же опровергнутая специалистами, — возложить на кооператоров ответственность за нынешний финансовый кризис. В другом выступлении прозвучала мысль, будто кооперативы платят в казну «символический» по сравнению с госпредприятиями налог и, стало быть, сидят на шее у госсектора. К сожалению, никто не поднялся на трибуну, чтобы развеять недоразумение.

Не вдаваясь в подробности, поясню: государственные предприятия производят свои отчисления в бюджет с **прибыли**, а кооперативные — с **дохода**. Второе отличается от первого тем, что включает в себя фонд оплаты труда (из чего, помимо прочего, вытекает проблема двойно-

го налогообложения личных заработков кооператоров, но речь сейчас о другом). Думаю, понятно: доход — величина значительно большая, чем прибыль, поэтому десять процентов от него примерно соответствует сорока — от нее. Цифровое различие, ставшее источником мифа о налоговом неравноправии двух секторов экономики. Что же до 3-процентного налога, которому «позавидовал» выступавший на Съезде депутат, то это — льгота, предоставляемая кооперативам лишь на период их становления.

Видимо, всякая серьезная новация может быть принята обществом лишь за некий минимально необходимый отрезок времени. Сократить его нелегко даже под давлением крайней материальной нужды. А «коэффициент» нашей восприимчивости пока не слишком высок, инерция стереотипов цепляет за ноги пуще любого бюрократа. Хотя само спасение от пут инфляции в огромной степени зависит теперь от готовности масс к восприятию непривычного. Как в таких условиях действовать? Думаю, разъяснять людям азы экономической грамоты и... не слишком уж шибко закручивать против ветра.

Вот говорили на Съезде: сокращать, сокращать число промышленных строек. Все справедливо видят в этом одну из главных антиинфляционных мер. Но никто почему-то не рискнул поразмышлять вслух: люди-то с этих строек — куда одеваются? Ясно же: быстрая переориентация миллионов работников с общественно бесполезной деятельности на что-то полезное неизбежно повлечет за собой период их неполной занятости. И чем резче мы проведем эту операцию, тем может оказаться сильнее. Однако в принципе без нее все равно не обойтись и слишком тянуть — опасно. Возникает как бы противоречие между экономическими и социальными задачами, между долгосрочными и ближайшими интересами общества. В точном выборе направления и заключается истинная мудрость, которую ждут сегодня от высшего органа государственной власти.

Избавляясь от тысяч ненужных строек, еще важнее не позволять себе втягиваться в новые. В последнее время в печати, в том числе и в «Известиях», ведется широкая дискуссия о целесообразности создания в Западной Сибири нефтеперерабатывающих комплексов ценою в десятки миллиардов рублей («тюменский проект»). Дискуссия выплеснулась и на трибуну Съезда. Отвечая на критику депутатов, глава правительства в заключительном слове привел вполне, видимо, резонные доводы о тех-

нических достоинствах проекта. За кадром, однако, остался главный вопрос: самая ли это актуальная затея именно сегодня, когда позарез нужны деньги на повышение пенсий, на материальную поддержку инвалидов, сирот, многодетных семей, на нужды культуры, образования, здравоохранения, на жилищную программу, наконец?..

Нынче, пожалуй, как никогда прежде нужен строжайший контроль рублем за всякой инвестиционной деятельностью. На уровне обретающих самостоятельность предприятий его может осуществлять любой кредитующий банк — специальный, отраслевой, кооперативный. Главное тут — принципиальный отказ от бюджетного финансирования производственных новостроек. А на уровне правительства? Кому отвечать за эффективность государственных капиталовложений, стоять на пути не сулящих скорой отдачи «проектов века»? Мировой опыт подсказывает: это должен быть независимый, непосредственно подчиненный Съезду народных депутатов СССР и только ему подотчетный, наделенный исключительным правом эмиссии денег Государственный банк. В «правовой экономике» он призван выполнять примерно ту же роль, что Конституционный суд — в правовом государстве. Депутатами поднималась эта давно «плавающая в воздухе» идея. Хочется верить, она не повиснет в воздухе.

Может быть, один из главных итогов Съезда в том, что мы с небывалой прежде, с прямо-таки беспощадной яркостью увидели самих себя. Во всех областях жизни, в том числе и в экономической. Успех перестройки зависит теперь от того, как скоро наш парламент превратится из зеркала народной жизни в ее надежный, грамотный штаб.

М. КРУШИНСКИЙ

СЪЕЗД И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Из студеного февраля 1923 года в жаркий солнечный май 1989-го, словно отзываясь на эхо Сумгаита, тбилисской трагедии, выстрелы в Ферганской долине, донеслось ленинское: «1. Нельзя драться. 2. Нужны уступки. 3. Нельзя сравнивать большое государство с маленьким». Нет, с трибуны Съезда народных депутатов этих строк никто не повторил, но все — и в зале, и на тысячи километров вне его — приблизились к ясному осознанию соединенности своей и общей судьбы.

Были услышаны не слова. Был услышан их смысл — мудрый, всечеловеческий, предостерегающий.

Впервые с трибуны воистину всенародного собрания в полный голос, порою срываясь на крик, заговорили межнациональные противоречия, обида, ущемленность, тяга к самостоятельности. Съезд нарушил долголетний обет молчания по национальному вопросу. Молчания, выдаваемого оптимистами сталинско-брежневской эпохи за высшее проявление интернационализма. К жанру социального мифотворчества наконец-то причислена и радостная песня о «семье единой», где якобы царили счастье, покой и благоденствие в то время, когда шло насильственное переселение народов и миллионы людей разных национальностей покидали землю, где родились и выросли, и уезжали в Сибирь, Казахстан — куда прикажут.

Та старая песня, скажем честно (Съезд — свидетель), нет-нет, да и влетала в зал, ее мотив доносили то снисходительные улыбки, которыми встречал кое-кто взволнованную речь депутата Е. Гаер о судьбе малочисленных народов Севера, то недовольное шиканье на представителей прибалтийских республик: да погодите, мол, дайте сначала решить государственные проблемы, а там и до вас дойдет очередь. Но все же громче, зрелее, ответственнее звучал другой мотив: нет и не может быть у государства проблем, которые не касались бы всех народов, его населяющих. Не может быть всенародного счастья, если неладно в доме турков-месхетинцев, поволжских немцев, крымских татар — кого бы то ни было.

Съезд показал: национального вопроса в чистом виде не существует. Высоковольтное межнациональное напряжение, опасное своими короткими и долгими замыканиями, имеет один источник питания — административно-командную систему. Экономический разлад, пустые прилавки, рост преступности, падение нравов — всходы сталинского посева, заколосившиеся в годы застоя, но на территории республик в условиях административного всевластия центра этот «урожай» оценивается с особым пристрастием... Многие проблемы, о которых депутаты говорили как о национальных, не всегда таковыми являются. «Проще всего события, подобные тбилисским, объявить взрывом национальных эмоций, — сказал депутат Г. Гумбаридзе. — Но разве не проявились в них в какой-то мере результаты тех известных деформаций социализма и в особенности конституционно закрепленных федеральных

начал в советской государственности, которые на протяжении многих десятилетий допускались в стране?»

В той же Ферганской долине гром грянул отнюдь не среди ясного неба. Тучи раздражения и недовольства, пролившиеся варварским потоком на головы турков-месхетинцев, набухали не год и не два. Глубинных причин событий, происходящих сейчас в Узбекистане, не понять, если искать их только и исключительно в отношениях двух наций. Обратите внимание на ту настойчивость, с которой депутаты из этой республики, размышляя о нынешнем положении своего народа, говорили о хлопке. Монокультура, чья безраздельная вотчина — 3 миллиона гектаров, строго оберегаемых от вторжения зерновых, кормовых, овощных и прочих «побочных» культур, включая культуру труда и человеческих отношений (5 миллиардов рублей государственной дотации — такова ежегодная плата за хлопковую скособоченность узбекской экономики). Тысячи судеб, взрослых и детских, принесены в жертву «белому золоту», из которого избранные чекали себе звезды на грудь. Сотни тысяч здоровых мужчин, не занятых в народном хозяйстве, и при этом — школьники, с сентября по декабрь работающие на плантациях.

А положение в Прибалтике, где волею союзных министерств строятся предприятия, за неимением местных трудовых ресурсов экспортирующие рабочую силу отовсюду? Косые взгляды коренного населения на этих без вины виноватых честных тружеников, естественно и вполне законно претендующих на квартиры, места и в детских садах и прочие блага земные, запрограммированы нерациональным размещением производительных сил страны.

Множество подобных примеров приводили депутаты и делали вывод: командная экономика ведет к международным обострениям. Вот почему и с трибуны Съезда, и в его кулуарах активно обсуждалась идея регионального хозрасчета. Кому-то она нравится, кому-то нет, но совершенно очевидно, что чрезмерная централизация хозяйственных связей не только препятствует нормальному экономическому кровотоку, но и ведет к опасным тромбообразованиям в сообщающихся сосудах нашего социального организма, в частности, завязывает узлы национальных конфликтов и противоречий. Вдумайтесь только: Конституцией 1924 года предусматривалось создание всего 5 общесоюзных и 5 объединенных наркоматов, в конце

70-х в стране действовало уже более 80 центральных министерств и ведомств, а в момент работы Съезда их было более сотни. Поэтому решение Съезда упразднить ряд союзных подразделений следует оценивать не только как экономическую реорганизацию, но и как шаг политический, имеющий среди прочих целей и эту: ослабить узду, позволить республикам править самостоятельно, но не туда, куда кривая выведет, а в сторону, где интересы национальные сопрягаются с общегосударственными.

Вот написал «позволить» — и задумался. Нет, видно, все-таки в генах у нас привычка пользоваться законными правами... по разрешению. Право республик на суверенитет закреплено в Конституции — так о каком же позволении речь? Увы, оговорка не случайна. Равенство народов, их право на самостоятельность десятилетиями оставались в Конституции всего лишь декларациями. Любая попытка хотя бы напомнить об этом праве легко и быстро пресекалась или бралась под подозрение.

Да, ленинская идея федеративного устройства нашего Союза не получила воплощения, и долгие годы национальная государственность была не более, чем символом, ритуальной словесной данью строке Основного Закона. Теперь мы видим: сохранить целостность государства можно, идя, как сказал в заключительном слове М. С. Горбачев, «конструктивным путем, через демократию, гласность, взаимопонимание, сотрудничество, диалог». Необходимо — и Съезд это подтвердил — придать СССР и содержание, и форму Союза равноправных, суверенных республик. Необходимы поправки к Конституции, обеспечивающие возврат к ленинским идеям федерализма. Путь интеграции возможностей и интересов все же разумнее и предпочтительнее, нежели путь безоговорочного подчинения центру. Иначе снова борьба республик с бюрократическим централизмом, неволью воспринимаемая как борьба с Россией.

Кстати, судьба русского народа, по мнению многих депутатов, тоже подвергается нелегким испытаниям. Что ж, легкой эта судьба не была никогда. Россия дорогой ценой платила за то, чтобы республики страны не чувствовали себя обделенными. Конечно, дотационные «инъекции» — не лучшее средство для поддержания нормального экономического самочувствия, но и они делали свое дело. Теперь же в российских городах и селах те же проблемы, что и во многих национальных регионах. Кризисное состояние общества велит объединять усилия, чтобы со-

вершить совместное восхождение к жизни, достойной человека в конце двадцатого столетия.

Да, мы — разные в большой многонациональной стране. Мы говорим на разных языках, отличаемся верой, уровнем культуры, цивилизованности. Поэтому жить без споров, столкновения мнений, полемики вряд ли возможно, да и не удастся, ибо в этом — условие и гарантия развития. Такая простая и ясная мысль. Быть может, она и есть главный итог съездовских дискуссий по национальному вопросу. С признания за каждым народом права быть самим собой, уважения этого права и начинается социалистическое государство.

...Я дописываю эту статью, а передо мной на столе газетные сообщения о событиях в Ферганской долине. Тринадцать дней продолжались беспорядки, беспрецедентные по своей жестокости. Число трагических жертв велико, страсти накалены. Не вдаваясь в причины конфликта, могу сказать только одно: ножи и пули — плохие переводчики. Комендантский час — не лучшее время для выяснения отношений.

А редакционный телетайп приносит свежие сообщения: Смоленская, Курская, Белгородская области принимают беженцев. Их прибыло несколько тысяч. В русских семьях они находят кров, еду, покой, заботу.

Два рода сообщений о том, какие мы сегодня. Пока поступают подобные первому, не остывает тревога и беспокойство за судьбу нашего дома. Пока поступают подобные второму, не иссякает надежда и вера в разум, доброту, милосердие. Да, мы — разные. Но будем же оставаться людьми. Что бы там ни было.

В. ВЫЖУТОВИЧ

СЪЕЗД И МИР

Съезд уделил мало внимания той половине деятельности государства и его руководства, которая называется внешнеполитической. И объяснение не в том, что тут по-прежнему простирается обширная зона вне критики. Нет, зона сократилась, из небоскреба на Смоленской-Сенной регулярно раздаются приглашения к критике. Объяснение состоит в том, что внешнеполитическая половина перестройки оказалась более легкой и успешной, чем внутривластная, и уже принесла реальный плод — в

виде благоприятных международных условий для внутренних преобразований.

Роковое, глобальное «быть или не быть?», донельзя омрачавшее умонастроения начала восьмидесятых годов, потеряло остроту. Мрак неминуемого светопреставления рассеялся. Народных депутатов, собравшихся на свой первый Съезд, уже не тревожил вопрос, как выжить в ядерный век, в отношениях с дальними и близкими зарубежными партнерами. При новом политическом мышлении и соответствующей политике выжить удастся. Не так страшен этот черт «за бугром» или двумя океанами, как мы его малевали, веруя в собственную святость и слишком часто пренебрегая велением здравого смысла: живи и жить давай другим. Сильнее и опаснее внешних враги внутренние — обман и самообман, кичливость и тупость собственной, а не иноземной бюрократии, отчуждение людей от плодов своего труда и разоренное собственными руками — в мирное время — народное хозяйство. Как выжить — не задача рядом с другой; как жить на своей земле, как наладить свою жизнь? Этими вопросами и занимался Съезд.

Перестав быть пугалом, Запад стал мерилом во многих не замечавшихся ранее вещах. Впервые в докладе главы правительства заимствуется из западного социального лексикона понятие черты бедности и применяется к нашей бедности, к нашей беде. За этой чертой у нас, оказывается, живет больше людей, чем в Соединенных Штатах, а сама черта, увы, проведена ниже американской, потому что скромнее заокеанского советский прожиточный минимум.

В пылу теоретической борьбы с монополистическим капиталом мы как-то проглядели появление своих, куда как более страшных монополий, взявших потребителя за горло дефицитом, низким качеством и высокими ценами. И вот трагикомический штрих: разработке — с большим опозданием — советского антимонопольного законодательства Совмин привлекает отечественных специалистов из Института США и Канады АН СССР. Народный депутат из Ташкента вспоминает об американском Юге, рассказывая, как наши радетели монокультуры нещадно используют на хлопковых полях узбекскую молодежь. Народный депутат с Дальнего Востока считает, что интервенция своих министерств страшнее любой иностранной, тем более что они уже превратили Дальний Восток в сырьевой придаток заграницы. Те же ведомства сибиряк

обвиняет в колониальной политике, и очевидные, уже выявившиеся последствия этой колонизации пагубнее, чем воображаемые опасности от совместных с иностранцами предприятий, которые всегда можно поставить под государственный контроль. Экономист из Москвы говорит, что нигде в «индустриальном мире» нет такой эксплуатации трудящихся, как у нас, ибо из валового национального продукта в СССР идет на заработную плату примерно вдвое меньше, чем «у них». А казахский поэт сообщает, что после взрывов суммарной мощностью в 2,5 тысячи хиросимских бомб на семипалатинском атомном полигоне все еще держатся в тайне данные о последствиях этого для здоровья населения и что за сорок лет испытаний не построено там за счет центра ни одного здравпункта.

Мало сказать правду о мире и о себе. Ее надо было выкрикнуть — с болью и надеждой. Это сделал Съезд. Это необходимая компенсация за долгие годы шапкозакидательства, умалчивания и лжи. Это необходимое, хотя и недостаточное условие для выправления положения дел. Как заставить ее работать, эту осознанную несладкую правду? Как использовать в практическом плане успехи советской внешней политики и тот факт, что в мире нас теперь меньше боятся и больше жалуют и уважают? Увы, эти вопросы затрагивались лишь мимоходом, к примеру, в связи с иностранными кредитами для насыщения рынка потребительскими товарами и предотвращения возможного финансового краха. Официальное отношение было осторожно скептическим. Мы боимся кредитов, но уже более четверти века идем на закупки за границей зерна, и они не столько лечат, сколько калечат продовольственный баланс страны, увековечивая искусственные подпорки и препятствуя опоре на собственные силы. Вопрос о кредитах, очевидно, заслуживает тщательной проработки в Верховном Совете как часть общего вопроса о включении страны в мирохозяйственные связи.

Самый большой навар от нынешнего более мирного мира — сокращение военных расходов, конверсия оборонной промышленности.

С трибуны Съезда наш народ и другие народы впервые услышали цифру реальных военных расходов СССР — 77,3 миллиарда рублей в текущем году. С расходами на военный космос (3,9 миллиарда) это ровно в четыре раза больше, чем цифра оборонных расходов, оглашенная в прошлом октябре при утверждении бюджета.

Сколько реально, а не в фиктивных бюджетных цифрах мы тратили на военные цели в минувшие десятилетия? Сколько ушло на брежневские годы на достижение и поддержание паритета любой ценой, во что бы то ни стало? Это и сейчас не праздные вопросы.

Гласность в военной области наступает, но с трудом. Реальная, как ее назвал М. С. Горбачев, цифра военных расходов — шаг вперед. Для эффективного парламентского контроля над расходами правительства нужны подробные сведения о том, куда идут средства, по каким статьям, на какие виды оружия — и насколько обоснованно. Такая практика, давно существующая в установившихся парламентских демократиях, для нас дело новое — и деликатное, если учесть к тому же наше непомерное увлечение военными секретами, при котором высшей патриотической доблестью считалось держать язык за зубами и не задавать «лишних вопросов». Для уполномоченных народом парламентариев лишних вопросов не должно быть, и не деликатность, а требовательный спрос с нашего привыкшего к неподотчетности военно-промышленного комплекса должны быть их главным качеством. Их поручено беречь и строго считать народную копейку.

Удельный вес расходов на оборону к 1995 году планируется сократить в 1,5—2 раза. Уже в текущей пятилетке, узнали мы, наш реальный — и доселе тайный — военный бюджет был сокращен на 30 миллиардов рублей против того, что — втайне — планировалось. В череде иностранных слов, которые по прихоти истории попадают в русский язык, выдвинулось теперь слово — конверсия. По-русски превращение, переделка, перековка мечей на орала. К 1995 году более 60 процентов продукции оборонного комплекса будет мирной. Тут тоже нужен глаз да глаз народных депутатов, выступающих в роли народных фининспекторов.

Два новых достижения новой, освобожденной от пут догматизма внешней политики как бы окаймляли Съезд — перед его началом и сразу после конца. Визит М. С. Горбачева в Китай добавил нужные элементы в нормализацию отношений с самым большим соседом на Востоке, в демилитаризацию самой длинной в мире сухопутной границы двух государств. Поездка в ФРГ еще раз показала, что и на Западе небывалым дружелюбием ответили на перестройку, причем даже там, где исторически отношения были наиболее заряжены враждой. На контин-

ненте, где десятилетиями противостоят друг другу два вооруженных до зубов лагеря, расчищается площадка для строительства «общего европейского дома».

Съезд так или иначе соотносил наше развитие с развитием мира пестрого, цельного, противоречивого. Мир со всех четырех сторон света наблюдал Съезд как демонстрацию нарождающейся демократии, видя, что, с одной стороны, она опьянена духом свободы изложения мнений, а с другой — уже не стесняется пускать в ход машину голосования, еще не научившись использовать для ускорения движения здоровые идеи меньшинства. Во взгляде опытных западных демократий на наши парламентские роды смешивались одобрение, снисходительность и понимание, что новая Москва не сразу строится, но что с ней лучше и выгоднее иметь дело, чем со старой, поскольку демократия, кроме прочего, более предсказуема.

Наблюдая нас, мир, конечно, продолжал движение. На мировой сцене одновременно со Съездом разворачивались другие крупные, а то и драматические события. В Пекине была использована военная сила для прекращения молодежных выступлений. В Польше вновь разрешенная «Солидарность» одержала на выборах в сенат и Сейм внушительную победу над ПОРП и ее союзниками. В Брюсселе, собравшись на юбилейную сессию НАТО, западные лидеры приветствовали исторические возможности, открываемые перестройкой в СССР, и одобрили американский план, который, откликаясь на советский, кажется, ускорит движение к радикальному сокращению вооружений на европейском континенте.

Съезд был поглощен нашими внутренними делами. В вопросах внешней политики отдельные голоса народных депутатов еще не прорезались так четко, как в вопросах внутренних. Но их общее — и в общих словах — мнение красноречиво выражено в Послании народам мира. «В нынешнем бурно меняющемся мире нельзя жить по старым правилам и стандартам, — говорится в послании. — Нельзя рассчитывать укрепить свою безопасность и обеспечить благополучие, пренебрегая интересами других. Бессмысленно превращать международные отношения в арену идеологических войн. Преступно истощать мировую экономику гонкой вооружений и пренебрегать заботой о сохранении среды обитания человека. Какие бы барьеры нас ни разделяли, все мы дети матери-Земли, у нас одна общая судьба.

Съезд торжественно заверил, что берет на себя ответственность за строгое соблюдение Советским государством принципов мирного сосуществования в отношении всех государств и народов Земли. Теперь шаг за шагом, в упорной парламентской работе и Съезду, и Верховному Совету предстоит претворять это заверение в жизнь.

С. КОНДРАШОВ

СЪЕЗД И ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

За долгие месяцы минувшей предвыборной кампании, кажется, все уже привыкли к горячим дискуссиям, к критическому накалу дебатов и митингов, к смелости, откровенности позиций и суждений. Конечно, ждали, что Съезд народных депутатов СССР примет эту своеобразную эстафету гласности и демократии. И все же, думаю, напряжение Съезда, его открытость, острота постановки проблем, богатство идей, рожденных столкновением мнений, оказались для нас неожиданными, превзошли все ожидания.

Еще слишком коротко временное расстояние, пройденное после Съезда, чтобы до конца понять, осмыслить то, что происходило у всех на глазах, чтобы оценить, что значит для нас, нашего будущего эти две недели, когда страна жила, буквально не отрываясь от телевизоров и радиоприемников. Для миллионов и миллионов людей, сделавшихся благодаря прямым трансляциям свидетелями, соучастниками всех событий на его заседаниях, ощутивших его атмосферу, стали очевидным, непреложным фактом новый уровень нашей гражданственности, реальность революционных перемен в самосознании общества, их необратимость. В этом смысле Съезд, весь ход его работы стали лучшим, самым наглядным за период перестройки уроком гласности и демократии, подлинной школой народовластия.

Пожалуй, впервые нам на этом Съезде не обещали всеобщего изобилия и высоких темпов растущего благосостояния. Напротив, и в докладах, и в выступлениях депутатов с небывалой прежде резкостью очерчены кризисное состояние экономики, экологии, сложности национальных отношений, впервые открыто сказано наконец о десятках миллионов людей, оказавшихся на черте и за чертой бедности. И, главное, названы сами причины кри-

зисной ситуации — бесконтрольное всевластие бюрократического аппарата, чрезмерная централизация, монополизм ведомств, преодолеть которые невозможно без коренной реформы политической системы.

Сегодня многие депутаты, да и не только они, считают, что на Съезде слишком много говорилось о проблемах и слишком мало о конкретных путях их решения, мало сделано практических дел. Есть, конечно, для таких выводов серьезное основание. Но, думаю, верны они лишь отчасти, не учитывают мощного конструктивного потенциала, импульса, звучавшей в выступлениях критики.

Открытый, честный анализ реальных процессов, происходящих в стране, был жизненно необходим. Ведь для того, чтобы двигаться вперед, надо хотя бы знать, где находишься, знать, что именно мешает сегодня движению, сковывает, тормозит осуществление экономической реформы, политических преобразований.

Без такого знания невозможно было бы определить приоритет законов, которые мы собираемся и должны принять, очередность практических социальных мер. Ведь лишь небольшую часть их мы можем позволить себе теперь, очень многое придется отложить на завтра, просто потому, что это нам пока не по карману. И не раз некоторым народным депутатам, уверен, пришлось серьезно задуматься, сопоставляя щедрость своих предвыборных обещаний с реальными возможностями бюджета, нынешнее состояние которого вряд ли представляло себе большинство народных избранников.

И еще одно, пожалуй, самое главное: такой настрой Съезда утвердил статус перестройки, убедил многих из тех, кто до сих пор сомневался, в неотложной, острой необходимости ее революционных перемен, которые должны коренным образом изменить сами основы экономических, правовых, социальных отношений общества.

Да, все мы еще раз, еще глубже почувствовали и яснее увидели — положение требует перемен действительно революционных. Не случайно все чаще и чаще перестройку сравнивают с революцией, считают ее таковой. И не только в стране. Революция же, как известно, — это уже стало расхожим афоризмом — неизбежно ставит вопрос о власти.

На Съезде такой вопрос был поставлен и решен депутатами: Съезд принял на себя всю полноту законодательной и распорядительной власти. Пока нельзя точно сказать, как именно этот акт будет сформулирован в основ-

ном документе Съезда — его резолюции: текст ее дорабатывается депутатами, выверяется редакционной комиссией. Но суть, смысл его однозначен — отныне вся полнота высшей государственной власти в стране принадлежит Съезду народных депутатов СССР.

Власть Съезда — власть, воплощенная в народных избранниках, правящих от имени народа. Всех вместе и каждого в отдельности. Потому вполне закономерно, что очень многие выступавшие на заседаниях говорили о необходимости принять Закон о статусе народного депутата, отражающий его новую роль, возросшие права и ответственность: Верховному Совету поручена разработка такого Закона, его будут обсуждать и утверждать на осеннем Съезде, только что опубликовано постановление о подготовке проекта этого документа.

Он нужен уже сейчас, сегодня. Правда, на заседаниях специально была подчеркнута обязанность всех органов на местах: всемерно содействовать народным депутатам в их деятельности, предоставлять всю необходимую информацию, транспорт, помещения для приема избирателей и т. д. Но, похоже, на местах далеко не все руководители слышали как раз эту часть заседаний. Особенно, если дело касается тех депутатов, которые еще кандидатами были неудобны, не нравились местному аппарату. Такие письма от народных депутатов уже поступают в «Известия».

Такая ситуация не случайна, ее можно было предугадать, прогнозировать и без социологических методов. Ведь на местах сегодня власть того самого бюрократического аппарата, о которой говорилось на Съезде, которую отобрать у него, принять на себя как раз и должны народные депутаты. Теперь им уже в одиночку приходится в городах и районах отстаивать свои позиции, свое понимание народовластия, интересы своих избирателей. А значит — бороться с чиновниками, которые уж постараются «поставить на место» несговорчивых и неуправляемых. Нетрудно понять и то, на чьей стороне при этом своеобразном двоевластии все преимущества — депутата пока защищает лишь авторитет минувшего первого Съезда.

В корне изменить ситуацию может и должна только прочная опора на республиканские и местные Советы. Разумеется, в их обновленном виде, с новыми правами и обязанностями их депутатов, тоже избранных демократическим путем. Перестройка работы республиканских и

местных Советов на принципах хозрасчета не случайно определялась депутатами Съезда как задача, имеющая не только экономическое, но и прежде всего политическое значение. Именно здесь все точки соприкосновения наших планов и глобальных решений с практикой повседневной жизни, ощутимые каждым контакты с Советской властью, о реальности и авторитете которой люди все-таки будут судить по самым будничным, но таким важным для семьи, человека делам — от очереди в магазине до размера пенсии инвалида.

Это выдвигает в ряд самых приоритетных и неотложных законов, как и подчеркивалось многократно в докладах и выступлениях депутатов, законы о республиканском хозрасчете и самофинансировании, о самоуправлении и местном хозяйстве, о выборах в республиканские и местные Советы. Эти важнейшие документы должны быть подготовлены для обсуждения и принятия Верховным Советом, комитетами и комиссиями его палат уже ко второму осеннему Съезду народных депутатов.

До осеннего созыва Съезд как бы делегирует власть избранному им Верховному Совету СССР. Он также стал более демократичным, работоспособным. Так, при его формировании в списках для голосования появились альтернативные кандидатуры, предусмотрена ротация состава. Но главное — две трех-, четырехмесячные сессии в год, постоянный характер работы закладывают основы принципиально иной роли его палат. Прежнее единодушное голосование за аппаратные проекты законов и крупнейшие государственные практические решения, даже с текстом которых едва ли успевали ознакомиться все депутаты, заменит теперь повседневная кропотливая работа над этими документами, их собственная разработка и обсуждение альтернативных вариантов. Это даст возможность и должно наконец избавить наше общество от скопленных и «дырявых» законов, бреши в которых немедленно заполняются ведомственными, уничтожающими суть «разъяснениями» и инструкциями, от статей с «примамми», от глобальных разорительных ведомственных проектов или афганских экспедиций.

...Верховный Совет уже открыл свою первую сессию, сформировал рабочие органы. С будущей недели начинают действовать комитеты и комиссии его палат. Им первым претворять в жизнь планы Съезда. Огромны масштабы работы, столь же огромна ответственность народных депутатов за точность и эффективность любого реше-

ния. И, как ни дорого сегодня время, придется научиться торопиться медленно, тщательно взвешивая последствия этих решений для общества, каждого человека, беречь авторитет Съезда и его власти. Нам еще утверждать эту власть в стране.

И. КАРПЕНКО

СЪЕЗД И НОВЫЕ ЛЮДИ

Однажды в самую глухую годину «эпохи застоя», когда впереди сквозь тусклый свет звезд, усыпавших очередную вождистскую грудь, явно просматривался лишь надвигающийся кризис, мы заспорили с товарищем о том, есть ли в стране люди, способные спасти ее.

Нет, говорил товарищ. Если не считать, конечно, единиц. А в массовом исчислении их не существует. Иначе б мы услышали имена.

Есть, убежденно отвечал я. Сколько б ни прессовали и ни корежили народ, в нем сохранилось немало носителей завтрашнего выздоровления страны. А не слышно их и не видно лишь потому, что они неприемлемы для сегодняшнего пласта власть имущих.

Оно, наверное, не очень скромно ссылаться на себя. Но одно оправдывает: так думали и другие люди. Верили, что есть, есть в народе силы, способные не только хотеть, но и действовать ради перемен. А то, что они неизвестны в своих лабораториях и на кафедрах, в цехах и за письменным столом,— дело временное. Придет час, и мы узнаем их имена, если не сами даже назовем.

Час такой, думаю, наступает. И самое яркое тому подтверждение — Съезд народных депутатов СССР.

О нем сегодня много разговоров. Говорят приподнято, тревожно, критически. Одни выделяют его небывалую открытость, смелость оценок, наступательный настрой. Другие спорят об уровне демократизма. Третьи видят в противоборстве мнений не только истоки их плюрализма, но и зарождение будущих парламентских фракций.

Все это так. Однако есть еще и такое, без чего стало бы невозможным ни первое, ни второе, ни пятое, ни десятое. Это — сами люди, участники двухнедельного форума. Можно заметить в облике Съезда и в его характере еще целый ряд новых политических черт. Но нельзя не заметить, на мой взгляд, одной из главных. Того, что Съезд народных депутатов СССР стал в значительной мере Съездом новых людей.

Разумеется, на нем мы увидели и знакомые лица. Из политического руководства: нынешнего и даже бывшего. Из ученых, артистов, писателей. Словом, из тех, кто, как говорится, и раньше был на слуху да на виду. Но в основном лицо Съезда для миллионов избирателей было непримелькавшимся. А зачастую и совершенно новым. Это различалось даже без социологических очков. Достаточно было окинуть взглядом огромный зал Кремлевского Дворца съездов. Ни в одном из прежних Верховных Советов мы не видели с вами людей в церковных одеяниях и в чалмах мусульманских служителей культа. На Съезде увидели. И даже услышали их речи. Митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия, который от имени верующих поддержал идущую в стране перестройку. А еще раньше — председателя Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана Мухаммад-Юсуфа Мухаммад-Содика, выступившего в поддержку кандидатуры М. С. Горбачева на пост Председателя Верховного Совета СССР.

По сравнению с прежним Верховным Советом заметно прибавилось на Съезде воинских мундиров. Но не тех, что привычными были раньше. Генеральские погоны и лампасы теперь растворились среди кителей майоров, подполковников, полковников, капитанов. Причем не только в зале, но и на трибуне. Новый корпус армейских депутатов то и дело пробивался к микрофону. Да как говорили люди! Какие ставили вопросы! Пресловутой военной скованности и в помине не было. Что, впрочем, неудивительно. Ведь немалая часть офицеров-депутатов прошла в Кремлевский Дворец съездов через ворота ожесточенной предвыборной борьбы.

По долгу службы (отдел советского строительства «Известий» вел на страницах газеты избирательную кампанию) мне время от времени приходилось слышать о тех баррикадах, которые воздвигались на пути целого ряда офицеров во время выборов. Трудно было бороться многим гражданским кандидатам. А представьте себе положение военного человека, который выдвинул свою кандидатуру сам, вопреки воле вышестоящего руководства, да еще вступил в борьбу с соперником, имеющим тотальную поддержку местной власти. Представьте и тогда поймете, каково было победить одному из офицеров крупнейшего военачальника, другому — энергично поддерживаемого обкомом партии рабочего, третьему — высокопоставленного партийного руководителя. Однако победили и при-

несли на Съезд не только дыхание митинговой демократии, но и собранность демократической дисциплины.

Надо сказать, что и среди социальных групп появились новые люди. В том числе среди рабочих. На сей раз в законодательном органе власти их оказалось меньше, чем прежде. Зато какую политическую раскованность продемонстрировали некоторые из них, какие мысли и суждения были высказаны. Полагаю, не только мне, многим они запомнились. Собранные, твердые, умеющие сказать по существу. Поистине: лучше меньше, да лучше, и потому попытки некоторых функционеров разжечь недовольство рабочих якобы ущемлением их прав во время избирательной кампании, а затем и на Съезде не находят поддержки в рабочей среде.

Во время одного из перерывов я говорил с группой тульских депутатов. Коснулись, в частности, и этого вопроса. Особенно было интересно узнать мнение рабочего человека — наладчика Тульского машиностроительного завода имени В. М. Рябикова В. Шорохова. Он его и высказал. Не просто представители того или иного слоя должны быть в высшем органе власти, а лучшие из лучших. Так что новое и с этой стороны заявляет о себе.

Но самый заметный корпус новых людей на Съезде составила интеллигенция. Причем не только творческая, хотя и ее отряд солиден. Научно-производственная, если так можно обобщить две наиболее мощные ветви. Одна ветвь — это представители едва ли не всех отраслей науки, другая — инженерно-техническая, в которой мы с вами увидели генеральных и негенеральных директоров предприятий и объединений, специалистов различного профиля, руководителей сельскохозяйственного производства.

Впрочем, если захотеть увидеть вдобавок к названным и другие социальные пласты — новые для высшего органа законодательной власти, — сделать это будет нетрудно. Кооператоры. Арендаторы. Представители народных фронтов. Экологи. Неформалы различного толка. Однако новые люди на Съезде — это не только новый род занятий. Это прежде всего новое мышление и тревожное беспокойство за судьбу страны. Ведь и прежние Верховные Советы СССР тоже обновлялись каждые пять лет. И туда приходили новые, как правило, никому не известные люди. Но так неизвестными они и оставались до конца созыва, ибо в тот орган власти их отбирал не народ, а подбирал аппарат. Допусти, дескать, иное — и натворит

народ неразумный с этой демократией всяческих глупостей.

Глупости пока что, как видим, были сотворены без участия демократии. А она, даже не полная еще, имеющая переходное наименование «демократизация», тем не менее уже показала, что народ сам способен отбирать лучшее из своей среды. Да, могут быть и ошибки, вполне вероятно, что где-то мы примем медяшки блеск за золота сверканье. Но лишь демократическим путем, все вместе, обществом в целом найдем наиболее быстрые и эффективные пути исправления любого промаха. Вот только пугаться новизны не надо. А тем более не дать кому-то запугать нас ею. Когда долго носишь одноцветные очки, мир после них поначалу кажется слишком уж раздражающе пестрым. Потом все становится на свои места, и, оказывается, так оно и должно быть в нормальной жизни: это красным, то — белым, а вон то — вообще непонятого цветосочетанья.

Точно так же и в жизни общественно-политической. Много десятилетий нам внушалось двухцветное восприятие. Но вот на Съезд пришли новые люди, и мы вдруг увидели, что народ наш самый что ни на есть разный. И такой, и сякой, и эдакий, и даже разэдакий. Да и сами они — эти новые люди — в большинстве своем какие-то неоднородные. То вдруг с крайне левыми голосуют, то за центристско-взвешенную позицию поднимают руку, а то, кажется, на консерваторов одобрительно посмотрели. Я специально не называю ни одной фамилии, хотя имею в виду конкретных депутатов, ибо за несколько месяцев предвыборной кампании и за несколько дней Съезда пришлось узнать многих. Но не называю лишь потому, что и мои оценки могут оказаться субъективными. Так же, как мнения других, отдельно взятых людей. Поэтому отучаться от вчерашней безапелляционности оценок сегодня, наверное, не менее важно для развития демократических процессов, чем иметь неколебимую твердость взгляда, охватывающего мир через смотровую щель. Хватит нам подпитывать вбивавшиеся с давних лет черно-белые представления, итогом которых становилось припечатывание несогласных то пулей, то ярлыком. Пусть будут тысячи мнений, и только тогда из них, как река из тысячи родников, может возникнуть могучий поток оздоровления страны на демократической основе. А из-за того, что среди этих мнений окажутся и те, которые нас не устраивают, давайте попробуем не впадать в отчаяние. Или тем

более норовить отшатнуться от новизны в привычную тень, из которой снова все будет черно-белым. Новое раздражает и настораживает, когда его немного. А если, как на Съезде, то уже и радоваться можно. Одни считают, что новых людей здесь было сотни три. Другие поднимают планку до шестисот. Третьи прибавляют еще сотню-другую. Разве этого совсем уже мало для общества, где еще вчера нынешних новых людей почти никто не слышал?

В. ЩЕПОТКИН

ДЕПУТАТЫ ПРИСТУПАЮТ К ПОСТОЯННОЙ ПАРЛАМЕНТСКОЙ РАБОТЕ

19 июня в Москве начали свою работу комитеты Верховного Совета СССР и комиссии его палат.

Начинается будничная постоянная работа принципиально нового советского парламента, на который и только что закончившийся Съезд народных депутатов СССР, и все мы — избиратели, да и само время возложили многотрудные задачи перестройки.

Как известно, Верховный Совет сформировал восемь постоянных комиссий палат и четырнадцать комитетов. Эти комиссии и комитеты призваны стать постоянно действующими рабочими органами советского парламента, важнейшими функциями которого станут бюджет, законы, контроль над правительством.

С формирования нового правительственного кабинета и начинают сегодня свою деятельность члены комиссий палат и комитетов Верховного Совета СССР, которым предстоит рассмотреть предложения Председателя Совета Министров СССР Н. И. Рыжкова по структуре и составу правительства, заслушать на своих заседаниях кандидатов на посты министров. Впервые народные депутаты СССР будут принимать непосредственное участие в такой работе, и их мнение будет решающим при персональном распределении министерских портфелей.

Около восьмисот народных депутатов вошли в состав постоянных комиссий палат и комитетов Верховного Совета. Половина из них — не члены Совета Союза и Совета Национальностей. Кроме того, каждый народный де-

путат СССР по своему желанию может принимать участие в работе любой комиссии и комитета Верховного Совета с правом совещательного голоса. Добавим еще к этому ротацию, когда председателей палат, их заместителей, председателей комиссий и комитетов, а равно и любого члена Верховного Совета можно освободить от возложенных на них обязанностей, если они оказались им не по плечу, то получается, что практически для каждого народного депутата парламентская работа не заказана. Каждому из них в той или иной степени придется заниматься законодательной и контролирующей деятельностью, а раз так — то каждый будет нести и ответственность перед народом за всю государственную власть.

Много забот и проблем мы возложили на плечи и головы своих избранников. Еще больше надежд связываем с ними. Пожелаем им сегодня плодотворной работы, от которой зависит вся наша будущая жизнь.

М. КУШТАПИН

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

Парламент начинает работу

ПЕРВАЯ СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ФОРМИРУЕТСЯ ПРАВИТЕЛЬСТВО

Утром 27 июня в Москве началось совместное заседание палат Верховного Совета СССР. Председательствующий М. С. Горбачев предоставил слово для доклада о составе правительства с учетом обсуждения на постоянных комиссиях палат и комитетов Верховного Совета СССР Председателю Совета Министров СССР Н. И. Рыжкову.

А затем почти полтора часа депутаты задавали докладчику вопросы. Были среди них и очень далекие от темы образования кабинета министров, но, видимо, актуальные для того или иного региона или отрасли. Н. И. Рыжков отвечал на все вопросы подряд, однако мы отметим здесь только те, которые напрямую связаны с формированием правительства.

Депутатов волновало будущее ликвидируемых или преобразуемых министерств. Но волновало по-разному — один спрашивал в связи с ликвидацией Минстройматериалов СССР, не произойдет ли просто смена вывесок: вместо министерства появится, скажем, концерн. Однако Н. И. Рыжков убедил депутатов в том, что преобразования задуманы не столько по форме, сколько по существу. Еще два министерства — черной и цветной металлургии — предполагается объединить и назначить министром С. В. Колпакова, бывшего министра черной металлургии СССР. Кто мог подумать, что возникнет у депутатов опасение: а не отойдет ли в таком случае цветная металлургия на второй план? Но такой вопрос был задан, и Н. И. Рыжков постарался убедить депутатов в том, что от объединения выиграют обе подотрасли.

Если говорить об отдельных министерствах, то, пожалуй, больше всего вопросов вызвали Минмедбиопром

СССР и будущее укрупненное Министерство атомной энергетики. В первом случае волновала, конечно, обеспеченность населения медикаментами, разовыми шприцами, а учреждений здравоохранения — медоборудованием. Во втором — контроль за безопасностью АЭС.

К перерыву, положенному по регламенту, у микрофонов все еще были очереди желающих задавать вопросы.

...Накануне, утром 26 июня, открылось заседание Совета Национальностей Верховного Совета СССР. А в 16 часов там же, в еще не остывшем от прений Зале заседаний Верховного Совета СССР, собрались члены другой палаты высшего органа государственной власти — Совета Союза. Таким образом, каждая из палат занималась вроде бы своим делом, отдельно от другой. Но это лишь на первый взгляд. На самом деле обе они рассматривали абсолютно идентичные вопросы. Это — избрание там и там по заместителю Председателя палаты, это — утверждение повестки дня сессии и, наконец, — утверждение персональных составов комитетов Верховного Совета СССР и комиссий его палат. Однако как нет абсолютно одинаковых людей, так не оказалось и одинакового хода заседаний.

Согласно законоположению у каждого Председателя палаты должно быть по два заместителя. Но по одному и в Совете Союза, и в Совете Национальностей уже избрали на предыдущих заседаниях. Кандидаты на вторые должности в тот раз не набрали необходимого количества голосов. Поэтому Председатели палат вышли к депутатам с новыми предложениями.

Вот как проходило избрание в Совете Национальностей, когда Р. Н. Нишанов назвал кандидатом на пост своего заместителя известного украинского поэта и общественного деятеля Б. И. Олейника, последнего в зале... не оказалось. Что случилось? Неужели соискатель столь высокого поста, с которым, разумеется, предварительно все было согласовано, проявил элементарное неуважение к депутатам? Этот вопрос, похоже, беспокоил не одних нас, пока слова не попросила депутат В. С. Шевченко. Она сказала, что Б. И. Олейник должен был прилететь ранним утренним рейсом из Киева, но, как поняли депутаты, в пути, видимо, случилась какая-то задержка.

Вскоре он действительно появился в зале и тут же начал отвечать на адресованный ему вопрос по поводу своего отношения к такому массовому общественному движению, как народные фронты. И, несмотря на то, что за

время его отсутствия были выдвинуты еще две кандидатуры на пост заместителя Председателя палаты — научной сотрудницы из Владивостока Е. А. Гаер и взявшего потом самоотвод татарского писателя Т. М. Маннуллина, депутат Б. И. Олейник получил подавляющее большинство голосов «за». Таким образом, небольшая заминка, можно сказать, благополучно разрешилась, и новый заместитель Председателя Совета Национальностей под одобрение коллег занял место в президиуме. Однако мы в этом происшествии как раз и увидели новые условия, в которых теперь придется работать многим депутатам. А именно: расписывать свое рабочее время не только по часам, но иногда — по минутам. На этот раз самолет из Киева прилетел вовремя. Задержался Б. И. Олейник лишь оттого, что ему сообщили более позднее время начала заседания. Однако отныне, понимаем, принцип «с самолета в Кремль» будет использоваться регулярно. Все для того, чтобы иметь возможность лишней раз встретиться со своими избирателями, отчитаться перед пославшей их в парламент общественной организацией или трудовым коллективом.

Если избрание заместителя Председателя Совета Национальностей с первых минут пошло с некоторой экспрессией и довольно заметной активностью, то такая же процедура в Совете Союза началась весьма спокойно. Председатель палаты академик Е. М. Примаков назвал кандидатуру предлагаемого своего заместителя — Александра Александровича Мокану, нынешнего Председателя Президиума Верховного Совета Молдавской ССР. В отличие от другой палаты альтернативных кандидатур не последовало, и соискатель вышел на трибуну, ожидая вопросов. Впрочем, с просьбой задавать вопросы обратился к залу и сам Председатель палаты. Тем не менее сначала никто не спешил. Но вот поднялась чья-то рука. И с этой минуты пошло такое заинтересованное, пристрастное обсуждение, что нам, честно говоря, первоначальное спокойствие показалось затишьем перед бурей. Соискателю высокого поста задавали самые различные вопросы. Депутатов интересовала гражданская позиция претендента, его общественное поведение в острых ситуациях. Например, вел ли он борьбу и с каким успехом за чистоту Днестра, воды которого протекают по землям двух республик? Какой была его позиция в период массовой вырубki виноградников в южных районах страны? Какова позиция по вопросам статуса молдавского языка

как государственного? Отношение к платформам неформальных объединений? К вопросу о пересмотре избирательной системы? Поставлен был даже такой вопрос: считает ли кандидат на пост заместителя Председателя Совета Союза, что крупные политические деятели страны должны отчитываться о своих поездках и контактах прежде всего перед Верховным Советом СССР, а уже затем перед Политбюро ЦК?

И лишь когда «обстрел» вопросами закончился как бы сам собой, началось голосование. Абсолютным большинством голосов А. А. Мокану избран заместителем Председателя Совета Союза Верховного Совета СССР.

После решения «кадровых» вопросов в обеих палатах началось обсуждение повестки дня сессии. И это стало, пожалуй, главным моментом двух заседаний. Что, впрочем, неудивительно. Предложенная Президиумом Верховного Совета СССР повестка дня включает 21 пункт. Каждый из них имеет ключевое значение для жизни страны. Судите сами. Образование Совета Министров СССР. Избрание Комитета народного контроля СССР. Избрание Верховного Суда СССР. Утверждение коллегии Прокуратуры Союза ССР. Подготовка целого ряда законов, среди которых такие архиважные, как о налогообложении, об объединениях граждан, о печати и других средствах массовой информации, о свободе совести и религиозных организациях... Одного этого (а здесь названа лишь часть вопросов) с избытком хватит на длительный срок работы. И хотя было обнародовано ориентировочное время работы сессии — по 4 августа включительно, что само по себе весьма немало, — тем не менее у ряда депутатов как в Совете Национальностей, так и в Совете Союза возникли вопросы насчет целесообразности столь объемной повестки дня. Поэтому первому заместителю Председателя Верховного Совета СССР А. И. Лукьянову пришлось и в одной, и в другой палате объяснять принципы, которыми руководствовался при этом Президиум Верховного Совета СССР, который, кстати, согласно ст. 118 Конституции страны, не избирается, а составляется из депутатов, занимающих определенные должности. Так, выступая, например, в Совете Национальностей, А. И. Лукьянов подчеркнул, что повестка дня не является окончательной и может изменяться по мере необходимости, что дело депутатов принимать выносимые законы или вернуть их на доработку в соответствующие комитеты и комиссии.

И все же, несмотря на столь обширную повестку дня, некоторые депутаты предлагали внести в нее дополнительные вопросы, более четко определить приоритеты. Так, например, на заседании Совета Национальностей депутат А. А. Лиханов предложил отменить Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Л. И. Брежнева орденом «Победа» и выйти с ходатайством об отмене постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о присуждении ему Ленинской премии в области литературы и искусства. А на вечернем заседании Совета Союза депутат Н. Н. Воронцов поставил вопрос о необходимости отмены некоторых Указов, принятых в брежневское время, которыми ряд видных отечественных деятелей культуры был лишен советского гражданства.

Отголоском жарких дискуссий на Съезде о статусе народного депутата СССР прозвучало выступление М. А. Бочарова. Он поставил как будто частный, но принципиальный вопрос: у кого реальная власть — у депутатов или у аппарата? Если у первых, то почему тогда они должны переехать в строящееся для Верховного Совета СССР здание на Новом Арбате, а не аппарат, который по-прежнему будет занимать традиционные помещения, с какими у народа ассоциируется высшая государственная власть.

После обсуждения повестки дня сессии обе палаты, но каждая, разумеется, в свое время, приступили к последнему вопросу: к утверждению персонального состава комитетов Верховного Совета СССР и комиссий палат. Надо сказать, что в предполагаемый отрезок времени ни та, ни другая палата не уложились. Да и неудивительно. Многие сейчас, как уже говорилось, делается впервые. Поэтому верными, на наш взгляд, были предложения некоторых депутатов подумать одновременно и о строгом соблюдении регламента, и о здоровье народных избранников. Например, заседание Совета Союза вместо намечаемых 18 часов закончилось около 21 часа.

Но это, как говорится, к слову, информация к размышлению. А теперь снова о дискуссиях по поводу персонального состава комитетов и комиссий. Большинство из них, вообще-то говоря, особых дискуссий не вызвали. Так, например, довольно спокойно был утвержден состав всех комиссий Совета Национальностей на утреннем его заседании и Совета Союза — на вечернем. Однако этого нельзя сказать по поводу комитетов. Вернее, по поводу

одного из них — Комитета по вопросам обороны и государственной безопасности. В Совете Национальностей депутат Э. В. Бичкаускас сделал заявление, что ни один представитель из Литвы не входит в комитет, тогда как у республики есть прямая заинтересованность в этом. Есть, мол, предложения о выводе войск из Литвы, а также о прохождении гражданами республики воинской службы на своей территории. По поводу чего депутат А. Г. Кулиев из Азербайджана спросил: куда же девать войска — на Северный полюс, что ли, или на московскую улицу Горького?..

Кстати говоря, на этих двух заседаниях нам пришлось не раз услышать довольно жесткие оценки вот такого понимания «суверенитета» республик. Некоторые депутаты заявили о том, что за требованиями о чутком и бережном отношении к суверенным интересам и правам всех союзных республик все чаще и основательнее забывается об интересах Российской Федерации. Здесь, по мнению депутатов, разные причины. Но немало зависит и от позиции республиканского правительства, Верховного Совета РСФСР.

На трибуну поднимается народный депутат полковник А. В. Цалко. Он говорит о том, что буквально на днях в воздух с военных аэродромов поднялось два десятка самолетов. В каждом из них было всего по несколько пассажиров. Но зато каких? Самого высокого ранга. Один только этот массовый вылет, по словам депутата, обошелся казне в миллион рублей. А подобные траты — в порядке вещей. Поэтому он предложил ввести в состав комитета группу средних офицеров, в том числе себя, для более профессионального контроля за расходами на содержание армии. Выступившие вслед за тем народные депутаты также предложили включить в состав комитета ряд младших офицеров, способных объективно оценить уровень военной техники, а также эффективность материальных затрат на содержание армии. После бурных и долгих дебатов предложение было принято частично. В комитет вошел только народный депутат СССР старший лейтенант Н. Д. Тутов.

А вот кандидатура полковника А. В. Цалко, за участие которого в работе комитета ряд депутатов высказался особенно энергично и убедительно, не прошла. В известной мере как раз этим обстоятельством и была вызвана критика в адрес председательствующего Е. М. Примакова. И он принес извинения народным де-

путатам, участвовавшим в заседании палаты с правом совещательного голоса.

Все другие комитеты как на заседании Совета Национальностей, так и на вечерних «баталиях» Совета Союза были утверждены без особых трений.

В конце заседания Совета Союза возник (а он и не мог не возникнуть) вопрос о прямой трансляции сессии Верховного Совета СССР по Центральному телевидению. По этому поводу даже поступила записка. Отвечая на нее, Первый заместитель Председателя Верховного Совета СССР А. И. Лукьянов сказал, что такое решение было принято единогласно Президиумом Верховного Совета СССР на том основании, что за время работы Съезда народных депутатов СССР страна потеряла в результате прямой трансляции 20 процентов объема производства продукции. Теперь решено передавать фрагменты с отдельных заседаний и записи с совместных, когда обсуждаются наиболее важные вопросы. Время показа — с 19 часов по второй программе ЦТ.

**Г. АЛИМОВ, Э. ГОНЗАЛЬЕЗ,
А. СТЕПОВОЙ, В. РОМАНЮК,
В. ЩЕПОТКИН**

ПАРЛАМЕНТ ДУМАЕТ, СПОРИТ, РЕШАЕТ

28 июня утром под председательством М. С. Горбачева сессия Верховного Совета СССР продолжила свою работу. В повестке дня — рассмотрение кандидатур в состав правительства. Обсуждение начато с претендента на пост Первого заместителя Председателя Совета Министров Л. А. Воронина.

Первый опыт обсуждения кандидатур на высокие посты, накопленный на Съезде и на заседаниях комиссий, показал, что этот непростой процесс требует от кандидатов огромного напряжения физических и интеллектуальных сил. Рассчитывать на безобидные вопросы и снисхождение депутатов не приходится, и хотя, естественно, Л. А. Воронин был готов к вопросам государственным, стратегическим, его спрашивали в основном о делах текущих. Например, депутат А. Ф. Вепрев был обеспокоен тем, что в Красноярском крае идет страда, но у колхозов нет аккумуляторов, резины, горючего. Другой депутат М. А. Михеев из Нерюнгри подошел к микрофону со своей болью: для вывозки угля не хватает вагонов и морского транспорта.

Л. А. Воронин ответил на все вопросы и подробно рассказал о мерах по насыщению внутреннего рынка товарами народного потребления. В частности, уже в будущем году предусмотрено увеличить производство товаров почти на пятьдесят миллиардов рублей. Большинство голосов он избран Первым заместителем Председателя Совета Министров СССР.

Затем на трибуну поднялся кандидат на пост Первого заместителя Председателя Совета Министров СССР, председателя Госплана СССР Ю. Д. Маслюков. Он изложил свою точку зрения на функции Госплана в новых условиях. Госплан, убежден Маслюков, должен быть открыт для любых мнений и консолидации предложений депутатов и всех, кто желает активно участвовать в перестройке. При рассмотрении предложений нужно исходить из алгоритма реализуемости, комплексности и оценки последствий.

Ю. Д. Маслюков назвал добрую дюжину первоочередных задач, которыми Госплан намерен заняться уже в этом году. Изложив программу, кандидат как бы сознательно вызвал на себя огонь вопросов.

Депутаты спрашивали о путях выравнивания уровня жизни в Сибири и на Дальнем Востоке по сравнению с другими регионами страны, о недостатках в снабжении железнодорожного транспорта необходимой техникой, аппаратурой, о проблемах совершенствования социального планирования.

Почти два часа держал «вступительный экзамен» перед депутатами Ю. Д. Маслюков. Вопросы, на которые ему пришлось ответить, свидетельствовали о компетентности депутатов, глубине их подготовки к встрече с кандидатами в члены правительства. Взыскательно, заинтересованно обсуждают депутаты программы претендентов, их личные деловые качества.

...Накануне, 27 июня, Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков продолжал отвечать на вопросы, заданные депутатами устно и письменно. Стоит обратить внимание на два из них, поскольку они как бы задали направление, по которому в дальнейшем развивалась дискуссия. Вопрос депутата из Латвии Я. Я. Петерса ставил под сомнение необходимость союзного Министерства культуры, поскольку, по его мнению, развитием национальной культуры должны заниматься союзные республики. А депутат из Ленинграда А. С. Ежелев спро-

сил, могут ли избиратели быть уверенными в том, что слитые, укрупненные министерства станут работать лучше, чем порознь. И есть ли вообще план функционального совершенствования их работы?

Роль и функции министерств и стали затем основным предметом парламентских дебатов. Высказывались разные точки зрения, от умеренных до взаимоисключающих. П. И. Рыжков сказал, что он не считает нынешнюю структуру правительства идеальной. По его мнению, минимальное число министерств примерно 25. Но сегодняшнее состояние дел в стране не позволяет ликвидировать уже сейчас те министерства, без которых в будущем можно обойтись. «Иначе мы потеряем управление экономикой», — заявил глава правительства. Однако он согласился, что уже сейчас необходимо менять функции министерств, гармонизируя их с задачами экономической реформы.

Ход дискуссии показал, что практически любое ведомство может рассчитывать на несколько голосов в свою защиту. Причем необязательно исходя из общегосударственных интересов. Это проявилось в выступлении депутата из Тувинской АССР Ю. Т. Комарова, отстаивавшего необходимость сохранения Министерства промышленности строительных материалов. «Народные депутаты, представляющие нашу отрасль...» — сказал он, в пылу полемики забыв, что депутаты делегированы избирателями в высший законодательный орган страны вовсе не от министерств и ведомств.

Депутат от Союзного совета колхозов Д. К. Моторный, высказавшийся против ликвидации Минводхоза, свою точку зрения обосновал не столько успехами отрасли, сколько сложившимся крайне тяжелым положением в аграрном секторе. По его мнению, хозяйства не смогут без этого министерства на собственные средства вести мелиоративные работы, строить оросительные системы.

Как же сильна в нас привычка уповать на всемогущество ведомств и как проявляется еще робость перед перспективой взять на себя риск самостоятельного хозяйствования! Депутат Д. К. Моторный призвал пересмотреть решение о кандидате на пост министра водохозяйственного строительства СССР П. А. Полад-заде, которому, как известно, отказали в рекомендации на эту должность Комитет по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов и Комитет по вопросам строительства и архитектуры.

Выступивший несколько позже депутат из Москвы М. А. Бочаров сообщил Верховному Совету, почему Комитет по вопросам строительства и архитектуры пришел к такому решению: «Результаты предшествующей деятельности Минводхоза СССР, где П. А. Полад-заде 15 лет был первым заместителем министра, вызвали широкую и обоснованную критику общественности. А обсуждение на заседании комитета показало, что кандидат не смог представить целостную и убедительную концепцию перестройки отрасли».

До очередного перерыва на трибуну Верховного Совета поднимались еще несколько ораторов.

После перерыва дебаты продолжили депутаты Ф. М. Бурлацкий, А. Д. Меликов и другие.

Надо сказать, что непривычная раскованность и самопроизвольность депутатских выступлений заставляют резко переключать внимание с одной грани разговора на другую, чтобы не потерять связующую нить в калейдоскопе событий. Но такова уж динамика парламентской жизни. И вот от проблем культуры — к медицинской промышленности...

Взявший слово депутат Ю. И. Бородин повел речь по поводу кандидатуры В. А. Быкова, представленного на утверждение в должности министра медицинской и микробиологической промышленности СССР. Обсуждение этой кандидатуры, заметил он, проходило в течение двух дней, причем нелicenseприятное, иногда очень острое. Сложилось впечатление, что в министерстве, в его настоящем виде, слишком много нерешенных проблем. Вместе с тем, по утверждению оратора, депутаты увидели в Валерии Алексеевиче Быкове человека активного, хорошо владеющего, как он выразился, фактурой. Кроме того, Быков представил концепцию развития отрасли. В этой связи депутаты и сочли возможным рекомендовать его на пост министра, хотя коллеги из Комитета по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов кандидатуру В. А. Быкова не рекомендовали.

Депутат В. Я. Стадник из Подмосковья попросил минуточку для реплики. Он высказал беспокойство: а все ли предложения депутатов фиксируются? Тем более что многие из них адресованы министрам. Но ведь Верховный Совет — законодательный орган, и все предложения депутатов должны группироваться в соответствующих комитетах, иначе уйдут в песок.

Откликаясь на реплику, М. С. Горбачев отметил, что

выступивший депутат В. Я. Стадник напрасно считает, что не все предложения депутатов фиксируются, что какая-то часть их уходит в песок. Все фиксируются. Надо только после фиксации все вопросы и предложения распределить по направлениям и передать в комиссии и комитеты. Это само собой разумеется. Проблемы, касающиеся правительства, передать в Совет Министров СССР.

Затем, подводя итоги дебатов, М. С. Горбачев сказал: что касается дискуссии относительно того, объединять или не объединять министерства, то ведь укрупнение министерств мы допускаем при одном условии — это объединение должно быть обязательно органично связано с изменением функций новых министерств.

Сегодня, продолжал М. С. Горбачев, шел разговор о Министерстве культуры, о развитии национальных культур, их расцвете и укреплении. Думаю, процесс этот должен развиваться диалектически. Мы не сможем обеспечить необходимые условия и удовлетворить интересы всех народов, если не предоставим широкое поле для развития всех народов, включая и развитие языка, культуры, сохранение и укрепление национальных традиций. Но одновременно будет идти процесс обмена, взаимного культурного обогащения всех национальностей и народностей СССР. Это будет обогащать культуру каждого народа и духовную жизнь всей нашей федерации.

Острой была дискуссия и о Министерстве промышленности строительных материалов.

— Николай Иванович, каково ваше мнение? — интересуется М. С. Горбачев.

Н. И. Рыжков повторил тезис из своего доклада: уменьшать количество министерств необходимо. Сразу — невозможно, к этому делу нужно подходить взвешенно. В то же время нельзя топтаться на месте, в таком случае мы не продвинем экономическую реформу ни на шаг. И далее заявил, что внимательно слушал выступления и на комиссиях, и на комитетах, и, может быть, как исключение стоит все же принять предложение о включении в состав правительства Министерства промышленности строительных материалов СССР.

М. С. Горбачев: Наверное, товарищи раздумывают, как же быть?..

На трибуне — депутат В. А. Ивашко. Он высказался решительно: сохранение министерства противоречит тем принципам, которые закладываются в перестройке, противоречит курсу на региональный и республиканский

хозрасчет. Как известно, добавил он, мы уже отказались от союзных министерств строительного профиля, передав их в республики. Так зачем же сейчас создавать союзное Министерство промышленности строительных материалов?

Вопрос поставлен на голосование. Подавляющее большинство отклоняет предложение о сохранении в структуре Совета Министров СССР Министерства промышленности строительных материалов.

На заседании выступили также депутаты И. А. Андреева, Н. С. Сазонов, М. Г. Рахимов, Н. Н. Воронцов Р. А. Медведев, С. Н. Хаджиев и другие.

Э. ГОНЗАЛЬЕЗ, А. ДАВЫДОВ,
Е. ЖБАНОВ, В. КУРАСОВ,
В. ТОЛСТОВ

НОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО: ПЕРВЫЕ НАЗНАЧЕНИЯ

29 июня 1989 года в 10 часов утра первая сессия Верховного Совета СССР продолжила свою работу. Открывая ее, председательствующий М. С. Горбачев объявил, что на утреннем заседании присутствуют 228 членов Совета Союза, 216 членов Совета Национальностей Верховного Совета СССР. Далее он сообщил о том, что накануне, после вечернего заседания, у него состоялась встреча с группой депутатов. По мнению некоторых из них, обсуждение кандидатов на высокие посты в правительстве принимает затяжной характер, изобилует повторениями. Поэтому необходимо определиться, как вести работу дальше.

После короткого обсуждения вопросов регламент был уточнен. И затем на трибуну поднялась А. П. Бирюкова, рекомендованная пятью комитетами и тремя комиссиями Верховного Совета СССР на пост заместителя Председателя Совета Министров страны. На этот раз она не выступила с программой, поскольку до этого депутаты уже имели возможность услышать подробное изложение ее позиции по многим ключевым вопросам социального развития.

А. П. Бирюкова сразу же приступила к ответам на полученные ранее письменные вопросы. Причем по ходу ее выступления записки продолжали поступать.

Почему до сих пор, спрашивали ее, не опубликован закон о пенсиях? Его давно должны были обсудить и принять. На что А. П. Бирюкова сказала, что проект закона еще не рассматривался в правительстве и потому не может быть опубликован для всенародного обсуждения. Но разработка завершается, вы будете его обсуждать, сказала она далее. Что касается опасений, не будет ли допущено социальной несправедливости к тем, кто раньше вышел на пенсию, то делается все, чтобы максимально были учтены интересы ветеранов различных категорий.

Целая группа вопросов касалась положения женщин в обществе, их места на производстве, в социальной сфере, в быту. Например, был задан вопрос: предполагается ли создание небольших предприятий легкой промышленности в горных и предгорных районах Таджикистана? Это позволило бы занять значительное количество неработающих женщин. А. П. Бирюкова ответила, что поддерживает такое предложение. Действительно, создание предприятий даст возможность женщинам активнее участвовать в создании материальных благ. Спрашивали также депутаты о том, когда же наконец женщины перестанут работать в ночную смену, будет ли увеличен до 24—30 дней отпуск женщинам-труженицам. По поводу первой проблемы претендентка на пост заместителя Председателя Совета Министров СССР сказала, что в развитых странах на этих работах заняты, как правило, мужчины. Один из путей решения проблемы — не только ускорение технического прогресса, но и повышение престижа целого ряда так называемых «женских» профессий, с тем чтобы они скорее становились «мужскими». Относительно второй проблемы А. П. Бирюкова сообщила, что она должна быть решена в ходе ведущейся проработки соответствующего закона.

Вопросы все поступали и поступали. И тогда председательствующий М. С. Горбачев снова поставил вопрос о регламенте. Первое предложение — отводить для обсуждения кандидатов по полчаса, второе — в пределах часа. Началось голосование. За первое — 217, за второе — 216. Двое воздержались. В результате было принято компромиссное решение, которое предложил народный депутат Б. Н. Ельцин: 45 минут.

После ответа еще на один вопрос А. П. Бирюкова сошла с трибуны, и началось обсуждение. В нем приняли участие депутаты: Г. Н. Киселев, В. И. Сумеха, А. Я. Не-

умывакин, Р. Л. Тен, З. П. Пухова, Р. А. Убайдуллаева, В. Н. Степанов.

По результатам голосования А. П. Бирюкова назначена на пост заместителя Председателя Совета Министров СССР.

И снова ряд депутатов затронул процедурные вопросы: об отсутствии на заседаниях некоторых членов Верховного Совета, о необходимости адресуемые претендентам вопросы подавать в предварительном порядке и группировать при ответах и т. д.

После перерыва заседание палат продолжилось. С ответами на вопросы выступил претендент на пост заместителя Председателя Совета Министров СССР В. К. Гусев.

После обсуждения кандидатуры В. К. Гусева Верховный Совет назначил его заместителем Председателя Совета Министров СССР.

Далее работа депутатов продолжалась в комитетах и комиссиях.

Напомним нашим читателям, что утреннее заседание сессии Верховного Совета СССР 28 июня началось с рассмотрения кандидатур на ключевые посты в правительстве.

Члены Верховного Совета СССР обсуждали претендентов на должности первых заместителей Председателя Совета Министров СССР Л. А. Воронина и Ю. Д. Маслюкова.

Одному из нас довелось присутствовать на заседаниях постоянных комиссий палат и комитетов Верховного Совета СССР, где Л. А. Воронина и Ю. Д. Маслюкова рекомендовали на эти высокие должности. Так вот, обсуждение на сессии Верховного Совета СССР было не менее острым. При этом кандидатам пришлось отвечать на те же самые вопросы, которые им задавали и на заседаниях комиссий и комитетов. Понятно, что вопросы эти волнуют многих депутатов, желающих по ответам определить не только компетентность и профессиональные качества претендента на высокий пост, но и его жизненную позицию, программу, стратегию и тактику будущей деятельности.

Большинством голосов Л. А. Воронин назначен первым заместителем Председателя Совета Министров СССР, а Ю. Д. Маслюков — первым заместителем Председателя Совета Министров СССР, председателем Госплана СССР.

В перерыве между заседаниями мы попросили поде-

даться своими впечатлениями о работе сессии Верховного Совета СССР заместителя председателя Комиссии Совета Союза по вопросам транспорта, связи и информатики В. И. Воскобойникова.

— Мне думается, что от заседания к заседанию повышается производительность труда Верховного Совета. Вот даже сейчас, когда председательствующий А. И. Лукьянов внес предложение задавать вопросы претендентам на правительственные должности в письменном виде, работа сразу пошла организованнее, да и Ю. Д. Маслюков вместо диалога с депутатами получил возможность четко и ясно ответить им. Так что и здесь, как и на Съезде народных депутатов СССР, мы учимся работать на ходу. Как я голосовал? Я поддержал обе кандидатуры. Труднее, конечно, было Ю. Д. Маслюкову. Много у нас серьезнейших претензий к Госплану, и вполне понятно, что ошибки, промахи этого экономического штаба некоторые депутаты прямо связывали с претендентом на пост председателя Госплана, который не один год стоял у его руля. Неоднозначность отношения к кандидатуре Ю. Д. Маслюкова, на мой взгляд, это реакция на те решения Госплана, которые не дали эффекта, оказались ошибочными. Но, как известно, самый объективный подход — диалектический. Диалектически следует подходить и ко всей предыдущей работе планового комитета. Лично мне понравилось, как вел себя, как отвечал на вопросы Ю. Д. Маслюков. Чувствуется, что у него есть своя программа вывода экономики из кризиса. На заседаниях нашей комиссии мы также рассматривали и обсуждали кандидатуры на различные министерские посты. Процедура эта непривычная пока что для нас, но необходимая. Представляю, каково претендентам! И на комиссии, и сейчас, на сессии Верховного Совета СССР, я подхожу к кандидатам на высшие государственные посты с такой меркой — как претендент видит перестройку своей отрасли. Исходя из этого и голосую.

Имя следующего претендента на высокий государственный пост заместителя Председателя Совета Министров СССР академика Л. И. Абалкина в обществе прочно связано с перестройкой. Его честная и потому жесткая оценка экономического положения страны хорошо известна многим — от домохозяек до генеральных директоров производственных объединений. Вместе с предлагаемыми мерами по выходу страны из кризиса эти оценки высказывались им в печати, по телевидению, с различных три-

бун. Казалось, что вопросов к нему не должно быть много. Но они посыпались как из рога изобилия: экономическое положение страны настолько серьезно, а дела, которыми Л. И. Абалкину придется заниматься (он возглавит Государственную комиссию Совета Министров СССР по экономической реформе), столь ответственны, что депутаты решили выяснить позицию претендента основательно.

На наш взгляд, взойдя на трибуну, Л. И. Абалкин сразу же «подставил» себя под возможную критику. Многие вопросы, сказал он, которые задавались передо мною моим коллегам, настораживают. У нас в стране гигантский разрыв между доходами и расходами — 100 миллиардов рублей. И в этой ситуации многие уже начинают делить деньги, которые должны высвободиться от сокращения вооружений и капитального строительства. Их нельзя делить. Их надо списывать. Иначе мы снова будем латать дыры, снова не будет хватать то стирального порошка, то мыла. Если вы доверите мне работу в составе правительства, я буду проводить такую линию, понимая, что здесь ключ к решению проблем. Наряду с наращиванием производства, товаров, услуг и т. д.

Прямота и откровенность Л. И. Абалкина убеждали: за дело берется человек знающий, честный, не подстраивающийся под чье-то мнение.

Академик, например, с огорчением отметил обозначившуюся на сессии тенденцию: иные депутаты, защищая интересы своих регионов, надеются на решение каждого вопроса, в каждой области, в каждой деревне центром. Тем самым подталкивают будущее правительство назад к распределению ресурсов, к административно-командной системе, которую все критиковали во время выборов и когда шли с лозунгами реформы, демократизации, децентрализации управления, расширения самостоятельности производственных коллективов, регионов, городов, областей, союзных республик. А сейчас, получается, хотят, чтобы все опять же в центре в деталях расписывали и давали как подарок. Такие меры, отметил Л. И. Абалкин, конечно, нужны в переходной ситуации, но все-таки путь в завтрашний день — это путь развития многообразных форм собственности, становления социалистического рынка, переход к региональному хозяйствованию, и здесь нужно быть твердыми и последовательными.

Забегая вперед, скажем, что в перерыве заседания мы поинтересовались у генерального директора НПО «Крио-

генмаш», председателя Комиссии по вопросам развития промышленности, энергетики, техники и технологии В. Е. Курташина, насколько серьезна тенденция, о которой говорил Л. И. Абалкин.

— К сожалению, это так. Глубоко и всесторонне готовятся к переходу на территориальный хозрасчет, пожалуй, только прибалтийские республики и Белоруссия. (Остальные же, желая перемен, по-прежнему рассчитывают на центр. Как мне кажется, многие местные Советы боятся брать власть в свои руки. Это непривычно, нет опыта, возрастает ответственность, которая пугает.

Часто приходится слышать упреки в адрес ученых: где вы были, когда страна сползала в застой? Со всей прямоотой такой упрек прозвучал и на сессии.

— Я лично и экономическая наука,— ответил Л. И. Абалкин,— не можем снять с себя ответственность за те трудности, которые существуют в экономике, и ответственность эта связана с двумя обстоятельствами. Во-первых, с одной стороны, наука отстала в разработке соответствующих рекомендаций и предложений. Во-вторых, она не смогла защитить и добиться принятия государственных решений, соответствующих выводам науки, проявляла нерешительность, не обращалась, может быть, через голову административных органов к общественности страны с требованием реализовать ее выводы на практике.

Вопрос: Отстаиваете ли вы и сейчас свою позицию о невозможности с 1990 года осуществления модели экономической самостоятельности регионов, предлагаемой прибалтийскими республиками?

Л. И. Абалкин: Я считаю, что проект общесоюзного Закона по переводу республик на хозрасчет делает колоссальный революционный шаг вперед. В соответствии с проектом общесоюзного закона в полное распоряжение союзных республик переходят весь агропромышленный комплекс, легкая промышленность, торговля и общественное питание, коммунальное хозяйство. Предусматривается, что строительство или расширение предприятий на территории республики не может проводиться без согласия республиканских органов. Предусмотрено, что все предприятия местного, республиканского и союзного подчинения производят прямые отчисления в местные бюджеты. Складывается принципиально иная модель формирования бюджета республики. Она дает возможность широчайшей инициативы. Это непростые вопросы,

все надо делать заново. Вот вы получите к 1 сентября проекты плана и бюджета 1990 года, потом — на следующую пятилетку. Попробуйте представить, как это будет выглядеть, если на союзном уровне вы не получите плана по производству товаров народного потребления. Не получите, потому что это функция союзной республики.

...После перерыва, в 16.00, открылось вечернее заседание, на котором вновь председательствовал М. С. Горбачев.

В одном из вопросов Л. И. Абалкину прозвучало и пожелание принять серьезные меры, чтобы основательно поправить положение на селе. Проследив путь села за годы Советской власти, ответил академик, мы сделали вывод: никакие организационные перестройки управления, никакие надстройки над сельским хозяйством, никакие многомиллиардные вложения средств в сельское хозяйство не дали результата в прошлом и не в состоянии дать сейчас, если пытаться обойтись без коренных перемен — предоставления свободы выбора форм хозяйствования, форм собственности, сфер приложения труда без любого насилия и без попыток найти одну универсальную модель для всех регионов и для всех условий.

Самостоятельность — слово, которое довольно часто употреблялось академиком. С улыбкой, но как о весьма важном Л. И. Абалкин рассказал о своеобразном экономическом открытии, сделанном актером Роландом Быковым, тоже народным депутатом СССР. Однажды актер сказал: «В казне нет денег. Тогда дайте нам самостоятельность». Это как раз та формула, которая должна вывести страну из тяжелейшего кризиса.

Слушая многочисленные вопросы, то и дело вспоминали слова В. Е. Курташина:

— Мелочимся. Депутаты большей частью говорят о своих региональных болячках, видимо еще не привыкнув к мысли, что они должны болеть, думать за всю страну. Нас сейчас не должно интересовать, как и где достать станки с числовым программным управлением. Позиция кандидата в решении принципиальнейших вопросов — вот что на первом месте. Теряем время.

Хотя по этому поводу существует и иное мнение. Главный редактор журнала «Нева» депутат Б. Н. Никольский убежден, что на первых порах работы сессии любые вопросы важны, главным образом потому, что на них отвечают высококвалифицированные специалисты, будущие

руководители правительства, отраслей. Идет учеба. Сегодня она отнимает время, завтра — даст плоды.

Среди вопросов, заданных Л. И. Абалкину, один, на наш взгляд, стоит особняком — об ответственности правительства за состояние экономики.

— Нынешний состав правительства берет на себя полномочия в исключительный для истории Советской страны период, — сказал Л. И. Абалкин. — Обстановка — сложнейшая. Последние полтора года экономическая ситуация ухудшается с каждым месяцем. Поэтому мандат на доверие правительству — это и его право на проведение решительных, может быть, даже чрезвычайных мер, конечно же, в рамках закона. Полностью разделяю мысль, высказанную Н. И. Рыжковым: в законе нужно предусмотреть, с одной стороны, право Верховного Совета поставить вопрос о вотуме доверия правительству, с другой — предоставить правительству право подать в отставку.

После вопросов и ответов обсуждение кандидатуры Л. И. Абалкина началось с выступления депутата К. Д. П. Прунсене. Она сказала, что сегодня, казалось бы, ни у кого не вызывает возражений тезис, что в основе экономической реформы должен лежать региональный хозрасчет. Но, как ей показалось, академик Абалкин считает, что все республики должны действовать в этом плане по общим принципам и что при общих принципах возможны конкретные модели. Но что такое общие принципы? Ведь речь идет о конкретном проекте, разработанном Госпланом СССР. А если этот проект принимается, то именно здесь появляется противоречие этих общих принципов с самостоятельностью республиканского хозяйства. Сегодня говорилось о том, что республикам передается система агропромышленного комплекса, легкая промышленность, некоторые другие отрасли и ставился вопрос: справятся ли республики? Я хотела бы спросить, продолжала депутат, справился ли центр с управлением всем хозяйством? Нужно заметить, что советская экономика двигалась вопреки законам экономики. Еще раз хочу отметить, что нельзя не учитывать разную степень готовности республик к хозяйственной самостоятельности, региональному хозрасчету.

Поддержав кандидатуру академика Л. И. Абалкина, депутат Н. В. Федоров высказал вместе с тем в его адрес ряд критических замечаний. В частности, он считает, что претендент на высокий государственный пост слишком

ретиво ратует за предоставление правительству исключительных полномочий. Наше правительство, мол, и без того находится в уникальном положении. По Конституции Совмин — исполнительно-распорядительный, а не законодательный орган. На практике же он принимает акты законодательного характера. И в этой связи возникает масса проблем. В таких условиях просить еще какие-то полномочия для правительства недопустимо, считает оратор. И этот момент в мировоззрении Леонида Ивановича Абалкина, заявил он, нам нужно иметь в виду.

У депутата Ц. Нимбуева вызвало активное неприятие предложение академика расформировать убыточные хозяйства, что, по его мнению, является продолжением политики ликвидации бесперспективных сел.

В обсуждении приняли также участие депутаты О. М. Савостюк, Н. И. Травкин, В. С. Адвадзе, А. М. Канаровская.

Члены Верховного Совета переходят к голосованию. При десяти «против» и одиннадцати воздержавшихся Л. И. Абалкин назначается заместителем Председателя Совета Министров СССР.

Следом — в алфавитном порядке — на должность заместителя главы правительства рассматривалась кандидатура И. С. Белоусова, возглавляющего Комиссию Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам.

В коротком докладе о программе военно-промышленного комплекса претендент отметил прежде всего уникальность ситуации, связанной с изменением военной доктрины, суть которой в поддержании обороны страны на уровне разумной достаточности.

При сокращении средств, выделяемых на эти цели, надо тем не менее обеспечить высочайший уровень техники для армии, отметил претендент. Один из путей к этому — широкое использование достижений науки, в том числе академической. Особое внимание при этом должно быть уделено повышению надежности военной техники. Но это одна сторона, связанная с сокращением военных расходов. Другая — что получают от этого «гражданские» отрасли, экономика в целом?

Здесь важно обеспечить прежде всего передачу достижений «оборонки» в гражданское производство, в максимальной степени используя возможности, открываемые конверсией. Сегодня сорок процентов оборонного сектора экономики работает на народное хозяйство. Уже в неда-

кой перспективе эта доля возрастет до шестидесяти процентов.

В какие сферы народного хозяйства надо в первую очередь направить помощь со стороны оборонного сектора? И. С. Белоусов назвал десять таких сфер, требующих срочной помощи. Пищевая, легкая промышленность, изготовление медицинской техники, внедрение электроники — все сферы народного хозяйства и другие, без чего неминуем их прогресс. И все-таки на самом первом месте в этом ряду претендент назвал переработку, хранение сельхозпродукции — ту сферу, где сегодня теряется треть того, что выращено.

Надо не просто помогать сельскому хозяйству, надо считать это обязанностью оборонного комплекса, подчеркнул претендент.

У многих из нас — в силу, разумеется, недостаточной информированности — сложилось впечатление об «оборонке», как о сфере, где средства расходуют, не считая, и где законы экономики вообще не действуют. Это не так. Как и в народном хозяйстве в целом, здесь намечен переход на условия хозяйственной реформы. И, наконец, как во всей нашей жизни, большое значение в оборонной промышленности приобретет улучшение социальных условий.

Многие вопросы к выступающим по аргументации больше похожи на самостоятельные выступления. Так, народный депутат В. С. Подзирук, выражая претензии военных летчиков к создателям боевой техники, указал, что слабой стороной ее является недостаточная инженерно-психологическая проработанность конструкций, что чрезвычайно важно для техники по-настоящему современной. Ясно, что в таких делах нужен более тесный контакт конструкторов с учеными, разработчиков с практиками.

Особенно же много вопросов к главе военно-промышленного комплекса было связано с конверсией, с теми преимуществами, которые должны извлечь при этом мирные области нашей жизни, включая такую, например, как укомплектование школ персональными компьютерами. Естественный вопрос, волнующий тех, кто работает в «оборонке», — сократятся ли положенные им сегодня льготы при переходе на мирную продукцию. Труженников села интересует, какие машины для них уже сегодня рождаются в недрах ВПК. Может ли оборонный комплекс помочь в создании хлопкоуборочной техники? Был даже

вопрос: почему бы ВКП не взять на себя заботы о нуждах строительной индустрии, в частности в возрождении производства черепицы?

Еще один существенный вопрос, связанный с этой отраслью, с ее местом в нашей жизни и экономике,— это вопрос открытости, а точнее, подконтрольности военных затрат Верховному Совету. Разве нормально, что сегодня ВПК, подобно пресловутому Минводхозу, сам определяет свои потребности, сам же выступает в роли заказчика. Отсюда стремление производить больше и получать средств как можно больше.

Мысль о необходимости большей подконтрольности оборонного комплекса высшему органу власти активно поддержал в своем выступлении председатель Комитета Верховного Совета СССР по вопросам обороны и государственной безопасности В. Л. Лапыгин.

После вопросов и обсуждения состоялось голосование по кандидатуре И. С. Белоусова на должность заместителя главы правительства. При двух голосах «против» и двенадцати воздержавшихся И. С. Белоусов получает высокое назначение.

Верховный Совет формирует правительство. Дебаты носят характер весьма острый, порой затяжной. В четверг и пятницу, по предложению М. С. Горбачева, решено изменить порядок работы: в первой половине дня продолжать совместные заседания палат, а после перерыва решать часть вопросов в комитетах и комиссиях.

Вечернее заседание объявляется закрытым.

**И. КОРОЛЬКОВ, В. КУРАСОВ,
М. КУШТАПИН, Р. ЛЫНЕВ,
В. ЩЕПОТКИН**

ИСПЫТАНИЕ ДЕМОКРАТИЕЙ

Утром 30 июня Верховный Совет СССР продолжил формирование правительства. Первым рассматривалась кандидатура В. Х. Догужиева на пост заместителя Председателя Совета Министров СССР. И хотя он должен в будущем заниматься совершенно для нас новым делом — создавать комплексную государственную систему обеспечения безопасности населения,— вопросов к В. Х. Догужиеву было не так уж много.

Так что председательствующий М. С. Горбачев вскоре смог поставить вопрос на голосование. Только четыре де-

путата воздержались, против кандидатуры В. Х. Догужиева никто руку не поднял.

Напомним, что кандидаты в кабинет министров рассматриваются по общей договоренности в алфавитном порядке. Но тут М. С. Горбачев попросил об отступлении — жизнь требует иметь полномочных министра иностранных дел и управляющего делами Совета Министров СССР.

Э. А. Шеварднадзе выразил готовность сделать в течение 15—20 минут обзор работы министерства, но депутаты предпочли в другое время услышать основательный доклад на тему международных отношений. И не для того, чтобы оценить кандидата — его деятельность не вызывает сомнения, — а чтобы самим быть в курсе проблем.

Верховный Совет СССР единогласно назначил Э. А. Шеварднадзе министром иностранных дел.

— Уникальный случай за всю работу нашу, — заметил по этому поводу М. С. Горбачев.

К М. С. Шкабардне, рекомендованному на пост управляющего делами Совета Министров СССР, обращений было порядочно. Начиная от технического оборудования заседаний самого Верховного Совета и кончая структурной схемой работы министерств и ведомств, связями и взаимодействием между ними.

При голосовании против М. С. Шкабардни была поднята одна рука, двое депутатов воздержались.

Казалось, что в таком миролюбивом, в общем-то, ключе назначения пойдут и дальше. Во всяком случае, трудно было предположить, что мнения столкнутся при обсуждении кандидата на пост заместителя Председателя Совета Министров СССР по внешнеэкономическим вопросам.

В. М. Каменцев, предложенный на этот пост, довольно подробно и самокритично обрисовал ситуацию. Главная проблема — не устраивающая нас структура экспорта и импорта. Главное достижение — демократизация внешнеэкономической деятельности, возможность участия в мировой торговле любых производителей продукции. Далее В. М. Каменцев изложил свои соображения по поводу ценообразования, конвертируемости рубля, ответил на многие, но (из-за недостатка времени) не на все вопросы.

Однако первый же депутат, вышедший к микрофону для обсуждения кандидатуры, сказал, что будет голосовать «против». Тут надо заметить, что среди депутатов есть договоренность: брать слово только в том случае, если есть претензии, критические замечания или

предложения — восхвалять кандидата нет смысла. К тому же и В. А. Губарев, депутат из Краснодарского края, сказал, что он не против лично В. М. Каменцева, а против политики распродажи наших невосполнимых богатств — нефти, газа, леса.

Депутат Г. И. Фильшин из Иркутска высказался еще резче и уже против не только внешнеэкономической политики, но и кандидата на пост заместителя Председателя Совета Министров СССР. С методичностью ученого он по пунктам обосновал свое мнение. И еще один депутат, водитель из Харькова Л. И. Сухов, присоединился к противникам предложенной кандидатуры.

Однако пять депутатов хоть и с оговорками, но поддержали В. М. Каменцева, пообещав отдать голос за него. Разъяснил свою позицию Н. И. Рыжков, предложивший В. М. Каменцева на этот пост. Он, кстати, так же по пунктам, мотивированно отклонил аргументы депутата Фильшина.

— Каменцева можно критиковать, как и каждого члена правительства, — сказал Н. И. Рыжков. — Но надо помнить, что с его участием за два с половиной года мы расшатали монополизм во внешнеэкономической деятельности, создали возможности торговать всем — разве это не достижение?

А при голосовании сказались отсутствие более ста депутатов. За В. М. Каменцева было поднято 246 рук. Против и воздержались значительно меньше, но половины списочного состава депутатов не набралось. Решение вопроса отложено.

В перерыве — короткое интервью с профессором К. Прунскене, членом Комитета Верховного Совета по экономической реформе.

— Только что кандидат на пост зампреда Совмина Каменцев сказал, что проблема конвертируемости рубля может быть решена поэтапно и в течение длительного времени. Каково ваше мнение?

— Я согласна, что сегодня страна не готова к тому, чтобы иметь конвертируемую валюту. Сначала необходимо обеспечить советским товарам достаточно прочное положение на внешнем рынке, занять достойное место в мировой системе разделения труда. Поэтому Каменцев прав, когда говорит, что введение конвертируемого рубля нанесло бы сейчас ущерб экономике. Но я совершенно не удовлетворена тем, что в изложенной им программе внешнеэкономической деятельности республики не

получили достаточной самостоятельности. Поэтому я голосовала против его кандидатуры.

После перерыва началось обсуждение кандидатуры на должность заместителя Председателя Совета Министров СССР, председателя Комитета по науке и технике Н. П. Лаверова. В течение сорока пяти минут он отвечал на многочисленные вопросы, заданные письменно членами Верховного Совета. Эти вопросы касались, в частности, проблем развития малой энергетики на небольших реках, подготовки специалистов в вузах и воспитания наиболее одаренных детей, о патентном деле...

Большинством голосов академик Н. П. Лаверов назначен на пост зампреда Совмина СССР.

В конце заседания было рассмотрено еще несколько вопросов. Верховный Совет СССР большинством голосов принял решение предоставить Генеральному прокурору СССР право продлить сроки содержания под стражей группы подсудимых, обвиняемых в совершении особо опасных преступлений. Была информация депутатской группы, побывавшей в Фергане, о последствиях известных событий.

...А накануне, 29 июня, как уже сообщалось в «Известиях», парламентские испытания на должности заместителей Председателя Совета Министров СССР проходили А. П. Бирюкова и В. К. Гусев. Оба претендента не повички в своем деле. Владимир Кузьмич Гусев стал заместителем Председателя Совета Министров СССР три года назад, в июне 1986 года. А Александра Павловна Бирюкова совсем недавно — в 1988 году, когда перестройка уже сломала многие привычные стереотипы. Однако какие перемены в политической жизни общества произошли даже за столь короткое время! Сама процедура назначения — ярчайшее тому свидетельство.

Можно по-человечески понять тот психологический дискомфорт, который наверняка возникает у многих из нас, когда приходится проходить личное испытание демократией. Согласитесь, это ведь далеко не одно и то же — кабинетное назначение в узком кругу экзаменаторов и откровенно пристрастный экзамен нескольких сотен людей, принесших в Зал заседаний Верховного Совета СССР тревоги и заботы широких народных масс. Экзамен на компетентность, глубокое знание проблем, умение предложить пути выхода из труднейших ситуаций, в которых оказалась страна. Тем более если предстоит курировать, как А. П. Бирюковой, такое многопла-

новое и к тому же затрагивающее интересы каждого из нас направление в работе правительства, каким является социальная сфера. Вот почему и вопросов к ней было немало.

Небезынтересные сведения о перспективах пенсионного обеспечения узнали депутаты, а значит, и избиратели, слушая некоторые ответы А. П. Бирюковой. Так, например, отвечая на вопрос, нельзя ли при установлении пенсий женщинам Средней Азии и Казахстана учесть, что им приходится воспитывать пять и более детей, кандидат на высокий правительственный пост сообщила, что это частично учитывается сейчас и будет предусмотрено в новом Законе о пенсиях.

Строгая депутатская требовательность как на заседаниях комитетов и комиссий, так и на самой сессии Верховного Совета постепенно становится нормой, все более привычным делом. Но одновременно все более частым явлением становится и раскованность депутатов, исчезает скучная чопорность, в ходу все чаще шутка, юмор, а иногда появляется та самая предупредительность, которая и серьезному делу придает человечность. Уже на добрый десяток вопросов ответила А. П. Бирюкова, а записки все продолжали поступать. Но не только ей. В президиум тоже. И одну из них, уловив свободную минуту, прочитал М. С. Горбачев. «Когда столько мужчин — членов Верховного Совета задают много вопросов одной-единственной женщине в составе правительства, то мое кавказское сердце не выдерживает. Предлагаю прекратить ответы на вопросы, проголосовать за Александру Павловну! всем членам Верховного Совета»...

Раздались аплодисменты, смех. После еще одного ответа на вопрос, а затем ряда выступлений началось голосование. Результат его уже известен: Верховный Совет СССР назначил А. П. Бирюкову заместителем Председателя Совета Министров СССР, председателем Бюро Совета Министров СССР по социальному развитию.

Сразу после назначения — короткое интервью для «Известий».

— Вы никогда прежде не проходили такую процедуру. Ваши впечатления?

— К этому начала уже привыкать. Я прошла во время работы комитетов и комиссий аналогичную и, может быть, даже более жесткую процедуру. Меня заслушивали на восьми комитетах и комиссиях. Должна заметить, что в Комитете по здравоохранению товарищ Чазов и я стоя-

ли на трибуне и излагали свои программы, отвечали на вопросы в общей сложности семь часов — с девяти утра до четырех вечера. А на Комиссии по товарам народного потребления и торговле перекрестный опрос продолжался три с половиной часа. Так примерно обстояло и на других комитетах и комиссиях.

— Как собираетесь строить свою работу с Верховным Советом СССР?

— Сейчас еще трудно сказать как. Но, во всяком случае, нам надо будет очень активно работать с комитетами и комиссиями. Мне самой, наверное, не удастся постоянно, повседневно принимать участие в их заседаниях. Это и невозможно. При рассмотрении же принципиальных вопросов социального комплекса я не мыслю себе поиск решений без совета с депутатами. Я буду участвовать в слушаниях, разъяснять, а где необходимо, и защищать позицию правительства перед Верховным Советом.

— В чем, на ваш взгляд, ценность процедуры утверждения членов правительства?

— Это непростая, но хорошая школа. Могу только сказать, что огромное количество вопросов — я успела ответить лишь на часть — материал богатейший для размышлений, для того, чтобы составить ближайшую свою программу работы и перспективные программы.

После перерыва М. С. Горбачева на месте председательствующего сменил А. И. Лукьянов. Он объявил, что на пост заместителя Председателя Совета Министров СССР, председателя Бюро по химико-лесному комплексу рекомендует В. К. Гусев.

Претендент выступил с кратким изложением своей программы, ответил на многочисленные вопросы. В меру самокритичное выступление В. К. Гусева настраивало, казалось бы, на спокойное обсуждение проблем химико-лесного комплекса. Однако, когда иссякли записки и начались выступления в прениях, очень скоро выяснилось, что настроены депутаты не столь миролюбиво. Напротив, последовали самые резкие оценки, суммируя которые можно выразить их смысл так: деятельность химико-лесного комплекса создает кризисную ситуацию в ряде отраслей народного хозяйства. Ни в какой другой стране мира нет таких потерь леса, особенно на молевом сплаве. В то время как степень износа основных фондов достигла критических отметок, прогрессивные технологии не внедряются.

Два народных депутата выступили от Башкирии — генеральный директор Уфимского производственного объединения им. С. М. Кирова Ю. К. Шарипов и директор Уфимского нефтеперерабатывающего завода им. ХХІ съезда КПСС М. Г. Рахимов. Ю. К. Шарипов сообщил, что на участке Уфа — Благовещенск — а это 18 километров — перерабатывается 44 миллиона тонн нефти, вырабатываются сотни тысяч тонн химических продуктов. Перенасыщены нефтехимическими и химическими производствами Стерлитамак, Салават, Мелеуз... Автономная республика, составляющая 0,7 процента территории и 1,4 процента населения СССР, дает сегодня 60 процентов союзного производства гербицидов, перерабатывает 30 процентов нефти. И за три года, которые В. К. Гусев возглавляет химико-лесной комплекс, улучшения не произошло.

Выступление М. Г. Рахимова выдержано было в более примирительном тоне: строить, конечно, нужно, но строить экологически чистые объекты. Не забывая, разумеется, и о социальных нуждах людей.

Еще более обострил ситуацию народный депутат В. Д. Юдин. Он без всяких дипломатий заявил, что у Бюро Совмина СССР по химико-лесному комплексу нет четкой конструктивной программы. С одной стороны, руководитель комплекса вроде бы ратует за сокращение вырубки лесов, а с другой — записывает в актив высокие показатели как раз по рубке леса.

Обстановка явно накалялась. И тут слово взял Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков. Я согласен, отметил он, что речь идет об одном из самых сложных, самых противоречивых народнохозяйственных комплексов нашей страны. Так исторически сложилось, что мы действительно очень отстали в химической промышленности с точки зрения мирового потребления. В этой отрасли накопилось очень много проблем. Они копились десятками лет. Сегодня, сказал Н. И. Рыжков, вопрос не в В. К. Гусеве, а в химии, в развитии химических производств государства. Давайте подойдем комплексно к рассмотрению этих проблем, потому что, чтобы мы ни поставили во главе комплекса, проблемы останутся. В. К. Гусев уйдет, а проблемы останутся. Надо сформировать программу химизации нашей страны, определить уровни, на которые следует выходить, решить, что для этого нужно сделать.

Сегодня, сказал далее Н. И. Рыжков, В. К. Гусеву

было высказано очень много претензий. Но я расскажу, как вела себя, например, Башкирия в вопросе о внедрении новых производств в г. Благовещенске. Сколько раз товарищ Шакиров жаловался на меня как на Председателя Совета Министров Генеральному секретарю ЦК КПСС, «пробивая» эти объекты! Годами руководство автономной республики «пробивало» объект, жаловалось, писало официальные письма о том, что Н. И. Рыжков не принимает решения. Я же просил: подождите, не спешите, мы ведем переговоры с иностранными фирмами о покупке новейших технологий, проводим определенную линию. Нет, отвечали мне, давайте строить то, что есть. Так что, В. К. Гусев теперь в этом виноват?

Что касается кандидатуры В. К. Гусева, я остаюсь при своем мнении. Дело ваше, решайте. Но я считаю, что это человек честный, квалифицированный, очень хороший человек, знает дело. Прошу поддержать его кандидатуру.

Выступление главы правительства, как показалось не только нам, существенно изменило настроение в зале заседаний. Да и трудно было оставаться безучастным, слушая взволнованную, искреннюю речь человека, который обращался за поддержкой к законодателям, будучи убежденным в своем выборе. Впрочем, вот она, еще одна примета времени: с компетентной властью теперь все чаще приходится считаться.

Началось голосование. Подавляющим большинством голосов В. К. Гусев назначается заместителем Председателя Совета Министров СССР, председателем Бюро по химико-лесному комплексу.

После назначения В. К. Гусев, еще не остывший от волнений и переживаний, дал короткое интервью «Известиям»:

— Это был чрезвычайно сложный экзамен и ответственный. Положение в химико-лесном комплексе — архисложное. Совершенно ясно, что развитие нашей химии сейчас без внесения коррективов невозможно. Думаю, очень многое мы оцениваем еще по-старому. Ведомственный взгляд мешает жить и работать. Поэтому процесс демократического рассмотрения проблем в Верховном Совете, в его комитетах и комиссиях заставит нас совершенно по-новому смотреть и на развитие химии, и на отношение к ней населения.

А после заседания мы обратились к Председателю Совета Министров СССР Н. И. Рыжкову.

— То, что происходит в Верховном Совете вот уже две недели,— большая школа для всех,— сказал Николай Иванович.— И для того, кто претендует или рекомендуется на какой-то государственный пост, и для тех, кто его обсуждает. Я думаю, что эта школа обоюдная. Это, по сути дела, новое начало в формировании правительства. За 70 лет никогда такого не было. Я убежден: это войдет в историю нашего государства.

— Скажите, пожалуйста, с каким Верховным Советом правительству легче работать: с нынешним или прежним, послушным?

— Я твердо убежден, что правительству будет легче работать с таким Верховным Советом, как нынешний. Он будет брать на себя решение важнейших вопросов. Вот вчера один товарищ выступал, говорил: Совет Министров много выпускает постановлений... Я за то, чтобы меньше выпускать, но пусть кто-то выпускает больше законов. Чем больше будет законов, тем меньше будет постановлений. Поэтому я убежден, что с таким Верховным Советом легче работать. Не с точки зрения взаимоотношений дискуссий будет много, много будет споров. Но с точки зрения выработки общей позиции — как вести наше государство дальше и в части экономики, и социального развития — считаю, что с таким Верховным Советом мы пойдем быстрее, чем шли со старым.

С точки зрения чисто человеческой, как я отношусь ко всей процедуре?.. Я уже высказывался. Я к этой процедуре отношусь, как к принципу, положительно. Но когда неделями воспринимаешь критику, которая идет в адрес правительства и в адрес Председателя Совета Министров, я бы не сказал, что тут великая радость. Но Верховный Совет тоже пройдет школу эту, и он поймет, что и ему нужно сильное правительство. Если Верховный Совет иметь будет слабое правительство, думаю, беда будет. Тогда все законоположения, все, что будет намечать Верховный Совет, повиснет в воздухе.

Когда мои коллеги — заместители, которых рекомендовал, стоят на трибуне, я, конечно, переживаю за каждого из них. Переживаю чисто по-человечески. И очень доволен, когда они грамотно отвечают, когда показывают свою эрудицию, масштабность своего мышления. Тогда я доволен ими.

— Когда сейчас премьер-министр Советского Союза заканчивает свой рабочий день?

— В 11 часов вечера.

Заседание Верховного Совета СССР закончилось ровно в 14 часов. После двухчасового перерыва возобновилась работа комитетов и комиссий.

Г. АЛИМОВ, Э. ГОНЗАЛЬЕС,
В. РОМАНЮК, А. СТЕПОВОЙ,
В. ТОЛСТОВ, В. ЩЕПОТКИН

МИНИСТРЫ ПОЛУЧАЮТ «ДОБРО»

Открывая 3 июля утреннее заседание сессии Верховного Совета СССР, председательствующий М. С. Горбачев сообщил о том, что вчера скончался бывший министр иностранных дел СССР, член Политбюро ЦК КПСС Андрей Андреевич Громыко, и предложил депутатам почтить его память вставанием.

Мне не надо много говорить об Андрее Андреевиче, в свое время все будет сказано, вы все знаете этого человека. Вся его жизнь была связана с историей, с нашими достижениями, нашими проблемами, со всем тем, что выпадает на долю человека, находившегося в гуще событий на протяжении целых десятилетий.

Затем он перешел к некоторым процедурным вопросам. На прошлой неделе, сказал председательствующий, были окончательно сформированы комитеты и комиссии, утверждены восемь заместителей Председателя Совета Министров СССР, министр иностранных дел и управляющий делами Совета Министров СССР. Предстоит рассмотреть еще кандидатуры трех заместителей Предсовмина, 34 министров и 13 председателей госкомитетов. Затем еще надо утвердить составы Комитета народного контроля, Верховного Суда, коллегии Прокуратуры и Госарбитража СССР. М. С. Горбачев предоставляет слово Председателю Совета Союза Е. М. Примакову для доклада о порядке голосования и об условиях правомочности заседаний Верховного Совета и его палат.

Депутаты переходят к обсуждению кандидатов в члены правительства, предложенных Председателем Совета Министров СССР Н. И. Рыжковым. Претендент на пост заместителя Председателя Совета Министров СССР П. И. Мостовой довольно подробно излагает программу, реализацией которой он намерен заняться, если будет утвержден. В обсуждении кандидатуры П. И. Мостового приняли участие депутаты Г. М. Ермолаев, В. П. Ла-

рионов, В. Г. Кучеренко, А. А. Собчак. При 64 против и 30 воздержавшихся Мостовой назначается зампредом Совмина и председателем Госснаба СССР.

Следующая кандидатура — министра обороны СССР Д. Т. Язова.

В который раз за время работы Съезда народных депутатов и сессии Верховного Совета мы задаем один и тот же вопрос: когда такое было возможно? Руководитель военного ведомства, которое в нашем сознании сопряжено с понятием тайны, скрытости, гласно отвечал на вопросы депутатов. Еще недавно многие из этих вопросов задать-то было невозможно. Ну, например, такой: кто контролирует продажу оружия за рубеж и не должен ли это делать Верховный Совет? Д. Т. Язов пояснил: продажей оружия за рубеж занимается Министерство внешних экономических связей по согласованию с Министерством обороны и Министерством иностранных дел. Что касается контроля, то сейчас создан Комитет по обороне и государственной безопасности. Он и должен эту миссию взять на себя.

Целая группа вопросов касалась сокращения Вооруженных Сил СССР. Депутатов волновало: соответствует ли эта акция все еще существующему напряжению в мире? Соответствует, сказал претендент на пост министра. Сокращение необходимо производить, иначе можно стать пленниками собственного оружия.

Не целесообразнее ли, спрашивали Д. Т. Язова, высвобожденные у Министерства обороны 15 миллиардов рублей перераспределить на совершенствование Вооруженных Сил, направить их на военные исследования? Я как руководитель военного министерства, сказал Д. Т. Язов, был бы заинтересован в таком перераспределении, но это решит Верховный Совет.

Отметим совершенно новые, неведомые нам интонации в голосе руководителя могущественного ведомства. У него есть позиция, и он будет ее отстаивать перед депутатами. Но он будет просить Верховный Совет выделить деньги. Мыслимо ли было такое раньше?!

Был задан вопрос: почему бы не сделать так, чтобы юноши служили в своих республиках?

— А кто же будет служить за границей? На Тихоокеанском и Северном флотах, в Ракетных войсках стратегического назначения? — вопросом ответил претендент.

Отвечая на предложение уволить из Вооруженных Сил студентов, Д. Т. Язов сообщил: это 176 тысяч высоко-

квалифицированных специалистов, младших командиров. Без них армия снизит боеготовность.

Д. Т. Язов ответил на вопросы, касающиеся неуставных отношений, социальной защищенности семей офицеров и прапорщиков, военнослужащих, подпадающих под сокращение в Вооруженных Силах.

На вопрос о возможности сделать нашу армию наемной Д. Т. Язов сказал: такой шаг потребует больших материальных затрат, а это нам пока не под силу.

Что и говорить, по-военному четко прозвучало выступление кандидата на должность министра обороны Д. Язова. Однако в выступлениях ряда депутатов не только существенно дополнена нарисованная им картина жизни Вооруженных Сил, но и выражено несогласие с кандидатом. И первыми здесь были депутаты-военные, подчеркнувшие, что жизнь Вооруженных Сил — это отпечаток жизни общества. Они заявили, что в армии по-прежнему процветает протекционизм, семейственность, бюрократизм, взяточничество, показуха и очковтирательство. Боеспособность ослабляется неконтролируемым разбуханием штатов. Особенно непомерно, по их мнению, раздуты штаты политработников, сокращение в Вооруженных Силах нисколько не коснулось этой категории, зато распространилось на те военные училища, где куются кадровые основы подлинной боееспособности.

Думаем, работа депутатов прежних созывов на сессиях Верховного Совета не очень утомляла. Сегодня же она требует от парламентариев немалого физического напряжения. Мы, журналисты, работающие на сессии, видим: к концу дня депутаты устают. Два выходных дня должны были восстановить их силы. Но, как оказалось, далеко не всем удалось посвятить минувшие субботу и воскресенье отдыху. Генеральный директор производственного объединения «Татнефть» А. К. Мухаметзянов в пятницу улетел к себе в Альметьевск. Государственные дела нужно решать, но и производству необходимо участие генерального директора.

Поздно вечером в воскресенье вернулся из Челябинска огнеупорщик электрометаллургического комбината А. Н. Пенягин. Без генерального директора, понятно, объединение не может обойтись, но, при всем уважении к рабочему, ему-то зачем нужно было лететь на Урал?

— Я не мог пропустить встречу Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР В. И. Воротникова с коллективом нашего комбината, — объяснил А. Н. Пе-

нягин.— У нас масса проблем, и я должен был знать, как к ним относится В. И. Воротников. Я, например, удовлетворен, что он одобрил идею организовать ассоциацию предприятий и научно-исследовательских институтов для производства высококачественной стали на Урале.

— Не происходит ли так, что вы вместо решения стратегических общесоюзных проблем будете стараться решать проблемы лишь своего региона, предприятия?

— Без того, чтобы решать региональные проблемы, не обойтись. Надо быть реалистом. Но не стоит выступать в роли «толкача» раньше, чем обсудим бюджет страны. Тогда станет ясно, где и какие у нас финансовые дыры.

— Прошла первая рабочая неделя сессии. Как вы ее оцениваете?

— Обсуждение затягивается. По-моему, мы все оказались в цейтноте. Причина в том, что слишком скупа информация, которую мы получили о кандидатах на государственные посты. Опыта же у многих мало. Как правильно оценить профессиональные, человеческие качества претендента? Посоветоваться не с кем. Рассчитываем на собственный опыт, интуицию, здравый смысл. Поэтому так много вопросов, зачастую мелких, задавали на комитетах и комиссиях. То же самое наблюдается сейчас. Ведь ошибиться нельзя.

...Обсуждение кандидата на пост министра обороны СССР завершается выступлением М. С. Горбачева. Как председатель Совета обороны он рассказал о роли Д. Т. Язова в перестройке Вооруженных Сил, отметил, что Д. Т. Язов в непростых ситуациях проявляет достаточно твердости, принципиальности и личного мужества.

Большинством голосов Д. Т. Язов утвержден министром обороны СССР.

На этом утреннее заседание закончило работу.

**И. КОРОЛЬКОВ, В. КУРАСОВ,
Р. ЛЫНЕВ**

ВАКАНТНЫХ МЕСТ ОСТАЕТСЯ ВСЕ МЕНЬШЕ

4 июля в 10 часов утра началось очередное совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР. Было продолжено формирование правительства страны.

Председательствующий А. И. Лукьянов сообщил, что на пост заместителя Председателя Совмина СССР, председателя Бюро по машиностроению предлагается кандидатура И. С. Силаева.

На трибуне — претендент на высокий пост. Он излагает свою программу развития машиностроительного комплекса, от состояния которого сегодня во многом зависит экономическое и социальное обновление страны. Годы застоя отразились на многих отраслях народного хозяйства. Машиностроительный комплекс — не исключение. Сегодня мы выпускаем легковых автомашин в семь раз, а грузовых — в три раза меньше, чем США. Оборудование для выпуска полимеров создается лишь шорок процентов от потребности.

Одним из условий улучшить работу комплекса выступивший считает изменение структуры управления. Необходимо, сказал он, высокая степень самостоятельности предприятий. К сожалению, достигнуть ее пока не удалось.

В этой связи оратор подробно остановился на проблемах развития оптовой торговли, взаимоотношений предприятий — заказчиков и поставщиков.

Одним из важных элементов увеличения объемов продукции машиностроения, повышения ее технического уровня, качества, считает оратор, является активная интеграция как с социалистическими странами, так и с передовыми фирмами и предприятиями Запада. Здесь надо шире внедрять принципы валютного самофинансирования начиная уже с 1990 года.

Отвечая на многочисленные вопросы депутатов, И. С. Силаев говорит, что теперь, по его мнению, следует финансировать не отдельные отрасли и даже не комплексы, а целевые программы. Что освобождающиеся в результате конверсии мощности по производству военных самолетов могут быть использованы, в частности, для создания современных вагонов метро.

Кандидат в члены правительства высказал свое отношение к госприемке. Она сыграла определенную роль в повышении дисциплины, наведении элементарного порядка на производстве. Однако в процессе создания высококачественной продукции она не решает всего комплекса задач, а во многих случаях является и тормозом. Госприемка — это чрезвычайная мера, подобная комендантскому часу. Она может и должна вводиться по требованию потребителей или ассоциации потребителей на

определенный срок. И есть смысл, осуществляя ее, оплачивать госприемку за счет того предприятия, на котором она введена.

Ряд вопросов касался повышения технической оснащенности сельского хозяйства. На этот счет И. С. Силаев сказал, что сельскохозяйственное машиностроение тоже должно быть в числе приоритетных отраслей, причем особое внимание должно уделяться перспективам выпуска мотоблоков и мини-тракторов.

В обсуждении кандидатуры И. С. Силаева приняли участие депутаты В. В. Касьян, Н. С. Сазонов, К. В. Фролов и другие.

Большинством голосов И. С. Силаев назначается заместителем Председателя Совета Министров СССР, председателем Бюро по машиностроению.

Затем по предложению председательствующего Верховный Совет СССР возвращается к вопросу об утверждении на пост заместителя Председателя Совета Министров СССР, председателя Государственной комиссии по внешнеэкономическим связям В. М. Каменцева. Как известно, в прошлый раз за его кандидатуру проголосовало 246 депутатов. Этого оказалось недостаточно для утверждения. Поэтому большинством голосов было принято решение продолжить обсуждение.

С резкой критикой представленной кандидатуры выступили депутаты А. А. Собчак, А. Г. Журавлев. Вместе с тем от имени комитетов по международным делам, по вопросам экономической реформы, Плановой и бюджетно-финансовой комиссии в поддержку кандидатуры В. М. Каменцева выступил депутат А. С. Дзасохов. Его мнение разделил и депутат С. Н. Хаджиев. После острой и принципиальной полемики снова началось голосование. На этот раз за кандидатуру В. М. Каменцева проголосовало 200 депутатов, против 172, воздержалось 47. В итоге Верховный Совет не утвердил В. М. Каменцева на пост заместителя Председателя Совета Министров СССР.

До перерыва на заседании были назначены министры: авиационной промышленности — А. С. Сысцов, автомобильного и сельскохозяйственного машиностроения — Н. А. Пугин, атомной энергетики и промышленности — В. Ф. Коновалов.

...Но давайте вернемся к вечернему заседанию 3 июля, которое вел Первый заместитель Председателя Верховного Совета СССР А. И. Лукьянов.

Оно началось с рассмотрения вопроса о назначении

на пост министра финансов СССР Валентина Сергеевича Павлова. Его кандидатура обсуждалась до этого на совместном заседании нескольких комиссий и комитетов и единогласно (достаточно редкий по нынешним временам случай) рекомендована для назначения на должность, от которой во многом зависит успех инвестиционной политики, экономической реформы.

Выступление кандидата в министры было предельно кратким — около пяти минут, за что ему попеняли позднее в ходе обсуждения некоторые депутаты. В. С. Павлов характеризовал положение с финансами в стране не просто как сложное, а более того — тревожное. Все мы видим пустые полки магазинов и недостатки в сфере снабжения людей. Предстоит решать и тактические задачи, чтобы остановить раскручивающуюся спираль инфляции, и стратегические — перестройку всей системы кредитования и финансирования.

Прибегая на первом этапе к сокращению необязательных расходов, мы должны реорганизовать движение денежных средств в народном хозяйстве, обеспечить действенный режим экономии, развитие хозрасчета, а в результате повысить жизненный уровень людей.

Кандидат в члены правительства ответил на вопросы, касающиеся формирования бюджета страны, путей борьбы с инфляционными процессами, налогообложения, оплаты труда разных категорий людей. Тревожным было сообщение, что необходимость осуществления эмиссии во втором квартале этого года потребовала выпустить денежных знаков на 1 миллиард 700 миллионов рублей дополнительно к 3 миллиардам, напечатанным ранее. Всех нас, конечно же, интересует, чем будет «перекрыта» эта огромная денежная масса. И от этого, надо полагать, при обсуждении последующих кандидатур еще острее будут стоять вопросы увеличения выпуска товаров народного потребления, ускорения темпов жилищного строительства, развития сферы услуг.

Высказал В. С. Павлов свое отношение и по проблеме существования налога с наследства, налогов на холостяков и бездетных. Если первый из них при условии приведения его в соответствие с конкретными жизненными ситуациями еще имеет право на существование, то другой, по мнению выступающего, нуждается в отмене.

В. С. Павлов уделил особое внимание изысканию ресурсов для стабилизации экономики страны, высказал свое отношение к проблеме проведения денежной рефор-

мы, которую предлагают некоторые экономисты. Наука и практика, сказал он, свидетельствуют: проводить такие реформы можно лишь тогда, когда экономика страны находится на подъеме. В наших условиях это пока положительных результатов не даст.

Надо сказать, что серьезных и сложных вопросов В. С. Павлову на этот раз задали куда больше, чем при обсуждении его кандидатуры на совместном заседании комиссий палат и комитетов Верховного Совета СССР. Отвечал на них кандидат в министры четко и дельно. А когда чего-либо не знал или о чем-то не имел пока достаточной информации — честно признавался, что не готов к ответу сегодня. По большинству же вопросов не боялся высказать свою личную точку зрения, которая частенько вступала в противоречия со сложившейся финансовой практикой и политикой.

— Не собирается ли Минфин списать долгосрочные кредиты с колхозов и совхозов?

— Лично я против огульного списания. К каждому случаю следует подходить конкретно.

— Чем вы объясните резкий рост цен на промышленную продукцию? Какой здесь выход?

— Динамика цен существует. В машиностроении средний рост оптовых цен, по нашим данным, составляет 11,7 процента. С одной стороны, это объясняется монополизмом отраслей, с другой — разбалансированностью рынка средств производства.

В одной из записок спрашивалось о механизме формирования местного и союзного бюджетов.

— У нас действует сегодня старый принцип формирования, — сказал В. С. Павлов, — административно-командный.

— Многие предприятия перешли на хозрасчет и самофинансирование, а вот самостоятельно расходовать свои средства не могут, какая же это самостоятельность? — таким был последний вопрос кандидату в министры.

— Считаю, что у предприятия должно быть только два фонда: накопления и потребления. И никто вмешиваться в них не смеет.

Председательствующий А. И. Лукьянов предлагает перейти к обсуждению кандидатуры В. С. Павлова. Депутат А. И. Хомяков высказал серьезные претензии в адрес последних постановлений Совета Министров СССР, связанных с финансированием и отчислениями в сельском хозяйстве. Депутат В. А. Тихонов признался, что

поначалу у него были сомнения — того ли человека прочат на пост министра финансов, но сегодня после консультаций с крупными специалистами и выступления В. С. Павлова со своей программой он уверен в кандидате. Резкой критике выступающий подверг налоговую политику по отношению к кооперативам, которую уже начали вводить некоторые республики. По его мнению, она приведет к тому, что одни кооперативы вынуждены будут закрыться, а другие уйдут в теневую экономику. В этой связи В. А. Тихонов зачитал обращение к Верховному Совету СССР, которое было принято на недавнем Всесоюзном съезде объединенных кооператоров. О бездумных налогах, которые в последнее время активно плодятся, говорил и депутат А. Ф. Касьянов. Сомнениями в том, что промышленные предприятия будут с готовностью отчислять свои средства в местные бюджеты, поделился депутат К. Д. Лубенченко.

Депутат Н. В. Босенко призвал членов Верховного Совета СССР не заканчивать работу сессии, пока не будут названы (и ближайшие) сроки увеличения пенсий ветеранам. Мы же, сказал он, в состоянии еще до второго Съезда решить вопрос о снятии каких-либо ограничений с общего заработка работающих пенсионеров.

Председательствующий А. И. Лукьянов ставит вопрос на голосование. При сорока «против» и 14 воздержавшихся В. С. Павлов назначается министром финансов СССР.

Следующим на трибуну поднимается Лев Дмитриевич Рябев — кандидат на пост заместителя Председателя Совета Министров СССР.

Тематика вопросов, которые задавали Л. Д. Рябеву, определялась главным образом тем, что претендент возглавляет ныне Министерство среднего машиностроения — ведомство, которое, если перевести название на понятный язык, занималось проблемами обороны, в том числе и ядерным вооружением. Теперь Л. Д. Рябеву предстоит решать проблемы топливно-энергетического комплекса, в котором атомные станции занимают не последнее место. Депутатов волновало качество проектов новых АЭС, стратегия их размещения. Писатель с Украины депутат Ю. Н. Щербак говорил о Крымской станции, которая строится в высокосейсмичной зоне, о Хмельницкой АЭС, спроектированной с нарушением санитарных норм.

Увы, внимание к аварии на Чернобыльской станции начинает ослабевать, отметил в своем выступлении депу-

тат Г. И. Ревенко. Хотя проблем и бед вокруг станции еще много.

Несколько лет назад газеты и телевидение давали ликующие репортажи со строительства газоконденсатного комплекса под Астраханью. Сообщали, что в песках растет гигант индустрии, и старались поменьше говорить о том, что он строится не столько в песках, сколько на берегу Каспия. Робкие голоса предупреждали: вредное производство и море — слишком опасное соседство. К ним не прислушались. И вот теперь — на это обратил внимание кандидата на высокий государственный пост первый секретарь Астраханского обкома партии депутат И. Н. Дьяков — комплекс производит чрезвычайно вредные выбросы. Он опасен. Затратив на его строительство три миллиарда рублей, страна не получает ожидаемой отдачи. Комплекс работает на 15 процентов расчетной мощности. К тому же, едва вступив в эксплуатацию, он уже капитально ремонтируется.

Сколько написано, сколько говорено с разных трибун об ошибках, экологических просчетах, сколько прозвучало призывов извлечь уроки — создавать проекты обоснованные, продуманные, просчитанные. Но каждый раз все повторяется сначала.

Обеспокоенность депутатов понятна, и требования к кандидату, которому предстоит серьезно изменить политику в своей области, закономерны. Накопление ошибок может в конце концов достичь критической массы.

Надо сказать, что вместе с тревогой в выступлениях депутатов звучала и надежда на предстоящие перемены. Потому что пост заместителя Председателя Совета Министров СССР доверялся человеку, мыслящему крупномасштабно, имеющему концепцию перестройки отрасли, и, что, как отметили депутаты, очень важно, человеку неравнодушному.

Большинством голосов Л. Д. Рябев назначается на пост заместителя Председателя Совета Министров СССР.

В конце вечернего заседания председательствующий предоставил, по его настоянию, слово депутату из Харькова Л. И. Сухову. Не можем не сказать об этом вроде бы и не очень значительном событии. И вот почему. Л. И. Сухов, выйдя на трибуну, показал пачку писем — переписку одного из своих избирателей с официальными инстанциями, которые никак не отремонтируют его квартиру. Говорил депутат с болью, взволнованно и... расте-

ряшно. Что делать? Как быть? Таких писем идет поток. Чувствуя ответственность перед избравшими его людьми, Л. П. Сухов хотел бы помочь им, но не в силах.

Это действительно большая проблема для депутатов. Ведь в гостиницу к ним почту доставляют едва ли не мешками. В каждом — боль: жилье, зарплата, пенсия, злоупотребление властью. Есть серьезная опасность, что депутатов захлестнут жалобы и они будут выведены из строя как государственные деятели. Поэтому, организуя работу депутатов с жалобами, нужно иметь в виду, что на первом месте для них — все же работа в парламенте, подготовка законопроектов, контроль за выполнением законов. Словом — решение общих вопросов, которые непременно скажутся и на проблемах жилья, продовольствия, социальной защиты граждан.

...Закончен очередной день работы сессии. Мы попросили поделиться мыслями о нем народного депутата, летчика-космонавта СССР С. Е. Савицкого.

— Сам по себе глубокий анализ и обмен мнениями при обсуждении кандидатов в члены правительства очень полезен. Другой вопрос: достаточно ли подробно знакомимся мы с соискателями? По-моему, значительно больше внимания следует уделять прежней деятельности человека и уже по ней судить об уровне компетентности, деловых качествах претендента. Скажем, некоторые из уже обсужденных кандидатов и тех, кого нам еще предстоит утвердить или отвергнуть, ранее работали во главе министерств. Очень важно выяснить их позицию, степень ответственности за сложное положение дел в нашем народном хозяйстве. Если у человека было свое мнение, своя программа, которую ему не давали реализовать, — это одно. А если он был послушным исполнителем чужой воли?..

Еще один момент. Некоторые депутаты, выходя на трибуну и обращаясь к будущим членам правительства, стремятся поднять проблемы своих регионов, выполнить какие-то конкретные наказы своих избирателей. Это естественное желание, однако при формировании правительства мы должны думать не о своих местных нуждах и заботах, а принимать решение по той или иной кандидатуре в зависимости от того, насколько претендент готов к осуществлению общегосударственных задач.

И последнее. Обсуждение было бы намного продуктивнее и двигалось быстрее, если бы мы имели в своем распоряжении материалы заседания комиссий и коми-

тетов, обсуждавших кандидатуры предполагаемых членов правительства. Сейчас на сессии Верховного Совета дублируются многие вопросы, на которые соискатели министерских постов уже отвечали.

Это мнение полностью поддержал бульдозерист с Сахалина, депутат Иван Ждакаев, добавив, что его беспокоит отсутствие на заседаниях большого количества членов Верховного Совета. Трудно придумать для ста с лишним человек уважительную причину неявки, сказал он.

**В. ДОЛГАНОВ, И. КОРОЛЬКОВ,
В. КУРАСОВ, М. КУШТАПИН,
Р. ЛЫНЕВ, А. ПЛУТНИК,
В. ЩЕПОТКИН**

ЛЕГКО ЛИ СТАТЬ МИНИСТРОМ

Утром 5 июля Верховный Совет СССР продолжал под председательством А. И. Лукьянова формирование кабинета министров. Начали с предложения поставить во главе Министерства металлургии СССР С. В. Колпакова.

Его сообщение о работе Минчермета в последние четыре года, т. е. когда С. В. Колпаков был министром, имело, так сказать, оптимистически-проблемный характер. И сдвиги к лучшему действительно есть — особенно в количественном отношении. Что же касается качественной стороны дела, экологии, социальной сферы, то С. В. Колпаков рассказал лишь о принципах, которых придерживается, отметив, что практически по всем главным проблемам отрасли разработаны соответствующие программы.

Надо заметить, что Министерство металлургии СССР объединит два прежних министерства — черной и цветной металлургии.

— Управлять таким гигантским комплексом старыми методами невозможно, — признал С. В. Колпаков. — Наш путь — переход к самостоятельности предприятий, создание на добровольной основе ассоциаций и концернов, использование хозрасчета и арендного подряда.

Восемь депутатов приняли участие в обсуждении кандидата. А. Н. Пенягин из Челябинска, назвав ряд серьезных проблем отрасли, спросил: а как отнесется будущий министр к тем предприятиям или концернам, которые пожелают выйти из министерства?

Депутат из Череповца Н. Н. Корюгин вспомнил, как один из комбинатов собирался перейти на арендный подряд, а министр не дал на это добро. Мол, не вяжется такое поведение с заявлением о приверженности новым методам управления.

Ответов на эти и некоторые другие вопросы с трибуны С. В. Колпаков не дал. Но мы попробуем узнать его мнение в перерывах между заседаниями и, если получится, сообщим о нем завтра в продолжении отчета.

После обсуждения Верховный Совет СССР назначил С. В. Колпакова министром металлургии СССР.

К Ю. М. Вольмеру — кандидату в министры морского флота СССР — вопросов было меньше. Пожалуй, наиболее масштабное пожелание — создать национальную программу обеспечения безопасности морского плавания. С чем Ю. М. Вольмер согласился. Это, конечно, не значит, что перед отраслью нет других проблем, но, видимо, кандидат в министры сам осветил их достаточно полно. Да и заключение комиссии по вопросам транспорта, связи и информатики, зачитанное на заседании, отличалось большой конкретностью. Комиссия, кстати, рекомендовала это назначение.

Ю. М. Вольмер был назначен большинством голосов. Лишь два депутата голосовали против и пять воздержались.

Б. М. Белоусова на пост министра оборонной промышленности СССР и О. Н. Шишкина на пост министра общего машиностроения СССР назначили, конечно, по очереди, но отрасли так похожи по проблемам, что в кратком отчете обсуждение кандидатов можно бы объединить. Главное сегодня для этих отраслей — создание научно-исследовательского потенциала и использование достижений науки, проблемы перехода на гражданскую продукцию, развитие социальной сферы.

Кандидаты изложили свое отношение к этим проблемам, ответили на вопросы и были назначены Верховным Советом СССР на соответствующие посты. На этом утреннее заседание закончилось.

...А накануне, 4 июля, в работе сессии Верховного Совета СССР произошел целый ряд заметных и, прямо скажем, не рядовых событий. Первое из них заключается в том, что после многодневных и бурных заседаний сессия наконец закончила формирование высшего правительственного органа — Президиума Совета Министров СССР.

Хотя утверждение заместителей Председателя Совета Министров завершилось, тем не менее не все вакансии оказались заполненными. Больше того, в этот день появилась еще одна. Как уже сообщалось, претендент на пост заместителя Председателя Совета Министров СССР, председателя Государственной внешнеэкономической комиссии Совмина В. М. Каменцев не получил необходимого количества голосов. Это и стало, на наш взгляд, вторым приметным событием дня. Вряд ли кто-нибудь из нас еще вчера мог представить, что такое станет возможным: глава правительства выбирает себе заместителя, а Верховный Совет не одобряет его выбор.

В этом случае, казалось бы, самое время поговорить о торжестве демократии, о новых критериях и оценках, о дальнейшем утверждении государственного мышления у народных избранников, которым сегодня далеко не безразлично, кому будет доверен тот или иной высокий пост...

Но, отмечая все это, причем совершенно справедливо! мы не можем не сказать и о том, что такой поворот в решении кадрового вопроса вдруг наложил заметный и далеко не однозначный отпечаток если не на весь день работы сессии, то на вечернее заседание — несомненно. Речь об ответственности демократии за все, что вершится под ее флагом. Ощувив в очередной раз реальность своей власти, кое-кто из депутатов, на наш взгляд, быть может, впервые почувствовал, какой она способна стать тяжелой — эта демократическая «шапка Мономаха».

Но обо всем по порядку.

Закончив формирование Президиума Совета Министров, Верховный Совет продолжил начатое раньше обсуждение кандидатур руководителей министерств и государственных комитетов. Первым на трибуну приглашается кандидат в министры авиационной промышленности А. С. Сысцов. Хорошее знание предмета, ясное изложение программы, похоже, произвело на законодателей благожелательное впечатление. Прочно удерживая высокие мировые позиции в разработке и производстве боевой авиационной техники, министерство, пожалуй, впервые сегодня получает возможность более серьезное внимание уделять выпуску гражданских самолетов. Сокращение ассигнований на вооружения, конверсия делают свое дело. А. С. Сысцов в своем выступлении перед депутатами признал, что МАП в достаточно большом долгу перед Министерством гражданской авиации.

Министерству авиационной промышленности поруче-

на большая и сложная задача производства систем машин, технологического оборудования для легкой промышленности. К их разработке подключены практически все основные КБ авиационной промышленности. Отрасль планирует увеличить и выпуск товаров народного потребления. Только в этом году объем их выпуска составит 2 миллиарда 700 миллионов рублей. Ставится задача, чтобы в 90-м году выйти на 4 миллиарда.

Оппоненты А. С. Сыцова, народные депутаты СССР, взявшие слово, поднимали много проблем. Депутат В. И. Колесников подчеркнул важность тиражирования технологических достижений авиастроителей для развития других видов транспорта. Депутат А. А. Коршунов предостерег от чрезмерного распыления мощностей авиапромышленности на разные цели.

А. С. Сыцов назначен министром всего лишь при четырех «против» и пяти воздержавшихся.

Реалистическую программу, выдвинутую претендентом на пост министра автомобильного и сельскохозяйственного машиностроения Н. А. Пугиным, члены Верховного Совета оценили также по достоинству. Никто не ждет от кандидатов в министры бодрых заверений и несбыточных планов. Все мы ждем анализа состояния дел и конкретных предложений по решению стоящих проблем.

Н. А. Пугин убедительно показал, что у него есть стратегия и четкий план на ближайшие годы. Один пример. По ходу своего выступления кандидат на пост министра отвечал на записку: что он думает делать по малогабаритной сельскохозяйственной технике.

— Мы сейчас находимся, я говорю объективно, на нуле, пока все наше занятие сводилось к тому, что мы показывали образцы, а сейчас надо действовать,— заметил Н. А. Пугин.

Он сообщил, что министерство само себе определило жесткую, волевою цифру: выпустить в следующем году 50 тысяч таких машин.

Вызвала доверие и вторая часть программы Н. А. Пугина — о производстве автомобилей. Острая ситуация, сказал он, создалась в стране по автомобилям. Удовлетворенность — 44 процента. Начиная с 1977 года в стране не развивались мощности по легковому автомобилестроению. Поэтому сейчас принято решение об удвоении мощностей в 13-й пятилетке. Поставлена задача — на конец 1995 года довести выпуск легковых автомобилей до 2,3 миллиона штук, сейчас же производится 1,3 миллиона.

Выпуск грузовых автомобилей достиг в стране оптимального уровня, и рост плана, по мнению Н. А. Пугина, допускать нельзя.

Итоги голосования за кандидатуру этого министра говорят сами за себя: два «против», семь воздержались.

Кажется, еще вчера узнать что-либо о деятельности Министерства среднего машиностроения СССР означало прикоснуться к тайне. Да и само название «Минсредмаш» говорило о стремлении к чрезвычайной секретности. Почему «среднее», почему «машиностроение», если, как ныне известно, оно связано с ядерной физикой?

Но это известно теперь, когда гласность пришла и в эту сферу. Больше того, открытость засекреченного министерства так, может быть, и осталась бы никем не замеченной, если бы при обсуждении кандидатуры на пост министра атомной энергетики и промышленности СССР депутат Е. П. Велихов не поставил вопрос о сохранении за новым ведомством прежнего названия. Однако Н. И. Рыжков, отвечая по этому поводу, довольно убедительно доказал, что вряд ли самое лучшее дело сохранять сегодня даже в названиях дух той всеобщей засекреченности, которая еще недавно кое-кому была очень желанной. Депутаты дружно согласились с этим.

То, о чем мы рассказали, стало хотя и характерным, но все же эпизодом в обсуждении кандидатуры В. Ф. Коновалова на пост министра атомной энергетики и промышленности СССР. Претендент раскрыл перспективы деятельности этого ведомства, подробно рассказал об особенностях отрасли, назвал основные задачи, стоящие перед нею. Среди этих задач была особо выделена и такая, как выпуск товаров народного потребления.

Конечно, не будут забыты министерством и основные задачи фундаментальной науки: термоядерные исследования, проблемы энергий элементарных частиц, вопросы лазерной техники и т. д.

Выступившие в прениях депутаты В. Д. Романенко, Н. И. Прибылова, И. М. Богданов обратили особое внимание В. Ф. Коновалова на необходимость создания полной безопасности как действующих, так и строящихся атомных электростанций.

Подавляющим большинством голосов В. Ф. Коновалов назначается министром атомной энергетики и промышленности СССР.

Затем на рассмотрение Верховного Совета было вынесено предложение правительства о назначении на пост

министра внешних экономических связей СССР К. Ф. Катушева. Признав справедливость критики в адрес государственных органов, занимающихся внешнеэкономической деятельностью, Константин Федорович постарался дать анализ не только ошибкам, негативным явлениям прошлого, но и обозначить четкие пути их преодоления. Это совместно с другими участниками внешнеэкономического комплекса завершить создание эффективной системы управления, содействовать созданию в отраслях народного хозяйства специальных экспортных производств, обеспечивающих увеличение выпуска конкурентоспособной продукции, и т. д.

Четкое и доходчивое изложение программы, точные и лаконичные ответы К. Ф. Катушева на вопросы депутатов склонили симпатии большинства членов Верховного Совета в его пользу. Большинство голосов он назначен министром внешних экономических связей СССР.

Обсуждение кандидатуры Г. А. Габриэлянца на пост министра геологии СССР поначалу было, пожалуй, одним из наиболее спокойных. Наверное, сказалось то, что короткое выступление кандидата было весьма емким, хорошо раскрывающим дальние и ближние перспективы отрасли.

Вопросов претенденту задано было немного. Для выступлений по кандидатуре Г. А. Габриэлянца тоже записалось всего два человека. И можно было рассчитывать, что так все до конца и пройдет совсем умиротворенно. Но вот берет слово депутат А. И. Выучейский и говорит, что он просит Верховный Совет СССР не утверждать кандидата министром геологии. Почему? У депутата целый ряд оснований. Это и варварское отношение геологов к окружающей среде, в частности к тундре, которое утвердилось в министерстве за последние годы, и тот факт, что кандидатура Г. А. Габриэлянца на руководство столь специфической отраслью не согласовывалась с геологическими объединениями, научными учреждениями, наконец, отсутствие у соискателя, по мнению выступающего депутата, опыта практического руководства производственными подразделениями.

Были по поводу соискателя и другие возражения. Правда, основная часть высказываний, а выступило гораздо больше записавшихся, сводилась в пользу претендента. Поэтому, выслушав обе стороны, депутаты большинством голосов назначили Г. А. Габриэлянца министром геологии СССР.

Следующим на министерский пост претендует А. Н. Волков. Ранее его кандидатуру на должность министра гражданской авиации СССР поддержали Комиссия Совета Союза по вопросам транспорта, связи и информатики, а также Комитет Верховного Совета по вопросам обороны и государственной безопасности. Вместе с тем Александру Никитовичу были высказаны и серьезные замечания.

Проблем и трудностей, как лишний раз могли убедиться в этом депутаты, у этого министерства немало, впрочем, как и претензий, которые предъявляют пассажиры Аэрофлоту. И все же в ответах А. Н. Волкова прозвучала новая информация, позволяющая более оптимистично смотреть всем нам в завтрашний день. Так, министерство предусматривает внедрение на базе республиканских территориальных управлений гражданской авиации, создание конкурирующих авиакомпаний, ассоциаций. Здесь же и создание совместных предприятий, и переход Аэрофлота на валютную самоокупаемость...

В целом, как показали результаты голосования, программа А. Н. Волкова нашла поддержку у членов Верховного Совета СССР, хотя, конечно, ему были высказаны и серьезные критические замечания. Большинством голосов он назначен министром гражданской авиации.

Еще более критично проходило назначение на должность министра медицинской промышленности СССР В. А. Быкова. Что, впрочем, предопределилось еще на стадии раннего обсуждения его кандидатуры в комитетах и комиссиях Верховного Совета СССР. Поэтому претенденту пришлось побороться за место.

Надо сказать, программа, с которой он выступил, была довольно серьезной. Рассказав о переменах в структуре отрасли, о путях улучшения использования оборудования, кандидат ответил на вопросы. Он их получил свыше двух десятков. Депутаты спрашивали о перспективах выпуска таблеток для детей в малой расфасовке, о производстве слуховой медицинской аппаратуры, одноразовых шприцев, об организации концернов и объединений. Затем началось обсуждение.

Резко критичным было выступление по поводу кандидатуры В. А. Быкова народного депутата СССР Н. А. Куценко из Полтавской области. Именно оно и заставило многих вспомнить о вопросе, уже решенном на утреннем заседании, — о избрании В. М. Каменцева. Вспомнить о некоторых подробностях этой истории, что-

бы попытаться извлечь из нее уроки, понять, как многое из того, что характеризует сегодняшний уровень политической и нравственной культуры некоторых депутатов, оказалось сфокусированным в этом факте.

Депутат Н. А. Куценко, высказывая свое мнение о претенденте, о нерешенных проблемах микробиологической отрасли, которую тот в прошлом возглавлял, завел разговор на волнующую тысячи людей тему — о трудной для жителей этих регионов судьбе заводов в Киришах и Кременчуге, выпускающих кормовой белок. Он обратил внимание сессии на недопустимость наращивания мощностей предприятий, адресовав упрек Н. И. Рыжкову за то, что Председатель Совета Министров СССР до сих пор, в частности, обходит молчанием депутатский запрос. Но, как выяснилось впоследствии, депутат был не прав. Дело в том, что разъяснение по этому поводу было дано в докладе Н. И. Рыжкова, с которым тот выступил на сессии. Да и обращение депутата в правительство без ответа не осталось. По просьбе Н. И. Рыжкова один из его заместителей — В. К. Гусев — встретился и беседовал с депутатом четыре часа. Зачем же как бы пренебрегать уже данными разъяснениями и ответами? Правомерны ли такого рода передержки, допускаемые при выступлениях со столь высокой трибуны? Справедливо требуя серьезного и ответственного отношения к каждому своему заявлению, к каждому слову, депутаты, разумеется, и сами обязаны проявлять предельную ответственность, если не сказать величайший такт, тем более когда адресуют кому-то упрек, предъявляют серьезные претензии.

А теперь о том, что же произошло на утреннем заседании и о чем напомнил «вечерний инцидент». Депутат А. А. Собчак заявил о том, что в аппарате, который возглавлял В. М. Каменцев, якобы немало сотрудников, занимающих места благодаря родственным связям. Как народный депутат СССР Н. И. Рыжков обратился с запросом в Президиум Верховного Совета СССР по поводу этого заявления. Позднее этого же потребовали ряд других депутатов. Объяснения, данные А. А. Собчаком, депутатов не устроили. В связи с этим на заседании Верховного Совета СССР состоялся серьезный разговор о характере и тональности дискуссий, некоторых процедурных вопросах.

Таким образом, обозначилась как бы сквозная тема этого важного и плодотворного дня заседания сессии Верховного Совета — депутатская этика, ее основы и

тонкости. Слов нет, уже одно то, что многие депутаты не отсиживаются, не отмалчиваются, как часто бывало раньше, а активно участвуют в острейших дискуссиях, бесстрашно идут к трибуне, чтобы честно и откровенно изложить свои взгляды, в лицо высказать критические замечания в адрес руководителей любого ранга,— важно, и само по себе это дорого стоит. Но не менее, если не более, важно и то, чтобы принципиальность и бесстрашие не перерастали в своего рода бесшабашную удаль, порой практически опровергающую истинную заботу о существе дела.

Нам кажется, что итог разговору о депутатской этике, который велся в этот день то открыто, то как бы подспудно, хорошо подвел депутат В. Д. Юдин, обратившийся к коллегам с такими словами: «Хочу обратить ваше внимание, что мы сегодня и вчера обсуждали и завтра будем обсуждать не просто кандидатов, а живых людей. Я призываю вас к тому, чтобы из выборов не делать эшафот... Человек выходит со своей программой, к нему надо объективно строго подойти, но вполне лояльно и доброжелательно».

И в этой связи снова хотим вернуться к тому, о чем упоминали вначале. Об ответственности депутатов за свои решения и одновременно о праве каждого иметь свою точку зрения, отстаивать ее. После того как был забаллотирован В. М. Каменцев, мы попросили Н. И. Рыжкова прокомментировать случившееся.

— Я до сих пор остаюсь при своем мнении, что это кандидатура достойная. Товарищ Каменцев много сделал за те два с половиной года, работая в этой должности. И мог бы еще сделать. Депутаты проголосовали. Это их право. Но у меня есть, как говорится, убежденность в том, что я не ошибался, когда вносил предложение по кандидатуре Каменцева.

— Вы считаете, что это потеря для правительства?

— Да, я считаю, что это потеря. И сейчас нового человека надо искать. А ему придется пройти тот путь, который проходил два года товарищ Каменцев. Сейчас же новый человек будет осваиваться. Мы на этом потеряем. Что ж... Дело сделано...

Да, одно дело сделано. Плохо ли, хорошо — рассудит время. Но дел впереди еще много. И решать их надо по известному принципу: семь раз отмерь, один раз отрежь.

Г. АЛИМОВ, Э. ГОНЗАЛЬЕЗ,
А. ПЛУТНИК, А. СТЕПОВОЙ,
В. ЩЕПОТКИН

ПОЛОЖЕНИЕ В ОТРАСЛИ И ПРОГРАММА МИНИСТРА

6 июля сессия Верховного Совета СССР под председательством А. И. Лукьянова продолжила рассмотрение кандидатур в члены правительства. Первым был претендент на должность министра тяжелого машиностроения СССР В. М. Величко. Министерство, которое он возглавлял в последнее время, — укрупненное, объединившее, по сути дела, четыре отраслевых министерства, ответственных за выпуск энергетического, бурового оборудования, горной техники, железнодорожного транспорта, подъемно-транспортных машин. Словом, основа тяжелой промышленности. Главный упор в своей программе кандидат в министры сделал на трех направлениях: перевод отрасли на новые, экономические методы управления; научно-технический прогресс; улучшение социальных условий трудящихся отрасли.

Выступившие по кандидатуре председатель совета трудового коллектива Коломенского тепловозостроительного завода им. В. В. Куйбышева В. П. Лукин, кузнец производственного объединения «Ворошиловградтепловоз» С. М. Катилевский, председатель Комитета Верховного Совета СССР по вопросам экономической реформы В. М. Вологжин, академик К. В. Фролов и другие поддержали кандидатуру В. М. Величко как руководителя прогрессивного, утверждающего передовые формы хозяйствования. Были вместе с тем высказаны и пожелания претенденту — в частности, настойчивее вводить в практику передовые методы, основанные на применении микроэлектроники, математического моделирования. Академик К. В. Фролов подчеркнул, что необходимо освоить передовые методы технической диагностики. Кадры для этого нужно готовить уже сейчас.

В. М. Величко был утвержден в должности министра при одном голосе против и четырех воздержавшихся.

Обсуждается кандидатура М. И. Щадова на пост министра угольной промышленности. Очень сжато Михаил Иванович охарактеризовал положение дел в отрасли. Не будем утомлять читателей цифрами, скажем о главном в его выступлении: за последние годы отрасль успешнее решает вставшие перед нею производственные проблемы. А социальные? Они накапливались годами, и сегодня сотни тысяч шахтеров и членов их семей живут в тяжелых условиях. Недостает квартир, детских садов, больниц, а

во многих местах, в частности на Украине, — катастрофическая нехватка воды. М. И. Щадов заявил, что разработана программа, выполнение которой будет нелегким, но позволит проблему с водой решить к 1993 году.

При одном голосе против и шести воздержавшихся М. И. Щадов назначается министром угольной промышленности СССР.

Н. В. Лемаев, рекомендованный на пост министра химической и нефтеперерабатывающей промышленности СССР, начал изложение своей программы с сообщения о заседании коллегии министерства, на котором были рассмотрены критические замечания, высказанные народными депутатами на предварительном обсуждении кандидатуры министра в комиссиях и комитетах.

Обсуждение Н. В. Лемаева на заседании сессии продолжили депутаты В. А. Леончев, Н. П. Белоус, О. М. Нефедов и другие.

При 16 против и 38 воздержавшихся Н. В. Лемаев назначен министром химической и нефтеперерабатывающей промышленности СССР.

Последними на утреннем заседании были заслушаны, обсуждены и большинством голосов назначены: на должность министра электронной промышленности — В. Г. Колесников, электротехнической промышленности и приборостроения СССР — О. Г. Анфимов.

Накануне, 5 июля, сразу после первого перерыва на рассмотрение депутатов выносится вопрос о назначении министром путей сообщения СССР Н. С. Конарева. Кандидатура его рекомендована Комиссией по вопросам транспорта, связи и информатики. Но, поскольку обсуждение приняло несколько эмоциональный и, можно сказать, неожиданный оборот, необходимо небольшое предисловие.

Да, ситуация на стальных магистралях нашей страны сложилась острейшая, нареканий в адрес МПС — множество, причем повторяющихся не один десяток лет. Так что, скажем наперед, все выступающие в прениях, да и сам претендент исходили из ненормальности создавшегося положения. Правда, с разной долей оптимизма и конструктивности.

МПС справедливо критикуют. В этой пятилетке недопоставлено 8 тысяч пассажирских вагонов, не хватает ста тысяч полувагонов — срываются перевозки угля, руды, леса и т. д. Увеличились простои груженных вагонов в Закавказье, Прибалтике. Железная дорога несет убытки.

За шесть лет, продолжал Н. С. Конарев, мы подняли объем грузовых перевозок на 13, а пассажирских — на 15 процентов, но этого мало.

Открывая обсуждение кандидатуры Н. С. Конарева, депутат В. И. Колесников сказал, что к симптомам болезни на транспорте, на его взгляд, надо прежде всего отнести командно-административный стиль работы МПС, и это — вкупе с плохими условиями труда, особенно женщины, отставанием в жилищном строительстве, никудышным, как выразился он, обслуживанием пассажиров. Но вот вопрос: виноват ли в этом министр? Разумеется, он — первое лицо. Но нельзя забывать, что Н. С. Конарев пришел к руководству в конце 1982 года, когда дороги были практически парализованы и назревала катастрофа. В короткий срок без капвложений, за счет организационных мер был увеличен объем перевозок. И в тот критический момент командно-административные методы в какой-то мере сыграли даже положительную роль. Но старые методы себя изжили. И претендент, излагая свою концепцию при обсуждении на комиссии, доказал, что сейчас видит выход из кризисной ситуации в коренном изменении отношений в цепочке «транспорт — экономика». Главное — у него есть реальная программа: создание транспортно-технологических комплексов, установление хозрасчетных отношений с другими отраслями, переориентация транспорта на нужды потребителя. Суть в том, разъяснил депутат, что сегодня железные дороги принадлежат государству, а значит — никому, и распоряжаются ими чиновники, которые не связаны с рычагами производства. Отсюда — все беды. Другое дело, если развитие транспорта будет в руках тех, кто кровно заинтересован в конечном результате, например добровольных акционерных обществ, включающих организации, предприятия, местные Советы, даже, если хотите, частных лиц, — вот тут уж никто зря не потратится. В. И. Колесников призвал голосовать за предложенную кандидатуру.

Депутат А. А. Сапегин, поддерживая программу претендента, при этом отметил, что ее выполнение во многом зависит от дисциплинированности поставщиков, в частности предприятий, срывающих систематически поставки новых электровозов и тепловозов. Он высказал недоумение: на железнодорожников многие годы смотрят как на пасынков — с 1965 года железные дороги недополучили 5,6 миллиарда рублей из запланированных капиталовло-

жений. «Вот где наша социальная сфера, наше жилье, наша реконструкция».

Продолжая разговор о бедственном положении железных дорог, депутат Л. И. Матюхин вновь обратил внимание на грубые нарушения поставок. Сейчас электрифицирован путь Москва — Казань — Свердловск, а перевезти пассажиров приходится с помощью старых грузовых электровозов: новые не поставляет Минэлектротехпром. Дело дошло до того, что дорогам перестали поставлять рельсы, даже костыли. А депутат В. А. Тетенев дополнил, что в настоящее время 5 тысяч только пассажирских вагонов требуют немедленного списания.

Депутаты А. П. Орехов и С. Л. Хариф, как и предыдущие ораторы, говорили о недостатках в развитии социальной сферы и производственной базы МПС.

А пиком эмоциональных оценок послужила речь С. И. Хаджиева: «То, что сейчас делается в МПС, меня не может устраивать. Мы как будто не народные депутаты и забыли о десятках тысяч людей, которые толкаются на вокзалах, забыли о детях... Что подумают о нас, если мы оправдываем Н. С. Конарева, даже хвалим?.. Я понимаю, что он не виноват и его, наверное, надо избрать... Мы должны дать понять, что интересы народа сумеем защитить от этого ведомства. Я буду голосовать против».

И как бы завершающим аккордом зачитано депутатом А. А. Генчевым письмо машиниста из Петрозаводска, в котором, ссылаясь на тяжелые условия труда, выражается мнение, что «нынешний министр развалил железнодорожный транспорт...»

Большинством голосов Верховный Совет СССР отклонил кандидатуру Н. С. Конарева.

Трудно сейчас сказать, какими преимуществами будет отличаться новый претендент. Но одно очевидно: он будет твердо знать, кто и что с него спросит.

В перерыве между заседаниями мы переговорили с только что назначенным министром металлургии СССР С. В. Колпаковым, чтобы, как обещано было вчера, выяснить его мнение по двум поднятым депутатами принципиальным вопросам. Депутат А. Н. Пенягин в ходе обсуждения кандидатуры, скорее риторически, спросил, что будет, если несколько предприятий пожелают объединиться вне рамок министерства.

— Действительно, Серафим Васильевич, — повторили мы вопрос. — Что будет?

— В принципе к такому пожеланию я отнесся бы положительно, — ответил С. В. Колпаков. — Более того, я предлагал директорам: кто хочет полной самостоятельности и независимости — пожалуйста. Желających не нашлось, и нетрудно догадаться почему. Скажем, внутриотраслевая кооперация измеряется сотнями тысяч связей. Как с ней быть? К сожалению, не исключение ситуации, после которых сами предприятия без поддержки министерства способны прийти в норму лишь через годы. Перечисление причин можно продолжить.

— А вопрос о комбинате, которому вы якобы не позволили перейти на арендный подряд?

— Речь идет об Орско-Халиловском комбинате. И, кстати, я докладывал депутатам, что семь предприятий у нас уже работают на условиях аренды. Не было бы отказа и восьмому, если бы его предложения были серьезно продуманы. Дело в том, что переход на любую форму хозрасчета не освобождает предприятия от обязательств перед бюджетом и государством вообще. Есть правила перехода, и их необходимо соблюдать. А некоторые полагают, что хозрасчет — это работа только на себя, и, исходя из этого, делают все расчеты. Однако мы с ними согласиться не можем.

Но вернемся к обсуждению претендентов на министерские посты. Предложенный главой правительства на должность министра радиопромышленности В. И. Шимко, как нам показалось, сразу произвел на членов Верховного Совета благоприятное впечатление. Кандидат, излагая свою программу, обнаружил глубокое понимание проблем, стоящих перед отраслью, и убедительно показал, что знает пути их решения. Приоритетные направления работы радиопромышленности — это теперь не только выполнение заказов оборонного комплекса, но и перестройка значительной части предприятий на выпуск товаров и оборудования для гражданских отраслей. В частности, это радиолокационные системы для Аэрофлота и метеослужбы, торгово-холодильное оборудование, бытовые компьютеры, видеотехника и электронные игрушки. Кандидат на пост министра сообщил, что в отрасли произошло изменение инвестиционной политики в пользу социальной сферы. Больше строится жилья, выделяются значительные средства для улучшения бытовых условий работников. Как считает В. И. Шимко, высокий уровень технологии производства требует соответствующего уровня социальной устроенности людей.

В обсуждении приняли участие многие депутаты. Выказав ряд пожеланий, они в целом поддержали программу кандидата. Большинство голосов В. И. Шимко назначен министром радиопромышленности.

Н. И. Котляр, предложенный на должность министра рыбного хозяйства СССР, свое выступление перед депутатами начал с того, что согласился с критическими замечаниями, высказанными в ходе предварительного обсуждения на постоянных комитетах и комиссиях. Он рассказал, как собирается устранять эти недостатки в работе отрасли, и на первое место поставил решение социальных проблем — устройство быта семей моряков, строительство квартир, улучшение условий труда. В производственной области кандидат обещал уделить повышенное внимание рыбоохране, развитию перерабатывающих цехов, заводов, холодильников.

Вероятно, не случайно в дальнейшем обсуждении кандидатуры Н. И. Котляра наибольшую активность проявили депутаты из дальневосточных регионов.

За кандидатуру Н. И. Котляра высказался депутат А. В. Яблоков, выразивший, однако, от имени Комитета по экологии ряд претензий к отрасли.

После этого состоялось голосование. Большинство голосов Н. И. Котляр назначен на должность министра рыбного хозяйства СССР.

При обсуждении кандидатуры на пост министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР В. Г. Чирскова чаще других звучала в выступлениях депутатов экологическая тема.

В ходе обсуждения перед В. Г. Чирсковым были остро поставлены вопросы об экологической надежности строящихся объектов. Кандидат твердо заявил, что в отрасли коренным образом изменен подход к этой проблеме, введены экологическая экспертиза и двойной контроль каждого объекта.

Большинством голосов В. Г. Чирсков назначен на пост министра.

Кандидат на должность министра судостроительной промышленности И. В. Коксанов коротко обрисовал структуру отрасли и номенклатуру выпускаемой продукции, обещал депутатам ускорить переход предприятий на новые формы хозяйствования. Он также назначен министром.

В обсуждении пятого на этом заседании кандидата на должность министра В. А. Брежнева приняли участие де-

путат из Таджикистана Г. Паллаев и депутат из Туркменинии Н. Ф. Балешев. Оба посвятили свои выступления местным строительным проблемам и обратились к кандидату на пост министра транспортного строительства с просьбой ускорить сооружение объектов. Большинство голосов В. А. Брежнев был назначен.

**В. ДОЛГАНОВ, Е. ЖБАНОВ,
Р. ЛЫНЕВ, В. ТОЛСТОВ**

ИМ СТОЯТЬ НА СТРАЖЕ ЗАКОНА

На утреннем заседании 7 июля сессия Верховного Совета СССР под председательством А. И. Лукьянова начала обсуждение состава коллегии Прокуратуры СССР.

На трибуне — Генеральный прокурор СССР А. Я. Сухарев. Он поблагодарил депутатов за большое доверие, которое они ему оказали, избрав на эту должность, и выразил надежду, что предлагаемые им кандидатуры членов коллегии будут одобрены. Затем он охарактеризовал претендентов в целом.

Из 14 человек шестеро предлагаются на столь высокие посты впервые. Возраст шести соискателей — от 40 до 50 лет. Генеральный прокурор СССР поименно представил предлагаемых членов коллегии, ответил на многочисленные вопросы и замечания депутатов. Несколько человек, например, настойчиво предлагали сделать коллегию более интернациональной, ввести, в частности, в ее состав представителей Средней Азии и Казахстана. Однако это предложение не встретило поддержки представителей других регионов. Был задан и такой вопрос: есть ли среди кандидатов люди, способные возражать Генеральному прокурору? На это А. Я. Сухарев ответил, что таких, по его мнению, около половины. Естественно, вслед за этим последовал новый депутатский вопрос: если принципиальными способна быть лишь половина претендентов, не скажется ли это на работе коллегии?

Затем были высказаны отдельные критические замечания в адрес некоторых претендентов. Но дальнейшего развития такая форма обсуждения не получила, поскольку регламент предусматривает поочередное рассмотрение кандидатур.

С сообщением о том, как шло предварительное рассмотрение в двух комитетах Верховного Совета СССР — по вопросам законодательства, законности и правопорядка

ка, а также по вопросам гласности, прав и обращений граждан,— выступил депутат Ю. Х. Калмыков. Он сказал, что из 14 претендентов трое не получили необходимого числа голосов. Это А. Д. Васильев, А. Ф. Катусев и А. С. Побежимов. Причем первый из них не получил даже простого большинства.

С его кандидатуры как раз и началось обсуждение состава коллегии. А. Д. Васильев ответил на такие, в частности, вопросы: сможет ли он лично возразить Генеральному прокурору по принципиальному поводу, как он расценивает историю со сносом ленинградской гостиницы «Англетер» и роль в ней Ленинградской прокуратуры, которую он в то время возглавлял.

Обсуждения же кандидатуры фактически не получилось. С критикой претендента и прокуратуры выступил депутат Т. Х. Гдлян, после чего разгорелась острая, а порой даже резкая дискуссия, в которой существо обсуждаемого вопроса отошло на второй план. А на первый снова, уже в который раз, выдвинулись процедурные вопросы.

И повод к этому был в данном случае весьма существенный. Дело в том, что голосование по кандидатуре А. Д. Васильева дало следующие результаты: 199 — за, 109 — против и 58 воздержались. Сумма этих цифр в точности отражала число присутствующих на заседании депутатов: 366. Кворум был. По утвержденному регламенту необходимо присутствие 362 депутатов, то есть двух третей от численности Верховного Совета СССР. Но кворум держался на таком пределе, что стоило в процессе острой дискуссии нескольким депутатам выйти из зала заседания, как сразу возникал вопрос о правомочности дальнейшей работы сессии.

А вслед за этим вставали проблемы ответственности депутатов за неучастие в работе высшего органа власти, за соблюдение этики парламентских взаимоотношений. Об этом говорили многие выступавшие, подходя к отмечаемым проблемам с разных сторон. Так, Председатель Совета Союза Верховного Совета СССР Е. М. Примаков обратился к А. И. Лукьянову с просьбой поставить в известность ЦК КПСС о необходимости не назначать по возможности совещаний, требующих участия народных депутатов СССР, в то время, когда работает советский парламент.

В ходе дискуссии по процедурным проблемам возник даже вопрос о переголосовании назначения А. Д. Василь-

ева. В частности, на том основании, что не была выслушана точка зрения ленинградских депутатов, лучше других знающих претендента. Но Верховный Совет большинством голосов отклонил это предложение. И обсуждение кандидатур пошло дальше.

На утреннем заседании Верховный Совет СССР назначил также заместителями Генерального прокурора СССР, членами коллегии Прокуратуры СССР И. П. Абрамова, В. И. Андреева, Я. З. Дженитиса, В. И. Кравцева.

...Но вернемся к предыдущему дню работы сессии, 6 июля. Как уже сообщалось, в первой половине дня здесь были утверждены на постах министров СССР пять человек: В. М. Величко — тяжелого машиностроения, М. И. Щадов — угольной промышленности, Н. В. Лемасев — химической и нефтеперерабатывающей промышленности, В. Г. Колесников — электронной промышленности, О. Г. Анфимов — электротехнической промышленности и приборостроения.

Профессиональное образование всех пятерых соответствует названиям отраслей, которые они возглавят, все пятеро — далеко не новички в деле, которым им предстоит заниматься, и все успешно прошли через предварительное обсуждение в комиссиях палат и комитетах Верховного Совета СССР.

Завершая заседание, председательствовавший на нем А. И. Лукьянов огласил просьбу Председателя Совета Министров СССР Н. И. Рыжкова: в связи с его отъездом в Бухарест на заседание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора отложить рассмотрение кандидатур в состав правительства до его возвращения. Надо сказать, что просьба эта вызвала неоднозначную реакцию депутатов. Одни сочли ее вполне естественной; другие же предположили, что глава правительства надеется повлиять своим авторитетом на обсуждение некоторых кандидатов в министры, если оно примет нежелательный для него оборот. Как бы там ни было, но просьба была удовлетворена.

А вот другое сообщение Н. И. Рыжкова было встречено единодушным гулом одобрения и, несомненно, порадует ведущих уборочную страду механизаторов, работников практически всех отраслей народного хозяйства, владельцев личного автотранспорта. Отвечая на вопрос депутата В. С. Шевченко о причинах неудовлетворительного обеспечения народного хозяйства страны горюче-смазочными материалами, Председатель Совета Минист-

ров СССР сказал, что принято решение изъять из экспортных поставок и направить для внутренних нужд 1,5 миллиона тонн бензина и 600 тысяч тонн дизельного топлива.

Вечернее заседание 6 июля вновь вел А. И. Лукьянов. Как и было условлено перед перерывом, сессия Верховного Совета СССР в отсутствие главы правительства приступила к обсуждению кандидатов в члены Верховного Суда СССР.

Слово предоставляется председателю Верховного Суда страны Е. А. Смоленцеву, который огласил предполагаемый состав суда и народных заседателей, охарактеризовал его по возрастному, образовательному признакам, оценил квалификацию и трудовой стаж людей, призванных в значительной мере способствовать созданию у нас правового государства, где только суд может сказать свое окончательное, предусмотренное законом слово и в оценке уголовных деяний, и в трудовых спорах, и во многих других конфликтных ситуациях. Естественно, что, формируя этот орган, депутаты вправе были ожидать от каждого из его членов верности закону и точного соблюдения процедурных правил, утвержденных самим же Верховным Советом.

Наверное, именно поэтому вызвало недоумение сообщение Е. А. Смоленцева о том, что кандидат в первые заместители председателя Верховного Суда С. И. Гусев, а также кандидаты в заместители председателя А. М. Филатов и Р. Г. Тихомирнов рекомендованы для назначения на эти должности членами Комитета по вопросам законодательства, законности и правопорядка и Комитета по вопросам гласности, прав и обращений граждан. Признаться, были немало озадачены и мы, так как специальные корреспонденты «Известий» присутствовали на заседаниях этих комитетов и сообщили читателям в одном из номеров газеты: все три соискателя не рекомендованы для занятия высоких должностей.

Е. А. Смоленцеву пришлось давать объяснения членам Верховного Совета СССР по этому поводу. Полагая, достаточно исчерпывающими они не были. Заместитель председателя Комитета по вопросам законодательства, законности и правопорядка Ю. Х. Калмыков пытался прийти на помощь председателю Верховного Суда. Комитеты приняли свое решение, сказал он, основываясь на прежнем Положении о работе постоянных комиссий Верховного Совета СССР. Они исходили при подсчете

голосов не из числа реально присутствовавших депутатов, а из общего списочного состава членов комитетов. Претензии были в основном к возрасту кандидатов.

— Формально мы их не рекомендовали,— завершил свое выступление Ю. Х. Калмыков,— однако сейчас, когда Верховный Совет принял новые процедурные правила, он сам может прийти к окончательному решению. Поэтому мы не собирались вновь и не переголосовывали.

По настроению зала чувствовалось, что претензии у депутатов остались. И деловые, гражданские, нравственные качества каждого из упомянутых трех кандидатов были обсуждены на сессии Верховного Совета СССР персонально. При этом председателю Верховного Суда СССР Е. А. Смоленцеву пришлось ответить на ряд простых вопросов.

У депутата А. А. Генчева из Петрозаводска вызвал недоумение тот факт, что в список предлагаемого состава Верховного Суда СССР не включены генерал-майор юстиции П. М. Таланов и генерал-майор юстиции М. А. Маров. Объяснение председателя Верховного Суда Е. А. Смоленцева, что П. М. Таланову 46 лет, а М. А. Марову — 58 и они подлежат увольнению из Вооруженных Сил, как считает депутат, несостоятельно. Восьми кандидатам, вошедшим в список,— за 60. Где же логика? Не в том ли причина отставки генералов, что их отличает независимость суждений? Так, П. М. Таланов, например, на двух пленумах Верховного Суда СССР подверг критике небезызвестную статью 11 «прим» и вынес оправдательный приговор генерал-лейтенанту Л. Г. Евсюкову.

Депутат Н. Н. Воронцов обратил внимание Верховного Совета на то, что среди кандидатов в члены Верховного Суда нет ни одного беспартийного.

— Мои мысли,— сказал депутат,— вызовут, скорее всего, непонимание. Но я думаю, что об этом нужно говорить, если мы намерены создавать правовое государство. Мы должны стремиться к тому, чтобы наш суд зависел только от закона. Но мы знаем примеры, когда на прокуроров и судей — членов партии — порою оказывают давление. Я убежден: чтобы сохранить правовую, экономическую, политическую независимость судей, необходимо ввести правило — после избрания судья должен временно выйти из партии. Избранные судьи также должны выйти из любых политических объединений, народных фронтов. Пока же о степени независимости судей говорят примеры с П. М. Талановым и М. А. Маровым..

Депутат К. Д. Лубенченко свое выступление тоже начал с разговора о независимости судей, поскольку это ключевой вопрос в создании правового государства.

— Я не могу принять концепцию, предложенную Верховным Судом, о том, что в нашей стране суд присяжных невозможен,— сказал депутат.— Это объясняют тем, что в западных странах он уже перерос себя и, мол, не следует им подражать. Но там не пережили того, что пережила наша страна. Там постепенно создавали суды присяжных. Суды же присяжных в России стали создаваться в конце прошлого века, но революция их смела. К чему это привело, все мы хорошо знаем. Если откажемся от института суда присяжных, мы не сможем воспитать у себя независимость судей постепенно, шаг за шагом. Потому что это процесс долгий и непростой.

Выступающий также высказал недоумение тем, что при стабильности уголовного законодательства суды получают указания на смягчение приговоров или отменяются приговоры, связанные с лишением свободы. А завтра они будут по указке свыше ужесточать приговоры? Это далеко не правовая политика. Верховный Суд, отметил депутат, должен стоять на страже независимости судей и сам быть образцом этой независимости.

Слово берет депутат Т. Х. Гдлян:

— За последние годы политика Верховного Суда нестабильна. Во многом это зависит от руководства. Наблюдается шараханье из стороны в сторону: то к ужесточению закона, то к либерализации. Суд должен быть независимым. Вся беда в том, что суды подвержены влиянию проклятого «телефонного права». Система подавления личности, сложившаяся в стране за долгие годы, не позволяет судьям не подчиняться этому праву. Они не могут послушаться высоких указаний.

Поверьте мне, сказал депутат, я сам представитель аппарата, сформированного в застойное время, и знаю, что значит поднять голос против. Генерал П. М. Таланов восстал. Теперь ему уходить в отставку?

Кандидату на пост первого заместителя председателя Верховного Суда СССР С. И. Гусеву 65 лет. Срок, на который назначается заместитель председателя Верховного Суда,— десять лет. Для занятия такого поста, требующего не только высочайшей юридической компетентности, но и житейской мудрости, возраст не помеха. Помехой оказалось другое — позиция соискателя в важнейших вопросах правоприменительной деятельности,

приобретающих особое значение сегодня, в начале нашего пути к правовому государству. Каковы же взгляды кандидата на роль и место Верховного Суда в утверждении в нашей жизни законности и правопорядка? Первое, что поспешил заявить соискатель, — он в этих вопросах поддерживает председателя Верховного Суда. И хотя плохого в подобном совпадении мнений коллег, конечно, нет, депутаты вправе были ждать большего от претендента на один из ключевых постов в судебной системе. Но, увы, и другие ответы С. И. Гусева были не удачнее. В результате только 127 депутатов проголосовали за него при 162 против и 73 воздержавшихся.

К трибуне выходит А. М. Филатов — кандидат на должность заместителя председателя Верховного Суда Союза ССР. В коротком, но динамичном выступлении претендент обрисовал основные направления работы Верховного Суда страны. Председательствующий ставит вопрос о его избрании на голосование. Большинством голосов А. М. Филатов избирается заместителем председателя Верховного Суда СССР.

Следующий кандидат на пост заместителя председателя Верховного Суда СССР — Р. Г. Тихомирнов. В своем выступлении он говорил о росте преступности. Его беспокойство вызывает то обстоятельство, что большое число уголовных дел прекращается, не попадая в суды. Курс на гуманизацию для менее опасных преступников, подчеркнул претендент на должность заместителя председателя Верховного Суда страны, нельзя смешивать с либерализмом в отношении к особо опасным преступникам, рецидивистам. Р. Г. Тихомирнов ответил на вопросы депутатов, в частности о деле Хинта и об известной статье 11 «прим» Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1989 года. При 40 голосах против и 48 воздержавшихся Р. Г. Тихомирнов избирается заместителем председателя Верховного Суда СССР.

Поскольку по другим кандидатурам в члены Верховного Суда страны на комитетах Верховного Совета СССР замечаний не было, депутаты решают голосовать за них списком. Подавляющим большинством голосов (5 — против, 29 — воздержались) список утверждается. Председателем Судебной коллегии по гражданским делам избран В. И. Замятин, председателем Судебной коллегии по уголовным делам — С. Б. Ромазин, Военную коллегию возглавил Н. А. Петухов.

Председательствующий выносит на обсуждение воп-

рос об избрании народных заседателей Верховного Суда СССР. Их — 81 человек. Это представители всех союзных республик, ряда краев и областей. Все кандидатуры внимательно рассматривались на заседаниях двух комитетов Верховного Совета СССР и были рекомендованы к избранию. На этот раз против никто не голосовал, 22 депутата воздержались. Все кандидаты в народные заседатели были избраны.

В заключение вечернего заседания были рассмотрены некоторые текущие вопросы.

**В. ДОЛГАНОВ, И. КОРОЛЬКОВ,
В. КУРАСОВ, М. КУШТАПИН,
Р. ЛЫНЕВ, А. ПЛУТНИК,
В. ЩЕПОТКИН**

ПОЗАДИ — ДВЕ НЕДЕЛИ ДЕБАТОВ

**Специальные корреспонденты «Известий»
передают из Кремля**

Как уже сообщалось, 7 июля на совместном утреннем заседании Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР было начато формирование высшего органа прокурорской власти страны — коллегии Прокуратуры СССР.

Наибольшие дискуссии на утреннем заседании разгорелись, пожалуй, вокруг одной кандидатуры на пост первого заместителя Генерального прокурора СССР, члена коллегии Прокуратуры страны А. Д. Васильева. И это неудивительно. Два комитета Верховного Совета СССР, обсуждая предварительно его кандидатуру, не согласились на предоставление А. Д. Васильеву такого высокого поста. Однако Генеральный прокурор СССР не отказался от своей точки зрения по поводу первого заместителя и вынес кандидатуру А. Д. Васильева на суд Верховного Совета СССР. Высший орган государственной власти поддержал предложение Генерального прокурора СССР.

На утреннем же заседании были назначены еще четыре заместителя Генерального прокурора, являющихся одновременно по должности членами коллегии. Фамилии их уже приводились во вчерашнем номере «Известий». Это И. П. Абрамов, В. И. Андреев, Я. Э. Дзенилис и В. И. Кравцев.

Но, думается, процесс утверждения руководящего коллегиального органа союзной прокуратуры шел бы плодотворнее, если бы снова не возникли на заседании дискуссии и острая полемика вокруг вопросов процедурного характера. О некоторых моментах этих горячих споров мы уже говорили (что споры были эмоциональные, подтверждает даже тот факт, что большинство депутатов согласилось с предложением не транслировать эту часть заседания по телевидению в полном объеме).

Вечернее заседание началось с опозданием на восемь минут. Причина? Не собралось нужного для кворума числа депутатов. В зале присутствовало лишь 350 членов Верховного Совета. А решения, напомним, считаются правомочными, если в голосовании участвуют как минимум 362 депутата. Председательствующий А. И. Лукьянов предложил начать обсуждение, пока опаздывающие депутаты, зарегистрировавшись, займут свои места. Забегая вперед, скажем, что так и случилось. Когда приступили к голосованию, в зале находилось уже 365 законодателей.

Обсуждение по назначению А. С. Побежимова заняло в целом полчаса. Ситуация с утверждением этого кандидата в члены коллегии, заместители Генерального прокурора СССР изначально была неоднозначной. Дело в том, что на заседаниях двух комитетов Верховного Совета — по вопросам законодательства, законности и порядка, а также по вопросам гласности, прав и обращений граждан единства не было. Голоса распределились тогда следующим образом: 25 — за, 12 — против, 15 — воздержались. В целом, однако, как выразился председательствующий, эта кандидатура подлежит обсуждению.

Краткое, но емкое выступление А. С. Побежимова, по нашим наблюдениям, вызвало к кандидату доверие как к человеку, безусловно, компетентному, принципиальному. Оценивая процедуру утверждения, кандидат заметил: она необходима уже потому, что поднимает статус членов коллегии Прокуратуры Союза, вооружает, как он сказал, мощным орудием, способствующим тому, чтобы исключить влияние на прокуроров, чтобы не было всяких «звонковых» дел.

Хотя основная концепция перестройки в органах Прокуратуры СССР была подробно изложена в свое время Генеральным прокурором, А. С. Побежимов счел необходимым ее дополнить, высказать личную точку зрения.

Это тоже не могло не вызвать симпатий. Он заявил, что перестройку нужно начать с центрального аппарата, необходимо освободить органы прокуратуры от несвойственных им функций. Не дело прокуратуры, сказал А. С. Побежимов, осуществлять надзор за тем, как ведется борьба с сорняками или как идет погрузка-выгрузка вагонов. А. С. Побежимов считает крайне важным исключить в органах прокуратуры секретность в их деятельности.

Большинством голосов при четырех против и 28 воздержавшихся Верховный Совет утвердил А. С. Побежимова членом коллегии, заместителем Генерального прокурора СССР.

Затем председательствующий объявил Верховному Совету о предложении утвердить членом коллегии, Главным военным прокурором — заместителя Генерального прокурора СССР А. Ф. Катусева. По результатам слушаний в комитетах Верховного Совета он имел неплохой «запас прочности»: 35 — за, восемь — против, 10 — воздержались. Однако, как показывает опыт работы, Верховный Совет, принимая к сведению эту информацию, действует самостоятельно.

А. Ф. Катусев свою программу деятельности намерен построить на трех основных направлениях. На первое место он вынес проблему преступности в Вооруженных Силах, где отмечен рост по таким статьям, как хищение оружия, наркомания, нанесение тяжких телесных повреждений, неуставные отношения. Одними административными мерами, считает А. Ф. Катусев, проблемы эти не решить. Нужна настоящая командирская забота, ответственность. Я сам, сказал А. Ф. Катусев, сын полка послевоенного времени и знаю, как это важно.

Кандидат на пост Главного военного прокурора подверг резкой критике сложившуюся практику, когда военнослужащие используются на различных строительных работах. По подсчетам А. Ф. Катусева, 16 министерств и ведомств, включая МВД, держат такие строительные отряды.

— Существует ли сегодня реальная независимость прокуроров от армейских властей? — спросили А. Ф. Катусева.

— Нет. Еще нет, — был ответ.

Верховный Совет большинством голосов утвердил А. Ф. Катусева в должности Главного военного прокурора, заместителя Генерального прокурора СССР. Из 369

присутствующих в этот момент в зале депутатов проголосовало против — 19, воздержалось — 39.

Затем депутатам было предложено утвердить состав коллегии Прокуратуры СССР. Председательствующий зачитал фамилии претендентов и предложил, если к ним нет вопросов, проголосовать. Здесь слово взял депутат Н. Н. Воронцов. Он высказался за то, чтобы голосование было не списочным, а персональным. В противном случае, заметил Н. Н. Воронцов, мы можем подать плохой пример низовым Советам. Голос депутата был услышан. И утверждение членов коллегии проходило в индивидуальном порядке. Так, членами коллегии Прокуратуры СССР стали С. А. Емельянов, В. И. Илюхин, И. И. Карпец...

Казалось, что и оставшихся четырех претендентов ждет такая же участь на этом заседании. Но когда уже закончилось обсуждение очередного кандидата в члены коллегии Прокуратуры СССР Г. П. Смирнова, депутат Ю. А. Рыжов поставил в известность председательствующего, что Верховный Совет уже не правомочен принимать какие-либо решения, так как в зале, по его подсчету, к этому часу присутствовало всего 350 членов Верховного Совета...

Председательствующий объявил о прекращении рассмотрения других кандидатур в состав коллегии Прокуратуры СССР и сказал, что оно будет продолжено на следующем совместном заседании палат.

На сессии снова возникла дискуссия по некоторым процедурным вопросам. Но протекала она как-то непривычно вяло. Чувствовалось, что к концу второй недели работы сессии у многих депутатов накопилась усталость. Многие, особенно иногородние, откровенно спешили на вечерние рейсы самолетов, чтобы провести свой парламентский уик-энд дома, в семье. По-человечески это понятно. И все же не уйти от вопроса: неужели народные депутаты не замечают, что из-за несоблюдения элементарной дисциплины они становятся объектами для справедливой критики избирателей? Об этом, кстати, говорили и некоторые депутаты, взявшие слово в самом конце вечернего заседания и предложившие вернуться к рассмотрению «дисциплинарного вопроса» на следующей неделе.

Отдохнем до понедельника...

Г. АЛИМОВ, А. СТЕПОВОЙ,
В. ЩЕПОТКИН

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ЕГО ПРОГРАММА

В прошлую пятницу Верховный Совет СССР не закончил одно дело — депутаты не успели утвердить еще четырех членов коллегии Прокуратуры СССР. Причем по одной кандидатуре — Г. П. Смирнову, начальнику управления по рассмотрению писем и приему граждан, осталось только проголосовать. С этой процедуры и начал заседание утром 10 июля Председатель Верховного Совета СССР М. С. Горбачев.

Против Г. П. Смирнова не голосовал никто. Впрочем, как и против Ю. Н. Шадрина, начальника управления по надзору за рассмотрением уголовных дел в судах. И вопросов к нему не было — все, видимо, выяснили на соответствующих комиссиях.

Зато А. Н. Шкребцу, отвечающему за соблюдение законности на транспорте, пришлось выходить на трибуну. Депутаты предложили ему ряд сложных, пожалуй, основополагающих вопросов: не противоречит ли кое в чем устав МПС Конституции СССР? Нет ли необходимости полностью согласовать уставы транспортных ведомств с трудовым законодательством? Кто из высших транспортных чинов привлечен к ответственности после расследования причин тяжелых аварий?

А. Н. Шкребец с отдельными высказываниями не соглашался, другие совпали с его взглядом на проблемы, он называл фамилии, должности, проступки и наказания. Его утвердили членом коллегии.

Пожалуй, еще больший интерес проявили депутаты к сфере деятельности последнего кандидата в члены коллегии — Ю. А. Хитрина. А он занимается надзором за соблюдением законности в исправительно-трудовых учреждениях. В последнее время в прессе довольно много публикуется материалов о жизни за колючей проволокой, и депутаты обнаружили неплохую осведомленность в этой области.

В вопросах, предложенных Ю. А. Хитрину, выражалось сомнение по разным поводам. Например, насколько приемлем труд женщин в колониях и лагерях. Стоит ли содержать совместно совершивших хозяйственное преступление и преступление против личности. Не целесообразно ли было бы ввести общественный контроль за работой исправительно-трудовых учреждений. И так далее.

Ю. А. Хитрин, в общем-то, неплохо справился с этим

экзаменом, рассказав о процессе гуманизации в детских колониях, о наблюдательных комиссиях, которые, оказывается, существуют, но к своим функциям относятся чаще всего формально. Словом, кандидат в члены коллегии проявил явную осведомленность о жизни по ту сторону забора, но сама эта жизнь так непривлекательна, что, надеемся, поэтому против Ю. А. Хитрина проголосовало семь депутатов, а девять воздержались — не очень много, конечно, но больше, чем раньше.

Таким образом, коллегия Прокуратуры СССР была сформирована, и Верховный Совет СССР смог продолжить обсуждение персонального состава Совета Министров СССР. До перерыва успели утвердить назначение одного В. В. Бакатина на пост министра внутренних дел СССР. Вот как это происходило.

Вадим Викторович доложил о состоянии преступности в стране и мерах, которые министерство собирается принять в ближайшее время. Всем известно, что преступность растет. Но В. В. Бакатин заявил, что и в предстоящие год-два она, скорее всего, будет увеличиваться, хотя, видимо, не такими темпами. Связано это, по мнению В. В. Бакатина, с особенностями переходного, нестабильного периода, в котором мы живем. Органы охраны правопорядка должны были, конечно, предвидеть такой поворот событий, но это в свое время не сделали. А тут еще по нарастающей пошли почти незнакомые нам в прошлом нарушения правопорядка — на почве межнациональных конфликтов.

Кандидат в министры изложил свою концепцию перестройки МВД. По пунктам. Первый и главный — курс на откровенную правду в своем деле. А далее — некоторые специфические детали организации управления и труда в министерстве. Интересную перспективу предложил В. В. Бакатин: постепенный переход к милиции двух родов — муниципальной (местной) и (союзной) федеральной. Но эта идея требует, видимо, пространного объяснения, на которое времени просто не было.

Вопросов было много. До каких пор будут присылать преступников в Сибирь?

— Можно бы и не присылать, — ответил В. В. Бакатин, — но задачи производства, например заготовка леса, требуют рабочих рук.

— Почему милиция не борется с мафией?

— Борется, созданы специализированные подразделения, можно уже назвать ликвидированные очаги.

— Влияют ли на рост преступности соответствующие кинофильмы?

— Видимо, влияют.

— Может, нужна в таком случае цензура?

— Нет, не нужна.

— Не мешает ли вам образование инженера-строителя?

— Если и мешает, то только мне. Другим, по-моему, не мешает.

Выступивший при обсуждении кандидатуры депутат А. А. Лиханов сказал о В. В. Бакатине много лестного — они, оказывается, вместе работали в Кировской области. А выступавший последним депутат А. А. Щелканов был иного мнения. Он вернулся к известной по печати истории ленинградского капитана милиции, после митинга несправедливо, на взгляд депутата, уволенного из правоохранительных органов. Оказалось, что у депутата и кандидата в министры совершенно разная информация на этот счет. Договорились о необходимости детально во всем разобраться.

Как уже сказано, В. В. Бакатин назначен министром внутренних дел СССР. Только семь депутатов голосовали «против», 28 — воздержались.

Э. ГОНЗАЛЬЕЗ, Е. ЖБАНОВ,
В. ТОЛСТОВ

ЗДОРОВЬЕ НАРОДА — ЗАДАЧА ГОСУДАРСТВЕННАЯ

10 и 11 июля Верховный Совет СССР назначил министрами В. В. Бакатина, Е. И. Чазова, А. И. Михальченко, Э. К. Первышина. Не утвержден кандидат на пост министра лесной промышленности СССР.

С утра 11 июля на совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей под председательством А. И. Лукьянова продолжалось рассмотрение состава Совета Министров СССР. Первой рассматривалась кандидатура на пост министра связи — Э. К. Первышина. До последнего времени он возглавлял Министерство промышленности средств связи. Теперь же речь идет о министерстве новом, соединяющем производство и эксплуатацию. Уже само слияние двух разных отраслей под одной

крышей вызвало среди депутатов полемику. Одни выражали убеждение, что это поможет соединить в одних руках весь процесс — от создания средств связи до их эксплуатации.

Другие, напротив, выражали сомнение в пользе такого укрупнения. Ведь у бывшего Министерства промышленности средств связи, доказывали они, гораздо больше общего с Минэлектронпромом, Минрадиопромом, чем с заботами по доставке почты. Что же даст соединение столь разных сфер, в каждой из которых и своих проблем достаточно? Так, хотя производство средств связи развивалось в последние годы вдвое быстрее всего народного хозяйства, отставание по ряду направлений в отрасли все-таки большое. Примеры? За ними не надо даже выходить из зала заседания. Голосуют участники сессии «вручную», а не с помощью электроники. Увидеть сессию по телевидению многие миллионы людей не могут, так как нет второй программы. Очередь на установку телефонов в стране 15 миллионов человек. И это в державе, которая запускает мощные спутники связи!

Хозяйство у будущего министра — сложнейшее. От него зависит эффективность управления всей страной, особенно ее экономикой. Один из депутатов даже подчеркнул, что с учетом сложившихся условий эту должность — министра связи — надо считать ключевой в правительстве, политической, а программу модернизации отрасли — национальной программой.

В обсуждении кандидатуры Э. К. Первышина приняли участие депутаты В. И. Колесников, Ю. К. Шарипов, Г. Паллаев, А. Н. Крутов, Б. Н. Никольский, В. В. Горбатко, И. М. Смородин.

Большинством голосов Э. К. Первышин назначен министром связи СССР.

Трудно найти отрасль, которая вызвала бы столько нареканий, как торговля. Товары во многих случаях не доходят до потребителя, надолго оседают на базах, распределяются с нарушением принципов социальной справедливости или, хуже того, попадают в руки дельцов «теневой экономики». Наверное, поэтому по кандидатуре на пост министра торговли СССР К. З. Тереха развернулась острейшая дискуссия. Страсти разгорелись настолько, что председательствующий вынужден был поставить на голосование вопрос о продолжении прений; время истекло, а число желающих выступить не уменьшалось.

Обсуждение продолжилось после перерыва.

А накануне, 10 июля, после 20-минутного перерыва на утреннем заседании под председательством М. С. Горбачева продолжалось формирование кабинета министров. На очереди вопрос о назначении министром здравоохранения СССР академика Е. И. Чазова.

Нетрудно было предугадать, что разговор будет острый, предельно откровенный и не столько вокруг фигуры претендента, сколько вокруг болевых точек, неувязок, нелепостей, накопившихся за многие годы в нашем здравоохранении, и главное — его нищенского существования. Кризисные явления, увы, развиваются, их уже называют «тихой эпидемией» — это касается всех нас, ставит на карту судьбы наших детей, наше будущее. Именно поэтому, выражая общую тревогу, депутат В. И. Семуха призвал не сводить проблемы здравоохранения к недостаткам отрасли, «...потому что здоровье народа, здоровье нации в руках всех нас, а не одних только медицинских работников».

Какой же выход из создавшейся ситуации? Какие меры не терпят отлагательства?

Академик Е. И. Чазов конспективно изложил суть своей программы. Первое — необходимо в корне изменить характер финансирования. К сожалению, отметил он, до последних лет у нас финансировалась не охрана здоровья, а здравоохранческий «вал», то есть количество посещений поликлиник и количество коек в больнице. Чем больше, к примеру, обращалось людей в поликлинику, тем больше выделялось денег. Республики, края, области были заинтересованы в большем количестве коек и потому их размещали даже в бараках. А это привело к тому, что сейчас у нас 24 процента больниц не имеют канализации, а 15 процентов — водопровода. В то же время 152 тысячи медицинских работников по зарплате находятся ниже черты бедности.

Разумеется, увеличивать финансирование придется. Потому что, как подчеркнул претендент, наша страна по выделению денег на охрану здоровья стоит на последнем месте в мире среди развитых стран. Но вот как финансировать? Не по количеству больничных коек, а на каждую душу населения. Сегодня в среднем получается 70 рублей — явно мало. Нужны обоснованные нормативы финансирования, причем дифференцированные — с учетом возраста людей и климатических особенностей региона. Что же касается новых источников финансирования (поскольку реально возможное увеличение бюджетных ас-

сигнований не позволит выйти из кризиса), то такими источниками, по мысли претендента, могло бы стать государственное больничное страхование, то есть система больничных касс, куда бы вносили средства предприятия, общественные организации, Советы.

Второе — предлагается изменить существующие критерии оценки труда медицинских работников: не всем поровну и с надбавками за выслугу лет, а прежде всего в прямой зависимости от качественных показателей. Кроме того, надо решительнее переходить на новые формы организации труда: бригадный подряд, аренду, поликлиники без регистратуры, дневные стационары, и, наконец, очень перспективна, на взгляд Е. И. Чазова, возрождающаяся традиция семейного врача.

Третье — вопрос децентрализации. Академик Е. И. Чазов вкратце рассказал о принятом недавно решении расширить финансовую и хозяйственную самостоятельность местных органов здравоохранения. Это особенно необходимо в связи с наболевшей проблемой долгостроя.

Четвертое — развитие профилактики и укрепление санитарного надзора. Если мы не создадим условий для здорового образа жизни, подчеркнул Е. И. Чазов, мы не решим наших проблем. А сейчас возникла крайне острая проблема качества продуктов питания, о которой мы как-то мало задумывались. А наша страна не имеет законодательства по качеству продуктов. Даже санитарная служба у нас работает, исходя из ведомственных положений и нормативов.

В завершение своего отчета Е. И. Чазов остановился на проблемах медицинской техники, которую, благодаря конверсии, взялись осваивать некоторые оборонные предприятия и обещают уже в будущем году выпустить новое медицинское оборудование на один млрд. рублей, но зачастую проявляют, как он выразился, групповой эгоизм, отказывая в освоении нужной медицинской продукции, если она им невыгодна. Затем затронул проблему острейшего дефицита лекарств, решение которой, как он честно признался, видит пока только в зарубежных закупках. Отвечая на многочисленные вопросы депутатов, Е. И. Чазов, в частности, заявил, что отныне никаких секретных цифр в Минздраве нет и получению каких-либо данных по здравоохранению могут препятствовать только местные власти.

Слово взял депутат Н. М. Амосов. Он высказался за кандидатуру Е. И. Чазова, как человека, вкладывающего

душу в здравоохранение, однако в предложенной им программе действий подверг сомнению излишне оптимистические тона. Военная промышленность освоит по-настоящему выпуск, скажем, аппаратов искусственного кровообращения не раньше, чем через пять лет. А что с лекарствами? Ведь их потребление увеличивается на 15 процентов ежегодно. Между тем наше экономическое положение таково, что никак нельзя рассчитывать на то, что весь мир будет снабжать нас лекарствами.

Какой же выход? Прежде всего, считает депутат, надо приглядеться к дефектам в самой структуре нашего здравоохранения. Почему у нас 1300 тысяч врачей, а врачей не хватает? Да потому, что вся медицина наша нацелена только на лечебную работу, а профилактики заболеваний почти никакой. Врачи выписывают рецепты — пациенты требуют и требуют лекарств, хотя здоровье, как мы знаем, одними лекарствами не получишь. Зато получается, что все при деле, все заняты — и это типичный пример того, как медицина в значительной степени уже сама на себя работает. Начинать перестройку надо, по мнению Н. М. Амосова, в первую очередь с внедрения хозрасчета, причем в разнообразных формах. И заканчивая свое выступление, он высказался за ликвидацию 4-го управления Минздрава, считая, что хотя это и не даст большого прироста общему здравоохранению, но для больших городов — это вопрос социальной справедливости.

Развивая мысль о социальной справедливости, депутат Л. Т. Жигунова остановилась на медицинских работниках, тех, кто привык служить людям, ничего не требуя взамен, и оказался среди самых социально незащищенных. Женщины — а в медицине в основном они — таскают тяжелые носилки, работают в ночное время, на «скорой» зимой не обеспечены спецодеждой. Зарплату начинающему врачу повысили до 110 рублей, но зато ночные дежурства стали без доплаты — в результате ничего не прибавилось.

Депутат Е. Н. Мешалкин, говоря о бюджетных затратах на здравоохранение, которое десятилетиями было предметом «гуманной» экономии средств, напомнил о том, что деньги, которые возвращают излеченные люди своим трудом, во много раз превышают затраты на их лечение. Иными словами, дешевое здравоохранение, хотя бы и с точки зрения бесчувственного прагматизма, все же невыгодно. Он привел удручающие цифры: ежедневно 500 человек умирают от порока сердца. Ежегодно 26 тысяч

младенцев появляются на свет с врожденными пороками сердца — и половина умирает в течение первого года жизни. А ведь их можно спасти! И нужна для этого только хирургическая аппаратура, на которую в нашей казне почему-то всегда недостает средств.

О необходимости изменить психологию наших людей по отношению к собственному здоровью, разрушить стереотип представлений о здравоохранении как узковедомственном понятии, о создании культа здоровья в обществе говорила депутат М. И. Рахманова. «Бесплатная медицинская помощь, — подчеркнула она, — стала трактоваться как дешевая, со всеми печальными последствиями». И далее, поддерживая идею Н. М. Амосова о том, что приоритетное направление в программе здоровья должна наконец занять профилактика, М. И. Рахманова указала на парадоксальную диспропорцию: оказывается, 87-процентов бюджета здравоохранения тратится у нас на лечение и только 13 — на все остальное, включая профилактику. А это — диспансеризация, детские молочные кухни, санитарно-эпидемиологические службы, медицинское образование, строительство, научно-исследовательские центры.

В прениях по кандидатуре Е. И. Чазова выступили также депутаты С. А. Милитенко, В. И. Белов, В. В. Хмура и другие.

Большинством голосов (против — 22, воздержалось — 17) академик Е. И. Чазов назначен министром здравоохранения СССР.

Депутат В. С. Подзирук внес предложение: в связи с тем, что вскоре сессия приступит к обсуждению законопроектов, необходимо заранее продумать их очередность, то есть определить приоритетность законов.

М. С. Горбачев с таким предложением согласился: председатели палат вместе с руководителями комитетов и комиссий должны обсудить этот вопрос и доложить депутатам.

На вечернем заседании члены Верховного Совета СССР рассмотрели две кандидатуры в состав правительства. Для претендента на пост руководителя Минмонтажспецстроя СССР А. И. Михальченко процедура парламентского утверждения прошла на редкость гладко. После короткого выступления ему было задано всего несколько вопросов, и Верховный Совет сразу же перешел к голосованию. Против подано лишь 2 голоса, и А. И. Михальченко утвержден.

Совсем иначе шло перед этим обсуждение кандидата в министры лесной промышленности СССР М. И. Бусыгина. Изложение им своего подхода к проблемам лесной промышленности и программы их решения заняли вместе с ответами на вопросы полновесных полчаса, отведенных регламентом на эту процедуру. Но, судя по дальнейшим выступлениям депутатов, которые в большинстве носили критический характер, программа претендента имела множество уязвимых позиций. И не рассказа о схеме управления многоотраслевым лесопромышленным хозяйством, с которого М. И. Бусыгин начал свое выступление, ждали, как выяснилось, депутаты. Член Верховного Совета И. Н. Дьяков (Астрахань) выразил неудовлетворение усилившимся в стране дефицитом мебели. Депутат из Литвы В. В. Антанайтис зачитал с трибуны перечень острейших проблем, вину за которые возложил на Минлеспром и на возглавлявшего отрасль в течение 15 лет М. И. Бусыгина.

Выступившему вслед за этим депутату из Красноярского края В. С. Якутису, который, как он заявил, вышел на трибуну для того, чтобы защитить своего министра, не удалось приостановить волну критических речей. Депутат С. В. Игнатов, представляющий Коми АССР, говорил о продолжающейся практике истребления леса, слабой социальной базе поселков лесорубов, где люди до сих пор живут в щитовых домах, построенных в 50-е годы. Он зачитал письмо своих избирателей, которые, преследуемые за критику, пытались искать защиты у своего министра и в то время еще депутата М. И. Бусыгина. С 1986 по 1988 год они направили в его адрес 8 писем и 3 телеграммы, не получив ответа. Пришлось поехать за правдой в столицу, но прорваться дальше дверей Минлеспрома ходакам из Коми не удалось. «Министром вчерашнего дня» назвал депутат С. В. Игнатов претендента.

Депутат из Карелии С. В. Пильников сообщил, что в его округе избиратели обсудили кандидатуру на пост министра, и большинство поддерживает М. И. Бусыгина. Но одновременно избиратели, большинство которых работники лесной промышленности, требуют незамедлительной помощи в решении застарелых социально-экономических проблем региона.

После того как на обсуждение кандидатуры М. И. Бусыгина ушел час, председательствующий на заседании М. С. Горбачев обратился к залу с вопросом: ограничиться ли на этом или продолжить дискуссию? Большинство

голосов члены Верховного Совета высказались за дальнейшее обсуждение. И прежде чем состоялось голосование, было сказано еще немало горьких слов о просчетах, допущенных в лесопромышленном комплексе. Депутат из Иркутской области В. В. Володичев сказал, что лесной комплекс страны находится в состоянии технологического и социально-экономического кризиса. Одна из главных причин этого, по его мнению, — стиль и метод руководства отраслью. У министерства нет долговременной стратегии, заявил депутат. И по существу, в этих словах содержится его оценка той программы, с которой выступил перед Верховным Советом М. И. Бусыгин. Депутат обратил внимание своих коллег и на то, что в индустриально развитых странах из кубометра древесины получают продукции в 3—5 раз больше, чем в нашей стране, и разрыв этот за последнее время не сокращается. Все это свидетельствует, что Минлеспром продолжает хозяйствовать нерационально, выполняя плановые задания не за счет повышения эффективности работы, а путем переруба леса. В Иркутской области, где заготавливается 35 миллионов кубометров древесины в год, эффективность использования лесных ресурсов непрерывно снижается.

В своей программе М. И. Бусыгин говорил о мерах, которые предприняты для улучшения экологической обстановки в районе Байкала, Онежского озера и других регионах. Но слишком велик оказался груз накопившихся в этом деле ошибок. Практически каждый из выступавших депутатов предъявил свой счет к Минлеспрому за безответственное отношение к природе. В районе Братска, сказал депутат В. В. Володичев, нерестовая река превращена в коллектор сточных вод лесопромышленного комбината. На 100—140 километров загрязнено Усть-Илимское водохранилище. За безобразное отношение к лесу и строительству жилья подверг критике Минлеспром депутат из Тюмени Ю. В. Неёлов.

Депутат из Хабаровского края Н. Н. Данилюк употребил даже такое выражение, как «хищническая хозяйственная политика». В подтверждение своих слов он напомнил о сотнях лесных поселков, оставленных без всякого внимания со стороны Минлеспрома после того, как прекращается в окрестностях добыча древесины.

В результате за кандидатуру М. И. Бусыгина проголосовало 85 депутатов, против — 272, 43 — воздержалось.

**Э. ГОНЗАЛЬЕЗ, В. ДОЛГАНОВ,
Е. ЖБАНОВ, В. ТОЛСТОВ**

СЕГОДНЯ В ЦЕНЕ КОМПЕТЕНТНОСТЬ

11 и 12 июля Верховный Совет СССР назначил министрами К. З. Тереха, Ю. К. Семенова, В. Ф. Яковлева, председателями государственных комитетов В. В. Сычева, Б. Л. Толстых, Ю. А. Израэля и В. М. Серова.

Кажется, еще вчера все мы были убеждены в том, что в системе наших министерств и ведомств Государственному комитету по гидрометеорологии отведена довольно скромная роль. Но сегодня положение в корне изменилось, о чем убедительно свидетельствует рекордное по времени и по остроте обсуждение претендента на пост руководителя этого ведомства Ю. А. Израэля, начавшееся накануне вечером и продолжившееся 12 июля на утреннем заседании Верховного Совета СССР.

Чем же вызвана столь высокая требовательность депутатов? Пожалуй, прежде всего тем политическим обновлением общества, в результате которого многое недооцененное вчера оказывается сегодня стратегически важным. В том числе экологическое состояние страны, способность реально оценить ситуацию и прогнозировать возможные последствия неразумного и неумелого хозяйствования. Вот почему вокруг этой проблемы и, естественно образом, вокруг личности претендента, его гражданской позиции и профессиональной подготовленности возник непростой принципиальный разговор, в котором стрелка оценок резко отклонялась то в одну, то в другую сторону, колеблясь между безоговорочной поддержкой и полным критическим неприятием.

Но дискуссия началась позже. А в начале совместного заседания палат Верховного Совета председательствующий А. И. Лукьянов зачитал письмо, поступившее в адрес Верховного Совета страны от комитета солдатских и матросских матерей. Женщины-матери выразили благодарность депутатам за решение об увольнении в запас студентов высших учебных заведений, проходящих срочную службу. Можете не сомневаться, что 175 тысяч досрочно демобилизованных студентов пополнят ряды энтузиастов перестройки. В знак признательности женщины прислали членам Верховного Совета СССР два огромных букета роз.

А через несколько минут в зале вновь царил атмосфера собранности и деловой требовательности. Ю. А. Из-

Израэль вышел на сей раз к трибуне с картами, диаграммами и папками. Ему предстояло ответить на вопросы, заданные накануне вечером. Эти вопросы группировались главным образом вокруг двух центров экологической напряженности: Чернобыля и Арала.

Если говорить об Арале, напомнил претендент, то истоки его бед восходят к началу 60-х годов, когда было принято решение (правда, Ю. А. Израэль не сказал — кем) об интенсивном развитии в регионе монокультуры — хлопка. В результате площади орошаемых земель, год от года увеличиваясь, достигли семи миллионов гектаров. Резкий рост потребления воды на эти цели и нерациональное бесхозяйственное использование ее поставили Арал на грань экологической катастрофы. И потому ряд депутатов высказали мысль о необходимости признать этот регион зоной национального бедствия.

Но, пожалуй, самый напряженный разговор разгорелся вокруг Чернобыля. Характеризуя состоявшийся обмен мнениями, депутат Ю. Н. Щербак сказал: «Перед нами разворачивается политическая драма XX века — мы видим, как все сложно и неоднозначно».

Депутатов интересовали роль Ю. А. Израэля и возглавляемого им ведомства в информировании руководства страны и трех республик — Украинны, Белоруссии и РСФСР о степени загрязнения окружающей среды в результате чернобыльской аварии, позиция претендента и его поведение в те трагические дни (Ю. А. Израэль в течение долгого времени находился в эпицентре событий), а также возможность объединить для пользы дела под руководством одного из заместителей Председателя Совета Министров СССР все органы, ведающие экологическим контролем.

После долгого обсуждения началось голосование. В нем участвовали 422 зарегистрировавшихся депутата. Большинство голосов (294 — за, 68 — против, 42 — воздержались) Ю. А. Израэль назначается председателем Государственного комитета СССР по гидрометеорологии.

Затем на утреннем заседании была обсуждена кандидатура на пост председателя Госстроя СССР В. М. Серова. Большинство голосов он назначен руководителем этого комитета.

...Свой репортаж о заседании Верховного Совета СССР 11 июля мы прервали на остром и эмоциональном обсуждении кандидатуры К. З. Тереха на пост министра торговли СССР. До этого, напомним, был назначен ми-

нистром связи СССР Э. К. Первышин. Ему, как и К. З. Тереху, пришлось выдержать целый шквал вопросов народных депутатов. И все же претенденту на пост министра торговли было, пожалуй, труднее. На наш взгляд, во многом он сам виноват в этом.

Выступление кандидата не содержало конструктивной программы выхода из сложнейшей ситуации, в которую попало ныне торговое ведомство. Он в основном констатировал всем нам известные беды товарного голода, который испытывает рынок страны. Совершенно явственно проглядывало в выступлении К. З. Тереха и другое: он пытался увести отрасль из-под критического «обстрела» депутатов, представить дело так, будто «престижность торговли упала по причинам, не зависящим от работников торговли». На это указал, в частности, депутат В. А. Шаповаленко, который полагает, что перестройка в торговой сфере еще даже не начиналась. Злоупотребления, грубость, невнимание к покупателю и другие хронические болезни этого ведомства, сказал он, не исключение, а норма взаимоотношений торговли с потребителем. Откуда при малых зарплатах роскошная жизнь у многих работников торговли? Для кого на базах спрятаны товары, которых давно не помнит, а иногда и не видел ни разу в жизни рядовой покупатель? Как попадают на «черный рынок» дефицитнейшие товары? В. А. Шаповаленко был категоричен: предыдущая работа К. З. Тереха на посту министра торговли не дает оснований надеяться, что положение будет исправлено в последующие годы.

Депутат И. А. Андреева поддержала это мнение, уточнив: невозможно назначить на эту должность человека с той программой, которую представил соискатель. Министром должен быть специалист, способный предложить революционную программу кардинальных мер оздоровления торговли — этой, по словам депутата, опаснейшей криминогенной зоны нашего общества.

В поддержку К. З. Тереха выступили депутаты В. В. Якушкин, В. Н. Степанов и некоторые другие. Однако и они высказывали острые, критические замечания в адрес торговли. Депутат А. А. Собчак, например, сказал о том, что все мы ждем от министерства принципиально новой роли в экономике страны. И тем не менее А. А. Собчак предложил голосовать за К. З. Тереха, отметив такие его качества, как основательность, честность, компетентность и добросовестность. Его позицию разде-

лили М. И. Москалик, В. И. Гросс, Н. Н. Энгвер, В. И. Самарин, А. И. Дубко и другие выступившие депутаты.

Видимо, это сыграло свою роль. Лишь пять депутатов голосовали против кандидатуры К. З. Тереха и шестнадцать воздержались.

Компетентность соискателей в этот день помогла и остальным претендентам на высокие руководящие посты в правительстве страны. Очень современную, точную, глубоко продуманную концепцию предстоящей деятельности и развития одной из наиболее важных отраслей народного хозяйства изложил кандидат на пост министра энергетики и электрификации СССР Ю. К. Семенов.

Что требуется для создания надежного энергетического потенциала? Как установить приемлемое соотношение между атомными, гидравлическими и тепловыми станциями? Каким образом решать при этом проблемы экологии? В пятнадцатиминутном выступлении Ю. К. Семенов точно и со знанием дела ответил на эти и многие другие вопросы. Министерство, отметил он, намерено отказаться от строительства крупных ГЭС на равнинах, уделить самое серьезное внимание безопасности атомных станций. Очень важной для депутатов была та часть выступления, в которой он говорил об изменении функций министерства, перестройке его работы.

В обсуждении кандидатуры приняли участие депутаты А. Акаев, П. А. Друзь, С. Я. Лашенов, В. И. Видикер, И. С. Сазонов, Б. И. Олейник.

Большинством голосов Ю. К. Семенов назначен министром энергетики и электрификации СССР.

Вечернее заседание обеих палат 11 июля председательствовавший, как и с утра, А. И. Лукьянов начал с сообщения, вызвавшего радость не только у депутатов, но и у многих-многих других наших соотечественников. Ряд депутатов, сказал он, ставили на сессии вопрос об освобождении от службы в армии студентов, которые были призваны в 1986—1988 годах. Правительство внимательно изучило этот вопрос.

Н. И. Рыжков, которому было предоставлено слово, внес от имени Совета Министров СССР на рассмотрение народных депутатов проект постановления об увольнении с действительной военной службы отдельных категорий военнослужащих срочной службы. Николай Иванович сообщил, что количество военнослужащих из числа студентов, призванных в последние годы, составляет в Вооруженных Силах и других родах войск 175 тысяч 700 че-

ловек. После увольнения в запас этой категории укомплектованность армии рядовым и сержантским составом снизится всего на 4,8 процента. Зато уже в ближайшие месяцы тысячи молодых людей смогут вернуться к учебе.

Сообщение было встречено с одобрением. И удивительно, что при абсолютном большинстве депутатов, проголосовавших за принятие постановления, пятеро голосовали против и трое воздержались. Что ж, каждый волен иметь свое мнение. Как, к примеру, министр обороны, утверждавший всего неделю назад, что это сокращение предпринять никак невозможно, что оно повлечет за собой непоправимое падение боеготовности нашей армии.

Прокомментировать событие мы попросили народного депутата СССР, доктора биологических наук, главного научного сотрудника Института биологии развития АН СССР Н. Н. Воронцова.

— Пункт о борьбе за демобилизацию студентов,— сказал Николай Николаевич,— был занесен в предвыборные программы большинства депутатов. Действительно, не настолько мы богаты, чтобы расплачиваться качеством знаний, компетентностью будущих специалистов всех отраслей народного хозяйства за армейскую службу. Поэтому на заседании Комитета по науке, народному образованию, культуре и воспитанию, который рассмотрел правительственный проект постановления накануне, депутаты проработали его с большой заинтересованностью. Признаться, каждый из нас хочет, чтобы избиратели поскорее могли увидеть реальные плоды депутатской деятельности.

После этого сессия вернулась к рассмотрению кандидатур в члены правительства. На очереди — кандидат на пост министра юстиции СССР, известный ученый-правовед, до недавних пор директор крупного научного института, доктор юридических наук, профессор В. Ф. Яковлев. Человек в правительственных кругах новый, он тем не менее четко сформулировал свое понимание задач и функций Минюста страны в современных условиях. Министерство обязано стать рабочим органом формирования правового государства.

Нам надо научиться управлять обществом через закон, пока же у нас явный перекося в сторону командного управления, отметил В. Ф. Яковлев. И пояснил это положение так: закон применяется сегодня в системе управления лишь в одном случае из ста, а в остальном жизнь регулируется океаном подзаконных актов. Надо остано-

вить машину ведомственного нормотворчества — подчеркнул депутат.

Предстоит четко разделить власть на законодательную, исполнительную и судебную. Особый упор в программе сонскателя — на создание правовых основ экономической жизни, также скованной сегодня путами устаревших норм и инструкций. Касаясь политических и гражданских прав и свобод граждан, В. Ф. Яковлев отметил: недостаточно только признать и провозгласить эти права — нужен механизм, обеспечивающий их неукоснительное исполнение.

Значительное место в программе кандидата отведено судам и судьям, созданию условий для правовой и материальной независимости этой категории работников, насчитывающей 15 тысяч человек.

Остроту сегодняшнего положения в сфере правового регулирования отразили вопросы к кандидату, их характер: о законности забастовок как формы разрешения трудовых конфликтов; о дифференциации налоговых ставок на кооперативы в зависимости от рода их деятельности; о правовой основе межнациональных отношений. Депутат Ю. Д. Черниченко спросил, может ли быть принят уже в этом году Закон о земле. Сонскатель ответил, что необходимо совершенствовать как земельное, так и имущественное законодательство. Впрочем, вполне уверенно он чувствовал себя и при ответах на другие вопросы.

В который раз за этот день мы убедились, насколько важна для современного руководителя компетентность, знание дела «без бумажки». Об этом свидетельствовало и обсуждение кандидатуры В. Ф. Яковлева, которое превратилось благодаря емкой программе, предложенной кандидатом, в такой необходимый нашему обществу предметный разговор о праве и правах.

Председатель Ивановского областного суда депутат В. И. Семенко развивала в своем выступлении близкую ей тему профессионализма и независимости суда и судей. Кому оказалось выгодным их сегодняшнее униженное положение, их слабость? Государству? Честным труженикам? Нет, коррумпированным элементам, взяточникам. Если срочно не изменить положение, следующие выборы народных судей принесут новое ослабление в этом важном звене защиты человека, государства, общества. Эту мысль активно поддержал депутат Н. И. Игнатович, предложивший для обеспечения большей независимости судебных органов вывести Министерство юстиции из со-

става правительства и, стало быть, из подчинения кому бы то ни было, кроме закона. Депутат А. А. Денисов поднял вопрос о статусе милиции и предложил перестроить ее с армейской структуры на гражданскую.

Любопытная деталь: и эти, и другие выступления адресовались не столько кандидату на должность министра, сколько всему составу Верховного Совета СССР, призванному в недалеком будущем обсудить и принять ряд законов, регулирующих разные стороны жизни нашего общества. Своей программой В. Ф. Яковлев, единогласно и под аплодисменты (редкий для нашего времени случай) рекомендованный на пост министра, дал толчок серьезным раздумьям о завтрашнем дне общества в целом и каждого из нас. Этим раздумьем было проникнуто и выступление депутата Б. И. Олейника, призвавшего Верховный Совет СССР «отменить шитые белыми нитками судебные дела о национализме брежневско-сусловских времен и реабилитировать людей, пострадавших в условиях беззакония».

Затем сессия приступила к обсуждению кандидатов на посты председателей Государственных комитетов СССР.

При острой проблеме качества продукции, выпускаемой отечественной промышленностью, резонно было предположить, что обсуждение кандидата на должность председателя Госкомитета СССР по управлению качеством продукции и стандартам пройдет чрезвычайно остро. Скажем сразу: этого не произошло. И не потому, что депутаты были чересчур снисходительны к претенденту. «Винновником» оказался сам кандидат В. В. Сычев. Тут впору вновь и вновь вспомнить об уровне знаний и возможностей современного руководителя, умении видеть и компетентно разрешать проблемы своей отрасли.

В. В. Сычев считает первейшей задачей создание в стране эффективной системы управления качеством, основанной на экономических методах, имеющей четкую социальную направленность. В это дело должны быть вовлечены потребители, их слово — решающее. Необходимо создать и развить систему достоверной оценки качества продукции путем испытаний, аттестации и сертификации. Требуется и правовая система, устанавливающая права и обязанности разработчиков, изготовителей продукции и потребителей.

Главные вопросы, заданные кандидату, сосредоточились вокруг госприемки. Это объяснимо: как метод вне-

экономического принуждения она не оправдала возлагавшихся на нее надежд и в последнее время подвергается острой критике.

В поддержку кандидата высказались депутаты Н. Н. Энгвер, В. Е. Курташин, С. Ю. Кудараускас.

Сессия назначила В. В. Сычева председателем Государственного комитета СССР по управлению качеством продукции и стандартам при трех голосах против и семи воздержавшихся.

Казалось, депутаты уже устали, когда обсуждалась кандидатура Б. Л. Толстых на должность председателя Государственного комитета СССР по вычислительной технике и информатике. Обсуждение шло без привычной активности, острых вопросов было немного, а выступавший — лишь один. Им оказался педагог из Горького П. М. Богданов, который серьезно критиковал качество отечественной вычислительной техники: в условиях эксплуатации в школе она выходит из строя уже через две-три недели. С коротким словом в поддержку кандидата обратился к участникам сессии Председатель Комитета Верховного Совета СССР по науке, народному образованию, культуре и воспитанию депутат Ю. А. Рыжов.

Итоги голосования: большинство — за, при четырнадцати воздержавшихся. Проголосовавших против на этот раз не было.

Ощущение усталости депутатов прошло, когда началось обсуждение кандидатуры Ю. А. Израэля, занимающего и сейчас пост председателя Государственного комитета СССР по гидрометеорологии. Претендент достаточно бодро изложил программу и перспективы деятельности этой организации в будущем, посетовал на прессу, которая, дескать, пускает в его адрес неоправданно большое количество критических стрел, особенно в связи с событиями в Чернобыле и на территориях, пострадавших от аварии АЭС. Но уже первые вопросы показали: спокойного, бесконфликтного обсуждения на этот раз не получится. И строился конфликт в основном вокруг того, насколько полно и своевременно были информированы жители пострадавших областей и регионов о подстерегающей их радиационной опасности. Представители РСФСР, Украины, Белоруссии хотели бы получить на свои вопросы предельно четкие и ясные ответы.

Мнение очень многих участников сессии суммировал второй секретарь ЦК Компартии Украины депутат В. А. Ивашко: необходимо тщательнейшим образом ра-

зобратся и в предложенной кандидатуре, и в деятельности Госкомгидромета в период после аварии на Чернобыльской АЭС. Люди ждут правдивой и точной информации. Для выяснения всех обстоятельств требуется время, поэтому необходимо перенести обсуждение на следующий день. Это предложение было поддержано без единого возражения.

Рассмотрев в заключение ряд частных вопросов, участники сессии Верховного Совета СССР завершили вечернее заседание 11 июля.

**В. ДОЛГАНОВ, И. КОРОЛЬКОВ,
М. КУШТАПИН, Р. ЛЫНЕВ,
А. ПЛУТНИК, В. ЩЕПОТКИН**

ЧЕЛОВЕК И ВЕДОМСТВО

**12 и 13 июля Верховный Совет СССР
назначил председателями Государственных комитетов
В. И. Щербакова, В. Н. Кириченко, Г. А. Ягодина**

Утром 13 июля Верховный Совет СССР под председательством М. С. Горбачева продолжил обсуждение кандидата на пост председателя Госкомитета СССР по народному образованию. Накануне Г. А. Ягодин изложил свою программу и ответил на вопросы. Осталось послушать мнение депутатов и проголосовать.

Желающих подняться на трибуну было много. Так получилось, что девять депутатов выступили до голосования и еще двое — после. Объяснение такой заинтересованности, видимо, в том, что почти все убеждены в крайне тяжелом, запущенном, просто критическом состоянии народного образования. Депутаты говорили об ухудшении здоровья детей школьного возраста, о сложностях студенческой жизни, проблемах сельских школ и многом другом.

Одни ораторы отмечали, что претендент на пост председателя госкомитета довольно много уже сделал за короткий срок, но другие упрекали его в половинчатости, противоречивости решений. Своеобразный итог обсуждению подвел Председатель Комитета по науке, народному образованию, культуре и воспитанию Ю. А. Рыжов. Он тоже высказался по поводу «плачевного состояния народного образования», назвал тому причины. Но, назна-

чая руководителя госкомитета, сказал Ю. А. Рыжов, мы, наверное, должны в первую очередь почувствовать, способен ли он на творческое мышление, поиск решений, инициативу, самостоятельность, одним словом, на поступки. Если да, то можно многое простить — начиная от ошибок в застойные времена и кончая даже не очень удачным выступлением здесь, на заседании Верховного Совета. Именно так подходили к Г. А. Ягодину члены комитета, решив его рекомендовать.

А в выступлениях после голосования прозвучали конкретные предложения по выводу народного образования из кризиса. Пожалуй, наиболее реалистичное — предложение депутата В. Г. Разумовского о сокращении приема в вузы, числа самих высших учебных заведений, с тем чтобы остальные могли получить все необходимое для учебного процесса.

Большинством голосов Г. А. Ягодин утвержден председателем Государственного комитета СССР по народному образованию.

На пост председателя Госкомитета СССР по телевидению и радиовещанию предлагается кандидатура М. Ф. Ненашева. Претендент справедливо заметил, что работа телевидения и радио у всех на глазах. Поэтому он лишь высказал несколько своих соображений, чтобы депутаты могли оценить, так сказать, образ мыслей того, за кого будут голосовать, и ответил на вопросы.

Обсуждение и голосование были отложены на время после перерыва.

На сессии развернулась дискуссия по некоторым вопросам работы и быта членов Верховного Совета СССР, не имеющих московской прописки. Поводом для нее послужило заявление ленинградца депутата Ю. Ю. Болдырева о том, что депутатов якобы «подкармливают» книгами, косметическими наборами, «приручают» их.

С резкой оценкой позиции Ю. Ю. Болдырева выступили депутаты А. А. Коршунов, Б. И. Олейник, Р. А. Медведев. Ораторы подчеркивали независимость депутатов, свободу их поступков и мнений. Что касается условий работы и быта членов Верховного Совета, говорили они, то, напротив, они недостаточно продуманы, депутаты сами оплачивают проживание в гостиницах, служебные телефонные разговоры, питаются на общих основаниях.

М. С. Горбачев призвал депутатов подавать пример сдержанности и высокой культуры, не делать скоропалительных и непродуманных заявлений. В связи с дискус-

сией он поручил Первому заместителю председателя Верховного Совета СССР А. И. Лукьянову и председателям палат разобраться и принять необходимые меры для обеспечения нормальных условий для работы членов Верховного Совета СССР.

...Оглядываясь назад, обозревая почти трехнедельные дебаты в Верховном Совете СССР, сегодня мы можем с определенной долей уверенности отметить, что если не каждый, то многие дни его работы имеют, как говорится, свое лицо, свою характерную приметку. Если говорить о дне вчерашнем, то такой приметой стали его острая социальная направленность, неподдельный и глубокий интерес депутатов к тому, что еще вчера, по мнению многих, считалось малозначительным, а потому заслуживающим «остаточного принципа», как морального, так и материального.

Однако жизнь показала иное. Все, что имеет отношение к повседневным нуждам человека, его духовному развитию и материальному обеспечению, не может быть второстепенным. Ибо имеет стратегическое значение для судеб страны. И нынешние народные избранники прекрасно понимают это. Наглядным доказательством тому стало проходившее 12 июля обсуждение кандидатур на посты руководителей, если так можно сказать, «социальных ведомств». Например, при рассмотрении кандидатуры Г. А. Ягодина, предложенного Н. И. Рыжковым на пост председателя Государственного комитета СССР по народному образованию, изъявили желание выступить 29 человек. Но когда выступили первые четверо депутатов, то оказалось, что очередь не только не сократилась, а наоборот — выросла до 31 человека. Такого, как отметил председательствующий А. И. Лукьянов, не было даже при обсуждении кандидатуры на пост председателя Госплана СССР.

Но все это происходило на финише вечернего заседания 12 июля, которое закончилось тем, что окончательного решения по поводу назначения Г. А. Ягодина не было принято. Обсуждение перенесли на следующий день.

Впрочем, ситуация повторилась. Ведь и утреннее заседание этого дня началось с того, что возобновились прерванные накануне вечером прения по поводу кандидата в председатели Госкомгидромета СССР Ю. А. Израэля.

О том, как проходили дебаты, мы рассказывали в предыдущей главе. Добавим только, что в них приняли

участие депутаты С. М. Рябченко, М. Ч. Залиханов, Ю. Ф. Казнин, В. И. Семуха, Е. Н. Ауельбеков, Г. И. Фильшин, А. В. Яблоков, В. С. Венгловская, С. Ф. Ахромеев, В. Д. Романенко, В. С. Шевченко. А вместе с тем отметим еще одну характерную деталь. Время от времени, особенно в первые дни заседания Верховного Совета, не раз приходилось слышать, что при оценке того или иного претендента в члены правительства пока еще не найдены четкие критерии. Но сегодня они просматриваются все более и более отчетливо. Так, говоря о сильных и слабых сторонах претендентов, выступавшие тесно увязывали высокий профессионализм с необходимостью во всех без исключения случаях помнить прежде всего о человеке, а не о так называемом ведомственном интересе, обращали особое внимание на личные качества соискателей, поскольку речь шла не просто о претендентах на высокие правительственные посты, а о тех, от кого будет завтра зависеть благополучие миллионов людей, экологическое и социальное здоровье общества, его интеллектуальный багаж. С такими мерками депутаты подходили и к Ю. А. Израэлю, утвержденному большинством голосов председателем Госкомгидромета, и к В. М. Серову, назначенному председателем Госстроя СССР, и к В. И. Щербакову, занявшему пост председателя Госкомитета СССР по труду и социальным вопросам, и к В. Н. Кириченко, возглавившему Госкомстат СССР.

Такое же, если не сказать более пристрастное, отношение проявилось и к Г. А. Ягодину. Не зря, уходя с трибуны после довольно яркого и энергичного изложения своей программы, включающей одновременно ответы на многие поступившие к нему вопросы, он понес с собой еще несколько десятков записок.

Наконец, к характерным деталям дня мы хотели бы добавить и такую. Из пятерых соискателей правительственных портфелей только двое занимали те посты, на которые их снова рекомендовали. Это Ю. А. Израэль и Г. А. Ягодин. Причем если первый возглавлял свое ведомство почти полтора десятка лет, то второй пришел к руководству народным образованием страны лишь в годы перестройки. Остальные трое — новые люди в правительстве. Например, В. И. Щербаков — самый молодой член нового кабинета министров. Несмотря на достаточно серьезную критику отдельных недостатков программы кандидата, все участвовавшие в прениях законодатели

при всем при этом выражали доверие к претенденту. Народные депутаты призвали В. И. Щербакова обратить самое серьезное внимание на улучшение условий труда работающих женщин. Ведь из всех занятых в народном хозяйстве «слабый пол» составляет 51 процент. Между тем условия их труда худшие в мире.

Затем депутаты приступили к слушаниям по кандидатуре К. Н. Кириченко, выдвинутого в председатели Госкомитета СССР по статистике. Обсуждение прошло более чем спокойно. Претенденту вопросов было немного. А дело, пожалуй, в том, что В. Н. Кириченко в своем коротком программном заявлении удалось предвосхитить многие из них. Советская статистика лишь только начала восстанавливать утраченное, преодолевать сталинские деформации, расширяя наши представления о самих себе, отражая реальный уровень жизни населения, индекс цен, динамику инфляционных процессов... Эти критерии должны вернуться в нашу жизнь. Статистика должна стать неотъемлемой частью гласности.

А затем, как уже говорилось, началось обсуждение кандидатуры Г. А. Ягодина. После изложения им программы до конца вечернего заседания успели выступить лишь 4 депутата: Г. С. Степанова, Ш. А. Амонашвили, В. А. Плютинский, А. И. Демидов.

На этом вечернее совместное заседание палат Верховного Совета СССР закончилось. После него состоялось заседание Совета Национальностей. В соответствии с поручением Съезда народных депутатов СССР палата утвердила состав трех комиссий — по проблемам Нагорно-Карабахской автономной области, по проблемам крымско-татарского населения, а также по проблемам советских немцев.

Было сообщено, что будут созданы комиссии и по другим малочисленным народам.

**Г. АЛИМОВ, Э. ГОНЗАЛЬЕЗ,
А. ПЛУТНИК, В. ЩЕПОТКИН**

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЗАВЕРШАЕТСЯ

13 и 14 июля Верховный Совет СССР назначил председателями Государственных комитетов М. Ф. Ненашева, А. И. Камшалова, Н. И. Ефимова, А. С. Исаева,

В. М. Малышева, В. А. Крючкова, министром СССР — Л. Е. Давлетову.

14 июля в десять часов утра под председательством М. С. Горбачева первая сессия Верховного Совета СССР продолжила работу по формированию правительственного кабинета.

Перед депутатами выступил кандидат в председатели Государственного комитета СССР по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и атомной энергетике В. М. Малышев. Он подробно остановился на проблемах повышения безопасности населения в различных сферах трудовой деятельности, подверг критике монополизм ведомств, который мешает созданию единой общегосударственной системы безопасности в промышленности. По мнению претендента, необходимы специальные законы не только о ядерной безопасности, но и государственном надзоре, об охране труда.

В. М. Малышев ответил на вопросы депутатов, большая часть которых касалась Чернобыльской АЭС, строительства новых атомных электростанций.

В. М. Малышев утвержден председателем Государственного комитета СССР по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и атомной энергетике.

Интерес, с которым обсуждалась кандидатура на пост председателя Комитета государственной безопасности СССР В. А. Крючкова, думается, всем понятен. И надо отдать должное кандидату, он постарался удовлетворить этот интерес, насколько ему позволяли рамки его небольшого выступления на сессии. В этом выступлении, в сущности, впервые в истории нашей страны были раскрыты основные направления деятельности органов государственной безопасности, сказано о содержании, формах, методах их деятельности. Разведка, контрразведка, охрана государственной границы, самой протяженной в мире, а в последнее время плюс к этому и 200-мильной экономической зоны на море; борьба с особо опасными формами организованной преступности и, наконец, во все большей мере такое новое направление, как охрана коммерческой тайны, экономических интересов страны. Суть перестройки, происходящей в органах, В. А. Крючков выразил в формуле: не общество и государство должны приспосабливаться к интересам госбезопасности, а, наоборот, ее органы — стоять на службе интересов государства, общества, бороться не против человека, а за человека.

При шести голосовавших против и 26 воздержавшихся В. А. Крючков назначен председателем Комитета государственной безопасности СССР.

...13 июля во второй половине утреннего заседания депутаты приступили к обсуждению кандидатуры М. Ф. Ненашева. Как и следовало ожидать, наиболее активное участие в нем приняли те, чья профессиональная деятельность связана с работой радио и телевидения. В выступлениях депутатов присутствовала одна общая тема — состояние материально-технической базы. Председатель Гостелерадио Киргизской ССР депутат У. Ш. Орозова сказала, что та телевизионная техника, которую выпускает отечественная промышленность, не отвечает современным требованиям и не гарантирует мобильность телевидения и высокое качество изображения. Приходится использовать зарубежную аппаратуру, с помощью которой, кстати, ведутся передачи и с сессии Верховного Совета СССР. Но у республиканских телестудий возможности обзавестись хорошей аппаратурой значительно скромнее, чем у Центрального телевидения. А в условиях высокогорья необходимы малогабаритные камеры. На всю республику, сказала У. Ш. Орозова, сегодня всего две такие камеры.

О техническом оснащении журналистов и нехватке современной техники говорили в своих выступлениях депутаты Е. Д. Дога, В. А. Волков, А. Г. Мухтаров, В. В. Косыгин. Развитие материально-технической базы, конечно, требует времени и средств, но кое-что можно сделать уже и сейчас. Например, как сказал А. Г. Мухтаров, разрешить сотрудникам средств массовой информации вне очереди и в рассрочку приобретать автомобили, которые для журналиста воистину не роскошь, а средство производства. Думается, Минторг СССР обратил внимание на этот совет депутата.

По мнению депутата из Эстонии В. И. Варе, телевидению могла бы принадлежать роль сети взаимного прямого обмена информацией между республиками. Это помогло бы, считает депутат, избежать недоразумений, которые возникают из-за того, что события в республиках, прошедшие через фильтр оценок в центре, доходят до зрителей в искаженном виде.

При голосовании 12 членов Верховного Совета СССР были против и 7 воздержались. Большинством голосов М. Ф. Ненашев назначен председателем Гостелерадио СССР.

Программа, с которой затем выступил претендент на должность председателя Госкино СССР А. И. Камшалов, заслуживает особого внимания. Начать с того, что это был первый случай, когда кандидат на пост в правительстве предложил депутатам такой план развития своей отрасли, который в конечном итоге должен привести к самоликвидации ее «центрального штаба», т. е. Госкомитета СССР по кинематографии.

Как же он собирается реализовать свою программу? Создаются киностудии нового типа, сказал А. И. Камшалов. Они объединяют кинематографистов на основе общности эстетических программ. Хозрасчет, включая и кооперативную его форму, становится основой хозяйственного механизма. Причем вводиться он должен не «островами», а сразу для всех студий и предприятий. Это произойдет, по расчетам А. И. Камшалова, в 1991—1992 годах, и тогда же кинематография полностью откажется от государственной дотации и перейдет на рыночные отношения в прокате.

Прежде чем объявить перерыв, М. С. Горбачев сделал сообщение о некоторых текущих вопросах работы сессии Верховного Совета СССР. Была оглашена телеграмма директора Эрмитажа академика Б. Б. Пиотровского о том, что слухи, будто бывший первый секретарь Ленинградского обкома КПСС Г. В. Романов получал из фондов музея уникальные сервисы для свадьбы дочери, являются вымыслом.

Зачитана телеграмма из Нагорного Карабаха. В ответ депутаты призвали народы Армении и Азербайджана, жителей Нагорного Карабаха к благоразумию и терпению и заверили, что Верховный Совет СССР найдет решение этой проблемы. Был рассмотрен еще ряд заявлений и обращений к Верховному Совету.

На вечернем заседании, проходившем под председательством А. И. Лукьянова, депутат Т. О. Океев продолжил обсуждение претендента на пост председателя Госкино и выразил ему поддержку.

Благодаря зарубежному кинематографу, отметил депутат А. К. Мухаметзянов, нам открылись неведомые страницы из истории болгар, сербов, других народов. А что из советских кинолент можно узнать об истории таких народов нашей страны, как буряты, удмурты? К сожалению, наше Госкино «левет» только в сторону пропаганды секса. Я буду голосовать против.

Депутат О. В. Чернышев поддержал кандидатуру

А. И. Камшалова, поскольку претендент, по его мнению, удачно сочетает в себе широкую эрудированность с четкой реалистичностью предложенной им программы.

Большинством голосов (против — 19, воздержалось — 17) А. И. Камшалов назначается на должность председателя Государственного комитета СССР по кинематографии.

Предлагается к обсуждению кандидатура Н. И. Ефимова на пост председателя Государственного комитета СССР по печати.

Свое выступление претендент начал с ответа на вопрос, заданный в одной из записок: «Чем Верховный Совет может вам помочь в разрешении проблем, которые вы ставите?» Я думаю, сказал Н. И. Ефимов, что помощь Верховного Совета состояла бы прежде всего в том, чтобы совершить психологический перелом по отношению к нашей духовности, нашей культуре и в частности книгопечатанию. У нашего государства очень много проблем: народ нужно накормить, одеть, дать ему жилье. Но рано или поздно, выражаясь словами Ф. М. Достоевского, народ спросит: «А ради чего мы на свете, ради чего мы живем?» Отрасль, о которой идет речь, находится сейчас в очень тяжелом состоянии. Спрос на книги удовлетворяется только наполовину. Уже сегодня книжные проблемы сказываются на духовной жизни общества, но еще тяжелее скажутся в будущем. Без книг растут целые поколения. Отчего же все это? Если в двух словах, из-за слабости и отсталости нашей отечественной промышленности, которая должна давать бумагу и полиграфическое оборудование. Мы потребляем в год на душу населения 34 килограмма бумаги, а, например, американцы — 290 килограммов. На что мы можем реально рассчитывать? В прошлом году Госплан впервые за 20 лет принял наконец программу по увеличению производства бумаги, но только к 1995 году мы получим дополнительные мощности.

Настало время, когда положение, считает претендент, могут спасти только прорывные решения. Проект такого решения уже есть, но он лежит без движения. Надо похозяйски распорядиться хотя бы той бумагой, которую мы имеем. Первое, что лежит на поверхности: наши ведомства потребляют 130 тысяч тонн бумаги — чудовищно огромное количество. Сейчас идет процесс сокращения ведомств. Так почему бы часть печатной бумаги не отдать художественной литературе? Если бы мы получи-

ли хотя бы 30 тысяч тонн, можно было бы дополнительно выпустить книг из отечественной и зарубежной классики на сто миллионов рублей.

В завершение претендент ответил на вопросы. А затем после выступлений депутатов Т. Каипбергенова и С. Г. Шувалова парламент приступил к голосованию. Н. И. Ефимов назначен (против — 5, воздержалось — 13) председателем Государственного комитета СССР по печати.

На рассмотрение сессии выносится вопрос о кандидатуре А. С. Исаева на должность председателя Государственного комитета СССР по лесу.

В максимально сжатой форме претендент рассказал о глобальных проблемах спасения наших лесов ввиду нависшей угрозы их истребления. Сейчас в нашем взаимоотношении с лесом, сказал он, мы подошли к той роковой черте, переход через которую сопряжен с опасными осложнениями уже не только ресурсного, но и политического, экономического и социального плана. Мы все привыкли к расхожей формуле: «Лес — это наше богатство». Однако не отдаем себе отчета в том, что вступаем в конфликт, когда речь идет о тотальной вырубке лесов на планете. Самый страшный урон и нашим лесам наносят истощительные, бессистемные рубки, интенсивность которых, начиная с 30-х годов, уже привела к заметному изменению лесного покрова. Десятилетиями потребность в древесине отодвигала на задний план экологические функции леса. Это привело к тому, что лесное хозяйство, отвечающее за сохранение и приумножение лесов, превратилось в служанку лесопромышленного комплекса. Ведь только в прошлом году был наконец создан наш комитет, который призван ввести лесопользование в разумные границы. Мы разработали концепцию развития лесного хозяйства, в основу ее положен приоритет экологической функции леса.

Однако остаточный принцип финансирования лесного хозяйства в течение десятилетий, его материально-технического снабжения создал беспрецедентную диспропорцию. А. С. Исаев сопоставил только две цифры: около шести миллиардов рублей расходуется на вырубку лесов, а на их восстановление выделяется в 39 раз меньше. Чтобы выйти из критического положения, необходимо, считает А. С. Исаев, изменить тактовую стоимость леса, которая у нас недопустимо низка: по сравнению с развитыми странами ниже в пять — десять раз. Необходи-

димо также строго следовать новым нормативам лесопользования, разработанным для каждого отдельного предприятия. А иначе, как уже математически подсчитано, в скором времени нашей стране придется закупать лес, как зерно, за границей.

В обсуждении претендента участвовали депутаты В. Я. Стадник, В. К. Мурашов, В. В. Дмитриев, О. Б. Баторов, М. В. Демидов.

Большинством голосов (против — 1, воздержалось — 2) Верховный Совет утвердил А. С. Исаева в должности председателя Государственного комитета СССР по лесу.

Председательствующий сделал объявление: несколько депутатов подали записки М. С. Горбачеву по поводу опубликованной 12 июля в «Правде» статьи «Федеральный союз». По их мнению, не должно быть в преддверии Пленума ЦК КПСС по межнациональным отношениям таких публикаций. Как сообщил далее А. И. Лукьянов, во время перерыва М. С. Горбачев уже ответил на вопрос депутатов, предложил им при желании также высказать свою точку зрения на страницах «Правды».

Затем выступили депутаты А. А. Щелканов, Н. С. Сазонов, изложив свое мнение по некоторым процедурным вопросам и системе взаимоотношений Верховного Совета с государственным руководством страны.

Разъяснения дали А. И. Лукьянов и Е. М. Примаков. На этом вечернее заседание закончило работу.

**Э. ГОНЗАЛЬЕЗ, Е. ЖБАНОВ,
М. КУШТАПИН, В. ТОЛСТОВ**

КГБ СССР В СВЕТЕ ГЛАСНОСТИ

В предыдущем репортаже наши корреспонденты уже сообщали о том, что Верховный Совет СССР назначил на пост председателя Комитета государственной безопасности В. А. Крючкова. Обсуждение этой кандидатуры длилось достаточно долго. Объясняется это тем, что, как отметили многие депутаты, впервые представилась возможность гласно и открыто рассмотреть проблемы ведомства, вся деятельность которого до недавнего времени была надежно скрыта от общества.

В ряде записок, поданных кандидату из зала, содержался один и тот же вопрос: почему сотрудники КГБ не предупредили партийные и государственные органы

об опасном развитии событий в Фергане и Новом Узене, приведших впоследствии к взрыву, к тяжким последствиям? Не до конца удовлетворенный ответами по этому поводу депутат из Чечено-Ингушетии Х. А. Фаргиев сказал в своем выступлении, что и в его автономной республике складывается непростая ситуация. Он обратил внимание В. А. Крючкова на те факты, когда местные партийные работники и сотрудники госбезопасности не всегда верно оценивают ситуацию. Депутат привел конкретные примеры митингов, выступлений местной печати.

Десять вопросов задала В. А. Крючкову депутат из Эстонии М. И. Лауристин. Не удовлетворившись некоторыми ответами, она взяла слово в обсуждении. Депутат, в частности, предложила открыть доступ к архивным документам Комитета госбезопасности времен Сталина и Брежнева, признать сталинизм преступлением против человечества и человечности, а также разработать закон, определяющий место и функции КГБ в политической структуре общества, государства.

Депутат Н. Н. Энгвер поставил вопрос о том, чтобы самым серьезным образом разобраться во взаимоотношениях местных партийных органов и КГБ. Случается, сказал он, что руководящие партийные работники превращают эту организацию в инструмент подавления инакомыслия. На собственном примере, сказал он, я ощутил это в период выборной кампании. Если не лишит КГБ возможности быть использованным в качестве орудия подавления перестройки, В. А. Крючкову трудно будет проводить политику перемен.

Депутат А. А. Собчак считает, что руководители КГБ не должны входить в состав высшего политического руководства страны, в частности в Политбюро ЦК КПСС. Юридически Комитет госбезопасности находится под контролем Прокуратуры СССР и Верховного Суда, поэтому его руководитель не должен быть выше руководства этих организаций по политическому статусу. Затронул А. А. Собчак и вопрос строительства для КГБ новых зданий, впечатляющих своими размерами и архитектурой.

А. А. Собчака поддержал М. С. Горбачев, высказавший в своей реплике и недоумение по поводу «новоселья» КГБ в Уфе, и надежду, что чекисты вернутся в прежнее здание, а новому будет найдено применение для решения социальных вопросов.

За четыре года перестройки, сказал депутат Б. Н. Ель-

цин, в Комитете госбезопасности произошло мало перемен. Агентура КГБ, по его мнению, занимается недопустимым с точки зрения закона сбором внутренней информации. Тревожит депутата и продолжающееся разбухание аппарата КГБ. Если учесть, что в руках этого ведомства сосредоточена огромная власть, сказал Б. Н. Ельцин, то это «может повлиять на состояние общества в ту или иную сторону». Для уменьшения этой власти депутат предложил создать закон об органах госбезопасности.

В обсуждении также приняли участие депутаты Н. В. Бритвин, В. Н. Фоминых, В. Л. Лапыгин.

Следующей обсуждалась кандидатура на должность министра СССР Л. Е. Давлетовой. В Совете Министров СССР она будет ведать вопросами легкой промышленности. Выступление этого кандидата было достаточно сумбурным, говорить о какой-то четкой, продуманной на длительную перспективу программе действий, честно говоря, очень сложно. Да, Л. Е. Давлетова подробно проанализировала просчеты и недостатки ряда ведомств, местных Советов и хозяйственных органов в производстве товаров для народа. Правильным было и ее мнение о своевременности ликвидации Министерства легкой промышленности, которое только тормозило дело в силу излишней зацентрализованности управления.

Теперь Л. Е. Давлетовой предстоит возглавить Комитет по легкой промышленности при Госплане СССР. Но как он будет функционировать? На каких основах строить свои взаимоотношения с другими ведомствами? Каким образом будут совершенствоваться связи предприятий легкой промышленности с торговлей? Возможно, министр сумеет дать ответ на эти вопросы в своей практической деятельности. Однако факт сам по себе настораживающий: многие претенденты, ответственные именно за решение неотложных социальных проблем, выходили на трибуну сессии Верховного Совета СССР, не имея точной и конкретной программы своей будущей деятельности.

Но, видимо, бурные обсуждения предыдущих дней сказались на рабочей форме депутатов. Чувствовалось, что они попросту устали. Наверное, поэтому Л. Е. Давлетова была утверждена в должности министра СССР практически без обсуждения. За нее проголосовало большинство при тринадцати депутатах, голосовавших против, и восемнадцати воздержавшихся.

Попросив слово для справки, депутат М. Н. Рахманова призвала с учетом возрастающей роли женщины в жизни нашего общества увеличить количество женщин в правительстве. Правда, конкретных кандидатур на какие-то определенные посты она не предложила.

В конце заседания были рассмотрены текущие вопросы. В частности, М. С. Горбачев сообщил, что не рекомендованный соответствующими комитетами на должность председателя Госкомспорта СССР М. В. Грамов обращается к Верховному Совету СССР с просьбой «защитить его честь и достоинство от нападков отдельных органов массовой информации». Поступают также обращения в поддержку других не утвержденных Верховным Советом СССР должностных лиц. Решено рассмотреть эти вопросы на следующем заседании, 17 июля.

Депутат О. О. Сулейменов предложил сессии рассмотреть два вопроса. Первый — о подготовке проекта документа, осуждающего практику сталинских репрессий по отношению к целым народам и полностью реабилитирующего эти народы. И второй — поручить Верховному Совету СССР подготовить обращение к конгрессу США по вопросу прекращения ядерных испытаний.

Аплодисментами одобрения было встречено предложение М. С. Горбачева направить приветственное послание народу и Национальному собранию Франции по поводу 200-летия Великой французской революции.

В. ДОЛГАНОВ, И. КОРОЛЬКОВ

ПАРЛАМЕНТ УХОДИТ НА КАНИКУЛЫ

Многое в новом парламенте страны еще непривычно. Например, продолжительность сессии. Шутка ли: полтора месяца заседаний вместо, казалось бы, классических двух-трехдневных.

Немало новых примет можно увидеть и в самом зале заседаний палат Верховного Совета СССР. Микрофоны в проходах между рядами столов, возникший «министерский сектор» для приглашенных, опустевшие и оказавшиеся вдруг ненужными трибуны — во всю стену! — для почетного президиума. На рабочем столе председательствующего появились хронометр и голосистый звонок, без которых обходились полвека...

Но главное, что изменилось в этих кремлевских стенах, конечно, люди, которые пришли сюда не представлять, пришли работать. Люди нового советского парламента сосредоточены на деле: думают, спорят, предлагают, отвергают, соглашаются, ведут нелегкий поиск оптимальных решений выхода страны из тяжелого социально-экономического положения.

Давайте еще раз, перед парламентскими каникулами, посмотрим на многие знакомые всей стране лица людей. На них — огорчения и радость, озабоченность и облегчение, задумчивость и отрешение. И усталость.

Нелегким был труд народных депутатов. Пожелаем им хорошего отдыха на каникулах.

А. СТЕПОВОЙ

СЕССИЯ ЗАВЕРШЕНА, РАБОТА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Итак, позади долгие, не прекращавшиеся практически с начала Съезда народных депутатов СССР дискуссии о сегодняшнем дне и будущем нашей страны, напряженная деятельность комиссий по выработке законопроектов, обсуждению членов правительства, принятию постановлений, законов и указов.

Нам еще предстоит осмыслить и детально проанализировать результаты первой сессии. «Известия» предоставят свои страницы народным депутатам и для анализа первого настоящего парламентского опыта, и для разговора о серьезных проблемах, которые волнуют сейчас наше общество.

Но сейчас пока что вернемся на последнее заседание первой сессии нового Верховного Совета СССР.

Аплодисментами встретили депутаты телеграмму, направленную в адрес сессии Обществом глухих. Все 15 обществ глухих в союзных республиках, говорится в ней, отмечая гуманность и справедливость освобождения их от налогообложения, перечисляют в этом году для повышения пенсий малообеспеченным людям 20,5 миллиона рублей.

Неожиданно острым получилось обсуждение информации Председателя Комитета по вопросам работы Советов народных депутатов, развития управления и самоуправления Н. Д. Пивоварова. Он сообщил сессии о

результатах дополнительной работы над проектом постановления «Об обеспечении деятельности народных депутатов СССР». Напомним: 1 августа этот проект уже выносился на обсуждение, вызвал много критических замечаний со стороны депутатов. Тогда Верховный Совет решил перенести его обсуждение и поручил председателям палат и ряда комитетов переработать проект с учетом всех высказанных замечаний и пожеланий. В этой работе могли принять участие все желающие депутаты.

Когда проект был предложен на рассмотрение заново, депутаты Ю. А. Рыжов и Ю. Ю. Болдырев сочли, что это не переработанный вариант прежнего, а принципиально новый документ. Это, сказали они, процессуальное нарушение. Им возразили депутаты И. И. Заславский и М. А. Бочаров. Затем в дискуссии приняли участие депутаты Н. Д. Тутов, В. Я. Стадник, В. А. Губарев, Т. В. Момотова, Н. Н. Корюгин и другие. Председательствовавший после первого перерыва Р. Н. Нишанов несколько раз вмешивался в обсуждение, призывал депутатов быть сдержаннее в спорах... И тогда по предложению В. Я. Стадника было принято достаточно редкое решение: в кресло председательствующего вновь сел М. С. Горбачев. Ему удалось перевести дискуссию в более спокойное русло. Обсуждение проекта сначала перенесли на вечернее заседание, а уже на нем достаточно скоро утвердили.

Еще один вопрос, к которому предстояло вернуться до завершения сессии и который также рассматривался на утреннем и вечернем заседаниях, — о министре путей сообщения СССР. В самом деле: нормально ли, что в столь сложной для страны экономической обстановке остается, по сути, обезглавленной важнейшая отрасль — железная дорога? Ненормально. Этот факт признали практически все депутаты. В этих условиях группа депутатов во главе с Б. Н. Ельциным сочла правильным рекомендовать сессии вернуться к рассмотрению кандидатуры Н. С. Конарева. Месяц назад ее отвергли большинством голосов здесь же, на заседании этой самой сессии.

Понятно поэтому, что не только в кулуарах, но и в комиссиях и комитетах, наконец с трибуны сессии многие депутаты категорически возражали против самого факта возвращения к отвергнутой кандидатуре. Некоторые расценивали это как знак неуважения Верховного Совета к собственным решениям, рождавшимся в долгих и трудных дискуссиях.

Противоположная точка зрения отстаивалась не менее активно. Приводились ссылки на письма и телеграммы избирателей, главным образом железнодорожников. В них говорится: предложенный кандидат сегодня единственная фигура в системе МПС, которой нет равных по опыту и авторитету, что в усложнившейся на железной дороге ситуации нет смысла менять «рулевого» отрасли, где трудятся 4,5 миллиона человек.

При столь драматическом разделении точек зрения депутаты разошлись на перерыв, во время которого мы взяли интервью у депутата Владимира Ивановича Колесникова, который в Комиссии по вопросам транспорта, связи и информатики возглавляет подкомиссию по железнодорожному транспорту. Вот что сказал В. И. Колесников, заведующий кафедрой Ростовского института инженеров железнодорожного транспорта:

— Можно понять устойчивое недовольство людей плохой работой железнодорожного транспорта. Но надо понять и другое. Система работает в условиях фактически экстремальных. В последние три года капиталовложения в развитие железнодорожного транспорта уменьшились втрое, а объем перевозок? Разве он снизился?

Во время перерыва собирались члены правительства, чтобы обсудить возникшую ситуацию. И пришли в итоге к тем же самым выводам — о необходимости кардинальной помощи отрасли. О чем, собственно, не раз и достаточно настойчиво ставил вопрос перед Политбюро ЦК КПСС, Президиумом Совета Министров СССР не кто иной, как Н. С. Конарев.

И на вечернем заседании председательствующий М. С. Горбачев огласил депутатам письмо от Н. И. Рыжкова в адрес Верховного Совета СССР. Учитывая мнение значительного числа народных депутатов СССР, представителей трудовых коллективов и руководителей железных дорог страны, говорилось в письме, Совет Министров СССР считал бы возможным вернуться к рассмотрению кандидатуры Н. С. Конарева на пост министра путей сообщения СССР.

Учитывая это, а также то, что в дискуссии приняло участие значительное число депутатов, решено было вынести вопрос на голосование без дополнительного обсуждения. Получив 245 голосов за, Н. С. Конарев вновь был назначен министром.

После этого попросил слово Н. И. Рыжков. Он поблагодарил депутатов за доверие, оказанное правительству.

Это — мудрое решение, сказал Председатель Совмина, и мы заверяем, что окажем всемерную помощь этой важнейшей отрасли народного хозяйства.

На заседании выступил депутат В. И. Белов, который выразил недоумение по поводу того, что его выступление на предыдущем вечернем заседании не отражено в средствах массовой информации. Думаем, адресовать упрек следовало не печати и телевидению: депутаты сами установили порядок, при котором вопросы, отнесенные в повестке дня к пункту «Разное», являются внутренним делом самой сессии. Однако не видим никаких препятствий к тому, чтобы познакомить читателей с изложением выступления писателя.

Высказав свою точку зрения на характер забастовок шахтеров, В. И. Белов резюмировал: если бы речь шла только о прошлых обидах и бедствиях, может, и не было бы такого крайнего общественного потрясения, как массовая забастовка. Но обиды и притеснения наблюдаются и по сей день. Например, в Вологде и Череповце половина рабочих всю жизнь живет в общежитиях.

Выступающий осудил «региональный и межрегиональный способ мышления» и «синдром заимствования, подражания, преклонения перед всем иностранным», высказал свой взгляд по поводу переселения беженцев из горячих регионов в другие районы страны. Высказывая неудовлетворенность процедурой назначения министров, депутат подверг критике как отдельных должностных лиц, так и принципы формирования нового бюджета, отказ правительства от прежней политики тотальных запретов на алкогольные напитки. Не согласился В. И. Белов и с зарубежными займами, и с развитием других форм международных экономических отношений. В частности, он сказал по этому поводу: «Газета «Известия» пишет о свободных зонах как о нормальном, давно ожидаемом благодеянии для нашей страны. Я считаю, что это не только безответственно, но и преступно». В заключение он выразил мнение, что заместителей председателя Госплана СССР следует избирать, а не назначать и что хозяйственный расчет надо начинать с РСФСР, а не с прибалтийских республик.

С заключительной речью на первой сессии Верховного Совета СССР выступил М. С. Горбачев.

На этом сессия завершила работу.

Закончился первый этап деятельности вновь избранного Верховного Совета, который стал для большинства

депутатов, без преувеличения, школой парламентаризма, законотворчества и демократизации. Не всегда «учеба» проходила гладко и ровно. Бывали выступления, рассчитанные, скорее, не на то, чтобы решить серьезные дела, а ради «обозначения» в глазах своих избирателей. Порой дискуссия, как отмечали сами депутаты, переходила рамки парламентской корректности. Иногда в зале — это было даже в последний день работы сессии — в нужный момент не оказывалось кворума.

Депутаты разъезжаются на каникулы. Но, судя по всему, эти каникулы обещают стать продолжением той серьезной творческой работы, которая началась на сессии. Розданы на руки новые законопроекты. Комитеты определили «зоны ответственности» своих членов за разработку других документов, которые предполагается рассмотреть на осенней сессии. Сессия завершена — работа продолжается.

В. ДОЛГАНОВ, Р. ЛЫНЕВ

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА

Второй съезд

НУЖНЫ ДЕЛОВИТОСТЬ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Специальные корреспонденты «Известий»
передают из Кремля

В таком составе народные депутаты собирались в последний раз полгода назад.

Полгода... Срок немалый, но сколько серьезных и разных событий вместили эти месяцы! Проанализировать их, обобщить, выявить движущие силы и перспективные направления перестройки, разобраться в причинах конфликтов и пробуксовок на отдельных участках — вот что предстоит сделать второму Съезду народных депутатов СССР. С одинаковым нетерпением ожидали открытия Съезда как сами депутаты, так и избиратели. Даже в последний вечер перед Съездом проходили встречи народных избранников с их земляками, приехавшими в столицу дать депутатам напутствие.

А чего ждали от Съезда сами народные депутаты? Какие вопросы считают первоочередными? Мы спросили об этом нескольких из них накануне открытия Съезда.

Г. А. Тыминский, Новоселицкий территориальный избирательный округ номер 545, Черновицкая область:

— Страну нужно прежде всего накормить. Надеюсь, в ходе Съезда, особенно на секционных заседаниях, будет уделено необходимое внимание сельским проблемам — и хозяйственным, и социальным. Селу нужны сегодня различные формы ведения хозяйства, нужны дополнительные средства, нужны справедливые закупочные цены. Хороших решений в последнее время принимается немало. К сожалению, не всегда они доходят до хозяйств, зачастую тормозятся в низовых звеньях управления. Надеемся, что Съезд поможет покончить с таким положением.

И. О. Бишер, Стучкинский национально-территориальный избирательный округ номер 317, Латвийская ССР:

— Нам нужно принципиальное решение по вопросам экономики. Я хочу наконец услышать реальную программу, которая поможет вывести страну из экономического кризиса, в котором она сейчас находится. Попутно замечу, что у нас в республике очень хорошо восприняли Закон об экономической самостоятельности Литвы, Латвии и Эстонии. Я не был еще дома с момента окончания сессии — находился в поездке по ФРГ, куда был приглашен бундестагом. Я получил там интересные материалы, вел переговоры по организации самой процедуры парламентских дебатов. Думаю, этот опыт пригодится во время работы Съезда.

И. З. Бураев, Сарпинский национально-территориальный избирательный округ номер 554, Калмыцкая АССР:

— Мое мнение такое: мы обязаны сделать все для стабилизации экономики, поэтому я одобряю повестку дня Съезда. Вторая наша важная забота — дальнейшая демократизация общества. Хочу несколько слов сказать о хозяйственной самостоятельности, хозяйственном расчете. К сожалению, вводить их не так просто, потому что не у каждого региона одинаковые стартовые позиции. У нас они гораздо хуже, чем у других. Надеюсь, в докладе правительства будет предложена программа выравнивания экономической ситуации в разных регионах.

...12 декабря. Раннее утро. На подходах к Кремлю собрались сотни людей. Одни — чтобы поддержать своих депутатов добрым словом, напутствием, даже шуточным плакатом. Другие, чего скрывать, — чтобы оказать давление, вынудить кого-то из депутатов изменить свою позицию.

Здесь народных депутатов В. М. Авотиня, Ч. Т. Айтматова, О. Г. Газенко, В. А. Губина, Д. М. Иовлева, З. Г. Кязимову и Ц. Нимбуева ожидал приятный сюрприз. На новом электронном табло, установленном в фойе Кремлевского Дворца съездов, горело поздравление их с днем рождения. Об этом позаботились работники информационно-справочной службы. И теперь это станет на Съезде доброй традицией. За время его работы нужно будет поздравить свыше полусотни именинников.

10 часов утра. Дворец съездов. Открывая первое заседание второго Съезда народных депутатов, Председатель Верховного Совета СССР М. С. Горбачев сердечно

поздравил присутствующих. Он обратился к ним с вступительным словом, отметив, что полгода, минувшие с момента первого Съезда, прожиты нами в предельно напряженном ритме. (Полный текст выступления публикуется в стенографическом отчете.)

Звучит Гимн Советского Союза. Все присутствующие в зале Кремлевского Дворца съездов встают.

...Мы сообщали накануне, что для упрощения процедуры голосования и ускорения подсчета голосов были закуплены у фирмы «Филлипс» и установлены в зале переносные электронные устройства. Каждое из них снабжено персональной магнитной карточкой. Это исключает возможность, что кто-то может воспользоваться при голосовании чужими кнопками (к сожалению, мы наблюдали это на заседаниях Верховного Совета). Около полудня заняло знакомство депутатов с системой, которая будет работать до мая, когда эта же фирма оборудует в Кремлевском Дворце съездов постоянную электронную систему для регистрации и голосования.

Забегая вперед, скажем: аппаратура в первый же день абсолютной надежности не показала. Случались отказы, депутаты выражали по этому поводу недовольство, несколько раз стоял вопрос о переходе на привычное поднятие рук при утверждении тех или иных вопросов. На всякий случай группу для подсчета голосов обычным способом все же пришлось создать.

К сожалению, Съезд начался не только с накладок в работе электронной системы. Депутат Н. А. Куценко вынес на рассмотрение не имеющий отношения к повестке дня вопрос своего конфликта с депутатом Г. К. Крючковым на сессии Верховного Совета Украинской ССР (оба избраны в разных округах этой республики). Разъяснение Съезду дала депутат В. С. Шевченко. Ей возразил депутат Р. А. Братунь. Председательствующий предложил оставить этот вопрос на рассмотрение украинской депутатской группы.

Был утвержден секретариат второго Съезда народных депутатов СССР. Затем Съезд перешел к утверждению повестки дня. Напоминаем, что Верховный Совет СССР рекомендовал вынести на рассмотрение второго Съезда народных депутатов СССР следующие вопросы:

1. О признании полномочий народных депутатов СССР, избранных после первого Съезда народных депутатов СССР, доклад Мандатной комиссии.

2. О мерах по оздоровлению экономики, этапах эконо-

мической реформы и принципиальных подходах к разработке 13-го пятилетнего плана, доклад Совета Министров СССР.

3. О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР по вопросам избирательной системы.

4. О Регламенте Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР.

5. О проектах законодательных актов, определяющих статус народных депутатов в СССР и другие вопросы, связанные с депутатской деятельностью.

6. О проекте Закона о конституционном надзоре в СССР.

7. Избрание Комитета конституционного надзора СССР.

8. Об усилении борьбы с организованной преступностью.

9. Сообщения комиссий, образованных первым Съездом народных депутатов СССР.

Большинством голосов депутаты приняли первые два пункта предложенной повестки дня. Как и следовало ожидать, наиболее напряженным и сложным было обсуждение третьего пункта. Ряд депутатов требовали вынесения на рассмотрение второго Съезда вопроса о статье шестой Конституции.

Представляя повестку дня, М. С. Горбачев сказал, как нелегко находилось оптимальное решение по ее вопросам.

Но вернемся к дискуссии, которая развернулась вокруг шестой статьи Конституции СССР. Депутат М. И. Лауристин сообщила, что прибалтийская группа депутатов, обсудив результаты собрания представителей, решила все-таки вновь поднять этот вопрос, потому что он назрел в обществе. Депутат предложила вынести изменение шестой статьи на всенародное обсуждение и подготовить в Верховном Совете закон о партиях и политической системе. Это предложение поддержал депутат В. Ф. Толпежников. Депутат Е. А. Евтушенко отметил, что, относясь с уважением к партии, как инициатору перестройки, он тем не менее поддерживает предложение о включении в повестку дня обсуждения вопроса о статье шесть. По мнению оратора, партия сама должна бороться за включение этого вопроса, ибо авторитет не должен быть предписан каким-нибудь параграфом, авторитет нужно завоевывать ежедневно.

Поддержав предложение о рассмотрении статьи шестой, депутат И. Б. Шамшев предложил рассмотреть еще и те положения Конституции, которые препятствуют решению экономических проблем, в частности, принятию законов о собственности, о предприятии, о земле, а также тех проблем, которые связаны с национально-государственным устройством СССР. Против высказанных предложений выступили депутаты Л. Г. Шараев, А. П. Клауцен. Депутат С. С. Сулакшин потребовал поставить вопрос об изменении редакции статьи шесть Конституции СССР на поименное голосование. В обсуждении приняли также участие депутаты Д. В. Павлычко, Ю. Б. Соловьев, А. Н. Крайко, В. Н. Лопатин, А. Л. Плотников, В. И. Кириллов, А. Д. Сахаров, В. В. Давитулиани и другие.

М. С. Горбачев, отвечая на выступления, вопросы и предложения, отметил, в частности, что любые вопросы правомочно ставить, поскольку их выдвигает жизнь, и они могут рассматриваться в рамках нормального конституционного процесса, в том числе это касается и статьи шестой. И у всех, кто так или иначе представляет свои аргументы, должно быть четкое понимание: положение нашей партии проистекает и держится не на этой статье. Этой статье не было в трех предшествующих конституциях, но была партия и до конституции, и во время всех предшествующих конституций. И она решала те задачи, которые перед ней стояли.

Председательствующий призвал не втягивать общество в столкновение по этому вопросу. По его мнению, он неправилен хотя бы потому, что партия должна перестраиваться и в первую очередь обновляться раньше, чем другие общественные, государственные институты, если она собирается быть политическим авангардом и пользоваться авторитетом и поддержкой. Остановился он и на других выступлениях народных депутатов, предложив поставить их предложения на голосование.

Большинством голосов предложение об обсуждении статьи шестой Конституции СССР на втором Съезде народных депутатов не прошло. Не приняты и предложения включить в повестку дня обсуждения других статей Конституции.

Без каких-либо изменений и дополнений был принят в повестку дня Съезда четвертый пункт.

А вот пятый вызвал бурную дискуссию. Свои замечания о пакете предложенных на рассмотрение Съезда за-

конодательных актов, определяющих статус народных депутатов в СССР, и другие вопросы, связанные с депутатской деятельностью, внесли депутаты И. И. Заславский, А. М. Оболенский, Н. И. Травкин, В. Я. Стадник, А. И. Казанник, В. Н. Зубков, И. О. Бишер, Е. Л. Головлев, Г. Э. Бурбулис, В. П. Грищук, В. А. Мартыросян...

Большинством голосов этот пункт повестки дня утверждается в редакции, предложенной Верховным Советом СССР и собранием представителей депутатских групп.

Затем ставятся на голосование поправки, внесенные во время дискуссии. Принимается предложение в рамках этого пункта рассмотреть вопрос о статусе народных депутатов СССР. В связи с этим Комитету по вопросам законодательства, законности и правопорядка предлагается немедленно организовать работу с участием всех заинтересованных депутатов по разработке проекта. В него будет включен и вопрос об отзыве депутатов.

На этом утреннее заседание завершилось.

Сразу после объявления перерыва в этом же зале состоялось совещание депутатов-аграрников. Кстати, ряд комитетов и комиссий Верховного Совета СССР, особенно те, что связаны с экономикой, продолжают собираться для решения оперативных вопросов и в дни Съезда. И об этом тоже все народные депутаты могут узнать из экспресс-информации на электронном табло в фойе Кремлевского Дворца съездов.

Увы, и вечернее заседание, которое началось в 16 часов под председательством М. С. Горбачева, пришлось в первые полчаса посвятить «техминимуму» — т. е. обучению депутатов работе с компьютерами для голосования. Дискуссия продолжилась обсуждением шестого и последующих пунктов повестки дня, предложенной Съезду Верховным Советом СССР.

Шестой и седьмой пункты — о проекте Закона о конституционном надзоре в СССР и избрании Комитета конституционного надзора СССР — рассматривались одновременно. Дискуссия проходила остро. Некоторые депутаты предлагали исключить эти пункты из повестки дня. Одни считали, в частности, необходимым вернуть проект Закона на доработку в Верховный Совет, другие выступали за то, чтобы рассматривать эти вопросы уже после того, как будет разработана новая Конституция СССР.

Свои аргументы в этой связи высказали депутаты А. А. Плотникс, Э. В. Бичкаускас, А. В. Левашев, К. К. Уока, Л. И. Йорга, В. А. Пальм, Ф. М. Бурлацкий и другие. В свою очередь, депутаты Ю. В. Голик, В. А. Шеховцов, В. И. Алкснис, Г. И. Янаев, А. А. Джаримов, А. И. Хворов, Ю. В. Блохин, В. И. Яровой, Е. В. Коган, К. Г. Гежин привели доводы за включение этих вопросов в повестку дня.

По предложению ряда депутатов председательствующий поставил на поименное голосование вопрос о включении в повестку дня шестого пункта — о проекте Закона о конституционном надзоре в СССР. Большинство голосов Съезд принимает положительное решение. Затем Съезд в целом высказал свое одобрение по поводу включения в повестку дня пункта об избрании Комитета конституционного надзора СССР.

Заинтересованность депутатов вызвал вопрос об усилении борьбы с организованной преступностью. И это понятно. В обществе проявляется сейчас огромная обеспокоенность ее быстрым ростом, жесткой направленностью против наших устоев.

Отмечая все это, народные депутаты А. И. Демидов, В. А. Губин, Р. Х. Солнцев, А. А. Щелканов, В. А. Черепович, Н. В. Молотков, В. Н. Корнеев и другие предлагали рассматривать эту серьезнейшую проблему шире — вести разговор и о причинах низкой дисциплины и порядка, о корнях преступности вообще, которая породила коррупцию, так называемую «теневую» экономику.

Мнения депутатов разделились только в одном — кому выступать с докладом по этому вопросу. После горячего обсуждения решили заслушать доклады об усилении борьбы с организованной преступностью министра внутренних дел СССР и Генерального прокурора СССР.

В ходе дискуссии вновь был поднят вопрос о мотивах выдвижения депутатами от Литвы К. К. Уоки в качестве своего представителя в президиуме Съезда взамен Председателя Президиума Верховного Совета Литовской ССР. В этой связи многие депутаты выразили возмущение оскорбительными, по их мнению, высказываниями в адрес председательствующего, которые позволил себе К. К. Уока.

Продолжительные дебаты вызвал и последний из предложенных в повестку дня вопросов: сообщения комиссий, образованных первым Съездом народных депутатов СССР. В ходе дискуссии, в которой приняли уча-

стие А. И. Баранов, В. И. Алкснис, Г. С. Игитян, Е. Д. Мальцев, В. А. Шаповаленко, Т. П. Буачидзе, Ю. П. Сычев, Б. В. Громов, А. А. Собчак, Р. К. Оджиев, Т. К. Исмаилов и другие, было принято окончательное решение о том, какие комиссии и должностные лица будут докладывать Съезду о проделанной работе.

Был утвержден порядок работы Съезда.

Таким образом, в течение всего первого дня работы Съезда, продолжавшийся почти двенадцать часов, депутаты рассматривали только процедурные вопросы.

В. ДОЛГАНОВ, А. СТЕПОВОЙ

ВЛАСТЬ НОВЫХ ИДЕЙ

Взгляд публициста

Их более двух тысяч. Они вернулись во Дворец съездов спустя полгода с того дня, как с депутатскими мандатами впервые вошли туда.

Глядя на телеэкраны, мы различаем знакомые лица. Вроде бы уже знаем, кто есть кто, догадываемся, чего можно ждать от того или иного оратора, но натренированное воображение дает осечку: люди — другие. Те же и все же не те. Полгода работы в новом советском парламенте оставили зримый (ТВ тут как зеркало) отпечаток в умах и душевном настрое. Эту очевидную и закономерную перемену не понять, не оценить вне нашего общего движения, ибо заметно и нечто более существенное: за стенами Дворца съездов уже иное общество. Две сессии Верховного Совета СССР с принятыми на них законами и законопроектами не оставляют сомнений: идет демонтаж административной системы и возведение фундамента под демократическое, правовое государство. Верховный Совет, поспешно названный было сталинско-брежневским, выходит, не так уж безнадежен.

Верно, наша жизнь меняется не столь быстро и решительно, как хотелось бы. Оттого и нетерпеливое желание ускорить перемены. Чем? — вот вопрос. Что законы о собственности, о земле чрезвычайно актуальны, вряд ли кто станет отрицать. Но Верховный Совет большинством голосов решил не включать их в повестку дня Съезда, вынес законопроекты на всенародное обсуждение. С этим решением можно соглашаться или спорить. Одного нель-

зя: уточнять повестку дня Съезда непарламентским способом — призывом к всеобщей забастовке. А такой призыв, как известно, прозвучал, но, к счастью, не получил, да и не мог получить широкого отклика.

Были попытки оказать влияние на ход предстоящего Съезда и с другой стороны. Скажем, с трибуны Пленума ЦК КПСС, состоявшегося на днях, раздавались голоса, настойчиво требовавшие «определиться» наконец, решить, «куда же мы движемся». А что, еще не ясно? За неполных пять лет движения так и не поняли — куда? Да нет, давно поняли все — и эти ораторы, и многие из тех, кто с призывом хранить верность социалистическим идеалам выходит на областные, районные трибуны, выступает на митингах. Правда, неплохо бы уточнить, какие именно идеалы имеются в виду. «Развитого социализма» с его пустыми прилавками, административным диктатом, преследованием инакомыслия? Или социализма подлинного, открывающего простор здоровой экономике, многообразию форм собственности, свободе слова, творческому развитию личности и общества? Это, в сущности, и есть главный вопрос дня: за какой мы социализм? Казалось бы, окончательно выясненный, он тем не менее раз за разом вновь обретает остроту и дискуссионность.

...Меры по оздоровлению экономики, этапы экономической реформы и принципиальные подходы к разработке тринадцатого пятилетнего плана; внесение изменений и дополнений в Конституцию СССР по вопросам избирательной системы; принятие Закона о конституционном надзоре в СССР и избрание Комитета конституционного надзора; обсуждение комплекса мер по борьбе с организованной преступностью... А кроме того, сообщения депутатских комиссий, сформированных первым Съездом, — по политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении 1939 года; для проверки материалов, связанных с деятельностью следственной группы Прокуратуры СССР, возглавляемой Т. Гдяном; для расследования обстоятельств, повлекших трагические события в Тбилиси; по привилегиям...

Предугадать дискуссию по этой повестке дня, предложенной сессией Верховного Совета, право же, было нетрудно. Вопросы, диктуемые логикой наших общественных перемен, неминуемо возникают, как только начинаешь размышлять о приоритетности поставленных целей и задач. Разногласия тут неизбежны и даже полезны при одном неперемennom условии: если за предложениями, в

коих не было, нет и, похоже, не будет недостатка, отчетливо различимо желание ускорить, а не замедлить ход перестройки, сделать необратимым наше движение к достойной жизни.

...Съезд начался. Не будем преувеличивать его значение для судьбы перестройки: лучший способ избежать разочарований — не подвергать свои надежды перегрузкам. Но и приуменьшать смысл происходящего сегодня во Дворце съездов, полагаю, нам тоже ни к чему. Идет работа. Она неподвластна ни аппаратному давлению «сверху», ни митинговому нажиму «снизу». Она признает только одну власть. Власть новых идей.

В. ВЫЖУТОВИЧ

ГВОЗДЬ ПРОГРАММЫ И ЭМОЦИИ

Взгляд публициста

Вечером, завершавшим первый день работы в Кремле второго Съезда, пишущий эти строки пытался совместить два дела: смотреть по телевидению запись выступлений народных депутатов, «утрясавших» повестку дня, и читать полученный накануне доклад правительства по вопросу, который стал главнейшим в нашей жизни и должен стать «гвоздевым» на Съезде: об оздоровлении экономики и перспективах хозяйственной реформы.

Что можно сказать? Два разных дела — два совершенно разных ощущения.

Никто не ждал, разумеется, что Съезд пойдет гладко, без сучка, без задоринки. Но за спиной депутатов опыт уже и первого Съезда с его не очень плодотворной, так сказать, «стартовой» митинговостью. Позади и опыт двух сессий нашего парламента, сумевших от митингования перейти к работе более слаженной, создавшей основательный задел для данного, второго Съезда. Но, увы, Кремлевский Дворец опять бурлил, словно площадь. Было и так, что Съезд напоминал большой урок информатики для взрослых — когда осваивал электронную систему голосования. «Депутаты нажимали не те кнопки», — констатировал вечером комментатор теленовостей.

Ну что ж, кнопки — дело наживное. И в конце концов оно вроде пошло. А вот эмоции, недостаток парламентской, да и общей культуры — они по-прежнему часто

брали верх над государственной мудростью, чем и оттягивали рассмотрение главного вопроса — об экономике.

Знакомясь с докладом по этому вопросу, видишь солидный совместный труд ученых, правительства, отработавших концепцию плана социально-экономического развития как на следующий, последний год текущей пятилетки, так и на будущую, тринадцатую пятилетку в целом.

Главные особенности будущей пятилетки в связи с изменением форм собственности — это делегирование прав и ответственности на места, социальная переориентация народного хозяйства, это установление принципиально новых взаимоотношений между центром и союзными республиками, а также органами власти на местах, их переход на принципы самоуправления и самофинансирования.

В новом пятилетнем плане требования экологии выступают не просто в качестве ограничителей промышленного развития — тринадцатая пятилетка, подчеркнул докладчик, должна стать переломным этапом на пути к достижению необходимого уровня окружающей среды.

Общий же и главный мотив пятилетки — касается ли это госзаказа, внешней торговли или создания совместных предприятий, других направлений экономической деятельности — последовательная замена административно-командных методов экономическими, правовыми методами и инструментами.

Шесть лет — такой срок отведен на полную смену хозяйственного механизма. Программа его замены основана на проработке разных вариантов. В ней по этапам и разделам представлен дальнейший ход реформы, конечная цель которой, как считают ее авторы, — здоровая экономика, способная обеспечить высокую эффективность производства, благосостояние народа на уровне современных стандартов, социальную справедливость, решение наиболее острых проблем экологии.

Можно предвидеть возражение: какой смысл обсуждать сейчас программу, пока нет законов о собственности, о земле; не случайно были предложения рассмотреть проекты этих законов немедленно — на данном Съезде, до весны.

Как не понять это нетерпение? Но программа (точнее, предложенный правительством проект) построена так, что законы о собственности, о земле, как только их примут, заработают вместе, в общей упряжке, в общем направлении.

Хватит колебаться, призывал в своем докладе глава правительства, надо эмоции направить в русло практических дел. Самое неотложное из них — всемерное наполнение потребительского рынка: больше продуктов, товаров народного потребления, услуг.

Программой предусмотрена большая работа по социальному подъему села. Но чтобы вложения дали наконец отдачу, предусмотрено не просто выделить их, а поднять заинтересованность села в их эффективном освоении. Для этого надо покончить с уравниловкой, когда сильные хозяйства вынуждены тянуть на себе, подкармливать слабых. Что же касается последних, то преодолевать их убыточность намечено путем применения современных форм хозяйствования, в том числе путем создания арендных предприятий, кооперативов и крестьянских хозяйств, широкого применения коллективного и индивидуального подрядов.

Не может быть здоровой экономики при больных финансах. И программа предлагает пути финансового оздоровления, включая выпуск акций, более активное использование процентных ставок в Сберегательном банке, внутренние и государственные займы, введение с 1991 года единой налоговой системы.

Активизация процентной политики, перекрытие каналов для эмиссии наличных денег, борьба с теневой экономикой, совершенствование структуры экспорта и импорта — эти и другие меры также предложены правительственной программой. Значительные ее разделы посвящены госзаказу, улучшению дел в инвестиционном комплексе, изменению положения в оптовой торговле.

Но прервемся. Значит ли перечень всех названных мер, направлений и этапов, что программа безупречна, закрыта для встречных предложений, дополнений, критики? Нет! А что без критики не обойтись, было ясно еще в канун Съезда, когда группа народных депутатов от комсомола раскритиковала проект в пух и прах — за половинчатый характер, за приверженность стереотипам командной системы. Громы на этот счет раздались и в первых выступлениях по докладу.

Что же делать — времена единодушных одобрений прошли. И слава богу. В конце концов чем больше критики, тем больше гарантий, что Съездом будет принят крепкий документ, способный стать надежным ориентиром в перестройке.

Р. ЛЫНЕВ

СБУДУТСЯ ЛИ НАДЕЖДЫ

Взгляд публициста

Пытаюсь сформулировать свое впечатление от прошедших дней работы второго Съезда народных депутатов СССР. И надо сказать, испытываю немалые затруднения. Никак не скажешь, что его работа вызывает во мне, как, наверное, во многих из вас, то «шестое чувство» глубокого удовлетворения, которое прививалось советскому человеку в последние десятилетия. Хотя, несомненно, каждый наблюдатель может без труда отыскать немало позитивных, так сказать, в духе времени, моментов, которые выявились при обсуждении и повестки дня, и доклада Н. И. Рыжкова. Но тем не менее, как свидетельствуют не только мои личные наблюдения, большие надежды, которые возлагали на Съезд многие, еще не оправдались. В чем тут дело?

По-моему, не только и не столько в том, что происходит в стенах Дворца съездов, но в том, что происходит за его пределами — в обществе, в нас с вами. Дело — в преобладающих умонастроениях. Показательный факт. Народный депутат выступает по телевидению и рассказывает о том, что наконец-то благодаря личному вмешательству Председателя Совета Министров СССР развернулось строительство в его селе медицинского центра, о котором столько лет велись бесплодные разговоры. И, похоже, он расценивает этот факт как свидетельство перестроечных процессов. Хотя на самом деле его следует расценить как нечто прямо противоположное, доказывающее, как далеко еще нам до создания того хозяйственного механизма, который бы экономически санкционировал возведение этого центра и многих других объектов, до которых у премьера и не должны доходить руки.

Что еще типично в этом факте? От перестройки сегодня очень многие ждут конкретных перемен на своем предприятии, в своем районе. Я бы даже сказал, что многих из нас сейчас даже в большей степени, чем будущее, чем, скажем, успешное выполнение задач 13-й пятилетки, чем даже завтрашний день, волнует день сегодняшний. И иные при одном слове «план» начинают нервничать, поскольку это опять связано с ожиданиями и дальнейшей отсрочкой реальных перемен на житейском уровне. Стоит ли говорить, как трудно при таком состоянии умов народным депутатам, чутко откликаясь на на-

сущные требования жизни, не принимать никаких поспешных решений.

Мне приходилось слышать высказывания ряда народных депутатов в связи с докладом Н. И. Рыжкова, с сожалением отмечавших, что им предложен только один вариант экономической реформы, что сложилась своего рода монополия на выработку концепции хозяйственного оздоровления, что «ни анонимные авторы единственных вариантов, ни правительство до сих пор не несут ответственности за последствия предлагаемых ими мер». Но, может быть, гласное обсуждение этой проблемы и послужит гарантией? В конце концов плюрализм мнений — нечто иное, чем возможность высказать любое мнение, с которым все равно никто не будет считаться.

Теперь, как известно, телетрансляции из зала заседаний идут не в прямом эфире, а в записи. Но дело в другом. Когда иные ораторы поднимаются на трибуну, то нередко возникает чувство, будто и их выступления звучат «в записи» — очень многое мы уже слышали и не раз. Такое появляется ощущение, когда слышишь призыв «заставить сильный пол работать и прекратить болтовню», когда раздаются требования в адрес руководства: «наберитесь сил и воли, чтобы преодолеть словоблудие, наведите порядок, укрепите дисциплину». Все это знакомые вариации на темы прежней жизни, кем-то по сей день идеализируемой.

Среди тех, кто уже выступал на Съезде, на мой взгляд, отчетливо различимы две группы. К первой я бы отнес всех тех, кто методом проб и ошибок, беспокойно, порой мучительно ищет наилучший выход из экономического кризиса, в котором оказалась страна, тот путь, который бы позволил добиться наибольшего эффекта, избежав общественных потрясений. Эти люди — рабочие и члены правительства, ученые и партийные работники — вели, в частности, спор о том, вводить или не вводить карточную систему. Лично мне внушает больше доверия правительственная линия. По-моему, вводить эту систему — создавать еще одно громоздкое ведомство, столь же малоэффективное в работе, как и многие из уже существующих. Создавать, я бы сказал, министерство дефицита с огромным штатом сотрудников, причем рядовых среди них не будет. Поскольку каждый, кто «состоит при дефиците», просто не может быть рядовым человеком.

Ко второй группе следует, по-моему, отнести тех, кто не столько участвует в поиске истины, сколько, окопав-

шись, неизменно и неотступно стоит на своем. Считает свое мнение единственно правильным. При этом стремится многих насторожить, вызывать подозрение к намерениям и образу мысли других.

Впрочем, хорошо, что самые разные мнения высказываются публично. На Съезде, как и в обществе, идет, таким образом, открытая, в духе времени, политическая борьба. От ее исхода зависит наше будущее — будущее страны. Это и должно определять меру ответственности каждого, кто поднимается на трибуну Съезда.

А. ПЛУТНИК

КРЕСТЬЯНИН — ХОЗЯИН И РАБОТНИК

Взгляд публициста

Нет, я бы не торопился упрекать наших народных депутатов в том, что кто-то из них в эмоциональных своих выступлениях пытается, как говорят, «тянуть одеяло на себя». Очень уж велик спектр проблем, сконцентрировавшихся в коренном вопросе, вынесенном на обсуждение Съезда, — о мерах по оздоровлению экономики. Потому и находит здесь для себя каждый тему наиболее близкую, острую. Слово «каждый» употребил не ради эффекта. Оно относится не только к депутатам, но и к нам, читающим строки стенографического отчета, всматривающимся в экраны телевизоров.

Вот и сам я с напряженным вниманием ловлю каждую мысль и каждое слово, сказанное с трибуны Съезда, по поводу злободневнейшему: о собственности и земле, о праве крестьянина быть не только работником на этой земле, но и полномочным ее хозяином. Как журналист-аграрник постоянно слежу за дискуссиями, что с особой активностью ведутся вокруг этих проблем вот уже несколько лет кряду. Вправе был ждать: Съезд народных депутатов не просто продолжит их, а подведет определенную черту, за которой последует предметное их разрешение и конкретные действия. И сегодня задаюсь вопросом тоже правомерным: сбылись ли ожидания?

Ответ пока, к сожалению, не получается однозначным. В чем-то мы, безусловно, продвинулись вперед. Ну, хотя бы в осмыслении ситуации, сложившейся в нашем сельском хозяйстве. Кажется, все уже сознают: крестья-

нин утратил связь с землей, перестал быть ее хозяином, и, если мы не восстановим этих исконно-крестьянских категорий, продовольственного благополучия в стране ждать не приходится. В проектах законов о собственности и о земле, в принятом уже законодательстве об аренде и арендных отношениях сделан основательный шаг вперед. Но впечатление такое: вроде бы и видим свет в конце тоннеля, а вот как побыстрее выйти к нему... Тут-то и начинаются мучительные раздумья.

Идея ведь в принципе простая. Чтобы эффективно вести сельхозпроизводство, необходимо многообразие форм хозяйствования, а следовательно, и многообразие форм собственности, включая собственность на землю. К такому хозяйствованию, если исходить просто из здравого смысла, нас обязывают природно-климатические условия. В свое время мы таким смыслом пренебрегли, из всего организационно-правового многообразия брали колхозно-совхозную форму хозяйствования и фактическое огосударствление крестьянской собственности. И вот теперь закостенелая инерция не позволяет возвратиться к здравому смыслу.

Посмотрим на существо споров, примерами которых богат и нынешний Съезд. Ведь некоторые депутаты чуть ли не в набатный колокол бьют: не позволим разрушать колхозы и совхозы. При этом совершенно оставляют без внимания, что никто и никогда вопроса о расформировании или разгоне колхозов и совхозов не ставил и не ставит. Речь идет о многообразии форм хозяйствования, основанном на различных, но равноправных отношениях собственности.

Конечно, чтобы такое многообразие было, надо прежде всего реально иметь и фермерские хозяйства, и сельхозкооперативы, и коллективы арендаторов. Разумеется, наряду с колхозами и совхозами. А на какой земле, на какой базе? В этом-то и суть вопроса, и уходить от ответа на него — уходить от его решения.

Так на какой же базе? Прежде всего, думается, на землях тех колхозов и совхозов, которые мы называем хронически лежащими. Попытки поднять их за счет дотаций и прочих денежных инъекций велись все последние годы. Кто сейчас скажет, сколько миллиардов на это вгροхали? Результат нулевой. Хуже того, пока «вытаскивали» лежачие, в упадок стали приходить хозяйства многих «средняков», которые в нормальных экономических условиях вполне могли бы хорошо развиваться.

Да, мне очень близка и понятна позиция депутатов, настойчиво требующих серьезных вложений в село — в массе своей оно у нас крепко запущено. И вопрос паритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию — из ряда важнейших. Но ведь никаких миллиардов не хватит поднимать безнадежно лежащего. Любые миллиарды (а у нас нет их — любых!) съедим без пользы, пока не превратим крестьянина из работника-поденщика в работника и хозяина в одном лице. По-настоящему радуюсь, когда слушаю депутатов, исповедующих эту мысль со всей определенностью. Радуюсь, что таких становится больше и больше. Радуюсь, что об этом стали говорить и некоторые депутаты — руководители хозяйств отнюдь не «лежащих», а благополучных, даже процветающих.

Факт знаменательный. Настоящий хозяйский ум не может не понимать, что крестьянин-фермер, арендатор, кооператор — антагонисты поденщине и безответственности, но не крепкому колхозу и совхозу. Ибо даже в самом крепком всегда найдется дело, которое несравнимо эффективнее будет выполнять не поденщик, а самостоятельный хозяин. Да и тому же крестьянину-фермеру сегодня легче окрепнуть, опираясь на базу колхоза и совхоза. Для каждой формы хозяйствования найдется своя «ниша» деятельности. Надо лишь хотеть ее найти. И не противопоставлять одно другому, а на деле уравнивать в правах. В этом смысле крики об угрозе колхозам и совхозам — вредные крики. Не пойдем этого сейчас — потеряем время, веру, результат.

Начал эти заметки с несогласия считать депутатов-аграрников людьми, перетягивающими «одеяло на себя». Они говорят о наболевшем. Одного бы только хотелось: не отделять аграрную экономику от экономики страны — они неразрывны. Плохо, когда мы их порой все-таки разделяем.

...На днях за «круглым столом» «Известий» встречались руководители и специалисты ряда наших хозяйств, проходившие практику у голландских фермеров. Один из них сказал: «Это неточно, что сто с лишним тысяч голландских фермеров кормят пол-Европы. Я убедился: вся Европа работает на обеспечение фермерских хозяйств Голландии!» Улавливаете мысль? Вот направление, на котором сосредоточивается гигантский научно-технический, экономический и организационный потенциал во имя решения продовольственного вопроса. И нам бы так!

Не воздвигать надуманных противоречий, а консолидировать все силы и возможности на том, чтобы крестьянин-хозяин знал лишь одну заботу — кормить страну.

В. ГАВРИЧКИН

ВЗГЛЯД С ПЕРЕВАЛА

Заметки о первых днях работы Съезда

Прошло пять дней работы Съезда народных депутатов СССР. Ровно половина времени, которое было запланировано для обсуждения повестки дня. Да и из вопросов, включенных Съездом в повестку, рассмотрена тоже почти половина: четыре из девяти. Однако, если учесть, что позади один из самых объемных и громоздких вопросов: обсуждение правительственных мер по оздоровлению экономики, то вполне можно предположить, что второй Съезд народных депутатов СССР подошел к своей середине.

Итак, что же видится с этого политического перевала? Какие настроения на трибунах, а их на сей раз с учетом секционных заседаний несколько, и в кулуарах? Какова, наконец, атмосфера вокруг Съезда и на нем самом?

Разумеется, эти заметки не претендуют на всеохватность. Глубокая оценка и всего второго Съезда, и каждого из его дней — впереди, когда появится возможность проанализировать все сделанное и соотнести его с ожидаемым, а также с последующими результатами. Тем не менее и сегодня уже есть какие-то характерные приметы, которые отличают нынешний Съезд второй от недавнего Съезда первого, придают его облику весьма своеобразные черты. Ну прежде всего я бы отметил некоторую наэлектризованность, которая предшествовала предсъездовскому периоду и заискрила потом на первых его заседаниях. Не ту, правда, наэлектризованность, какая была перед первым Съездом и на нем самом, — эйфоричную и, я бы сказал, привычно отдающую кампанейщиной, когда вроде бы стоит вот-вот поднажать и за старой шпалерой действительности откроется, благодаря золотому ключику, общество благоденствия. Нет, на сей раз электричество вырабатывалось более, если так можно сказать, густое. Ухудшающееся экономическое состояние страны, обострившиеся межрегиональные и международные противоречия, нарастающий гнев против преступности и коррупции, с которыми пока что не может со-

владать властью,— все это не могло не сказаться на настроении депутатов, и потому разряды засверкали уже в самом начале Съезда.

Первые и самые острые споры, как известно, возникли вокруг повестки дня. И прежде всего по поводу статьи шестой в ныне действующей Конституции СССР, где провозглашается руководящая роль КПСС в советском обществе. В отличие от первого Съезда, когда многие вопросы докатывались до голосования на митинговой волне, этот был поставлен весьма парламентски — вот она, примета нового в работе наших высших законодательных органов. И предложение не получило той поддержки, какая нужна для того, чтобы внести этот вопрос в повестку дня. Однако свыше восьмисот голосов «за» из 2034 голосовавших — это говорит о серьезных переменах в настроении депутатов да и обществе в целом, если учесть, что недавно такой вопрос даже вслух не произносился. Причем голосовали «за» не только те, кого привыкли причислять к неформалам или к межрегиональной депутатской группе. За обсуждение ст. 6 на высшем депутатском форуме высказались и многие из тех, кого мы привыкли именовать «уравновешенными деятелями».

Однако споры в первые дни закипали не только по поводу предложений, вносимых тут же, из зала. Острая дискуссия, как многие, наверное, видели, разгорелась вокруг предложенных Президиумом Верховного Совета СССР пунктов повестки дня, касающихся создания Комитета конституционного надзора. Что, впрочем, неудивительно. Нужно ли наблюдать за строгим соблюдением Основного Закона страны, если целый ряд его положений уже сегодня противоречит концепции перестройки? Не лучше ли сначала изменить Конституцию, а потом уж создавать орган, обязанность которого следить за ее соблюдением? Так ставили вопрос некоторые депутаты. И на первый взгляд подобная постановка правомочна. Но я вспоминаю недавнюю предсъездовскую беседу с председателем Комитета по вопросам законодательства, законности и правопорядка Верховного Совета СССР С. Алексеевым, прямо касающуюся именно этого вопроса. На такие же мои сомнения Сергей Сергеевич вполне доказательно отвечал, что, во-первых, он хотел бы видеть новый орган не надзирающим даже в самом его названии, т. е. вполне допустимо наименование: Конституционный Совет, а во-вторых, исходя из такой его трансформации, известный ученый-юрист лично видел бы

Совет, наоборот, способствующим быстрейшему обновлению нынешнего Основного Закона страны и превращению его в Конституцию перестройки. Так что создаваемый орган, по мнению С. Алексеева, на нынешнем этапе будет не консервировать конституционное наследие прошлого, а раздвигать его рамки для того, чтобы могли скорее прорасти новые законы, отвечающие интересам всех наций и народностей огромного федеративного государства.

О результатах дискуссии по этому поводу читателям, полагаю, известно. Вопрос о конституционном надзоре был включен в повестку дня, а затем, после ее окончательного утверждения, началась уже более или менее спокойная работа Съезда. Правда, не настолько спокойная, чтобы можно было не заметить некоторого напряжения как в «проходных», так и в главных вопросах. Ну могли ли, например, раньше возникнуть претензии на каком угодно форуме к председателю Мандатной комиссии, да к тому же связанные не с работой в ней, а с политической позицией последнего? Нет. По крайней мере никто из нас на своей памяти такого не видел и не слышал. А вот по поводу позиции председателя Мандатной комиссии Съезда Б. Гидаспова после известного митинга ленинградских коммунистов у депутата Р. Щедрина возник вопрос: соответствует ли она — его позиция — линии перестройки? Это лишний раз свидетельствует о той растущей обеспокоенности за судьбу перестройки и особенно ее лидеров, которая сегодня ощущается не только за пределами Кремлевского Дворца съездов. В самом дворце мне тоже не раз приходилось слышать суждение о том, что сейчас как никогда важно твердо и уверенно проводить линию на углубление перестройки, поддерживать ее инициаторов, в первую очередь главу государства М. С. Горбачева, деятельность законно избранного правительства и органов законодательной власти, бескомпромиссно встать на защиту процесса демократизации. И в этой связи не могу не сказать об обращении, которое ходит сейчас среди депутатов, собирая все больше и больше подписей, с требованием немедленно обнародовать полную стенограмму последнего Пленума ЦК КПСС, поскольку вокруг этого события циркулируют самые невероятные слухи.

К слову говоря, нынешние пять съездовских дней отмечены не только этим обращением. Группа народных депутатов СССР — представители научной общественности

обратилась к своим коллегам, к избирателям с письмом, тоже проникнутым тревогой за судьбу перестройки, за темпы обновления. Нам удалось переговорить с некоторыми из авторов обращения: Г. Арбатовым, В. Гольданским, Г. Поповым, С. Федоровым, А. Яблоковым, Т. Гамкрелидзе. Особое внимание они обращали на те моменты, где речь — об объективной оценке идущих в стране и в мире процессов. «Резко вырос авторитет страны в глазах всего мира,— говорится в обращении.— Внутри страны, пусть и нелегко, преодолевая огромные трудности, набирает силу процесс демократизации и перехода к более разумной, более эффективной организации экономической жизни...

В стране идет революция. Но мы знаем, что всякая революция стоит чего-то, только если она умеет себя защитить. Сегодня острейшее значение приобретает вопрос о защите перестройки, консолидации вокруг нее всех здоровых сил общества. От кого? Прежде всего от всякого рода экстремистских сил, объективно толкающих наше общество в трясину хаоса, всеобщей вражды и насилия. Сейчас, по нашему убеждению, особенно заметным стало нарастание экстремизма справа, попыток вернуть нас в доперестроечные времена — реставрировать порядки сталинизма и застоя».

Говоря о решении экономических проблем, авторы обращения подчеркивают: «Высшие эшелоны управления должны наконец занять бескомпромиссную позицию в принципиальных вопросах экономической реформы и иметь мужество ее защитить». И еще один момент из довольно обширного обращения: «Мы,— пишут авторы,— должны сохранить высокую бдительность в отношении любых попыток остановить и тем более повернуть вспять процесс демократизации, без которой немыслима перестройка, немыслим подлинный социализм. Мы должны закрепить утверждающуюся в стране гласность, защитить свободу печати от непрекращающихся нападок на нее, от попыток укрыть от критики те силы, которые тянут нас назад».

Разумеется, в небольших заметках трудно охватить все, что происходило на Съезде в первые пять дней. Однако о чем нельзя не сказать — это о ходе обсуждения самого главного вопроса повестки дня: предложений правительства страны о мерах по оздоровлению экономики, этапах экономической реформы и принципиальных подходах к разработке тринадцатого пятилетнего плана.

Как шло обсуждение, миллионы людей могли видеть по телевидению. Вдобавок — публикуется полная стенограмма в «Известиях», в том числе с заседаний трех секций. Я же хотел бы сказать о некоторых моментах. Ну прежде всего о том, что записалось для выступлений по докладу Н. И. Рыжкова 374 депутата. Едва ли не пятая часть всего Съезда! Да и выступило немало: 162 человека!

В основном депутаты поддержали программу правительства, хотя были как полные отрицания ее, так и частичные поправки и замечания. Это говорит о том, что предложения правительства проработаны основательно, в них учтено мнение самых разных специалистов, в том числе многих народных депутатов СССР. Но о чем не могу не сказать, так это о не столь уж редких выступлениях, не поднимающихся выше уровня печально знаменитых партхозактивов, когда вслед за заверениями в политической и экономической лояльности представители регионов и республик (чаще их руководители, реже — «люди из народа», но по бумажке, написанной аппаратом) начинали тянуть одеяло на себя, требуя лес и энергию, кирпич и зерно, машины и финансы. Звучало такое и сейчас. Причем довольно резко: если вы нам не дадите, то мы вам... Однако все же отрадно, что многие депутаты, даже говоря о региональных проблемах, умели увидеть через них общеэкономические задачи, поддержать те цели, которые поставило правительство.

И последнее событие, скорбное. Умер Андрей Дмитриевич Сахаров. Накануне я увидел его вечером во Дворце съездов в полупустынном вестибюле. Он шел один. Без интервьюеров и сопровождающих. Я поздоровался. Не думая, что это — прощание...

Итак, перевал пройден. Впереди вторая половина второго Съезда. Какой она будет — мы это увидим уже в ближайшее время.

В. ЩЕПОТКИН,
парламентский обозреватель «Известий»

ПРИМЕЧАНИЕ К РЕГЛАМЕНТУ

Взгляд публициста

Ко вчерашнему дню у депутатов образовался должок по двум вопросам: по экономической программе правительства и Регламенту Съезда народных депутатов СССР

и Верховного Совета СССР. Первый обсудили утром, можно не сомневаться, что «добьют» и второй, решения будут опубликованы, и мы, придя в себя после полемических страстей, станем гадать: изменится что-либо в нашей жизни от этого или нет.

Если честно, то такой вопрос у меня возникает уже сейчас. А за ним (даже страшно признаться) и сомнения в практической эффективности самого Съезда. Смотрю по телевизору, как развиваются в Кремле события, или слушаю ораторов в зале, и разок-другой за день промелькнет в голове: «Зачем?» Я, конечно, гоню этот несвоевременный вопрос, глушу его традиционным контрдоводом: «А как же иначе?» Но замечаю, что он уже не имеет былой силы.

Раньше после «А как же иначе?», произнесенного к тому же с легкой угрозой, шевеление мозгов немедленно прекращалось. Теперь оно продолжается с удвоенной энергией, выдавая «на-гора» все новые соображения. И главное: а может, не один я об этом думаю? Тогда есть смысл порассуждать вслух — допустим, в форме диалога.

— А почему, собственно, вопрос о кнд Съезда несвоевременный? Раз обсуждается Регламент — значит самое время: процедурные решения чего-то стоят лишь в том случае, если бесспорна сама процедура.

— Ну, Съезд — бесспорно одно из важнейших демократических завоеваний. И в качестве символа перемен оправдывает себя на все сто. А вы хотите посмотреть на него с узкопрактической точки зрения? Так ведь и тут надо смотреть на определенный Съезд — первый, второй или тот, который в идеале мог бы быть.

— Смотреть надо на тот Съезд, который показывают.

— И он имеет огромное значение для прояснения сотен миллионов голов. Наверное, ни в какой другой стране нет такой пестроты восприятия мира и себя в мире. Надо же хоть как-то приводить все к общему знаменателю, находить какой-то стержень.

— Значит, уже не бытие определяет сознание, а Съезды? А что все-таки Съезд дает для изменения бытия?

— Как что? Скажем, поддержал правительственную программу оздоровления экономики...

Программа, по общему признанию, наиболее серьезный момент. Хороша она или не очень, но это, как говорится, уже кое-что. Однако и с трибуны Съезда, и в печати прозвучали сомнения: а стоит ли депутатам вообще одобрять программу правительства? Не размочит ли такой

акт персональную ответственность за результаты? Вчера решили голосованием «поддержать».

Теперь давайте подумаем, что было бы, если бы программу не обсуждали на Съезде? Разработали, обнародовали и начали выполнять. Есть подозрение, что никто бы и не удивился: правительство делает свое дело — что тут удивительного?

Конечно, можно привести серьезные соображения, по которым программу стоило обсудить. Но с практической точки зрения внимания заслуживает одно: на Съезде программу можно обогатить и скорректировать.

В какой степени это действительно случится — другой вопрос. А сейчас очевидно: если нужно было проверить программу на депутатах, то почему бы не довериться соответствующим комитетам, комиссиям и Верховному Совету? Тем более что (цитирую доклад Е. М. Примакова): «В проекте Регламента в его нынешнем виде подчеркивается решающая роль комитетов Верховного Совета СССР и постоянных комиссий палат в подготовке и предварительном рассмотрении законопроектов».

И правильно, мне кажется, подчеркивается — опыт работы Верховного Совета над законопроектами тому свидетельство. А экономическая программа, опять же, на мой взгляд, поважнее для страны сегодня любого закона. Парадокс, но именно поэтому ее, видимо, и вынесли сразу на Съезд.

Тут надо бы оговориться: разумеется, дело самих депутатов, что и как обсуждать на Съездах. Сомнения на этот счет избирателя могут показаться даже обидными — мы, мол, тут воюем шесть дней в неделю, а оказывается, зря?

Вот этого не говорил и не скажу. Пользу извлечь всегда можно — дело в количестве. Известно, что вопросы и проблемы надо решать на том уровне, на котором их можно решить. Наше привычное правило — большая проблема должна быть поднята сразу на самый высокий уровень — срabатывает не всегда. Да и уровень определяется слишком просто — самый главный орган страны или самый представительный. Мол, одна голова — хорошо, а две тысячи — лучше.

А народная мудрость почему-то не пошла дальше двух голов. И опыт так называемых мозговых атак не рекомендует использовать зараз больше взвода, еще лучше — одно отделение. Вообще такое впечатление, что мы постепенно продвигаемся к пониманию и признанию того, что

масса людей не умнее отдельного человека. Хотя бы потому, что думать мы умеем только поодиночке. Это канат перетягивать лучше всем миром. И может, поэтому некоторые выступления на Съезде живо напомнили немудреную народную забаву, правда, переименованную в перетягивание на себя одеяла.

Две тысячи человек разом могут сказать только «да» или «нет». Немногие, разглядевшие полутона, имеют возможность воздержаться. Так, собственно, и произошло на днях при голосовании изменений Конституции: ни одно из противоположных предложений не приняли. Причем в ситуации, когда что-то непременно надо было решать.

Не хочу противопоставлений, но все же напомним, что Верховный Совет по тому же вопросу смог договориться. Небольшой опыт его работы показывает, насколько быстрее, слаженнее, продуктивнее идет обсуждение, которому предшествует обдумывание — в комитетах и комиссиях.

Много лет съезды, конференции, активы и сессии носили у нас парадный, демонстративный характер. Их значимость определялась не результатами, а, так сказать, представительством. Помню, как перед одним из съездов профсоюза строителей трижды менялся «свадебный генерал». И тогдашний председатель ЦК профсоюза переделывал свой доклад 36 раз — по дюжине вариантов на каждого гостя.

Не приходится сомневаться, что любой из вариантов встретил бы единодушную поддержку зала. Теперь же все наоборот. Доклады однозначно и объективно отражают ситуацию, а в выступлениях столько вариантов, что невозможно все даже оценить. По докладу Н. И. Рыжкова и программе было 1218 замечаний и предложений. По проекту постановления — накануне обсуждения примерно двести, вчера, наверное, еще сто. И все, по мнению авторов, конструктивные. Какую же конструкцию можно из них собрать? Разве что в духе абстракционизма.

А нам ведь хочется получить практический результат, и к тому же немедленно. Какой-то результат есть. Мы узнаем, кто есть кто среди депутатов. Мы сверяем взгляды и выводы на трибуне с собственными. Мы наконец уточняем прогнозы насчет будущего страны. Но что делать сегодня для ее настоящего? На мой взгляд, мы уже дошли до стадии, когда можем себе позволить лишь такие решения, планы, программы, законы и действия, после которых что-то меняется не только в головах.

«ВЕЧНОЕ» И «ЗЛОБА ДНЯ»

Взгляд публициста

Что важнее для законодателя: принцип или «дело»? Чуть преувеличивая, можно даже поставить вопрос так: «вечное» или «злоба дня»? Кажется, ответ ясен — даже для студента юридического факультета, как сказал кто-то из ораторов на II Съезде народных депутатов. Но вот парадокс перестроенной жизни: сказав так, поступил совсем наоборот. Необязательно, понятно, именно тот оратор — Съезд в целом. 19 декабря, когда обсуждали поправки к Конституции, многие говорили, что нельзя телегу ставить впереди лошади — сначала дать Верховному Совету право принимать фундаментальные законы (о собственности, о земле и т. д.), а потом и поправки к Конституции: «правильнее» делать все наоборот.

Съезд проголосовал «неправильно». И не в первый раз. Уже в некоторых республиках выборы прошли, а высший законодательный орган после этого обсуждает основные принципы избирательного права и вносит поправки в Основной Закон. Так, конечно, нельзя, но так единственно возможно. Время, кризисное положение страны, неотложность мер заставляют нарушать парламентскую регламентацию. Подобная же проблема возникла и с конституционным надзором, причем еще во время утверждения повестки дня Съезда. Вопрос был поставлен так: учреждать этот надзор в стране или можно отложить — «72 года без него жили, и ничего, куда торопиться».

Резон в этом суждении (а это суждение многих депутатов) вроде бы есть. Не в том резон, что жили и без этого государственного института, а в том, что стоит ли торопиться в законотворческом процессе. Основной довод тех, кто был против включения в повестку дня вопроса о создании конституционного надзора, прост и убедителен: какую Конституцию будет оберегать комитет? Ту, которая хоть и действует, но нуждается в серьезной реконструкции? Ту, что препятствует экономическим и политическим реформам? В случае учреждения конституционного надзора сегодня, сейчас, сказал депутат А. Плотниекс, выражая мнение 92 депутатов Прибалтики, «мы наденем юридический намордник на политику перестройки».

Если от общих формул перейти к конкретике, то доводы прибалтийских и их поддерживающих депутатов

сводились к тому, что действующая Конституция ущемляет суверенитет республик, а потому специальный орган, ее охраняющий, будет препятствовать становлению их самостоятельности. На что депутат Ю. Голик возразил: процессы, которые протекают в союзных республиках, непростые, болезненные, но тем более решать их надо «не с помощью митингов, не с помощью забастовок, не с помощью голодовок... а с помощью цивилизованного, грамотного, культурного обсуждения». Комитет конституционного надзора и станет органом, регулирующим эти конфликты в рамках права.

Нелишне здесь напомнить, что попытка учредить Комитет конституционного надзора была сделана на I Съезде. Тогда группа депутатов сделала решительный жест. И Съезд уважил мнение меньшинства, ибо оно имело веское основание: не было подготовленного законопроекта о конституционном надзоре. Пробел этот восполнен. Но вот опять спор...

Спор разгорелся вокруг, можно сказать, философско-правовой проблемы: что предпочтительнее — несовершенный закон либо отсутствие законодательного регулирования вообще? Я несколько обостряю вопрос, но, в сущности, он стоит сегодня так. Для большинства населения, думаю, споры о соотношении прав Союза и республик носят все же абстрактный характер. А вот своеволие ведомств, произвол местных властей бьют по самым насущным интересам людей. Не так давно я писал в «Известиях» об инструкции Минторга относительно обмена бракованной бытовой техники. Инструкция эта, одобренная правительством, идет вразрез с законом (пусть недостаточно совершенным), ущемляет права людей. Протесты Прокуратуры СССР не принимаются во внимание, и никто инструкцию отменить не может. А вспомним корректировку Закона о кооперации Совмином. А представьте себе положение арендаторов, фермеров, акционеров и других пионеров нашего предпринимательства. Все они абсолютно беззащитны перед местным Советом, ведомством, правительством. Ну не Верховному же Совету отменять всякую частную незаконную акцию. Кстати, В. И. Ленин еще писал: «Если бы Совнарком нарушил постановление ВЦИК, то он подлежал бы привлечению к суду». Как хорошо известно, такого суда не было и нет, «обходились 72 года». Но чего это стоило!

Принятие любого закона, даже самого совершенного, — не более чем надежды. Лишь практика способна

сказать, оправдались ли они. Хочется отбросить сомнения и верить, что Комитет конституционного надзора СССР, а также соответствующие региональные органы, когда они будут созданы, явят образцы твердости и принципиальности в утверждении права во всех сферах жизни общества. Но станут ли они защитниками наших с вами прав? Сможет ли каждый гражданин через институты конституционного надзора вступить в спор с исполнительной властью? Союзный комитет малочислен — всего 23 человека, наверное, ответственными будут и республиканские комитеты. А потоки жалоб огромны, ведомства сильны и изошренны в корректировке законов, в приспособлении их себе на потребу.

В правовых государствах существуют административные суды, либо судам приданы функции конституционного надзора, либо созданы институты, называемые омбудсманами (последние создаются обычно парламентами, и вся их деятельность направлена на защиту нарушенных законных прав и интересов граждан. Проще сказать, это народные защитники, «коллеги народной правозащиты»). В той или иной форме, но в этих государствах судебная власть утверждается как третья власть, равная двум «первым» — законодательной и исполнительной, — независимая от них. До недавнего времени мы даже в теории не признавали принцип разделения трех властей и их равновесия. Хорошо, что перестали считать эту схему буржуазной, а потому вредной, но дойдем ли до ее реального утверждения? Предоставление судом прерогативы рассматривать иски граждан как к должностным лицам, так и к коллегиальным органам управления, учреждение Комитета конституционного надзора свидетельствует о том, что первые шаги все же делаются. Это уже не разговоры — это законы..

В самый канун нынешнего Съезда народных депутатов в «Известиях» (№ 345) было опубликовано интервью, которое дал председатель Конституционного совета Франции Р. Бадинтер нашему парижскому корреспонденту. В частности, г-н Бадинтер сказал: «Главное назначение конституционного надзора состоит в том, что он позволяет подойти к решению политических проблем юридическим путем». Очень много смысла в этих словах. В них ответ и на сомнения тех, кто считает преждевременным учреждать у нас конституционный надзор.

Увы, в текущей работе Съезда народных депутатов, как, кстати, и в деятельности парламента, приходится по-

ступаться правилами ради развязывания узлов, поступать, когда нет иного выхода. Но решится ли кто-нибудь сказать, что это отход от принципов демократии? Ведь все делается открыто, гласно, в спорах, где на каждый роток не накидывается платок, мнение меньшинства отнюдь не игнорируется, и все решается честным голосованием. Можно ли при этом утверждать, что «злоба дня» подминает «вечное»? Вряд ли. Скорее, депутаты ищут компромиссы — основы здоровой политики.

Ю. ФЕОФАНОВ

А «ТЕНЕВАЯ» ОСТАЕТСЯ В ТЕНИ

Взгляд публициста

Итак, впервые за всю историю Советской власти в повестку дня высшего законодательного форума внесен вопрос об усилении борьбы с организованной преступностью.

Положение действительно беспокойное, преступность нарастает угрожающе. Это давно не секрет. Но, к сожалению, на фоне новых и новых фактов зверств, сумгаитских и ферганских трагедий стали раздаваться и голоса некоторых ответственных товарищей, что, дескать, за годы перестройки преступность в стране «достигла невиданных размеров»; посыпались упреки судам: дескать, либеральничают; и, наконец, прозвучали, вызывая ажиотаж, требования чрезвычайных законодательных акций.

Если верно, что законы — это рассудок общества, несомненно и то, что преступность — это его безрассудство, разрушительная болезнь. Увы, пока ни в одном цивилизованном обществе не изобретено универсальное средство, избавляющее от противоправных посягательств. Это — всегда тревога. И тем более, когда речь идет о преступности организованной, особо опасной.

Но здесь надо сразу ставить точки над «і». Наша-то страна испытала криминальные «пики» куда более высокие, чем сегодняшней. Печально знаменит год смерти Сталина, когда освобожденные по амнистии миллионы бывших зэков хлынули в города и веси. Как сажали, так и выпускали — валом. И преступность приняла характер эпидемии. Однако ж ни на какой сессии Верховного Со-

вета вопрос не обсуждался. Вся криминальная статистика в стране была за семью печатями до самых последних лет; предназначалась для узкого круга избранных, хотя и не избранных народа. Кстати сказать, при всей тревожности нынешней ситуации уровень преступности пока ниже, чем в 1983 году.

Так что очень важно, мне кажется, не ослеплять себя кровавыми фактами. Глобальная борьба с преступностью требует трезвого и спокойного рассудка, чтобы исходить не из последствий, а из причин. И тут нельзя не согласиться с высказыванием депутата Н. В. Молоткова: «Мечом правосудия можно сколько угодно рубить головы этому дракону, но они будут вырастать снова...» Это не пессимизм говорит, а здравый смысл: одной только силой закона можно обуздать преступника, но — не преступность, ибо на силу отвечают хитростью. Да и сколько их было, нормативных актов «об усилении мер» в те же застойные годы, когда пускали корни наши краснодарские, ростовские и разные другие мафии.

Древняя, конечно, мысль: найти причину зла — почти то же, что найти против него лекарство. Но, полагаю, она гораздо созвучнее новому мышлению, чем ностальгические призывы «трижды расстреливать» и «выселять», живо напомнившие о тех временах беззакония, которое только себя и считало законом.

Не могу не отметить: доклады министра внутренних дел СССР В. В. Бакатина и Генерального прокурора СССР А. Я. Сухарева, задавшие тон дискуссии, отличались не только предельной откровенностью, но спокойной сдержанностью, достойной остроты момента. В обобщенном, так сказать, виде в обоих докладах обозначены и причины вспышки преступности. Это — кризисные явления в экономике, товарный голод, это — девальвация нравственных ценностей, ослабление ответственности.

О чем же говорят данные статистики? Прежде всего — ошеломляющая цифра: за десять месяцев этого года совершено два миллиона преступлений. Почти по всем, как говорится, статьям — рост. Однако обращает внимание: больше половины преступлений приходится на кражи, хулиганства, нарушения правил безопасности транспорта. Иными словами, преступления самые что ни есть традиционные. При этом заметная «доля» падает на подростков (кстати сказать, треть рэкетиров — тоже несовершеннолетние). Отмечается стремительный рост грабежей, разбойных нападений, избиений — на улицах, площадях,

парках. Собственно, это и есть та видимая часть айсберга, которая будоражит население.

Но что для профессионального работника милиции здесь принципиально нового? Или милиция послевоенных лет не боролась с вооруженными бандами и шайками? Я полностью разделяю озабоченность наших правоохранительных органов их допотопной технической оснащенностью, полностью разделяю негодование по поводу правовой незащищенности практических работников. Но проблема, извините, и в другом. На нашей памяти Ю. В. Андропов первое, что сделал, чтобы навести порядок, — предложил милиции выйти на улицу. И, как мы помним, улица, еще вчера терроризированная грабителями и хулиганами, сразу вздохнула с облегчением. Сейчас, при тех же кадрах, ратуют за рабочие отряды — а преступления, именно на улицах и в парках, растут.

Однако из данных Госкомстата проглядывает и скрытая часть айсберга — преступность, связанная с «теневой» экономикой. Что мы знаем о ней? Только то, что в отличие от официальной экономики существует неофициальная. Вся — только на слуху. Один депутат заявил, что оборотный капитал «теневой» — 300 миллиардов рублей! Фантазия? Но, к сожалению, в нашей стране нет даже экспертных оценок этого явления, его не изучают. Некоторые ученые считают, что в процессе «теневой» участвуют десятки миллионов человек. Может быть. Но здесь, мне кажется, надо четко различать — вынужденную, когда сама жизнь не вмещается в прокрустово ложе законов о земле, собственности, нетрудовых доходов, от сознательно паразитической. Ведь и та бабка, которая «спекулировала» пучком петрушки со своей грядки, относилась к «теневикам», покуда не разрешали. А кустари? Да в какой-то степени и «левые» цехи. Нередко и само государство поощряло теневую экономику, когда товары госсектора в магазинах потребсоюза продавались по повышенным ценам — неизвестно почему.

Но есть и взаправду нечто похожее на деловую элиту. Во всяком случае хлопковые дела в Узбекистане впервые по-настоящему открыли нам глаза на преступность особого рода — «беловоротничковую». Она не нуждалась в оружии: по сути, занималась распределением уже наворованного и награбленного у государства, естественно, покровительствуя за взятки первопреступникам. Как известно, всего похищено было, по экспертным оценкам, свыше четырех миллиардов рублей. На первом процессе

о взяточниках — вся коллегия министерства хлопкоочистительной промышленности — я присутствовал.

Так вот, полагаю, организованная преступность нетрадиционного, но действительно наиболее опасного вида, напоминающего живучие головы дракона, отличается существенным признаком — коррупцией в «верхах». Именно на этот центральный момент указал академик А. Д. Сахаров, когда обсуждался вопрос о включении в повестку дня проблем организованной преступности.

Наверное, в скрытой части айсберга и надо искать силы, направленные на саботаж перестройки, в том числе и провокации межнациональных распрей. Однако, как показывает криминальная статистика, три «акулы», на которых держится паразитическая паросль теневой экономики — хищения, совершенные должностными лицами, взяточничество, спекуляция, — при общем-то росте преступности подозрительно сокращаются. Может быть, исправились? Или какие-то старые симпатии мешают — «своя своих не познаша»? Что касается спекуляции, то и доказывать излишне: процветает, как никогда.

Отсюда и вопрос: а готовы наши лучшие агенты ОБХСС и угрозыска к борьбе с нетрадиционной преступностью?

Е. ЖБАНОВ

ПО МИННОМУ ПОЛЮ

Взгляд публициста

В последние дни работы Съезда в дебаты по животрепещущим вопросам перестройки вмешался мощный внешний фактор — сообщения из соседней, союзной нам Румынии. И это естественно: падение диктатуры Чаушеску, крушение последнего в Европе оплота сталинизма, отчаянный прорыв румынского народа к свободе, демократии — события, созвучные перестройке, процессу обновления социализма.

По-разному складывается и проходит борьба за это обновление в Берлине, у пресловутой стены, на площадях и улицах Бухареста, и здесь, в Кремле, с одной стороны давшим привлекательный пример перестройки, а с другой — разве мы не видели, как то и дело пробуксовывала перестройка в самом Кремле, на II Съезде народных депутатов.

Взять такую болезнь, как нарастающая организованная преступность. В докладах и министра внутренних дел, и Генерального прокурора, в выступлениях дан исчерпывающий диагноз этого явления, вскрыты прежде всего его экономические причины. Многолетняя привычка выполнять планы, задания и обязательства «любой ценой», часто не имея для этого ни ресурсов, ни мощностей, ни необходимой документации, создали такой совершенно особый тип хозяйственных, деловых отношений, при котором деловитость зачастую либо граничила с нарушениями тех или иных норм, либо прямоком толкала хозяйственника к их нарушению. В этой многолетней практике главные корни и теневой экономики, и нынешних гримас в кооперации. Полумеры в проведении хозяйственной реформы лишь усугубляют эти гримасы.

Но если об этой, экономической, стороне на Съезде говорилось достаточно подробно, то другая — нравственно-духовная сторона кризиса — освещена скупо.

А она важна. Ибо если многие люди старшего поколения, пережив разрыв со сталинским прошлым, не могут найти согласия ни со сложным настоящим, ни с неизвестным будущим, то что говорить о молодежи? На что ей ориентироваться?

Казалось бы, на непреходящие общечеловеческие ценности этот ориентир самый правильный. Но беда в том, что и к нему мы, и в том числе участники Съезда, идем порой, как сказал А. Н. Яковлев, будто по минному полю. Что ни шаг, то мина замедленного действия, будь то советско-германский договор 1939 года с секретными приложениями к нему, карабахский конфликт, трагедия Тбилиси, Афганистан или вопрос о привилегиях. Понятно, что не сегодня созданы многие из этих вопросов. Как говорится, не нами начато. Но распутывать-то нам! Кому еще?

Вот те же привилегии. Много споров о том, кому, что, сколько и за что положено, а кто без всяких на то оснований получает лишнее. Все это и раньше немало разобщило нас, а теперь разобщает еще больше. В выходной день, к примеру, когда в городе шаром покати — не найдешь съестного, кто-то из работников торговли, думаю, не без задней мысли, навесил на нескольких гастрономах объявления: «Обслуживаются только ветераны партии». Это, мол, вам к вопросу о равенстве, дефиците и социальной справедливости.

Как преодолеть подобное? Один ответ — в экономической программе правительства.

Но тут, так сказать, возможны варианты в зависимости от класса привилегий и от того, кто ими пользуется. Народный депутат из Иванова В. Голубева предложила на Съезде: прошу — уберите мой бюст, установленный, как это было заведено в свое время, «на родине героя». Не она придумала это казенное уродство — бюст на родине. Но то, что она желает избавиться себя и всех нас от него, — разве не разумно? Разве не честно?

Но, увы, иные наши избранники будто не чувствуют высоты трибуны, на которую мы, избиратели, их подняли. И вместо того чтобы твердо и умно делать доверенное им дело — прокладывать наш общий путь, обезвреживая опасное поле, они вольно или невольно создают на нем новые опасные места. Сюда я отношу и попытки оправдывать «без вины виноватую» административно-командную систему, и полудетективный сюжет с подписями под своей, особой платформой перестройки», и нападки на именитых ученых. Я не говорю уже о призыве ввести практику — «троекратные» расстрелы по трем статьям — не только уголовным, но еще и, так сказать, идеологическим.

Бывает, конечно, чем резче слова, тем большая закомплексованность, растерянность и сомнение стоят за ними. И тогда гневное «долой их» сродни опасливому «чур меня». Но в народе недаром говорят: «Чуром дьявола не избудешь». Вместо этого нужен честный анализ ошибок и просчетов, ясные и убедительные оценки, программа действий, способная спланировать людей разных взглядов, а не разобщать их еще больше. В этом разобщении, может быть, самая опасная мина под перестройку в целом.

Второй Съезд народных депутатов сумел решить и прояснить ряд важных вопросов, ряд отложил. Но где он, тот долгий ящик, в котором отложенные сегодня вопросы можно продержат еще хотя бы полгода.

Р. ЛЫНЕВ

РАБОТА ЗАВЕРШЕНА

**Специальные корреспонденты «Известий»
передают из Кремля**

24 декабря в 10 часов утра началось 21-е заседание Съезда народных депутатов СССР — последнего дня ра-

боты высшего органа власти. Председательствующий на нем А. И. Лукьянов предоставил слово М. С. Горбачеву, который проинформировал народных депутатов о событиях в Румынии.

Затем с сообщением о результатах расследования обстоятельств, приведших 9 апреля 1989 года в Тбилиси к трагическим событиям, выступил председатель комиссии, созданной I Съездом народных депутатов СССР, А. А. Собчак. Он сказал о том, что трагедия, имевшая место в Тбилиси, гибель невинных людей глубокой болью отозвалась в сердцах и сознании советского народа. Члены комиссии разделяют эти чувства и выражают искренние соболезнования семьям, родным и близким погибших, а также всем пострадавшим в это горькое апрельское утро.

Далее А. А. Собчак подробно ознакомил депутатов с выводами и оценками комиссии.

Поскольку накануне Съезд принял решение о том, что после сообщения депутатской комиссии необходимо заслушать также представителя военной прокуратуры, а затем развернуть прения, то с сообщением по этому поводу выступил Главный военный прокурор, заместитель Генпрокурора СССР А. Ф. Катусев. Затем слово взял Председатель Президиума Верховного Совета Грузинской ССР, первый секретарь ЦК КП Грузии Г. Г. Гумбаридзе.

Поскольку вопрос, о котором шла речь, очень непростой, способный существенно повлиять на международные отношения, Съезд после небольшого перерыва отменил свое прежнее решение. Прения были прекращены, не будет также трансляции этой части заседания по радио и телевидению. Для печати будет сделано специальное сообщение.

Далее председательствующий А. И. Лукьянов предлагает вернуться к вопросу о политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении 1939 года. Как уже известно читателям, накануне голосование по докладу А. Н. Яковлева не принесло требуемого большинства голосов ни по одному из двух вариантов проекта постановления — ни предложенного комиссией, ни выработанного в ходе парламентских дебатов. Все замечания и предложения были переданы в комиссию, которая в ночь накануне нынешнего заседания их внимательно рассмотрела.

Слово предоставляется А. Н. Яковлеву. Он еще раз

обосновал позицию комиссии, рассказал о ходе рассмотрения замечаний народных депутатов и внесенных в проект постановления поправках. «Мы возвращаемся на здоровую нравственную основу, — подчеркнул он в заключение. — Поэтому наше решение будет не только политическим, но и нравственным».

Таким образом, комиссия учла массу замечаний, дала необходимые пояснения, которые в целом удовлетворили народных депутатов. Правда, народный депутат В. С. Образ выступил против принятия решения в предложенной формулировке. Далее он предложил провести голосование поименное. В конечном счете большинством голосов постановление по докладу комиссии с внесенными в него поправками принимается.

С заявлением от имени депутатов — работников культуры выступает народный депутат И. Д. Кобзон. Кризис культуры, заявил он, одна из причин застоя. Общество без духовной пищи в конечном счете остается без хлеба насущного. Народный депутат объявил об инициативе группы народных депутатов — деятелей искусства, журналистов, религиозных деятелей объединиться в ассоциацию «Культура».

А. И. Лукьянов напомнил, что ряд ассоциаций уже существует в нашем парламенте. Назрела, видимо, проблема и создания ассоциации по вопросам культуры — с выделением ее из громоздкого Комитета по науке, народному образованию, культуре и воспитанию. Открытым голосованием предложение И. Д. Кобзона принимается.

Затем председательствующий объявил следующий вопрос повестки дня — сообщение Комиссии Верховного Совета СССР по рассмотрению привилегий, которыми пользуются отдельные категории граждан. Слово было предоставлено ее председателю, народному депутату Е. М. Примакову. Многие законодатели еще на первом Съезде выступали за пересмотр существующей системы привилегий и льгот. Тогда же, как известно, Съезд поручил правительству провести соответствующий анализ. Верховный Совет страны создал собственную комиссию. Она поставила перед собой цель — рассмотреть обоснованность привилегий и льгот в области здравоохранения, санаторно-курортного лечения, торговли, транспорта, быта, пенсионного обеспечения. Главная функция комиссии, сказал Е. М. Примаков, заключается в том, чтобы выработать общие подходы, разработать определенные рекомендации в этом вопросе. Выступающий признал, что по ме-

ре создания административно-командной системы привилегии и льготы из метода стимулирования труда стали превращаться в метод своеобразной подпитки руководящих работников. Многие из привилегий, отметил Е. М. Примаков, вышли за разумные рамки. Комиссия Верховного Совета на одном из своих заседаний специально рассмотрела систему организации детского здравоохранения. Члены комиссии высказались за необходимость немедленной передачи всех лечебных детских учреждений, находящихся в ведении Четвертого главного управления. На этот счет, сообщил председатель комиссии, уже имеется распоряжение Совета Министров. Причем депутаты настояли, чтобы материально-техническое обеспечение их после передачи в общественное пользование, качество обслуживания было сохранено на прежнем уровне. Более того, парламентская комиссия единогласно проголосовала и за упразднение самого 4-го главного управления, которое прекращает свое существование уже к 1 января 1990 года. Его «объекты» переходят в распоряжение профсоюзов и Минздрава СССР.

Съезду также был доложен вопрос об использовании служебного транспорта должностными лицами. Здесь позиция депутатской комиссии также ясна: свести к минимуму количество персональных машин. Предполагаются большие изменения и в порядке использования государственных дач. Совет Министров СССР по поручению Верховного Совета уже готовит соответствующее предложение. По новым правилам право пользоваться государственной дачей будет сохранено лишь за Председателем Верховного Совета СССР и главой Советского правительства. Остальные руководители высшего звена дачами смогут воспользоваться только по линии тех ведомств, где они работают.

После сообщения Е. М. Примаков ответил на многочисленные письменные и устные вопросы депутатов. Сообщение комиссии принимается Съездом к сведению. Перед перерывом М. С. Горбачев проинформировал Съезд о том, что ситуация в Румынии постепенно нормализуется, возобновили работу МИД и городские власти Бухареста.

После перерыва председательствующий А. И. Лукьянов открывает заключительное заседание Съезда. Слово для краткого сообщения предоставляется Председателю Совета Национальностей Верховного Совета СССР Р. Н. Нишанову.

Р. Н. Нишанов сообщил, что документ, который ему поручено огласить, подписали почти 500 народных депутатов, представляющих многие союзные республики, автономные образования и регионы страны. В проекте постановления, который подготовила большая группа народных депутатов, говорится о недопустимости блокады автомобильных и железных дорог, создания любых препятствий для свободного перемещения граждан и грузов в пределах Советского Союза. В проекте предлагается решительно осудить блокирование транспортных коммуникаций в любой форме, включая устройство искусственных препятствий, обстрелы, создание небезопасных условий для проезда, унижение человеческого достоинства, несанкционированные властью досмотры багажа и грузов. Речь идет не только о четкой работе транспорта, но и об использовании транспортных магистралей для укрепления страны как единого многонационального государства, дружбы между народами. Группа народных депутатов — авторов проекта предложила поручить Верховному Совету, Совету Министров СССР, Прокуратуре СССР разработать необходимые правовые нормы и принять действенные меры для беспрепятственного и безопасного проезда граждан на всех видах транспорта на всей территории страны, своевременной сохранной доставки грузов. Абсолютным большинством голосов постановление принимается Съездом.

Затем было заслушано сообщение и. о. председателя Комитета Верховного Совета СССР по международным делам А. С. Дзасохова о политической оценке ввода советских войск в Афганистан. Члены комитета ознакомились со многими документами, беседовали с разными людьми. Как сообщил депутат А. С. Дзасохов, комитет пришел к выводу, что решение о вводе советских войск в Афганистан заслуживает морального и политического осуждения.

Далее он довольно подробно осветил ту обстановку, в которой был сделан этот шаг, дал оценку внешнеполитической ситуации и ориентированности нашей международной политики.

Комитет по международным делам констатирует, что решение по этому вопросу противоречило Конституции СССР. Далее выступающий назвал имена тех, кто ответствен за ввод войск в Афганистан: Л. И. Брежнев, занимавший в то время четыре поста в государстве, бывший министр обороны Л. Ф. Устинов, бывший председатель

КГБ СССР Ю. В. Андропов, бывший министр иностранных дел СССР А. А. Громыко.

Съезд почтил память погибших в Афганистане минутой молчания.

От имени комитета выступающий внес ряд предложений, которые необходимо рассмотреть на высшем законодательном уровне, исключающих в дальнейшем подобное использование вооруженных сил страны за рубежом.

Поддержав предложения в оценке Комитета Верховного Совета СССР по международным делам, выступавший затем депутат В. И. Гольданский внес предложение: принять резолюцию, в которой Съезд народных депутатов поддерживает внешнюю политику СССР.

С конкретными замечаниями и предложениями по обсуждаемому вопросу выступили народные депутаты СССР П. В. Шетько, В. Н. Очиров, К. Ю. Лавров и другие. Съезд принял постановление по политической оценке ввода советских войск в Афганистан. По предложению председательствующего депутаты приняли решение: вопрос о создании комиссии по депутатской этике поручить Верховному Совету СССР.

Подводя итоги работы Съезда, А. И. Лукьянов сообщил, что за эти дни успели выступить 461 депутат из 2083 записавшихся, то есть пятая часть депутатского корпуса. Депутаты приняли обращение второго Съезда народных депутатов к гражданам СССР.

II Съезд народных депутатов СССР завершил работу.

Г. АЛИМОВ, В. РОМАНИК,
В. ЩЕПОТКИН

ВРЕМЯ ОТКРЫТИЙ И БРЕМЯ РЕШЕНИЙ

Заметки о втором Съезде народных депутатов СССР

Еще когда депутатский форум подходил к концу, услышал я впервые вопрос: а что он даст нам — этот второй Съезд народных депутатов СССР? Конечно, можно было что-то объяснить уже тогда. Но лучше следовало бы дождаться конца Съезда. И вот двенадцатидневный форум позади. Слова и споры вокруг решений ушли, как говорится, в историю, а рядом с нами осталась довольно хмурая повседневность, и что там будет впереди — дело не очень ясное. А потому вопрос этот — что нам дает вто-

рой Съезд народных депутатов? — звучит сегодня особенно актуально.

Конечно, лицом к лицу — лица не увидеть. Однако можно же в конце концов разглядеть какие-то его основные черты? А коли так, то попробуем вместе разобраться, что дал он нам — второй Съезд народных депутатов и чего можно ждать от его решений завтра, какие стороны жизни открылись на бурных, порой драматических его заседаниях и насколько позиции наших избранников удовлетворили нас.

Впрочем, говоря об экономике, наверное, надо больше попытаться ответить на вопрос, что показал Съезд, а не что дал. Масла, мыла и колбасы он непосредственно не дал. Зато определил некоторые пути решения товарной проблемы. А вот показал нам в этой связи Съезд весьма примечательное явление, которое я бы определил как способность к сопричастности.

Вспомним, как раздавались голоса против одобрения Съездом экономической программы правительства. Мол, тем самым законодательный орган возьмет на себя ответственность за возможный провал намеченных исполнительным органом мер. Съезд взял на себя ответственность. Только не о провале думая, а о поддержке. Нельзя представителям народа стоять в безучастной позе, когда терпение народа испытывают на прочность все более нарастающие экономические трудности.

Что показал Съезд еще? Полагаю, главным образом — всю гамму настроений, мыслей и чувств, пронизывающих и будоражащих сегодня общество. Свидетельство тому — и споры вокруг известной шестой статьи в Основном Законе страны, и схватки по поводу конституционного надзора, и диаметрально противоположные оценки событий как давних — 1939 года, так и сегодняшних — тбилисских, прибалтийских, армяно-азербайджанских. И в этой связи Съезд открыл для всех нас, следивших за его работой, нечто новое в своей сути. Он показал, что главное его предназначение скорее заключается не в том, чтобы стать законотворческим органом, а в том, чтобы быть надежным барометром общественных настроений, ориентиром для законотворчиков, делегированных им в Верховный Совет, в каком направлении они должны работать, создавая новые правовые акты. Сложно творить законы на таком огромном форуме, и это не раз напрямую говорилось во время работы Съезда. Зато проверять их на соответствие интересам общества, имея при этом право

принять или отвергнуть предложенное, — лучшего инструмента сегодня пока нет. А коли так, то мне, например, трудно согласиться с предложением некоторых представителей межрегиональной группы о созыве третьего Съезда народных депутатов СССР сразу же после закрытия второго. Превращение политической и законотворческой жизни в сплошной митинг, а хотим мы того или не хотим, съездовское бурление этим сильно отдаёт, только негативно скажется и на деятельности самого высшего форума государственной власти, и на работе депутатов.

Раз уж мне пришлось коснуться такого момента, как деятельность депутатов, а также соответствия чьей-то позиции нашим взглядам и представлениям, то, видимо, нельзя не сказать о том, что постепенно и мы, избиратели, становимся требовательнее к нашим посланцам на Олимп власти, к их поведению, к выполнению своих прямых обязанностей. Ну разве это нормально, когда порой на заседаниях Съезда не присутствовало до двух, трех, а то и четырех сотен депутатов? Или, например, так ли уместны для высшего органа власти федеративного государства демонстративные выходы той или иной делегации из зала заседаний? А ну как поднимутся и выйдут депутаты от Российской Федерации, Украины, Белоруссии? Поможет ли это решению вопроса? Не думаю. Выход из зала — это еще не выход из положения. Только стремясь к взаимопониманию, а не к конфронтации, можно рассчитывать на разрешение той или иной проблемы с пользой для всех.

Но вернемся к тому, что еще показал Съезд. Что, делая каждый шаг, как отметил глава государства, мы делаем выбор. А делать его — это уж, наверное, каждому ясно, надо с особой ответственностью, чтобы не подорвать доверие к стабильности принимаемых высшим законодательным органом решений. Когда Съезд сначала большинством голосов утверждает одно, а через некоторое время — опять же большинством — принимает прямо противоположное решение, — это, конечно, при некоторых условиях можно назвать свидетельством мудрости. Только желательно мудреть и взвешивать все «за» и «против» до того, когда нажимаются кнопки в электронной системе.

Разумеется, в понятия, что Съезд дал, что показал и чем обнадежил, должно войти гораздо больше отмеченного здесь. Газетная площадь вынуждает к тезисности, а потому в дальнейшем, уверен, еще не раз придется воз-

вращаться к событиям этих двенадцати дней, к атмосфере и на самом Съезде, и вокруг него. Тем более что атмосфера была, прямо скажем, не та, какой отмечен первый Съезд. Прошло всего несколько месяцев, а события свершились такие, каких хватило бы на десятилетия. В преддверии второго Съезда крутые перемены прокатились по всей Восточной Европе. Тоталитаризм отступил в ГДР, Венгрии, Польше, Болгарии. И началом всему однозначно признается наша перестройка, из которой выросли и политическое обновление у нас, дебаты на втором Съезде — лучшее тому подтверждение, и перемены в других социалистических странах.

А во время самого Съезда развернулись драматические события в Румынии. Восставшим народом была сметена одна из самых скверных, по свидетельствам очевидцев, диктатур. Неудивительно, что депутаты довольно взволнованно следили за тем, как шло сопротивление сил режима нарастающему революционному валу, неоднократно высказывались в поддержку восставшего народа.

Но это — реакция на происходящее за пределами страны. Опять-таки новая, не совсем обычная, что тоже стало характерным открытием Съезда. Однако вернемся к своим проблемам и вспомним тот самый вопрос: а что он дал нам еще — очередной Съезд народных депутатов СССР? Да, новые законы. Да, трезвую и ясную оценку нашего экономического положения. Да, обнаженную картину состояния преступности, в том числе организованной. Да, честный вывод о событиях 1939 года. Да, развенчание кумиров толпы и возведение толпы новых кумиров. Да, наконец, понимание того, что кашпировствовать в политике — опасное дело, что, когда проходит политический гипноз, можно оказаться у разбитого корыта. Стоп, а разве уже всего этого мало? Разве Съезд не дал надежды и уверенности в том, что только на платформе перестройки и консолидации можно двигаться вперед быстрее, чем по ухабам резких скачков и социально-политических потрясений? Наконец, разве поручение Верховному Совету СССР ускорить принятие основополагающих законов — это уже не шаг к самим законам?

Да, нужна будет настойчивость и твердость, чтобы преодолеть сопротивление противников обновления. Но это уже задача как депутатская, так и наша с вами.

В. ЩЕПОТКИН,
парламентский обозреватель «Известий»

Вторая сессия Верховного Совета СССР

МОСКВА, КРЕМЛЬ. 25 СЕНТЯБРЯ

**НАЧАЛА РАБОТУ ВТОРАЯ СЕССИЯ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР**

Передают парламентские корреспонденты «Известий»

После месячных каникул в Зале заседаний палат Верховного Совета СССР советский парламент вновь приступил к работе. Его вторую сессию вступительным словом открыл Председатель Верховного Совета СССР, Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ М. С. Горбачев. Он охарактеризовал текущую политическую и социально-экономическую обстановку в стране, назвал вопросы, которые беспокоят общество в первую очередь. Среди неотложных задач, которые предстоит решить Верховному Совету на своей осенней сессии, — определение приоритетных путей решения социально-экономических проблем, утверждение плана и бюджета на 1990 год. Верховный Совет должен также рассмотреть работу транспорта, положение дел в торговле и кооперации, высказать свое отношение к забастовкам, определить ход подготовки всего народного хозяйства страны к зиме.

М. С. Горбачев коснулся также порядка работы сессии, очередности обсуждения тех или иных вопросов. Всего среди первоочередных названы почти двадцать законопроектов.

М. С. Горбачев призвал депутатов рациональнее подходить к использованию своего рабочего времени. Страна, сказал он, ждет от нас конкретных решений, поэтому девизом осенней сессии Верховного Совета СССР должна стать деловитость.

Затем слово по повестке дня было предоставлено Первому заместителю Председателя Верховного Совета

СССР А. И. Лукьянову. Он сказал, что парламентариям предстоит рассмотреть около 60 законопроектов, обсудить их за два месяца крайне трудно, поэтому Президиум Верховного Совета разбил их на два пакета. В первом — 19 неотложных вопросов.

Работа с законопроектами будет проходить в основном в комиссиях и комитетах Верховного Совета. Именно сюда должен переместиться центр работы осенней сессии. Свои предложения, дополнения к повестке дня высказали народные депутаты СССР К. Д. Лубенченко, А. З. Ястребов, В. М. Десятов, А. В. Горбунов, И. Б. Шамшев и другие.

Суммировав поступившие от депутатов предложения и высказав свои соображения, замечания и возражения по некоторым из них, председательствующий М. С. Горбачев ставит на голосование вопрос об утверждении порядка работы второй сессии Верховного Совета СССР с учетом этих предложений. Голосование проводилось раздельно по палатам и дало такие результаты. В Совете Союза проголосовало за — 156, против — 49, воздержалось — 15. В Совете Национальностей — за — 157, против — 33, воздержались 19 депутатов. Таким образом, порядок сессии определен.

Сессия продлится с 25 сентября по 24 ноября 1989 года. Совместные и раздельные заседания палат будут проходить еженедельно — в понедельник и вторник. Остальные дни отводятся для работы комитетов и комиссий. Законопроекты и другие вопросы рассматриваются на сессии, как правило, в той последовательности, в которой они включены в повестку дня сессии.

Кроме того, законопроекты обсуждаются на сессии обычно в двух чтениях. При первом — решается вопрос об опубликовании законопроекта в печати и определяется порядок дальнейшей работы над ним.

После короткого перерыва утреннее пленарное заседание было продолжено. М. С. Горбачев сообщил, что 20 сентября скончался народный депутат СССР В. И. Ревнивцев. Депутаты почтили его память минутой молчания.

Затем с докладом о проекте Государственного плана экономического и социального развития СССР на 1990 год выступил первый заместитель Председателя Совета Министров СССР Л. А. Воронин.

ДВА ДНЯ В СЕНТЯБРЕ

Первые впечатления о начале работы второй сессии Верховного Совета СССР

Когда утром 25 сентября в здании Президиума Верховного Совета СССР прозвенел последний звонок и опоздавшие депутаты поспешно вошли в зал, мне вдруг показалось, что сейчас председательствующий объявит о начале очередного заседания все еще той, первой сессии Верховного Совета страны. Настолько многие из нас втянулись в долгий политический марафон, взявший начало в предвыборных баталниях и перешедший затем в Съезд, а из него — в сессию, такой привычной была кругом обстановка, включая множество знакомых лиц, что вроде бы и никакого перерыва не было.

Но он был — короткий каникулярный перерыв в работе Верховного Совета СССР. И не только привычное на этот раз замечалось вокруг. Например, в одном из вестибюлей, на бойком месте, откуда обычно звонят журналисты и депутаты, появилась табличка пресс-центра Верховного Совета СССР. Не знаю, как дальше, но в первые часы работы второй сессии его людям неудобств досталось. Пожалуй, впервые представители средств массовой информации — советские и зарубежные — не были допущены на пресс-балкон, и, недовольно ропща, они окружили всего два монитора в вестибюлях. Как объяснили, места на балконе заняли народные депутаты СССР, хотя и не являющиеся членами Верховного Совета, но приехавшие на открытие второй сессии. А зарегистрировалось таких свыше двухсот человек. Тоже, между прочим, не совсем обычное явление, если учесть, что во время работы первой сессии бывали дни, когда зал заседаний заполнялся едва ли не наполовину.

Новым стал теперь и способ голосования: с помощью электроники. И хотя в начале первого дня случился небольшой сбой — прямо говоря, по неопытности присутствующих, однако вечером депутаты прошли своеобразный, по шутливому замечанию М. С. Горбачева, техминимум, и система заработала нормально.

Но все эти и подобные им непривычности все-таки далеко не главные приметы первых двух дней только что начавшей работу второй сессии Верховного Совета СССР. Куда важнее суть происходящего. Причем как раз по-новому и происходящего. В отличие, скажем, от про-

шлой сессии, когда совместные заседания палат продолжались по 4—5 дней в неделю, теперь пленарные заседания будут идти всего два дня. Остальное время депутаты станут работать в комитетах и комиссиях, обкатывая тот или иной законопроект до максимальной готовности, чтобы выносить затем на совместные заседания палат не сырые конструкции предложений, вызывающих желание броситься на них как справа, так и слева с митинговой яростью, а продуманные и в значительной мере отточенные формулировки будущего закона.

Принять же законов предстоит очень много. Только первоочередных вопросов, без решения которых ни политическому, ни социальному, ни экономическому обновлению не продвинуться дальше, нужно обсудить около двух десятков. «Известия» называли их, поэтому отмечу лишь некоторые. Это проекты законов о собственности, о земле, об аренде и арендных отношениях, о местном самоуправлении и местном хозяйстве, о порядке разрешения трудовых споров, о том, каким быть социалистическому предприятию... А над всем этим, или, лучше сказать, впереди всего — рассмотрение плана и бюджета на предстоящий год. Почему впереди всего? Да потому, что именно отсюда, из этого задела, могут прорасти или всходы экономического оздоровления основательно приболевшей страны, или дальнейшее усугубление трудностей. Поэтому и началась сессия после короткого вступительного слова М. С. Горбачева и утверждения повестки дня сразу с докладов о Государственном плане экономического и социального развития СССР на предстоящий год и о бюджете страны.

Должен заметить, мне не раз приходилось присутствовать на вроде бы подобных мероприятиях, когда очередная сессия Верховного Совета обсуждала очередной план и очередные бюджетные ассигнования. Но слово «подобные» здесь, скорее всего, надо было бы взять в кавычки. Дело как раз в том, что ничего подобного раньше не было. Сидели в зале люди, большинству из которых было абсолютно безразлично, за что проголосовать, ибо одни верили в непогрешимость начальственного разума, другие не разумели, откуда какие цифры берутся, а третьи понимали, что слово их, даже если они что-то скажут с трибуны, скорее всего, никак не повлияет на составленные где-то в тиши кабинетов цифры.

Цифры нынешнего плана и нынешнего бюджета тоже, наверное, составлялись не на бурлящих площадях. Од-

нако дыхание бурлящей страны и напряженно ожидающего от своих депутатов кардинальных решений народа чувствовалось уже в тех предложениях, с которыми от имени правительства выступили первый заместитель Председателя Совета Министров СССР Л. А. Воронин и министр финансов страны В. С. Павлов. Как в Государственном плане, так и в бюджетных ассигнованиях заметно, например, выделяется крен в сторону усиления социальной ориентации экономики и социальной направленности расходов. Одновременно впервые ясно и недвусмысленно говорится о необходимости принятия чрезвычайных мер, и тут же меры эти предлагаются. В частности, сокращение расходов на капитальное строительство, на оборону, на некоторые импортные закупки и т. д.

Да, цифры эти выработывались специалистами: крупными экономистами, руководителями отраслей народного хозяйства, учеными. Но первые два дня сессии показали, что в них с успехом могут разобраться и люди, на первый взгляд далекие от экономики и финансовой сферы. Те, кто видел по телевидению репортажи из Зала заседаний палат Верховного Совета СССР, наверное, обратили внимание не только на количество вопросов по плану и бюджету страны, но и на их, если так можно сказать, качество, свидетельствующее как об уровне заинтересованности депутатов, так и об их подготовленности к решению государственных задач.

Это я назвал бы, пожалуй, одной из броских примет первых двух дней очередной сессии. Депутаты показали, что они могут не хуже правительства разобраться в том, что волнует народ.

Однако тут же, наверное, можно назвать и другую примету этих двух сентябрьских дней: способность представителей правительства не только представить свою позицию на обсуждение, но и отстоять ее. Особенно это проявилось во время обсуждения проекта Закона о внесении изменений и дополнений в Закон о кооперации СССР. Минут сорок пять выступал по этому поводу заместитель Председателя Совета Министров СССР Л. И. Абалкин, и ровно столько же ему пришлось отвечать на вопросы. Это неудивительно: кооперация стала сегодня полем наиболее ожесточенных конфликтов и диаметрально противоположных мнений, начиная от полной ее поддержки и кончая полным ее отрицанием. Особенно это проявилось во время прений по поводу предлагаемого

законопроекта. Тон им в определенной мере задали народные депутаты Л. И. Сухов, В. А. Ярин, В. В. Хмура, назвавший кооперацию «раковой опухолью народа», и некоторые другие. Они, кто с оговорками, а кто и без, резко выступили против кооперации, вызывая порой даже аплодисменты солидарности в зале. И, казалось бы, в такой атмосфере защищать право на жизнь всех форм кооперации, выступить против того, чтобы сделать из нее, по словам депутата В. А. Попова, «консервную банку: открыл — закрыл», надо было иметь немалую твердость. Однако представитель правительства показал, что она у него есть. Методично и настойчиво Л. И. Абалкин спорил с депутатами, отстаивая предлагаемую правительством концепцию, хотя и соглашаясь, что совершенствовать ее можно и дальше. Вспомните, обращался он к депутатам, горячие дни августа, когда на разработку целого ряда проектов правительству было отпущено около четырех недель. Вполне возможно, что не все удалось учесть. Однако в главном, в том, что нельзя кооперацию ликвидировать, он был неколебим. Кто знает, может, в результате такой настойчивости законопроект был принят в первом чтении и передан на дальнейшее обсуждение в комитеты и комиссии. Это, на мой взгляд, еще одна примета нового, проявившаяся в первые два дня работы сессии: правительство и депутаты учатся вступать в диалог, стремятся от конфронтации перейти к компромиссу, вести его пусть пока еще не всегда в парламентских формах, но результативно.

И, наконец, главная примета нового, та, о которой сказал Председатель Комитета по вопросам законодательства, законности и правопорядка С. С. Алексеев. В отличие от предыдущей сессии здесь уже со второго дня началось обсуждение законопроектов, а это, по словам депутата, вселяет оптимизм.

За первые два дня работы сессии удалось обсудить немного вопросов. Предложенные законопроекты переданы на дальнейшее изучение комитетам и комиссиям Верховного Совета СССР. А каков будет результат их работы, покажут следующие два дня, когда обе палаты советского парламента соберутся на очередное совместное заседание. Но это уже будут два дня в октябре.

В. ЩЕПОТКИН

КАКИМ БЫТЬ ПЛАНУ?

Заметки о работе Плановой и бюджетно-финансовой комиссии Совета Союза

«Ни единой цифры на веру!» — так можно сформулировать суть состоявшегося рассмотрения проекта Государственного плана экономического и социального развития страны на 1990 год в Плановой и бюджетно-финансовой комиссии Совета Союза Верховного Совета СССР. Заместитель председателя Госплана СССР Л. Б. Вид, выступивший с сообщением по данному вопросу, постарался представить разработанный правительством законопроект в наиболее привлекательном виде.

Скажем прежде всего о главном структурном сдвиге в промышленности: по группе «А» предусматривается рост на 0,5 процента, а по группе «Б» — 6,7. Эти цифры намечают поворот нашей экономики к человеку, его реальным нуждам. Во многих отраслях заложено десятикратное опережение темпов производства потребительских изделий над основной программой. Вот как выглядит, например, ситуация в оборонном комплексе: выпуск вооружений сокращается на 7 процентов, а мирной продукции увеличивается на 21,4 процента. Вот что такое конверсия на деле.

Проект плана устанавливает целый ряд приоритетов в самой социальной сфере, в частности — по расширению производства товаров для рынка, развитию сельского строительства, улучшению медицинского обслуживания. Что и говорить, привлекательная открывается картина. Вполне в духе решений Съезда народных депутатов СССР.

Однако члены комиссии не поддались магии цифр, а многие показатели проекта просто подвергли сомнению. В частности, Л. Б. Вид, говоря о том, чего можно ждать от ресурсосбережения, вынужден был сказать и о предстоящем снижении темпов роста выработки электроэнергии, производства удобрений, абсолютном падении добычи нефти и угля. После всего этого не очень-то верилось в плановые цифры по увеличению выпуска тканей и одежды, холодильников и стиральных машин, приросту товарооборота (на 40 миллиардов рублей).

И первый же вопрос к докладчику депутата Г. И. Фильшина касался именно этой стороны дела: можно ли поверить в столь стремительные темпы роста в бу-

душем году, если ныне мы имеем куда более скромные задания, но и их не выполняем?

Критическому анализу подвергли депутаты и те цифры, которые отражали развитие приоритетных направлений. Оказалось, что ряд «приоритетов» отстает даже от темпов застойных лет.

Дискуссия показала, что иной раз и депутаты проявляют приверженность к стереотипам командно-директивной экономики. Приветствуя расширение самостоятельности предприятий в плановой работе, некоторые из них призывали Госплан СССР не упускать из-под контроля весь плановый объем, что, по сути, возвращало к временам волевой опеки за каждым показателем плана. Высказывались предложения по расширению номенклатуры изделий, включаемых в госзаказ, вплоть до облицовочной плитки и унитазов. К тем же волевым приемам тянулись руки, когда речь заходила о преодолении дефицитов — мыла и зубной пасты, электроутюгов и лезвий, гальванических элементов и сигарет. И уж тут-то депутаты находили полную поддержку представителей центральных ведомств.

Впрочем, возобладал более взвешенный подход: из всех «дефицитов» депутаты выделили в первую очередь дефицит свежих идей, страсти, конструктивных подходов, соответствующих остроте, даже чрезвычайности ситуации, складывающейся на рынке.

Неожиданно остро вспыхнула полемика вокруг дополнительного миллиарда, выделенного на развитие науки. Сфера науки всегда считалась локомотивом технического прогресса. На этот раз в ее адрес высказано было немало нареканий. Из-за отставаний в научных разработках медленно сокращается энерго- и металлоемкость национального дохода. Приводился и такой факт: там, где требуется 8 граммов импортного гербицида, отечественного препарата уходит 8 килограммов. Депутат П. М. Чурсина, ткачиха по профессии, заявила, что новые станки отличаются от старых только ценой, а принципы их работы остаются старыми.

Депутаты предложили целый комплекс мер, позволяющих реально улучшить ситуацию на рынке. К примеру, резко, на 2—3 миллиарда рублей, увеличить продажу населению леса, цемента, линолеума, стекла. И, наоборот, изъять из торговли древесностружечные плиты и передать их в мебельную промышленность, где они могут быть использованы более эффективно и с выгодой для

казны. Большие потери несет агропром из-за отсутствия современных хранилищ. Рефрижераторов и морозильной техники должно производиться гораздо больше, чем теперь. Наконец, еще резерв — в укреплении дисциплины и порядка. Любой ущерб народному хозяйству должен быть возмещен материально.

В ходе обсуждения проекта высказывались и иные оценки. Так, депутат А. К. Орлов отметил положительные моменты проекта, связанные с переориентацией целей, с финансовым оздоровлением экономики. Отмечали эту позитивную сторону проекта и другие депутаты. Но большинство сходилось во мнении, что проект плана не несет принципиальных новаций, зато содержит ни на чем не основанные попытки предусмотреть «сверхускорение» в сфере, до сих пор проваливаемой. Госплан СССР явно не нашел механизма реального соединения планового начала с рыночной системой. В проекте плана, по мнению депутатов, заложено лишь предположение, что предприятия справятся с заданиями. Но в нынешней ситуации ничто не говорит о приближении «бума», напротив, инерционные силы тянут экономику назад. Продолжается распыление ресурсов по множеству строек, по-прежнему финансируются убыточные предприятия; страна продолжает оставаться сырьевым придатком государств с более динамичной экономикой.

Подводя итоги многочасовому обсуждению, председатель Плановой и бюджетно-финансовой комиссии Совета Союза В. Г. Кучеренко отметил, что пропорции проекта плана соответствуют рекомендациям Съезда народных депутатов. Но отдельные его звенья требуют серьезных проработок. И, главное, надо отбросить все лакированное, нереалистичное, всю эту игру на цифровых эффектах.

На рассмотрение Верховного Совета должна быть представлена пусть более скромная, но реальная программа, результаты выполнения которой ощутят широкие слои населения.

В. РОМАНИУК,
спец. корр. «Известий»

КАКИМ БЫТЬ БЮДЖЕТУ?

Жить по средствам, ставить достижимые цели, не строить воздушных замков — таков был основной пафос выступлений депутатов, принявших участие в обсужде-

нии проекта бюджета страны на 1990 год. Днем раньше Плановая и бюджетно-финансовая комиссия Совета Союза обсуждала проект плана, и теперь важно было убедиться, что и проект бюджета обеспечивает качественный поворот в социальную сферу.

Читатели уже знают, что бюджет на 1990 год предполагается составить с дефицитом в 60 миллиардов рублей. Цифра, конечно, огромная, но, как справедливо отмечалось на заседании, нам приходится исходить из тех реалий, которые характеризуют экономическую ситуацию в стране. Меры, предпринятые в последнее время, позволили несколько сократить бюджетный дефицит, но не ликвидировать его полностью. И теперь предстояло изыскать возможности как-то «прикрыть» провалы.

Выступивший перед депутатами первый заместитель министра финансов СССР В. Г. Пансков подробно рассказал об источниках пополнения доходной части бюджета — средствах предприятий, банков и частично — населения. В принципе стратегия построена просто: всемерно увеличивать доходы и сократить расходы. Из статей доходов реальный рост могут дать поступления от налога с оборота (товары культбыта, легкой промышленности, а также алкогольные напитки). Сравнительно новый источник — налог с кооперативов: в 1990 году по этой статье намечено получить в бюджет 1,5 миллиарда рублей. 3 миллиарда рублей ожидается от налогообложения зарплаты. Изюминкой бюджета станут облигации, государственные казначейские билеты и другие ценные бумаги, которые в основном и должны покрыть бюджетный дефицит. Намечаются для пополнения бюджета и такие малопопулярные меры, как повышение тарифов на перевозки всех видов грузов, цен на дизельное топливо, правда, с некоторой компенсацией массовым потребителям.

Однако, как отмечали многие депутаты, займы могут и не «пойти» в тех объемах, на которые рассчитывает Минфин. Тем более что эта мера все равно выглядит как перекладывание забот с государства на плечи — вернее, кошельки — трудящихся. Поэтому акцент должен быть сделан на сокращении расходов государства. Но и тут много не сэкономишь, поскольку речь идет о социально-культурных мероприятиях, дотациях и доплатах малообеспеченным слоям населения. Поэтому сокращение коснется прежде всего капиталовложений в производственную сферу и оборонного комплекса.

Увы, внешнеэкономическая деятельность принесет

нам снижение доходов на 6 миллиардов рублей. Опять падение мировых цен на энергоносители, убыточность торговли лесом, повышение цен на зерно, растущие расходы на обслуживание внутреннего и внешнего долга государства...

И все же в проекте бюджета просматривается попытка «собрать» те миллиарды, которые прежде уходили сквозь пальцы. В экономике меньше становится даровых денег. Меняются источники финансирования капиталовложений — повышается роль собственных и заемных средств. Активизируется банковский кредит: в нынешнем году по централизованным капвложениям он составил всего 300 миллионов рублей, а в 1990-м должен достичь 5,2 миллиарда (рост в 17,5 раза!). Причем выдаваться кредиты будут на конкурсной основе, с учетом сроков строительства и окупаемости объектов. Возрастут поступления от реализации излишних материальных ресурсов, передачи кооперативам убыточных и малорентабельных предприятий.

Отметим еще одну особенность проекта бюджета, предложенного правительством. В нем впервые отсутствуют жесткие цифры отчислений от прибыли предприятий: доходы бюджета планируются на основе прогнозных расчетов. Вместе с тем, проведя глубокий анализ проекта, депутаты сошлись на том, что он содержит в себе немалый элемент риска, предусматривает недостаточный запас прочности, чтобы быть представленным на рассмотрение Верховного Совета. Некоторые депутаты призывали не бояться принятия непопулярных мер, например, ввести карточки на предметы первой необходимости или же снять льготы там, где это не диктуется необходимостью.

Единодушны были депутаты в одном: предложенная цифра бюджетного дефицита может рассматриваться как предельная. И когда докладчик сказал, что размеры бюджетного дефицита определялись расчетно и могут составить 60—70 миллиардов рублей, председатель комиссии В. Г. Кучеренко тут же остановил его: 60 миллиардов — это предел, сдвиги могут быть только в сторону снижения.

В ходе обсуждения проекта бюджета выяснилось, что составители его не учли предложений, высказанных ранее членами Верховного Совета. В частности, предлагалось ввести дифференцированную плату за жилье, что обеспечивало прибавку в бюджет 3 миллиардов рублей.

В адрес авторов проекта брошен был и такой упрек: ставка сделана в основном на товары народного потребления. А если разрешить продажу населению готового проката, труб, облицовочных материалов, которые пока уходят на отделку контор?

Затрагивался вопрос об эмиссии. Можно ли рассматривать ее как способ сбалансирования доходов и расходов населения? Едва ли. Зато вред от эмиссии для всех очевиден, и прежде всего это инфляционные процессы. А поскольку для нормального бюджета эмиссия наличных денег просто не нужна, было предложено поставить законодательно вопрос о полном запрещении эмиссии денег.

— Вопрос качества бюджета,— заявил депутат А. К. Орлов,— это вопрос качества жизни советских людей. А проект бюджета составлен во многом по старым рецептам. Сначала суммировали все расходы, а затем стали искать, какими доходами их покрыть.

С этим не вполне согласился руководитель депутатской группы В. И. Огарок. В то же время он поставил вопрос о реальности бюджета, необходимости создавать резервы, учитывать возможности народного хозяйства. Где таятся резервы? В производстве прежде всего. В ликвидации убыточности: экономику тянут назад 12,5 тысячи предприятий, дающих убытков на 13 миллиардов рублей в год. С такими фактами нельзя мириться, если мы хотим заложить в бюджет запас прочности, застраховаться от рискованных, хотя и внешне эффективных решений, слишком вольготных пропорций.

В. РОМАНИЮК

ИНИЦИАТОР ЗАКОНОВ — ПРАВИТЕЛЬСТВО

Передают парламентские корреспонденты «Известий»

После пятидневного перерыва, отведенного на работу депутатов в комиссиях и комитетах, 2 октября в Кремле продолжились пленарные заседания второй сессии Верховного Совета СССР. Совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей теперь начинается с электронной экспресс-регистрации. Всего несколько секунд потребовалось ЭВМ, чтобы выдать требуемую информацию. В зале 416 народных депутатов — членов Верховного Совета СССР.

Председательствующий М. С. Горбачев зачитывает повестку дня. На утреннем заседании с докладом о проектах Закона о собственности в СССР, Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о земле, Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде и арендных отношениях, Закона о единой налоговой системе СССР, Закона о социалистическом предприятии выступил Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков. В соответствии с установками первого Съезда народных депутатов СССР Совет Министров СССР внес на рассмотрение Верховного Совета ряд принципиальных законодательных актов, которые должны стать фундаментом для формирования производственных отношений. Из чего исходило Советское правительство, разрабатывая этот пакет важнейших законопроектов? Прежде всего, как подчеркнул Н. И. Рыжков, из реализации принципа, что политика — это концентрированное выражение экономики. Пока, говорил докладчик, советские люди не ощутили заметных экономических достижений перестройки. В этих условиях раздаются голоса: а не лучше ли вернуться к старым командно-административным формам хозяйствования? Нет, уверенно заявил с трибуны сессии Н. И. Рыжков, возвращения к прошлому наше общество не примет, так как оно дискредитировало себя и является тупиковым. Только преобразования производственных отношений позволят решить комплекс существующих проблем.

Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков дал краткую характеристику концепциям предложенных Совмином законопроектов. Он сказал, что предлагаемые нормативные акты имеют особое значение для судеб страны. Они направлены на создание новой модели социалистической экономики, высокая эффективность которой может быть достигнута только при сочетании реализации мощного потенциала, заложенного в ней, и напряженной ежедневной работы всего советского народа.

Н. И. Рыжков отметил, что предлагаемые законопроекты, конечно же, требуют тщательного рассмотрения, обсуждения с различных точек зрения, но после их принятия должны соблюдаться неукоснительно.

Председательствующий М. С. Горбачев напомнил депутатам, что сегодня речь идет не об утверждении разработанных правительством законопроектов, а о принятии их к рассмотрению Верховным Советом СССР. Но, поскольку многие депутаты имели возможность тщатель-

но ознакомиться с этими проектами, некоторые из них попросили предоставить им слово сразу же после доклада Председателя Совета Министров СССР. Председательствующий предложил заслушать выступления записавшихся депутатов, но не считать это открытием прений. Как известно, законопроектам предстоит еще пройти до окончательного обсуждения на сессии тщательную обкатку в комиссиях и комитетах Верховного Совета СССР.

Предложение М. С. Горбачева было поставлено на голосование. Его результаты: за — 356, против — 27, воздержались — 8.

На этом был объявлен первый перерыв.

**В. ДОЛГАНОВ, В. КУРАСОВ,
А. СТЕПОВОЙ**

ДИСКУССИИ ИДУТ. РЕШЕНИЯ ОТКЛАДЫВАЮТСЯ

Передают парламентские корреспонденты «Известий»

3 октября очередное пленарное заседание палат Верховного Совета СССР началось с небольшой заминки. Слово, как было оговорено 2 октября при закрытии вечернего заседания, должно было быть предоставлено первому заместителю Председателя Совета Министров СССР Л. А. Воронину. Но его на этот час в зале не оказалось. Очевидно, как заметил председательствующий, не хватило ночи, чтобы внести все поправки и дополнения в проект постановления о неотложных мерах для обеспечения нормального функционирования железнодорожного транспорта и базовых отраслей народного хозяйства. Поэтому М. С. Горбачев предложил начать утреннее заседание с обсуждения проекта Закона о порядке разрешения и рассмотрения трудовых споров.

Выступивший с сообщением председатель Комиссии Совета Союза по вопросам труда, цен и социальной политики Н. Н. Гриценко напомнил, что первая сессия Верховного Совета СССР одобрила в первом чтении проект этого закона, поручила доработать его в комитетах и комиссиях Верховного Совета и представить его на рассмотрение нынешней сессии. Ныне, сказал депутат, проект Закона о трудовых спорах прошел все стадии проработки, в него внесены необходимые дополнения и уточнения.

С оценкой предлагаемого на утверждение законопро-

екта от имени Комитета по вопросам законодательства, законности и правопорядка выступил депутат Ю. Х. Калмыков.

Затем обсуждение прервалось и слово было предоставлено первому заместителю Председателя Совета Министров СССР Л. А. Воронину для сообщения уточненных предложений правительства по вопросу обеспечения нормального функционирования транспортных систем и базовых отраслей народного хозяйства. Л. А. Воронин просил Верховный Совет поддержать предложение Совета Министров и принять представленный проект постановления.

В прениях выступили В. В. Касьян, А. А. Денисов и другие.

На этом был объявлен первый перерыв.

...Но вернемся к пленарному заседанию палат, проходившему 2 октября. Как мы уже сообщали, после первого перерыва народные депутаты продолжили обсуждение пакета законопроектов, представленных правительством: о собственности, о земле, об аренде и арендных отношениях, о налоговой системе, о социалистическом предприятии. Дискуссия по этому вопросу не предполагалась — проектам еще предстоит пройти тщательную «обкатку» в комиссиях и комитетах нашего парламента. Однако несколько депутатов попросили предоставить им слово, чтобы высказать точку зрения ряда комитетов на эти документы.

Первым выступил Председатель Комитета Верховного Совета СССР по вопросам экономической реформы В. М. Вологжин, который отметил важность предложенных законопроектов. Их принятие, по мнению членов комитета, должно позитивно отразиться на ходе экономической реформы, снять социальную напряженность в обществе.

Сегодня нужны кардинальные меры для создания и функционирования здорового, свободного социалистического хозяйства, сказал председатель Комитета Верховного Совета СССР по вопросам законодательства, законности и правопорядка С. С. Алексеев. Выступающий предложил: на завершающем этапе рассмотрения этих законопроектов работу должен возглавить Председатель Верховного Совета СССР.

Заместитель Председателя Комитета по вопросам экономической реформы депутат П. Г. Бунич обратил внимание на то, что между предлагаемыми законами суще-

ствуют внутренние и очень серьезные противоречия. Проекты требуют не просто редактирования, а большего сближения по существу. Например, законопроект об аренде и арендных отношениях предусматривает образование коллективной собственности, а в проекте Закона о собственности такого понятия вообще не существует.

Мы начинаем обсуждение важнейших законопроектов, которые должны принципиально изменить основы нашего экономического существования, а значит, и всех других сторон нашей общественной жизни, сказал еще один представитель Комитета по вопросам законодательства, законности и правопорядка депутат А. А. Собчак.

Сегодня нужны такие законопроекты, продолжал он, которые не только бы провозглашали основные принципы и положения, но в которых был бы заложен механизм действия этих принципов и положений. По своему содержанию представленные Советом Министров законопроекты таковы, считает депутат, что без помощи инструкций их применить невозможно. А с помощью инструкций их можно будет применить таким образом, что в нашем народном хозяйстве ровным счетом ничего не изменится.

О том, что никакие экономические реформы не дадут успеха без дальнейшего прогресса в области культуры, науки и образования в нашем обществе, говорил заместитель председателя Комитета по науке, народному образованию, культуре и воспитанию С. М. Рябченко. И это должно быть обязательно учтено в обсуждаемых законопроектах.

Председательствующий ставит на голосование вопрос о том, чтобы поручить комиссиям и комитетам изучить и проработать представленные правительством законопроекты и после этого вынести их на рассмотрение нынешней сессии. Результаты голосования: за — 388 депутатов, против — 6, воздержались — 7.

После того как Н. И. Рыжков ответил на записки, поступившие в президиум, М. С. Горбачев предоставил слово Генеральному прокурору СССР А. Я. Сухареву. Началось обсуждение второго вопроса повестки дня: Верховному Совету СССР предлагается проект постановления «Об амнистии оказавшихся в плену у афганской вооруженной оппозиции бывших военнослужащих ограниченного контингента советских войск в Афганистане, которые совершили уголовные преступления». Обсуждение вылилось в долгую и острую дискуссию, в которой при-

няли участие около двадцати депутатов. Она так и не завершилась, хотя проходила и на утреннем, и на вечернем заседаниях. Депутаты решили направить проект постановления на доработку в комитеты и комиссии Верховного Совета СССР.

С информацией и предложениями правительства по стабилизации и обеспечению бесперебойной работы транспорта, промышленности выступил первый заместитель Председателя Совета Министров СССР Л. А. Воронин. И здесь споры были горячими. Особую активность в дискуссии проявили депутаты от Армении и Азербайджана. Положение в своих отраслях, связанное с дестабилизацией работы транспорта, осветили министр металлургии СССР С. В. Колпаков и министр путей сообщения СССР Н. С. Конарев. По предложению председательствующего решено выработать постановление по этому вопросу к пленарному заседанию 3 октября.

Сессия продолжает работу.

**В. ДОЛГАНОВ, В. КУРАСОВ,
А. СТЕПОВОЙ**

МЕРЫ ВЫНУЖДЕННЫЕ И НЕОТЛОЖНЫЕ

Заметки с пленарных заседаний второй сессии Верховного Совета СССР

Гораздо позже, чем обычно, покидали зал заседаний палат Верховного Совета СССР народные депутаты, после того как было наконец-то принято рождавшееся в долгих дискуссиях постановление о неотложных мерах по обеспечению нормального функционирования железнодорожного транспорта и базовых отраслей народного хозяйства. Быть может, кого-нибудь покоробит слово «наконец-то», но мы употребили его не случайно. Дело в том, что, освещая ход пленарных заседаний нынешней сессии советского парламента, мы не однажды ловили себя на мысли: не слишком ли большая дистанция отделяет начало обсуждения какого-либо вопроса от принятия конкретного решения, которого ждут миллионы и миллионы наших соотечественников?

Судите сами. Практически целый день депутаты обсуждали пакет законопроектов, представленных Советом Министров СССР: о собственности, о земле, об аренде и

арендных отношениях, о единой налоговой системе, о социалистическом предприятии. А ведь им по этому вопросу предстояло только определить, принимать ли эти документы к рассмотрению и дальнейшей доработке в комитетах и комиссиях. Или возьмем дискуссию по проекту постановления «Об амнистии оказавшихся в плену у афганской вооруженной оппозиции бывших военнослужащих ограниченного контингента советских войск в Афганистане, которые совершили уголовные преступления». Начатая на утреннем и продолженная на вечернем заседании, она завершилась лишь решением вновь направить проект в соответствующие комитеты и комиссии Верховного Совета — на уточнение и доработку. В те самые комитеты и комиссии, которые создали этот проект, посвятили ему немало времени. Могут сказать, что в комиссиях и комитетах работают десятки человек, а членов Верховного Совета — свыше пятисот. Но ведь никому из депутатов не возбранялось присутствовать на рабочих заседаниях постоянных образований нашего парламента, вносить на том, предварительном, этапе свои предложения, поправки и замечания. А может, как говорили некоторые депутаты, комиссии и комитеты порой не в полном объеме использовали свое право привлекать к работе любых специалистов, экспертов, консультантов?

На трех заседаниях возвращались народные депутаты к вопросу о нормализации положения на транспорте и в базовых отраслях народного хозяйства, пока не приняли то постановление, с которого мы начали эти заметки. Безусловно, решение такого вопроса не терпит торопливости и опрометчивости. Но чрезвычайная ситуация, сложившаяся в ряде регионов, в частности на Закавказской железной дороге, требовала от депутатов, наверное, большей собранности и оперативности.

Здесь, пожалуй, уместно вернуться к обсуждению законопроекта «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)». Он был одобрен в первом чтении предыдущей сессией Верховного Совета, прошел доработку в комитетах и комиссиях и был представлен для утверждения сессией на утреннем заседании 3 октября. В предыдущем номере мы прервали свой репортаж на начале его обсуждения, когда слово для сообщения уточненных предложений правительства по вопросу обеспечения нормального функционирования транспорта и базовых отраслей промышленности было предоставлено первому заместителю Председателя Совмина

СССР Л. А. Воронину. К тому времени в обсуждении законопроекта успел выступить лишь депутат Ю. Х. Калмыков. От имени Комитета по вопросам законодательства, законности и правопорядка он сказал, что проект закона в основном готов и после постатейного обсуждения Верховный Совет имеет все основания для его принятия. Однако только дискуссия о названии законопроекта длилась достаточно долго и малопродуктивно. Прав, очевидно, был депутат В. И. Кириллов: «Мы втягиваемся в бесплодную дискуссию о заголовке, хотя должны говорить о сути документа». Председательствующий М. С. Горбачев вынужден был поставить вопрос о названии на голосование, чтобы иметь возможность перейти к обсуждению статей законопроекта, не затягивая дело до бесконечности.

Но и это обсуждение было прервано на шестой статье (из 15 предложенных) опять же потому, что не до конца еще продумана сама процедура рассмотрения. В конце концов остановились на предложении депутата С. Б. Станкевича: поскольку речь идет о таком понятии, как парламентская поправка, все замечания и дополнения следует оформлять письменно, оперативно размножать, вручать депутатам, а также комитетам и комиссиям, которые разрабатывали законопроект. Это позволит сэкономить время и действительно учесть поправки, заслуживающие внимания.

На этом и завершено пока обсуждение законопроекта «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)». К сожалению, опять пока... И вернуться к нему сессия сможет теперь не раньше следующего понедельника.

А теперь, как и обещали, расскажем о постановлении, посвященном сегодняшнему сложнейшему положению на транспорте и в ряде отраслей промышленности. Характеризуя его, М. С. Горбачев, председательствовавший на пленарных заседаниях оба дня, отметил, что эта проблема беспокоит всю страну, поскольку в нынешней острой ситуации появились элементы дезорганизации в работе железных дорог и базовых отраслей. Если не взять сейчас под контроль ситуацию, это может иметь тяжелые последствия. Необходимо в тех случаях, где намечаются или уже возникли перебои, принять безотлагательно конкретные меры.

О сути документа. Он предусматривает принятие решительных мер для пресечения противоправных дейст-

вий на транспорте. Министерству путей сообщения, Министерству внутренних дел и Министерству обороны предложено обеспечивать в необходимых случаях безопасность работников железных дорог и пассажиров, охрану объектов и коммуникаций. Решено запретить забастовки на транспорте и в базовых отраслях до принятия соответствующего закона. Местные Советы получили право переносить выходные дни, изменять время начала и окончания рабочих смен в соответствии с конкретной обстановкой.

Народный депутат Н. Д. Тутов настоял на том, чтобы было проведено голосование по правомерности предусмотренного постановлением использования армейских подразделений. За привлечение армии высказались 256 депутатов, против 107, а 16 воздержались. Голосуя «за», депутаты руководствовались тем, что эта мера хотя и вынужденная, но необходимая. Сыграло здесь роль и пояснение Н. И. Рыжкова: военнослужащие Советской Армии будут участвовать только в охране особо важных объектов и коммуникаций.

До конца недели депутаты продолжают работу в комитетах и комиссиях Верховного Совета. Есть время и осмыслить прошедшие пленарные заседания. Все ли шло так, как задумывалось? Что получалось и не получалось? Всегда ли была на высоте культура парламентской работы?

Пожалуй, не всегда. Не случайно на одном из заседаний председательствующий, пытаясь погасить не в меру разгоревшиеся страсти, вынужден был бросить в зал: «Товарищи! Мы же не на стадионе. Давайте помнить о культуре в Верховном Совете!» Да, к сожалению, как и в первые дни работы Съезда народных депутатов СССР, как и на многих заседаниях первой сессии, подчас проявлялась нетерпимость к чужому мнению, а выкрики с мест и шум в зале заглушали голос депутата, вышедшего к микрофону. Не раз доводилось нам наблюдать и такую картину. Депутат, чье предложение встречало негативное отношение его коллег, демонстративно покидал зал. К чему такая демонстрация?

Прекрасно, что теперь четко работает электронное устройство, упростившее и до минимума сократившее время регистрации депутатов и голосования. Но оно же постоянно фиксирует и одно довольно грустное обстоятельство: число голосующих практически ни разу не соответствовало числу зарегистрировавшихся. Это можно

было бы понять, если бы речь шла о разнице в два-три человека. А когда она в десять раз больше? Думаем, избиратели не поняли бы тех своих депутатов, которые во время голосования по острейшим, жизненно важным для судеб страны вопросам оказывались в курилке, буфете или прогуливались на свежем воздухе.

В этих заметках мы говорили уже о неоправданных затяжках в рассмотрении некоторых вопросов. Видимо, в противовес следует сказать и о столь же неоправданной торопливости. Не однажды в эти дни при обсуждении того или иного законопроекта кое-кто из депутатов говорил примерно следующее: «Давайте, товарищи, примем этот документ, а там посмотрим, жизнь покажет». Но как часто жизнь показывала, что одна лишь непродуманная статья закона или даже одно неточное слово могут вызвать настоящий взрыв негодования в обществе, вывести людей на митинги протеста. Достаточно вспомнить пресловутую «11-прим.» в Указе от 8 апреля 1989 года или формулировки типа «как правило» в Законе о выборах, осложнившие и обострившие не только ход предвыборной кампании, но и работу Съезда народных депутатов СССР...

Словом, нашим избранникам есть о чем подумать, а возможно, и кое-что исправить. Следующие пленарные заседания сессии Верховного Совета СССР состоятся 9 и 10 октября.

**В. ДОЛГАНОВ, В. КУРАСОВ,
А. СТЕПОВОЙ**

ОБСУЖДАЕТСЯ ПРОЕКТ ЗАКОНА О СОБСТВЕННОСТИ

Передают парламентские корреспонденты «Известий»

Утреннее совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей 17 октября открыл А. И. Лукьянов. Электронное табло показало, что кворум есть — свои места заняли 435 депутатов.

Согласно повестке дня было продолжено обсуждение проекта Закона «О собственности в СССР».

Первым выступила депутат Л. А. Арутюнян. Она считает, что из проекта выпало положение о собственности автономных образований, что противоречит национальной политике нашего государства. Депутат В. Д. Юдин

предложил к объектам собственности добавить памятники культуры и истории, а также интеллектуальные ценности.

О необходимости разработки четкого механизма внедрения в жизнь принимаемых парламентом законов говорил депутат В. Н. Фоминых. Предложение депутата В. А. Волкова о вынесении законопроекта на всенародное обсуждение было поддержано депутатами Г. А. Погосьяном, Л. И. Суховым.

На утреннем заседании в обсуждении Закона о собственности в СССР приняли также участие депутаты П. Г. Бунич, Н. С. Петрушенко, В. И. Воротников и другие.

...А накануне, 16 октября, приняв Закон СССР «О внесении изменений и дополнений в Закон СССР «О кооперации в СССР» и решив рассмотреть окончательный вариант постановления об упорядочении торгово-закупочной деятельности кооперативов на следующем пленарном заседании, участники второй сессии Верховного Совета СССР продолжили обсуждение законопроекта об общих началах руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках.

Как известно, доклад по этому вопросу на прошлой неделе сделал заместитель Председателя Совета Министров СССР Л. И. Абалкин. На нынешнем заседании докладчик ответил на письменные вопросы народных депутатов, после чего слово было предоставлено заместителю председателя Комиссии по вопросам социального и экономического развития союзных и автономных республик, автономных областей и округов В. С. Адвадзе. Депутат подчеркнул, что новый законопроект должен стать неотъемлемой частью радикальной экономической реформы. И вопрос сегодня надо ставить, по его мнению, не о расширении сферы хозяйствования в союзных и автономных образованиях, как это сделано в проекте, а об их экономической самостоятельности.

В обсуждении приняли участие депутаты Н. Н. Гриценко, Е. Е. Соколов, В. И. Лисицкий, М. А. Бочаров, В. И. Кириллов и другие. В частности, депутат К. Д. П. Прунскене высказала принципиальные возражения по самой сути законопроекта, отметив его несоответствие задачам внедрения регионального хозрасчета, проведения экономической реформы.

Верховный Совет не принял законопроект в первом чтении и поручил правительству совместно с соответст-

вующими комитетами и комиссиями доработать его позднее с учетом проектов законов о собственности и земле, других документов, которые уже внесены или будут внесены в ближайшее время на рассмотрение сессии.

Вечернее заседание проходило под председательством М. С. Горбачева. Депутаты приступили к обсуждению законопроекта о собственности в СССР, который был внесен правительством и проработан совместно с ним членами ряда комитетов и комиссий нашего парламента. С сообщениями по проекту этого закона выступили: от Комитета по вопросам экономической реформы — народный депутат А. Н. Бойко и от Комитета по вопросам законодательства, законности и правопорядка — народный депутат Ю. Х. Калмыков. Они рассказали о большой работе, предшествовавшей вынесению документа на рассмотрение сессии, коротко охарактеризовали узловые положения законопроекта, принципиально отличающие его от прежних правовых актов, которые касались вопросов собственности в нашей стране.

Председательствующий М. С. Горбачев заметил, что в список для обсуждения законопроекта записалось довольно много депутатов и отпущенного регламентом времени не хватит, чтобы предоставить слово всем желающим. Учитывая это, а также важность и сложность вопроса, он предложил продолжить его обсуждение на утреннем заседании 17 октября. Участники сессии приняли это предложение.

Обсуждение началось с выступления депутата И. О. Бишера. На первый план в стране, сказал он, вышли проблемы экономики и международных отношений. Поэтому Закон о собственности чрезвычайно важен. Но у депутата вызвало недоумение, зачем введено такое понятие, как «союзно-республиканская собственность» на землю и другие природные объекты. Он считает, что в этом вопросе нужно четко разделить компетенцию Союза и республик, привести законопроект в соответствие с международными обязательствами СССР.

Депутат В. К. Черняк отметил как позитивный факт желание авторов данного законопроекта отказаться от бесхозной собственности — основы всякой бесхозяйственности. Обеспечить экономический суверенитет республик — это главное, что требуется для развития и укрепления экономики всего Союза.

Об опыте и преимуществах внедрения хозяйственной самостоятельности предприятий на примере возглавляе-

мого им производственного бройлерного объединения «Ставропольское» говорил депутат В. И. Постников.

Подчеркнув, что мы возвращаемся к принципам смешанной экономики, депутат Ф. М. Бурлацкий предложил: необходимо разработать в качестве самостоятельных вопросы о семейной и интеллектуальной собственности.

В своем выступлении народный депутат Н. К. Козырев остановился на внутренних противоречиях, которые, по его мнению, содержатся в проекте Закона о собственности, на «нестыковке» некоторых его статей и положений. В результате этого, сказал он, мы будем декларировать в правовом акте одно, а на практике выйдет совсем другое, как это уже не раз случалось с нашими законами.

Ряд конкретных поправок предложил внести в законопроект депутат А. М. Емельянов. Так, считает он, в практике закона слабо проработаны вопросы собственности и хозяйственной самостоятельности краев, областей, районов, городов. Более четко следует сформулировать и положения, касающиеся собственности на землю: нельзя приводить к единому знаменателю отличающиеся друг от друга условия и традиции хозяйствования в разных регионах страны.

На взгляд народного депутата В. И. Самарина, слишком много внимания на сессии уделяется таким формам собственности, как республиканская и региональная, а народным депутатам СССР следовало бы главным объектом обсуждения сделать собственность общесоюзную.

В выступлении депутата С. С. Алексева явно сквозила тревога по поводу некоторой затяжки в рассмотрении и принятии сессией крупных решений. Нельзя завершить сессию, не приняв хотя бы четыре важнейших закона — о собственности, о земле, об аренде и о налогах. Закон о собственности депутат назвал экономическим манифестом перестройки.

На этом дебаты по законопроекту были прерваны до следующего пленарного заседания.

Перед завершением вечернего заседания председательствующий предложил заслушать информацию о якобы имевшем место покушении на народного депутата СССР Б. Н. Ельцина.

В. ДОЛГАНОВ, В. КУРАСОВ

ОДОБРЕНО В ПЕРВОМ ЧТЕНИИ

Заметки с пленарных заседаний сессии Верховного Совета СССР

Девять дней в ходе второй сессии нашего парламента работали народные депутаты на совместных заседаниях Совета Союза и Совета Национальностей. Мы более или менее подробно рассказывали о содержании этой работы в отчетах, и потому сегодня, видимо, нет смысла вновь возвращаться к дискуссиям, разворачивающимся по поводу тех или иных законопроектов и постановлений. Отметим только: напряжение дебатов возрастает от заседания к заседанию. И это можно понять. Сделать до окончания работы сессии предстоит еще очень и очень много. Напомним, что в качестве первоочередных в повестку дня включены девятнадцать вопросов. Да еще пятнадцать — в части «другие вопросы».

Наверное, не случайно председатель Комитета Верховного Совета СССР по вопросам законодательства, законности и правопорядка С. С. Алексеев уже дважды на этой неделе говорил о своей тревоге по поводу некоторой затяжки в рассмотрении и принятии крупных решений. Здесь, пожалуй, уместно вспомнить высказывание еще одного депутата — электросварщика из Актюбинска В. Н. Фоминых, который настаивал на необходимости разработать четкий механизм практической реализации принимаемых Верховным Советом СССР законов. Но не забегает ли депутат несколько вперед? Ведь многие его коллеги считают (и тут с ними трудно не согласиться), что пока еще не отработан до конца и механизм самого принятия законов.

Например, в какой последовательности следует утверждать в самом ближайшем будущем пакет важнейших экономических законов, действие которых обеспечит гарантии необратимости перестройки: о собственности, о земле, об аренде и арендных отношениях, о единой налоговой системе, о социалистическом предприятии, об общих началах руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках. И наконец — об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства. Вопрос не праздный, потому что уже предварительное обсуждение показало теснейшую взаимосвязь этих правовых актов.

Можно ли, скажем, говоря об аренде или налогах, обойти вопрос о предприятии? Или, решая вопрос о земле, не коснуться проблем управления экономикой республик и местного самоуправления? И наконец, обсуждая все это вкуче, никак нельзя уйти от вопроса о собственности. Скорее всего, этой логикой и продиктовано предложение некоторых депутатов утверждать основополагающие экономические законы одновременно, чтобы была возможность четко соотнести их взаимосвязанные положения. К сожалению, пока что не все законопроекты были рассмотрены на сессии даже в первом чтении. В ряде их содержатся внутренние противоречия, нестыковки с «соседями по пакету», на которые уже и указывали в ходе обсуждения многие депутаты. Так что доработка в комитетах и комиссиях Верховного Совета предстоит серьезная, кропотливая, требующая немало времени.

А между тем, хотя сессия и подошла вплотную к своему экватору, большинство намеченных вопросов еще не удалось рассмотреть. И среди них такие, как законы о пенсионном обеспечении, об изменениях и дополнениях к Конституции СССР по вопросам избирательной системы, о конституционном надзоре, о статусе народных депутатов СССР... В «других вопросах» тоже значатся документы отнюдь не второстепенные: законы о правах профсоюзов, о молодежи и о государственной молодежной политике, о печати, о порядке отзыва народного депутата.

Ну и нельзя забывать самого главного: не могут депутаты разъехаться по домам, не утвердив Государственный план экономического и социального развития СССР на 1990 год и Государственный бюджет страны. А о них на этой неделе речь пока не шла. Во-первых, жизнь вынудила провести дополнительное, не предусмотренное в начале сессии регламентом пленарное заседание 18 октября, на котором рассматривался проект закона об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства. И потому пришлось отменить назначенные на утро заседания комитетов и комиссий — они собрались лишь после обеда.

Во-вторых, сжатые сроки, отведенные для анализа предложений и поправок, высказанных народными депутатами по уже рассмотренным законопроектам в ходе напряженных трехдневных дебатов этой недели, тоже отодвигают работу комитетов и комиссий над планом и бюджетом. А ведь на календаре — вторая половина ок-

тября. И даже если план и бюджет будут утверждены до конца месяца, как предусмотрено графиком сессии, времени для подготовительной работы по их реализации останется очень и очень мало. Всем нам знакома не всегда оперативная, мягко говоря, разворотливость министерств и ведомств, особенно их снабженческих звеньев и служб, которым всего лишь за два месяца предстоит поставить материально-техническую базу всех отраслей народного хозяйства на принципиально новые рельсы с учетом переориентации плана на более полное удовлетворение социальных нужд народа. Не будем забывать, что все это надо делать, компенсируя потери, вызванные многочисленными трудовыми и политическими конфликтами нынешнего года.

Так много ли успели участники второй сессии Верховного Совета за девять дней пленарных заседаний? За три последних дня? Мнения на это есть разные. И у избирателей, и у депутатов. Одни считают, что это время было особенно продуктивным, что депутаты вплотную подошли к принятию важнейших решений. Другие все-таки полагают, что сделать можно было гораздо больше, что в зале заседаний палат нередко звучат предложения, не связанные впрямую с темой обсуждения.

Безусловно, депутаты работали энергичнее, собраннее, эффективнее, чем, скажем, на прошлой неделе. Парламентский опыт — великая вещь, и каждый новый день помогает депутатам обрести его. Но нельзя не вспомнить и неоднократные призывы председательствующих такого рода: «Уважаемый товарищ депутат, очень прошу вас не отвлекаться от главного. Не уходите, пожалуйста, в сторону от вопроса, говорите по существу».

В который раз говорили народные депутаты и о недостатках в организации работы сессии. Речь шла прежде всего о том, что проекты многих документов попадают в их руки буквально за несколько часов до начала обсуждения. Поэтому сложно осмыслить законопроекты в полном объеме, тщательно продумать и точно сформулировать собственные предложения и поправки.

В. ДОЛГАНОВ, В. КУРАСОВ

КАКИМИ БУДУТ ВЫБОРЫ

Заметки с пленарных заседаний второй сессии Верховного Совета СССР

Когда на втором пленарном заседании этой недели 24 октября был рассмотрен вопрос о назначении С. А. Ситаряна заместителем Председателя Совета Министров СССР, большая группа народных депутатов покинула свои места и двинулась к выходу из зала, не дожидаясь традиционных объявлений, справок и т. д. После этого был еще запрос депутата В. А. Логунова по поводу взаимоотношений партийных органов и печати, направленный, как заметил председательствовавший в это время Е. М. Примаков, не по адресу.

Но все это происходило уже в отсутствие народных депутатов от Украины и Белоруссии. Они ушли не потому, что не согласились с результатами голосования, — нет, назначение нового заместителя главы правительства (это место до сих пор оставалось вакантным) происходило в отличие от аналогичных процедур на первой сессии нашего парламента достаточно спокойно. Все дело в том, что представителям двух республик пришлось вести счет времени буквально на минуты: им предстояло вылетать домой, потому что 25 октября в УССР и БССР начнутся сессии Верховных Советов, которые рассмотрят новые законы о выборах в республиканские и местные Советы.

И это обстоятельство, равно как и назначенное на тот же день начало работы сессии Верховного Совета РСФСР, ставило Верховный Совет страны, обсуждавший с 14 часов 24 октября законопроект об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР по вопросам избирательной системы, в сложные условия. Необходимо было принять соответствующее постановление, чтобы участники сессий в республиках могли опереться на решение Верховного Совета СССР, чтобы можно было провести с учетом внесенных поправок изменения республиканского законодательства еще до принятия этого законопроекта Съездом народных депутатов СССР.

Успеют ли? Мы постоянно смотрели на часы, зная о необходимости отлета двух делегаций.

Отрадно сознавать сегодня, что наш парламент умеет в нужный момент предельно собраться, мобилизовать свои немалые интеллектуальные ресурсы, чтобы в кратчайший срок проработать все возможные варианты, оста-

новиться на оптимальных. Открывая заседание, председательствующий А. И. Лукьянов предложил вначале заслушать выводы совещания Президиума Верховного Совета СССР и представителей всех комиссий и комитетов, на котором были обобщены и рассмотрены предложения, замечания и поправки, полученные в течение этих непростых суток от членов постоянных формирований Верховного Совета. С сообщением выступил заместитель председателя Комитета по вопросам законодательства, законности и правопорядка Ю. Х. Калмыков.

Было принято предложение председательствующего сразу же перейти, не открывая прений, к постатейному рассмотрению поправок. Первой обсуждали статью 89, в которой, казалось бы, не содержалось повода для дискуссий. И тем не менее дискуссия завязалась и тут. К примеру, народный депутат Ф. М. Бурлацкий, говоря о представительных органах государственной власти, предложил задуматься, целесообразно ли проводить Съезды народных депутатов в республиках или следует ограничиться союзным. В конце концов было принято предложение комитетов и комиссий — предоставить решение этого вопроса самим республикам, в том числе и автономным.

Без всяких замечаний были приняты дополнения к статье 90, определяющей срок полномочий Советов, сроки и порядок назначения выборов. Сложнее было со статьей 91: в поправках к ней оговаривается порядок формирования Президиумов Верховных Советов союзных и автономных республик и местных Советов, а также — это гораздо существеннее — принципы избрания председателей Советов всех уровней. И здесь парламент страны после достаточно напряженной дискуссии расширил права республик.

Но самые острые дебаты вызвала часть вторая статьи 95. Родившаяся в процессе предварительного обсуждения на совещании Президиума Верховного Совета СССР, представителей всех комитетов и комиссий, она звучала так: «С целью обеспечения представительства общественных организаций часть народных депутатов СССР, а также часть народных депутатов союзных и автономных республик, если это предусмотрено Конституциями республик, может избираться от общественных организаций».

Ю. Х. Калмыков отнес к достоинствам принятой формулировки то, что она предоставляет самим республикам

решать, проводить или не проводить выборы от общественных организаций. С другой стороны, она не затрагивает полномочий ныне действующих депутатов. Нельзя сказать, чтобы это разъяснение утихомирило страсти, разгоревшиеся уже в ходе обсуждения предыдущих поправок Конституции СССР. Народные депутаты А. А. Згерская (Ярошинская), В. И. Самарин, А. С. Ежелев, С. Я. Наумов и другие отвергли предложенную редакцию.

В ходе обсуждения не однажды возникал деликатный вопрос: не бросит ли отмена выборов от общественных организаций тень на полномочия ныне действующих народных депутатов СССР, составляющих треть нашего депутатского корпуса? Возможно, стоит ограничиться отменой подобных выборов в республиках? И хотя многие участники дискуссии заявляли, что закон не имеет обратной силы и что мандаты депутатов не подлежат пересмотру (хотя соображения такого рода тоже прозвучали), определенная неловкость и двойственность ситуации ощущались. Обострил спор народный депутат А. Д. Сахаров, который сказал, что хотя сам он и избран от общественной организации, он решительно поддерживает противников такой практики. И даже готов пройти новый тур выборов, если Съезд поставит под сомнение его полномочия.

Председательствующий А. И. Лукьянов разъяснил, что в мировой практике приняты выборы от общественных корпораций, различных слоев и групп. Однако народный депутат С. Б. Станкевич возразил: практика западных стран вовсе не является основанием для ограничения демократического характера выборов у нас.

Свои аргументы и у сторонников уже проверенной практики. Депутат А. Н. Крайко заявил: если бы не было выборов от общественных организаций, парламент недосчитался бы многих активных сторонников перестройки, членов комитетов и комиссий. Депутат Ю. И. Бородин сообщил, что является сторонником выборов от общественных организаций потому, что революционные преобразования потребовали участия и мобилизации всех перестроечных сил, которые и сошлись в Верховном Совете СССР.

Теперь о тех, кто добивался консенсуса, отстаивал промежуточное решение. Депутат И. О. Бишер обосновал необходимость участия в высших органах власти представителей всех общественных движений, но при усло-

вин, если они пройдут избрание в округах. В конечном счете этот вопрос должны решать, как он считает, сами республики. Депутат А. Г. Мухтаров опроверг мнение, будто быть избранным от общественных организаций крайне просто. Отбор там, сказал он, идет очень жесткий, достаточно вспомнить, что на десять мандатов в Союзе журналистов СССР претендовало чуть ли не вдесятеро больше кандидатов.

Председатель Совета Союза депутат Е. М. Примаков призвал избегать диктата по отношению к республикам. Пусть они решат непростой вопрос на основе своего избирательного законодательства. А депутат Ф. М. Бурлацкий высказался за то, чтобы не навязывать республикам выборы от общественных организаций, поскольку это может внести дестабилизирующее начало в жизнь республик. По мнению депутата Ю. Ю. Болдырева, столь принципиальный вопрос не следует отдавать на рассмотрение в республиках. Судьба преобразований в обществе зависит от ситуации во многих регионах. Но далеко не везде политизация общественного мнения поспевает за темпами этого процесса передовых в этом отношении регионов и республик. Верховный Совет, на взгляд Ю. Ю. Болдырева, обязан выявить свою позицию по вопросу выборов от общественных организаций.

Страсти накалились. Депутат С. С. Сулакшин даже бросил упрек председательствующему: мол, слишком часто комментируются выступления депутатов.

Высказывался и еще один вариант, самый короткий, — записать в законопроект: «Часть народных депутатов СССР (и только союзных.— Прим. ред.) избирается от общественных организаций». И Ю. Х. Калмыков как представитель Комитета по вопросам законодательства, законности и правопорядка высказывается за него... Впрочем, перечислить всех выступавших просто невозможно. При голосовании альтернативный вариант не проходит. Еще раз загораются на электронном табло цифры — и судьба поправки решена. Из законопроекта исключается упоминание о выборах от общественных организаций. Результаты таковы: за — 254 депутата, против — 85, воздержались — 36. По предложению ряда депутатов голосование проводилось поименно. Этот вариант и будет представлен Съезду народных депутатов.

Обсуждение остальных поправок, как и утверждение законопроекта в целом, проходило сравнительно быстро и спокойно. Без особых сложностей было утверждено и

постановление Верховного Совета СССР о проекте Закона СССР об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР по вопросам избирательной системы.

Итак, завершён ещё один тур парламентских дебатов.

**А. ДАВЫДОВ, В. ДОЛГАНОВ,
В. РОМАНИЮК, А. СТЕПОВОЙ,**
парламентские корреспонденты
«Известий»

КАКИМ БУДЕТ СЛЕДУЮЩИЙ ГОД

**Парламентские корреспонденты «Известий»
рассказывают об обсуждении проектов плана
и бюджета страны**

Почти полтора месяца длилась в комитетах и комиссиях советского парламента углубленная проработка плана и бюджета страны на 1990 год. За это время внесены и рассмотрены десятки, если не сотни самых разнообразных предложений, поправок и дополнений. Многие из них вошли в окончательную редакцию этих двух документов, реализация которых призвана стабилизировать, оздоровить экономическую обстановку в стране.

Там, в комиссиях и комитетах, кипели жаркие споры, схлестывались мнения и взгляды участников дискуссии по поводу современной ситуации в народном хозяйстве. Но в ходе этих дебатов рождались и общие позиции взаимопонимания между правительством и народными депутатами, шел поиск взаимоприемлемых решений. Наверное, именно поэтому на пленарных заседаниях сессии Верховного Совета эмоции уступили место анализу, расчету, а большинство выходящих на трибуну размышляли, как лучше и эффективнее реализовать ключевые положения плана, обеспечить выполнение бюджета.

Продолжая на утреннем пленарном заседании 31 октября начатые в предыдущий день прения, народный депутат Н. А. Назарбаев отметил: план и бюджет сверстаны продуманно, с современными подходами, их следует принять. Однако никакие позитивные намерения, заложенные в этих документах, не станут реальностью, если на местах не будет проведена большая организаторская работа, мобилизация всех сил и ресурсов. Говоря о дефи-

ците времени, отведенного самой жизнью для стабилизации обстановки в стране и отдельных ее регионах, депутат предложил не проводить в этом году Съезд народных депутатов СССР, а использовать мощный потенциал депутатского корпуса для решения неотложных народнохозяйственных задач.

Председательствующий на утреннем заседании М. С. Горбачев предоставляет слово народному депутату А. М. Емельянову. Ситуация у нас непростая везде, говорит он. Наверное, нет в стране ни одной сферы, где все было бы более или менее благополучно. Поэтому многие депутаты встретили на первом этапе обсуждение проектов плана и бюджета остро критически. Но потом была большая работа в комитетах, были найдены не только компромиссные пути, но и принципиально новые решения.

Призвав участников сессии утвердить план и бюджет, А. М. Емельянов вместе с тем указал и на целый ряд их уязвимых мест. В частности, явно завышены запланированные цифры производства и заготовки зерна. Нужно, по мнению депутата, коренным образом менять экспортно-импортную политику, резко сокращать в агропромышленном комплексе число всевозможных управленческих контор и структур.

Поддержав проекты плана и бюджета, народный депутат В. А. Боровков сосредоточил основное внимание в своем выступлении на вопросах производства спецодежды, спецобуви и средств индивидуальной защиты для работающих во вредных отраслях и экстремальных условиях. А народный депутат И. А. Каримов говорил о сложных экономических и демографических проблемах среднеазиатских республик, в частности трудоустройства молодежи.

Чтобы план будущего года был выполнен успешно, требуется пересмотреть взаимоотношения предприятий и министерств, сказала народный депутат С. И. Корнева.

Народный депутат В.-Э. Г. Бресис указал на несогласованность проектов плана и бюджета с новыми принципами перехода республик и регионов на хозрасчет. Политика централизованных поставок мешает самостоятельности республик, отметил он.

...На пленарном заседании 30 октября после выступлений председателя Плановой и бюджетно-финансовой комиссии Совета Союза В. Г. Кучеренко и председателя

Комиссии Совета Национальностей по вопросам социального и экономического развития союзных и автономных республик, автономных областей и округов Э. И. Вилкаса слово было предоставлено первому заместителю Председателя Совета Министров СССР Л. А. Воронину, а затем — министру финансов В. С. Павлову. Члены правительства детально проанализировали проекты плана и бюджета на 1990 год в свете предложений и дополнений, высказанных народными депутатами СССР в ходе обсуждения этих документов на заседаниях комитетов и комиссий нашего парламента, обосновав, почему правительство приняло или отвергло те или иные замечания и поправки.

После заслушивания докладов начались прения. Председательствующий М. С. Горбачев предложил установить время обсуждения для каждого выступающего в пределах десяти минут, поскольку к этому моменту для участия в прениях записались 78 депутатов. Предложение было принято участниками сессии.

В своем выступлении народный депутат А. В. Власов, одобрив в целом проект плана и бюджета страны на будущий год, познакомил присутствующих с программой их реализации в РСФСР, высказал ряд замечаний по некоторым положениям рассматриваемых документов. На этом завершилось утреннее пленарное заседание.

На вечернем заседании прения продолжил народный депутат А. М. Яковлев. Он сказал, что не следует задерживать утверждение предложенных проектов, поскольку такая задержка, в свою очередь, затормозит выполнение программы будущего года. Верховный Совет не должен подменять в данном случае правительство, тем более что сегодня обсуждаются лишь основные направления социально-экономического развития страны, которым еще предстоит пройти детальную «обкатку» в союзных и автономных республиках, краях и областях.

Председатель Комиссии Совета Национальностей по товарам народного потребления, торговле, коммунально-бытовым и другим услугам населению Г. Н. Киселев, говоря о программе производства непродовольственных товаров, отметил: по одним из них ситуация в стране сложилась чрезвычайная, а по другим — близка к тому же. Членов возглавляемой им комиссии удовлетворяют намеченные проектом плана темпы роста в группе «Б», но вызывает сомнение их реальность. Ведь до сих пор нет договоров на поставки в торговую сеть товаров на 28

миллиардов рублей. Планируемый прирост не обеспечен материальными ресурсами.

Есть достаточные основания, сказал народный депутат Н. П. Шмелев, чтобы принять предложенные правительством план и бюджет. К дефектам проекта депутат отнес слишком высокий уровень эмиссии, что неизбежно ведет к росту инфляции. Мог бы быть, по его мнению, меньшим и дефицит бюджета. Этот дефицит, считает депутат, можно было бы сократить, уменьшив государственные дотации отстающим сельскохозяйственным производствам. Нет и достаточных обоснований тратить десять миллиардов рублей на помощь странам «третьего мира» — это для нас сейчас непозволительная роскошь.

Народный депутат В. А. Масол предложил утвердить проекты плана и бюджета на 1990 год, но при этом отметил недостаточную проработку в них путей решения комплекса вопросов, связанных с ликвидацией последствий аварии на Чернобыльской АЭС и землетрясения в Армении, с обеспечением жильем увольняющихся в запас военнослужащих. Депутат коснулся также трудных проблем материально-технического обеспечения в аграрно-промышленном комплексе и капитальном строительстве.

О причинах серьезных недостатков в работе железнодорожного транспорта говорил народный депутат А. А. Сапегин. Ускорение доставки грузов на один час в масштабе всей страны дает дополнительную прибыль 700 миллионов рублей. Но как получить эти средства при нынешней низкой технической оснащенности наших железных дорог? Устарели и исчерпали свои ресурсы десятки тысяч электровозов, тепловозов, вагонов. Пришли в полную негодность 15 процентов шпал. Дефицит полувагонов достиг 60 тысяч штук. Экономисты подсчитали, что неполное использование возможностей наших стальных магистралей, сказал депутат, приносит стране ежегодный убыток 10 миллиардов рублей. Выступающий высказался за утверждение предложенных плана и бюджета, потому что в них содержится программа вывода отрасли из тупика.

Самый плохой план — это план, принятый поздно. Вот почему народный депутат В. И. Лисицкий настоятельно призывал незамедлительно утвердить предложенные к рассмотрению документы, а оставшееся до окончания работы сессии время посвятить «доводке» пакета основных экономических законопроектов.

С просьбой переориентировать не менее трети строительных мощностей на сельское строительство обратилась к участникам сессии народный депутат Н. В. Лемешева. Ведь сельское хозяйство, сказала она, это корневая система государства. Состояние этой системы у нас оставляет желать лучшего.

О ходе обсуждения проектов плана и бюджета сообщил председатель Комиссии Совета Союза по вопросам труда, цен и социальной политики Н. Н. Гриценко. 20 предложений и дополнений выдвинула комиссия, и все они в результате диалога с правительством внесены в представленные сегодня сессии документы. Говоря о текущих проблемах, народный депутат предложил задуматься о перспективах следующей пятилетки, дать Совету Министров предпроектное задание по разработке ее основных направлений. Он категорически возразил против какого бы то ни было повышения розничных цен в нынешней пятилетке (такие предложения в последнее время звучат с трибун различных совещаний, со страниц некоторых газет и журналов, в передачах радио и телевидения).

В прениях также приняли участие народные депутаты А. К. Орлов, Н. Н. Энгвер, Н. И. Сотников.

Перед окончанием вечернего заседания было принято постановление о досрочном прекращении полномочий народных депутатов СССР В. В. Никитина, В. И. Мельникова, Н. Н. Воронцова, вошедших в состав правительства.

В. ДОЛГАНОВ, В. КУРАСОВ

ШАГ К ПРАВОВОМУ ГОСУДАРСТВУ

Передают парламентские корреспонденты «Известий»

Еще в ходе предвыборной борьбы во время работы Съезда народных депутатов СССР, первой и второй сессии Верховного Совета наши избранники получали и получают ежемесячно тысячи обращений советских граждан с просьбой улучшить пенсионное обеспечение. Разрешения этого вопроса ждет практически вся страна.

И вот на утреннее пленарное заседание палат Верховного Совета СССР 2 ноября был внесен Советом Министров СССР и ВЦСПС проект Закона о пенсионном обеспечении граждан в СССР.

Председательствующий М. С. Горбачев предоставил слово для доклада главе правительства Н. И. Рыжкову, который охарактеризовал особенности этого документа, затрагивающего сейчас интересы 60 миллионов человек — пенсионеров, инвалидов, семей, потерявших кормильца... Практически пенсионная реформа коснется каждой советской семьи.

Н. И. Рыжков подчеркнул: ход пенсионной реформы, внедрение новой системы напрямую связаны с реализацией плана 1990 года и пятилетних планов, с темпами оздоровления экономики страны.

Предложения по дальнейшей проработке законопроекта внесли: председатель Комиссии по вопросам труда, цен и социальной политики депутат Н. Н. Гриценко, секретарь ВЦСПС Г. Ф. Сухорученкова, председатель Комитета по делам ветеранов и инвалидов депутат Н. В. Босенко, народные депутаты В. С. Клибик, Е. А. Евтушенко, С. Е. Савицкая, С. Н. Хаджиев и другие.

Сессия решила одобрить проект Закона о пенсионном обеспечении в первом чтении, опубликовать его в печати для всенародного обсуждения. Даны поручения соответствующим комиссиям и комитетам Верховного Совета доработать этот важнейший документ с учетом поступивших предложений.

...Но вернемся к событиям утреннего и вечернего пленарных заседаний 1 ноября. Как мы уже сообщали, с докладом о проектах Регламента Съезда народных депутатов СССР, других законов, определяющих деятельность наших избранников, выступил по поручению Президиума Верховного Совета СССР Председатель Совета Национальностей Р. Н. Нишанов.

Речь идет о пакете органически взаимосвязанных актов, призванных обеспечить эффективную работу Съезда и Верховного Совета, каждого народного депутата Советского Союза, сказал он. Предстоит весьма интенсивная работа. Она осложняется тем, что выработку новых норм нашей общей деятельности приходится вести почти на марше, когда идет повседневная наработка практики во всех структурах нового высшего органа власти страны. И наша задача — закрепить все лучшее из этой практики и вместе с тем обеспечить простор для дальнейшего совершенствования работы депутатов в комитетах и комиссиях палат, в целом Съезда и Верховного Совета.

Напомнив известное ленинское выражение о том, что законодательствовать надо с тройной оглядкой, доклад-

чик подчеркнул важность процедурных вопросов. Особо выделил он и Закон о статусе народных депутатов. И это понятно, так как именно депутат призван быть центральной фигурой в Совете любого уровня, да и в системе представительной демократии в целом. В условиях перестройки, реформы политической системы, возрождения полномочия Советов к депутатскому корпусу предъявляются значительно более высокие требования.

Предложенный к рассмотрению пакет документов, сказал докладчик, был роздан народным депутатам еще в ходе первой сессии нашего парламента, у них было время основательно проработать его, внести предложения и дополнения. Свои замечания передали в Комитет Верховного Совета по вопросам законодательства, законности и правопорядка свыше шестидесяти депутатов. Он проанализировал некоторые из этих поправок.

Касаясь вопроса о наказаниях избирателей народным депутатам СССР, Председатель Совета Национальностей подчеркнул, что к исполнению, как правило, должны приниматься лишь те из них, которые относятся к компетенции союзных министерств, ведомств и организаций.

Затем Р. Н. Нишанов ответил на многочисленные вопросы депутатов, пояснив в завершение, что предложенные правовые акты еще будут дорабатываться в комитетах и комиссиях, что есть возможность улучшить, усовершенствовать их.

От имени Комитета по вопросам законодательства, законности и правопорядка выступил народный депутат К. Д. Лубенченко. Он сказал, что эти документы, созданные квалифицированными специалистами государственного права, являются основой для дальнейшей работы и что им предстоит еще пройти проверку во всех комитетах и комиссиях. Отметив положительные стороны законопроектов, депутат сделал ряд серьезных критических замечаний, которые касались не только самих законопроектов, но и сложившейся практики работы советского парламента.

Так, по его мнению, Верховный Совет работает фактически как однопалатный парламента. Если перейти на подлинную двухпалатную деятельность и разделить ее по компетенции Союза Советов и Союза Национальностей, можно было бы сделать гораздо больше. Нас захлестывает масса вопросов, которые иногда не относятся напрямую к обеим палатам. Требуется уточнения в новых

условиях и роль Президиума Верховного Совета, Совета Старейшин, комитетов и комиссий. Есть и еще одна серьезная проблема — проблема депутатов, которые приходят, регистрируются, но не голосуют, не высказывают свое мнение по важнейшим вопросам. Как объяснить избирателям несоответствие между числом присутствующих и голосующих?

После короткого перерыва слово было предоставлено председателю Комитета по вопросам работы Советов народных депутатов, развития управления и самоуправления Н. Д. Пивоварову. Говоря о том, как трудно рождались обсуждаемые проекты, он, в частности, сообщил: один только законопроект о наказах народным депутатам СССР прошел в комитете девять редакций.

Но как быть, к примеру, с суммой наказов? Скажем, в округе баллотируются семь — десять кандидатов. Депутатом избирают одного. Но наказы-то получал каждый из них...

Шли в комитете споры и о ежегодной ротации состава Верховного Совета. Не было опыта в нашей стране, а зарубежный оказался не во всем подходящим для нас.

Как видим, сложностей было немало. И все же депутаты высказали мнение, что степень готовности документов позволяет принять их в первом чтении. Прений решили не открывать, законопроекты передать для доработки в комитеты и комиссии. Однако некоторые народные депутаты пожелали кратко высказать свои принципиальные соображения по рассматриваемым правовым актам. И такая возможность им была предоставлена.

Регламент Совета Национальностей должен отличаться от Регламента Совета Союза, иначе разделение на две палаты Верховного Совета будет условным, сказал депутат Р. В. Гудайтис. Он возразил против утверждения состава Верховного Совета Съездом народных депутатов СССР, поскольку представители одной республики не могут знать деловых и человеческих качеств посланников других регионов.

Народный депутат Ю. Н. Щербак считает, что законопроекты во многом дублируют друг друга, поэтому достаточно принять только два из них — о Регламенте и о статусе. Он предложил внести в первый из них статью примерно такого содержания: депутаты, регулярно не посещающие заседания, подлежат ротации в первую очередь.

Свои предложения высказали также народные депутаты Т. Н. Дудко, А. Е. Себенцов, А. А. Лиханов, В. И. Матвиенко, Н. Н. Корюгин и другие.

Вопрос об одобрении пакета законопроектов в первом чтении ставится на голосование. За — 390 депутатов, против — 8, воздержались — 6. На его доработку комитетам и комиссиям даны две недели.

Дважды — на утреннем и вечернем заседаниях 1 ноября — слово предоставлялось председателю Верховного Суда СССР Е. А. Смоленцеву, который представлял депутатам сначала проект Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о судеустройстве, а затем законопроект о порядке обжалования в суд неправомερных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан. Принятие этих законов явится новым шагом на пути к созданию подлинно правового государства, отмечали докладчик и многие выступавшие депутаты. Хотя при этом участники обсуждения не во всем были согласны с авторами проектов и замечаниями, уже внесенными Комитетом Верховного Совета по вопросам законодательства, законности и правопорядка.

Совместную точку зрения этого комитета и Верховного Суда СССР, внесших законопроекты на рассмотрение, отстаивали депутаты А. В. Оборин и В. И. Семенко. Довольно строгими оппонентами выступили народные депутаты И. Б. Шамшев, Н. И. Игнатович, Ю. К. Шарипов, Ф. М. Бурлацкий, А. М. Яковлев, В. М. Минин, А. А. Денисов, Б. И. Олейник и многие другие. Среди прочих высказывались и такие предложения: избирать судей прямым голосованием; создать семейные, патентные и другие специальные суды; ввести суды присяжных; отменить перечни № 1 и № 2, лишавшие многих граждан права на судебную защиту; дело ведения судебной статистики передать Госкомстату СССР; предусмотреть судебную ответственность за неправомερные действия и общественных организаций...

Какие предложения будут приняты? Какие отвергнуты? Ответ на эти вопросы мы, очевидно, получим скоро. Оба законопроекта приняты в первом чтении.

В. ДОЛГАНОВ, В. КУРАСОВ

ВРЕМЯ ОТВЕТСТВЕННЫХ РЕШЕНИЙ

Заметки с пленарных заседаний второй сессии Верховного Совета СССР

Пожалуй, еще ни разу за все время работы нашего нового парламента его заседания не заканчивались так рано, как 2 ноября, — в этот день состоялось только одно, утреннее, заседание. И все-таки (это было очень заметно) депутаты расходились из Кремля усталыми. Сказалось то, что в этот раз впервые за нынешнюю сессию Верховный Совет рассматривал законопроекты четыре дня подряд, и при этом не прекращалась работа в комитетах и комиссиях, которые собирались после основных заседаний и «доводили» документы до поздней ночи. Сказалась и огромная ответственность этих дней: ведь были рассмотрены и приняты важнейшие для страны правовые акты — постановление Верховного Совета о Государственном плане экономического и социального развития СССР и Закон о Государственном бюджете страны на 1990 год. Не будем забывать — на этой неделе обсуждалось немало других законопроектов, не терпящих отлагательства.

Все мы, наверное, следили в эти дни за работой нашего парламента, соглашались с одними выступающими, мысленно спорили с другими.

Да, не все в эти сессионные дни шло гладко. Но об этом ли сожалеть всем нам? Вольно или невольно мы, группа журналистов, аккредитованных на сессии от разных газет, вспоминали прошлый год и прошлую сессию совсем иного высшего органа власти страны. Разве можно сравнить прежнюю благодушную обстановку, царившую в постоянных образованиях того Верховного Совета, с бурными, длившимися за полночь дискуссиями в комитетах и комиссиях сегодняшнего парламента? А сами пленарные заседания, на которых депутаты придирчиво относились к каждому положению, каждому пункту законопроектов? Разве они не были для нас в новинку? Самый придирчивый наблюдатель не смог бы, думаю, найти общее между тем — «единодушным» и нынешним — думающим, спорящим, сомневающимся во всем Верховным Советом.

Однако вернемся в зал заседаний палат к событиям 2 ноября.

...После короткого перерыва сменивший М. С. Горба-

чева на посту председательствующего А. И. Лукьянов предложил участникам сессии обсудить, как это планировалось на предыдущем пленарном заседании, проект Закона о порядке обжалования в суд неправомερных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан. Его дорабатывали Комитет по вопросам законодательства, законности и правопорядка совместно с Верховным Судом СССР. Времени на это было менее суток.

Но, судя по сообщению народного депутата А. М. Яковлева, который выступил от имени комитета, даже за этот короткий срок удалось осмыслить и внести в проект все существенные предложения участников сессии, высказанные ими 1 ноября. Законопроект был принят после непродолжительного обсуждения. И спор возник лишь по поводу того, когда он должен быть введен в действие: одни народные депутаты полагали, что следует согласиться с авторами проекта и ввести закон с 1 июля 1990 года. Другие считали — закон должен начать «работать» уже с начала будущего года. Но успеют ли суды подготовиться к работе, основанной на новых принципах? Не утонут ли они в потоке жалоб людей, чьи права ущемлены неправомерными действиями должностных лиц разного ранга?

Дважды, как и на прошлом пленарном заседании, выходил на трибуну председатель Верховного Суда СССР Е. А. Смоленцев. В первый раз он характеризовал и предлагал на рассмотрение сессии проект Закона об ответственности за неуважение к суду, во второй — целый пакет из пяти постановлений: о присяге судьи и народного заседателя судов СССР; об утверждении положения о квалификационной аттестации судей; об утверждении положения о квалификационных коллегиях судей судов Союза ССР; об утверждении положения о дисциплинарной ответственности судей, отзыве и досрочном освобождении судей и народных заседателей судов Союза ССР; об установлении для судей Союза ССР и союзных республик квалификационных классов.

Большинством голосов приняты и законопроект об ответственности за неуважение к суду, и пакет постановлений, развивающих и дополняющих уже принятый Закон о статусе судей.

Затем, как и было предусмотрено повесткой дня, хотя этот вопрос неоднократно откладывался, сессия заслушала информацию образованной Съездом народных де-

путатов СССР Комиссии по проверке материалов, связанных с деятельностью следственной группы Прокуратуры СССР, возглавлявшейся народным депутатом Т. Х. Гдяном. Один из сопредседателей комиссии, Р. А. Медведев, рассказал о делящейся уже пять месяцев работе своих товарищей и трудностях, возникающих в работе (например, не решен вопрос финансирования, что не позволяет привлекать квалифицированных экспертов). Второй — народный депутат Н. А. Струков — огласил заявление комиссии, в котором отмечено: статус комиссии, ее права до сих пор фактически не определены; средства массовой информации освещают работу комиссии односторонне; работники Прокуратуры СССР, включая ее руководство, не всегда выполняют решения Съезда народных депутатов и комиссии.

В завершение А. И. Лукьянов огласил запросы народных депутатов и среди них — запрос группы депутатов по поводу безосновательного задержания работниками милиции двух специальных фотокорреспондентов «Известий» (об этом случае сообщалось в газете за № 305). Запрос передан министру внутренних дел СССР В. В. Бакатину.

Об итогах прошедшей недели. Несомненно, возрос уровень проработки законопроектов в комитетах и комиссиях советского парламента: в течение этих четырех дней практически не было принципиальных возражений по рассматриваемым документам. Депутаты в основном делали замечания по каким-то частностям, что однажды вызвало ироническую реплику одного из представителей комитета, дорабатывающего проект: дескать, лучшее всегда было врагом хорошего. Но хорошо, что откровенно «сырых» проектов на обсуждение сейчас не выносятся. Причем между комитетами и комиссиями идет оживленный обмен идеями, мнениями, предложениями, способствующий уточнению статей и положений будущих законов.

Приняты главные документы — план и бюджет. И теперь уже не от законодателей, а от нас с вами зависит, насколько успешной будет их реализация. Заметим только: ведущие экономисты страны высказывают мнение, что найдены оптимальные варианты, позволяющие в случае точного выполнения плана и бюджета создать надежный задел на тринадцатую пятилетку.

Все правовые акты, касающиеся деятельности судов, — несомненный шаг вперед по пути создания право-

вого государства. Они касаются миллионов людей. Так же, как и Закон о пенсионном обеспечении граждан в СССР, который затрагивает интересы 60 миллионов наших соотечественников. Советский парламент становится опытнее, собраннее, деловитее.

В. ДОЛГАНОВ,
парламентский корреспондент «Известий»

ГОТОВЯСЬ КО ВТОРОМУ СЪЕЗДУ

Передают парламентские корреспонденты «Известий»

Уже неоднократно в ходе нынешней сессии народные депутаты высказывали мысль: работа любого парламента только тогда полноценна, когда она ведется на совместных пленарных заседаниях и отдельно по палатам. И вот 15 ноября очередной рабочий день депутатов начался с заседания Совета Национальностей, проходившего под председательством Р. Н. Нишанова.

От имени Комиссии Совета Национальностей по вопросам развития культуры, языка, национальных и интернациональных традиций, охраны исторического наследия ее председатель Ч. Айтматов представил на рассмотрение палаты проект Закона о языках народов СССР. В этом законопроекте, отметила комиссия в своем заключении, поставлена и достаточно последовательно реализована задача правового урегулирования использования языков народов СССР, создания гарантий свободного развития и употребления языков всех наших народов. Реализуется также принцип равенства граждан в использовании языка во всех сферах государственной и общественной жизни. Существенное значение имеет и то, что в законопроекте разграничены компетенции Союза ССР, союзных и автономных республик, национально-территориальных образований в области развития и использования языков.

Есть у этого правового акта одна принципиальная особенность: поименно указаны авторы законопроекта — творческий коллектив под руководством двух народных депутатов СССР — В. В. Иванова и С. Г. Шувалова, а также доктора юридических наук А. С. Пиголкина.

Обсуждение проходило живо, заинтересованно, а порой и слишком эмоционально — всем известно, насколько остро стоит сейчас в союзных республиках и автоном-

ных образованиях языковая проблема. Как помочь урегулированию целого ряда конфликтов в соответствии с другими законодательными актами и Законом о языках? Как дополнить и уточнить каждую из его 27 статей? Об этом и говорили народные депутаты в своих выступлениях: Е. Рахмадиев, А. С. Капто, Ю. В. Блохин, Р. В. Гудайтис, В. И. Алкснис, С. В. Ангапов, Н. И. Игнатович и многие другие. Обсуждение предполагается продолжить в этот же день на вечернем пленарном заседании обеих палат.

А Совет Союза вынес на рассмотрение проект закона о внесении изменений и дополнений в Закон СССР «О гражданстве СССР».

...Неожиданно остро и напряженно сложилась концовка обсуждения проекта Закона о собственности в СССР на утреннем пленарном заседании 14 ноября. Объяснить это можно: не все участники сессии были готовы к тому, что даже здесь, на этапе, который предшествовал вынесению проекта на всенародное обсуждение, могут возникнуть новые альтернативы. Ведь работа над законопроектом в комитетах и комиссиях Верховного Совета велась самая тщательная. Да и, казалось, уже на этой сессии о нем говорилось достаточно в ходе предыдущей дискуссии, и все точки зрения учтены, поправки внесены.

Тем не менее альтернативные проекты все же были предложены. Народный депутат Э. В. Бичкаускас, зачитав заявление парламента Литвы, передал президиуму разработанный в Литовской ССР свой законопроект о собственности. Еще один вариант от имени Комитета по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов внес народный депутат А. В. Яблоков. А представители ряда автономных формирований настаивали на публикации альтернативных формулировок, содержащихся в основном законопроекте статей.

Верховный Совет посчитал возможным опубликовать для всенародного обсуждения не только основной проект, но и альтернативные законопроекты, формулировки, точки зрения отдельных республиканских и региональных депутатских групп. Определены очередность и сроки публикации этих документов. Вслед за этим решено опубликовать проект Закона об общих началах местного самоуправления и местного хозяйствования в СССР.

На вечернем заседании под председательством Е. М. Примакова рассматривался проект документа, ко-

торый давно ждали миллионы и миллионы советских людей. По поручению Президиума Верховного Совета СССР Председатель Совета Национальностей Р. Н. Нишанов предложил на рассмотрение сессии проект Декларации о полной политической реабилитации народов, подвергшихся насильственному переселению.

Выступавший первым народный депутат Д. Н. Кугультинов возразил против термина «политическая реабилитация». Почему? Разве можно реабилитировать того, кто не совершал никаких преступлений и пострадал только за то, что мыслит не так, как ты? Нельзя переносить человеческие и правовые аспекты, подчеркнул депутат, на звериные деяния сталинских палачей. Нужно прямо говорить о геноциде, физическом и моральном истреблении целых народов.

С болью вспоминал те годы народный депутат М. Ю. Дарсигов, призвавший своих коллег предусмотреть в дальнейших законодательных актах материальную компенсацию бывшим переселенцам за понесенный ущерб. Поддерживаю идею документа и выступавших до меня, сказал народный депутат Б. И. Олейник, однако возражаю против термина «реабилитация». К нации и народу применять это слово кощунственно, особенно в данном случае. Ведь мы не судим горы, реки, леса за то, что они находятся не там, где нам хотелось бы. А тут людей за то же лишали родины и жизни.

В первую очередь мы обязаны, продолжил этот взволнованный обмен наболевшим и выстрадавшим народный депутат Х. А. Фаргиев, отменить все бесчеловечные указы, опубликовав их прежде как напоминание и предостережение. По его мнению, следует незамедлительно восстановить все прежние названия населенных пунктов, существовавших до 1944 года. Потому что принятые тогда наименования являются оскорбительными и унижительными, напоминают постоянно о совершенной несправедливости, которая не устранена до сих пор.

Вполне разделяя горькие чувства, владевшие в этот вечер залом, председательствующий Е. М. Примаков вынужден был все-таки напомнить: не следует проявлять нетерпение, сейчас принимается не постановление, а важный политический документ, дающий общие оценки случившемуся в годы сталинщины. А нормативные акты последуют вслед за декларацией, работа над ними ведется.

Председательствующего поддержал народный депутат С. Э. Авторханов.

И все же выступавшие вслед за ним порой не могли справиться с эмоциями, торопили рождение будущих правовых норм, которые помогли бы пострадавшим народам обрести все утраченное, а с другой стороны — гарантировали бы всех нас от возможности повторения уже пережитого единожды кошмара. Об этом говорил, в частности, народный депутат А. М. Оболенский, настаивавший на включении в документ предложенных им нескольких пунктов даже после того, как обсуждение завершилось. Среди разработанных им мер была такая: поручить Совмину в шестимесячный срок представить программу компенсации насильственно переселенным народам всех убытков.

Народный депутат В. В. Антанайтис поддержал декларацию и, полагая, что рассматриваемый вопрос имеет непосредственное отношение и к судьбе народов Прибалтики, попросил ускорить работу Комиссии Съезда народных депутатов СССР по политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года и, возможно, начать исследование событий 1940 года.

Декларация является документом огромного политического, исторического и нравственного значения, сказал народный депутат А. Д. Сахаров. Считаю, что список народов, приведенный в ней, неполон, в нем надо перечислить полностью все народы, подвергшиеся переселению. Вместо слов о реабилитации должны быть употреблены совершенно иные — о восстановлении полной справедливости по отношению к народам, подвергшимся геноциду, и безоговорочном осуждении преступных действий сталинского режима.

Народный депутат В. А. Шеховцов внес предложение принимать не декларацию, а постановление — это, как он считает, создаст надежную юридическую базу для разработки последующих правовых актов. Народный депутат И. О. Бишер призвал лишить всех наград, персональных пенсий и персональных привилегий ныне живущих организаторов репрессий. Если мы приходим к выводу, что это был геноцид, аргументировал он свою мысль, то речь идет о преступлениях против человечества и человечности, которые не имеют срока давности.

Людей моего народа — белорусов тоже депортировали, напомнил народный депутат Н. И. Игнатович, но еще больше предпочитали убивать на месте: в подвалах, оврагах, лесах. Только в одних Куропатах, где, по разным

оценкам, сталинские убийцы расстреляли от 39 до 250 тысяч человек, кровь невинных моих земляков смешалась с кровью русских, украинцев, поляков. Это был геноцид в чистом виде — так и следует сказать в документе. И еще одно. Пока в любых названиях увековечены имена убийц, мы не избавимся от духа сталинщины.

В обсуждении проекта декларации приняли участие также народные депутаты Ю. Н. Щербак, К. С. Халлик, А. В. Семенихин, Ф. Сефершаев, Г. Д. Икаев, С. А. Амбарцумян, Н. Н. Медведев, Т. В. Мошняга, Г. Сафиева.

Изменено заглавие документа, теперь оно звучит так: «Декларация Верховного Совета СССР о признании незаконными и преступными всех репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и безусловном восстановлении их прав». Принято также предложение охарактеризовать преступления, совершенные Сталиным и его подручными в период массовых репрессий, как геноцид.

В завершение вечернего пленарного заседания с сообщением о создании клуба народных депутатов СССР выступил Ф. М. Бурлацкий.

В этот же вечер на первое заседание собралась образованная накануне Комиссия для подготовки и проведения Съезда народных депутатов СССР.

В. ДОЛГАНОВ, А. СТЕПОВОЙ

АРЕНДА — ЗАКОННОЕ ДЕЛО!

Передают парламентские корреспонденты «Известий»

Похоже, всю ночь работала согласительная комиссия с внесенными предложениями народных депутатов в проект Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде и арендных отношениях в СССР. К утреннему пленарному заседанию 23 ноября все изменения и дополнения были обобщены и представлены на утверждение сессии. Члены Верховного Совета высоко оценили степень готовности документа. Впервые в практике нашего парламента был столь оперативно (всего за сутки) обсужден, доработан и принят в целом такой важный законодательный акт.

Краткая дискуссия состоялась лишь по отдельным положениям проекта постановления Верховного Совета

СССР «О порядке введения в действие Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде». Решено ввести в действие этот закон с 1 января 1990 года, как и предлагали накануне депутаты.

Еще к одному документу, отложенному накануне, — проекту Закона об утверждении Указа Президиума Верховного Совета СССР «О внесении изменений в законодательство СССР о праздничных и памятных днях» — вернулся парламент на утреннем пленарном заседании. И здесь дискуссия длилась недолго. Собственно, предложений было два: отменить все профессиональные праздники или оставить уже существующие, а в дальнейшем поручить изучение вопроса о профессиональных днях и принятии решений по этому поводу Совету Министров СССР совместно с ВЦСПС. Абсолютным большинством голосов законопроект принят в том виде, в каком его представили Комитет по вопросам законодательства, законности и правопорядка совместно с Комиссией по вопросам труда, цен и социальной политики. Остаются все существующие ныне ежегодные профессиональные праздники, а в дальнейшем необходимое решение о праздниках и памятных датах будут утверждать правительство страны и ВЦСПС.

Затем депутаты перешли к обсуждению проекта постановления Верховного Совета СССР «О неотложных мерах экологического оздоровления страны». С докладом выступил председатель Комитета по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов К. Салыков.

Дискуссия продолжилась и после первого перерыва.

...Казалось, повестка дня напряжена до предела: комитеты и комиссии заседают после пленарных заседаний, а рабочие группы порой — и вовсе с утра до вечера, используя любое выдавшееся «окно». Но оказалось, резервы еще есть. И рабочий день депутатов 22 ноября показал это. Согласительная комиссия, созданная в ходе самого пленарного заседания для доработки проекта Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде и арендных отношениях, начала дискуссии сразу после доклада депутата П. Г. Бунича по этому вопросу, работала весь обеденный перерыв и прихватила часть вечернего пленарного заседания. Дело в том, что участники сессии с самого начала были настроены завершить всю работу над этим документом и уже к вечеру принять его. Собрался в перерыв и Комитет по вопросам законо-

дательства, законности и правопорядка. Наконец, впервые на этой сессии был рассмотрен столь популярный и забытый ныне пункт «разное». В общем, как оценил председательствующий в этот день Е. М. Примаков, сессия поработала плодотворно. Впрочем, обо всем по порядку.

Вернемся к середине дня 22 ноября, когда обсуждение проекта Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде было в самом разгаре.

После первого перерыва успели выступить пятнадцать депутатов, и число принявших участие в дебатах дошло до двадцати семи. Однако к тридцати шести утренним запискам с просьбой предоставить слово добавилось еще несколько. Показательно: хотя этот законопроект и не касается напрямую вопроса аренды земли (в тот же день «земельный вопрос» рассматривался отдельно), основные споры так или иначе то и дело касались проблем села. Хотя, как отмечали некоторые депутаты, это было навряд ли целесообразно, потому что основным разделом, сердцевиной документа, объединяющей сразу десять его статей, была глава «Аренда предприятий (объединений)». Наверное, к числу принципиально новых следует отнести и положения главы «Аренда имущества гражданами», о которой выступающие упоминали достаточно редко.

Депутат Д. К. Моторный, возобновивший дебаты после первого перерыва, сказал: «Я голосую сегодня, чтобы внедрялись любые хозяйственные формы, но нам надо подойти к этому осторожно. И не кричать: «Долой колхозы!» Потому что это делают люди, которые знают только ту землю, что на пляже и дачном участке».

Заметим, moreover, что в законопроекте вопрос о роспуске колхозов не обозначался даже и намеком. Наверное, беспочвенными были тревоги части депутатов — особенно руководителей колхозов и совхозов или их подразделений.

С призывом не бояться новых форм и обратился к своим коллегам-аграрникам депутат Г. С. Походня, начальник цеха колхоза имени Фрунзе Белгородской области. В условиях колхозов и совхозов, говорил депутат, наиболее приемлемая форма — арендный подряд. Но тот хозяйственный механизм, который действует сегодня в хозяйствах, безнадежно устарел. Нужны не командные, а экономические рычаги, нужно заинтересовать людей, чтобы они продуктивно трудились, ощущали результаты своих усилий.

О высокой степени готовности этого правового акта говорили многие депутаты. Хотя и претензий, замечаний, дополнений было немало. Депутат А. Г. Баленко обратила внимание на значение территориальной аренды, особенно в слабо освоенных районах Сибири и Дальнего Востока. Можно использовать территориальную аренду, считает депутат, и при возрождении Нечерноземья, развитии северных регионов.

Этот законопроект депутат К. Д. П. Прунсене расценила как один из самых проработанных из представленных на сессии. Его ждут и многие сельские труженики. Только за последнее время свыше трех тысяч семей в Литве изъявили желание создать крестьянские хозяйства. Депутат выразила несогласие с тем, чтобы навязывать арендатору госзаказ. Это, по ее мнению, неперспективная форма.

Будет ли закон об аренде способствовать созданию рынка? — задал вопрос депутат В. Н. Степанов. И поделился своими соображениями по этому поводу. А депутат А. И. Заноха, сообщив, что в возглавляемом им колхозе имени Ленина Аламединского района Киргизской ССР арендные отношения начали внедрять еще до принятия закона, выделил главную проблему, волнующую его. Нужно решить вопрос цен на сельскохозяйственную продукцию — прямых цен, а не поправок и дотаций.

О сложных проблемах перехода на аренду крупных предприятий говорил депутат Н. Г. Бобрицкий. Его коллегу В. И. Лисицкого волновало, чтобы в проекте не были допущены ошибки и просчеты, которые выявились при практическом применении закона о кооперации.

Заслуживало внимания замечание, сделанное депутатом А. В. Левашевым. Не нужно увлекаться поправками, полагает он, у каждого закона есть своя логика, которую легко нарушить. Принять закон необходимо, мы не можем выходить на Съезд без крупных экономических решений.

В дискуссии приняли участие также депутаты А. И. Хомяков, Е. И. Подолянина, В. Ф. Николайчук, В. В. Хмура, Н. Н. Энгвер.

На вечернем заседании депутат П. Г. Бунич вынес на рассмотрение сессии итоги работы согласительной комиссии, пояснив, почему приняты или не приняты поправки, дополнения, предложения, высказанные в ходе дискуссии. Однако вопросов к нему было еще немало. И поэтому, учитывая важность обсуждаемого документа

и предложения ряда депутатов не работать «с голоса», а дожидаться печатного текста законопроекта с внесенными поправками, председательствующий предложил перенести голосование на следующий день. И при этом оговорил обязательное условие: не открывать вновь прения. Однако пришлось провести и «голосование о голосовании», потому что часть депутатов настаивала на немедленном утверждении проекта. Итог: 126 — «за», 225 — «против», 11 — воздержались.

Но до этого, в самом начале вечернего пленарного заседания, участники сессии обсудили проект Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о земле. От имени Комитета Верховного Совета по аграрным вопросам и продовольствию этот проект, внесенный данным комитетом и Комитетом по вопросам законодательства, законности и правопорядка на основе проекта Совета Министров СССР, предложений народных депутатов, ВАСХНИЛ и других научных организаций, представил депутат А. А. Никонов.

По поручению Комитета по вопросам законодательства, законности и правопорядка слово взял депутат А. А. Собчак. Многие изменения, внесенные в проект, сказал он, совершенно меняют структуру нашей экономики. Потому что объявление гражданина или определенного коллектива собственником земли означает одновременно наделение его определенными правами по распоряжению этой земли. Понятие собственности неразрывно связано с такими понятиями, как купля-продажа, дарение, залог, обмен, наследование и другие формы распоряжения. Если собственник не может распорядиться собственностью, то и собственником его считать нельзя. Вот почему Комитет по вопросам законодательства, законности и правопорядка считает основным недостатком предложенного проекта содержащееся в нем внутреннее противоречие. С одной стороны, проект наделяет граждан и коллективы собственностью, а с другой стороны — в статье 3 определяет: купля-продажа, залог, дарение, самовольный обмен земли и т. д. запрещаются. И выходит, что от собственности ничего не остается.

Депутат Э. Я. Гриновскис посвятил свое выступление нынешнему плачевному состоянию нашего сельского хозяйства. Он уверен: государственная собственность означает, что земля осталась без хозяина. Мы на одном из последних мест по урожайности в растениеводстве среди других государств. Тысячи деревень покинуты,

значительное количество земли зарастает бурьяном. Идею проведения референдума депутат не поддержал.

Я в принципе не согласен с постановкой вопроса, начал свое выступление депутат В. Д. Юдин. Если мы говорим, что этот закон должен оказать влияние на оздоровление экономики, то следует рассматривать проблемы использования не только земли, но и всех природных ресурсов.

Дискуссия разворачивалась остро и не менее напряженно, чем по предыдущему проекту. В ходе ее возникло предложение опубликовать альтернативные законопроекты — об одном из них, подготовленном Комитетом по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов, проинформировал участников сессии депутат А. А. Денисов. Еще один проект представил от имени Комитета по вопросам строительства и архитектуры депутат В. В. Шлякота. Претензии к законопроекту высказали и некоторые другие депутаты.

Чтобы не тратить драгоценное сессионное время, депутат И. О. Бишер предложил не принимать недоработанный документ даже в первом чтении, так как сам докладчик критиковал его. Депутат Н. И. Бабченко возразил: нет, можно принимать проект в первом чтении и выносить на всенародное обсуждение.

Председательствующий Е. М. Примаков сообщил, что для участия в прениях записались еще двадцать депутатов. Есть ли смысл продолжать дебаты?

За прекращение прений проголосовали 303 депутата при 48 возражавших и 17 воздержавшихся.

Затем председательствующий сформулировал два предложения. Первое — принять в первом чтении основные положения представленного законопроекта, вернуть в комиссии, доработать и после этого с учетом дополнений опубликовать. Второе — вернуть его, просто приняв к рассмотрению, в комитеты и комиссии, провести соответствующую работу и поставить на первое чтение. Сейчас без доработки публиковать эти документы невозможно.

Кто за первое предложение? 174 депутата, 167 — против и 26 воздержались. Необходимого при голосовании большинства нет.

Зато второе предложение проходит: за — 268, против — 71, воздержались — 30.

В. ДОЛГАНОВ, А. СТЕПОВОЙ

ОБСУЖДАЕТСЯ ПРОЕКТ ЗАКОНА О ПЕЧАТИ

Передают парламентские корреспонденты «Известий»

Наверное, ни у одного из законопроектов, рассматриваемых на нынешней сессии нашего парламента, не было такой загадочной и запутанной судьбы, как у проекта Закона о печати и других средствах массовой информации. В самом начале сессии, когда еще не было официально объявлено ее открытие, а работа шла в комитетах и комиссиях, «Известия» информировали читателей, ссылаясь на мнения членов ряда постоянных формирований Верховного Совета СССР, о высокой степени готовности этого документа. Он не один раз мелькал в многократно переиздаваемом ориентировочном графике работы сессии, но дело не доходило до его рассмотрения. И нас, и многих депутатов огорчил и озадачил инцидент, произошедший 23 ноября, когда за сутки до рассмотрения уже, казалось бы, окончательно отработанного и загодя розданного участникам сессии проекта в обращении появился другой, не рассмотренный в соответствующих комитетах документ, авторство которого выяснилось на пленарном заседании. Но об этом — несколько позже...

Сейчас же мы должны вернуться к первому вопросу повестки дня 24 ноября — пятого без перерыва рабочего дня сессии на этой неделе. Как мы уже сообщали в прошлом репортаже, рассматривался проект Закона об экономической самостоятельности Литовской ССР, Латвийской ССР и Эстонской ССР. Острая дискуссия, в которой после первого перерыва приняли участие А. К. Орлов, В. С. Адвадзе, Б. Н. Ельцин, В. И. Самарин, В. И. Яровой, А. А. Плотниекс, М. Ю. Юсупов, Л. И. Сухов, Р. А. Убайдуллаева, Н. Н. Энгвер и другие, завершилась решением: все, кто участвовал в парламентских дебатах, передадут свои предложения и дополнения в письменном виде в те комитеты и комиссии, которые уже работали над законопроектом. И на основе первого варианта, одобренного еще первой сессией в первом чтении, будет создан окончательный вариант документа. В воскресенье он должен быть представлен депутатам, а в понедельник, как предложил М. С. Горбачев, вынесен на обсуждение.

Председатель Верховного Совета СССР кратко подвел итоги дискуссии по этому вопросу.

На вечернем пленарном заседании (председательствовал А. И. Лукьянов) дело наконец дошло до проекта

Закона о печати и других средствах массовой информации. По традиции законопроект комментировали представители комитетов-разработчиков. Первым слово получил заместитель председателя Комитета по вопросам законодательства, законности и правопорядка Г. Х. Шахназаров.

Следующим на трибуну вышел заместитель председателя Комитета по вопросам гласности, прав и обращений граждан Б. Н. Никольский.

Поскольку со стороны депутата Н. В. Федорова 23 ноября звучала критика, слово было предоставлено ему (об этом просили в записке, адресованной президиуму, и девять депутатов-журналистов). Он рассказал об истории работы над проектом еще с момента первой сессии. Внесенный вариант, как убежден Н. В. Федоров, меняет концепцию документа, хоронит с самого начала статью о свободе печати и недопущении цензуры, а также ряд других важнейших статей.

Во многом не согласился с предыдущим выступающим депутат Л. П. Кравченко, в частности, с трактовкой международных правовых норм и обязательств, которую дал применительно к законопроекту Н. В. Федоров. Не пережимая слишком с точки зрения идеологизации, подчеркнул он, хочу выразить свое мнение о том, что обсуждаемый законопроект — один из немногих, который действительно является идеологическим. Сославшись на необходимость управлять идеологическими процессами в стране, депутат подверг критике ряд положений и статей проекта. Например, ошибочным, считает он, является предоставление права на учреждение средств массовой информации отдельным гражданам СССР. Поэтому надо в точности донести в законопроект соответствующие формулировки Венского соглашения: каждый гражданин СССР имеет право получать, обладать, воспроизводить и распространять информационный материал.

Депутат А. С. Ежелев посвятил выступление соответствию статей одного и другого законопроекта конституционным нормам, подчеркивая: альтернативный вариант в этом смысле — далеко не безукоризненный. Самое обидное, что сегодня, когда обществом признаны ошибки прошлого и начался процесс экономического, политического, нравственного обновления, возрождению личностного полноправия оказывается сопротивление. Почему нас должно пугать право гражданина на выражение своего мнения через собственный источник информации?

Опасение, что средства массовой информации могут попасть в руки лиц с нетрудовыми доходами, если предоставить право учреждения отдельным гражданам, высказал депутат Е. Д. Похитайло.

Депутат Л. И. Батынская выражала тревогу по другому поводу: новый вариант фактически дает право Главлиту на цензуру любого рода. Мы пытаемся протаскивать в будущее социальный институт, упраздненный, к примеру, в Англии еще в XVII веке.

На недоговоренности во взаимоотношениях между партийными комитетами и средствами массовой информации, другие недочеты проектов обратил внимание участников сессии депутат В. А. Купцов.

Свои соображения по проекту высказали депутаты А. М. Емельянов, М. Н. Рахманова, Т. М. Шамба, А. С. Потапов, В. А. Волков. После короткого перерыва участники сессии работали еще более часа сверх программы. Но из шестидесяти трех записавшихся, естественно, смогли выступить не все. Председательствующий А. И. Лукьянов сообщил: поступили записки депутатов с просьбой предоставить слово депутату В. А. Медведеву.

Перед этим успели выступить еще несколько депутатов. Один из них — Г. П. Харченко выражал опасение, что демократичным законом может воспользоваться в своих интересах какая-нибудь группировка, возможны клановые интересы. Готовы ли мы принять такой закон? Живут же без него американцы, англичане, японцы... Были высказаны и другие сомнения по поводу статей проекта. Он, например, считает, что урезаны права редколлегий, ни слова не сказано о правах огромной армии работников и селькоров, другого актива.

Странно, что законопроект, где есть фраза об отсутствии цензуры, начал свое выступление депутат Е. А. Евтушенко, сам уже подвергается предварительной цензуре. Что такое наш Верховный Совет? Это гигантский рабочий кабинет с прозрачными стенами, сквозь которые весь народ видит все, что здесь делают депутаты. Почему же наши законопроекты все время носят в кабинеты за непроницаемыми стенами? Не кажется ли вам парадоксальным, что идет обсуждение Закона о печати, а из зала выпроваживают аккредитованных советских фотокорреспондентов Скурихину из «Правды» и Иняка из «Известий»? Закон о печати необходим на фоне грубого административного снятия с его поста в перестроечное время редактора-фронтовика «Литературной России»

Колосова, на фоне постоянного давления на телепередачи «Взгляд», «600 секунд», на фоне попыток снять редактора «АиФ» Старкова, редактора «Книжного обозрения» Аверина, редактора Ногинской городской газеты Пучкова, многих областных и районных журналистов.

Депутат Р. Г. Кулакова рассмотрела те статьи проекта, что касаются распространителей печати и их прав.

Затем слово было предоставлено депутату В. А. Медведеву. Я думаю, что принятие Закона о печати, сказал он, является собой исключительно важную веху и акцию в нашем общем движении в направлении правового государства, гражданского общества. Думается, что этот закон должен, с одной стороны, оградить те глубокие перемены, которые происходили, произошли и происходят в идеологической, информационной сфере. А с другой стороны — он должен дать и новый импульс этому процессу и определить его государственные и правовые рамки.

Охарактеризовав перемены в информационной сфере, происшедшие за годы перестройки, депутат отметил: как и в других аспектах обновления, дает о себе знать известная дистанция между демонтажем старого и рождением нового. Отпали прежние методы регулирования информационной сферы, но новые, присущие правовому государству, пока еще отсутствуют или держатся на старых традициях, которые отживают свой век. С другой стороны, появилась своего рода «кессонная болезнь», опьянение свободой печати. Раскованность перерастает кое-где в развязанность, есть другие крайности. Они дают о себе знать групповыми пристрастиями, попытками навязывания одной точки зрения и замены одной полуправды другой, использовать гласность для удовлетворения личных амбиций, в том числе и антисоциалистического характера. Как грибы после дождя, возникают так называемые неформальные, незарегистрированные, то есть стоящие вне закона, издания. По стране их насчитывается много сотен.

Абсолютизировать Закон о печати нельзя. Здесь важны еще и правовая культура, устойчивые демократические традиции. Главное зависит от гражданской позиции журналиста, редактора, издателя, учредителя. И все же закон — это главный фактор, регулирующий отношения в информационной сфере. Соответствует ли представленный законопроект этим целям? Я считаю, в общем виде на этот вопрос можно ответить положительно.

Возмущение выступлением депутата Г. П. Харченко высказал депутат А. Г. Мухтаров. Неужели все журналисты должны и впредь работать так, как работали в застойные времена?

Наконец, дело дошло до голосования. Председательствующий предложил прекратить прения, одобрить проект Закона о печати и других средствах массовой информации в первом чтении, поручить комитетам доработать его с учетом замечаний, высказанных на сессии, имея в виду опубликовать проект в печати для всенародного обсуждения. Увы, для принятия решения не было необходимого кворума, в этот момент зарегистрировались лишь 339 депутатов. Завершение дискуссии перенесено.

Но над каким из двух проектов работать депутатам? А. И. Лукьянов уточнил вполне определенно: над первым, под которым стоят подписи председателей комитетов.

В. ДОЛГАНОВ, А. СТЕПОВОЙ

ПАРЛАМЕНТ ЗАВЕРШАЕТ РАБОТУ

Передают парламентские корреспонденты «Известий»

Последний день работы 2-й сессии Верховного Совета СССР начался 28 ноября с обсуждения отложенного накануне вопроса: об амнистии совершивших преступления бывших военнослужащих контингента советских войск в Афганистане. Председательствовал на утреннем пленарном заседании А. И. Лукьянов.

С сообщением от Комитета по вопросам законодательства, законности и правопорядка выступил депутат Ю. В. Голик.

Начавшееся обсуждение показало, что основным предметом споров стала статья 4 проекта постановления, которая в предложенном виде гласила: «Не подлежат амнистии лица, принимавшие участие в умышленном убийстве людей (за исключением умышленного убийства, совершенного в состоянии сильного душевного волнения или при превышении пределов необходимой обороны)» Мнения по этой статье резко разделились.

А. И. Лукьянов предложил участникам сессии компромиссный вариант статьи 4, предусматривающий в каждом конкретном случае индивидуальный подход к амнистии.

Дискуссия, в которой приняли участие депутаты В. М. Фалин, В. С. Подзирук, Н. Н. Энгвер, А. Д. Сахаров, М. А. Михеев, В. И. Цыбух, П. В. Шетько, С. В. Червонопиский, В. В. Финогеров, В. Н. Очиров, Н. В. Бритвиц, Э. В. Бичкаускас, М. Н. Гаджиев, А. С. Колодезников, С. Ф. Ахромеев и другие, длилась достаточно долго. И голосование было поименным с отдельным рассмотрением статьи 4. За ее сохранение в проекте постановления проголосовали всего 64 депутата. Результаты голосования за принятие документа в целом таковы: за — 375, против — 2, воздержались — 5. Постановление вступает в силу с 15 декабря 1989 года.

Затем депутаты приступили к рассмотрению проекта Закона о внесении изменений и дополнений в статью 34 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Была также заслушана информация Комиссии Совета Союза по вопросам развития промышленности, энергетики, техники и технологии о ходе работы над проектом Закона о социалистическом предприятии.

...Накануне мы рассказали в репортаже из Кремля, как плодотворно началась на утреннем пленарном заседании 27 ноября последняя рабочая неделя второй сессии Верховного Совета СССР. Напоминаем: в течение двух с небольшим часов народные депутаты, вернувшись к ранее обсуждавшимся и отложенным для внесения поправок документам, приняли решения по четырем из них. Пожалуй, это были самые эффективные часы в недолгой пока еще истории нашего парламента. Не следует думать, что все решилось в зале заседаний палат Верховного Совета. Каждому вопросу, вынесенному на обсуждение сессии, предшествовала напряженнейшая, чуть ли не круглосуточная работа в комитетах и комиссиях, отнявшая у депутатов и оба выходных дня.

Мы сообщали в прошлом репортаже, что к проекту Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о земле сессия вернулась вскоре после первого перерыва в утреннем пленарном заседании. Осветим эти события несколько подробнее. С сообщением от имени двух комитетов выступили А. А. Никонов, А. А. Собчак. Начались прения. В них приняли участие депутаты И. Н. Шундеев, Б. Т. Палагнюк, Л. Ф. Валентинов и другие. Был высказан целый ряд соображений по законопроекту. Особенно волновало депутатов, чтобы новый закон в случае его принятия стал действительно «работающим».

Дискуссия, что называется, набирала обороты, когда настало время обеденного перерыва. Вопрос был отложен до вечера.

Здесь нужно отметить, что по просьбе Председателя Верховного Совета депутаты сдвинули вечернее заседание на час раньше обычного. Оно началось под председательством М. С. Горбачева с обсуждения проекта Закона об экономической самостоятельности Литовской ССР, Латвийской ССР и Эстонской ССР. Рассмотренный и принятый в первом чтении еще на первой сессии, этот законодательный акт стал предметом бурных споров и принципиальных расхождений по целому ряду положений в ходе сессии нынешней. 24 ноября, после длительных споров между участниками сессии, Верховный Совет поручил нескольким комитетам и комиссиям совместно с Советом Министров СССР и представителями групп народных депутатов от прибалтийских республик доработать этот документ с учетом множества замечаний и предложений, высказанных на пленарном заседании, а также поправок, представленных в постоянные формирования парламента рядом депутатов.

Председатель Комитета по вопросам экономической реформы В. М. Вологжин доложил о проведенной в согласительной комиссии работе, о том, что стороны, идя путем взаимного компромисса и поиска обоюдовыгодных решений, пришли наконец-то к согласию. Он охарактеризовал проект постатейно, указал на внесенные изменения и предложил утвердить документ без дополнительного обсуждения.

Затем на трибуну вышел заместитель Председателя Совета Министров СССР Л. И. Абалкин. Работа над этим законом, сказал он, проходит в сложной обстановке, в условиях серьезных противоречий. И сегодня мы имеем результат многомесячной работы, поиска, согласования противоречивых позиций. Это результат сближения подходов, сближения понимания проблем. Были проявлены добрые намерения и взаимные шаги к сближению при подготовке этого проекта. Надо сделать первый шаг — достаточно смелый, радикальный, подчеркнул Л. И. Абалкин, с тем, чтобы на опыте трех республик накопить определенный практический задел, который позволит лучше высветить возникающие здесь проблемы. И это будет важным шагом к тому, чтобы продвигаться дальше, в целом к решению проблем экономической самостоятельности всех союзных республик, нала-

живанию рациональных взаимоотношений между республиками, а также между республиками и Союзом ССР.

Заместитель главы правительства выступал скорее как эксперт, призванный с позиций науки и своего экономического опыта сделать заключение о проделанной в комитетах и комиссиях дополнительной работе над законопроектом. Однако многочисленные вопросы (в течение часа депутаты не отпускали Л. И. Абалкина с трибуны) посыпались именно на него.

Отвечая депутатам В. И. Алкснису, И. П. Зелинскому, В. А. Лабунову, Э. Ю. Юсупову, С. Ф. Ахромееву и другим, заместитель Предсовмина, в частности, подчеркнул: если бы был принят закон об общих началах руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках, легче было бы сегодня разобраться и в этом документе. И высказал мнение, что оба раза законопроект был отклонен без достаточных оснований.

М. С. Горбачев предложил перейти к постатейному голосованию. Однако без длительных споров удалось принять лишь преамбулу с небольшой поправкой депутата П. Г. Бунича. А далее пришлось при голосовании делить не только закон на статьи, но и статьи — на отдельные положения и пункты. Активно защищали законопроект депутаты А. В. Горбунов, К. Д. П. Прунскене, Ю. Р. Боярс, А. А. Плотниекс. Депутат В. А. Пальм сказал: представленный на утверждение законопроект — это единое целое. Если переделывать его заново и вносить бесконечно различные поправки в каждую статью, то он в конечном итоге превратится в ничто.

Депутат И. О. Бишер напомнил о принятой процедуре прохождения пленарных поправок через комиссии и комитеты, а уж после этого, если они заслуживают внимания, передаче в Верховный Совет. Иначе, если каждый из депутатов предложит собственную модель хозрасчета, исходя из того, как он понимает хозрасчет, то закон не будет работать. Поддержал его по части процедуры прохождения пленарной поправки и депутат С. Б. Станкевич. Внесли свои предложения и депутаты А. А. Денисов, М. Л. Бронштейн. А Н. И. Рыжков, не возражая против предлагаемых в законопроекте положений, указал на необходимость резюме в конце документа: все эти положения не должны вступать в противоречие с законами СССР.

Я уверен, сказал М. С. Горбачев, нам такой закон нужен, который продвигал бы нас по пути экономической

реформы и по пути наполнения нашей федерации новым содержанием. То, что представлено сегодня комиссиями, и то, что правительство внесло дополнительно, в целом отвечает интересам федерации. Мы не продвинемся, если не будем переступать через прошлый опыт, идти к новому опыту и накапливать его, открывать возможности поиска.

На голосование ставятся поправки, предложенные правительством. И за каждую из них участники сессии голосуют отдельно. А за принятие проекта в целом голосование приходится вести поименно — таково требование большинства депутатов. Результаты тут такие: за — 296, против — 67, воздержались — 37. Голоса в таких случаях подсчитываются раздельно по палатам.

Затем участники сессии вернулись к проекту Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о земле. Казалось, сил для новой дискуссии уже нет ни у кого. И тем не менее острые споры начались сразу же. Горячо отстаивали свою точку зрения депутаты В. Г. Ардзинба, В. Д. Юдин, Д. Н. Кугультинов, Ю. Д. Черниченко, И. Х. Райг, Л. А. Арутюнян и другие. Порой председателствующему Е. М. Примакову приходилось напоминать о культуре парламентских дебатов.

Конечно, проект имеет определенные издержки и недочеты, однако принять его в первом чтении можно, он достаточно готов для этого — таково было мнение депутата А. М. Емельянова. После принятия его следует опубликовать для всенародного обсуждения. Что же касается замечаний, которые здесь звучали, то эти замечания можно учесть еще до публикации и уж тем более — потом. Ведь предстоит еще второе чтение и утверждение законопроекта. Нужно спокойно, в деловой обстановке довести начатое дело до логического завершения.

В конце концов призывы людей, тесно связанных с сельскохозяйственным производством, возымели действие. 332 депутата (при 21 — против и 15 воздержавшихся) проголосовали за то, чтобы законопроект был принят в первом чтении, оперативно доработан и уже вскоре опубликован. Учитывая, что в ходе обсуждения вносились альтернативные проекты, председателствующий Е. М. Примаков предусмотрел и такой вариант; если в согласительной комиссии не удастся достигнуть консенсуса, будут опубликованы и другие варианты проекта.

В. ДОЛГАНОВ, А. СТЕПОВОЙ

СО Д Е Р Ж А Н И Е

ПЕРВАЯ ГЛАВА

Выборы: от начала до Съезда 3

ВТОРАЯ ГЛАВА

Первый Съезд народных депутатов СССР 91

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

Парламент начинает работу 235
(Сессия I)

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА

Второй съезд 341

ПЯТАЯ ГЛАВА

Вторая сессия Верховного Совета СССР 385